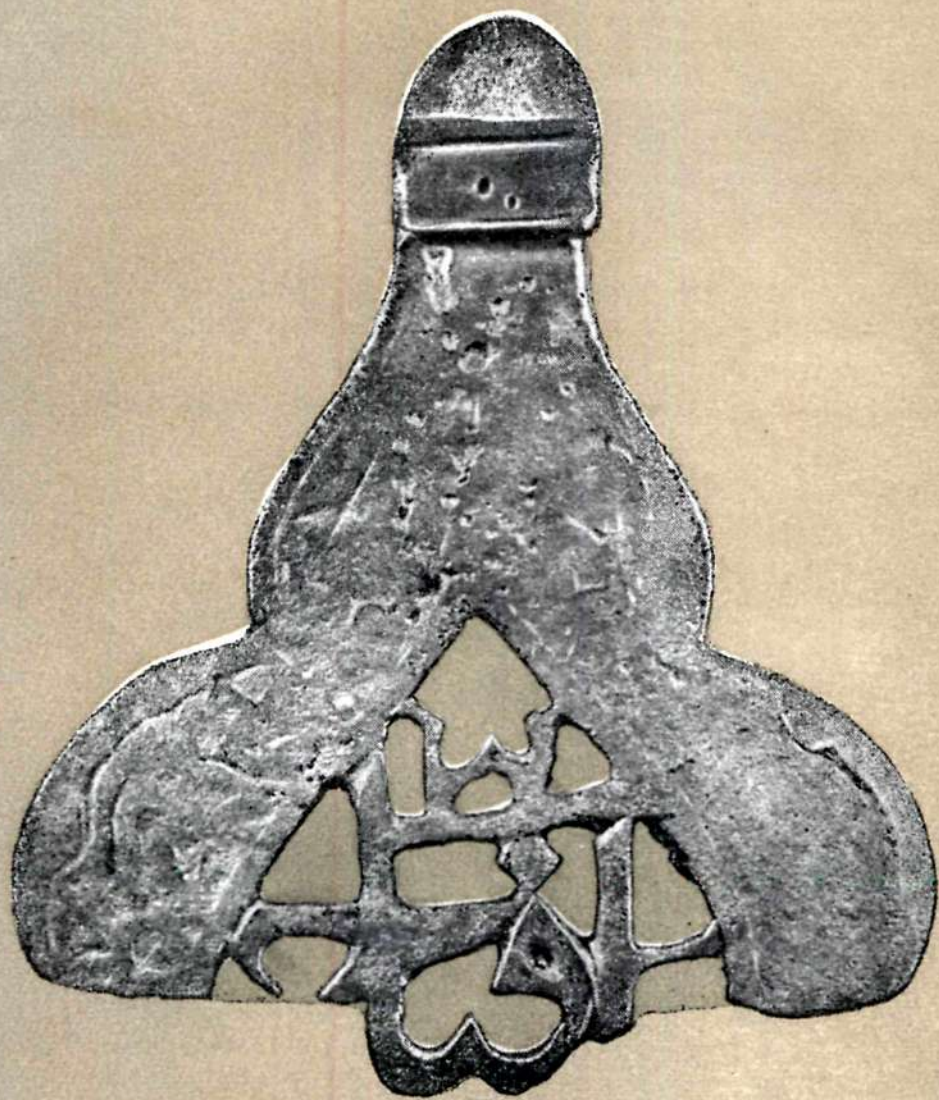

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

Издательство «НАУКА» Казахской ССР

ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ ОТРАР *

К. А. АКИШЕВ
К. М. БАЙПАКОВ
Л. Б. ЕРЗАКОВИЧ

(XVI—XVIII вв.)

АЛМА-АТА · 1981

Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Позднесредневековый Отрар. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1981. — 343 с.

В монографии подводятся итоги исследований слоев городища Отрар-тобе, относящихся к XVI—XVIII вв. Впервые публикуются сводные планы раскопанной городской застройки площадью около семи гектаров, вводится в научный оборот коллекция керамики, монет, изделия из металла, стекла и другие предметы домашнего обихода, найденные при раскопках.

Опираясь на новейшие данные археологических раскопок, авторы реконструируют принципы застройки позднесредневекового города, характеризуют квартальную общину, домостроение, ремесло. Исследуются социальный состав горожан, их хозяйственные занятия, приводятся сведения по демографии, этнической истории города XVI—XVIII вв. На археологическом материале выясняется роль города в социально-экономической жизни казахских ханств.

Книга рассчитана на археологов, историков, этнографов, а также на всех интересующихся историей средневекового Казахстана.

Ответственный редактор

доктор исторических наук

В. М. МАССОН

A $\frac{10602-089}{407(07)-81}$ 6.81.0507000000

© Издательство «Наука» Казахской ССР, 1981 г.

Монография является продолжением книги «Древний Отрар», посвященной топографии, стратиграфии и перспективам исследования городища Отрар-тобе и других средневековых памятников одноименного оазиса¹.

В течение 1967—1970 гг. была начата и завершена подготовка городища Отрар и других опорных памятников к многолетним раскопкам. Она включала маршрутно-поисковые работы (сплошная наземная разведка), картирование, описание и датировку всех памятников, как ранее известных, так и обнаруженных впервые, обмеры и съемку планов всех памятников оазиса и его периферии. В масштабе 1:2000 был снят план городища Отрар и его пригорода, общая площадь которых равна 200 га, а также других городищ, намеченных к раскопкам в ближайшие годы. Проведена плановая и перспективная аэрофотосъемка большинства памятников городской культуры Отрарского оазиса, долины р. Арыси и южных склонов хребта Каратау. Выполнены крупномасштабные фотопланы Отрара, Саурана, Сыгнака, Ордакента, Карачука, Аркука, Шавгара. Авиаразведка и дешифровка аэрофотоснимков дали большое количество новой информации о топографии и планировке городищ, о состоянии и характере ирригационных сооружений, о площадях земель древнего орошения. В окрестностях городища Сауран впервые обнаружены остатки кыргизной системы, упоминаемой в сочинении Васифи². В итоге разведочных работ составлена археологическая карта датированных памятников земледельческой культуры, на которую кроме уже известных было нанесено около 80 новых городищ, поселений и усадеб³.

Рекогносцировочные раскопы и шурфы ставились на разновременных опорных памятниках, стратиграфическая колонка которых могла

¹ Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древний Отрар: Топография, стратиграфия, перспективы. Алма-Ата, 1972.

² Акишев К. А., Байпаков К. М. Кыргызы Саурана. — Вестник АН КазССР, 1973, № 4, с. 76—78.

³ Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Новое в средневековой археологии Южного Казахстана. — В кн.: Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969.

бы быть эталоном для датировки других городищ и поселений региона. Такими памятниками были определены поселение I—VIII вв. Кос-тобе (Южное), поселение III—VII вв. Жарты-тобе, усадьба VII—VIII вв. Ботай-тобе и городище V—XVIII вв. Отрар-тобе. В итоге были уточнены или изменены существующие в археологической литературе датировки средневековых городищ Южного Казахстана. Открытие большого количества городищ позволило по-новому, на достаточно твердой основе локализовать и отождествить средневековые города, упоминаемые в письменных источниках: Карачук, Карнак, Шагильджан, Субаникет, Яганкент, Карасеман, Аркук, Аккурган, Узгент, Ордакент. Представилось возможным на основе изучения многочисленных керамических коллекций и поисков синхронных аналогов к ним в датированных памятниках Семиречья, Шаша, Ферганы, Согда, Хорезма, Южного Приуралья, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа выделить своеобразные комплексы керамики и предположительно связать их с конкретными этническими наименованиями, в частности с ассами (I—IV вв.), огузами и печенегами (VIII—X вв.), кыпчаками (XII—XIV вв.)⁴.

В конце 1970 г. по распоряжению Президиума республиканской Академии наук была организована Южно-Казахстанская комплексная археологическая экспедиция (ЮККАЭ АН КазССР) для многолетнего изучения региона Южного Казахстана. Генеральный план работ рассчитан на 20 лет. Он предусматривает историко-археологическое, палеоэкономическое, историко-географическое и палеоантропологическое направления исследований. Экспедиция имеет хорошее материально-техническое обеспечение: землеройные механизмы, стационарную базу на месте раскопок, в с. Шаульдер.

Основным объектом многолетних раскопок Южно-Казахстанской экспедиции избраны руины средневекового Отрара, известного по письменным араб-, перс- и тюркоязычным источникам с VIII в. н. э. С названием этого крупного города связан ряд известных исторических событий в экономической и политической жизни Средней Азии и Казахстана эпохи средневековья.

Раскопки городища Отрар начаты в 1971 г. и велись методом вскрытия больших горизонтальных площадей. В течение шести полевых сезонов исследована территория города XVI—XVIII вв. площадью около 7 га, что составляет третью часть всей площади шахристана позднесредневекового Отрара. В 1971—1972 гг. исследовалась северо-западная (раскоп I) и южная (раскоп II) части городища на площади 1,5 га, в 1973 г. — юго-западная (раскоп III) на такой же площади. В 1974, 1976 гг. вскрытие верхнего слоя проводилось в восточной части Отрара, примыкающей к крепостной стене (раскоп IV), в 1975 г. — в центре городища (раскоп VI); площадь исследованных территорий составляет около 4 га. Изучались также позднесредневековая усадьба на территории древнего рабада и оборонительные сооружения Отрара (раскоп V).

В результате пятилетних раскопок Отрара, памятников одноименного оазиса и городищ Каратау получены новые археологические, ну-

⁴ Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древний Отрар, с. 181—197.

мизматические и палеозоологические материалы, проливающие свет на палеоэкономику, культуру и демографию позднесредневекового города Южного Казахстана. На основе их могут быть с достаточной полнотой решены узловые вопросы истории казахстанского города: архитектура и планировка города, планировка и интерьер жилища, материальная культура, бытовой уклад, некрополи поселений и городов, численность и этнический состав населения, социальная и ремесленная стратификация города, товарно-денежное обращение и формы хозяйства, водоснабжение и ирригационная система.

Информация о некоторых итогах раскопок регулярно появлялась в научной литературе⁵, печаталась в научных отчетах⁶. Наряду с этим авторы публиковали отдельные теоретические разработки по различным проблемам позднесредневекового города. Так, вскоре после начала работ было сформулировано понятие «городской квартал», не только показана его внутренняя сущность, но и определены границы в массивах жилой застройки. Рассматривались также вопросы, связанные с демографией города, этническим составом жителей, намечались аспекты социальной стратификации населения, разрабатывались вопросы хронологии верхних слоев, периодизации городской культуры⁷. В данной работе рассматриваются многие аспекты этих проблем.

ЮЖКАЭ стала хорошей школой по подготовке и воспитанию специалистов-археологов. Студенты исторических факультетов Казахского и Ташкентского государственных университетов, Чимкентского педагогического института и сотрудники областных музеев проходят археологическую практику, овладевая современной методикой раскопок, фиксацией и обработкой материала. Практическую и теоретическую подготовку проходят молодые специалисты, вчерашние выпускники кафедр археологии вузов, работающие в экспедиции в должности инженеров и

⁵ Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Отрар XVI—XVIII вв. по итогам раскопок 1971—1973 гг. — В кн.: Древности Казахстана. Алма-Ата, 1975, с. 3—48; Они же. Отчет о раскопках городища Отрар в 1974 г. — В кн.: Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976, с. 5—35; Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Раскопки в северо-восточной части Отрара. — В кн.: В глубь веков. Алма-Ата, 1974, с. 143—157.

⁶ Байпаков К. М. Работы первого отряда Южно-Казахстанской экспедиции. — АО 1971 г. М., 1972, с. 505—506; Ерзакович Л. Б. Городище древнего Отрара. — АО 1971 г. М., 1972, с. 504; Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Работы Южно-Казахстанской экспедиции на городище Отрар. — АО 1972 г. М., 1973, с. 446; Акишев К. А., Ерзакович Л. Б. Работы на городище древнего Отрара. — АО 1973 г. М., 1974, с. 462; Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Исследования на Отраре. — АО 1976 г. М., 1977, с. 506; Акишев К. А., Ахинжанов С. М., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Раскопки Отрара и Кок-Мардана. — АО 1978 г. М., 1979, с. 528.

⁷ Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Некоторые аспекты социально-экономической жизни Отрара. — В кн.: Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1979, с. 6—12; Бурнашева Р. З. Монетный материал с городища Отрар-тобе за 1971—1972 гг. — В кн.: В глубь веков, с. 158—172; Ерзакович Л. Б. Раскопки в восточной части Отрара: К вопросу о стратификации и хронологии верхних слоев. — В кн.: Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1980, с. 96—106; Байпаков К. М. Культ барана у сырдарьинских племен. — В кн.: Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана, с. 32—45.

лаборантов; сложились кадры опытных рабочих-землекопов, из года в год принимающих участие в раскопках.

Археологические материалы из раскопок ЮККАЭ демонстрируются среди экспонатов Музея археологии в г. Алма-Ате, областного музея г. Чимкента и Қзылкумского районного музея в с. Шаульдер. В настоящее время на базе экспедиции создан и работает Отрарский государственный археологический музей-заповедник, занимающийся охраной древностей отрарского и туркестанского оазисов; начаты работы по консервации вскрытых сооружений, возведены временные защитные перекрытия над наиболее ценными раскопанными объектами, планируются реставрация участков крепостной стены, предвратных сооружений, жилых кварталов и общественных зданий.

В разные годы раскопки Отрара посетили В. М. Массон и А. М. Беляницкий (Ленинград), группа археологов Института археологии АН УзССР под руководством А. Аскарова (Самарканд), а также В. М. Плоских, В. Д. Горячева и Д. Ф. Винник (Фрунзе), Н. Б. Немцева (Ташкент), Ю. А. Заднепровский (Ленинград), Л. М. Левина (Москва). Их советы были полезны для нас.

В пятилетних раскопках Отрара и памятников оазиса принимала активное участие большая группа научных и инженерно-технических работников: начальники отрядов Х. Алпысбаев, М. С. Мершиев, С. М. Ахинжанов, В. А. Грошев, С. Жолдасбаев, Б. Н. Нурмуханбетов; руководители раскопов Б. Х. Адильгиреев, А. К. Акишев, А. О. Итенов, Т. И. Кулик, Т. В. Савельева, Н. Ф. Масалыгина, Е. А. Смагулов, Т. М. Тепловодская; архитекторы Н. П. Егорова и Л. П. Скотникова, фотограф О. В. Медведев, художник Т. В. Воробьева и другие.

Большую помощь в работе ЮККАЭ оказывали Чимкентская областная и Қзылкумская районная партийные организации и советские учреждения, а также директор совхоза «Арысский» А. Ш. Шильдерханов. Считаю своим приятным долгом выразить им глубокую признательность.

Иллюстрации к книге выполнены художником А. Е. Горбатовым, фотографии О. В. Медведева.

В позднесредневековой истории Средней Азии и Казахстана XV — первая половина XVI в. были ознаменованы важными событиями, во многом определившими политическую обстановку в крае на несколько столетий вперед.

В 1428 г. в восточном Дашт-и Кыпчаке возникло политическое объединение тюркоязычных племен под главенством Абулхайра — потомка Шибана (Шейбана), сына Джучи-хана. Родо-племенные группы, вошедшие в состав государства Абулхайра, получили в источниках собирательное имя «узбеков (узбекиан)»¹, а само ханство Абулхайра называлось Государством кочевых узбеков.

В этнической номенклатуре населения ханства были многие крупные племена, позднее вошедшие в состав казахского, частично узбекского, киргизского и каракалпакского народов. Так, в персоязычных сочинениях Мас'уда бен'Усмана Кухистани и Махмуда ибн Вали в числе племен, вошедших в состав улуса Абулхайра, называются кыпчаки-кунраты (коныраты), ушуны (уйсуни), найманы, карлуки, ктай, уйгуры, маджары, аргуны (аргыны), кирейты (кирей), огузы². Несколько позднее, в начале XVI в., к «узбекам» относились три племени (народа): шейбани (племена, входившие в состав ханства Шейбани-хана), казахи и мангыты³. Ханство Абулхайра, как и многие кочевые империи, было непрочным государственным образованием: просуществовав немногим более 30 лет, оно распалось на два самостоятельных кочевых государства: узбекское и казахское. Тем не менее политическое объединение разнородных племен в составе даже такого государства способствовало началу процесса сложения их в единую народность. Исторические события свидетельствуют, что этот старт социального прогресса не получил завершения в государстве кочевых узбеков, однако достоверно также, что начавшийся

¹ Семенов А. А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана. — Труды ИИАЭ АН ТаджССР, Душанбе, 1954, т. XII, с. 4—6.

² Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М., 1965, с. 16, 163.

³ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани. Михман-наме-йи Бухара: Записки бухарского гостя. Пер., предисл. и прим. Р. П. Джалиловой. М., 1976, с. 62.

процесс не затух бесследно. Он продолжался и усиленно развивался в иных политических государственных объединениях и в далекой исторической перспективе привел к сложению казахской и узбекской народностей.

Таким образом, исторически сложилось так, что первая попытка консолидации разрозненных племен в народности происходит в восточном Дашт-и Кыпчаке, ставшем позднее основной этнической территорией казахов. Поэтому можно считать в значительной степени обоснованным вывод о том, что сложение государственности у казахов и узбеков началось в рамках улуса Абулхайр-хана. Именно в этом значение ханства для позднесредневековой истории Казахстана и Средней Азии.

В исторической литературе утвердилось мнение, что раскол в улусе Абулхайра явился началом возникновения Казахского ханства⁴. Существует и другая оценка отделения султанов Джаныбека и Гирея: предполагается, что уход их был лишь небольшим эпизодом в истории узбек-казахов и не сыграл существенной роли в политической жизни племен, населявших улус кочевых узбеков⁵.

Однако едва ли можно согласиться с подобным мнением. Несмотря на то, что на начальной стадии в улусе Джаныбека и Гирея было значительно меньше населения, чем в улусе Абулхайра, он поддерживал активные внешние связи с соседними Могулистаном и Узбекским ханством, установив союзнические отношения с могульским ханом Есен-Бугой. Не так уж слаб был казахский улус, если могульский владыка доверил его правителям охрану западных границ территории от набегов калмыков и кочевых узбеков. Сообщение Махмуда ибн Вали о том, что казахи Джаныбека и Гирея сражались с калмыками на окраине Могулистана⁶, подтверждает цель Есен-Буги противопоставить силу казахов набегам калмыков. Более того, по сведениям средневековых авторов, жизнеспособность и мощь улуса крепла и увеличивалась из года в год за счет притока населения из узбекского улуса, особенно после смерти Абулхайр-хана в 1468 г. В этот год, как свидетельствует Мухаммад Хайдар, к Джаныбек-хану и Гирей-хану ушло большое количество семей, и численность населения Казахского ханства составила двести тысяч человек⁷.

Усилившись за счет людского пополнения, Джаныбек и Гирей использовали начавшуюся после смерти Абулхайр-хана междоусобицу для своего утверждения в Дашт-и Кыпчаке и захватили власть в узбекском улусе. Вероятно, это событие произошло в 1468—1469 гг. С этого времени и до 1533—1534 гг., говорит Мухаммад Хайдар, «казахи всецело владели и господствовали в большей части Узбекистана»⁸, т. е. в Дашт-и Кыпчаке.

⁴ Харузин А. Н. К вопросу о происхождении киргизского народа. М., 1895, с. 50—52; Вяткин М. П. Очерки по истории Казахской ССР. Т. I. Алма-Ата, 1957, с. 140; Сафаралиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960, с. 213—215; Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М., 1965, с. 6, 62.

⁵ Семенов А. А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана, с. 36; Ибрагимов С. К. Новые материалы по истории Казахстана XV—XVI вв. — Историю СССР, 1960, № 4.

⁶ Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв. (далее МИКХ). Алма-Ата, 1969, с. 353.

⁷ МИКХ, с. 195.

⁸ Там же.

Таким образом, в самом конце 60-х годов XV столетия на территории восточного Дашт-и Кыпчака в результате захвата власти в Государстве кочевых узбеков образовалось самостоятельное государство, управляемое ханами из династии Орда — Ичена, из дома Джаныбека — Гирея. Завоевание другой династией чингизидов узбекского улуса, вероятно, не привело к сколько-нибудь существенным изменениям в Государстве кочевых узбеков, так как казахи улуса Джаныбека и Гирея ни по этническому составу, ни по социально-бытовым признакам не отличались от узбеков, которые еще оставались на территории бывшего государства Абулхайр-хана⁹. Однако оно привело к коренным политическим изменениям: к переименованию Государства кочевых узбеков, к замене бывшего термина «узбек» в Восточном Дашт-и Кыпчаке. Теперь дашти-кыпчакские племена стали разделять на узбеков и узбек-казахов или просто казахов. В дальнейшем, с укреплением политического положения, Казахское ханство постепенно расширяется на северо-запад и включает территории, занимаемые казахами. К началу XVI в. оно охватывало уже значительную часть современного Казахстана, соответственно на всю эту территорию распространялся термин «казах».

Хотя еще в начале XVI в. некоторые позднесредневековые авторы продолжают утверждать, что «казахи — часть узбеков», дальнейшие исторические судьбы казахов и узбеков складываются по-разному¹⁰. Кочевые узбеки, объединенные в новое политическое образование при Шейбани-хане, внуке Абулхайра, в начале XVI в. захватывают Мавераннахр и делают его центром ханства, а за казахами сохраняется восточный Дашт-и Кыпчак.

Основным содержанием взаимоотношений Казахского и Узбекского улусов была борьба за господство в кыпчакских степях и в городских центрах Туркестана. Особенно упорной и ожесточенной была борьба за присырдарьинские города Сыгнак, Сауран, Ясы, Отрар, Аркук, а также за Сузак и Сайрам, которая длилась в течение веков и проходила с переменным успехом. Вероятно, соперники отчетливо понимали жизненную важность городов. Каждая сторона для достижения своей цели использовала как жестокое военное соперничество, так и политические и экономические акции. Рузбехан приводит пример, когда Мухаммад Шейбанихан в 80—90-х гг. XV в. пытался осуществить экономическую блокаду Казахского ханства, запретив торговать с казахскими купцами в туркестанских городах и допускать казахов в города и официально разрешив грабить караваны с казахскими товарами¹¹. Однако ни военными, ни «мирными» акциями нельзя было сломить упорство казахов в захвате и владении присырдарьинскими городами. Несколько опережая события, напомним историческую действительность, заключающуюся в том, что все туркестанские города, включая Ташкент, остались в составе Казахского ханства.

⁹ Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии. М., 1958, с. 38.

¹⁰ Там же, с. 39—40.

¹¹ Семенов А. А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана, с. 37; Пищулина К. А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV—XVII вв. — В кн.: Казахстан в XV—XVIII вв. Алма-Ата, 1969, с. 42.

Стремление первых казахских ханов захватить территорию присырдарьинских оазисов объективно имело положительное последствие. Включение присырдарьинских городов — этого древнего земледельческого района, население которого этногенетическими, хозяйственно-политическими узами и культурными традициями было тесно связано с населением всей территории средневекового Казахстана, содействовало дальнейшей консолидации казахского народа, расширению этнических границ Казахского ханства, объединению в рамках одного государства всех этнических групп.

В 80-х годах продолжается расширение власти казахских владетелей в степи и в оазисах. Борьба казахов с Мухаммадом Шейбани в этот период отличается большим упорством и ожесточенностью. В начале 90-х годов сын Юнус-хана Султан Махмуд завоевал Отрар и передал его Мухаммаду Шейбани, который, опираясь на этот важный стратегический пункт, захватил еще два больших города — Сауран и Ясы (Туркестан). Сауран недолго оставался в руках Шейбанидов. Город осадили объединенные войска Бурундук-хана, Касым-султана. Сауранская знать, имевшая более тесные связи с казахским ханом, сдала город казахам и выдала им брата Шейбани-хана со всем его окружением¹².

Заняв Сауран, Бурундук-хан направился к Отрару, в котором находился Мухаммад Шейбани-хан, и осадил эту крепость. Но после прибытия к Шейбанидам помощи из Ташкента от могульского хана Султана Махмуда казахский хан вынужден был снять осаду и заключить перемирие с Мухаммадом Шейбани.

Таким образом, непрерывные военные действия между казахскими ханами и Мухаммадом Шейбани закончились на исходе XV в. Мухаммаду Шейбани удалось сохранить за собой лишь города Ясы (Туркестан), Отрар, Аркук и Узгенд. Остальная территория Туркестана (Сыгнак, Сауран, прилегающий Сузакский вилайет) оставалась под властью казахских ханов, Ташкент и Сайрам — под властью могульского хана Султана Махмуда.

Активная борьба Казахского ханства за туркестанские города вновь развернулась в первой половине XVI в. при Касым-хане, с именем которого связан рост авторитета и могущества государства. Письменные источники сообщают, что число подвластного ему населения превышало один миллион человек¹³. Судя по источникам, борьба за туркестанские города не затихала в течение всего периода правления Касым-хана.

Политическая обстановка, сложившаяся в Средней Азии после смерти Шейбани, благоприятно отразилась и на положении Казахского ханства. Казахские владетели окончательно утвердили свое господство над территориями Дашт-и Кыпчака и Туркестана. Дальнейшее укрепление и подъем политического авторитета ханства при Касыме привели к включению его в орбиту международной политики. Первым из соседних государств, установивших дипломатические связи с Казахским ханством, было Московское государство во главе с великим князем Василием.

¹² МИКХ, с. 30—31, 82—83.

¹³ Там же, с. 223.

После смерти Касыма Казахское государство пережило почти сорокалетний период социально-экономического упадка и внешнеполитического поражения: намного сокращается территория и население ханства. К середине XVI столетия из ранее завоеванных туркестанских городов казахи сохранили за собой Сузак и Сыгнак, временами под их власть переходил Отрар.

Новый подъем Казахского ханства и завершающий этап битвы за присырдарьинские города происходил во второй половине XVI в., и эти события письменные источники связывают с именами ханов Хакк-Назара и Тевеккеля. Успешно складываются взаимоотношения казахов с бухарским ханом и владельцем Ташкента. Эти правители, учитывая возросшую силу Казахского ханства, делали уступки Хакк-Назару, стараясь таким образом склонить казахов на свою сторону. Бухарский хан Абдулла передал казахскому хану четыре присырдарьинских города, а ташкентский правитель Баба-султан в 1579 г. вынужден был мир с казахами купить уступкой Ясы и Саурана¹⁴.

Многолетняя борьба казахов за присырдарьинские города успешно заканчивается лишь при Тевеккель-хане. В 1598 г. в состав Казахского ханства были включены Ташкент и все города Туркестана. В последующие столетия города Туркестан (Ясы), Отрар и Сузак продолжали оставаться основными политическими и экономическими центрами Казахского государства¹⁵, некоторые из них (Туркестан, Сайрам, Сузак, Икан) существовали до присоединения Казахстана к России.

* * *

Среди городов, сыгравших важную роль в истории Казахского ханства, одним из наиболее крупных был Отрар. Источники характеризуют его как важный экономический и политический центр. Известно, что в 80-х годах XV в. Мухаммед Шейбани вначале занял левобережные сырдарьинские города Аркук, Узгенд, а затем овладел Отраром и сделал его опорной базой для дальнейших завоеваний¹⁶.

Город являлся первоклассной крепостью и мог выдержать длительную осаду. В «Шейбани-намэ» описывается осада Отрара войсками Бурундук-хана. В штурме города участвовало более тридцати тысяч человек, «осаждающие каждый день завязывали большие сражения, но безуспешно»¹⁷.

Сведения об Отраре XVII в. содержат русские источники. В Книге Большому Чертежу, составленной в начале XVII в. по материалам XVI в., в списке городов на Сырдарье названы Сунак, Ясырван, Турке-

¹⁴ Пищулина К. А. Присырдарьинские города..., с. 19; Вяткин М. П. Очерки..., с. 93.

¹⁵ Акишев К. А., Байпаков К. М., Ермаков Л. Б. Древний Отрар, с. 117—120; Агеева Е. И., Пацевич Г. И. Из истории оседлых поселений..., с. 149; Пищулина К. А. Присырдарьинские города..., с. 22.

¹⁶ МИХХ, с. 28.

¹⁷ МИХХ, с. 117; Пищулина К. А. Присырдарьинские города..., с. 22.

стан, Аркан и другие¹⁸. Некоторые исследователи отождествляют Аркан с Оттаром¹⁹. К концу XVI в. относится список городов Казачьей Орды, составленный на основании данных экспедиции Федора Скибина: «От Тобольска до Тургистану первый город Савранской дороге с правую сторону Савран; позади того города Саврана вниз по Сырдарье в Каракал-пацкую сторону городок Сырнак... Да в полуденную сторону от Тургистану город Отров, а ходу до него день»²⁰.

Город Оттар указан на карте геодезиста Ивана Красильникова, датируемой 1753 годом, на «Новой карте Российской империи, разделенной на наместничества», составленной в 1786 г. К середине XVIII в. относятся интересные известия о городе Оттаре в сообщении переводчика М. Арапова, возвратившегося из поездки к Барак-султану²¹. Перекликаются с этими сведениями известия об Оттаре, содержащиеся в «Топографии Оренбургской губернии» П. И. Рычкова²².

Как видно, приведенные сведения источников об Оттаре XVI—XVIII вв. крайне отрывочны и почти не дают никакой информации о топографии города, его застройке. Нет сведений о хозяйственно-экономическом потенциале Оттара, о внутренней структуре городского организма. Ответить на эти вопросы в той или иной степени помогают археологические материалы, раскопки руин позднесредневекового Оттара.

¹⁸ Книга Большому Чертежу. Подготовка к печати и редакция К. М. Сербиной. М.—Л., 1950, с. 96.

¹⁹ *Макшеев А.* Географические сведения Книги Большому Чертежу о Киргизских степях и Туркестанском крае. — Известия Импер. Русск. географ. об-ва по отд. статистики, 1878, т. XIV, с. 31.

²⁰ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1. Л., 1933, с. 262—263.

²¹ *Федчина В. Н.* Как создавалась карта Средней Азии. М., 1967, с. 69.

²² Там же, с. 74.

Характеристика Отрара

Сопоставление топоплана городища, аэрофотоснимков с участками раскопанных площадей вкупе с визуальными наблюдениями позволяет получить следующие представления о характере топографии Отрара. Городище представляет собой прямоугольный в плане бугор площадью около 20 га и высотой 10—15 м с наиболее высокой точкой 18 м (рис. 1). По периметру оно окружено стеной, лучше всего сохранившейся на северо-восточной и восточной сторонах. Здесь крутизна наружного фаса достигает 70—80°. Два въезда — в южной и северной сторонах — соединены улицей. Еще один въезд расположен в западной стене.

Трое ворот — явление традиционное для Отрара раннего и развитого средневековья, что удалось установить в результате шурфовки участков городской стены городища.

Центральным был южный въезд. От него начиналась главная городская магистраль. Она идет прямо на протяжении около 60 м, затем разделяется по трем направлениям. Одна улица ведет прямо к северо-восточным воротам. Она состоит как бы из двух сомкнутых под тупым углом отрезков, место стыка которых находится почти в центре городища. На протяжении 50 м эта улица попала в площадь раскопа VI. Выяснилось, что ее ширина достигает 2—2,5 м. На этом же участке раскопаны две внутриквартальные улочки, на которые выходили двери домов. Внутриквартальные улочки на данном участке городища имели ширину 1,5—2 м. Еще более узкими были тупики к отдельным расположенным в глубине квартала домам — 1 м. Такие улицы характерны для позднесредневековых городов Средней Азии. В Бухаре, столичном городе, «самые большие улицы не шире одной сажени, а самые маленькие доступны только для пешеходов, так как некоторые из них едва имеют 3—4 шага от стены одного дома до стены противоположного»¹.

Две другие магистрали отходят на восток и запад. Они повторяют контур рва домонгольской цитадели, обтекая его с востока и запада и затем сливаясь с центральной улицей на расстоянии 60 м от северного

¹ Мейендорф Е. А. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975, с. 94.

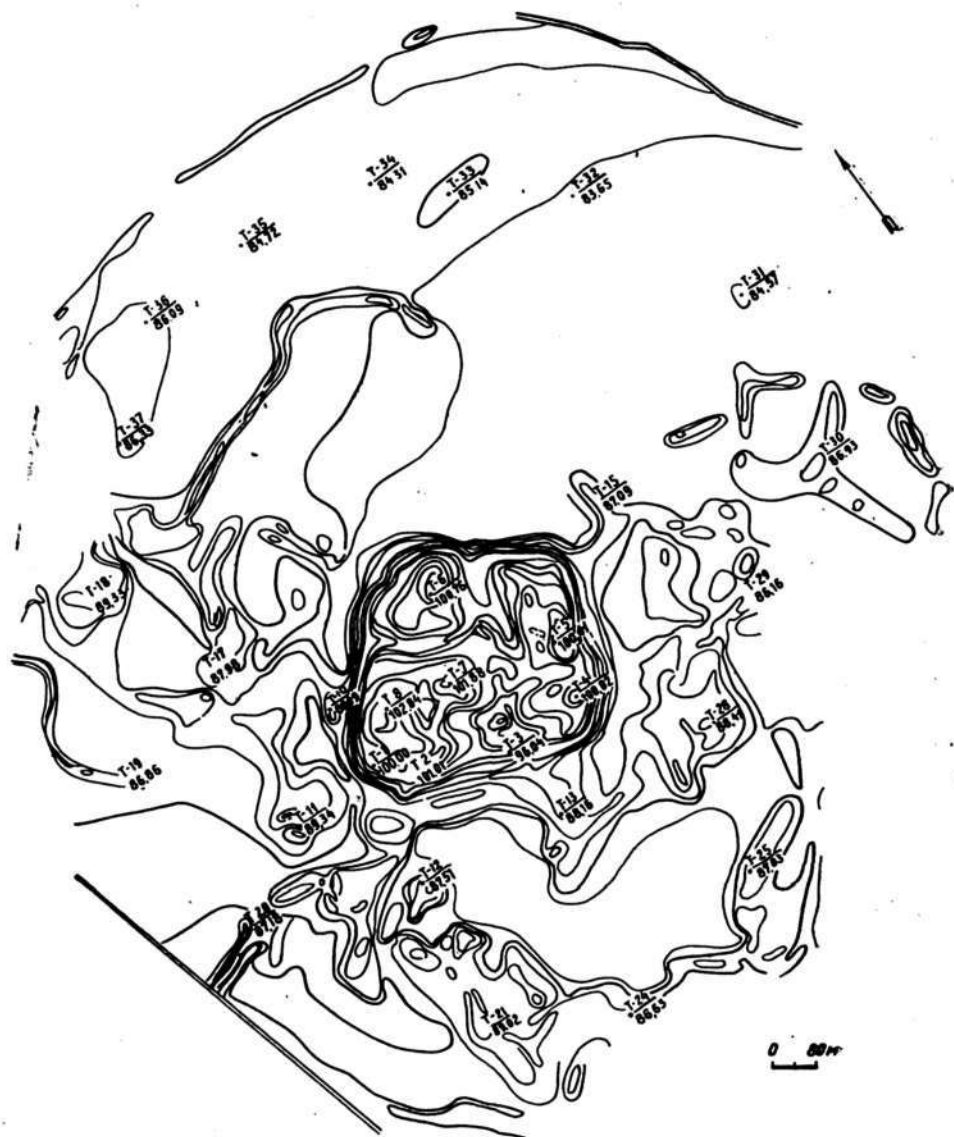

Рис. 1. Топографня городища

въезда. Здесь находилась городская площадь подтреугольной в плане формы площадью 300 м².

Восточная часть городища сохранила более четкий рельеф: здесь направление улиц и тупиков хорошо «читалось» еще до раскопок. Последние подтвердили предварительную дешифровку аэрофотоснимков. От главной городской магистрали на расстоянии 30 м от въезда отходит улица, которая идет параллельно южной городской стене и упирается в восточную стену. Длина ее (а она полностью попала в площадь раскопа IV) около 130 м. От нее отходят две магистральные улицы, которые идут почти параллельно главной магистрали: первая (Восточная 1) — на расстоянии около 100 м, вторая (Восточная 2) — на расстоянии 120 м. Эти улицы сходятся, как удалось установить, у южного въезда. Обе улицы почти идеально прямые, обе на протяжении почти 220 м попали в площадь раскопа IV. Ширина их 1,5—2,5 м. От них отходят внутриквартальные улочки шириной 1,5—2 м. Особенно четко уличная сеть видна в восточной части раскопа. Здесь на участке магистральной улицы протяженностью 150 м отходят 5 внутриквартальных улочек, упирающихся в городскую стену. Расстояние между внутриквартальными улочками 25—30 м. Ширина их 1,5—2 м.

Замечено, что в месте слияния восточного ответвления главной городской магистрали с магистральной улицей Восточная 1 расположена площадь, на которую выходил фасад городской мечети².

Западная и северо-западная части городища также имеют разветвленную уличную сеть. От входа сразу же отходит улица (Западная 1), которая идет параллельно стене на расстоянии 30 м. Создается впечатление, что Отрар имел кольцевую магистраль, которая шла параллельно городским стенам на расстоянии 5—10 м от гребня стены. Отдельные участки этой улицы прослежены на раскопах I и IV.

В раскопе I были прослежены магистральные и внутриквартальные улицы. На протяжении 150 м раскопана магистральная улица Северная 1, которая соединяла северо-восточные и западные ворота. На участке 100 м прослежена улица Северная 2, которая выходит к тем же городским воротам. Улицы имеют ширину до 2,5 м. На этом же раскопе прослежены три внутриквартальные улицы.

В юго-западной части городища, на раскопе III, также обнаружена система улиц и внутриквартальных тупиков. Магистральные улицы Западная 2 и Западная 3 идут параллельно западному ответвлению главной городской улицы и выходят к западным воротам³.

Уличная сеть в Отраре, как видно из характеристики отдельных улиц и совокупности их, рисуется сложной и достаточно разветвленной. Важным моментом, отмеченным в результате стратиграфических наблюдений, является преемственность уличной сети по крайней мере с XIV в., по-

² Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Отчет о раскопках на городище Отрар в 1974 г. — В кн.: Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976, с. 31—34.

³ Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Отрар XVI—XVIII вв. по итогам раскопок 1971—1973 годов. — В кн.: Древности Казахстана. Алма-Ата, 1975, рис. 11, 14.

сколько было установлено, что на протяжении этого времени основные направления магистральных и внутриквартальных улиц сохранились.

Благодаря аэрофотоснимкам определены границы цитадели, стены которой, согласно источникам, монголы сжигали с землей. Прослежены следы рвов, которые демаскируют цитадель, располагавшуюся в центре шахристана. Она имела подтреугольные в плане очертания. Размеры каждой из ее сторон 220—230 м⁴.

Удается идентифицировать ворота Дарваза и Суфи, через которые монголы ворвались в город, с западными воротами, откуда начиналась дорога к мавзолею Арслан-Баб и раннемусульманскому кладбищу, функционировавшему в IX—XIII вв.⁵

Пригородная часть за стеной в XVI—XVIII вв. была обитаема слабо. Раскопками установлены лишь отдельные участки со слабой застройкой и отдельные загородные усадьбы, кладбища. Лишь с южного входа на участке около 1 га прослежена плотная застройка со следами ремесленных производств, таких, как гончарное и изготавливающее кыр-алебастр.

Раскопки в северо-западной части

Раскоп I находится в северо-западной части городища (рис. 2). Юго-западной стороной он примыкает к магистральной улице, ведущей к воротам в северо-западной стене, северо-восточная и северо-западная границы находятся в 15—20 м от городской стены, юго-восточная граница раскопа проходит в 30—40 м от параллельной ей основной магистральной улицы.

Постройки основного строительного горизонта представляют собой сплошные массивы с плотной застройкой, рассеянной улицами меридионального и широтного направления (рис. 3).

К в а р т а л «А» находится в юго-западной части раскопа и включает улицу протяженностью 80 м и два переулка, один из которых выходит на улицу с северо-восточной стороны, другой — с юго-западной. Последний угадывался до начала раскопок по топографии участка, однако выявить планировку в этой части квартала не удалось, так как постройки полностью оплыли в сторону улицы, ведущей к воротам города. Лишь кое-где сохранились вымостки из жженого кирпича, основания печей-тандыров. На остальных участках, как правило, удается выделить отдельные комплексы построек. В юго-западной части квартала находятся четыре домовладения.

Дом 1 (рис. 4, 1) состоит из трех помещений: жилого, хозяйственного и подсобного (164, 165, 166). Помещение 165 — центральное в доме. По своему назначению оно жилое. В плане помещение прямоугольное, размером 5,4×4,9 м. Вдоль юго-восточной стены в суфе находятся два разновременных тандыра. Первоначальный находился ближе к восточному углу суфы, у прохода в помещение 166 (рис. 4, 2).

⁴ Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древний Отрар, с. 43—50.

⁵ Нурмуханбетов Б. Раннемусульманское кладбище близ города Куйрык-тобе. — В кн.: В глубь веков. Алма-Ата, 1974, с. 93.

Рис. 2. План центрального бугра Отрара. Раскопы I—VI

Вымощенная жженым кирпичом площадка с ташнау, заглубленная на 0,35 м относительно уровня суфы, была открыта в сторону прохода в помещение 166. Во второй период площадка с ташнау была засыпана строительным мусором, уровень пола в помещении 166 поднят, а новый тандыр устроен в южном углу суфы. Новая площадка с ташнау, на борт которой выведено устье топки тандыра, открыта в сторону прохода в помещение 164. Причем во время ремонта были использованы жженные кирпичи старой вымостки, судя по тому, что на участке первоначальной площадки с ташнау они не сохранились. Рядом с новым тандыром находится открытая очаговая лунка, дно которой вымощено фрагментами керамики. После ремонта изменилось и направление дымоходов: первоначальный был проведен под обмазкой суфы к восточному углу помещения, поздний — напрямую к юго-восточной стене дома. В помещении имеется два прохода: один шириной 0,75 м находился в северо-восточной стене и соединял помещения 165 и 166, другой шириной 1,05 м — в юго-западной стене и вел в помещёние 164.

Помещение 164 по своему назначению хозяйственное, размером 4,8×3,7 м. В полу ближе к проходу в помещение 165 обнаружены ямы, где, возможно, стояли хумы. В южном углу помещения находится глинобитный закром. Помещение 166 размером 4,4×4,2 м, по-видимому, передняя.

Дом был разрушен в результате пожара, особенно сильно пострадали передняя и жилое помещение. Стены прокалены и приобрели красновато-черный оттенок.

Дом 2 небольшой по площади — 23 м², состоит из жилого помещения, кладовой и айвана. Жилое помещение 173 размером 5,8×2,9 м. Большую часть его занимает суфа с вмазанным в нее тандыром. Устье топки выведено на борт заглубленной на 0,35 м замкнутой площадки с ташнау с северо-западной стороны тандыра. Дымоходный канал подведен к юго-восточной стене. Рядом с тандыром в суфу вкопан широкогорлый сосуд типа хумчи. Вход в помещение находился в юго-восточной стене, ширина прохода 0,75 м.

Помещение 172 по своему назначению — кладовая размером 2,8×2,1 м. Южный угол помещения занимает небольшой закромок. К нему примыкает опущенная относительно уровня пола площадка ташнау, вымощенная жженым кирпичом. В помещении видны следы пожара: кирпичи в кладке обожжены, со следами копоти, на полу зола, пятна сажи.

Помещение 173А — айван, прямоугольный в плане, размером 5,4×3,3 м. Через это помещение осуществлялся выход из дома 2 на внутриквартальную улицу.

Дом 3 состоит из трех помещений: айвана, общего с предыдущим домом, жилого помещения и амбара. Помещение 178 центральное в доме. По своему функциональному назначению оно жилое, размером 5,4×5,4 м. В восточном углу в суфе размещается печь-тандыр (рис. 5, 1). Топка тандыра выведена на борт замкнутого участка с водосливом-ташнау, прилегающим к юго-восточной стене. Длина горизонтального дымоходного канала в суфе 1,95 м. Он подведен к восточному углу помещения. Проход шириной 0,85 м в северо-восточной стене ведет в помещение 179, служив-

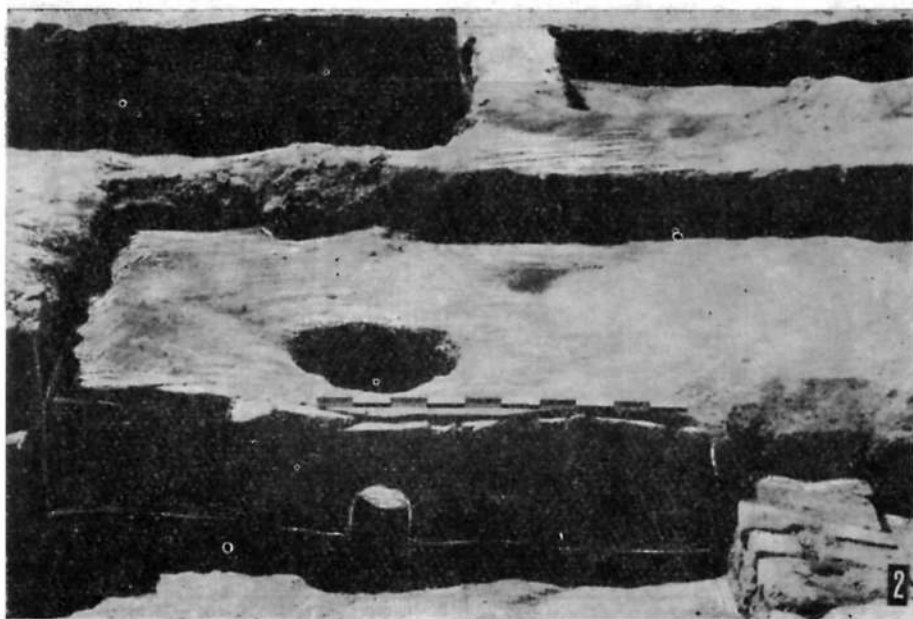

Рис. 4. Раскоп I. Квартал «А», дом 1: 1 — общий вид; 2 — тандыр в помещении 165

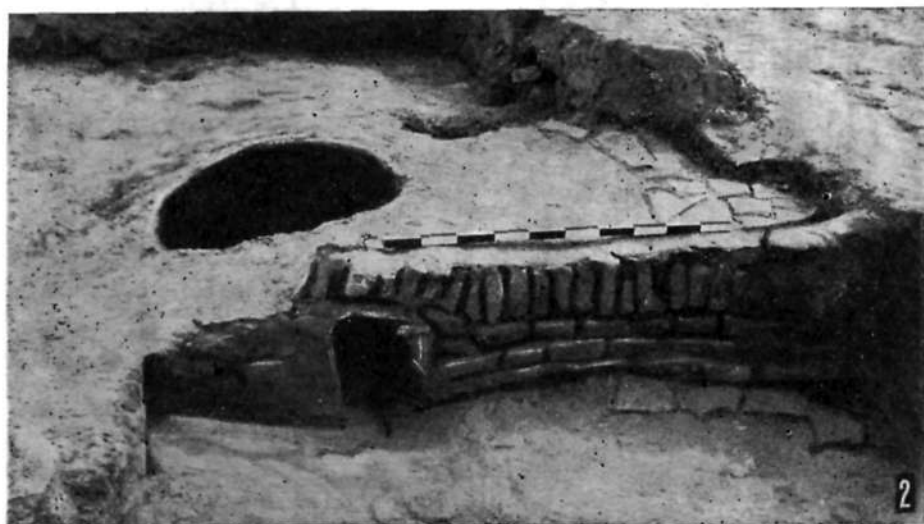
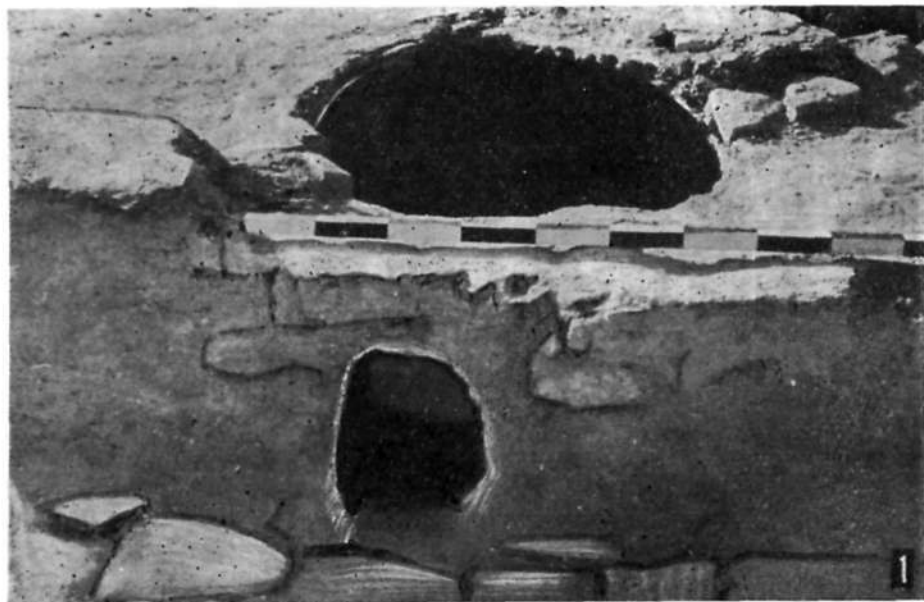

Рис. 5. Раскоп I. Квартал «А»: 1 — тандыр в помещении 178 дома 3; 2 — тандыр в помещении 27 дома 20

шее амбаром. Это довольно узкое длинное помещение размером $5,4 \times 2,6$ м. Северо-западный простенок его занят тремя отсеками закромов. В противоположном южном углу устроен небольшой закромок секторальной в плане формы.

Помещение 180 — айван, общий с айваном дома 2.

Дом 4 состоит из двух помещений и айвана. Помещение 181 жилое, размером $5,2 \times 4,1$ м. В южном углу его найдены остатки плохо сохранившегося тандыра диаметром 0,7 м. Дно тандыра выложено жженым кирпичом. Топка не сохранилась. Дымоходный канал длиной 0,5 м выведен в угловое соединение стен. Местонахождение углубленной площадки с ташнау не установлено.

Помещение 187 хозяйственное, размером $4,0 \times 2,6$ м. Внутри строительные конструкции отсутствуют. В сторону улицы дом открывался айваном 189 шириной 3,7 м и глубиной 2,5 м. Юго-восточная стенка айвана сохранилась плохо. Не удалось обнаружить также проходы между помещениями.

Северо-восточная сторона квартала «А» сохранилась лучше. Однако и здесь не всегда удается с уверенностью выделить отдельные комплексы домовладения из-за плохой сохранности некоторых участков, появления ремонтных стен, а также перестроек, характер которых улавливается с трудом.

Дом 5 включает айван 168 с неполной передней стенкой, жилое помещение 169 и два подсобных помещения — 257 и 271, проходы в которые не найдены. Передняя стенка подсобных помещений широкая (до 1,8 м), по-видимому, подвергалась ремонту. Помещение 169 — центральное в доме. По своему назначению оно жилое. В плане помещение прямоугольное, размером $6,6 \times 5,4$ м. Участок суфы у северо-западной стены занимают тандыр и площадка с ташнау. Тандыр хорошей сохранности, диаметр венчика 0,6 м, высота 0,35 м. Дно тандыра вымощено жженым кирпичом. Длина дымоходного канала, проложенного в суфе, 1,6 м. Стенки суфы, высота которой 0,45 м, сложены из жженого кирпича. На противоположном от тандыра участке суфы находится квадратный очажок с невысоким бортиком, его размер $0,4 \times 0,4$ м.

В юго-западной стене находится проход шириной 0,9 м, соединяющий помещение 169 с айваном 168. Юго-восточный участок айвана занят суфой высотой 0,4 м, перед проходом со стороны улицы на уровне пола находилась каменная плита, которая, несомненно, использовалась как база для опорного столба перекрытий.

Помещение 257 имеет размер $3,8 \times 2,3$ м. Стены хорошей сохранности высотой 0,8 м, толщиной 0,9 м. Хорошо прослеживается способ кладки: чередование кирпичей, положенных плашмя, тычком и поставленных вертикально на длинное ребро. Помещение 271 размером $3,7 \times 2,7$ м, по-видимому, имело заком, от которого сохранилась частично боковая перегородка.

Дом 6 включает три помещения, функциональное назначение которых определяется как передняя (190), жилое помещение (182) и амбар (267). Помещение 182 в плане прямоугольное, размером $6,2 \times 5,4$ м. Слева от прохода в суфу вмазан тандыр диаметром 0,5 м (рис. 6). В западном

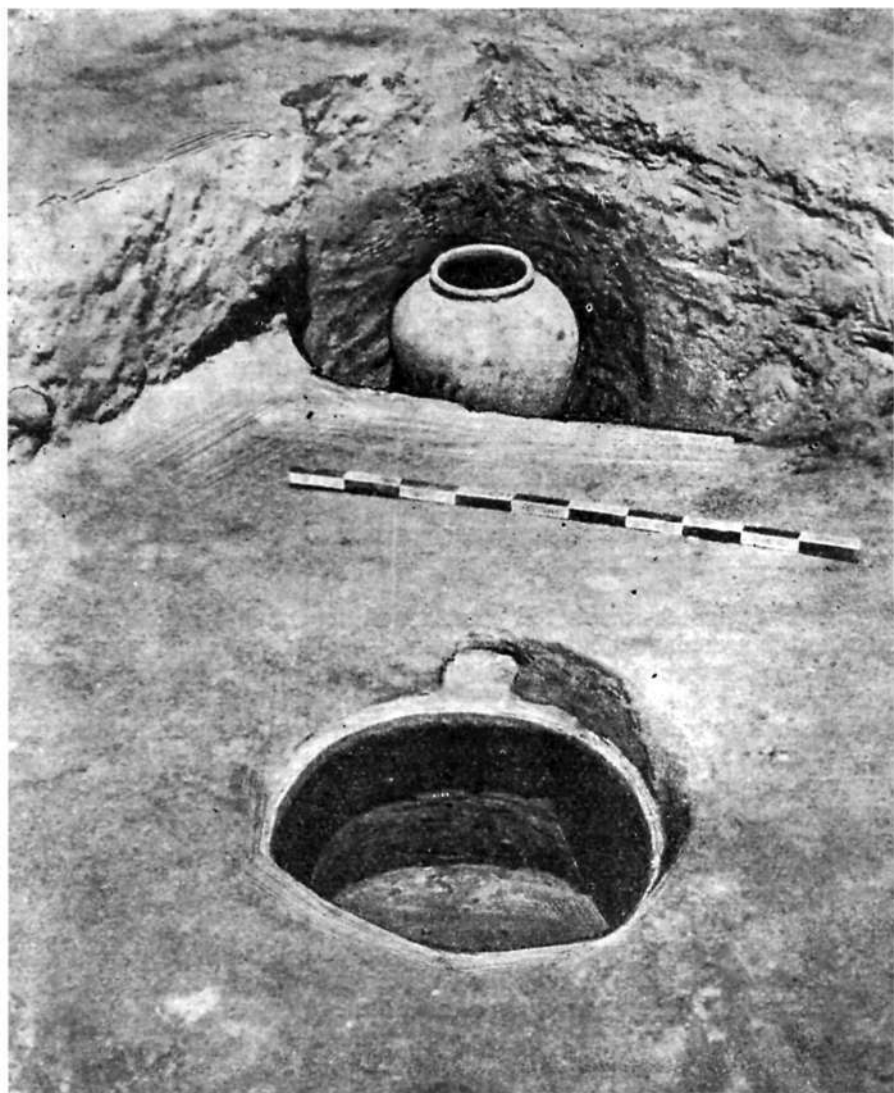

Рис. 6. Раскоп I. Квартал «А». Тандыр в помещении 182 дома 6

углу устроен заком-сектор со сторонами 0,65 и 0,95 м. Сохранившаяся высота перегородки закома 0,25 м. В закове стояла хумча. К тандыру примыкает площадка ташнау размером $2,5 \times 1,5$ м. К центру, где находится устье ташнау, пол площадки несколько понижается. Устье закрыто квадратным ($25 \times 25 \times 4$ см) жженым кирпичом с отверстием в центре и подводными канавками для стока воды. Борта суфы, высота которой

0,4 м, сложены из жженого кирпича. В восточном углу площадки ташнау на суфе находится очажок размером $0,7 \times 0,7$ м, слегка приподнятый над уровнем суфы. В северо-восточной стене ближе к восточному углу сделана небольшая ниша шириной 0,7 м, глубиной 0,2 м. Внутри ниши стенки обмазаны желтой глиной, углы сглажены. Пол ниши выложен кусками жженого кирпича, скрепленного глиняным раствором. В южном углу помещения под поверхность суфы впущен небольшой погреб глубиной 0,5 м с узким впускным отверстием ($0,7 \times 0,3$ м), ко дну стенки погреба расширяются.

Проходами в северо-восточной стене шириной 0,9 м и в юго-западной шириной 0,8 м жилое помещение сообщалось с амбаром 267 и с передней 190. Амбар прямоугольный в плане, размером $6,0 \times 2,8$ м, имеет четыре закрома. Два закрома размерами $1,5 \times 1,2$ м и $1,2 \times 1,1$ м размещены вдоль северо-западной стены. По центру к ним примыкает еще один заком подковообразной в плане формы размером $0,80 \times 0,65$ м. В южном углу помещения находится заком подквадратной в плане формы размером $1,2 \times 1,05$ м.

Передняя шириной 6 м и глубиной 4 м. Слева от прохода, в северо-западном простенке помещения находится суфа высотой 0,4 м с двумя открытыми земляными очагами грушевидной формы. Длина очагов 1,2 и 1,55 м, ширина до 0,6 м.

Дом 7 включает три помещения — 191, 192, 283. Два из них соединены проходом, однако выход на улицу не найден. Из-за отсутствия каких-либо признаков очага можно предполагать нежилой характер домовладения.

Помещение 192 длинное и узкое, размером $8,2 \times 4,5$ м. В северо-восточной стене имеется проход шириной 0,75 м, ведущий в помещение 283 размером $4,8 \times 2,7$ м. Третье помещение дома (191) — небольшое, размером $3,1 \times 1,4$ м.

Северо-западнее описанных выше комплексов расположена большая группа помещений (64, 65, 151—154, 156—158, 243, 244, 230), которые не удается расчленить на отдельные домовладения не только из-за фрагментарности стен: здесь отсутствуют также тандыры — наиболее характерная деталь интерьера жилых помещений. Границы этого участка площадью 250 м² хорошо очерчены с северо-западной и юго-восточной сторон спрямленными линиями массивных стен протяженностью 26 м, глухих по отношению к соседним участкам. Северо-восточная граница более аморфна, и совершенно неясна планировка на юго-западной стороне участка, примыкающей к улице квартала «А». В двух помещениях — 244 и 151 — отмечены закрома. В последнем закрома сохранились хорошо и хозяйственное помещение в плане выглядит как квадрат (41×41 м), разбитый тонкими перегородками на четыре секции, в одной из которых в полу устроена вымощенная жженым кирпичом площадка с ташнау, а три другие секции и есть закрома. Как мы увидим в дальнейшем, это излюбленная планировка хозяйственных помещений отарских жилищ. В некоторых помещениях обнаружены ямы как мусорные, так и оставшиеся, по-видимому, от вкопанных когда-то глиняных сосудов. Часть ям, несомненно, позднего происхождения, так как нарушена кладка стен.

Северо-западнее этого участка планировка квартала «А» выясняется удовлетворительно.

Дом 8 состоял, видимо, из крупного по площади жилого помещения 57 размером 7,0×5,5 м, трех хозяйственных построек (помещения 60, 61, 62), расположенных с юго-восточной стороны коридора длиной 6 м, открытого проходом в сторону улицы. Хозяйственные помещения открыты в сторону коридора, на северо-восточном конце его — проход в жилое помещение 57. Тандыр находится у стены, слева от прохода, перед тандыром площадка с ташнау, борта которой замкнутых очертаний. Помещение велико по площади, по-видимому, первоначальный план был более дробным.

В глубине жилого массива с северо-восточной стороны расположен дом 9, состоящий из пяти помещений (55, 58, 59, 63, 99). Внешние контуры плана дома изломанных очертаний, далеко не ясна также внутренняя планировка участка домовладения. Жилое помещение 58 большое по площади (5,2×5,1 м), велика и площадка с ташнау в центральной части помещения, границы ее уверенно выявлялись по облицованному жженым кирпичом полу. Печь находится у северо-восточной стены, сохранилась плохо, дымоход длиной 2,4 м подведен к северному углу помещения.

Остальные помещения дома подсобного назначения, в одном из них (99) в узком северо-восточном простенке устроена пара последовательно расположенных закомов. Как из дома попадали на улицу, неясно. Не исключено, что в жилом помещении кроме прохода в помещение 55 в северо-западной стене был еще один проход, в помещение 54, открытое в сторону улицы.

Как выглядела планировка дома 10, расположенного северо-западнее, совершенно неясно. Сохранились обрывки стен помещения 128 и остатки тандыра с двумя дымоходами, один из которых появился в результате ремонта. Судя по направлению устья топки, площадка с ташнау была с северной стороны (она зарублена ямой верхнего горизонта), и, возможно, с этой же стороны был проход в помещение 33, открытое в сторону внутриквартального переуллка.

За переулком, вдоль северо-восточной стороны улицы квартала «А» расположено еще три домовладения.

Дом 11 состоит из двух помещений — 19 и 26 и коридора 18, который проходами связан с улицей и жилым помещением 26 размером 4,8×3,3 м, где проход из коридора шириной 0,6 м с восточной стороны оформлен выступом. Тандыр находится в глубине помещения, у юго-восточной стены, дымоход подведен к южному углу помещения. Площадка с ташнау, заглубленная на 0,5 м короткой стороной, вплотную примыкает к юго-западной стене помещения. Напротив устья топки тандыра расположен выступ (поверхность его на уровне суфы), на котором устроен очаг с невысоким бортиком (размер очага 0,75×0,65 м). Дно очага облицовано жженым кирпичом.

В помещении 19 размером 6×3,6 м не выявлено каких-либо деталей интерьера.

Дом 12 — однокомнатный, имеет жилое помещение 12 размером

5,5×4,5 м. Тандыр диаметром 45 см находится на суфе слева от прохода, дымоход подведен к северо-западной стене, а устье топки обращено в противоположную сторону. Вымощенная жженым кирпичом площадка с ташнау (размер 2×1,5 м) открытой стороной обращена в сторону прохода. У северного угла однокомнатного дома на суфе находился заком с подпрямоугольного очертания.

Очень интересен дом 13 — последний из попавших в площадь раскопа I на северо-восточной стороне улицы квартала «А». Это жилое домовладение, в котором находилась гончарная мастерская. Сохранился дом очень плохо, судя по длине торцовых и задней стенок. Жилое помещение 6, где располагалась гончарная печь, размером 6,7×4,5 м. Традиционный для жилых помещений тандыр находился в восточном углу помещения, куда был подведен и горизонтальный отрезок дымохода. Площадка с ташнау длинной стороной вытянута вдоль северо-восточной стены, северо-западный ее обрез не сохранился. Гончарная печь находится с юго-западной стороны тандыра, ближе к несохранившейся передней стенке помещения.

С северной стороны глухих стен двух последних домов расположено два жилых комплекса, которые не входят в состав квартала «А», а потому будут охарактеризованы очень кратко.

Один из домов состоит, по-видимому, из двух помещений — 1 и 7, причем помещение 1 размером 6×5 м с тандыром. Напротив устья топки тандыра — площадка с ташнау и очажок на уровне поверхности суфы. Рядом с северо-восточной стеной вкопан сосуд типа хумчи.

В другом доме известно помещение 13 размером 6,2×2,5 м с тандыром и площадкой с ташнау, устроенной вплотную к юго-западной стене помещения. Несколько необычное размещение отопительного и санитарного устройств объясняется, видимо, перестройкой. Первоначальная планировка интерьера помещения не выяснена.

Дом 14 на юго-западной стороне улицы квартала «А» состоял, по-видимому, из жилого помещения и коридора, который связан проходом с улицей. Коридор 30 длиной 4,5 м и шириной 1,2 м соединен с жилым помещением 29 размером 8,5×5,3 м. В помещении находятся два тандыра разного диаметра — 0,5 и 0,65 м. Самостоятельные каналы дымоходов подведены к единому вертикальному колодцу дымохода в юго-восточной стене помещения. Топки тандыров открыты в сторону площадки с ташнау, вымощенной жженым кирпичом. Площадка велика по площади — 3,15×1,5 м, имеет замкнутые очертания благодаря тому, что северо-восточный борт ее — это стена помещения.

В юго-восточной части помещения 29 находится площадка с ташнау размером 2,1×1,8 м, опущенная под уровень пола на 0,3 м, и рядом с ней пара закомов. Не исключено, что хозяйственные приспособления находились в отдельном помещении, однако передняя стенка этого помещения не сохранилась. В западном углу обнаружена яма диаметром около 0,5 м и глубиной 0,8 м. По-видимому, здесь когда-то находился хум, впущенный под уровень пола.

Дом 15 состоит из трех смежных помещений (38, 39, 40) и айвана (31) с короткой передней стенкой. Комнаты прямоугольные, расположен-

ные по одной оси, разделенные перегородками, в которых имелись проходы. Жилое помещение 39 размером $3,8 \times 3,5$ м, помещение 40 — $3,5 \times 2,2$ м и 38 — $5,5 \times 4,7$ м. Тандыр находился в помещении 39. Он имел дымоход длиной около 1 м. Перед ним — замкнутая площадка с ташнау.

Дом 16 включает помещения 47, 50, 51, 52. Длинный узкий коридор 52 ведет в помещение 47. Длина коридора 10 м, ширина около 1,25 м. Помещение 47 прямоугольное в плане, размером $4,9 \times 2,6$ м. В его северо-западной половине находится тандыр диаметром 0,6 м, высотой 0,4 м. Топка тандыра в виде квадратного желоба имеет длину 30 см, ширина и высота устья топки 25 см. Дымоход длиной 1 м расположен под углом к топке. Площадка с ташнау, которая примыкает к тандыру, прямоугольная, размером $2 \times 1,25$ м, углублена на 0,3 м. Пол ее вымощен обломками жженого кирпича. Рядом с тандыром устроен закром размерами $1,4 \times 1$ м. Стенки его сложены из сырцового кирпича. Внутри стоит хум, сохранившийся на высоту 0,65 м. Венчик обломан, куски его лежали на дне закрома. Изнутри хум покрыт слоем некачественной голубоватой поливы.

Перед проходом в помещение 51 находится крохотное помещение 50, которое, по-видимому, использовалось в хозяйственных целях. Третье помещение дома (51) прямоугольное в плане, размером $4 \times 3,2$ м. В западном углу находится тандыр диаметром в основании 0,75 м, устье его не сохранилось. Таким образом, в доме 16 два жилых помещения, первоначальным, по-видимому, было помещение 51.

Боковой фасад дома 16 выходит в переулок, который с юго-западной стороны соединяется с магистральной улицей, выходящей к городским воротам Дарваза-и Суфи. Постройки на юго-восточной стороне переулка и на примыкающем к переулку участке улицы квартала «А» не сохранились.

В состав квартала «А», возможно, входил еще один переулок северо-восточного направления, который соединялся с улицей квартала «Б». В средней части переулок расширяется, образуя небольшую внутриквартальную площадь или двор размером $16,2 \times 9$ м. Не исключено, что первоначально площадь двора была меньших размеров, так как на периферийных участках сохранились обрывки стен, донные части двух тандыров. Однако первоначальную планировку восстановить не удается.

В переулок открываются проходами несколько домовладений.

Дом 17 состоял, возможно, из четырех помещений — 21, 22, 24, 26 и открытого в сторону двора айвана 26А. Помещения 22 и 26, разделенные стеной, являются частями построек, полностью не вскрытых раскопками. Жилым было помещение 21, где справа от входа находится тандыр с диаметром устья 0,6 м. Площадка с ташнау перед тандыром вытянута не по фасадной стене, как обычно, а по боковой. Размеры ее $2,4 \times 1,75$ м. Площадка, как обычно, вымощена обломками жженого кирпича, ташнау находится в центре и перекрыто целым кирпичом, углы которого соединены канавками, а в центре просверлено отверстие. Вход в помещение находился в юго-восточной стене, со стороны айвана 26А. Смежное с айваном помещение 24 ничем не примечательно.

На противоположной, юго-восточной стороне двора находится группа помещений (33, 43, 85, 86, 87, 88, 89, 100, 101), соединенных между

собой проходами. План помещений, условно объединенных в дом 18, изломанных очертаний, и складывается впечатление, что участок не докопан. Во всяком случае, никаких остатков отопительных устройств здесь не обнаружено. Можно лишь отметить, что композиционным центром плана является коридор 84 длиной 6 м и шириной 0,9 м, по обе стороны которого на продольной оси и находятся все помещения дома. В двух смежных помещениях — 86 и 88 устроены ямы-зернохранилища, их назначение определяется по остаткам содержимого (шелуха зерен, мелкая солома).

Застройку вокруг двора завершают два дома, планировка которых почти идентична.

Дом 19 открывается проходом шириной 0,9 м в сторону двора. Стоит, по-видимому, из двух помещений: жилого (77) и хозяйственного (75), однако проход в последнее не найден, не исключено, что в него попадали также со стороны двора. Жилое помещение размером 5,7×2,7 м, сразу за проходом открывается площадка с ташнау, выложенная жженым кирпичом. Тандыр диаметром 0,6 м находится в суфе слева от прохода. Рядом с тандыром очаговая лунка с дном, вымощенным мелким боем жженого кирпича. Юго-западный простенок помещения полностью занят парой закровов, в одном из которых на полу стоял хум.

Дом 20 почти такой же по площади, но план его более дробный и включает три помещения: жилое (27) и небольшой входной тамбур перед ним (79), а также хозяйственную постройку (76). Оба помещения объединены довольно обширным коридором 78 (длина 5,9 м, ширина 2,2 м), проходом, открытым в сторону переулка. Жилое помещение традиционно: перед проходом в тамбур или переднюю находится площадка с ташнау, тандыр устроен в суфе прямо против прохода, сохранился очень плохо, но выяснено, что дымоход был подведен к ближайшему углу помещения, а рядом с тандыром в суфе находился открытый очажок, дно которого вымощено фрагментами керамики (см. рис. 5, 2).

Квартал «Г» находится в западной части раскопа I и включает несколько домовладений, число которых явно не полностью отражает застройку этой части городища. Постройки, попавшие в площадь раскопа, расположены по обе стороны внутриквартальной улицы изломанных очертаний, которая с северной стороны соединяется с улицей квартала «А», а с южной вливается в переулок, относящийся, по-видимому, к тому же кварталу, и выходящий на магистральную улицу меридионального направления, к воротам Дарваза-и Суфи. Характеристику домовладений начнем с северного сектора квартала, где находятся четыре отдельных комплекса.

Дом 1 состоит предположительно из двух помещений — жилого (9) и хозяйственного (10). Сохранность дома плохая. Остатки расчищенных стен образуют прямоугольную постройку размером 9,5×5,5 м. Лучше других сохранилась юго-восточная стена дома. В помещении 9 находился тандыр диаметром 0,6 м, основание которого выложено жженым кирпичом. Дымоход расположен под углом к топке. Глубина топки 0,5 м, размеры устья 17×17 см.

Площадка с ташнау у тандыра сохранилась частично, расчищена часть вымощенного жженым кирпичом пола. В южном углу помещения находится заком прямоугольной формы, размером 2×1 м, стенки его обмазаны глиной. В помещении 10, соединенном с помещением 9 дверным проемом, также сохранились остатки закома у северо-восточной стены.

Дом 2 плохой сохранности, предположительно включает три помещения — 2, 4, 5. Лучшее других сохранилось помещение 4 типа амбара, трапециевидное в плане (размер коротких стен — 4, 5, 3 м, длинных — по 7,2 м). Внутри расчищены четыре подквадратных в плане закома. Стенки, сохранившиеся на высоту 10—15 см, глинобитные, изнутри покрыты обмазкой с примесью соломы. Два закома имеют в основании размеры $1,4 \times 1,2$, два других — $1,1 \times 1,1$ м. Напротив входа, устроенного в северо-западной стене, находилась углубленная на 0,3 м относительно пола в помещении площадка с ташнау, вымощенная жженым кирпичом.

С северо-западной стороны находилось жилое помещение 2 с тандыром. Размеры помещения не устанавливаются, прослежены лишь искаженный контур основания тандыра, выложенного обломками кирпичей (диаметр 0,75 м), и площадка с ташнау, которая примыкает к тандыру, прямоугольная в плане, размером $2 \times 1,3$ м. Пол вымощен жженым кирпичом. Возможно, в состав дома входило и помещение 5, размер которого также не устанавливается полностью. Помещение примечательно двумя земляными очагами овальной формы. Длина их 1,5 м, ширина топки 0,5 м.

Дом 3 включает жилое помещение 3, план которого восстанавливается предположительно: сильно вытянутый прямоугольник с размером сторон $6,1 \times 2,5$ м. Отопительное устройство находится в юго-восточной части помещения — это тандыр диаметром 0,5 м (по основанию 0,74 м) с топкой, выведенной на борт углубленного участка с ташнау размером $1,5 \times 1,4$ м. Хорошо сохранился канал топки, его глубина 0,45 м, высота и ширина 0,15 м. Дымоход подведен к южному углу помещения. Рядом с тандыром на суфе стоял широкогорлый кувшин.

На северо-восточной стороне переулка, напротив дома 1 выявлено лишь два помещения дома 4 — 16 и 16А, которые производят впечатление нежилых. На этом участке отметим хорошо сохранившуюся глухую стену квартала «Г» шириной 0,75 м.

Дом 5 включает хозяйственное помещение (28), жилое (15) и, возможно, айван (14), открытый в сторону улицы. Проходы между помещениями дома и на улицу обнаружить не удалось из-за плохой сохранности строительных конструкций.

В жилом помещении 15 тандыр находится в восточном углу, его диаметр 0,55 м (по основанию 0,8 м). Топка глубиной 0,4 м (размер канала $0,3 \times 0,3$ м) выведена на борт площадки с ташнау, которая была, по-видимому, открыта в сторону возможного прохода в помещение 28. Дымоход тандыра не сохранился.

Очень интересна планировка дома 6. Это крупный комплекс, включающий коридор (35) длиной 7,3 м и шириной 1,4 м, две однокомнатные жилые секции (36, 37) и хозяйственное помещение 46, связанное прохо-

дом с третьим жилым помещением 45. Композиционным центром планировки является коридор, на оси которого расположена двухкомнатная секция, а боковые проходы ведут из коридора в две другие жилые секции.

Первая жилая секция — помещение 36 — ближе остальных находится к проходу из коридора на улицу. Оно трапецевидное в плане, площадью 10 м². Тандыр находится справа от прохода, хорошо сохранился: диаметр устья 0,4 м, дна 0,5 м. В южном углу помещения в толще стены хорошо видны остатки вертикального колодца дымохода размером 0,3×0,2 м. Площадка с ташнау открытой стороной обращена к проходу, сливное устройство находится не напротив устья топки, а в углу площадки. У северо-восточной стены помещения на суфе стояли два сосуда типа хумчи.

Следующая жилая секция — помещение 37 размером 4,2×2,6 м примечательно двумя тандырами, которые, однако, разновременны. Первоначальный тандыр специального изготовления был расположен напротив входа; диаметр устья 0,42 м, основания 0,6 м. Дымоходный канал и топка расположены под тупым углом друг к другу. Длина дымохода, подведенного к северо-западной стене, 1,2 м. Топочное отверстие глубиной 0,4 м, устье в виде квадрата со стороной 0,2 м.

Второй, более поздний тандыр сделан из прямоугольных жженных кирпичей, поставленных на ребро, длинной осью по вертикали. Размеры кирпичей 45×12×8 и 30×12×6 см. Высота тандыра 45 см. Изнутри тандыр облицован толстым слоем обмазки с прочерченными вертикально-волнистыми полосами. Дымоход в виде узкого желоба длиной 1,5 м подведен к южному углу помещения. Топка сделана в форме прямоугольного отверстия глубиной 0,25 м. Площадка с ташнау замкнутых очертаний устроена вплотную к юго-восточной стене.

В третьей секции дома жилое помещение значительно меньше хозяйственного: 3,6×2,3 и 4,7×4 м соответственно. Тандыр с площадкой ташнау находятся в южном углу помещения. Хозяйственное помещение примечательно ямой диаметром 0,5 м и глубиной 2,5 м, устроенной почти в центре, напротив прохода; в восточном углу находится закромок, сегментовидный в плане.

Дом несомненно перестраивался, однако последовательность строительных переходов устанавливается предположительно, главным образом по уровню полов и площадок с ташнау. Представляется, что первоначально в доме было одно жилое помещение — 37 с тандыром напротив прохода. Во второй период появляются еще два жилых помещения — 36 и 45 (возможен и некоторый разрыв во времени их устройства), для чего уровень пола в коридоре повышается до уровня поверхности суфы в жилом помещении 37. В помещении 45 оставляется участок первоначального пола для площадки ташнау, на борт которой выводится топка тандыра; в помещении 37 засыпается тандыр и площадка ташнау, а новый тандыр устраивается в южном углу помещения, устье его топки выводится на новый, более высокий уровень площадки с ташнау (ср. 1,20 и 0,7 м от репера городища); в помещении 36 площадка с ташнау делается на уровне верхнего пола в коридоре, а топка тандыра выводится на борт суфы, которой в первый период строительства здесь не было.

Заметно также, что в помещении 36 для колодца ташнау использовали первоначальный колодец, лишь нарастив его устье жжеными кирпичами. Именно по этой причине ташнау здесь оказалось не напротив устья топки тандыра, как обычно, а несколько в стороне.

Дома 7, 8 — однокомнатные секции (помещения 34 и 44), объединенные общим глубоким айваном 34А, открытым в сторону улицы. Проходы из домов находились в торцовых стенах айвана, хотя не исключено, что выход из помещения 44 был не в торцовой стене (сохранность ее плохая, и установить положение проходов не удастся), а в передней стенке, со стороны площадки ташнау, занимающей весь юго-западный сектор помещения.

Дом 7 — помещение 34 — сохранился лучше. Проход со стороны айвана приводит на площадку с ташнау, открытую в сторону прохода. Тандыр, вмазанный в суфу прямо напротив прохода, сохранился плохо, но установлено, что дымоход был подведен к северо-западной стене помещения. К этой же стене приставлены три отсека закромов.

Дом 8 включает помещение 44 с тандыром в центре. Верхний диаметр 0,54 м, нижний — 0,64 м. Дымоход направлен в восточный угол помещения, а устье топки выведено на борт площадки с ташнау, которая занимает всю площадь юго-западного простенка. Интересно применение в качестве вымостки площадки с ташнау глазурованной облицовочной плитки, покрытой синей поливой, с желтым растительным орнаментом.

Квартал «А1» находится в южной части раскопа I. Квартал включает жилые дома, расположенные на юго-восточной стороне улицы протяженностью более 25 м, в то время как противоположная, северо-западная сторона очерчена глухими боковыми фасадами домов соседних кварталов «А» и «Б». В юго-западной части квартала улица выходит на внутриквартальную площадь, а затем — на магистральную улицу, связанную с воротами Дарваза-и Суфи. В западном направлении от площади ответвляется переулок. Постройки, прилегающие к переулку, разрушены настолько, что планировка не восстанавливается. Много неясностей и в застройке юго-восточной части квартала: многие помещения не имеют проходов, более того, не удастся с уверенностью установить местоположение проходов из жилых комплексов на улицу. Тем не менее присутствие тандыров в нескольких помещениях позволяет выделить отдельные жилые комплексы.

Дом 1 остался большей частью за пределами раскопа, но, по-видимому, три помещения — 159, 163, 170 — входили в его состав. Помещение 159 — в плане почти квадрат размером $2,6 \times 2,5$ м. По своему назначению оно подсобное. Стены очень плохой сохранности, высотой 0,1 м. Помещение 163 размером $3,1 \times 2,5$ м внутри дополнительных строительных сооружений не имеет. Жилое помещение 170 полностью не докопано, размеры расчищенной части $5,5 \times 4,3$ м. У юго-восточной стены почти посередине в суфу вмазан тандыр (диаметр устья 0,7 м, высота 0,45 м). Топка прямоугольной формы (20×25 см, глубина 0,3 м) устроена под небольшим углом к дымоходу. Длина дымоходного канала, выведенного в юго-восточную стену, 1,3 м. К тандыру примыкает площадка ташнау размером $2,3 \times 1,6$ м и глубиной 0,4 м. Пол ташнау вымощен обломками

жженого кирпича. В центре площадки — устье ташнау, закрытое квадратным кирпичом со сливным отверстием.

Дом 2 включает жилое помещение 184 и подсобное 183. Оба помещения соединены проходом шириной 0,9 м. Помещение 184 — в плане неправильный треугольник размером $5,5 \times 4,0$ м. У юго-западной стены находится сильно разрушенный тандыр, вмазанный в суфу. Короткий отрезок дымохода подведен к юго-западной стене. Топка расположена под прямым углом к дымоходу и выведена на площадку ташнау размером $1,7 \times 1,2$ м, открытую в проход. В западном углу помещения находится заком размером $1,5 \times 1,1$ м. Пол и стенки закома обмазаны желтой глиной.

Дом 3 включал, возможно, четыре помещения (186, 194, 204, 205), одно из которых (194) — айван. Никаких признаков отопления в доме не найдено. Помещение 186 в плане прямоугольное, размером $5 \times 3,1$ м. Стены сохранились на высоту 0,30—0,35 м. Помещение 194 — айван глубиной 2,8 м и шириной 5,8 м, по-видимому, полностью открытый в сторону улицы. Помещение 204 подквадратное, имеет размер $3,9 \times 3,5$ м. Помещение 205 квадратное со стороной 5,6 м. Перпендикулярно к юго-западной стене примыкает короткая (1,8 м) стена толщиной 0,7 м, видимо, служившая перегородкой.

В дом 4 условно объединены помещения 195, 196, 206, 207, причем последнее явно жилое. Помещение 195 — прямоугольник в плане со сторонами 6,2 и 2,7 м. В помещении 196 размером $4,5 \times 3,6$ м какие-либо детали интерьера не выявлены, как и в помещении 206 размером $3,5 \times 2,8$ м. Жилое помещение 207 прямоугольное, размером $7 \times 4,9$ м, длинной стороной ориентировано по линии юго-восток — северо-запад. У северо-восточной стены в суфу встроены тандыр. Диаметр сохранившейся части очага 0,6 м, высота 0,15 м. Топка расположена напротив дымохода, подведенного к северо-восточной стене помещения. К тандыру примыкает прямоугольная в плане площадка с ташнау размером $1,9 \times 1,05$ м, заглубленная относительно поверхности суфы на 0,25 м.

Дом 5, возможно, включает помещения 197, 198, 208, 217, 218; два из них — 198 и 208 — жилые.

Помещение 197 размером $4 \times 2,8$ м. Жилое помещение 198 в плане подквадратной формы размером $4,5 \times 3,80$ м. Ближе к западному углу в суфе находится сильно разрушенный тандыр, у которого топочное отверстие расположено напротив дымоходного. Топка размером $0,2 \times 0,15$ м, глубиной 0,35 м. Длина горизонтального дымоходного канала 1,7 м. Рядом с тандыром находится площадка ташнау размером $1,3 \times 1$ м, пол которой вымощен жженым кирпичом.

Помещение 208 прямоугольное в плане, длинной стороной ориентировано с юго-запада на северо-восток. Размер помещения $7,5 \times 4,5$ м. Центральную часть занимает тандыр. Длина горизонтального дымоходного канала, проложенного в суфе, 1,3 м. Напротив дымохода устроена топка прямоугольной формы размером $0,3 \times 0,2$ м, глубиной 0,35 м. Дно тандыра и топки выложено кусочками жженого кирпича. Рядом с тандыром находится площадка ташнау размером $2 \times 1,1$ м. В центре, в месте понижения площадки, находится устье ташнау. Суфа сохранилась на

высоту 0,4 м, стенки ее сложены из сырцового кирпича и обмазаны желтой глиной.

Помещение 217 с закромами. Размеры помещения $5 \times 3,1$ м. Длинной стороной оно ориентировано с юго-запада на северо-восток. Вдоль юго-западной стены, ближе к южному углу, расположено два закрома. Длина закромов 1,05, ширина 0,6 и 0,7 м, толщина перегородок 0,3 м. Помещение 218 в плане подпрямоугольной формы со сторонами 2,8 и 4,1 м. Внутри помещения дополнительные строительные конструкции отсутствуют.

Дом 6. В комплекс условно объединены помещения 200, 202, 209, 213, 298. Только два помещения — 200 и 298 — соединены проходом. Одно из помещений (298) небольшое по размерам ($3,4 \times 3,2$ м) и явно подсобного назначения. Проход шириной 0,8 м приводит в большое по площади ($5,6 \times 4,5$) жилое помещение 200, большую часть которого занимает суфа, а площадка с ташнау открыта в сторону прохода. Тандыр диаметром 0,6 м устроен на восточном участке суфы, устье топки выведено на борт суфы, а дымоход направлен к юго-восточной стене, ближе к углу. Здесь же устроен крохотный заком, в котором стоял небольшой сосуд, судя по углублению диаметром 0,3 м. Яма в западном углу помещения, по-видимому, сделана позднее. В проходе со стороны помещения 200 сохранился деревянный брус порога.

Интересно помещение 209 размером $5,75 \times 4,5$ м, назначение которого определяют четыре крупных отсека закомов, занимающих северо-восточную половину помещения. В одном из закомов на полу стояла хумча. Несомненно, перед нами амбар. Остальные помещения дома ничем не примечательны. Лишь в помещении 298, в юго-западной стене найден клад из 13 монет, которые находились в матерчатом мешочке.

Еще три помещения на участке квартала «А1» — 210 (с тандыром), 299 и 299А, скорее всего, относятся к другому кварталу, улица которого выходит перпендикулярно с юго-восточной стороны на улицу квартала «А1».

Квартал «Б» в плане подпрямоугольной формы находится в центральной части раскопа I. Площадь его составляет около 2800 м². Юго-западный фасад квартала представляет линию сплошной застройки, в то время как северо-восточный фасад рассечен двумя боковыми улицами на три жилых массива. Боковые улицы, как представляется, не имеют отношения к кварталу «Б». Одна из них объединяет постройки соседнего квартала «В1», другая, по-видимому, является обычным межквартальным переулком, причем на участке раскопа I стены домов глухие. Основная внутриквартальная улица на северо-западном участке уходит в сторону крепостной стены, а противоположным концом вливается в площадь, находящуюся на пересечении пяти улиц. Границы квартала «Б» четко очерчены глухими стенами внутри жилых массивов и боковыми фасадами домов.

На южном участке квартала, прилегающем к площади, насчитывается семь различных по площади помещений, проходы между которыми не обнаружены. Не исключено, что здесь находилось два дома, жилые

помещения которых располагались в глубине участка, у глухой межквартирной стены: это помещения 268 (5,5×5,3 м) и 284 (5,7×5 м). Предположительно *дом 1* включал помещения 284, 285, 286, 287, а *дом 2* — помещения 268, 269, 270. Последнее помещение, по-видимому, айван с неполной передней стенкой; среднее помещение 269 комплекса примечательно суфой, занимающей участок у северо-восточной стены, и глубокой нишей в северном углу. Пол помещения вымощен жженым кирпичом с небольшим уклоном к сливному отверстию ташнау. У юго-восточной стены находится заком.

Дом 3 состоит из помещений 272, 273, 274, 275, сообщавшихся проходами и вытянутых по оси в глубь жилого массива. В сторону улицы дом обращен айваном 275 шириной 3,9 м и глубиной 3,7 м. В углу задней стены айвана имеется проход в подсобное помещение 274 (4,2×2,5 м), которое сообщается с помещением 273 (3,5×2,85 м), вероятно, аналогичного назначения. В глубине комплекса находится крупное жилое помещение 272 прямоугольной в плане формы (5,7×4 м). Большую часть помещения занимает п-образная суфа, лишь перед проходом оставлен участок пола с ташнау, вымощенный жженым кирпичом. Тандыр находится справа от прохода (диаметр устья 0,55 м), ближе к северо-западной стене, к которой напрямую подведен горизонтальный канал дымохода. Устье топки тандыра — напротив дымохода. В дальнем углу площадки с ташнау находится прямоугольная очаговая тумба. На суфе устроены два закрома: один в северном углу, рядом с проходом, другой — в западном углу.

Дом 4 — помещения 258, 259, — очевидно, нежилой, так как никаких признаков отопления найдено не было. Оба помещения примечательны закромами: в помещении 258 перегородка стоит у юго-западной стены, в помещении 259 заком находится в углу.

Со стороны улицы к фасадной стене дома 4 примыкают два помещения (255, 260), разделенные тонкой перегородкой. Они производят впечатление айванов, один из них (260) полностью открыт в сторону улицы, другой (255) — с короткой боковой стенкой. К торцу перегородки поставлен тандыр. Он оказался сильно разрушенным, и никаких признаков дымохода обнаружено не было. Оба помещения производят впечатление не жилого дома, а какой-то общественной постройки квартала. Участок получил условное наименование *дом 5*.

Дом 6 — однокомнатный жилой комплекс с проходом со стороны улицы в углу западной стены. Помещение 246 большое по площади, размером 5,5×5 м. Интерьер несколько отличается от интерьера традиционных жилых помещений. Суфа состоит из двух частей, разделенных узким проходом. На участке суфы в юго-западной части размером 3,4×1,85 м устроена печь диаметром 0,6 м. Устье топки находится у восточного края суфы. Отрезок горизонтального дымохода длиной 1,6 м проложен от западного борта печи наискосок, в северо-западный угол помещения. Участок пола с ташнау, выложенный кирпичом, находится перед устьем топки печи и занижен относительно основного уровня пола в помещении на 0,3 м. В юго-восточном углу суфы зачищен плотный глинобитный участок округлых очертаний, служивший, видимо, опорой для столба. Глино-

битное возвышение, прямоугольное в плане, находится у юго-восточной стены, высота его 0,3 м.

Примерно в 12 м по фасаду квартала в северо-западном направлении находится незастроенный участок площадью 62 м² (10×6,2 м), возможно, внутриквартальный двор. Площадь двора и прилегающий к нему участок улицы сильно изрыты мусорными ямами, засорены мощными гумусными отложениями, происхождение которых несомненно связано с содержанием скота. В сторону двора открываются проходами несколько домовладений.

Дом 7 находится с южной стороны двора. В него приводит узкий коридор (234) длиной 2 м, который перед проходом в жилое помещение (245) дома расширяется (1,2 м). Суфа в жилом помещении (4,65×4,5 м) двухсторонняя, высотой 0,45 м. В суфу вмазаны две печи диаметром 0,55 м с топочными отверстиями у западного и северного бортов суфы. Горизонтальные дымоходы длиной 1,75 м и 1,2 м проложены соответственно в юго-восточный и северо-западный углы помещения. Участок пола перед суфой вымощен жженым кирпичом, напротив устьев топок печей устроены ташнау. Печи несомненно разновременные, и, по-видимому, более поздняя — в северо-западном углу, так как сохранилась она значительно лучше, как и площадка ташнау перед ней.

В юго-восточной стене — проход шириной 0,7 м в амбарного типа помещение 254, пол которого на 0,25 м ниже уровня суфы в жилом помещении. Размер его 8,85×2,5 м.

Северо-западнее дома 7 находятся четыре помещения (133, 231, 232, 233), из них два жилых (133, 231). Предположительно мы объединяем их в дом 8. В жилом помещении 133 устье топки тандыра выведено на борт замкнутой площадки с ташнау, заглубленной относительно пола в помещении. В другом жилом помещении — 231 очаг устроен по-иному: он вмазан в глинобитную тумбу размером 1,5×1,2 м высотой около 0,5 м. Однако сам очаг традиционный: тандыр специального изготовления с устьем топки, выведенным на борт тумбы, и коротким отрезком горизонтального дымохода, подведенного к северо-восточной стене. Два других помещения — 232 и 233, по-видимому, хозяйственного назначения.

Дом 9 находится с северо-западной стороны двора. План дома изломанных очертаний, в нем много неясностей, а главное — не найден проход из дома в сторону двора. По-видимому, проход находился в юго-восточной стене помещения 135 амбарного типа. Помещение трапециевидное в плане, длиной 5,1 м и шириной в средней части 4,2 м. Помещение связано проходом с жилой комнатой (122) размером 5,1×3,8 м. Тандыр и площадка ташнау перед ним расположены в средней части помещения, с северо-восточной стороны — небольшой открытый очаг прямоугольный в плане. Западный угол помещения занят секторальным закромом.

Третье помещение дома — 121, несомненно, хозяйственное. В центре его — заглубленная на 0,3 м площадка ташнау, в западном углу находился вкопанный по горловину сосуд типа хумчи.

Дом 10 находится на северо-восточной стороне двора, проход в него также не обнаружен. План дома не совсем ясен, по-видимому, в нем бы-

до три помещения — 123, 124, 137, в одном из них (124) — заком. Дом, возможно, нежилой, никаких признаков тандыра не обнаружено.

По периметру стен двора были, очевидно, еще какие-то постройки, план которых установить не удалось, лишь на юго-восточной стороне обнаружено два помещения (235, 236) типа айванов, открытые в сторону двора.

Во многом остается неясной планировка небольшого участка квартала Б, четко ограниченного с северо-западной стороны глухой стеной переулком квартала «А». Здесь находится пять помещений, которые предположительно отнесены к двум домам: *дом 11* — помещения 102 и 103, *дом 12* — помещения 90, 91, 92. Первый дом нежилой, во втором есть помещение с тандыром (90). Сохранность его очень плохая, площадка с ташнау не обнаружена.

Переходим к характеристике комплексов на северо-восточной стороне улицы, также начиная от площади.

Дом 13 — предположительно трехкомнатный жилой комплекс анфиладного типа. Жилое помещение 291 (4×4 м) находится в глубине дома. Тандыр диаметром 0,5 м устроен в восточном углу, перед ним замкнутый участок с ташнау, заглубленный относительно поверхности пола на 0,5 м. В северном углу помещения находился хум, судя по неглубокой яме, диаметром 0,6 м. Два других помещения дома можно представить как хозяйственное (290) и айван (289), открытый в сторону улицы.

Планировка *дома 14* также не совсем понятна из-за отсутствия проходов. По-видимому, два жилых помещения было в глубине дома. Одно из них (278) размером 6,2×4 м с тандыром и ташнау перед ним в восточном углу помещения. Сохранность их очень плохая. Перед юго-западной стеной помещения находится заглубленный участок прямоугольной формы, который, надо полагать, и указывает на местонахождение дверного проема во второе жилое помещение 277 размером 4×3,9 м. Печь с ташнау находится в западном углу помещения, в северном углу поставлен заком.

С юго-восточной стороны помещения находится подсобное помещение 279 с ямой — хранилищем для зерна у торцевой стены. В сторону внутриквартальной улицы проходили через айван 276 шириной 3,5 м и глубиной 6,7 м, который использовался и в хозяйственных целях, судя по двум крупным отсекам закомов у северо-западной стены.

Дом 15 является наиболее крупным по площади и количеству помещений в северо-восточной части квартала «Б». Функциональное назначение всех шести помещений дома определяется достаточно четко.

Жилое помещение 263 находится в средней части комплекса, его размер 6,75×6,75 м. Большую часть помещения занимает суфа высотой 0,5 м. Небольшой участок пола (3×1,75 м), выложенного жженым кирпичом, оставлен перед проходом в юго-западной стене в соседнее помещение 262. Слева от прохода в суфу впущены два тандыра диаметром 0,5 и 0,55 м, которые функционировали одновременно; перед топочными отверстиями — два ташнау, прикрытые сверху кирпичами с отверстием. Тандыры снабжены индивидуальными каналами горизонтальных дымоходов длиной 1,85 и 1,65 м, которые в 0,25 м от северо-западной стены

помещения соединяются в один канал. Канал вертикального дымохода проходит в северной стене помещения и имеет размеры 25×15 см. У северо-восточного борта суфы находится открытый очаг размером $0,7 \times 0,7$ м с низким бортиком по периметру из обломков жженого кирпича. Поверхность очага также выложена жженым кирпичом и возвышается на 0,15 м над уровнем суфы. Хорошо сохранилась деревянная плаха размером $0,7 \times 0,32$ м и толщиной 0,14 см у северо-восточного борта суфы. Под плаху подложены два ряда кирпичей. В средней части плаха слегка продавлена, что явно указывает на местонахождение опорного столба перекрытий. В восточном углу помещения — заком размером $2 \times 1,75$ м с тонкими глинобитными стенками.

Помещение 263 проходное. С юго-западной стороны его находится помещение 262 размером $6,3 \times 4,25$ м. Оно примечательно суфой высотой 0,3 м, занимающей весь простенок в северо-западной части помещения; в восточном углу поставлен крупный заком размером $1,65 \times 1,65$ м. Поверхность пола в помещении тщательно вымощена жженым кирпичом. Уровень пола слегка понижается к отверстию сливного устройства — ташнау, устроенного на участке пола между суфой и закомом, напротив прохода в жилое помещение.

Помещения, подобные 262, как представляется, были летними двориками. Они встречаются, как правило, в многоквартирных домовладениях, на односторонней суфе зачастую находятся открытые очаги, пол вымощен жженым кирпичом и непременно имеется ташнау (а иногда два), куда стекала дождевая вода. Навес был, по-видимому, только над суфой. К сожалению, никаких остатков перекрытий, которые бы позволили реконструировать первоначальный облик помещения, не найдено.

С северо-восточной стороны жилого помещения находились два помещения явно хозяйственного назначения — 265, 266 — размером $4,15 \times 3,05$ и $3,7 \times 2,85$ м соответственно. Они соединены проходом шириной 0,7 м. Уровень пола здесь ниже поверхности суфы в жилой комнате на 0,25 м. В помещении 265 устроены закома у торцовых стен: один в северном углу, три других у противоположной стены. Дно закомов выше уровня пола на 10—12 см.

К внутриквартальной улице на участке домовладения примыкают два крупных по площади помещения — 256 ($5,2 \times 4$ м) и 261 ($5,35 \times 3,75$ м). В первом есть проход на улицу шириной 1,2 м, но не обнаружены проходы между двумя помещениями и во внутренние помещения дома. Несомненно, проход в летний дворик находился не в помещении 256 (на этом участке за стеной находится суфа), а в помещении 261. К сожалению, участок изрыт ямами и сами помещения, примыкающие к улице, сохранились значительно хуже, что не позволило обнаружить проходы.

Необходимо отметить любопытную деталь, имеющую отношение к дому 15: от входа в помещение 256 проложена кирпичная вымостка (шириной 1,2 — 1,4 м) в помещение 260 на другой стороне улицы. По-видимому, существовала какая-то связь между домами 14 и 15 внутри одного квартала.

Дом 16 включает пять помещений — 247, 248, 249, 250, 251. К улице примыкают два помещения: изолированное помещение 32 ($4,2 \times 2,3$ м) и помещение 31 ($5 \times 2,75$ м) с проходом шириной 0,85 м, ведущим в сторону улицы. В северо-восточной стене помещения проход шириной 0,6 м в центральное помещение комплекса (248) размером $5,3 \times 3,5$ м. Почти всю площадь его занимает суфа, которую таковой можно назвать условно: ее поверхность лишь на 8 см приподнята по отношению к уровню пола в передней комнате. У южной стены помещения — небольшой замкнутый участок пола ($2 \times 1,1$ м), выложенный жженым кирпичом, с ташнау. Уровень вымостки ниже поверхности пола на 0,25 м. В 0,3 м от южного борта вымостки находится печь диаметром 0,55 м с горизонтальным дымоходом длиной 1,6 м, направленным к северо-западной стене помещения, где проходит внутренний дымоход, размер канала которого 25×20 см. В западном углу находится погребок глубиной 0,45 м. Дверной проем шириной 0,5 м в южном углу центрального помещения ведет в помещение 250 размером $5,8 \times 2,45$ м, в восточном углу которого устроен заком. Завершает планировку дома помещение 251 ($6,5 \times 3,35$ м) явно хозяйственного назначения: у торцевой стены, рядом с проходом находилось три отсека закомов.

В состав домовладения несомненно входили еще два помещения — 238 и 239, хотя они не связаны проходами с домом. Судя по отсутствию передней стены, это айваны, которые использовались, очевидно, как торговые лавки или мастерские.

Через улицу квартала «ВІ» расположено еще несколько домовладений квартала «Б».

Дом 17 сохранился плохо, особенно южный участок. В состав дома входят, видимо, три помещения — 125, 106, 105. В центральном помещении 106 ($4,9 \times 3,15$ м) никаких признаков печи не обнаружено, но присутствие ее угадывается по остаткам вертикального канала дымохода на северо-западном участке стены. Проход шириной 1,75 м связывал помещение с другой комнатой — 125, размеры которой точно не устанавливаются. Вдоль северо-восточной стены, общей для двух помещений, расположено четыре отсека закомов, отделенных друг от друга тонкими глинобитными перегородками. В состав дома входит и помещение 105 ($2,9 \times 2,4$ м), хотя и не связанное с ним проходом. Возможно, это помещение — лавка.

К востоку от дома 17 находится несколько помещений аморфного плана, в том числе два — с тандырами. Однако восстановить первоначальную планировку участка не удастся. Лучше сохранился дом 18, в планировке которого угадывается коридор (98), переднее помещение (108), жилая комната (110) и помещение амбарного типа (111). В переднюю 108 размером $4,5 \times 2,25$ м вел коридор шириной 1 м и длиной около 2 м. У юго-западной стены передней — две ямы глубиной 1,5 и 1,2 м.

В средней части задней стены помещения есть дверной проем шириной 0,9 м в центральное жилое помещение 110 размером $7,5 \times 3,75$ м. Большую часть помещения занимает суфа высотой 0,5 м. Лишь перед проходом находится подпрямоугольный участок пола ($2,75 \times 1,75$ м), выложенный жженым кирпичом. Кирпичи уложены с небольшим укло-

ном к центральной части пола, где находится водослив-ташнау, колодец которого — хум с выбитым дном, прикрытый сверху жженым кирпичом размером $25 \times 25 \times 5$ см с отверстием посредине и подводящими канавками. Борт суфы облицован обломками жженого кирпича, с левой стороны прохода находится печь-тандыр диаметром 0,6 м. Устье топочного отверстия высотой 0,25 м и шириной 0,2 м выходит на борт суфы, с противоположной стороны — дымоход, напрямую подведенный к стене. Рядом с печью находится лунка очага диаметром 0,4 м, дно очага вымощено мелкой галькой. В западный угол суфы до середины тулова вмазана хумча. Справа от печи-тандыра находится, по-видимому, погребок, стенки которого обрушились. Внутри суфы, у северо-восточного борта, сохранилась деревянная плаха длиной 1,7 м, шириной 0,6 м и толщиной 0,1 м почти на уровне пола. С северо-восточной стороны помещения на суфе поставлены два закрома. Амбар (проход в него не обнаружен) примечателен отсеками закромов в противоположных концах помещения.

Постройки на другой стороне переулка сохранились плохо, так как находятся на склоне бугра, примыкающего к крепостной стене. Вся северо-западная часть массива смыта, планировка помещений не восстанавливается, лишь кое-где сохранились остатки печей-тандыров, вымостки ташнау из жженого кирпича, мусорные ямы. Лучше сохранился участок, который с юго-восточной стороны четко очерчен глухой стеной переулка. Здесь находилось два дома, один из них — дом 19 — можно отнести к комплексам квартала «Б». Он состоял, очевидно, из четырех помещений, два из них сохранили лишь обрывки стен, два других — жилое и амбар — сохранились удовлетворительно.

Жилое помещение 94 размером $4,7 \times 4,6$ м, с глубокой нишей в западной стене. Большую часть помещения занимает суфа высотой 0,6 м. На западном участке суфы вмазана печь диаметром 0,65 м. Участок пола перед печью вымощен жженым кирпичом, в центральной части участка имеется ташнау, перекрытое квадратным кирпичом ($26 \times 26 \times 6$ см) с отверстием и подводящими канавками. Наискосок от печи, в борт суфы, чуть выше уровня пола вмазана деревянная плаха длиной 1,05 м и шириной 0,3 м. Южный угол суфы занят хозяйственной ямой диаметром и глубиной около метра. На стенках ямы — обильные отложения коричневого гумуса с вкраплениями зерен и соломы. В восточном углу помещения — погреб, впущенный под уровень суфы. Щелевидное устье размером $1,2 \times 0,35$ м выложено сырцовым кирпичом. Полностью форма погреба не восстанавливается, так как стенки его обвалились.

Северо-восточную часть дома занимает амбар 96 размером $5,1 \times 2$ м, разделенный глинобитными перегородками на три отсека. В среднем отсеке находилась хумча, вкопанная по устью горловины.

Квартал «ВІ» включает улицу протяженностью 62 м меридионального направления, параллельную основной магистрали города. Полная характеристика квартала невозможна, так как в раскоп вошло лишь несколько домов на юго-восточной стороне улицы. Противоположная сторона намечена зачисткой, что позволило выяснить ширину улицы — 2,3 м, но постройки остались за пределами раскопа. На юго-восточной стороне квартала три жилых помещения.

Дом 1 состоит из пяти помещений, причем в двух из них имеются тандыры. Вход со стороны улицы приводит в переднюю 253 ($4,5 \times 3,9$ м), которая является связующим центром всего комплекса, так как проходы в торцовых и задней стенах связывают его с остальными помещениями дома. У юго-западной стены по обеим сторонам прохода в помещение 252 находятся два вместительных закрома ($1,9 \times 1,7$ и $1,9 \times 1,5$ м), между ними — площадка ташнау. Помещение 252 — жилое, размером $6,1 \times 3,2$ м, в юго-восточной части расширяется. Тандыр в суфе находится справа от прохода, перед ним — площадка ташнау. Второе, по-видимому основное, жилое помещение 264 ($4,75 \times 4,75$ м) находится в глубине дома. Проход в него шириной 0,6 м ведет из передней. В помещении — небольшой участок пола с ташнау, открытый в сторону прохода, остальную площадь занимает суфа высотой 0,22 м. Тандыр сделан в суфе, справа от прохода, дымоход подведен к северо-западной стене. В суфу впускена крупная деревянная плаха, служившая «базой» опорного столба перекрытий.

В восточном углу передней имеется проход в хозяйственную половину дома — смежные помещения 253А ($3,6 \times 2,15$ м) и 264А ($4 \times 1,5$ м) типа кладовых. Полезная площадь помещений дома 71 м².

Дом 2 — крупный по площади четырехкомнатный комплекс с айваном на всю ширину (8 м) фасадной стены. Жилое помещение 315 размером $5,5 \times 5$ м. В южном углу его — печь диаметром 0,5 м, вмазанная в суфу высотой 0,45 м. Горизонтальный дымоход длиной 1 м подведен к юго-западной стене помещения, перед устьем топки печи устроено ташнау. Восточный угол помещения занят закромом размером $1,65 \times 1,3$ м. В северной стене помещения — проход шириной 0,85 м в сторону айвана. Три подсобных помещения 314, 322, 323 размерами $4,7 \times 2,6$, $4,2 \times 2,75$ и $5,15 \times 4$ м соответственно. В помещении 314 в восточном углу устроены два закрома. Помещения 322 и 323 — смежные, сообщались проемом шириной 9,7 м. Пол в помещении 323, по-видимому, полностью был вымощен жженым кирпичом с небольшим уклоном к центру, где устроено ташнау.

Дом 3 включает два помещения — 316 и 317. Угол дома, возможно, обрамлял айван (сохранилась лишь одна из боковых его стен). В жилом помещении 316 размером $4,75 \times 4,1$ м суфа устроена на уровне поверхности улицы. В северном углу перед устьем топки печи — пониженный на 0,3 м участок с ташнау, вымощенный кирпичом, и глинобитная очаговая тумба, поверхность которой также из жженого кирпича. Печь диаметром 0,6 м расположена слева от прохода, горизонтальный дымоход очень короткий (0,3 м). В западном углу помещения устроены два закрома с тонкими глинобитными перегородками. Другое помещение дома — 317 ($4,8 \times 4,1$ м), по-видимому, подсобное.

Квартал «В» объединяет дома, открывающиеся проходами на улицу протяженностью 21 м меридионального направления. Кроме того, в состав квартала включены дома, связанные проходами с пересекающей улицей, которая состоит из двух отрезков. Один из них вошел в раскоп полностью, его длина 16 м, другой выявлен частично до границы раскопа, на протяжении 15 м. С южной стороны основная улица квартала выходит на площадь, откуда мы и начнем описание построек квартала.

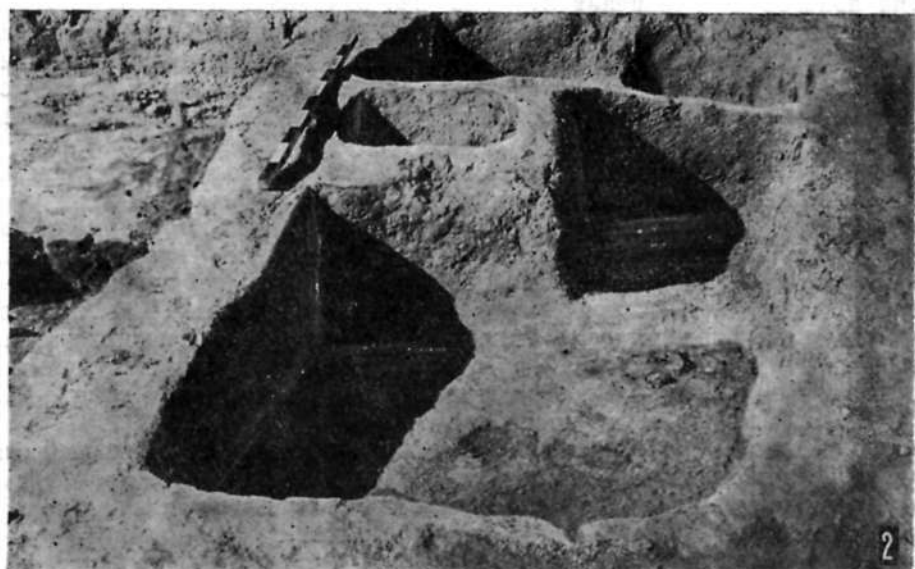

Рис. 7. Раскоп I. Квартал «В»: 1 — общий вид дома 1; 2 — амбар в доме 4

Дом 1 включает помещения 280, 292, 293 (рис. 7, 1). Проход между последними двумя помещениями не обнаружен. Жилое помещение 280 размером $5,3 \times 4,5$ м имеет двухстороннюю суфу высотой 0,45 м и шириной 2,3 м у северо-западной стены и 3,6 м у северо-восточной стены. В западном углу находится печь диаметром 0,75 м, с горизонтальным дымоходом длиной 0,95 м. В стене рядом с западным углом помещения хорошо прослеживалось пятно вертикального дымохода размером 25×20 см. Перед устьем топки печи находится площадка с ташнау, открытая в сторону прохода в помещение 292. В северном углу — заком (1,45 $\times$ 1,05 м) с тонкими глинобитными стенками. Дно закома чуть ниже поверхности суфы. Примерно в центре помещения, у северного края суфы, имеется глинобитная, обрамленная бортиком очаговая площадка (1,35 $\times$ 1,3 м), на 5 см возвышающаяся над поверхностью суфы. На площадке обнаружены остатки углей и золы.

Проход шириной 0,7 м в южном углу приводит в помещение 292 размером $4,85 \times 2,85$ м. Здесь был дверной проем на улицу. С восточной стороны расположено еще одно помещение 293 типа кладовой размером $3,1 \times 2,75$ м.

Дом 2 предположительно включает четыре помещения — 281, 282, 295, 296, не связанные между собой проходами; выход на улицу также не обнаружен. Судя по отсутствию печи, дом нежилой. О назначении трех помещений говорить трудно, лишь помещение 295 (5,2 $\times$ 4,5 м) несомненно использовалось как зернохранилище: здесь имеется четыре вместительных отсека закомов.

Дом 3 состоит из двух помещений: айвана 349 и жилого помещения 350. Предположительно (из-за отсутствия проходов) включаем в домовладение еще два помещения — 330, 344, которые находятся на одной оси с айваном. Последний размером $5,5 \times 4,6$ м с юго-восточной стороны полностью открыт в сторону улицы. В торцевой стене айвана имеется проход шириной 1 м в большое по площади помещение 350 (7,15 $\times$ 4,8 м). Площадка с ташнау в помещении открыта в сторону прохода, печь диаметром 0,75 м устроена в суфе слева от прохода. В западном углу на суфе четыре закома. Два других помещения, видимо, типа кладовых, ничем не примечательны, лишь в северном углу помещения 330 находился небольшой заком, а в восточном углу стоял сосуд типа хумчи.

Дом 4. В глубине участка на продольной оси находятся два смежных помещения — 331 и 332, третье помещение — 346, прямоугольное в плане, вытянуто в сторону улицы узкой стороной, образуя г-образный план домовладения.

Жилое помещение 332 размером $5,1 \times 4,5$ м. Большую часть его площади занимает суфа высотой 0,4 м, лишь перед проходом шириной 1 м в прихожую 346 (4,1 $\times$ 3,05 м) заглублен вымощенный участок пола с ташнау. Напротив прохода у борта суфы пристроен открытый очаг в виде квадратной глинобитной тумбы (0,6 $\times$ 0,6 м), обложенной жженым кирпичом. Поверхность его обожжена. Слева от прохода находятся две печи (тандыры) разного диаметра — 0,55 и 0,45 м. Самостоятельные каналы горизонтальных дымоходов печей подведены к единому каналу в юго-западной стене. В западном углу помещения находится погреб. Поскольку

он обвалился, размеры его не установлены. Проход шириной 0,7 м ведет в помещение 331 амбарного типа размером $4,6 \times 2,2$ м (рис. 7, 2). Юго-восточный сектор последнего занят тремя отсеками закровов с тонкими глинобитными перегородками. Пол в помещении находится на уровне суфы жилого помещения. Угловой дверной проем в передней стенке прихожей 346 открывается в сторону улицы.

Дом 5 находится на пересечении улиц квартала «В». Наружный проход в дом не найден. Со стороны пересекающей улицы к фасаду дома примыкают два помещения: одно из них (335) изолированное, другое (335А) — айван, полностью открытый в сторону улицы. Так как айван не связан проходом с домом, возможно, это торговая лавка. Два других помещения дома — 333 и 334 — смежные, находятся в глубине дома. Помещение 334 жилое, размером $6,6 \times 5,1$ м. У северо-восточной стены находится печь-тандыр, устье топки направлено в противоположную сторону, к площадке с ташнау, имеющей замкнутые очертания (размер $1,9 \times 1,3$ м) и заглубленной относительно уровня пола на 0,3 м. Другое помещение (333) размером $3,6 \times 2,75$ м подсобного назначения.

Дом 6 находится на другой стороне пересекающей улицы. Включает два помещения, находящиеся на одной оси: переднюю 338 и жилую комнату 337. Наружный проход находится со стороны основной улицы квартала «В», в юго-восточной стене помещения 338.

Жилое помещение 337 размером $5,4 \times 4,5$ м. Тандыр находится в северном углу, устье топки выведено на борт заглубленной на 0,3 м площадки с ташнау, которая частично продолжается и в соседнем помещении 338. Дымоход подведен к северному углу помещения, где вертикальным колодцем размером $0,2 \times 0,15$ м продолжается в стене. К юго-западной стенке помещения примыкают три отсека закровов размером $1,55 \times 1$, $1,2 \times 1,35$, $1,3 \times 1$ м. Передняя 338 размером $4,8 \times 3,1$ м.

Дом 7 недокопан, выяснена планировка жилого помещения 339 размером $4,6 \times 4,2$ м. Тандыр диаметром 0,55 м находится у северо-западной стены помещения в суфе высотой 0,25 м. Поверхность суфы образована благодаря заглубленному участку с ташнау (размер $3 \times 1,2$ м), замкнутому северо-восточной стеной помещения.

С северо-западной стороны домов 6 и 7 находятся еще два жилых комплекса, которые были связаны проходами с пересекающей улицей квартала «В».

Дом 8 — двухкомнатное домовладение, состоящее из передней 336 и жилого помещения 328. Передняя невелика по размеру — $4,1 \times 2,8$ м, жилая комната значительно больше — $6,8 \times 3$ м. Тандыр находится у задней стенки, ближе к северному углу помещения. Перед тандыром — замкнутая площадка с ташнау размером $1,6 \times 1,3$ м, заглубленная на 0,25 м. У южного борта площадки углом выступает очаговая тумба размером $0,9 \times 0,7$ м. Западный угол помещения занят закровом секторальной в плане формы.

Дом 9 — крупный жилой комплекс, состоящий из айвана 318 шириной 4,5 м и глубиной 5 м, передней 319 размером $3,9 \times 3$ м, жилого помещения 320 ($4,4 \times 4$ м) и подсобной комнаты 329 ($4,5 \times 4,1$ м). План дома

г-образный за счет бокового расположения подсобного помещения относительно продольной оси трех других помещений.

В жилом помещении площадка с ташнау заглублена на 0,35 м и находится ближе к северо-восточной стене. Открытой стороной площадка обращена к проходу в подсобное помещение 329. Тандыр диаметром 0,75 м расположен также близко к этому проходу, дымоход и устье топки устроены напротив друг друга. Отметим и очаговую тумбу ($0,8 \times 0,55$ м), приставленную углом к краю площадки с ташнау.

На противоположной стороне улицы — двухкомнатный дом 10. Наружный проход в нем не обнаружен, но планировочная ситуация участка позволяет отнести его к кварталу «В». Назначение помещений определяется как передняя (помещение 326, размером $2,8 \times 2,6$ м) и жилая комната (помещение 325, $6,75 \times 4,5$ м). Площадка с ташнау глубиной 0,35 м открыта в проход, печь диаметром 0,45 м находится справа от прохода. Рядом с южным углом площадки ташнау — открытый очаг размером $0,8 \times 0,8$ м, поверхность его сильно прокалена. Очаг приподнят относительно поверхности суфы на 0,15 м. Рядом с очагом на суфе находится глинобитная «подушка» опорного столба перекрытий, возвышающаяся над суфой на 0,4 м. Она имеет округлую форму диаметром около 0,8 м. В западном углу помещения вмазана хумча.

В южном углу помещения располагается площадка ташнау размером $1,9 \times 1,3$ м, вымощенная жженым кирпичом. Ее пол ниже уровня суфы на 0,15 м. Присутствие ташнау на суфе в жилом помещении необычно. По-видимому, здесь было еще одно помещение типа амбара, передняя стенка которого не сохранилась.

Дом 11 включает два помещения — 360 ($5,4 \times 4,6$ м) и 361 ($5,15 \times 3,3$ м), оба они нежилые. Первое примечательно площадкой ташнау размером $3,5 \times 2,4$ м, которая юго-западной стороной примыкает к стене помещения. В западном углу находится заком подпрямоугольной формы.

Дом 12 двухкомнатный, помещения 353 и 354 соединены проходом и имеют наружный выход на улицу через помещение 353. Помещение 354 хозяйственного назначения, его размер $5,5 \times 2,5$ м. В западном углу помещения — секторальный заком. Помещение 353 жилое, размером $5,7 \times 5,2$ м. Ближе к западному углу в суфу высотой 0,45 м вмазан тандыр диаметром 0,65 м, высотой 0,5 м. Дымоходное отверстие расположено под углом относительно топочного. Длина горизонтального дымоходного канала составляет 1,6 м. Топка подпрямоугольной формы размером 20×25 см. К тандыру примыкает площадка ташнау размером $2,1 \times 1$ м. Пол ее вымощен жженым кирпичом. В центре — сливное устройство, закрытое специальным квадратным кирпичом размером $24 \times 24 \times 4$ см со сквозным отверстием для стока воды. К южной стене дома пристроено небольшое помещение 352, открытое проходом в сторону улицы. По-видимому, это лавка. Она примечательна находкой небольшого клада из двух серебряных монет Субханкули-хана. Монеты находились под обмазкой верхнего пола в забутовке площадки с ташнау первоначального пола.

Дом 13 недокопан. За пределами раскопа осталась часть жилого помещения 342, в котором тандыр находится ближе к юго-восточной сте-

не, куда подведен и дымоход. Перед тандыром — площадка с ташнау. по-видимому, замкнутого очертания. Проход в середине юго-западной стены приводит в помещение 341 размером $5,5 \times 3,8$ м без каких-либо деталей интерьера.

Дом 14 включает две жилые секции, каждая из которых объединяет три помещения. Наружный выход из дома не обнаружен, по-видимому, он был в помещении 363, со стороны пересекающей улицы квартала «В». Три помещения первой жилой секции (363, 370, 374) вытянуты по оси вдоль северо-восточной стороны улицы. Помещение 363 — амбар размером $3,8 \times 1,9$ м с парой закров в северо-восточном простенке. Помещение 370 жилое, размером $3,6 \times 3,4$ м. В северном углу его в суфу вмазан тандыр, диаметр сохранившейся части которого равен 0,7 м. Дымоходное отверстие расположено под углом к топке. Длина горизонтального дымохода 1 м. Вертикальный дымоход проходит в стене и является общим и для тандыра в помещении 371. К тандыру примыкает площадка ташнау, открытая в сторону прохода в амбар. Размер площадки $1,2 \times 1,1$ м. Стенки суфы, высота которой 0,3 м, выложены жженым кирпичом. В третье помещение секции (374) проход не найден.

Вторая жилая секция больше по площади, ее три подпрямоугольных в плане помещения (364, 371, 377) стоят на поперечной оси. Помещение 364 размером $4,3 \times 2,1$ м строительных сооружений внутри не имеет. В западном углу помещения 371 размером $6 \times 5,1$ м в суфу, высота которой 0,4 м, вмазан тандыр. Он плохой сохранности, диаметр оставшейся части 0,8 м, высота 0,35 м. Дымоходное отверстие в тандыре расположено под углом к топочному. Длина горизонтального дымоходного канала 1 м. Топка тандыра подпрямоугольной формы, размером 16×25 см, глубиной 0,35 м. К тандыру примыкает площадка ташнау ($1,1 \times 2,2$ м). Пол площадки вымощен кусками жженого кирпича, стенки суфы обложены сырцовыми кирпичами и обмазаны глиной. Третье помещение секции (371), вероятно, подсобного назначения.

Для полноты характеристики застройки раскопа приведем описание еще двух домов, относящихся к другому кварталу, условно названному «ВII». Дома находятся у юго-восточной бровки раскопа, на северной стороне внутриквартальной улицы, которая большей частью осталась за пределами раскопа. Один из домов нежилой, состоит из двух небольших помещений, назначение которых трудно определить (357, 359). В одном из помещений имеется крупный закров ($2,1 \times 1,3$ м) подпрямоугольных очертаний. Другой дом квартала — это частично вошедшее в раскоп помещение 368, примечательное двумя тандырами у северо-западной стены. Тандыры функционировали, по-видимому, одновременно. С восточной стороны тандыров — небольшая заглубленная на 0,35 м площадка с ташнау замкнутых очертаний.

На раскопе I зафиксированы значительные по площади участки жилой застройки, уничтоженные пожаром. Как отмечалось выше, в квартале «А» сгорели дома 1, 2, пострадала также северная часть дома 3. В квартале «Б» сгорели дома 14, 15, 16 (южная часть дома); в квартале «ВI» — дома 1 (частично), 2, 3; в квартале «В» частично пострадали дома 2, 3, полностью уничтожены дома 4, 10.

Установлено, что после пожара дома были заброшены. Лишь в доме 15 квартала «Б» жизнь возобновилась после периода запустения: с частичными перепланировками восстановлено жилое помещение, дворик и передняя.

Раскопки в южной части городища

Раскоп II был заложен в южной части городища (см. рис. 2). Он почти полностью охватил площадь отдельного бугра, который со всех сторон, как бы обтекался улицы. В итоге был расчищен жилой массив, входящий в состав квартала, обозначенного индексом «Д». Квартал площадью 1500—1600 м² имеет прямоугольную в плане форму. Западный и восточный фасады квартала глухие. С улицами квартал соединялся проходами,строенными в северном и южном фасадах. В жилой застройке вычленяется девять отдельных домов (рис. 8).

Дом 1 состоит из пяти помещений. Помещение 1 в плане прямоугольное со сторонами 4×5,5 м. Стены сложены из сырцового кирпича размером 30×20×9 см. На одной из стен отчетливо видна техника кладки: верхний ряд кирпичей положен плашмя, нижний — на ребро, без наклона. Сохранившаяся высота стен от 0,65 до 0,1 м. Толщина стен неодинакова: внешние (северо-восточная и северо-западная) — 90—95 см, внутренние (юго-западная и юго-восточная) — 70—75 см. Тандыр, вмазанный в суфу, имеет диаметр устья 55 см, высоту 55 см, диаметр дна 95 см. Дно вымощено обломками жженого кирпича. Верх тандыра обложен обломками кирпичей размером 10×15×4 см. Дымоход длиной 0,9 м выведен в стену.

Рядом с тандыром в углу расчищена хозяйственная яма конусовидной формы. Диаметр устья ямы 75 см, глубина 60 см. К тандыру примыкает площадка ташнау, пол которой вымощен обломками жженого кирпича. В центре площадки, напротив топки тандыра, находится устье ташнау, закрытое жженым кирпичом квадратной формы размером 24×24×4 см с диагонально пересекающимися желобками. В месте пересечения желобков — круглое сквозное отверстие. На суфе расчищен очаг прямоугольной формы длиной 90 см и шириной 70 см. Суфа и пол площадки покрыты толстым слоем обгоревших остатков деревянных конструкций и камыша. В северном углу помещения находился погребок со стенками, укрепленными жженым кирпичом. На суфе у тандыра стояли водоносный кувшин (диаметр горла — 6 см, высота — 45 см), хумча (диаметр венчика — 26 см, высота — 55 см), тулово которой испещрено косыми насечками, а также 5 кувшинов средних размеров. Все сосуды находились на полу во фрагментах, видимо, были раздавлены обвалившейся кровлей.

В середине юго-восточной стены располагался дверной проем шириной 85 см, ведущий в помещение 2 площадью 13,5 м². В последнем на уровне пола ближе к юго-западной стене находятся устья двух хозяйственных ям диаметром 1,15 м, глубиной 0,8 и 1,1 м. На дне более глубокой ямы найдены хорошо сохранившиеся ветви саксаула. При расчистке на полу обнаружены куски обгоревшей кошмы. Слой горелого камыша и

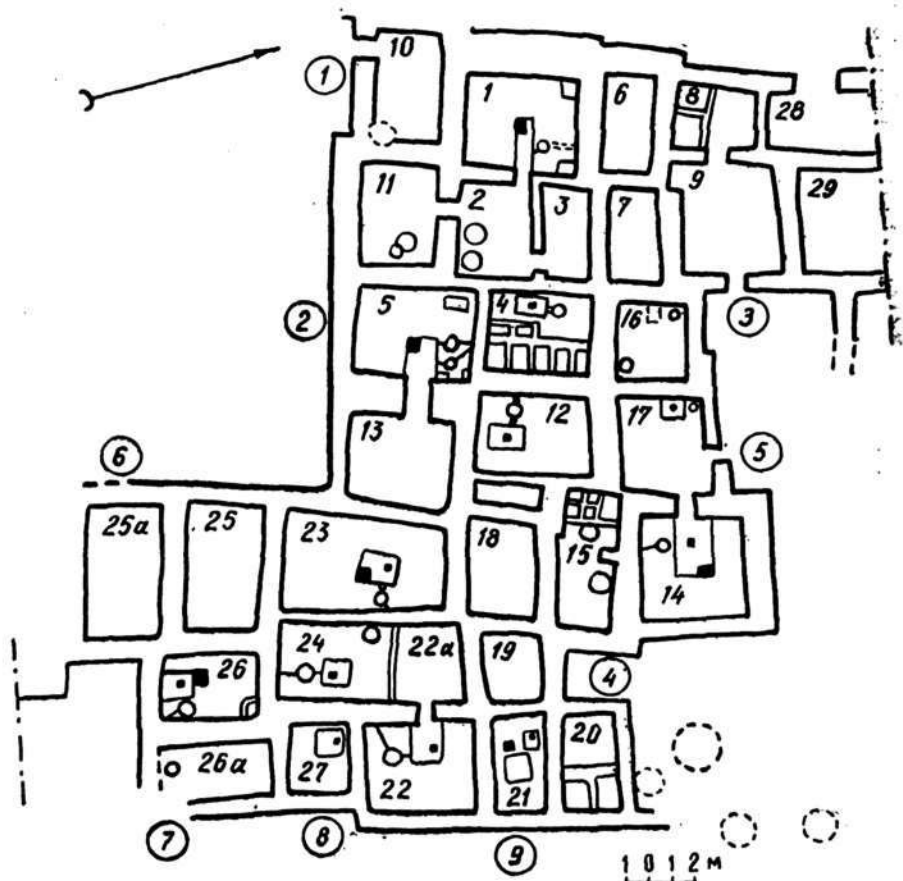

Рис. 8. Раскоп II. План жилой застройки

дерева вдоль северо-восточной стены имел толщину до полуметра. Помещение 2 соединяется проходом с помещением 3 размером $4 \times 2,2$ м.

Помещение 11 прямоугольное в плане, площадью 15 м^2 . Стена с северо-восточной стороны, смежная с помещением 2, на высоте 30 см от уровня пола имеет следы пожара: вдоль стены расчищен двадцатисантиметровый слой горелой кровли. В этой же стене имеется проход шириной 80 см, ведущий в помещение 2. Пол помещения 11 прорезают пять хозяйственных ям.

Помещение 10 площадью $14,8 \text{ м}^2$ северо-восточной стороной примыкает к помещению 1. Высота сохранившейся части стен 0,6—0,8 м. Кладка видна хорошо: сырцовые кирпичи положены плашмя, ложком и тычком. Толщина глиняной обмазки стен 3—4 см. Общая площадь дома 1: равна $74,6 \text{ м}^2$.

Дом 2 имеет г-образную в плане форму и состоит из трех помещений: 4, 5, 13. Центральное помещение 5 имеет подквадратную в плане форму со сторонами $4,9 \times 5,4$ м. В суфу вдоль северо-восточной стены, ближе к южному углу, вмазаны два тандыра. Один с диаметром венчика 60 см и высотой 55 см, другой с диаметром устья 40 см, дна 60 см, высотой 40 см. Устья тандыров чуть приподняты относительно суфы. Дымоход большего тандыра длиной 1,1 м проложен в суфе и выведен в стену. Дымоходное отверстие располагается напротив топочного. Дымоход меньшего тандыра, расположенного в полуметре от первого, проложен в суфе и выведен в стену. Длина дымоходного канала — 1,7 м. Вертикальный дымоходный канал в стене общий для обоих тандыров. Дно обоих тандыров выложено обломками жженого кирпича. На суфе рядом с тандырами стояли 3 кувшина средних размеров.

К тандырам примыкает площадка ташнау. В центре площадки, вымощенной обломками кирпича, находится устройство для стока воды. Устье ташнау закрыто квадратным кирпичом $24 \times 24 \times 4$ см с диагонально пересекающимися желобками и круглым отверстием в центре. В западном углу площадки на суфе устроен очаг размером 60×60 см. Дно очага выложено жженым кирпичом. В северном углу помещения вдоль северо-западной стены находится погребок размером $0,7 \times 1,2$ м, глубиной 0,4 м.

Проход шириной 80 см в юго-восточной стене помещения 5 соединяет его с помещением 13. Последнее почти квадратное в плане, размером $4,2 \times 4,3$ м. Оно, видимо, служило двориком. Сохранившаяся высота сырцовых стен 15—55 см. Хозяйственных ям или каких-либо сооружений в помещении нет.

Помещение 4 имеет размер $3,7 \times 4,7$ м. Вдоль юго-восточной стены располагается семь закомов. Четыре закома одинаковы: $1,2 \times 0,8$ м, высота сохранившихся стенок 0,45 м; пятый побольше — $1,15 \times 1,2$ м. Шестой и седьмой закома расположены севернее первого и второго закомов. Их размеры $0,5 \times 0,5$ м, высота 0,45 м. Весь западный угол помещения занимает вымощенная жженым кирпичом площадка с ташнау в центре. Отверстие ташнау закрыто квадратным кирпичом с отверстием для слива. Северо-восточнее площадки ташнау находился очаг размером $0,65 \times 0,9$ м, глубиной около 20 см. Стенки очага обмазаны глиной. Крылю крыши подпирали деревянные столбы. От них остались ямки подкруглой формы диаметром 27 см, глубиной 30 см. При расчистке в заполнении на уровне первого штыка найдено железное кольцо, обломок медного браслета, на полу ближе к северо-западной стене — обгорелые колоски и зерна пшеницы, на вымощенной площадке у края сливного отверстия подняты косточки персика. После удаления 35-сантиметрового слоя обгоревшего камыша, деревянных перекрытий, прокаленной глины на полу почти у северо-западной стены обнаружены обгоревшие колоски ячменя, зерна пшеницы, проса, косточки и плодоножки винограда. В завале найдена хумча. Все три помещения занимали площадь $56,5 \text{ м}^2$.

Дом 3 имеет крестовидную композицию. Он состоит из четырех помещений. Помещение 9 самое большое по площади — $4,2 \times 5,2$ м. Хорошо видна кладка стен: кирпичи положены плашмя, ложком и тычком. Интерьер помещения нарушен позднейшими перестройками и поэтому

суфа сохранилась лишь участками. Тандыр не сохранился, остался только дымоход. В северо-восточной стене, примерно в середине, имеется проход шириной 0,75 м, ведущий в помещение 8 хозяйственного назначения. Площадь помещения 8,4 м². Стены сложены из сырцового кирпича, обмазаны толстым (5—6 см) слоем желтой глины. Сохранившаяся высота стен 0,4—1,0 м, толщина 0,7—0,9 м. К юго-западной стене пристроены два больших закрома, разделенных перегородкой толщиной 0,3 м и высотой 0,8 м. Изнутри пол и стенки обмазаны глиной. В плане закрома представляют собой прямоугольники, длинной стороной ориентированные с юго-востока на северо-запад, размером 1,35×1,15 м.

Помещения 6 и 7 тоже, видимо, кладовые площадью 9,9 м² каждое. С комплексом помещений 8, 9 связан двор площадью 22,8 м². Площадь дома равна 73,8 м².

Дом 4 трехкомнатный. Помещение 12 центральное в доме. Размеры его стен: северо-западной и юго-восточной — 5,3 м, юго-западной — 3,6 м и северо-восточной — 4,1 м. Всю западную часть помещения занимает суфа высотой 60 см с вмазанным в нее тандыром и площадка ташнау около тандыра. Он полуразрушен. Диаметр сохранившейся верхней части 0,7 м, высота 0,4 м. Дымоходный канал длиной 0,9 м выведен в северо-западную стену. Топочное отверстие находится напротив дымоходного, его ширина 15, высота 20, глубина 35 см. Площадка ташнау в плане квадратная (1,1×1,05 м). Пол площадки вымощен обломками жженого кирпича. В центре ее, напротив топки тандыра, находится устье ташнау, закрытое квадратным жженым кирпичом размером 30×30×6 см.

Помещение 18 в плане прямоугольное, площадью 12,6 м². Толщина стен 0,45—0,6 м, высота 0,35 м. При расчистке на полу обнаружены остатки истлевшей ткани. Помещение 15 в плане представляет собой четырехугольник со сторонами: юго-западная — 4,5 м, северо-западная — 3 м, юго-восточная — 2,35 м, северо-восточная — 4,7 м. У северо-западной стены, ближе к северному углу помещения, расчищен заком. К северо-восточной стене, ближе к ее восточному углу, примыкала площадка размером 0,8×0,8 м, вымощенная обломками жженого кирпича. К центру площадки несколько понижается. Углубление закрыто кирпичом, составленным из двух половинок, со сливным отверстием посередине.

Дом 5 состоит из трех помещений. Центральным являлось помещение 14, в плане прямоугольное, со сторонами 4,7×5,3 м. В западном углу в трехстороннюю суфу вмазан тандыр с примыкающей к нему площадкой ташнау. Диаметр устья тандыра 0,6 м, диаметр дна 0,8 м, высота 0,5 м. Круглое дымоходное отверстие диаметром 10 см горизонтальным каналом соединяется с вертикальным каналом в стене. Стены суфы (высота 0,35 м) обложены жженым кирпичом и обмазаны 5-сантиметровым слоем глины. Пол ташнау вымощен обломками жженого кирпича. На полу и суфе находились остатки сгоревших перекрытий.

Проход шириной 0,8 м соединяет помещение 14 с прямоугольным помещением 17 размером 4,8×3,9 м. В северном углу его устроен очаг почти квадратной формы (1,1×1,0 м). Дно очага выложено кирпичиками, вмазанными в глину. В северо-восточной стене, ближе к восточному углу, располагается проход в помещение 16 площадью 11 м². Общая площадь

дома составляет 54,7 м². Дом 5 примечателен находкой клада из 48 серебряных монет. Клад находился в матерчатом мешочке, спрятанном под обмазкой суфы у южной стены жилого помещения 14. Дом почти полностью уничтожен пожаром.

В доме 6 три помещения: 23, 25 и 25А. Помещение 23 — одно из самых больших по площади во всем квартале — 31 м². В восточной части его находятся тандыр, вмазанный в суфу. Тандыр деформирован. Диаметр 0,65 м, у дна 0,75 м. Высота оставшейся части 0,4 м. Дно выложено кусками жженого кирпича. Длина дымоходного канала, выведенного в стену, 0,7 м. Площадка ташнау имеет размер 1,2×1,6 м. Суфа высотой 0,35 м сложена из сырцового кирпича, оштукатурена глиной, стенки ее обложены жженым кирпичом.

Дом 7 двухкомнатный. Помещение 26 прямоугольное в плане, площадью 12 м². Сохранность стен плохая. Их толщина 0,7—0,9 м, высота 0,15—0,4 м. Большую часть площади занимает суфа высотой 0,35 м. В южный угол суфы вмазан тандыр. Дымоходный канал длиной 0,85 м выведен в угол. Рядом с тандыром находится площадка ташнау, пол которой вымощен обломками жженных кирпичей. В центре устья ташнау прикрыто квадратным кирпичом (24×24×4 см) с круглым сквозным отверстием для слива воды. В северном углу площадки ташнау сооружен глинобитный очаг квадратной формы (60×60 см) с бортиком высотой 0,12 м. В центре поверхности очага глина прокалена и приобрела красноватый оттенок. Восточный угол помещения занимает заком прямоугольной формы размером 0,6×0,4 м, высотой 0,45 м.

Помещение 26А имеет площадь 12 м². Интерьер его разрушен. Общая площадь дома 24 м².

Дом 8 состоит тоже из двух помещений. Помещение 24 в плане почти квадратное, площадью 20 м². Большая часть занята суфой с вмазанным тандыром. В западном углу расчищена хозяйственная яма. Помещение 27 примыкает северо-восточной стеной к помещению 22 размером 2,7×3,9 м. Сохранившаяся высота стен от 0,2 до 0,35 м. Северный угол занимает углубленная на 0,2 м относительно уровня пола площадка ташнау. Ее размер 1,25×1,1 м. Пол площадки вымощен обломками жженого кирпича. Устье ташнау закрыто кирпичом с круглым отверстием в центре. К юго-западной стене, ближе к южному углу, примыкают два одинаковых по размерам закома (0,45×0,7 м), сохранившаяся высота стенок — 5—6 см.

Дом 9 состоит из пяти помещений: 19, 20, 21, 22 и 22А.

В помещении 22 имелся тандыр с диаметром устья 0,7 м, у дна — 0,85 м, высотой 0,55 м. Дымоходный канал выведен в стену, его длина 1,2 м. Отверстие дымоходного канала полукруглой формы, диаметром 0,17 м. К тандыру примыкает площадка ташнау размером 1,2×2,4 м. Помещение 19 ориентировано длинной стороной с юго-востока на северо-запад. Длина стен равна 4,2 и 2,6 м (10,9 м²). Помещение 22А имеет прямоугольную форму, площадь 9 м². Пол выложен обломками жженных кирпичей. Помещение 21 прямоугольное в плане, размером 2,5×4,9 м, толщиной стен 0,7 м. В помещении находится площадка ташнау размером 0,65×0,7 м. Пол площадки выложен обломками жженого кирпича, в центре

устье ташнау закрыто кирпичом размером $26 \times 26 \times 5$ см. В суфу вмазан очаг, венчик которого образует обкладка из сырцовых кирпичей. Сам очаг в плане имеет форму правильного шестиугольника, одна сторона которого служит топочным отверстием. Размеры грани: ширина 0,25 м, высота 0,28 м, толщина стенки 0,03 м. Плиты очага выполнены из обожженной глины, обжиг красно-коричневый. Топочное отверстие со стороны площадки ташнау заложено жжеными кирпичами, скрепленными глиняным раствором. Дымоход отсутствует. С юго-восточной стороны к очагу примыкают два закрома. Первый размером $1,3 \times 1,05$ м, высота стенок 0,35 м, второй соответственно $1,15 \times 2$ м и 0,2 м. Пол и стенки закромов обмазаны желтой глиной.

Помещение 20 имеет площадь $9,9 \text{ м}^2$. В нем устроены два закрома площадью $4,5 \text{ м}^2$ каждый. Вся площадь дома составляет $65,9 \text{ м}^2$.

Раскопки в юго-западной части

Основной строительный горизонт раскопа III включает около восьмидесяти домов, которые входят в состав десяти кварталов: «Е», «Е I», «Ж», «Ж I», «З», «И», «К», «С», «С I» и «С II» (рис. 9). Наиболее полно выявлена структура квартала «Е», расположенного в центральной части раскопа.

Квартал «Е» состоит из двух частей, расположенных по обеим сторонам улицы протяженностью около 70 м. С восточной стороны она соединяется с улицей квартала «З», а с западной завершается небольшой площадью или двором, окруженным внутриквартальными постройками. В состав квартала, возможно, входят также два переулка. Один из них — с северной стороны — выходит на улицу квартала «Ж», другой — с южной — соединяется с улицей квартала «К». Внешние фасады квартала выходят глухими стенами либо на соседние улицы, либо проходят по линиям глухих стен внутри жилых массивов. Все дома связаны дверными проемами с внутриквартальной улицей и переулками. Общая площадь квартала вместе с незастроенными участками около 3000 м^2 .

В южной части квартала находится десять многокомнатных жилых комплексов.

Дом 1 состоит из четырех комнат, расположенных на одной оси и связанных между собой проходами. Вход со стороны улицы ведет в переднюю комнату 109 ($4,1 \times 3,5$ м), которая с южной стороны проходом соединена с подсобным помещением 108 ($4,2 \times 4,6$ м), а с северной — с центральным помещением 110 ($5 \times 4,6$ м) с двумя печами-тандырами диаметром 0,6 и 0,75 м на юго-восточном участке суфы. Рядом с печами устроены ташнау и глинобитная очаговая площадка. Завершает комплекс амбар 111 ($3,75 \times 3,25$ м) с тремя отсеками закромов у западной стены. Общая полезная площадь дома 60 м^2 .

Юго-восточнее дома 1 проходит узкий тупичок длиной 6,5 м, который связывает внутриквартальную улицу с домом 2. Основная жилая ячейка дома (помещения 221, 222, 227) расположена в глубине комплекса. Передняя (или прихожая) комната 222 размером $5,9 \times 2,5$ м приводит в центральное помещение 221 размером $6 \times 4,9$ м, в северо-восточном углу

которого устроена печь-тандыр диаметром 0,7 м, а в северо-западном — закром, квадратный в плане. В восточной стене сделан проход в амбар 227 (4,9×2,5 м) с тремя закромами. В одном из них устроен погребок.

В состав дома, несомненно, входят и небольшие помещения по обе стороны тупичка (119, 120, 286 и 119А, 120А). Первоначально все они были нежилыми. Позднее, после установления печи-тандыра и традиционного ташнау, помещение 286 стало жилым. В целом дом включает восемь помещений полезной площадью 93 м².

Дом 3 четырехкомнатный (235, 235А, 287, 288). Две комнаты расположены в глубине дома — это кладовая и амбар с закромами размерами 4,7×1,95 м и 4,7×1,6 м; третья, примыкающая к фасаду, — передняя размером 5,25×3,85 м. Центральное помещение 287 размером 6,7×4,6 м с печью-тандыром диаметром 0,6 м в юго-восточном углу (рис. 10). У торцовых стен, рядом с проходом, имеются закрома, еще один закром устроен в юго-западном углу. Общая полезная площадь дома 68 м². Дом, несомненно, перестраивался. Первоначально печь в жилом помещении находилась справа от прохода, судя по остаткам дымохода в западной стене, закрома у прохода в переднюю отсутствовали; помещения 235, 235А и 287 соединялись проходами. Позднее проходы в хозяйственные помещения были заложены, закрома поставлены в жилом помещении, а печь-тандыр с замкнутой площадкой ташнау перед ней устроены в дальнем от прохода углу.

Дом 4 двухкомнатный, площадью 36 м². Он состоит из жилого помещения 291 размером 5,25×4,2 м с печью-тандыром диаметром 0,6 м и передней комнаты 292 размером 4,7×2,9 м. В центральном помещении, в юго-западном углу, устроен ларь.

Дом 5 также двухкомнатный. Помещение 297 площадью 14 м² хозяйственное, судя по трем отсекам закровов у восточной стены. Второе (298) жилое, площадью 16 м² с печью-тандыром диаметром 0,5 м. Тандыр вмазан не в суфу, как обычно, а в глинобитную тумбу в углу помещения. Общая полезная площадь дома 30 м².

Дом 6 двухкомнатный (303, 304). Со стороны внутриквартальной улицы проход ведет в жилое помещение 304 размером 4,6×3,7 м. Слева от входа обнаружены остатки сильно разрушенного тандыра, в противоположном углу находился закром подпрямоугольной формы. Другое помещение (303) — амбар с тремя отсеками закровов у задней стенки. Общая полезная площадь дома 30 м².

Дом 7 включает жилое помещение 311 размером 5,25×4,1 м, которое примыкает к глухой южной стене квартала. В помещении имеется печь-тандыр диаметром 0,7 м и угловой закром, рядом с которым под уровень суфы врыт хум. Две другие комнаты дома хозяйственного назначения. В помещении 312 (4,9×2,35 м) у торцовых стен имеется по два закрома, между ними оставлен узкий коридор для прохода в переднюю комнату 313 размером 5,15×3,2 м. Общая полезная площадь дома 49 м².

С западной стороны к переулку между улицами кварталов «Е» и «К» примыкают шесть помещений, по-видимому, входивших в состав *дома 8*. Неясно, каким образом они были связаны. Помещения расположены по оси в два ряда, проход обнаружен лишь между помещениями 324 и 331,

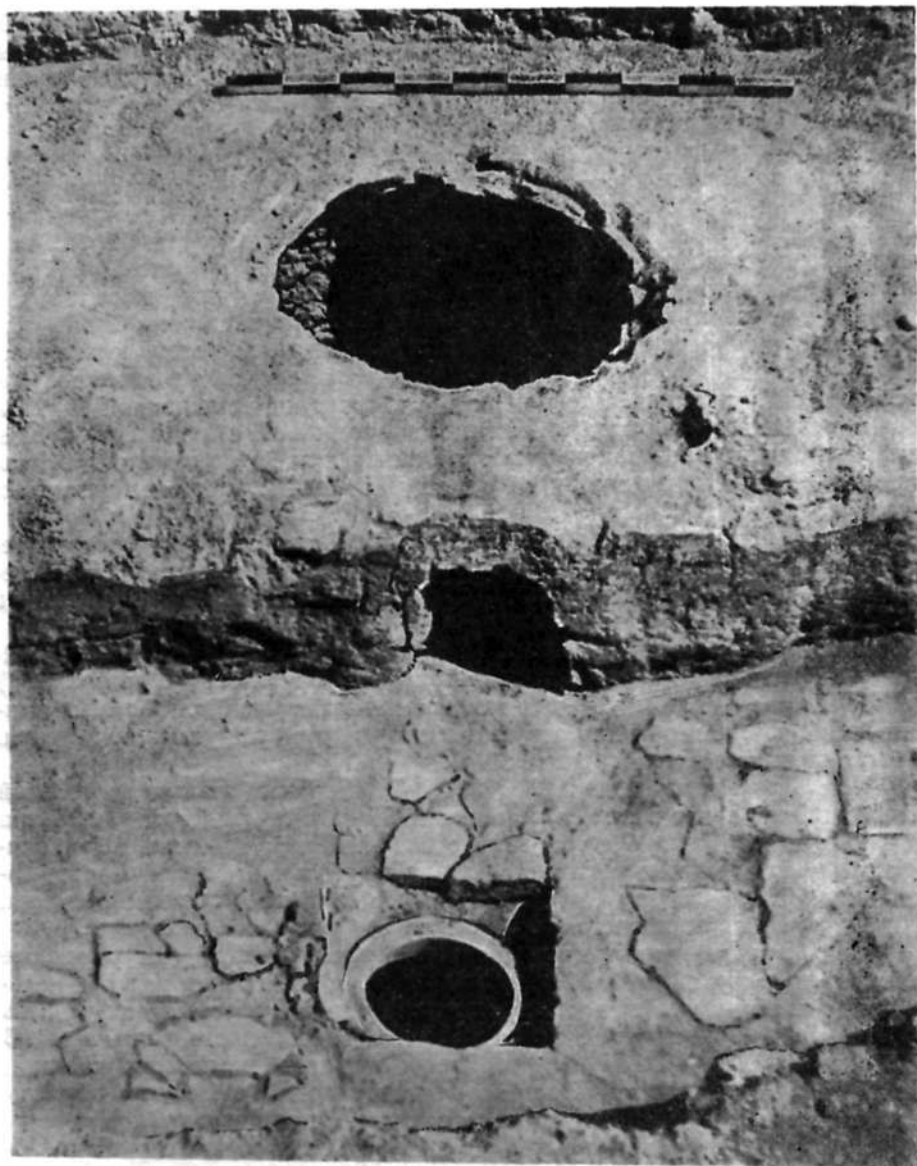

Рис. 10. Раскоп III. Квартал «Е». Тандыр и ташнау в помещении 287 дома 3.

причем в первом из них имеются остатки сильно разрушенной печи-тандыра диаметром 0,75 м и вертикального дымохода в западной стене. Несомненно, помещение 324 было жилым и самым крупным по площади ($4,5 \times 3,6$ м). Помещение 323 размером $3 \times 2,9$ м; 324 — $4,5 \times 3,6$ м; 325 — $4,4 \times 3$ м; 330 — $2,9 \times 1,75$ м; 331 — $4,75 \times 2,7$ м. Общая полезная площадь дома 63 м².

С восточной стороны переулка расположены еще два дома, которые также можно отнести к кварталу «Е».

Дом 9 включал, по-видимому, три помещения, вытянутых по осевой линии вдоль переулка (337, 338, 339). В жилом помещении 337 размером $5,8 \times 4,75$ м печь-тандыр и углубленная площадка с ташнау перед ней устроены у южной стены. Два других помещения не связаны проходами. Отметим, что в помещении 339 размером $5 \times 3,75$ м у западной стены находится суфа высотой 0,40 м. Общая полезная площадь дома около 75 м².

Дом 10 четырехкомнатный, подквадратной планировки. Со стороны улицы проход вел в жилое помещение 347 размером $5,4 \times 5,2$ м, где печь-тандыр расположена слева от входа. Проходы в южной и восточной стенах связывают жилую комнату с подсобными помещениями, одно из которых (349) — амбар, судя по шести отсекам закровов, расположенных по периметру стен, а другое (346) — кладовая: в ней рядом с проходом из помещения 347 устроен ларь. О назначении помещения 350, проход в которое обнаружить не удалось, судить трудно из-за отсутствия каких-либо деталей интерьера. Общая полезная площадь дома 74 м².

Северная сторона квартала «Е» состоит из восьми отдельных жилых комплексов, связанных дверными проемами с внутриквартальной улицей и переулком.

Дом 11 двухкомнатный. Жилое помещение 142 площадью 28 м² имеет в северо-восточном углу печь-тандыр диаметром 0,75 м в комплексе с ташнау и глинобитной очаговой площадкой. Назначение другой комнаты (141), открывающейся проходом на улицу, не ясно. Для прихожей она слишком велика (34 м²). Не исключено, что на этом участке не удалось уловить деталей интерьера (например, закрома) ввиду плохой сохранности строительных конструкций. Общая полезная площадь дома 62 м².

Дом 12 подобен соседнему, но меньше площадью — 47 м². Он также состоит из двух комнат (143, 144) размером $5,45 \times 4,4$ и $6 \times 3,9$ м. В последней выявлены лишь остатки ташнау у западной стены. Дом, по-видимому, нежилой.

Дом 13 состоит из восьми комнат и айвана, открытого в сторону внутриквартальной улицы. Жилое помещение 316 наиболее крупное ($5 \times 4,5$ м), расположено в глубине дома. В юго-восточном углу комнаты находилась печь-тандыр диаметром 0,75 м, вмазанная в суфу. Проходами в торцовых стенах комната связана с двумя боковыми, из которых помещение 307 площадью 11,5 м², а 320 — 9,4 м² (у его северной стены — парный загром, а у южной — загром из четырех мелких отсеков). Проход в центре южной стены помещения 316 ведет в помещение 315 ($4 \times 3,6$ м), которое боковыми проходами связано с помещениями 306 ($3,4 \times 2,75$ м) и

318 (4,1×3,55 м). В последнем у восточной стены на всю длину устроен заком, разделенный перегородкой на два отсека. Из помещения 318 проход ведет в айван (317) размером 4,75×3,8 м, который занимает юго-восточный угол дома.

Юго-западную часть дома занимают помещения 305 (3,65×2,65 м) и 314 (4,7×4 м), проходы в которые проследить не удалось, но эти комнаты несомненно входили в комплекс. Общая полезная площадь дома 13 равна 128 м².

К востоку от дома 13 расположен дом 14, значительно меньше по площади — 62 м². Он состоит из двух комнат (327, 328) и айвана (326), общего с домом 12, лишь разделенного перегородкой. Жилое помещение 328 размером 5,35×4,7 м имело парные печи диаметром 0,4 и 0,65 м в юго-восточном углу суфы, причем одна из печей — у входа — поздняя. В комплексе с печами и ташнау устроена глинобитная очаговая тумба. У восточной стены — небольшой глинобитный ларь. Проход в южной стене помещения ведет в переднюю 327 размером 5,2×3,6 м, а оттуда — в айван размером 5,3×3,5 м. В жилом помещении найден крупный жернов диаметром 1,2 м.

Дом 15 состоит из пяти комнат и углового айвана. Жилое помещение 334 площадью 15 м² с печью-тандыр диаметром 0,65 м — отнюдь не самое крупное в комплексе. Два боковых прохода ведут в комнаты 333 (4,25×3,7 м) и 342 (3,6×2,9 м). В последнем под уровень пола вкопано два хума. Помещение 342 осевыми проходами соединено с помещением 352 (5,75×4,6 м) амбарного типа (в нем устроены угловые закрома и стоял хум) и с передней 341 размером 4,2×3,6 м. Завершает планировку дома небольшой айван площадью 10 м², полностью открытый на внутриквартальную улицу. Общая полезная площадь дома 93 м².

Дом 16 явно нежилой, ибо в нем отсутствует традиционная для такого рода построек печь-тандыр. Возможно, это складские помещения и лавка. Дверной проем со стороны обширной площади, на которую выходит внутриквартальная улица, ведет в небольшое помещение 362 (3,75×2,0 м). Проходы в боковых стенах соединяют его с помещением 356 размером 6,8×2,8 и 364 размером 5,4×2,5 м. Примечательной деталью последнего являются пять закомов, занимающих всю северную часть помещения. Общая полезная площадь дома 40 м². Фасад дома открывался в сторону площади айваном 362А.

Еще два дома, которые включены в состав квартала «Е», расположены в переулке, к северу от внутриквартальной улицы. Переулок очень узкий (до 1,5 м шириной), изломанных очертаний, оба дома открываются дверными проемами во внутренний двор площадью 40 м².

В доме 17 прослеживаются два периода строительства. Первоначальный план дома включал жилую комнату и айван общей площадью около 42 м². Жилое помещение 150 размером 4,2×6,9 м. Большую часть его площади занимает глинобитная суфа высотой 0,5 м (рис. 11, 1). Перед проходом — углубленный участок пола, вымощенный жженым кирпичом, и ташнау. Первоначально печь-тандыр находилась прямо напротив входа (диаметр 0,55 м), канал дымохода подводился к юго-восточному углу помещения. Вдоль задней стены помещения располагались четыре отсека

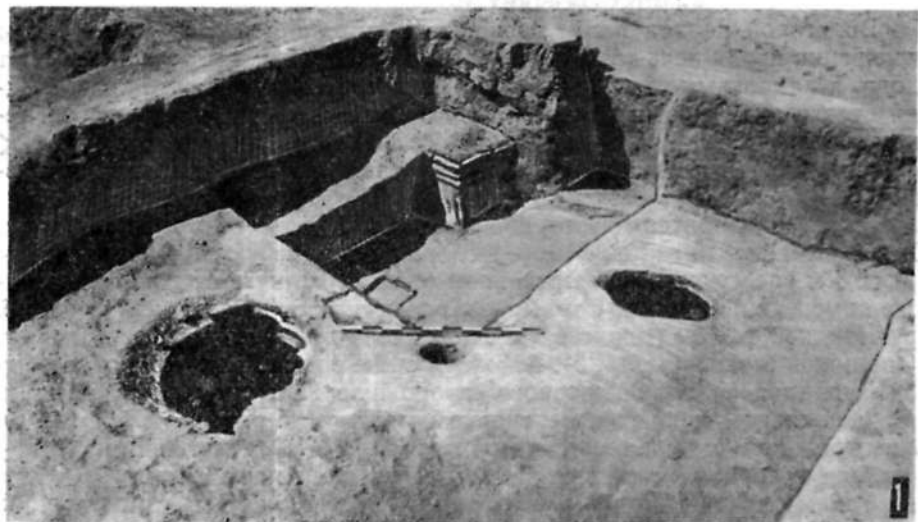

Рис. 11. Раскоп III. Квартал «Е»: 1 — помещение 150 дома 17; 2 — очаг в помещении 134 дома 18

закромов. Айван 150А (4,75×3,4 м) полностью открыт в сторону двора или площади-кармана квартального переулка. Боковые стены айвана образованы стенами двух соседних домов.

Во второй период планировка дома сохраняется, однако в жилом помещении новая печь-тандыр (диаметром 0,50 м) устраивается слева от входа, а канал дымохода подводится к северо-западному углу. К передней стенке закровов и к северной стене помещения приставляются ремонтные стены, отчего площадь жилой комнаты уменьшается (4,65×3,5 м). Общая площадь дома в последний период обживания составляет 32 м².

Дом 18 находится на противоположной стороне внутреннего двора. Он трехкомнатный (133, 135, 134). Жилое помещение 134 размером 5,4×2,8 м расположено в центре комплекса. В отличие от известных жилых помещений с печами-тандырами оно отапливалось печкой-каменкой грушевидной формы (длина 1,3 м), которая длинной стороной примыкает к восточной стене (рис. 11, 2). В южной стене помещения — вход в амбар 133, западная половина которого отгорожена перегородкой закрома; в северной стене — проход в переднюю комнату 135 размером 5,5×2,8 м. В центральной части помещения стоял хум, а ближе к выходу на улицу устроена мусорная яма. Общая полезная площадь дома 36 м².

Таким образом, в целом квартал «Е» насчитывает 18 домостроений, большинство из них являются жилыми. Планировка квартала производит целостное впечатление благодаря спрямленным контурам фасадов домов, выходящих на внутриквартальную улицу. Планы домов стандартные, выдерживается принцип осевого расположения комнат в один, реже в два-три ряда в глубь жилого массива (13 домов) или вдоль фасада (4 дома). Один дом подквадратной планировки. Дома в основном двух- и трехкомнатные, за исключением трех комплексов-домов (2, 13, 15). Парные печи-тандыры, которые функционировали одновременно, встречены только в доме 1.

Квартал «Ж» расположен к северу от описанного и имеет весьма сходную с ним планировку: дома находятся по обе стороны улицы протяженностью более 60 м и переулка, который соединял кварталы «Ж», «И», минуя магистральную улицу. Внутриквартальная улица с восточной стороны выходит на улицу квартала «З» меридионального направления, а с западной стороны продолжается в составе соседнего квартала, оставшегося за пределами раскопа; северная и южная границы квартала проходят по линии глухих стен внутри жилых массивов. Общая площадь квартала «Ж» вместе с внутриквартальной улицей и переулком около 1500 м².

В южной части квартала расположено четыре дома с выходами на внутриквартальную улицу.

Дом 1 состоит из восьми комнат, спланированных по оси в два ряда вдоль улицы. Два помещения — это айваны, один из которых (131, размером 4,65×3,5 м) не связан проходом с домом, но второй — угловой айван 131А размером 3,6×2,5 м — обрамляет дверной проем в дом. Проход из айвана ведет в переднюю комнату 139 (3,75×3,6 м), у южной стенки которой устроена суфа с земляной печью открытого типа. С восточной стороны к передней примыкают две крохотные кладовые: 140 и 140А.

Дверной проем в западной стене передней комнаты приводит в жилое помещение 130 размером $4,65 \times 4,25$ м. Печь диаметром 0,65 м устроена справа от входа в комплексе с ташнау и глинобитной очаговой подставкой. В западной части дома еще два подсобных помещения — 118 и 117, последнее, видимо, амбар, судя по двум отсекам закромов. Общая полезная площадь дома 88 м².

Дом 2 насчитывает пять комнат и угловой айван. Три помещения (145, 147, 174) предположительно включены в состав дома, так как проходы в них не выявлены, но планировка этих помещений вписывается в общие контуры дома подпрямоугольных очертаний. В жилом помещении 148 размером $7,2 \times 4,6$ м тандыр не обнаружен, но его присутствие угадывается по обломкам, участку с обожженной поверхностью в северо-западном углу помещения и остаткам вертикального дымохода в том же углу. По-видимому, печь разрушена в древности.

Помещение 148 проходом связано с узкой передней комнатой 146 размером $4,9 \times 1,75$ м, через которую попадали в айван 146А размером $5,6 \times 3,5$ м. Размер трех других помещений дома 145 — $4,15 \times 4,5$ м, 147 — $5 \times 3,7$ м, 174 — $3,85 \times 3,4$ м. Помещение 145 позднее было заброшено и использовалось как место свалки, судя по четырем мусорным ямам. Общая полезная площадь дома 112 м².

Дом 3 — пятикомнатное строение с айваном, открытым в сторону внутриквартальной улицы. Айван 181 размером $4,85 \times 4,5$ м занимает центральную часть фасада дома. Проход шириной 1,1 м в южной стене айвана ведет в помещение 180 размером $6,7 \times 3,8$ м, в котором восточная половина занята суфой с двумя земляными очагами открытого типа. Они грушевидной формы длиной 1,3 и 1,2 м, в наиболее широкой части около 0,5 м. Проход в западной стене помещения приводит в амбар (помещение 175), у южной стенки которого находятся четыре отсека закромов, а в северной части — подпрямоугольный участок с ташнау, заглубленный относительно уровня пола на 0,15 м. В южной стене помещения 180 имеется проход в жилую комнату 151 ($5,2 \times 4,7$ м) с суфой и вымощенным жженым кирпичом участком пола с ташнау. Справа от входа находятся парные печи-тандыры диаметром 0,6 и 0,5 м. У противоположного борта суфы — угловая очаговая площадка вровень с суфой, в юго-западном углу помещения — заком. Рядом с передней стенкой помещения под уровень суфы впущен крупный горшковидный двуручный сосуд.

Проходом в западной стене жилая комната связана с еще одним помещением амбарного типа (149) размером $3,85 \times 1,75$ м. Парные закрома в амбаре устроены у торцовых стен, между закромами оставлен коридор шириной 1,1 м. Пол в амбаре приподнят относительно уровня суфы в жилом помещении на 0,15 м. Общая полезная площадь дома 91 м². Не исключено, что в состав дома входило и помещение 188, расположенное с восточной стороны айвана, однако проход в него не обнаружен.

Дом 4 состоит из шести комнат, вытянутых по оси в два ряда вдоль внутриквартальной улицы. Два помещения (197 и 198) из-за отсутствия прохода предположительно введены в состав дома, что не противоречит общей планировочной ситуации юго-восточной части квартала «Ж». Свя-

зующим центром дома была передняя комната 204 размером $5,1 \times 4$ м. В помещении два прохода: в южной стене и в восточной. Первый связывал переднюю с помещением амбарного типа (203) размером $3,9 \times 2$ м с тремя параллельными отсеками закровов справа от входа. Второй приводит в жилое помещение 360 размером $4,95 \times 4,80$ м. Печь-тандыр диаметром 0,55 м расположена справа от входа. У восточной стены помещения, ближе к юго-восточному углу, под уровень суфы вкопан хум. Помещение 359, судя по закрому у восточной стены, тоже амбар. Проход в него не найден, по-видимому, он был со стороны помещения 203. Перед перегородкой закрома находилось ташнау. Общая полезная площадь дома 90 м².

В северной части квартала «Ж» — пять домовладений.

Дом 5 однокомнатный (158), площадью 31 м², отапливался печью, поставленной у восточной стены. Печь крупная, правда, сильно разрушена. Судя по остаткам, диаметр устья был не менее 0,75 м. Участок у северной стены занят тремя закромами размерами $1,2 \times 1,2$, $1,25 \times 1,25$, $1,35 \times 1,0$ м. У западной стены — небольшой овальный в плане ларь.

Дом 6 состоит из четырех комнат и айвана площадью 41 м², общего с соседним домом с восточной стороны. Проход в боковой стене айвана приводил в переднюю комнату 170, которая дверным проемом в северной стене связана с жилым помещением 171 размером $4,1 \times 3,6$ м. В западной половине два помещения — 163, 164. О назначении их судить трудно из-за отсутствия каких-либо характерных деталей интерьера. Общая полезная площадь дома вместе с частью айвана 74 м².

Дом 7 трехкомнатный, с айваном, общим с описанным выше комплексом. Жилой комнатой дома следует считать помещение 177, судя по остаткам вертикального дымохода в западной стене. Слева от прохода обнаружено очаговое пятно, — по-видимому, остатки печи-тандыра. Размер помещения также указывает на его ведущее положение в комплексе — $4,5 \times 4$ м. Два других меньше: помещение 182 — $3,25 \times 2,75$ м и 183 — $3,05 \times 1,75$ м. С айваном дом связан проходом из помещения 177. Общая полезная площадь комплекса 53 м².

Дом 8 четырехкомнатный, одна из них — айван (199). Остальные помещения можно определить по назначению как прихожая (189), жилая комната (190) с печью-тандыром у западной стены и амбар или кладовая (200). Размер помещений: 189 — $3,35 \times 3,25$ м, 190 — $5,75 \times 3,1$ м, 200 — $4,9 \times 2,1$ м, 199 — $3,5 \times 2,75$ м. Общая полезная площадь дома 49 м².

Дом 9 состоит из одной комнаты (205) размером $5,25 \times 4,4$ м и айвана (212) размером $4,2 \times 3,5$ м с неполной передней стенкой. В помещении печь-тандыр диаметром 0,75 м расположена слева от входа. Общая полезная площадь дома 38 м².

Дом 10 находится в переулке северного направления и предположительно включает два помещения: 159 ($4,9 \times 4,15$ м) и 160 ($5,9 \times 4,25$ м), которые сохранились очень плохо. Печь-тандыр устроена в помещении 160. В этом же помещении, по-видимому, был и выход в переулок. Общая полезная площадь дома 45 м².

Таким образом, в квартал «Ж» входят десять жилых домовладений с числом комнат от одной-двух (вместе с айваном) до восьми. Комплекс

из восьми помещений — единственный в квартале и отнюдь не самый крупный по площади. Более характерны для квартала четырех-шести-комнатные дома. Один из таких домов — с парными печами-тандырами — дом 3. Дома, как правило, линейной планировки в два ряда, три дома подквадратных очертаний.

Квартал «И». Планировка квартала мало отличается от застройки описанных жилых кварталов Отрара. Дома находятся по обеим сторонам улицы протяженностью около 50 м. В месте пересечения с улицей квартала «З» она очень узкая (около 1 м), затем расширяется и вместе с переулком северного направления образует небольшую площадь или двор. В западной части улица ограничена площадью раскопа.

Хорошо просматривается южная граница квартала: она проходит по линии глухой стены в средней части жилого массива, общей с кварталом «Ж». С восточной стороны квартал ограничен улицей меридионального направления. Северная и западная границы условны, так как проходят по линии раскопа. Площадь южной части квартала, раскопанной наиболее полно, 450 м². Исходя из этого общая площадь квартала «И» предположительно около 1000 м².

Южная часть квартала состоит из трех многоквартирных домовладений.

Дом 1 состоит из четырех помещений и айвана (173А), восточный участок которого плохо сохранился. Жилое помещение дома (172) с печью диаметром 0,5 м самое большое, размером 5,6×4,75 м. В юго-западном углу помещения устроен заком, рядом с закомом под уровень суфы впушен крупный горшковидный сосуд. Перед топкой печи устроено ташнау, в центре суфы — открытый очажок. В западной стене помещения 172, у прохода в амбар 165, на уровне суфы в матерчатом мешочке находился клад из 5 серебряных монет. Амбар 165 размером 4,5×2,6 м с парным закомом. Передняя комната 173 размером 5,9×3,75 м имеет проход в помещение 166 типа кладовой размером 6,25×1,65 м и айван размером 5,5×2 м. Общая полезная площадь дома вместе с айваном 82 м².

Дом 2 — многоквартирный жилой комплекс в центральной части квартала. Вход в дом оформлен в виде крохотного тамбура (185), по обеим сторонам которого айваны (178, 192), не связанные проходами с домом. Из тамбура дверной проем ведет в переднюю комнату 184 размером 4,75×3,15 м. В торцовых стенах помещения сделаны проходы в два других помещения дома: в западной стене — в кладовую 179, в восточной — в жилую комнату 191 размером 6,65×3,3 м. Печь-тандыр диаметром 0,45 м расположена здесь справа от входа, перед топочным отверстием — ташнау. На поверхности суфы в районе очага устроены три отсека закомов. Еще две перегородки закомов поставлены в узком простенке между глухой стеной соседнего квартала «Ж» и южной стеной помещения 184. Общая полезная площадь дома 69 м².

Дом 3 трехкомнатный (201, 206, 213). Фасад дома длиной 16 м обрамляют крохотные помещения (202, 207, 210), — по-видимому, лавки, открытые в сторону внутриквартальной улицы, и небольшой угловой айван (214) шириной 3 м и глубиной 1,75 м, через который попадали в перед-

нюю комнату 213 (5,9×3,6 м). У стены напротив входа — парный заком. Проход в западной стене приводит в жилое помещение 206 размером 6,25×5,5 м. Слева от входа — две печи-тандыра, функционировавшие одновременно. Диаметры устьев печей различны — 0,5 и 0,6 м, в центре вымощенной поверхности пола, перед устьями топок — сливное устройство ташнау и угловая очаговая тумба вровень с поверхностью суфы. На северо-западном участке суфы устроен погребок, стены которого выложены жженым кирпичом. Третье помещение дома (201) хозяйственное, размером 6,35×2,5 м. Уровень пола здесь на 0,25 м выше уровня суфы в соседнем помещении. За счет этого повышения перед входным проемом сделано углубление с ташнау. В северной части помещения — еще один погребок и два хума. Полезная площадь дома 77 м².

Характеристика застройки северной части квартала «И» затруднена, так как она раскопана не полностью. Выяснена планировка лишь двух домов, расположенных по обе стороны большого двора или площади, на пересечении внутриквартальной улицы и переулка.

Дом 4 состоит из двух комнат (161, 162), углового айвана (167) и двух небольших помещений по фасаду, не связанных проходами с домом. Размер айвана 3,65×3,0 м. Из айвана проход ведет в жилую комнату 161 размером 5,5×4 м, где печь-тандыр устроена справа от входа. В торцовой стене находится проход в амбарное помещение 162 размером 7,1×4,3 м. Сохранились основания глинобитных закомов в углах передней стенки помещения. Общая полезная площадь дома 89 м².

Дом 5 состоял, вероятно, из трех помещений, одно из них осталось за пределами раскопа. Вход в дом был со стороны улицы, причем уличный фасад обрамлен айваном 194А и крохотной лавочкой 209. Жилое помещение 187 размером 5,1×4,9 м. В северо-восточном углу его — печь-тандыр диаметром 0,45 м и угловая очаговая площадка. Помещение 186 было амбаром, так как в нем обнаружены парные закома у восточной стены. С северной стороны дома располагалось еще одно помещение, судя по проходу со стороны жилой комнаты. Характер застройки северо-восточного участка квартала остался невыясненным. Можно лишь предполагать, что здесь было по крайней мере еще два домовладения.

В целом в квартале «И» выяснена планировка пяти многоквартирных домов, мало отличающихся друг от друга количеством помещений и площадью. Планировка домов линейная или подквадратная, один из домов с парными печами-тандырами. Характерной особенностью квартала являются крохотные открытые помещения, обрамляющие фасады домов с внутриквартальной улицы, двора или площади. Они, несомненно, являются составной частью отдельных домовладений, хотя и не связаны с ними проходами. Возможно, это небольшие торговые лавки.

Квартал «З». Дома квартала расположены по обе стороны улицы меридионального направления в восточной части раскопа III. С южной стороны улица выходит на обширную площадь, с северной ограничена площадью раскопа по его северо-восточному срезу. Общая протяженность улицы около 60 м, ширина ее колеблется от 1,5 до 4,5 м. Площадь квартала в пределах раскопа около 2000 м².

В южной части квартала постройки сильно размыты, как и на всех

участках городища, прилегающих к открытым пространствам — улицам или площадям. Тем не менее здесь можно выделить несколько домо-строений.

Дом 1 состоит из двух помещений — 380, 387, расположенных под углом. Дом явно нежилой: никаких признаков отопления не обнаружено. По-видимому, это складские помещения, как и соседние постройки, выходящие открытые в сторону площади. В помещении 387 у торцовых стен расположены закрома. Общая полезная площадь 44 м².

Дом 2 также производит впечатление нежилого. Со стороны улицы проход ведет в длинное, коридорообразное помещение 381 размером 7,35×2,3 м. В нем два прохода: один — в помещение 389 с закромом у восточной стены, другой — в помещение 382. Последнее также хозяйственного назначения: в северо-восточном углу его — площадка с ташнау, заглубленная относительно уровня пола на 0,22 м, рядом с ней — погреб и яма-зернохранилище, судя по остаткам зерна и соломы на стенках. Диаметр устья ямы 0,85 м.

К дому 2, вероятно, относятся еще два помещения. В одно из них (372) проход не найден, другое (373), типа лавки, имеет самостоятельный выход на улицу. Площадь домостроения около 50 м².

Дом 3 находится на другой стороне улицы. Состоит из пяти помещений, вытянутых по оси в глубь жилого массива. Передняя комната 363 размером 4,45×4,3 м. В следующем за ней хозяйственном помещении 357 (5,1×4,5 м) устроены закрома у северной стены и в юго-восточном углу. В центральной части комплекса помещение 353 размером 6,65×4,7 м. Интерьер его отличается от традиционных жилых помещений (рис. 12). Печь-тандыр диаметром 0,45 м находится слева от входа, в глинобитной тумбе высотой 0,6 м и размером 2,75×1,8 м. Устье топki выведено на западный борт тумбы, короткий горизонтальный дымоход подведен под углом к ближайшей, южной, стене помещения. Напротив топki, в углу помещений — секторальный закром. В простенке в северной части помещения — суфа высотой около 0,5 м. На суфе находится земляной очаг открытого типа. Следующее за описанным помещением 351 (7,0×6,35 м), вероятно, и есть жилое, однако каких-либо характерных деталей интерьера в нем не выявлено. С северной стороны этого помещения находится амбар (196) с закромами у торцовых стен. Помещение поставлено под углом к основной оси дома. Общая полезная площадь дома 131 м².

Отметим, что в последний период жизни дома помещения 196 и 351 были заброшены. Об этом свидетельствует заложенный проход между очаговым и жилым (?) помещениями, а также многочисленные мусорные ямы в пределах помещения 351.

С северной стороны дома 3 расположен нежилой *дом 4*, состоящий из двух помещений — 355 и 358. В северо-западном углу последнего обнаружен хум, впущенный под уровень пола. Помещение 355 использовалось как зернохранилище: в нем четыре отсека закромов и углубленный участок пола с ташнау. Площадь домостроения 35 м².

Дом 5 небольшой по площади (40 м²), состоит из трех помещений, функционально определяемых как передняя (365), жилое помещение

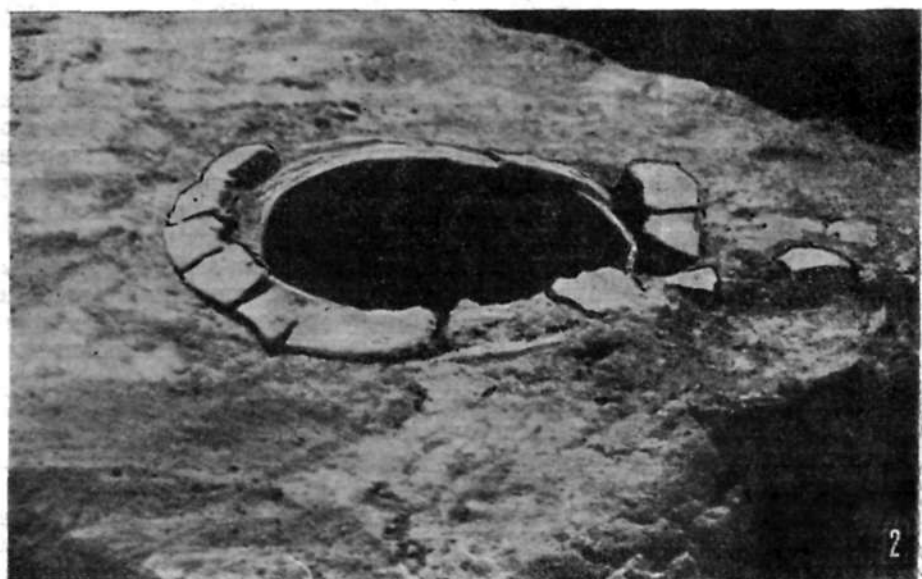
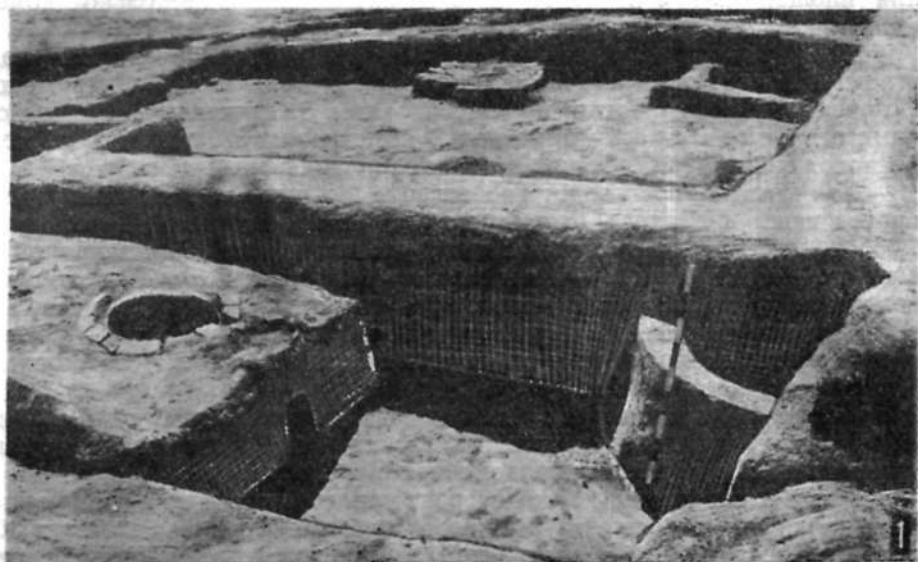

Рис. 12. Раскоп III. Квартал «З»: 1 — интерьер помещения 353 в доме 3; 2 — тапдыр в помещении 353

(369) и кладовая или амбар (374). Со стороны улицы в углублении фасадной стены устроена суфа. Передняя представляет собой узкое коридорообразное помещение ($6,3 \times 1,35$ м) с ташнау в центральной части. Примечательная особенность жилого помещения ($4,7 \times 4,4$ м) — расположение углубленного участка с ташнау: он обращен не к проходу в переднюю, как обычно, а в противоположную сторону, к проходу в кладовую или амбар ($4,85 \times 2,75$ м). В остальном устройство жилого помещения традиционно: печь-тандыр диаметром 0,5 м в юго-восточном углу, ташнау и глинобитное очаговое возвышение в центре суфы. В северо-западном углу — крохотный заком. Общая полезная площадь дома 42 м².

Дом 6 площадью 60 м² состоит из двух больших нежилых помещений 366 и 375 размером $5,3 \times 5,25$ м и $7,75 \times 5,6$ м соответственно. Проход в дом со стороны улицы вымощен жженым кирпичом, здесь же лежал нижний диск каменной ручной мельницы. Недалеко от прохода устроена яма, впускное отверстие которой подпрямоугольных очертаний, размером $3,1 \times 1,2$ м, глубиной около 1,5 м. Ко дну яма расширялась. У края ямы находился верхний диск ручной мельницы. Судя по остаткам заполнения, здесь хранили зерно. Сверху яма была закрыта тонкими жердями и камышом.

Дом 7 трехкомнатный. Вымощенный жженым кирпичом проход со стороны улицы ведет в переднюю комнату 354 размером $3,05 \times 2,55$ м. Перед проходом в жилое помещение 367 ($4,4 \times 3,05$ м) поставлен заком. Планировку жилого помещения выяснить не удалось ввиду плохой сохранности участка. Однако установлено местонахождение печи-тандыра — у западной стены. Еще один проход вел из передней в хозяйственное помещение 370 ($6,0 \times 1,75$ м), где устроена такая же яма, как и в доме 6, только меньших размеров, а ближе к проходу под уровень пола впущен хум. Общая полезная площадь дома 32 м².

Таким образом, в той части квартала «З», которая вошла в раскоп, насчитывается семь домовладений, четыре из них явно нежилые. Эти дома находятся на участках пересечения улиц или выходят на площадь в юго-восточной части раскопа.

К в а р т а л «Ж I». В него мы условно объединили несколько домов, связанных проходами с двумя пересекающимися улицами в юго-восточной части раскопа. Одна из улиц широтного направления выходит под углом на улицу квартала «З». В северном и восточном направлении улицы квартала большей частью находятся за пределами раскопа, поэтому характеристика квартала неполная.

Дом 1. Планировка дома не совсем понятна из-за отсутствия проходов в двух помещениях. Предположительно план постройки состоит из трех смежных помещений, соединенных проходами (406, 415, 419). Они имели выход на улицу через коридор длиной около 6 м. По обеим сторонам его еще по одному помещению — 407 и 417. В последний период жизни квартала дом был заброшен, судя по заложенному проходу со стороны улицы, и использовался как место свалки. Никаких признаков отопления в доме не обнаружено. Площадь домостроения 62 м².

Дом 2 двухкомнатный, по-видимому, с айваном на ширину фасада прихожей 383 ($7,0 \times 3,35$ м). Проход в восточной стене связывает прихо-

жую с жилой комнатой 398 (6,5×4,85 м). Печь-тандыр расположена справа от входа, за печью устроены три отсека закромов на всю длину южной стены помещения. У северной стены в суфе найден кувшин с кладом медных монет (976 экз.). Полезная площадь дома 55 м².

Еще два жилых домостроения расположены через улицу, у северо-восточного края раскопа.

В доме 3 два помещения, которые определяются как прихожая (377) и жилая комната (376). Детали интерьера: в прихожей заком в юго-восточном углу, в жилой комнате — печь-тандыр, которая подвергалась ремонту: первоначальный тандыр почти полностью разрушен новым тандыром. Общая полезная площадь дома около 30 м².

Рядом находится еще один жилой дом 5, в котором известно только жилое помещение с печью-тандыром (378). По крайней мере еще два дома расположены через улицу. Здесь находится восемь помещений, часть из них соединена проходами, но полностью восстановить характер застройки на этом участке затруднительно.

В доме 4 было, вероятно, четыре помещения, вытянутых по оси вдоль фасада переуллка квартала «Ж I» (390, 391, 392, 393). В одном из помещений (392) хорошо сохранились два закрома у восточной стены. Другое помещение (393) жилое, со всеми атрибутами интерьера: печь-тандыр слева от прохода со стороны переуллка, площадка с ташнау и очаговая тумба в центральной части помещения, в юго-восточном углу крупный подпрямоугольной формы заком. В помещении найден клад медных монет, который находился в горшке, зарытом, видимо, в суфе⁶.

В целом в вошедшей в раскоп части квартала «Ж I» находится не менее шести отдельных комплексов, четыре из них несомненно жилые.

Квартал «Е I». У юго-восточной границы раскопа расположена целая группа помещений, которые не удается разбить на отдельные комплексы. План лишь одного дома восстанавливается достаточно полно.

Многокомнатный жилой комплекс (дом 1) первоначально насчитывал восемь (?) помещений, вытянутых в два ряда по оси в глубь жилого массива. Восточная половина дома состояла из четырех подсобных помещений (402, 403, 404, 405). Они были связаны с основной частью дома, где находится жилая ячейка, через проход в западной стене помещения 405. Дом горел, причем наиболее сильно пострадали именно подсобные помещения. После пожара проход в помещение 405 был заложен, и во второй период продолжали функционировать только четыре помещения в западной половине дома. Все они связаны сквозными дверными проемами. В сторону улицы дом открывался айваном (394) с открытым очагом на суфе у западной стены. В прихожей (395) в углах передней стенки стоит по закрому овальной и подпрямоугольной формы. Жилое помещение 396 размером 5,7×5,5 м. В юго-западном углу его — две печи-тандыра с диаметром устья 0,5 и 0,75 м. Каждая печь имеет самостоятельный канал дымохода, подведенный к одному вертикальному колодцу

⁶ Местонахождение клада в пределах помещения устанавливается предположительно, так как горшок с монетами был зацеплен, а монеты рассыпаны бульдозером в ходе нивелирования стен слоя II в 1977 г. Клад собран не полностью. По рассказу очевидца, «крупные монеты» разошлись по рукам.

в середине западной стены. В северо-западном углу помещения под уровень суфы впущен погребок (впускное отверстие размером $0,75 \times 0,4$ м). Перед устьями печей в полу устроено ташнау, на угловом выступе находился очажок, рядом с ним стоял сосуд типа хумчи.

Хорошо сохранилось еще одно помещение дома — амбар (397) размером $6,45 \times 2,9$ м. У торцовых стен стоят закрома, причем заком у восточной стены разделен перегородкой на два отсека (рис. 13). В проходе между закромами у задней стены помещения — суфа высотой $0,25$ м. Первоначальная высота перегородок закомов была не меньше $1,2$ м, они снабжены овальными в основании лазами (в $0,6$ м от пола) шириной до $0,4$ м.

Первоначальная площадь дома была не меньше 130 м². После пожара площадь сократилась до 70 м².

Квартал «К» находится в южной части раскопа III. Дома расположены по обеим сторонам улицы протяженностью более 70 м, лишь частично вошедшей в площадь раскопа. С северной стороны на улицу выходит переулок со стороны квартала «Е», с западной — переулок, который связывал улицы кварталов «К» и «С». Последний переулок образован глухими стенами домов и очень узкий — чуть больше метра шириной. Общая площадь квартала около 2500 м².

Квартал состоит как бы из двух частей, для каждой из них характерна внутриквартальная площадь или большой двор. В восточной части квартала восемь отдельных домовладений, два из них расположены по обеим сторонам северного переулка.

Дом 1 четырехкомнатный. Дверной проем со стороны улицы ведет в переднее помещение 335 размером $3,9 \times 3,2$ м. Смежное жилое помещение 343 примерно такое же по площади — $3,7 \times 3,45$ м. Печь-тандыр диаметром $0,5$ м находится слева от входа, у борта суфы, напротив входа — очаговая площадка. Проход в северо-восточном углу приводит в хозяйственное помещение 344 размером $5,8 \times 3$ м с угловым закомом. Еще одно помещение (336) входило в состав дома, но проход в него не обнаружен. Площадь домовладения 71 м².

Дом 2 расположен по другую сторону северного переулка. Предположительно в доме было шесть помещений (308, 309, 310, 321, 322, 329) с угловым айваном. Участок сильно размыт, местонахождение прохода между помещениями удалось установить лишь в одном случае, но дом несомненно жилой, так как в помещении 310 размером $4,2 \times 3,65$ м, расположенном в глубине комплекса, обнаружены остатки основательно разрушенного тандыра. Общая площадь домовладения не менее 70 м².

Дом 3 четырехкомнатный, помещения располагаются анфиладой, а проходы находятся в средней части передних стен. Ближайшее к улице помещение 299 размером $5,05 \times 2,9$ м имеет заком прямоугольных очертаний в северо-восточном углу. Следующее за ним помещение 300 размером $4,9 \times 2,3$ м, по-видимому, также хозяйственного назначения. В жилом помещении 301 ($5,4 \times 4,25$ м) справа от входа две печи-тандыра: ближайшая к входу диаметром $0,7$ м, другая меньше по размеру — $0,4$ м. В помещении имеется очаговый столик, у восточной стенки под уровень суфы впущен хум. Еще одно помещение дома — 302 размером

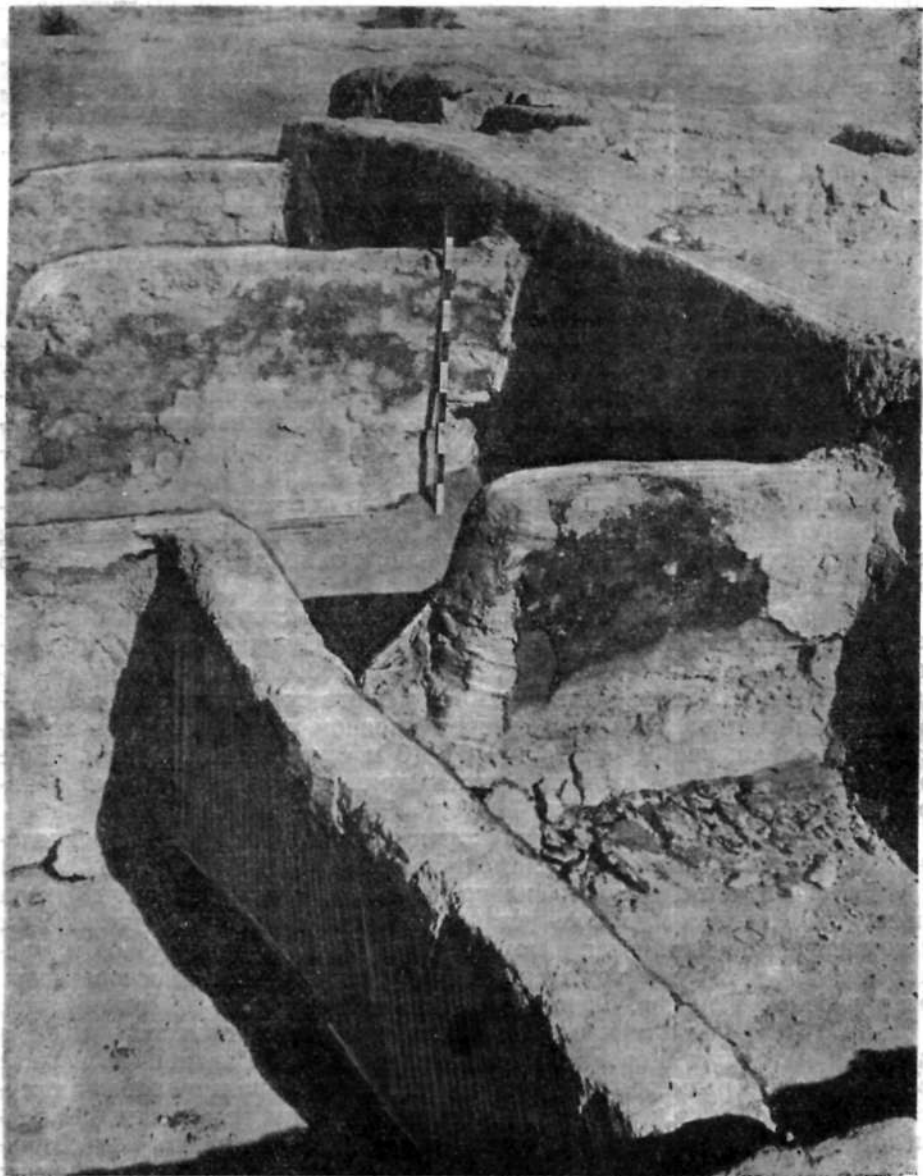

Рис. 13. Раскоп III. Квартал «Е1». Амбар в доме 1

3,5×3,25 м. Сразу за проходом в полу устроено углубление с ташнау. Общая полезная площадь домовладения 60 м².

Планировка дома 4 (помещения 293, 294, 295, 296) аналогична описанной выше, лишь число комнат увеличилось за счет айвана, обрамляющего фасад дома (помещение 293А). Конкретизировать удалось только назначение помещения 294 (4,75×4,4 м). Это несомненно жилая комната, в которой сильно разрушенная печь-тандыр расположена справа от прохода. Назначение остальных помещений определить трудно из-за отсутствия каких-либо деталей интерьера. Общая площадь дома 55 м².

Дом 5 насчитывает четыре помещения. Выход на улицу не обнаружен, можно лишь предполагать, что дверной проем находился в помещении 243 и открывался в сторону айвана соседнего дома 4. Все помещения располагаются анфиладой. Два ближайших к улице — 243 и 244 — типа амбаров или кладовых, судя по сильно вытянутым трапециевидным очертаниям. Размер их 6,3×2,5 м и 6×1,9 м соответственно. Хорошо сохранилось жилое помещение 289 размером 5,1×4,6 м. Углы передней стенки помещения заняты двумя отсеками закровов (юго-восточный угол) и погребом, впущенным под уровень суфы (юго-западный угол).

Печь-тандыр (диаметр устья 0,5 м) и площадка с ташнау расположены у задней стены, перед проходом в следующее помещение дома. Напротив тандыра на суфе устроен земляной очаг открытого типа. Помещение 290 (4×3,75 м) использовалось, по-видимому, в хозяйственных целях. Площадь дома составляет 66 м².

Дом 6 пятикомнатный (226, 233, 234, 242, 253), изломанных очертаний — следствие перестроек участка домовладения, характер которых улавливается с трудом из-за плохой сохранности стен. Первоначально в доме было, видимо, четыре помещения, которые можно определить как прихожая (253), где справа от входа расположены два закрома, два хозяйственных помещения (234, 242) и жилая комната (226) размером 6,15×4,7 м. Здесь углубленный участок пола с ташнау был перед проходом и по уровню совпадал с полом в остальных помещениях, а печь-тандыр впущена в суфу справа от входа. Во второй период пол в помещениях 226, 234, 242 был поднят до уровня поверхности суфы в помещении 226 в связи с устройством еще одной жилой комнаты в доме: в помещении 242 напротив входа устанавливается печь-тандыр, перед проходом в прихожую оставляется площадка первоначального пола для ташнау. Перестраивается и жилое помещение 226: новая площадка с ташнау и печь-тандыр ставятся не у прохода, а ближе к северной стене. Площадь дома в последний период обживания около 75 м².

Дом 7 включает жилую комнату 252 и айван 252А. Дом сохранился очень плохо: восточная стена айвана не выявляется полностью, отсутствует проход в жилое помещение, планировка его также неясна. Установлено лишь, что печь-тандыр находилась у западной стены. Предполагаемая площадь дома вместе с айваном около 40 м².

Западнее дома 7 находится группа помещений, примыкающих к западному переулку и внутриквартальной площади (225, 231, 232, 239, 240, 241, 251), которые мы условно объединяем в дом 8. Из-за плохой сохранности участка не удалось выявить дверной проем из дома в сторону ули-

цы, внутри домовладения проходы установлены только между помещениями 240 и 251, 225, 232. Жилым предположительно можно считать помещение 241. Оно перестраивалось, судя по ремонтной стене в восточной части. Именно в этой стене находится вертикальный дымоход, однако остатков самого тандыра не обнаружено. Площадь домовладения была, вероятно, около 130 м².

В южной части квартала на западной стороне внутриквартальной улицы находится крупное домовладение с двумя жилыми секциями, характер планировки которых не вызывает сомнений. Они объединены общим айваном 250 шириной 5,3 м и глубиной 3,5 м, расположенным на углу дома и открытым в сторону внутриквартальной площади.

Дверной проем в дом 9 в западной стене айвана приводит в жилое помещение 249 размером 5×4,7 м. Справа от входа расположена печь-тандыр, а в северо-западном углу — заком. В северной стене помещения сделан дверной проем в зернохранилище или амбар — узкое помещение 237, вытянутое на всю длину бокового фасада дома (14,3×1,85 м). Помещение перегорожено тонкими глинобитными стенками на отсеки. Сохранилось три перегородки, но не исключено, что их было больше. Второй дверной проем в западной стене жилого помещения приводит в помещение 238 (5,15×4,4 м), также, по-видимому, хозяйственного назначения. Площадь дома 82 м².

Дом 10 состоит из трех основных помещений — 248, 254, 255. Вход из айвана, общего с домом 9, приводит в длинное узкое помещение 248 (10,15×1,85 м), напоминающее зернохранилище в соседнем доме. Следующее за ним жилое помещение 254 выделяется размером: 6,2×6,7 м. Справа от прохода в углу расположен заком. Углубленный участок пола с ташнау открытой стороной обращен к проходу в следующее помещение (255). Перед проходом у западной стены расположены две печи, функционировавшие одновременно, диаметром 0,55 и 0,8 м. В центральной части помещения — очаговая тумба и хум, впущенный в суфу. Третье помещение дома (255) размером 7,4×4,2 м примечательно закомом овальных очертаний у восточной стены.

Восточный фасад дома протяженностью 17 м обрамляют три айвана, открытые в сторону улицы, и четыре крохотных помещения, которые не связаны проходами с помещениями дома 10. Вероятно, это торговые лавки и складские помещения. Они четко вписываются в общую планировку дома, строились одновременно и несомненно являются составной частью домовладения. В целом площадь дома составляет 150 м².

Южнее расположен дом 11. В раскоп вошла лишь часть жилого помещения с печью-тандыром. Уличный фасад дома обрамлен узким вытянутым помещением, разделенным на отдельные отсеки глинобитными перегородками. Перед нами несомненно зернохранилище, аналогичное отмеченным выше. Количество помещений и общая площадь жилого домовладения не установлены.

Вдоль восточной стороны улицы расположено еще несколько домовладений. Южный участок улицы недокопан, здесь выявлен только дом 12, который включает не менее четырех помещений. Три из них явно хозяйственного назначения, помещение же 263 (4,5×3,45 м) жилое.

Печь-тандыр находится в северо-восточном углу помещения и впущена не в суфу, а в глинобитную тумбу подквадратных очертаний. У западной стены устроен заком. Отметим отсутствие проходов между помещениями и на улицу. Площадь дома предположительно около 45 м².

К югу от дома 12 расположена группа из шести помещений (264, 265, 266, 270, 271, 276), которые, возможно, составляли единый комплекс — дом 13. Неясность планировки дома вызвана отсутствием проходов между помещениями и на улицу. Жилым было, несомненно, помещение 264: здесь у западной стены находится замкнутый участок с вымосткой из жженого кирпича и ташнау. Печь-тандыр расположена южнее, сохранилась очень плохо. Отметим также закома в трех помещениях — 266, 270, 276. Площадь домовладения предположительно около 100 м².

Не удастся с уверенностью определить и количество помещений в соседнем доме 14, расположенном южнее, так как юго-восточный участок дома остался за пределами раскопа. Жилое помещение 275 размером 6,05×5,6 м; печь-тандыр находится ближе к северо-западному углу, перед печью — замкнутый участок площадки с ташнау; в юго-западном углу — заком. Не исключено, что в состав домовладения входили еще пять помещений — 269, 274, 281, 282, 283. Дверной проем в сторону улицы был, вероятно, в помещении 269. Большую часть его площади занимает двухсторонняя суфа, пониженная площадка пола расположена в северо-западном углу, где и мог находиться дверной проем. Площадь дома не менее 130 м².

В целом квартал застроен крупными по площади жилыми комплексами (до 150 м²), для планировки которых характерно расположение комнат анфиладой в один-два ряда. Лишь один дом имеет подквадратную в плане форму с четырьмя симметрично расположенными помещениями. В южной части квартала были сконцентрированы торговые лавки в виде помещений, открытых в сторону улицы. В наиболее крупных домах квартала имеются длинные узкие помещения площадью 20 — 26 м² для хранения зерна.

Квартал «С» находится в западной части раскопа III. Организующим центром квартала является улица меридионального направления протяженностью более 60 м. С южной стороны после пересечения с переулком квартала «К» улица выходит на магистраль, идущую вдоль крепостной стены города, с северной — продолжается на территории соседнего квартала «СII». В центральной части квартала на улицу выходит внутриквартальный переулочек длиной более 40 м, в западной части переулочек заканчивается тупиком. В месте пересечения улицы и переулка расположена обширная внутриквартальная площадь или двор. Южная, северная и восточная границы квартала проходят по спрямленным линиям глухих стен внутри жилых массивов, западная — по задним стенам домов, стоящих в тупике. Общая площадь квартала около 2000 м². Описание застройки начнем с отдельных комплексов, расположенных по обеим сторонам переулка.

Дом 1 трехкомнатный, назначение помещений можно определить как прихожая (67), жилое помещение (66) и кладовая или амбар (65).

Помещения небольшие по площади ($4,05 \times 3,8$, $4,55 \times 3,75$ м, $4,2 \times 2,8$ м соответственно), с закромами; печь-тандыр диаметром 0,55 м находится у южной стены помещения 66, площадка с ташнау открытой стороной обращена в сторону прохода в помещение 65. Общая площадь домовладения 44 м².

В доме 2 четыре помещения. Жилая комната (54) размером $4,4 \times 2,8$ м с печью-тандыром расположена в глубине комплекса, рядом с глухой стеной, разделяющей два соседних квартала. Проход в средней части восточной стены комнаты приводит в помещение 54А, которое через коридор соединяется с третьим помещением — 55 размером $4,55 \times 4,3$ м. Пол в помещении на 0,3 м поднят относительно уровня пола в помещении 54А, перед проходом в коридор устроено ташнау. Четвертое помещение — 56, размером $4,7 \times 2,5$ м имеет проход во внутриквартальный переулоч.

Дом ремонтировался: первоначальные уровни полов в помещениях 55 и 56 были на уровне ташнау в помещении 55. В дальнейшем, видимо, в связи с общим повышением уровня поверхности переулоча полы в помещениях, ближайших к переулочу, были подняты. Общая площадь помещений дома 53 м².

Дом 3 — крупный комплекс, состоящий из семи помещений (27, 28, 29, 40, 43, 44, 45), вытянутых анфиладой в два ряда. Прослеживается два периода строительства дома. Первоначально это был шестикомнатный комплекс, где помещения 40 и 43 составляли единую камеру. В жилом помещении 27 ($5,1 \times 4$ м) справа от входа в средней части восточной стены расположены две печи-тандыра диаметром 0,6 и 0,45 м. Они функционировали одновременно, устья топок выведены на южный борт суфы, каналы горизонтальных дымоходов подведены к северо-западному углу помещения и к северной стене. В центральной части помещения очаговая тумба и ташнау, в юго-западном углу — заком. Остальные пять помещений дома были, видимо, хозяйственного назначения. Дверной проем в переулоч находится в переднем помещении 45 ($7,5 \times 3,05$ м).

Во второй период реконструируется крупное помещение, расположенное восточнее жилой камеры: оно перегородивается стеной (ее позднее происхождение угадывается по подстилающей прослойке гумуса), в средней части которой оставляется дверной проем, в новом помещении 40, ближайшем к жилому, ставится глинобитный заком в юго-восточном углу, а помещение 43 также становится жилым благодаря устройству тандыра рядом с проходом в помещение 44. Наискосок от тандыра в углу помещения ставится заком. Общая площадь помещений дома около 115 м².

В доме 4, расположенном западнее дома 3, судя по количеству печей-тандыров, было два жилых помещения (9, 10), амбар с тремя отсеками закомов (помещение 15) и две крохотные кладовые (13, 14), расположенные с южной стороны задней стены жилого помещения 10 и амбара. Со стороны переулоча центральная часть фасадной стены дома обрамлена айваном, в котором и находится дверной проем в жилое помещение 10 ($5,9 \times 5,1$ м). Печь-тандыр и углубленная площадка с ташнау расположены у противоположной от входа южной стены; в юго-западном

углу — проем во второе жилое помещение дома — 9 (4×3 м). Замкнутая площадка ташнау и печь-тандыр устроены в стороне от прохода. Установить, как появились две жилые комнаты в доме — последовательно или одновременно, не удалось. Площадь всех комнат 75 м².

Между домами 3 и 4 расположены три помещения (18, 19, 20), вытянутые по длинной оси в глубь квартала. Одно из помещений (18), несомненно, хозяйственное, судя по закрому у северной стены и вкопанному под уровень пола рядом с перегородкой закрома сосуду типа хума. Проходы на этом участке не обнаружены, поэтому вопрос о принадлежности помещений к тому или иному домовладению остается открытым.

Планы домовладений, замыкающих застройку южной стороны переулка, восстановлены не полностью, так как задние стены домов находятся на склоне бугра и совсем оплыли. Тем не менее здесь уверенно выделяются два жилых дома.

Дом 5 состоит из айвана (8), занимающего угловую часть фасадной стены дома, переднего помещения (5), где в восточном простенке поставлен загром, и жилого помещения (4). Печь-тандыр и площадка ташнау расположены здесь не у прохода в переднюю, а в северо-западном углу помещения. Площадь дома предположительно около 60 м².

Дом 6 четырехкомнатный: айван (6) шириной 5,4 м и глубиной 2,9 м с короткой передней стенкой, передняя комната (3), жилое помещение (2) размером 3,8×2,4 м с печью-тандыром и, вероятно, амбар (помещение 1), размеры которого не устанавливаются. Площадь предположительно определяется в 46 м².

Северная часть квартала включает дома, расположенные в переулке и обрамляющие внутриквартальную площадь или двор. Большой участок в глубине переулка с северной его стороны оказался сильно размытым, можно лишь догадываться (по аналогии с застройкой в южной стороне переулка), что здесь находилось одно или два домовладения. Участки квартала, расположенные восточнее, сохранились удовлетворительно.

Дом 7, возможно, состоял из двух помещений — 12 и 17. В последнем предположительно восстанавливается юго-восточная часть, где находился сливной колодец-ташнау. Помещение 12 сохранилось лучше, его размер 7,6×3,6 м; проход в переулоч находится в средней части южной стены. Очень необычно выглядит ташнау, которое устроено не в помещении, а в переулке, чуть в стороне от дверного проема. Отсутствие каких-либо признаков отопления, ташнау рядом с входным проемом позволяют считать дом нежилым. Не исключено, что это какая-то общественная постройка квартала.

Восточнее расположен жилой дом 8. В нем есть помещение 32 (3,75×3,25 м) с печью-тандыром и небольшой очаговой лункой на суфе и помещение 22 (3,6×3,1 м). Со стороны переулка к дому примыкает еще ряд помещений. Два из них (21, 33) производят впечатление айванов, между которыми находится третье помещение (31), примечательное ямой-зернохранилищем у западной стены. Впускное отверстие ямы диаметром 0,8 м, а глубина около 1,5 м. Отсутствие проходов между помещениями затрудняет определение общей площади дома.

Дом 9 включает четыре помещения (46, 47, 57, 58), расположенных попарно друг против друга. В переулочек дом выходит глухой стеной. В дом попадали со стороны площади, через айван 57А, который занимал всю ширину переднего фасада постройки (7,75 м). Из айвана проход ведет в переднее помещение 57 (3,6×2,45 м). В нем два дверных проема: один — в небольшое зернохранилище, разделенное тонкими стенками на три отсека, другой приводит в крупное хозяйственное помещение 46 (6,05×3,9 м), где в углах передней стенки поставлено по закрому. Ближе к северо-западному углу помещения находится проход в жилое помещение 47 размером 6,05×2,7 м. Печь-тандыр диаметром 0,6 — прямо против прохода. Необычно устроены два дымохода печи: один из них длиной 1,55 м подведен внутри суфы к ближайшему западному углу помещения, другой — двухканальный длиной 4,6 м — подведен через всю поверхность суфы к восточной стене помещения. Сохранились в стенах вертикальные колодцы обоих дымоходов. Двухканальный дымоход сохранился значительно хуже, что свидетельствует о его более раннем происхождении. Общая площадь помещений дома 77 м².

Дом 10. Пять помещений дома (34, 48, 59, 68, 69) вытянуты по длинной оси в глубь жилого массива, вход в дом расположен со стороны площади, причем участок перед входом тщательно вымощен битым жженым кирпичом. К переднему фасаду примыкают два небольших помещения (68, 69), связанных проходом. Одно из них — передняя, другое — кладовая. Следующее помещение (59) жилое, размером 4,7×3,4 м. Суфа в помещении двухсторонняя, печь-тандыр диаметром 0,65 м устроена напротив входа. В юго-западном углу — проход в хозяйственное помещение 48 (4×2,85 м). В глубине дома расположено еще одно помещение (34), однако проход в него не обнаружен. Площадь дома в целом составляет 56 м².

На восточной стороне внутриквартальной площади находятся два или три отдельных домовладения, количество помещений в которых не поддается уверенному определению из-за отсутствия проходов. Один из комплексов, несомненно, жилой — дом 11. Пять помещений дома (216, 218, 219, 220, 220А) вытянуты по длинной оси вдоль фасада площади, вход в дом со стороны углового айвана 216А. В интерьере отсутствуют какие-либо примечательные детали, лишь в помещении 218, в северной его половине, обнаружены остатки сильно разрушенного тандыра. Возможная площадь дома около 95 м².

Южнее дома 11 расположена группа из шести помещений (217, 219, 223, 224, 229, 230), практически не связанных проходами и явно нежилых. В одном из них — большом по площади помещении 217 (8,6×5,5 м) — есть проход в сторону улицы. Возможно, это отдельная нежилая постройка — дом 12. Среди оставшихся лишь два помещения проходные — 218 и 229. Связь между другими помещениями, условно обозначенными как дом 13, остается неясной.

В целом в квартале «С» выделено 12 отдельных комплексов, хотя общее их число могло доходить до 15—16. Десять домовладений несомненно жилые, в одном из них — доме 3 — парные печи-тандыры в жилом помещении, которые функционировали одновременно. Западная часть

переулка по обеим сторонам обрамлена айванами, которые не всегда связаны проходами с жилыми комплексами, к которым они пристроены. По-видимому, это уже встречавшиеся ранее в других кварталах Отрара торговые ряды.

Квартал «С I». Дома квартала расположены вдоль участка улицы, общей для кварталов «С» и «С II», и по обеим сторонам переулка, который с западной стороны выходит на внутриквартальную улицу. На пересечении переулка с улицей находится небольшая внутриквартальная площадь или двор. Квартал вошел в раскоп явно не полностью: в западной части переулок длиной 12 м, судя по топографии участка, продолжается за пределами раскопа. Выявленная площадь квартала «С I» составляет 500 м².

Южная граница квартала проходит по линии глухой стены внутри жилого массива. Один дом в этой части квартала открывается дверным проемом на улицу, остальные — в переулок.

Дом 1 — многоквартирный жилой комплекс, два ряда помещений которого идут параллельно глухой стене внутри жилого массива. Жилое помещение 50 находится в глубине дома, его размер 8,4×4,2 м. Печь-тандыр и ташнау перед ней находятся в западной части помещения. Восточная занята четырьмя отсеками закровов. Рядом с ними на суфе есть земляной очаг открытого типа. Проход в северной стене ведет в хозяйственную часть дома, которая насчитывает четыре небольших по площади помещения: 60, 71, 75 и 75А. Последние два, по-видимому, передняя и кладовая. Отметим также заком у южной стены в помещении 71. На улицу дом открывается айваном (77). Общая площадь дома 96 м².

Дом 2 также многоквартирный жилой комплекс, планировкой напоминающий соседний дом. Жилое помещение 76 расположено в глубине дома и невелико по площади, как и остальные помещения: 3,5×3 м. Печь-тандыр и замкнутый участок с ташнау находятся в северной половине помещения. Остальные помещения — 61, 62, 73, 74, 74А, по-видимому, хозяйственного назначения. Выход из дома в переулок находится в помещении 63. Добавим, что глухую восточную стену дома обрамляют небольшие помещения типа айванов, открытые в сторону улицы. Площадь всего домовладения 67 м².

Западнее описанного выше дома к границе раскопа примыкает несколько помещений, не связанных между собой проходами. Из них помещение 24А жилое, с двумя одновременными тандырами; в помещении 24 у западной стены устроен вместительный заком и хум, врытый под уровень пола у перегородки закрома; в помещении 37 — четыре отсека закровов. Относятся эти помещения к кварталу «С I» или это отдельные помещения разных домов, которые относятся к кварталу у крепостной стены, определить невозможно.

Дом 3 находится в северной части квартала, занимая угловой участок на пересечении улицы и переулка. Вход в дом со стороны улицы ведет в помещение 96 размером 2,85×2,6 м, у южной стены которого находятся парные закрома. В северной стене смежного помещения 90 размером 2,8×2,55 м — проход в помещение 91 (5,4×2,8 м). Следующее за

ним жилое помещение 92 — самое большое в комплексе, квадратное в плане ($5,25 \times 5,25$). Печь-тандыр диаметром 0,55 м находится в юго-восточном углу помещения, рядом — очаговая тумба и углубленный участок с ташнау, открытый в сторону прохода в соседнее помещение 97 ($2,8 \times 2,5$ м) (рис. 14). В доме еще два помещения хозяйственного назначения: 94 ($5,5 \times 1,2$ м) типа амбара с закромом в западной простенке и 98 ($2,8 \times 2,15$ м). Таким образом, в доме насчитывалось семь помещений общей площадью 77 м².

Дом 4, по-видимому, нежилой: в трех помещениях дома, довольно больших по площади (87 — $4,95 \times 3,5$, 88 — $6,2 \times 5,35$, 89 — $6,3 \times 5,6$ м; общая площадь около 86 м²), не обнаружено никаких следов отопления. План дома отличается от традиционной планировки жилого дома: три помещения стоят на одной оси, длинной стороной обращенной в глубь квартала, но вход со стороны переулка ведет по узкому коридору в среднее помещение, в торцовых стенах которого дверные проемы в два других помещения. В помещении 89 имеется угловой заком, в помещении 88 глинобитной перегородкой отгорожен участок шириной 1,3 м у западной стены, в помещении 87 у восточной стены впущена яма (диаметр устья 0,7 м, глубина около 1,5 м, в донной части яма расширяется). Отметим также, что в помещениях 88 и 89 обнаружены обильные слоистые отложения гумуса. Можно полагать, что в помещениях в течение долгого времени содержали скот.

К в а р т а л «СII», постройки которого расположены у северо-западной границы раскопа, исследован частично: большая часть его осталась за пределами раскопа. В основе планировки квартала лежит застройка восточной стороны площади, в которую вливаются две улицы; с юго-восточной стороны — улица квартала «Е», с юго-западной стороны — улица кварталов «С» и «CI». С северной стороны площади на территории квартала ответвляется новая улица, уходящая за пределы раскопа в западном направлении. Переходим к характеристике отдельных комплексов квартала.

Дом 1 состоит из двух помещений и айвана (124А, 124, 132), вытянутых в глубину жилого массива. Ширина айвана 4,25, глубина предположительно около 2,5 м. Следующее за айваном жилое помещение 124 прямоугольной формы, размером $5,2 \times 3,55$ м. Печь-тандыр находится у задней стены помещения, углубленный участок предтопочного пространства с ташнау открыт в сторону прохода в помещение 132 ($3,45 \times 2,2$ м), которое использовалось как амбар, судя по трем отсекам у северной стены. Суммарная площадь помещений дома около 37 м².

Дом 2 нежилой, состоит из помещения 125 размером $4,25 \times 3,8$ м и айвана, открытого в сторону внутриквартальной площади. Постройка площадью около 25 м².

Дом 3 — двухкомнатный жилой комплекс, в котором различаются хозяйственное помещение 126 ($4,25 \times 3,6$ м), расположенное в глубине дома (в углах южной стены устроены закрома), и жилое помещение 112 (6×4 м). Печь-тандыр диаметром 0,6 м находится в юго-восточной части помещения, предтопочное пространство с очаговой тумбой открытой сто-

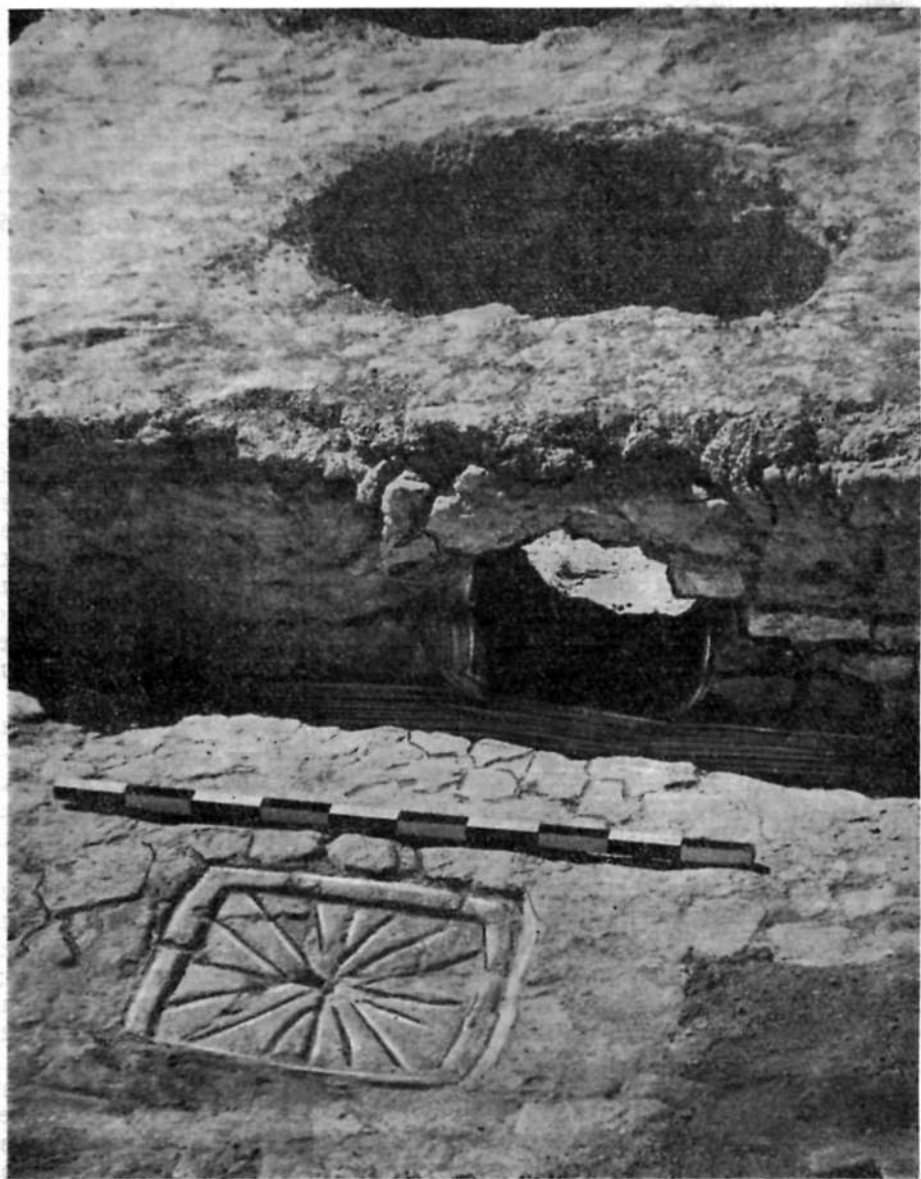

Рис. 14. Раскоп III. Квартал «СІ». Тандыр, очаговая тумба и ташнау в помещении 92
дома 3

роной обращено к проходу в хозяйственное помещение. Общая площадь комнат около 40 м².

К северу от дома 3 находится ряд помещений (113, 121, 127, 136), в которых не обнаружено никаких признаков отопления, местоположение проходов между помещениями также не установлено. В одном из помещений (127) под уровень пола впущен сосуд типа хумчи. Назначение помещений дома 4 и связь их с улицей остаются невыясненными.

Дом 5 — крупный жилой комплекс в восточной части квартала. Композиция планировки установлена достаточно определенно: это двухрядная анфилада смежных помещений, длинной осью вытянутых в глубь жилого массива. Узловое помещение дома — айван 114 (4,75×3,5 м). Проходы в боковой и задней стенах айвана ведут в северную и южную половины дома. Благодаря наличию двух проходов обе части дома независимы друг от друга. Присутствие крупного жилого помещения в северной половине дома позволяет определить назначение остальных помещений. Жилое помещение предваряют три небольших по площади помещения 115, 116 и 123 (размеры соответственно 4,1×2, 4,75×2,1, 4,1×2 м) — прихожая и кладовые. Жилое помещение 129 размером 6,1×5 м. Сразу за дверным проемом устроен предпочный участок, заглубленный относительно уровня суфы в помещении на 0,22 м, у восточного борта суфы находится очаговая тумба. Две печи-тандыры на суфе, слева от входа имеют различные по диаметрам устья — 0,45 и 0,65 м. Самостоятельные каналы дымоходов печей подведены к единому внутрискристенному дымоходу в северо-западном углу помещения. Юго-западный участок суфы занят секторальным закроном большого объема. Следующее смежное помещение 138 размером 5,5×4,75 м использовалось, по-видимому, как амбар.

Не совсем понятно назначение помещений в южной части дома. Они меньше по площади (помещение 122 — 4,3×3, 128 — 3,75×3,75, 137 — 4,8×2,65 м), соединены между собой сквозными проходами. Мощные отложения коричневатого гумуса (до 0,25 м) на полах двух последних помещений позволяют предположить, что здесь содержался скот и хранился фураж. В целом площадь дома составляет около 140 м².

Как отмечалось выше, застройка внутриквартальной улицы западного направления большей частью осталась за пределами раскопа. Взаимосвязь нескольких выявленных помещений (95, 99, 100, 101, 102) на южной стороне улицы остается неясной. На противоположной стороне улицы по крайней мере три помещения (105, 106, 107) составляли единый комплекс — дом 6. Ближайшее к улице помещение 105 — небольшая (4,2×2 м) прихожая, из которой есть проход в помещение 106 — жилую комнату дома размером 5,1×4,15 м с печью-тандыром в юго-западном углу и замкнутой площадкой с ташнау перед устьем топки. Следующее за жилым помещение 107, очевидно, амбар (6,55×3 м), в котором справа от входа находится закром. Все три помещения дома вытянуты длинной осью в глубь жилого массива, для двух помещений — передней и жилой — характерно не совсем обычное угловое расположение дверных проемов. Общая площадь дома 49 м².

Остатки строительных конструкций, выявленные на площади рас-

копа III, несомненно относятся к одному строительному горизонту верхнего слоя Отрара. Наблюдения над характером кладки стен на различных участках раскопа показывают, что стены поставлены либо вперевязку, либо впритык одна к другой. В то же время микростратиграфия отдельных комплексов была подвержена изменениям: в некоторых домах установлено наличие двух периодов жизни, которые связаны с внутренними перепланировками, поднятием уровней полов, устройством новых очагов, ремонтами и т. д.

Значительные участки застройки уничтожены пожаром и заброшены. Полностью сгорели дома 9, 10, 11 в квартале «К» и два соседних дома в квартале «С», дома 7 (юго-восточный участок), 8 и 9 в квартале «Ж». В квартале «И» пожаром уничтожен дом 3, частично пострадал и соседний дом 2.

Раскопки в центральной части

Раскоп VI был заложен в центральной части городища (см. рис. 2) и захватил участок магистральной улицы на протяжении 50 м. Своей южной стороной раскоп примыкал к границе старой траншеи, заложенной еще в 1904 г.⁷ Участок раскопа представлял собой поверхность, понижающуюся к северо-востоку, с несколькими всхолмлениями. Общая площадь раскопа составила около 6000 м². В него попали три квартала.

Квартал «Ю» занимает прямоугольный участок площадью около 1000 м² (рис. 15). Раскопана половина его, другая уничтожена траншеей. Дома выходят во внутриквартальный тупик, который начинается от магистральной улицы и тянется почти на 60 м. В раскопанной половине квартала было 6 домов, причем один из них двухсекционный, где дома объединены общим двором.

Дом 1 четырехкомнатный, с крестообразным расположением комнат. Перед входом с правой стороны к дому пристроено небольшое помещение 10А, которое, по-видимому, использовалось как загон для скота. В дом попадали через помещение 10 прямоугольное, размером 5,25×2,39 м, стены его обмазаны желтой глиной. Помещение 9 имеет размер 5,85×5,30 м. Стены его тщательно обмазаны желтой глиной, хорошо виден плавный переход обмазки стен в обмазку пола. Большую часть пола занимает суфа. Тандыр хорошей сохранности, имеет диаметр устья 65 см, основания — 92 см. Дымоход тандыра выведен в восточный угол помещения. Площадка ташнау выложена целым жженым кирпичом квадратной формы размером 26×26×5 см. В центральной части помещения находится очаг, дно которого также выложено жженым кирпичом. Еще один очаг в виде ямки диаметром 32 см устроен у южной стены.

Через проход с выложенным порошком попадали в помещение 12. В нем отмечена двухсторонняя суфа высотой 0,45 м. Центральная часть помещения по всей длине вымощена жженым кирпичом. Ближе к юго-западной стене находилось устье ташнау, закрытое кирпичом с отвер-

⁷ Кларе В. А., Черкасов А. Древний Отрар и раскопки, произведенные в развалинах его в 1904 г. — ПТКЛИА, год IX. Ташкент, 1904, с. 32—35.

ствием для слива. Помещение 11 представляет собой кладовую с закромами, стены которых были срублены в поздний период.

Дом 2 состоит из четырех помещений. Вход в дом осуществлялся через узкий тупичок между домами 1 и 3. Длина его 7,8 м, ширина 1,2 м. Прихожая 13 квадратная в плане площадью 21 м². Сохранившаяся высота стен около 0,36 — 0,4 м. Через дверной проем в северо-западной

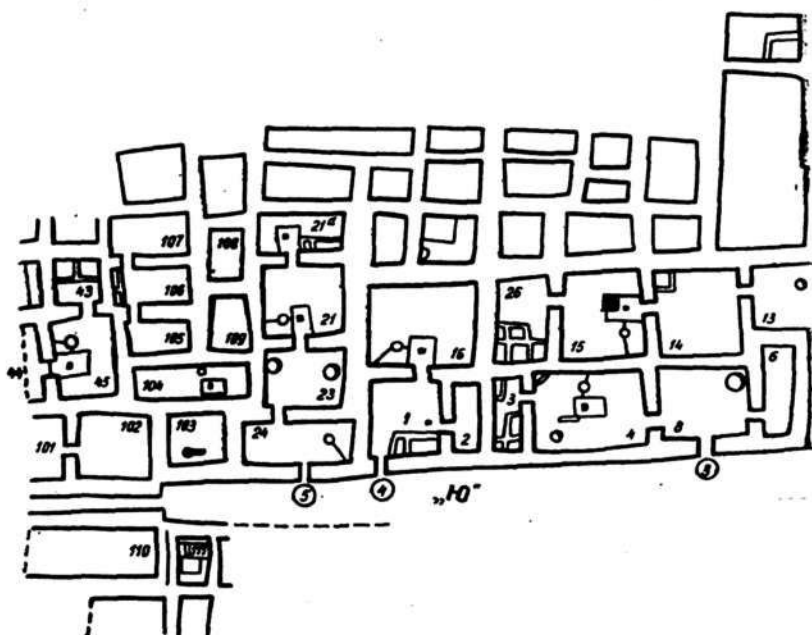

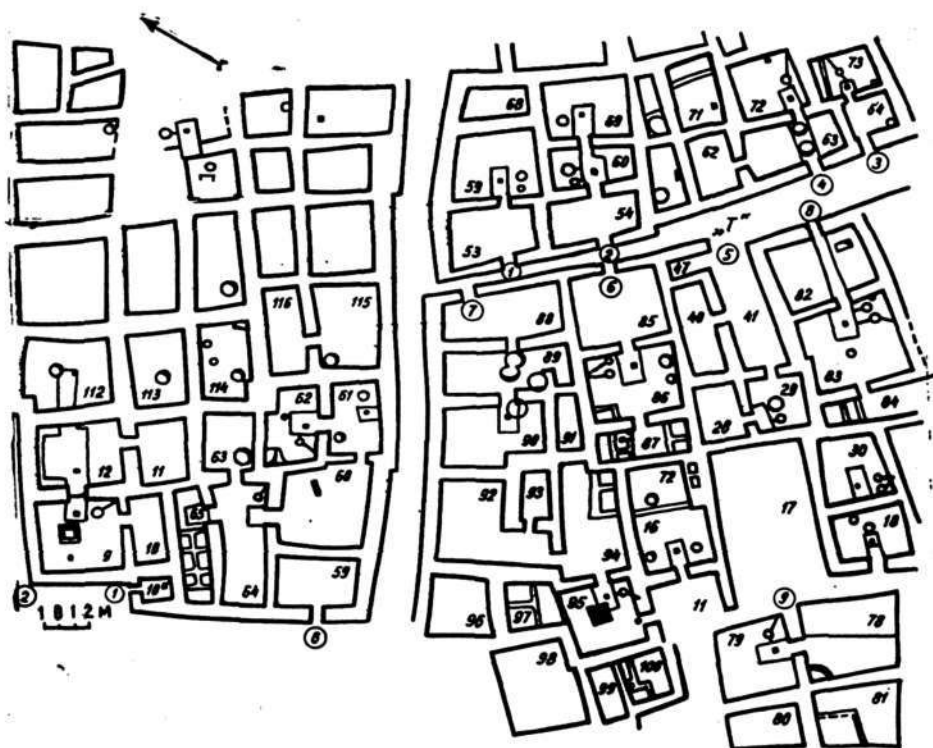
Рис. 15. План

стене попадали в помещение 14. Последнее прямоугольное в плане, размером 6,35×5,6 м. Сохранившаяся высота стен 0,4 — 0,5 м. В северном углу его находился заком, средняя высота стены которого 45 см, ширина стенок 22 — 25 см. На полу найдена железная поделка, вероятно, дверная петля. В этом же помещении обнаружен железный плоский ромбовидный наконечник стрелы. Из прихожей проход, выложенный жженым кирпичом, вел в помещение 15 размером 6,03×5,83 м с трехсторонней суфой. Площадка ташнау в последнем также выложена жженым кирпичом. Кирпич с отверстием для слива воды имеет желобки по диагонали. Дымоход тандыра выведен в юго-западную стену. Устье топки

квадратной формы (24×24 см). Диаметр тандыра 64 см, устья в основании — 82 см. У северо-западного борта суфы устроен открытый очаг.

Помещение 26 площадью 21 м^2 было амбаром. В нем имеется пять закомов. Один из них, у юго-восточной стены, имеет размер $2,16 \times 0,43$ м, остальные четыре несколько меньше.

Дом 3 состоит из 4 помещений, вытянутых вдоль улицы. Сообщение

раскопа VI

с улицей осуществлялось через проем в юго-западной стене помещения 8. Помещение прямоугольное в плане, размером $6,46 \times 5,50$ м. Стены сложены из сырцового кирпича серого цвета, обмазка не сохранилась. Высота стен 35—39 см. Помещение 6 размером $6,40 \times 2,55$ м имеет прямоугольную в плане форму. Ширина стен 60—64 см, высота 35—40 см. Стены сложены из сырцового кирпича серого цвета, обмазка отсутствует. Помещение 4 имеет размер $5,60 \times 7,35$ м. В центре его находилась площадка с ташнау, перекрытым кирпичом со сливным отверстием. Площадка выложена битым кирпичом. В суфу вмазан тандыр диаметром в основании 90 см. В западном углу расчищена яма для хранения зерна. Диаметр ее 130 см, глу-

бина 84 см. В северном углу устроен секторальный заком. Помещение 3 с тремя закромами служило амбаром. Один, устроенный вдоль юго-восточной стены, длиной 105 см, шириной 40 см. Размеры закомов у юго-западной стены 48×45 см при сохранившейся высоте стены 30 см.

Дом 4 состоит из трех комнат. Большую часть помещения 16 площадью 44 м^2 занимает суфа с вмазанным в нее тандыром. Диаметр его по основанию равен 81 см. Площадка ташнау выложена жженым кирпичом. В помещении 1 площадью $22,5 \text{ м}^2$ часть пола выложена обломками жженого кирпича. В юго-западном углу находятся два закома размером 116×87 , 48×87 см с сохранившейся высотой стен 0,5 м. Через дверной проем в юго-восточной стене помещение связывалось с комнатой 2, которая предназначалась под кладовую. Помещение узкое, размером $5,20 \times 1,90$ м. Пол обмазан глиной.

Дом 5 состоит из четырех комнат. Помещение 21А полностью разрушено, и лишь по едва заметным остаткам стен удалось зафиксировать его размер ($5,76 \times 3,02$ м). Сохранилась небольшая часть выкладки площадки над ташнау и двух закомов. Дверным проемом в юго-западной стене помещение соединяется с помещением 21 размером $5,77 \times 5,30$ м, где имеется суфа с вмазанным тандыром. Диаметр тандыра у основания 62 см. Выкладка ташнау у юго-западной стены переходит в порожек комнаты 23. На полу ее найден перстень из горного хрусталя. Расчищены 2 ямы для хранения зерна, диаметры их 120 и 121 см. Стены ям хорошо обмазаны. Помещение 24 размером $7,75 \times 2,94$ м. В южном углу находилась плохо сохранившийся тандыр.

Дом 6 состоит из двух секций, объединенных общим двориком, и насчитывает семь помещений. В первую секцию входили помещения 61 и 62, во вторую — 63, 64, 65; помещения 59 и 60 — общие. Вход в дом осуществлялся через дверной проем в юго-западной стене помещения 59. Последнее размером $5,35 \times 3,62$ м служило прихожей. Помещение 60 было общим двориком, размеры которого $5,37 \times 5,24$ м. В северо-западном углу его находился земляной очаг. Помещение 61 занято суфой с вмазанным тандыром. Оно прямоугольное в плане, площадью $16,8 \text{ м}^2$. В юго-западном углу расчищена яма диаметром 80 см. Площадка ташнау выложена обломками жженого кирпича. Стены сохранились на высоту 28—35 см. Суфа обмазана желтой глиной, края ее обложены жженым кирпичом.

Помещение 62 площадью $18,7 \text{ м}^2$ также имело суфу и тандыр с диаметром устья 55 см, основания — 80 см. Около северного угла ташнау в суфу вмазан хум с диаметром горловины 27 см. В юго-западном углу находился заком размером 115×80 см.

Через помещение 64 попадали в помещения 63 и 65. Комната 64 удлиненной формы, размером $7,2 \times 3,8$ м. Большая часть ее занята суфой, в которую вмазан тандыр. Рядом с входом находилось ташнау. Тандыр у основания имеет диаметр 65 см, дымоход выведен в северо-восточный угол помещения. Помещение 63 размером $4,2 \times 3,5$ м использовалось под кладовую. Помещение 65 размером $7,22 \times 1,84$ м. Стены его сложены из сырцового кирпича и обмазаны желтой глиной, толщина обмазки достигает 2,5 см. В юго-западной части помещения размещались шесть закомов: три у юго-восточной и три у северо-западной стены. Заком 1 имеет

размер 120×81 см, заком 2 — 113×80 см, заком 3 — 80×106 см. Размеры закомов, расположенных напротив, идентичны.

Квартал «Т» отделен от жилого массива квартала «Ю» магистральной улицей шириной от 1,5 до 2,5 м. Жилища квартала группируются вдоль узкой внутриквартальной улочки, которая выходит на магистральную улицу.

Жилой комплекс 1 этого квартала состоит из трех помещений. Вход с внутриквартальной улочки ведет в помещение 53, видимо, открытый дворик площадью 20,3 м². Проход из него ведет в центральное помещение 59 с суфой и двумя тандырами, устроенными с правой стороны от входа, и выводит прямо на площадку с ташнау. Напротив входа в суфу вмазаны два больших сосуда типа хума. Площадь помещения 25,2 м². За ним располагается небольшое помещение 68 (4,5×2 м), бывшее кладовой.

Рядом, по эту же сторону внутриквартальной улочки, располагается дом 2 с тремя помещениями. Вход с улочки ведет в помещение 54, где не удалось зафиксировать каких-либо конструкций. Площадь помещения 18 м². Далее проход ведет в центральное помещение 60 с двумя тандырами. Площадка ташнау размером 1,5×1,5 м выложена обломками жженого кирпича. Три стороны помещения заняты суфами. Проход соединяет площадку ташнау помещения 60 с площадкой помещения 69, где зафиксированы тандыр и суфа, занимающая почти все помещение. Здесь в суфе обнаружен вмазанный хум. Площадь этого помещения 22 м². Общая площадь жилища 52,1 м².

Жилой комплекс 6 (дом 6) расположен напротив дома 2. Он также состоит из трех помещений, вытянутых в одну линию. Вход с внутриквартальной улочки ведет в помещение 85 площадью 30 м² (5×6 м). Центральное помещение 86 с суфой и двумя тандырами. Площадка ташнау (1,45×2,00 м) выложена жженым кирпичом. Тандыры находятся с правой стороны от входа. Диаметр первого по основанию 60 см, высота 50 см, второго — соответственно 80 и 50 см. На площадке перед тандыром было много неполивной посуды во фрагментах; здесь же лежал дисковидный камень диаметром 20 см. В правом дальнем углу комнаты на суфе расчищен заком прямоугольной формы (1,5×0,8 м), с левой стороны в суфе — две хозяйственные ямы-хранилища диаметром 2,0 и 0,7 м. Площадь всего помещения 27 м² (6×4,5 м). Далее по оси расположен амбар с закромами и площадкой ташнау с правой от входа стороны. Площадь амбара 12 м² (6×2 м).

Дом 8 состоит из трех помещений осевой планировки. Переднее помещение 82 разделено на две части, занятые суфами, между ними — узкий проход, соединяющий входную дверь и дверь, ведущую в следующее центральное помещение (83). В переднем помещении с левой стороны от входа, в суфе, устроен очаг открытого типа вытянутой формы (1,0×0,5×0,6 м). Площадь этого помещения 27 м².

Центральное помещение 83 все занято суфой. Перед входом в него находится площадка ташнау размером 1,7×2,2 м. Слева от входа в суфе устроены два тандыра диаметром 60 см. В суфу же вмазаны два сосуда, один рядом с тандыром, другой напротив входа. Площадь этого помещения 35,8 м².

Далее расположено небольшое помещение 84, четко оконтурить которое не удалось. Здесь, видимо, были устроены закрома.

У юго-восточной границы раскопа VI находится дом 3, состоящий из двух помещений. Правая от входа часть помещения 64, вероятно, была занята суфой. В южном углу находилась яма-хранилище. Площадь этого помещения 9 м² (3×3 м). В дверном проеме, ведущем в жилое помещение 73, сохранились остатки деревянной дверной рамы. Стена, разделяющая эти помещения, толщиной в один кирпич (30 см). У стен хорошая обмазка, сохранились следы побелки. Дверной проем вел на площадку ташнау помещения 73, которая имела полукруглые очертания. Напротив двери в суфе устроен тандыр, диаметр основания которого 0,75 м, устья 0,5, высота 0,5 м. Справа от тандыра на глинобитной возвышенности округлой формы устроен очаг диаметром 0,6 м. Размер помещения 3,9×3 м. Вдоль левой от входа стены устроен закром, отгороженный каркасной стенкой. Обнаружены следы столбов диаметром 12—15 см. Площадь закрома 3 м². Справа от входа, в суфе устроена яма-хранилище.

Дом 4 объединяет помещения 62, 63, 72, 71. Вход с внутриквартальной улочки вел в помещение 63 площадью 19,5 м², где напротив входа расчищены две большие ямы-хранилища (диаметр 1,0—1,2 м), которые позднее были перекрыты новым уровнем пола. Проход из помещения 63 вел на площадку ташнау помещения 72 площадью 16,8 м². Напротив входа, в суфе устроен тандыр с диаметром основания 75 см. На полу найдено множество фрагментов керамики и одна чаша с голубой поливой. Примерно в центре помещения расчищено глинобитное основание опорного столба перекрытий. У задней стены в суфу вмазана хумча.

В единый жилой комплекс 5 можно объединить помещения 40, 41, 47, 28, 29. Помещение 41, возможно, служило внутренним двориком, из него можно было попасть в помещения 40 и 29. В углу помещения 29 расчищена площадка ташнау, тандыр и яма-хранилище, диаметр устья которой 1,0 м. Площадь помещений: 41—23,8, 28—10,8, 40—14,3 м².

С описанным кварталом связан комплекс помещений 88, 89, 90, 91 линейной планировки, сообщающихся проходами с внутриквартальной улочкой, — дом 7. Все помещения, в том числе жилое (90), сильно пострадали от ям позднего происхождения.

В юго-западной части раскопа расчищен ряд помещений, видимо, группирующихся вокруг другой внутриквартальной улочки и двора 17, в частности два помещения с тандырами. Помещение 30 имело площадь 18 м². В суфе обнаружены два разновременных тандыра диаметром 70 и 55 см. Помещение 18 имело площадь 15 м². В середине его расположена маленькая площадка ташнау размером 0,9×0,5 м и тандыр в суфе.

Единым комплексом представляются помещения 11, 16, 72. У дома типичная линейная планировка. Переднее помещение 11 без каких-либо внутренних конструкций. Размер его 4,5×3,5 м. Перед входом в помещение 16 имелась площадка ташнау. С правой стороны — суфа с вмазанным в нее тандыром, в левом углу — хозяйственная яма. Площадь помещения 20 м². Помещение 72, видимо, было амбаром. Зафиксированы два закрома прямоугольной формы с правой стороны.

К отдельному дому относятся помещения 78 и 79, связанные проходом. Помещение 79 имеет размер 5,5×6 м. Половина его занята суфой. В одном из углов устроен полукруглый заком. Вход в помещение 78 выходит на площадку ташнау. В суфе с правой стороны устроен тандыр, дымоход которого выведен в угол. Площадь помещения 78 22,5 м².

В отвале у южной бровки раскопа VI найден клад из 352-х медных монет.

Отметим также пожары на участке раскопа VI: полностью сгорел дом 4 в квартале «Ю», частично пострадали и соседние дома 3 и 5. Выяснилось, что огонь распространился в северо-восточном направлении, на постройки, частично захваченные раскопом.

Раскопки в юго-восточной части

Квартал «Л» (квартал керамистов) представляет собой прямоугольный в плане жилой массив, в составе которого вычленяются 11 отдельных домовладений (рис. 16), сгруппированных по сторонам внутриквартальной улицы, которая отходит от магистрали, идущей в меридиональном направлении, почти параллельно центральной. Улица квартала протяженностью 65 м заканчивается тупиком у городской стены. От улицы на расстоянии около 22 м, под прямым углом отходит переулок длиной 14 м. Площадь квартала составляет чуть больше 2000 м². Протяженность его в глубину 65 м, ширина по фасаду 32 м.

Восемь из одиннадцати домов расположены по правой стороне улицы (юго-западная часть), три дома — слева (северо-восточная часть). Выходы домов открываются на улочку. Передний фасад квартала глухой, образован длинными боковыми стенами домов. Внутриквартальная улочка имеет ширину 3—3,5 м. Перед некоторыми домами участки улицы вымощены обломками жженных кирпичей.

Три дома в квартале принадлежали гончарам, судя по гончарным горнам, расположенным в зимних помещениях и во дворе.

Дом 1 включает пять помещений. Вход в дом находился в помещении 36. Центральным является помещение 35, прямоугольное в плане, размером 5,7×4,55 м. В северном его углу находится двухъярусная гончарная печь (описание печей см. в главе III). В противоположном, южном, углу в суфу вмазан тандыр. Диаметр венчика тандыра 0,53 м, высота 0,45 м. Вертикальный дымоход находится в юго-восточной стене. К суфе, высота которой 0,45 м, примыкает площадка ташнау размером 1,85×1,3 м. Пол площадки вымощен жженным кирпичом. Восточный угол занят закомом прямоугольной формы со сторонами 1,2 м и 1,55 м. Сохранившаяся высота закома 0,55 м. Почти посредине юго-западной стены находится проход шириной 0,9 м, ведущий в помещение 36, прямоугольное в плане, размером 6×3,5 м. Вдоль юго-восточной стены его в ряд устроены три закома. Длина закомов одинакова — 2,65 м, ширина 0,95 м, 0,97 и 1,0 м, сохранившаяся высота 0,45 м. У юго-западной стены, напротив входа, расположен открытый очаг, сложенный из сырцового кирпича. В северо-западной стене имеется проход шириной 0,6 м, ведущий в помещение 15, которое служило двором. В плане помещение тра-

печневидное, площадью 45 м². В западной части двора сооружены две гончарные печи.

В северо-восточной стене помещения 15 сделан проход шириной 0,9 м, соединяющий дворик с помещением 14. Последнее квадратное в плане со стороной 4,55 м. По функциональному назначению — это одно из подсобных помещений мастерской. В восточном углу расчищена вымостка из жженого кирпича, скрепленного глиняным раствором, — по-видимому, площадка ташнау. Вдоль стен и в углах видны следы пожара; в частности, обожжены докрасна сырцовые кирпичи, из которых сложены стены. Дверной проем шириной 0,7 м в северо-западной стене соединяет помещение 14 с помещением 7. Здесь на полу расчищено 4 ямы, заполненные белым известковоподобным веществом, углями; ближе ко дну находился слой золы. Помещение 7 тоже относится к подсобным. В плане это почти квадрат, со сторонами 4,5 и 4,4 м. В центре его обнаружена круглая утрамбованная площадка диаметром 2 м. Уровень пола площадки совпадает с уровнем пола помещения. Площадка выделена желобообразным углублением. Видимо, она служила для замешивания теста.

У юго-восточной стены помещения видны следы пожара: обгоревшая земля, обугленные кости, дерево, сырцовые кирпичи в кладке стены прокалены до буро-красного цвета.

Дом 2 состоит из трех помещений: 47, 48, 49. Первое прямоугольное в плане, размером 5×4,2 м. Почти половину его площади занимает двухъярусная гончарная печь, расположенная ближе к восточному углу. В северном углу находился тандыр хорошей сохранности. Диаметр венчика тандыра 0,65 м, высота 0,5 м. От тандыра к северо-восточной стене в суфе проложен горизонтальный дымоходный канал длиной 1,5 м. К тандыру примыкает площадка ташнау размером 1,75×1,55 м, пол ее вымощен жженым кирпичом. В центре — устье ташнау, закрытое квадратным обожженным кирпичом (24×24×4 см). Края суфы сложены из жженого кирпича, высота суфы 0,45 м. В западном углу помещения, рядом с площадкой ташнау — сегментовидный заком со сторонами 0,5 и 0,4 м, сохранившаяся высота закома 0,2 м.

Проход шириной 0,65 м в юго-западной стене помещения 47 ведет в помещение 48 размером 5,0×4,65 м. Южный угол его занят разрушенным тандыром. Диаметр оставшейся части тандыра 0,77 м, высота стенок 0,2 м. Дымоходный канал выведен в южный угол помещения. Рядом с тандыром находится шестиугольный в плане открытый очаг. К тандыру и очагу примыкает площадка ташнау округлой формы. Пол ее с уклоном к центру вымощен кусками жженого кирпича. В центре — устье ташнау, закрытое кирпичом с желобками и сливным отверстием.

В западной стене имеется проход шириной 0,7 м, ведущий в соседнее помещение 49 размером 4,5×3,3 м. Внутри его хозяйственно-бытовые сооружения отсутствуют, видимо, оно было подсобным. Через него осуществлялся выход на внутриквартальную улицу. Дверной проем шириной 0,7 м находился в середине западной стены.

Дом 3 тоже трехкомнатный. Вход с улицы вел через северо-западную стену в летнее помещение 66, почти квадратное в плане, размером 5,5×5,25 м. Западную его часть занимает открытый дворик, пол которого

вымощен обломками жженого кирпича. К центру помещения пол двора несколько понижается. Там находится устье ташнау, закрытое квадратным кирпичом с отверстием в центре для стока воды. Проход шириной 0,7 м в юго-западной стене соединяет помещение 66 с помещением 67 размером 6,2×4,9 м и упирается в площадку ташнау размером 1,5×0,7 м. К северу от площадки ташнау в суфу вмазан тандыр; он сильно разрушен, и направление дымохода установить не удалось. Рядом с тандыром в суфу вмазан хум. В юго-восточном углу находится заком с размером 1,0×1,1 м.

Проходом в западной стене помещение 67 соединялось с длинным узким помещением 79 (6,5×2,5 м), разделенным поперек перегородкой шириной около 0,5 м на две неравные части. Помещение выполняло роль кладовой. В восточном углу его находился разрушенный заком, сложенный из сырцового кирпича. На стенках кладовой заметны следы сильного пожара. В завалах встречены куски обгоревшего перекрытия.

Дом 4 включает три помещения. Наружный вход в него находился со стороны внутриквартальной улочки и вел в помещение 16 — центральное в доме. В суфу, ближе к северо-западной стене, помещения 16 вмазан тандыр с диаметром устья 0,6 м, сохранившейся высотой 0,35 м. Длина горизонтального дымоходного канала 0,6 м. К тандыру примыкает прямоугольная в плане площадка ташнау размером 3,15×0,9 м. Пол площадки земляной, к центру заметно понижается. Стенки суфы высотой 0,4 м сложены из сырцового кирпича.

В юго-западной стене находился проход шириной 0,6 м, ведущий в соседнюю комнату 17. В северном углу ее располагается секторальный заком со сторонами 0,6 и 0,8 м. В юго-западной стене помещения 17 — дверной проем шириной 0,6 м в помещение 18 подквадратной формы размером 3,85×3,4 м. Хозяйственно-бытовые сооружения внутри отсутствуют.

Дом 5 включает жилое и хозяйственные помещения, летний дворик (рис. 17, 2). Центральным является жилое помещение 24 подквадратное в плане размером 5,05×4,45 м. Большую его часть занимает суфа с двумя вмазанными в нее тандырами (рис. 18). Оба тандыра хорошей сохранности. Диаметр венчика меньшего тандыра 0,35 м, он обложен по краю сырцовыми кирпичами (15×10×4 см); высота тандыра 0,45 м. Длина горизонтального дымоходного канала 0,66 м. Топка подпрямоугольной формы размером 0,17×0,25 м, глубиной 0,3 м. Топочное отверстие снаружи оформлено прямоугольной керамической плитой размером 0,41×0,35 м. Плита, украшенная растительным орнаментом, имеет высокий утолщенный волнистый край, образованный защипами. Тандыр закрывался массивной крышкой диаметром 0,4 м. Край крышки украшен пальцевыми вдавлениями. Второй тандыр имеет венчик диаметром 0,5 м, ширина тандыра 0,15 м, высота 0,55 м. Дымоходное отверстие круглое, диаметром 0,09 м, расположено под углом относительно топки. Длина горизонтального дымоходного канала 0,8 м. Вертикальный дымоходный канал сечением 0,2×0,25 м проложен в южной стене. К нему подведены горизонтальные дымоходные каналы от обоих тандыров. Топка тандыра прямоугольная размером 0,17×0,2 м, глубиной 0,4 м. Снаружи топочное

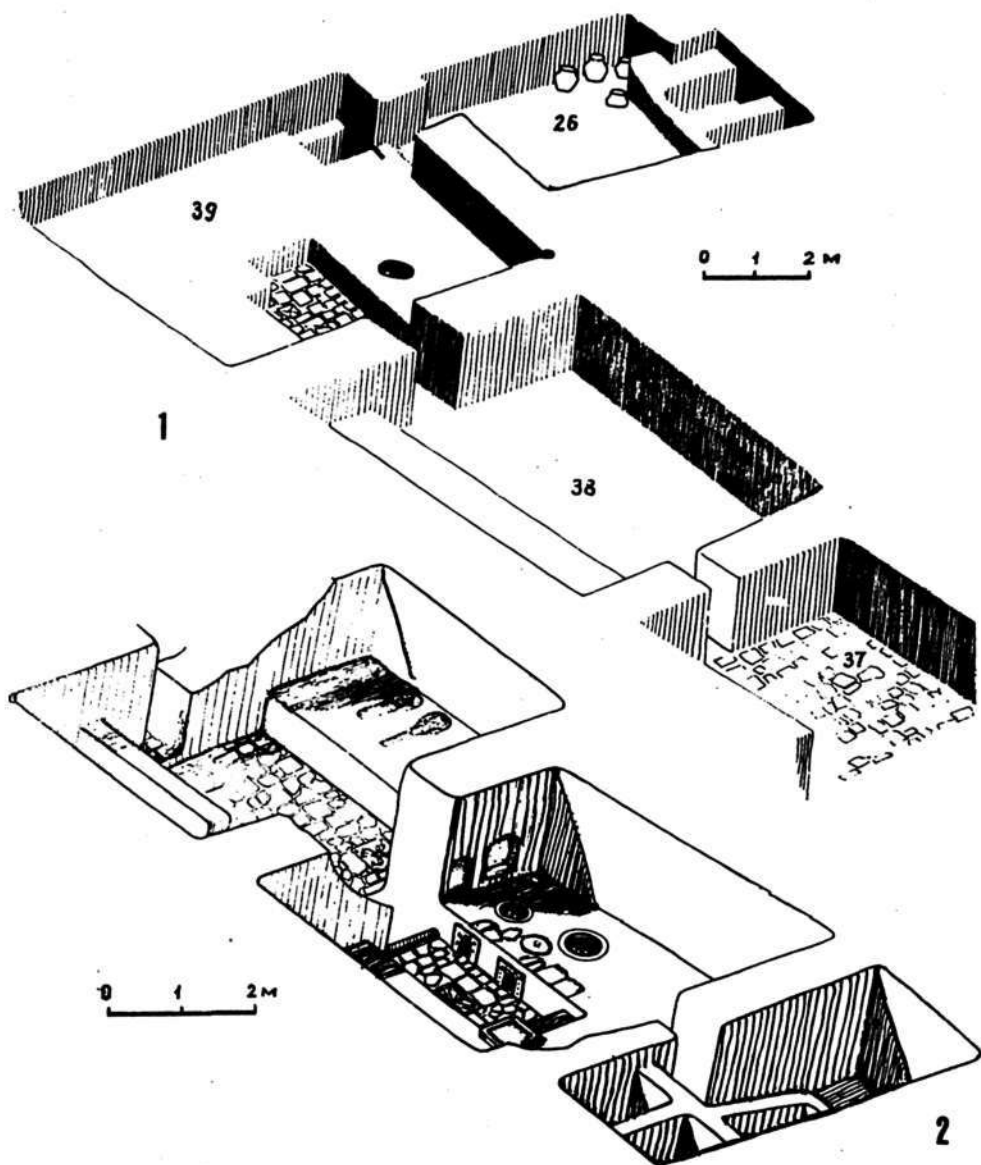

Рис. 17. Раскоп IV. Квартал «Л»: 1 — аксонометрия дома 6; 2 — аксонометрия дома 5

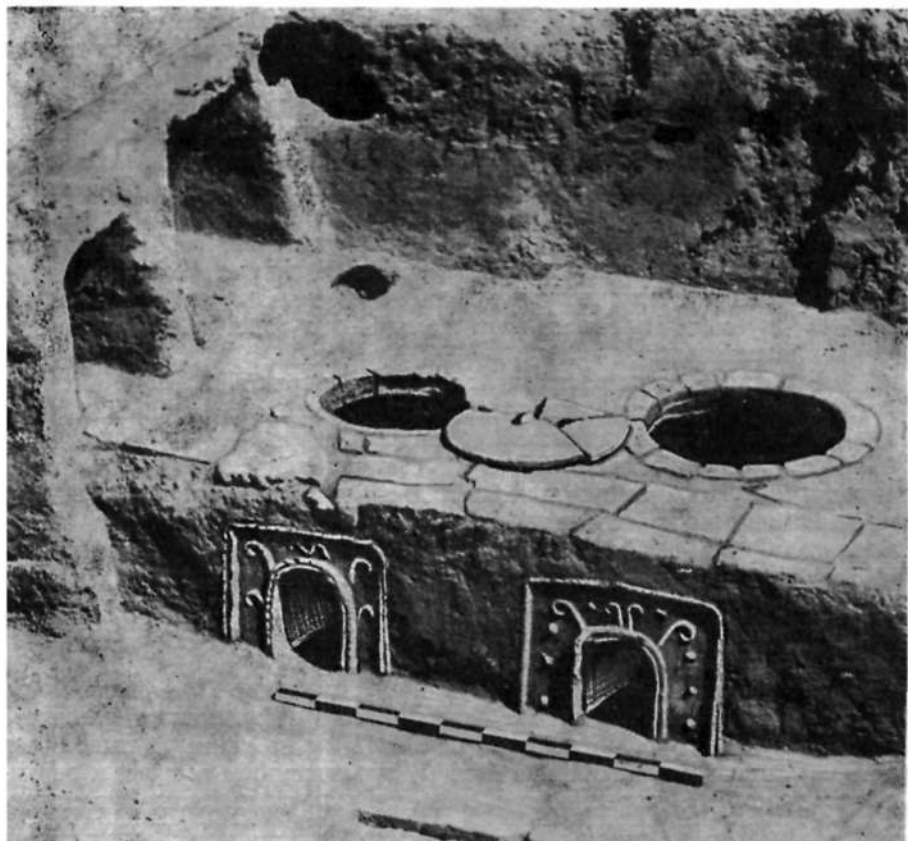

Рис. 18. Раскоп IV. Квартал «Л». Парные тандыры в помещении 24 дома 5

отверстие также украшено прямоугольной керамической плитой размером $0,49 \times 0,39$ м. По краю плиты идет утолщенный бортик. Поле плиты орнаментировано растительными завитками и «жемчужинами». Края суфы, высота которой $0,45$ м, обложены жженым кирпичом и обмазаны толстым слоем глины.

К тандырам примыкает площадка ташнау размером $2,4 \times 1,15$ м. Пол площадки вымощен жженым квадратным кирпичом ($25 \times 25 \times 5$ см) и его обломками. К центру площадка имеет уклон для стока воды. Устье ташнау закрыто специальной керамической плитой размером 35×35 см. Края плиты оформлены в виде широкого валика высотой $1,5$ см и шириной $2,5$ см. В месте пересечения сливных канавок — круглое сквозное отверстие диаметром $1,5$ см. В северо-западном углу площадки ташнау — глинобитный столик кубической формы (сторона равна $0,45$ м) с углублением для углей. Рядом с тандырами в восточной стене устроены две ниши. Одна ниша высотой $0,5$ м, шириной $0,43$ м, глубиной $0,32$ м,

другая соответственно 0,55, 0,6, 0,4 м. Основания ниш выложены кусками жженого кирпича. В юго-западном углу помещения располагается глиняная тумба секторальной в плане формы высотой 0,6 м.

В восточной и западной стенах помещения 24 имеются проходы шириной 0,8 и 0,95 м, ведущие в соседние помещения. Смежное помещение 23 размером $5,4 \times 3,2$ м служило летним двориком. Центральная его часть размером $3,2 \times 2,3$ м вымощена обломками жженого кирпича. Для стока воды сооружено ташнау, устье которого находится немного ниже общего уровня пола. Устье ташнау закрыто керамической плитой квадратной формы ($0,33 \times 0,33$ м) со сквозным отверстием в центре. Диаметр отверстия 1,5 см. Плита от других плит аналогичного назначения отличается узором, образуемым сливными канавками, — это розетка с овально-вытянутыми лепестками.

Вдоль южной стены располагалась суфа шириной 3,2 м и высотой 0,45 м. На суфе было два открытых очага грушевидной формы. Северную часть помещения занимает кладовая (22).

Третье помещение дома (25) представляет собой амбар для хранения продуктов. Оно прямоугольной в плане формы размером $5,0 \times 2,15$ м. Северо-западная часть помещения занята тремя закромами (рис. 19, 1) размерами $1,0 \times 0,5$, $0,95 \times 0,8$, $0,65 \times 0,95$ м. Сохранившаяся высота закромов 0,5 м. У входа, рядом с закромами, находилась вымощенная жженым кирпичом площадка ташнау размером $1,45 \times 1,0$ м. Устье ташнау заглублено относительно уровня вымостки и закрыто керамической плитой размером $0,25 \times 0,23$ м (рис. 19, 2).

Дом 6 четырехкомнатный (рис. 17, 1). Помещение 39 — самое большое в доме ($6,9 \times 5,5$ м). В северном углу его в суфу вмазан тандыр с диаметром венчика 0,55 м, высотой 0,45 м. Дым из тандыра выводился горизонтальным каналом длиной 1,55 м, проложенным в суфе, к вертикальному дымоходу, устроенному в северном углу помещения. К тандыру примыкает площадка ташнау размером $2,45 \times 1,55$ м, пол которой вымощен обломками жженого кирпича. Стенки суфы сложены из жженого кирпича размером $25 \times 15 \times 4$ см. В западном углу помещения расположен погреб с двумя уступами-ступеньками по обеим сторонам. Размеры погреба $0,3 \times 1,0$ м, глубина 0,6 м. У середины западной стены на одном уровне с полом вмазан хум (диаметр венчика 0,2 м). При зачистке поверхности суфы рядом с тандыром обнаружен еще один тандыр, более ранний. Его венчик ниже уровня суфы на 0,22 м. Топка тандыра аккуратно заложена жженым кирпичом и снаружи незаметна. Тандыр завален строительным мусором.

Помещение 38 имеет площадь 40 м². Юго-восточный простенок занят суфой шириной около 2 м. В западной и восточной стенах имеются проходы шириной соответственно 0,8 и 0,65 м, соединяющие его с помещениями 37 и 39. Помещение 37 имеет размер $4,1 \times 3,85$ м, пол его вымощен жженым кирпичом. Планировочных конструкций внутри нет. В сторону улицы помещение полностью открыто, поэтому его можно считать айваном.

Помещение 26 — амбар. Расположено оно под углом к продольной оси дома и через дверной проем в северо-западной стене сообщается с помещением 39. Амбар — прямоугольное в плане помещение, длинной сто-

Рис. 19. Раскоп IV. Квартал «Л»: 1 — амбар в доме 5; 2 — участок пола с ташнау в амбаре дома 5

роной ориентированное с севера на юг, размером $5,25 \times 3,85$ м. Северо-западная часть его занята двумя закромами длиной 1,4 м, шириной 1,0 и 0,9 м. Сохранившаяся высота стенок закровов 0,25 м. Вдоль западной стены на полу находились раздавленные сосуды: 2 хума, тагора, широкогорлый горшковидный сосуд.

Дом 7 состоит из трех помещений. Помещение 52 квадратное в плане со стороной 5,5 м. На северо-западном участке суфы находятся два разновременных тандыра. Тандыры плохой сохранности. Диаметр венчика одного 0,45 м, высота 0,45 м. У второго тандыра верхняя часть разрушилась, диаметр оставшейся части 0,7 м, высота 0,18 м. Длина горизонтальных дымоходных каналов соответственно 1,2 м и 0,9 м. Вертикальный дымоходный канал, общий для двух тандыров, проложен в северной стене. К тандырам примыкает площадка ташнау размером $1,3 \times 1,7$ м. Сохранившаяся высота суфы 0,25 м, края ее сложены из сырцового кирпича и оштукатурены. На суфе, рядом с площадкой ташнау, находился широкогорлый сосуд. Дверными проемами в юго-западной и северо-восточной стенах шириной соответственно 0,85 и 0,7 м помещение 52 соединялось с соседними (51, 53). Проход в северо-восточной стене оформлен порогом из жженого кирпича высотой 10 см.

Помещение 53 размером $6,0 \times 2,7$ м хозяйственного назначения. В южном углу располагается заком длиной 1,0 м, шириной 0,65 м, сохранившаяся высота стен закома 0,3 м. У входа находится площадка с ташнау, вымощенная жженым кирпичом. Площадка (размер $1,2 \times 0,95$ м) расположена на одном уровне с полом. Устье ташнау устроено в центре площадки и закрыто квадратным жженым кирпичом размером $22 \times 22 \times 4$ см. Около закома и вдоль западной стены обнаружены раздавленные сосуды: большая миска, три узкогорлых кувшина, тагора, небольшая хумча и широкогорлый сосуд. Через помещение 51 осуществлялся выход на улицу. В помещении хозяйственно-бытовых сооружений не обнаружено.

В доме 8 три помещения. Жилое помещение 61 квадратное в плане со стороной 5,4 м. В восточном углу в суфе находится тандыр плохой сохранности. Диаметр сохранившейся части 0,6 м, высота 0,1 м. Длина горизонтального дымоходного канала, проложенного в суфе, 0,9 м. Вертикальный дымоход устроен в углу, на стыке стен. К тандыру примыкает площадка ташнау. Она была вымощена жженым кирпичом, о чем свидетельствуют сохранившиеся отдельные кирпичи и устье ташнау, перекрытое кирпичом с круглым сквозным отверстием для слива воды. Два дверных проема — в северо-восточной стене (ширина 0,7 м) и в юго-западной стене (ширина 0,7 м) — ведут в помещения 60 и 62. Последнее, прямоугольное в плане, размером $6,65 \times 3,25$ м, служило амбаром. Здесь пять закровов. Три из них шириной 0,8 м, длиной 0,6, 1,1, 0,95 м расположены в ряд вдоль южной стены. Четвертый размером $1,0 \times 0,5$ м находится у западной стены. Пятый размером $1,2 \times 0,4$ устроен в северном углу. Стенки закровов сложены из сырцового кирпича. Слева от входа на полу находится кирпичная вымостка, в центре которой устроено ташнау. Рядом с устьем ташнау в пол вмазана крышка тандыра диаметром 0,58 м, использованная для вымостки вместо кирпича.

Помещение 60 размером $5,9 \times 4,25$ м являлось летним двориком, судя по суфе у северо-западной стены и кирпичной вымостке пола. Через дверной проем шириной 0,7 м в восточной стене осуществлялся выход на улицу.

Дом 9 состоит из трех помещений и коридора (69), через который осуществлялась связь с внутриквартальной улицей. Пол коридора и участок улицы перед входом вымощены обломками жженого кирпича. Длина коридора 5,28 м, ширина 1,9 м. У выхода на улицу имеется порог из двух жженных кирпичей, поставленных на длинное ребро.

В помещении 71 площадью 34 м^2 рядом с входом в суфе находились два одновременных тандыра. Диаметр венчика одного тандыра 0,5 м, высота 0,35 м, длина горизонтального дымоходного канала 1,5 м. Диаметр венчика второго тандыра 0,55 м, высота тандыра 0,4 м, длина горизонтального дымоходного канала, проложенного в суфе, 1,45 м. Уровень венчика тандыра на 7 см ниже уровня суфы. Обкладка по венчику отсутствует. У самой стены оба дымоходных канала соединяются и одним общим каналом выводятся в вертикальный дымоход, проложенный в юго-восточной стене. Сечение вертикального дымоходного канала $0,15 \times 0,2$ м.

К тандырам примыкает площадка ташнау с полом из жженого кирпича. К середине площадка несколько понижается: там находится устье ташнау, перекрытое квадратным жженым кирпичом. Размер площадки $2,6 \times 1,5$ м. Суфа, в которую вмазаны тандыры, высотой 0,4 м. Края суфы сложены из сырцового кирпича и хорошо оштукатурены желтой глиной. В северо-западном углу площадки ташнау сделан кубической формы глиняный столик (со стороной 0,45 м) для углей.

Помещение 70 в плане прямоугольное размером $6,7 \times 4,25$ м. Оно было летним: почти половину его площади занимает суфа высотой 0,30 м. Пол остальной части помещения вымощен крупным жженым кирпичом размером $30 \times 30 \times 6$ см и его обломками. Поверхность пола дворика неровная, в двух местах имеются понижения для стока талых вод в сливные колодцы-ташнау. К этому же дому относится помещение 81, изолированное от других. По функциональному назначению его можно отнести к хозяйственным. Внутри бытовые сооружения отсутствуют. В северной стене имеется проход шириной 0,75 м в коридор.

Дом 10 состоит из двух помещений. Помещение 84 в плане прямоугольное размером $4,7 \times 2,9$ м. В юго-западном углу находится тандыр с диаметром венчика 0,4 м, высотой 0,45 м. Длина дымоходного канала 1,15 м. Вертикальный дымоходный канал устроен в северной стене и является общим и для тандыра в помещении 71 соседнего дома 9. К тандыру примыкает площадка ташнау замкнутых очертаний размером $1,48 \times 1,07$ м. В середине северо-восточной стены имеется проход шириной 0,54 м, ведущий в помещение 83 размером $6,0 \times 3,5$ м. Помещение использовалось и как передняя, и как кладовая или амбар, судя по двум закрывам у северной стены.

Дом 11 из шести комнат сохранился очень плохо. Планировка его не совсем понятна, так как проходов между некоторыми помещениями найти не удалось. Дом, несомненно, перестраивался вследствие выделения до-

полнительной комнаты с тандыром. В результате в нем оказались два жилых помещения (85, 98).

Помещение 98 в плане почти квадрат со стороной 3,5—3,6 м. Слева от входа в суфе устроен тандыр высотой 0,5 м с венчиком диаметром 0,55 м. Дымоходное отверстие расположено под углом к топке. Длина горизонтального дымохода в суфе 1,25 м. Топка прямоугольная 0,15×0,2 м, глубиной 0,35 м. Перед тандыром имеется площадка ташнау размером 0,75×1,5 м, вымощенная жженым кирпичом, в центре площадки находится устье ташнау. Проход шириной 0,7 м в северной стене этого помещения соединяет его с помещением 97 (3,9×2,7 м), а проход в западной стене — с помещением 90 площадью 24 м². В последнем ближе к южной стене обнаружен очаг открытого типа. Помещение это проходное: к северу от него расположено помещение 89, к югу — 91, через которое можно попасть во вторую жилую комнату (85) размером 3,9×3,9 м с тандыром справа от входа. В северо-западном углу этой комнаты сделан небольшой заком.

К в а р т а л «ЛІ» примыкает к кварталу керамистов с северо-востока. Он раскопан не полностью. Вскрыто 4 дома, входы в которые прослеживаются с улицы, параллельной улице квартала керамистов. Раскопанная площадь составляет немногим более 800 м².

Дом 1 состоит из пяти помещений. Помещение 5 центральное в доме. Оно прямоугольное в плане, размером 4,2×3,8 м. Почти в центре, немного ближе к северной стене в суфе находится тандыр диаметром 0,6 м, высотой 0,55 м. К тандыру примыкает площадка ташнау (1,4×1,2 м). Устье ташнау в центре площадки закрыто квадратным кирпичом с отверстием для стока воды. Пол площадки вымощен жженым кирпичом. Края суфы, высота которой 0,45 м, сложены из сырцового кирпича и обмазаны несколькими слоями желтой глины. Торцовая стена площадки ташнау, примыкающая к северной стене помещения, заканчивается нишей со скругленными углами. Ширина ниши 0,8 м, высота 0,45 м, глубина 0,4 м. В юго-западном углу помещения расположен секторальный заком размером 0,8×0,6 м, сохранившаяся высота закома 0,2 м. Рядом с ним в пол вмазан хум с диаметром венчика 0,22 м. В западной части помещения за перегородкой расположена кладовая (6) размером 3,8×1,25 м. На полу вдоль западной стены стояли раздавленные сосуды, врытые в пол хумы и глиняный кумган. Ширина прохода из помещения в кладовую 0,7 м.

Проход шириной 0,65 м в северо-восточной стене соединяет помещение 5 с помещением 4, служившим летним двориком (5,2×4,5 м). Середина пола напротив дверного проема более утрамбована, кое-где остались куски жженого кирпича, видимо, остатки вымостки двора. Вдоль западной стены — суфа, на суфе — бесформенные зольные пятна, видимо, остатки открытых очагов. При зачистке пола в юго-восточном углу ниже уровня суфы на 0,15 м обнаружен тандыр плохой сохранности с примыкающей к нему вымощенной жженым кирпичом площадкой ташнау. Следовательно, в более ранний период жизни города это помещение было зимним. Позднее тандыр и углубление площадки ташнау были заботованы строительным мусором и выровнены.

Помещения 1 и 2 раскопаны частично. Они, скорее всего, выполняли функции кладовых. Северо-восточная стена дома сохранилась плохо, проход на улицу выявить не удалось.

Дом 2 включал, видимо, пять помещений, полностью раскопаны только три — 11, 12, 13. В помещении 12 находится тандыр с диаметром венчика 0,7 м, высотой 0,5 м. Длина горизонтального дымохода, проложенного в суфе от тандыра до южной стены, 1,0 м. Площадка ташнау размером $1,9 \times 1,45$ м вымощена кусками жженого кирпича. Устье ташнау находится в центре площадки и закрыто двумя половинками жженных кирпичей. Края суфы, высота которой 0,45 м, сложены из жженого кирпича. В юго-восточном углу, рядом с входом находится заком размером $0,9 \times 0,75$ м. Рядом с закомом в суфу вмазан хум (диаметр венчика 0,21 м). В северо-западном углу помещения находится второй заком квадратной формы размером $1,15 \times 1,15$ м, сохранившийся на высоту 0,55 м.

Проход шириной 0,7 м в восточной стене приводит в хозяйственное помещение 11 размером $6,2 \times 4,45$ м. Вдоль южной стены его находится суфа шириной 1,4 м и высотой 0,3 м. На ней в ряд стояли различные сосуды: тагора, хумча, кувшины, котел. Вдоль западной стены расположились три закома длиной 1,05 м, шириной 0,5 м, 1,0 и 0,6 м. У северной стены находится еще один заком шириной 0,6 м и длиной 3,2 м. В той части помещения, где находится суфа, обнаружен слой камыша с вкраплениями дерева. Возможно, это остатки рухнувшей кровли или навеса. Свободная от закомов и суфы площадь выложена кусками жженого кирпича. В северо-восточной стене есть проход, соединяющий помещения 11 и 10. Дверной проем по полу выложен квадратными жжеными кирпичами, образующими порожек, высота которого 0,25 м. В глубине дома находится узкое вытянутое помещение 13 типа амбара с закомом справа от входа.

Дом 3 состоит из четырех помещений, три из них (32, 33, 34) раскопаны полностью. Центральное в доме помещение 33 прямоугольное в плане размером $5,75 \times 4,4$ м. Почти в центре помещения находится тандыр, который плохо сохранился. Направление дымоходного канала выявить не удалось. К тандыру примыкает площадка ташнау размером $1,85 \times 1,6$ м. Пол ее выложен жженым кирпичом. Края суфы высотой 0,35 м сложены из сырцового, а самый верхний ряд — из жженого кирпича. Примерно у середины северной стены в пол вкопан кувшин с высоким узким горлом. В помещении два прохода. Один шириной 0,7 м в западной стене ведет в помещение 34, имевшее хозяйственное назначение, другой устроен в восточной стене, напротив площадки ташнау и ведет в помещение 32.

В помещении 34 ($6,3 \times 3,9$ м) вдоль южной стены в ряд расположены три закома шириной 0,8 м, длиной 0,7, 1,3 и 1,3. Напротив входа почти в центре помещения расчищены остатки очага восьмеркообразной формы. Глубина очага 0,05, длина 0,9 и ширина 0,7 м.

Помещение 32 тоже прямоугольное в плане размером $5,45 \times 4,85$ м являлось летним. Вдоль северо-западной стены расположена суфа высотой 0,4 м, шириной 2,25 м. На суфе находятся два открытых овальных в

плане очага, первый длиной 1,0 м, шириной 0,4—0,45 м, глубиной 0,2 м; второй соответственно 1,1, 0,45—0,5, 0,17 м. Стенки очагов изнутри сильно обожжены и прокалены, в заполнении — зола и обуглившиеся стебли камыша, курая, угольки. У южной стены находились раздавленные узкогорлые кувшины. Остальная часть помещения вымощена жженым кирпичом.

В доме 4 выявлено три помещения. Центральным было помещение 46 размером 6,2×4,2 м. Посреди помещения, ближе к северной стене, находился тандыр: на присутствие его указывало скопление золы, угольков и массы кирпичной крошки. После зачистки появилось дно тандыра, вымощенное жженым кирпичом. Дымоход длиной 1,9 м выведен в вертикальный канал в западной стене. Напротив топки тандыра — остатки кирпичной вымостки ташнау.

Помещение 44 имеет размер 4×2,9 м. Строительных конструкций внутри нет. Помещение 45 тоже пустое. На полу отмечены следы золы. Выход в сторону улицы обнаружить не удалось.

К в а р т а л «М» расположен вдоль узкой внутриквартальной улочки (ширина 2—3 м), отходящей от магистральной улицы под прямым углом. Квартал прямоугольный в плане, вытянутый с запада на восток. Его длина около 60 м, ширина 22 м, площадь около 1500 м². Здесь имеется пять домовладений, они сосредоточены в северной части квартала, по левую сторону внутриквартальной улочки. Напротив, через улицу, насчитывается только два домовладения, остальные постройки, очевидно, нежилые.

Дом 1 находится в начале улочки. Его помещения (19, 20, 21) расположены анфиладой. Ближайшая к улице комната 21 прямоугольная в плане размером 5,8×4,1 м. Вдоль длинных стен устроены суфы, на одной из них сделан открытый земляной очаг. Здесь же, в углу помещения, устроен секторальный заком. Участок пола между суфами утрамбован. Проход в восточной стене ведет в помещение 20 — центральное в комплексе, размером 4,7×5,5 м. В его юго-западном углу зафиксирован тандыр, вмазанный в суфу, высотой 0,45 м. Длина дымохода 1,3 м, топка расположена под углом к дымоходу. Площадка перед тандыром размером 1,4×2,0 м вымощена кирпичом. В центре находится устье ташнау, перекрытое квадратным кирпичом с отверстием. В северо-восточном углу комнаты обнаружен щелевидный погреб размером 1,16×1,1 м с двумя ступеньками шириной 0,4 м и высотой 0,2 м. Глубина погреба 0,65 м.

Третье помещение дома (19) размером 5,2×2,6 м первоначально служило кладовой: у его западной стены устроены два закома с глинобитными перегородками. Позднее кладовую превратили в жилую комнату: стенки закомов срубили, из строительного мусора соорудили суфу и слева от входа вмазали тандыр. Направление дымохода выяснить не удалось. Площадка ташнау перед ним размером 1,2×1,2 м.

Дом 2 по планировке аналогичен описанному. В нем также три помещения. Центральное (28) — почти квадратное в плане, размером 4,7×4,6 м. В нем ближе к юго-западному углу имеется вмазанный в суфу тандыр диаметром 0,6 м. Вторая комната (27) служила амбаром, третья

(29) — прихожей или летним помещением. Здесь по обе стороны от входа расположены суфы. В восточной суфе расчищен земляной очаг.

К дому 2 с юго-восточной стороны примыкает помещение 40 — дом 3. Узкое и длинное, размером $6,6 \times 2,45$ м, оно каких-либо сооружений внутри не имеет. При расчистке на полу обнаружен слой навоза толщиной от 10 до 22 см. Пол в помещении земляной, неровный. Судя по характеру напольных наслоений, это был загон для скота.

Дом 4 — крупное домовладение из трех жилых секций с общей прихожей (56) площадью 17 м². Из прихожей два входа ведут в секции. Наиболее обширная из них центральная, состоящая из трех помещений. Комната 55 размером $5,2 \times 4,1$ м летняя. У ее восточной стены отмечена суфа шириной 2 м. Край суфы обложен жженым кирпичом. На полу и стенах видны следы пожара: зольные пятна, обгоревшее дерево.

Центральной в этой секции была комната 54 с двумя тандырами диаметром 0,8 и 0,5 м. Дымоходы тандыров выведены в общий колодец, устроенный в восточной стене. Устье топки меньшего тандыра облицовано керамической плитой с округлым отверстием. Плоскость плиты заполнена барельефными завитками и шишечками. Площадка перед тандырами вымощена обломками жженого кирпича. В южной стене рядом с тандырами сделаны три ниши. При расчистке помещения выявлены следы пожара: куски обгорелых балок, камышовой кровли, зола, стены обожжены и обуглены.

Амбар 63 имел площадь 17 м². У стен расположены закрома, пол между ними вымощен жженым кирпичом. К центру пол понижается: здесь устроено ташнау, перекрытое жженым кирпичом. Следы пожара обнаружены и тут. Стенки закромов обожжены, а в некоторых местах прогорели насквозь. На полу лежали обгорелые балки и камыш — остатки рухнувшего перекрытия.

Из летнего помещения 55 проход ведет во вторую секцию дома, которая состоит из двух комнат. В жилой комнате 42 имеется тандыр, а в кладовой 41 площадью около 9 м² — три закрома.

Третья секция дома соединялась проходом с общей прихожей. Секция двухкомнатная. Одна комната (65), очевидно, жилая, была с тандыром, другая (64) служила амбаром.

Юго-западный участок дома 4 занимает небольшое помещение 43 с самостоятельным выходом на улицу. Не исключено, что здесь содержался скот, судя по слою навоза на земляном полу.

Дом 5 состоит из двух секций, объединенных общей прихожей (76). Первая секция однокомнатная (78) размером $5,0 \times 4,3$ м. У западной стены находился тандыр с диаметром венчика 0,5 м. Перед тандыром — вымощенная жженым кирпичом площадка. В северо-восточном углу площадки обнаружен столик кубической формы с очажком наверху и деревянная балка опорного столба.

Вторая секция дома насчитывает пять связанных проходами помещений. Центральное (73) размером $4,2 \times 3,8$ м имеет тандыр в северо-восточном углу. Помещение 75 коридорообразное, размером $5,2 \times 3,2$ м. Через него попадали в помещения 72, которое использовалось как амбар (в нем устроены два закрома), и 102. В последнем вдоль восточной и за-

падной стен сделаны суфы, центральная часть вымощена жженым кирпичом. На полу обнаружено несколько раздавленных широкогорлых сосудов. Два хума вмазаны в пол до уровня венчиков. Помещение 74 площадью около 15 м², смежное с помещением 71, выполняло функцию кладовой или амбара. В ее восточной части выявлено три больших закрома. Штукатурка на стенах и обмазка в закромах приобрели кирпично-красный цвет в результате пожара, на полу лежал горелый камыш, угли.

Дом 6 имеет три помещения. В дом входили с узенькой улочки-тупичка. Прихожая 87, квадратная в плане, двумя дверными проемами соединялась с другими помещениями дома. Помещение 77 центральное, с тандыром. К тандыру примыкает площадка ташнау прямоугольной формы размером 1,3×1,9 м. В помещении прослеживаются следы сильного пожара: стены его обгорели, на суфе найдены куски обгоревшего дерева. Помещение 86 размером 4,0×4,2 м служило кладовой. В восточном углу ее — площадка с ташнау, заглубленная относительно уровня пола.

Дом 7 раскопан не полностью — за пределами раскопа осталась юго-восточная его часть. По-видимому, он включал шесть помещений (92, 93, 95, 99, 100, 101), в том числе жилое (99) и переднюю (92), расположенную в глубине домовладения.

В юго-западной части квартала «М» было, по-видимому, два домовладения. Одно из них — *дом 8* — состоит из двух комнат: прихожей 124 и помещения 117 с тандыром. В прихожей под обмазкой пола в матерчатом мешочке обнаружен клад медных монет (214 экз.). Выяснить связь с расположенными рядом помещениями (105, 106, 126, 133) и улицей не удалось из-за отсутствия проходов.

Дом 9 предположительно включал три помещения (126, 133, 140), два из которых без каких-либо следов внутренней планировки, а в третьем помещении (140) обнаружено пять мелких кормушек у южной стены. Здесь несомненно содержался скот. Связь между помещениями дома и с улицей не установлена.

Дом 10 находится в глубине внутриквартальной улицы, у крепостной стены. Планировка его точно не выяснена, определены лишь контуры центрального жилого помещения (69) размером 6,6×4,2 м с тандыром и летнего помещения 175 с суфой у юго-западной стены.

К в а р т а л «Н». Его дома группируются вокруг внутриквартальной площади и по обеим сторонам четырех улиц, выходящих на площадь. Первая улица, подходящая к площади с западной стороны, соединяет площадь и квартал с магистралью, вторая и третья вливаются в площадь с северной и южной сторон, а четвертая — с восточной стороны. Последняя, по-видимому, заканчивается тупиком у крепостной стены. Площадь квартала около 2000 м².

В северной части квартала обнаружено семь домов, два из которых (1 и 2) выделяются предположительно из-за плохой сохранности участка, прилегающего к магистральной улице.

Дом 3 имеет две самостоятельные жилые секции, объединенные айваном 136, выходящим открытой южной стороной на внутриквартальную улицу. Одна из секций состоит из двух комнат: кладовой 143 и

жилого помещения 142 с тандыром в юго-восточном углу, другая — из трех комнат: летнего помещения 135 с суфами у торцовых стен, амбара 141 с парными закромами у южной стены и жилого помещения 134 размером $5,85 \times 4,30$ м с тандыром. В северо-восточном углу последнего помещения имеется загром.

Дом 4 имеет три помещения. Дверной проем дома открывался из помещения 156 типа прихожей в сторону площади. В помещении 157 проход не выявлен, но конструктивно включение его в дом оправдано. Жилое помещение 155 ($3,6 \times 2,9$ м) расположено в глубине комплекса, большую часть его занимает г-образная суфа с вмазанным в юго-западном углу тандыром. Оно сильно разрушено поздними ямами. В северо-западном углу помещения 156 ($3,65 \times 3,7$ м) устроен небольшой загром. В юго-западном углу помещения 157 находилась небольшая гончарная печь.

В доме 5 три помещения. Одно (154) размером $4,55 \times 3,75$ м с парными тандырами в северо-восточной части суфы. Суфа занимает почти все помещение, за исключением небольшого участка перед проходом в переднее помещение 163 ($3,8 \times 3,3$ м). В углах этих помещений имеются небольшие закрома. Помещение 153 амбарного типа ($7,9 \times 1,4$ м) примыкает к дому с северной стороны. В нем зафиксировано два закрома в восточной части и три — в западной. Помещение разрушено поздними ямами. Выход из дома на внутриквартальную площадь предположительно осуществлялся через помещение 163.

В северо-восточной части квартала отмечено два дома.

Дом 6 двухкомнатный (170, 171). Одна — небольшое жилое помещение ($3,55 \times 2,7$ м) с тандыром, другая — кладовая ($2,8 \times 2$ м).

Дом 7 также двухкомнатный, но значительно больше по площади. Жилое помещение 183 с парными тандырами, расположенными в северо-западном углу. Дымоходы, сделанные в суфе, подведены к вертикальному колодцу в западной стене. Помещение 176 ($5,7 \times 4,2$ м) летнего типа; для него характерна односторонняя суфа у северной стены с очагом открытого типа грушевидной формы. Перед суфой в полу, выложенном жженым кирпичом, устроено ташнау.

Южная часть квартала «Н» насчитывает три дома.

Дом 8 состоит из четырех комнат: летнего помещения 120 ($4,0 \times 5,1$ м) с суфой у восточной стены и вымощенным участком пола, жилого помещения 121 ($4,9 \times 5,1$ м) традиционной планировки с тандыром на северо-западном участке суфы, амбара 114 ($5,15 \times 2,35$ м) с закромами у северной и южной стен и помещения 113 ($4,1 \times 3$ м), смежного с летней комнатой, по-видимому, кладовой. В помещении 121 сохранились остатки деревянных конструкций: опорная база центрального столба в виде плахи длиной 2,3 м, толщиной 0,25 м и шириной 0,3 м и опорный столб перекрытий длиной более 2 м и диаметром 20 см. С одного конца он заострен, на другом имелся паз. У южной стены лежала подбалка опорного столба в виде плахи трапециевидной формы с пазом в середине. По всему помещению разбросаны многочисленные обломки тонких поперечных жердей, остатки камыша, скрученного в жгут.

Дом 9 включает помещения 129 ($5,6 \times 2,65$ м), 137 ($5,25 \times 3,0$ м) и

144 (5,3×5,0 м). Жилая комната 144 с двумя, видимо, одновременными тандырами. Суфа с трех сторон ограничивает небольшую п-образную площадку с ташнау, выложенную жженым кирпичом. В этом помещении базой центрального опорного столба служила не деревянная плаха, а камень размером 1,25×0,70×0,26 м. Ровный край его выведен на борт суфы. Судя по глубокому рельефному изображению типа меандра и стилизованной куфической арабской надписи (?), часть которой отбита, камень использован в помещении вторично. Сверху в нем имеется узкое (4 см) и глубокое отверстие. Помещения 137 и 129, видимо, кладовые.

Дом 10 однокомнатный (149), размером 4,85×3,0 м. У южной стены расположен тандыр, перед топчным отверстием которого устроена маленькая площадка с ташнау.

В юго-восточной части квартала находится большой *дом 11*. Он спланирован линейно и состоит из трех помещений (172, 181, 185). Не исключено, что в состав дома входили еще два помещения — 168, 182, но проходы в них не найдены. Помещение 172 амбарного типа (5,3×4,4 м). Три закрома устроены у западной его стены. Еще один заком, судя по отпечатку перегородки на полу, был приставлен к передней перегородке пристенных закомов. Помещение 181 (6×5,5 м) первоначально было единственным жилым в секции. В его северо-западном углу находился тандыр, а в северо-восточном — погреб традиционного устройства: на заглубленной по сравнению с уровнем суфы прямоугольной площадке имеется узкое впускное отверстие погреба. Второе жилое помещение — 185 (6,35×3,15) появилось, видимо, позднее, в связи с выделением еще одной семьи в доме. Подсобное помещение стало жилым благодаря сооружению тандыра и суфы, занимающей почти всю комнату. К южной стенке приставлены парные закрома.

С северной стороны дома 11 расположено еще одно домовладение, которое осталось недокопанным, — *дом 12*. Выяснено лишь, что со стороны внутриквартальной площади внутрь дома вел коридор (помещение 180). Назначение двух других помещений (179, 184) неизвестно.

По обеим сторонам улицы, которая с южной стороны выходит на площадь, расположено еще несколько домовладений.

Дом 13 с помещениями 259 (3,35×3,0 м) и 273 (4,35×1,8 м), судя по отсутствию каких-либо признаков отопления, нежилой.

Дом 14 жилой, с традиционным комплексом помещений: комната 174 (4,7×3 м) с суфой и печью-тандыром слева от входа, летнее помещение 167 (4×3,4 м) с суфой в северной половине, кладовая 166, которая занята двумя закромами, и амбар 173, в юго-западном углу которого жженым кирпичом вымощен участок пола с ташнау.

На южной стороне внутриквартальной улочки имеется два дома.

Дом 15 из пяти комнат, по-видимому, перестраивался, так как в нем два жилых помещения — 146 (4,4×4,0 м) и 151 (4,15×3,85 м). Какое из них более раннее, установить не удалось. Тандыр в помещении 146 вмазан в г-образную суфу напротив прохода, в юго-восточном углу находится погреб. Помещение связано проходами с кладовой 145 (3,15×2,85 м) и прихожей 150 (6,7×3,5 м). Через последнюю попадали в жилую комнату 151 (4,15×3,85 м) с тандыром и очаговой тумбой. В южной стене

сделан проход в подсобное помещение 152 (5,0×2,55 м), примечательностью которого является ташнау в юго-западном углу.

Дом 16 включает четыре помещения. Обширная передняя 238 (4,85×3,85 м) проходом в середине западной стены связана с жилой комнатой 226 (5,25×4,6 м). В последней справа от входа в суфу п-образной формы вмазан тандыр; напротив входа у борта суфы находится очаговая тумба и деревянная плаха центрального опорного столба. Перед топочным отверстием тандыра в полу, выложенном жженым кирпичом, устроено ташнау. В северной стене имеется проход в амбар 225 (5,0×1,75 м), к восточной и западной стенкам которого приставлены парные закрома. Еще одно помещение — 237 (3,5×2,25 м), по-видимому, кладовая. Проход в нее обнаружить не удалось.

Квартал «П» состоит из четырех домовладений, расположенных по обеим сторонам крохотного тупика, с западной стороны открытого на магистральную улицу. Протяженность тупика около 17 м, ширина 5 м, известная площадь квартала немногим более 400 м².

Дом 1 с четырьмя помещениями линейной планировки очерчивает восточную границу квартала. Центральное помещение — 211 (5,4×4,6 м) с тандыром в северо-восточном углу и секцией из четырех закров у западной стенки. С южной стороны в нем имеется проход в кладовую 212 (5,0×1,65 м), а с северной — в летнее помещение 148 (4,8×3,2 м) с суфой у восточной стены и помещение 147 (4,7×2,35 м), большую часть которого занимает суфа с пониженным участком пола с ташнау в центре и секторальным закромом в северо-западном углу. По-видимому, данное помещение — амбар.

Дом 2 состоит из помещений 138 (4,1×3,9 м) и 139 (3,75×3,25 м). Последнее, по-видимому, летнее, с традиционной суфой у западной стены и полом, вымощенным жженым кирпичом. В его северо-восточном углу на вымостке устроен очаг открытого типа, стенки которого обложены фрагментами хума. Помещение 138 отапливалось парными тандырами, расположенными в юго-западном углу. Самостоятельные дымоходы тандыров подведены к ближайшему углу. Перед тандырами имеется площадка с ташнау, очаговый столик и деревянная плаха, вмазанная в суфу. В северо-восточном углу помещения устроен загром прямоугольной формы.

В сторону улицы дома 1 и 2 открывались общим для них айваном (136).

Дом 3 трехкомнатный, г-образной планировки. Через переднюю 132 (5,0×3,35 м) попадали в центральное жилое помещение 131 (5,0×4,6 м). Как и в предыдущем комплексе, помещение 131 с парными, но разновременными тандырами у восточной стены; остальные детали интерьера совпадают. Проход в северной стене ведет в помещение 130 (7,15×2,1 м) амбарного типа. В нем у западной стены сооружена суфа и перед ней вымощенный участок с ташнау, у восточной стены устроены три закрома.

Дом 4 попал в раскоп частично, полностью выявлена планировка лишь помещений 122 (5,4×2,5 м) и 123 (3,9×5,4 м). Вероятно, дом насчитывал четыре комнаты. Помещение 122 с суфой, в которую у восточ-

ной стены вмазан тандыр. Суфа г-образная, что обусловлено размером помещения, вытянутого с севера на юг. Остальные комнаты подсобного характера. В помещении 123 на полу найден жернов диаметром около 1 м.

Квартал «Р» — крупный жилой массив, плотная застройка которого разрежена двумя внутриквартальными улицами. Одна из них начинается от магистральной дороги и заканчивается у крепостной стены, расширяясь в глубине квартала до размера площади. С южной стороны на площадь выходит другая внутриквартальная улица г-образных очертаний. Ее южный отрезок заканчивается тупиком. Площадь квартала 2600 м², на его территории находится 15 домовладений. Дадим характеристику домов, начиная с магистральной улицы.

Планировка дома 1 несколько необычна. Четыре расположенные по оси комнаты — 160 (5,35×3,2 м), 202 (5,75×4,0 м), 201 (4,75×4,5 м), 200 (4,55×2,9 м) — дополняют с восточной стороны еще два помещения — 213 (4,35×1,4 м) и 214 (2,3×1,8 м). Функциональное назначение помещений выяснено. Часть фасада дома занимает айван 160, который связан боковым проходом с двумя смежными помещениями типа кладовых (213 и 214), а проходом в северной стенке — с летним помещением 202. В западной половине последнего сооружены две разновысокие суфы, в юго-восточном углу — одна. Пол летнего помещения тщательно выложен жженым кирпичом, одно ташнау устроено у прохода в айван, другое — в северо-восточном углу. Из помещения 202 проход ведет в центральную жилую комнату 201. В проходе сохранились остатки деревянного порога и глинобитные выступы для дверной рамы. Помещение 201 — традиционный тип жилой комнаты с двумя тандырами, обширной суфой, очаговой тумбой и ташнау перед тандырами. В стене рядом с проходом сделаны две ниши. В глубине дома находится амбар (200). Западную половину его занимают пять отсеков закромов, перед проходом находится площадка с ташнау, заглубленная относительно уровня пола в помещении.

В доме 2 три помещения и крохотная лавочка (?) (помещение 251) у восточной стены на внешней стороне дома, не связанная с ним проходом. В доме имеются два помещения с печью-тандыром — 227 (8,3×3,7 м) и 228 (6,75×4,1 м). Вначале жилой комнатой было помещение 227 с тандыром на северо-восточном участке суфы и нишей в восточной стене. В северо-западном углу его устроен заком, а в юго-восточном углу — погреб, который плохо сохранился. Второй тандыр сооружен позднее в помещении 228.

Дом 3 — помещения 261 (4,25×4 м), 260 (2,65×2,6 м), 274 (4,0×3,75 м) и 275 (3,7×1,5 м). По-видимому, перед домом были айван и лавка. Центральное жилое помещение — 261 с тандыром в юго-восточном углу, перед ним вымощенный участок пола с ташнау. В восточной стене сделан проход в помещение 275 типа амбара, у южной и северной стен его имелись закрома.

Дом 4 состоит из четырех помещений: жилой комнаты 291 (5,7×3,3 м) с печью-тандыром на юго-западном участке суфы и подсобных (284, 285, 286).

Дом 5 многокамерный, для него характерно двухрядное осевое расположение комнат в глубь массива застройки. Часть фасадной стены занимает айван 203 ($4 \times 2,2$ м), открытый на внутриквартальную улицу. Из айвана проход ведет в переднюю комнату 204 (5×3 м), из которой можно попасть в центральное жилое помещение 205 ($5,85 \times 5,0$ м). В последнем в восточной части суфы имеются парные тандыры с единым внутрстенным дымоходом. В юго-западном углу находится заком, в центральной части помещения — очаговый столик и массивная деревянная база опорного столба. Из помещения 205 проход, расположенный в юго-восточном углу, ведет в восточную половину дома, где зафиксировано четыре небольших подсобных помещения (219, 218, 217, 216), назначение которых трудно определить. Обильные остатки плотно слежавшегося гумуса обнаружены на полу в помещениях 216 и 217.

Дом 6 — четко спланированная секция из четырех помещений. Все комнаты расположены анфиладой, их функциональное назначение выяснено. Помещение 229 — айван ($4,6 \times 2,7$ м) на всю ширину фасадной стены; 230 — прихожая ($4,35 \times 3,6$ м) с закомом в юго-западном углу; 231 — центральное жилое помещение ($4,4 \times 4,5$ м) с двухсторонней суфой и печью в северо-западном углу, закомом в углах у противоположной стены; 232 — амбар ($4,1 \times 2,9$ м) с закомом у восточной стены. Дом хорошо сохранился, стены высотой до 1,6 — 1,7 м, первоначальная высота перегородок закомов 1,1 м.

Дом 7 двухкомнатный, вытянутый в глубину квартала. Центральное жилое помещение 242 ($4,2 \times 4,5$ м) с двумя одновременными тандырами. Первоначальный тандыр находился в северо-восточном углу и сохранился очень плохо, как и площадка ташнау перед ним. Тандыр забит костями и обломками керамики. Новый тандыр устроен в юго-западном углу помещения. Проходом в центре северной стены помещение соединялось с прихожей 241 ($4,8 \times 4,3$ м).

Дом 8 состоит из помещений 263 ($4,2 \times 2,7$ м), 264 ($4,35 \times 4,0$ м), 279 ($3,8 \times 2,9$ м), 278 ($3,25 \times 2,3$ м), 252 ($4,25 \times 3,25$ м) и 253 ($4,1 \times 2,1$ м). Для планировки дома характерно двухрядное осевое расположение комнат. Функциональное назначение комнат выяснить трудно, так как отсутствуют какие-либо характерные детали. Удалось определить лишь жилую комнату 264 с одновременными тандырами в юго-западном углу; тот, что находится ближе к западной стене помещения, более поздний. С его устройством изменились и контуры суфы, часть которой в северо-западном углу убрана. Помещение 263 — прихожая с парными закомом у западной стены.

Дом 9 насчитывает четыре помещения: 292 ($3,6 \times 3,6$ м), 293 ($3,85 \times 4,0$ м), 300 ($3,85 \times 4,5$ м), 301 ($4,2 \times 3,6$ м). Центральное жилое помещение 300 с тандыром у восточной стены в суфе, которая занимает большую часть комнаты. Перед проходом в помещение 301 имеется пониженный участок пола с ташнау. Помещения 292 и 293 условно включены в дом, так как проходы в них не найдены, но, судя по конструкции, это могут быть подсобные помещения. Не обнаружен также проход, связывающий дом с улицей.

Юго-восточную часть квартала «Р» занимает большой дом 10, состоящий из двух жилых секций. С улицей они сообщались проходами, выходящими в коридор (помещение 295). Одна из секций четырехкомнатная (294, 302, 303, 304). В ней центральным является помещение 303 размером $4,35 \times 3,5$ м с печью-тандыром в юго-восточном углу и секторальным закомом в северо-западном углу. В помещении есть традиционный очаговый столик и деревянная плаха — база центрального опорного столба, которая вмазана в суфу у северного борта. Помещения 302 и 294, по-видимому, кладовая и амбар. Помещение 304 ($4,3 \times 1$ м), судя по односторонней суфе у южной стены, летнее. Пол, вымощенный жженым кирпичом, в северо-западном углу понижен для стока воды.

Вторая секция дома также имеет четыре помещения. Жилая комната 297 ($6,6 \times 5,0$ м) расположена в глубине комплекса. В ней зафиксирован тандыр на восточном участке суфы, перед ним — кирпичная вымостка с ташнау, очаговая тумба. Тандыр перестраивался: вначале он сооружался на 30 см южнее; переделывался и канал горизонтального дымохода в суфе. С восточной стороны помещение связано с амбаром 250 ($5,3 \times 2,0$ м). У торцовых стен его устроены закрома, а в полу между ними — ташнау. Под полом из жженого кирпича, у передней стенки северного закрома, обнаружен «клад» из бараньих астрагалов (91 шт.). Помещения 305 ($4,0 \times 2,5$ м) и 296 ($5,0 \times 2,35$ м) подсобного назначения.

Дом 11 с четырьмя помещениями (281, 282, 288, 289) сохранился очень плохо. В центральном помещении 289 ($5,6 \times 3,85$ м) обнаружен лишь тандыр, интерьер не выяснен. Помещение 281, по-видимому, угловой айван, западная (боковая) стенка которого не сохранилась.

Дом 12 четырехкомнатный, подквадратный в плане. Со стороны улицы дверной проем ведет в переднее помещение 283 размером $4,6 \times 4,5$ м. Следующее за ним помещение 290 ($5,9 \times 4,35$ м), по-видимому, дворик, судя по тому, что большая часть поверхности пола вымощена жженым кирпичом. Лишь у восточной стены устроена суфа, небольшое глинобитное возвышение есть и в юго-западном углу двора. Проход в южной стене приводит в жилое помещение 271 ($5,8 \times 5,6$ м) с двумя тандырами разного диаметра справа от входа. И, наконец, последнее помещение дома (247) — амбар, судя по двум парным закромам у торцовых стен.

Дом 13 четырехкомнатный, с довольно сложной планировкой, в которой, однако, выдерживается осевое расположение комнат. Основное помещение 257 ($5,8 \times 3,7$ м) жилое, в нем участок с ташнау расположен в центре и заглублен по сравнению с суфой. Тандыр расположен с западной стороны площадки с ташнау, сохранился очень плохо. В юго-восточном углу устроено два земляных очага, у северной стены на суфе стояли два хума. В помещении 248 у южной стенки имеется два закрома. Анфилада комнат завершается смежными помещениями амбарного типа 246 ($3,65 \times 1,4$ м) и 245 ($2,25 \times 1,5$ м). В помещении 246 у восточной стены выявлен необычный заком в виде пенала длиной 4 м и шириной 0,4 м. Он тщательно оштукатурен.

Дом 14 осевой планировки, включает помещения 244 ($2,7 \times 2,25$ м), 256 ($5,75 \times 5,1$ м), 267 ($1,4 \times 1,25$ м), 268 ($1,35 \times 1,45$ м). Участок улицы

перед домом выложен жженым кирпичом, вымостка продолжается и в небольшой прихожей (267), с южной стороны которой имеется крохотная лавочка (268) с суфой у южной стены. В жилом помещении 256 большую часть площади занимает суфа, у северной стены помещен тандыр, в центре расположены ташнау и очаговая тумба. От опорного столба перекрытий на западном борте суфы сохранился округлый паз. В северо-западном углу устроен погреб (рис. 20, 2). В глубине комплекса находится помещение 244 типа амбара с закромами у южной и западной стен.

В доме 15 помещение 243 ($5,75 \times 4,9$ м) примечательно тандыром и участком пола с ташнау. Три угла комнаты заняты закромами. Среднее помещение комплекса 255 ($5,5 \times 4,0$ м) — амбар. На улицу дом открывался айваном 266 ($4,85 \times 2,8$ м) на ширину фасадной стены дома (рис. 20, 1).

Дом 16 — анфилада из трех помещений, вытянутых с востока на запад: 254 ($3,7 \times 2,9$ м), 265 ($5,0 \times 4,3$ м) и 280 ($4,85 \times 3,6$ м). Планировка помещений традиционная: в центре комплекса жилое помещение (265) с тандыром, в глубине — амбар (254) с пятью закромами в южной половине, на восточной стороне — прихожая (280), через которую выходили на улицу.

Еще два дома не входят в состав квартала «Р». Один из них, возможно, с западной стороны раскопа, был связан проходом с магистральной улицей. Это помещения 206 и 220, жилое помещение дома осталось недокопанным. Другой дом обращен в сторону квартала «Ш». В состав его, по-видимому, входили помещения 234, 235, 236, где помещение 235 жилое, с тандыром, обращенным топкой в сторону площадки с ташнау замкнутых очертаний в центральной части помещения.

Квартальная мечеть. На стыке восточной и южной частей раскопа IV находится большое здание площадью 200 м², состоящее из шести помещений. Сохранность здания плохая вследствие того, что участок перепланировался под помещения верхнего строительного горизонта. Жженный кирпич почти весь выбран, стены и полы нарушены поздними ямами. С западной стороны к комплексу примыкает огромная грабительская воронка, траншея аналогичного происхождения проходит по южной окраине комплекса. Несмотря на это, планировка здания восстанавливается полностью. Определено два периода жизни здания, которые можно различить по уровням полов и некоторым изменениям в планировке.

Первоначально комплекс состоял из огромного зала 198 ($10,1 \times 8,5$ м) и примыкающей к нему с восточной стороны двухрядной анфилады из трех и двух помещений, расположенных поперечно. В здание входили через дверной проем в центральной части западной стены зала. Противоположная восточная стена оформлена неглубокими нишами на высоте 0,9 м от пола. Сохранившиеся участки стен прекрасно оштукатурены в несколько приемов, пол также неоднократно обмазывался и плотно утрамбовывался. Перекрытия покоились на четырех колонках, симметрично установленных в центральной части зала.

Дверной проем в восточной стене (ближе к юго-восточному углу) шириной 0,78 м приводил в помещение 210 размером $4,25 \times 3,0$ м. Пол

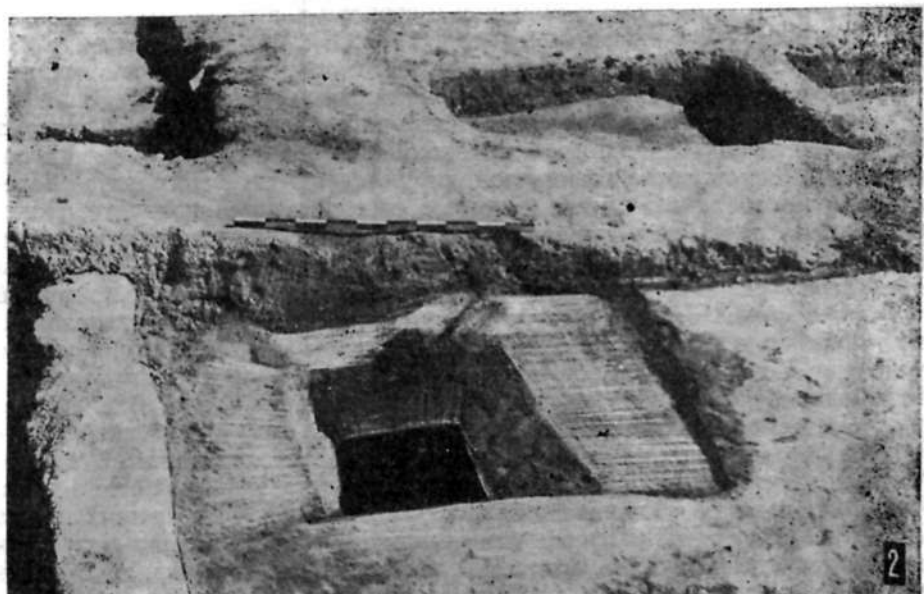

Рис. 20. Раскоп IV. Квартал «Р»: 1 — общий вид дома 15; 2 — погреб в помещении 256 дома 14

здесь выложен жженым кирпичом, в углах устроены ташнау. В качестве водосливных колодцев использованы сосуды специального изготовления в виде цилиндра диаметром 20 см, высотой 1,3 м с сильно раздутым туловом (0,46 м). Венчик горловины отогнут наружу, диаметр 40 см.

Помещение 210 проходное: с северной стороны в нем есть проход в смежные помещения 208 и 209, а с восточной — в помещения 223 и 224. Помещение 209 размером 3,3×2,25 м, его пол выложен сырцовым кирпичом, у восточной стены на полу лежали деревянные плахи длиной 1,1 м, по-видимому, остатки перекрытий. Помещение 208 размером 2,0×1,55 м. В его северной стене устроен очаг каминного типа шириной 28 см, глубиной 45 см. Стенки очага сильно обгорели (на 15—18 см). Топка, расположенная на высоте 0,4 м от пола, забита белой золой и несгоревшими остатками хвороста. Под полом проложен водосток. Он начинается в 0,45 м от южной стены, идет вдоль западной, затем под прямым углом поворачивает на запад, проходит под стеной и далее тянется (6,75 м) вдоль северной стены зала. Где кончается водосток, обнаружить не удалось: он нарушен поздней ямой. Сам канал сложен из жженого кирпича (рис. 21).

Полы помещений 223 и 224 в последний период функционирования здания были вымощены жженым кирпичом, который почти весь выбран. К первоначальному полу в помещении 224 имеют отношение две ямы, в которых, судя по остаткам в заполнении, хранилось зерно. В яме у северной стены помещения найден клад медных монет (170 экз.), который хранился в мешочке. В восточной стене зала ближе к северо-восточному углу на уровне верхнего пола был прорублен новый проход в помещение 209, возобновлен водосток, подняты полы в остальных помещениях.

Здание явно нежилое, скорее всего, это остатки мечети. Фасадом оно открывается на площадь, куда с юго-западной, северной и западной сторон выходят три улицы. Последняя улица ведет на главную дорогу города, связывающую городские ворота.

Здание выстроено из высококачественного сырцового кирпича, неоднократно штукатурилось. Судя по фрагментам, в отделке здания применялся фигурный резной кирпич, полы были вымощены жженым кирпичом. Местонахождение михраба установить не удалось. По-видимому, он находился в южной стене помещения 198, причем в том месте, где яма верхнего горизонта прорезала стену. Комнаты мечети имели разное назначение: зал для прихожан (помещение 198), кухня для приготовления ритуальной пищи (208), комната для омовения (210), комнаты служителей культа (223 и 224).

В 1976 г. раскоп IV был расширен в южном направлении и захватил практически всю юго-восточную часть городища (рис. 22). Его западной границей служила магистральная улица, начинающаяся от южных ворот, южной и восточной границами — гребень бугра, а северной — раскоп 1974 г. В площадь раскопа входят полностью или частично несколько кварталов.

Квартал «У». Все помещения квартала группируются вокруг внутриквартальной улочки и двора (368). Часть помещений у северо-

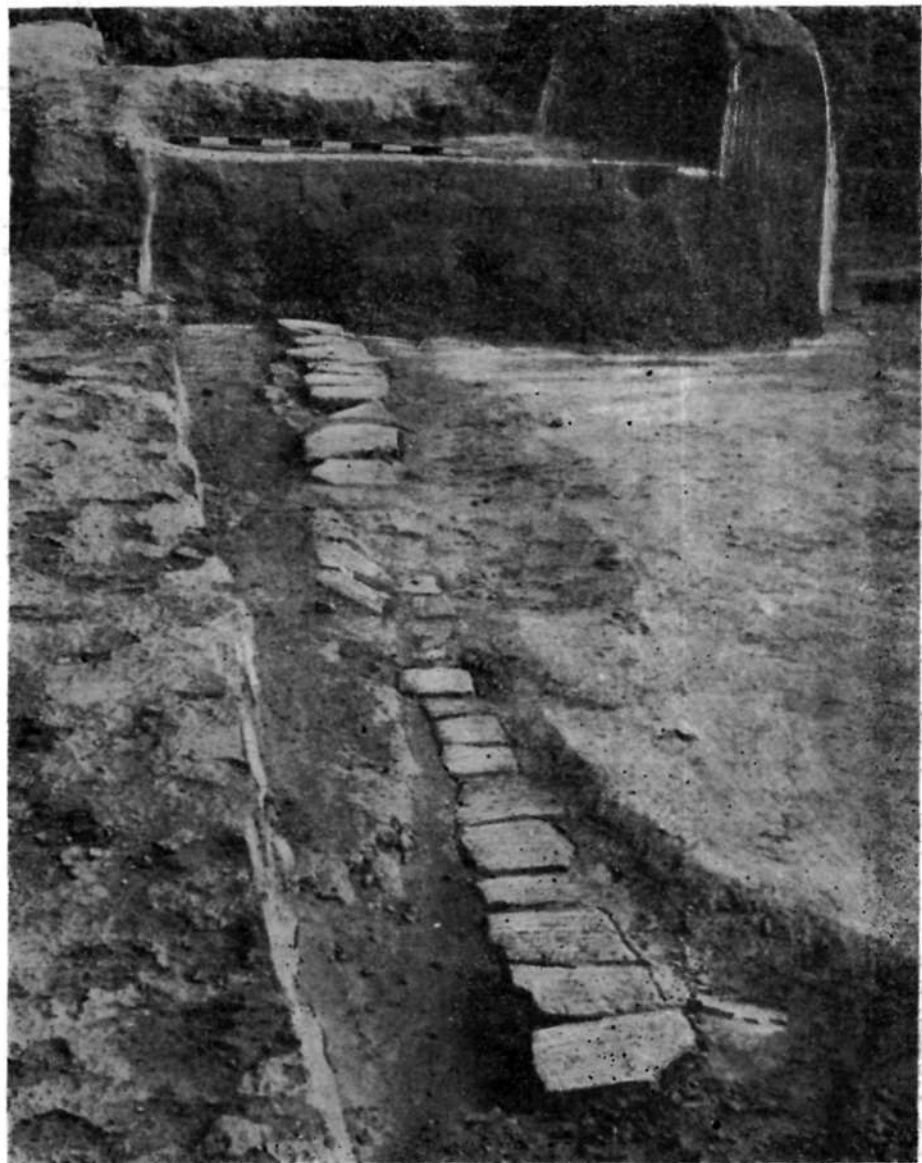

Рис. 21. Раскоп IV. Квартал «Р». Участок с водостоком в помещении 198 мечети

восточной границы связана с кварталом, оставшимся за границей раскопа, а часть домов ориентирована выходами на магистральную улицу, идущую в широтном направлении. От квартала «У» они отделены глухой стеной.

Дом 1 объединяет четыре помещения: 354, 355, 356, 357. Внешние стены дома стандартной толщины — 0,8—1,0 м. Центральное жилое помещение 354 занято суфой, высота которой 40 см. Перед входом — площадка ташнау, вымощенная жженым кирпичом, с левой стороны от входа — тандыр с диаметром основания 70 см. Края суфы выложены жженым кирпичом. Общая площадь помещения 21,6 м², площадь площадки ташнау 2,8 м². Помещение 356 размером 3,9×4,3 м имеет выход на улицу. В одном его углу — заком (1,3×0,6 м). В помещении 355 площадью 11,7 м² был устроен погреб. Слой коричневого перегоя в помещении 357 свидетельствует об использовании его под хлев.

Дом 2, соседний с описанным выше, объединяет помещения 341, 342, 343, 344. В центральном помещении 343 размером 5,0×5,8 м суфа и стены покрыты толстым слоем желтой обмазки. Высота суфы 50 см, стенки суфы выложены жженым кирпичом, а поверх кирпичной кладки по периметру площадки ташнау вмазаны тонкие доски. Справа от входа расположен тандыр. У одного из углов площадки, на суфе стоит глинобитная круглая в сечении тумба высотой 50 см. Верхний диаметр ее 50 см, книзу она расширяется. Тумба служила подставкой для зернотерки. В одном из углов помещения устроен щелевидный погреб глубиной 1,8 м.

Соседнее помещение 342 служило амбаром. У стен его расположены закомы, со сложенными в один кирпич стенками, покрытыми желтой обмазкой. Размер помещения 6,9×2,9 м, размеры закомов: 1,3×1,1 м, 1,5×1,1 м, 0,9×0,45 м, 0,7×2,2 м, 1,8×1,3 м. Помещение 344 являлось двориком, видимо, частично закрытым легким навесом. Левая половина его была занята суфой. Помещение имело выход на улицу, из него же попадали в помещение 341. Последнее размером 3,9×3,7 м было жилым: в нем рядом со входом находились тандыр и площадка ташнау. В самый поздний период жизни дома помещение было превращено в кладовую.

Стены дома сложены из сырцового кирпича желтого цвета, а верхние ряды — из серого кирпича. Очевидно, ряд серых сырцовых кирпичей относится к позднему строительному периоду, стены помещений которого повторяли контуры стен основного строительного горизонта.

Дом 3 имеет общую стену с домом 2. В нем три помещения — 338, 339, 340. Жилое помещение 339 размером 5,3×3,2 м занято суфой, площадка ташнау расположена перед входом. Слева от входа находился тандыр диаметром 60 см. На краю суфы в противоположном от входа углу имелась тумба подквадратных очертаний с сильно прокаленным верхом — открытый очаг. В суфе у одной из стен вмазана небольшая хумча. Это жилое помещение связано с кладовой 338 (3,5×3,6 м), где расположены три закома — два больших, подквадратных очертаний и один сегментовидный. Помещение 340 может быть интерпретировано как дворик.

В доме 4 было три помещения 323, 324, 327. В первом (3,5×4,9 м) пол покрыт толстым слоем обмазки. В двух местах его прорезали поздние ямы. В одном из углов на глубине 0,5 м расчищена выкладка из жженого кирпича. Таким образом, можно считать, что первоначально это помещение было двориком. Помещение 324 с тандыром имеет площадь 20 м². С правой стороны от входа — тандыр, в левом дальнем углу — устье щелевидного погребка; вдоль правой стены в суфу вмазаны два хума. На краю суфы напротив входа — подквадратная тумба (1×1 м) с обожженным верхом. Площадка ташнау размером 1,8×1,3 м вымощена обломками жженого кирпича.

Помещения 324 и 327 были связаны проходом. В последнем прослежены следы перестроек. Первоначально оно служило кладовой, а позже (на уровне верхнего пола) использовалось для ремесленной деятельности. Здесь обнаружен зольник, обломки оплавленных стенок какой-то печи.

Дом 5 раскопан частично, к нему ведет тупик, который упирается в жилое помещение 313. Здесь расчищены тандыр, часть площадки, выложенной обломками жженого кирпича. Большую часть помещения занимает суфа.

Дом 6 объединяет помещения 358, 364, 363. Помещение 358 размером 3,8×5,8 м служило прихожей. В нем нет каких-либо конструкций. На полу расчищены три ямы. Помещение 364 жилое, с двумя одновременными тандырами. Один из них, поздний, диаметром 70 см. Край суфы выложен кирпичами, затем в него вмазана деревянная плаха. Здесь же была очаговая тумба, выложенная по краям обломками жженого кирпича. В одном из углов помещения — небольшой узкий заком, у левой стены в обмазке суфы — круглое углубление, видимо, здесь стоял сосуд. Площадь помещения 22 м². Помещение 363 служило амбаром. Здесь располагалось ташнау и пять закомов, из которых четыре размером 1,2×1,2 м и один 1,2×1,6 м. Общая площадь помещения около 9 м².

С кварталом связан и дом 7, объединяющий помещения 362, 366, 367, а также ремесленный комплекс с двумя гончарными печами, двором и подсобными помещениями. Центральное жилое помещение 366 размером 5,6×4,7 м имело суфу высотой 0,45 м. Площадка ташнау вымощена квадратным жженым кирпичом, с правой стороны находился тандыр. На суфу рухнула южная стена. В этой стене выявлен 21 ряд кирпичей. Таким образом, высота стены была не меньше 2,5 м. Помещение 362 — амбар с двумя закомом по двум сторонам. Размер закомов 1,7×2 м, общая площадь помещения около 9 м². Часть помещения 367 занята г-образной суфой, пол выложен жженым кирпичом. Проход со стороны двора четко проследить не удалось. Во дворе 368 зафиксированы остатки гончарной печи. Множество хозяйственных ям затруднило расчистку этого участка.

Еще одна гончарная печь находится в помещении 365, которое относится к дому 8. Он включает еще два помещения — 376А и 376, в которых обнаружены тандыры очень плохой сохранности. Помещения 363А и 31С у противоположной стены дворика, очевидно, служили в качестве под-

собных для всего гончарного комплекса. В помещении 363А у левой стены находились два небольших закрома.

Дом 9 расположен у северного края раскопа и объединяет помещения 361, 305. Помещение 305 размером 5,5×4,5 м занято суфой. Площадка с ташнау находится перед проходом в помещение 361, слева от входа — тандыр, в углу у стены — глинобитная круглая тумба, покрытая обмазкой. На ней обнаружена нижняя часть ручной мельницы диаметром 0,5 м. Еще один, поздний, тандыр устроен на суфе напротив прохода. Связь с улицей осуществлялась, видимо, через помещение 361. Здесь у стены, противоположной входу, располагался ряд закромов, в юго-западном углу находился еще один закром.

С северной стороны к кварталу «У» примыкают четыре дома, выходящих на магистральную улицу. Два дома сохранились хорошо, остальные два — частично, поэтому получить о них целостное представление не удалось.

Дом 10 объединяет помещения 371, 373, 378. Помещение 373 площадью 22,5 м² имело тандыр. В завале зафиксированы слои истлевшего камыша и деревянных балок. Площадка ташнау размером 2,2×1,3 м выложена обломками жженого кирпича, вся остальная площадь занята суфой, высота которой 50 см. Помещение 378 было, видимо, кладовой. Помещение 371 — хранилище с двумя большими закромами у южной стены.

Рядом располагался *дом 11* с аналогичной планировкой. Жилое помещение 374 (4,8×6,1 м) связано, по-видимому, с улицей через помещение 377. В помещении 374 устроена суфа с вымощенной жженым кирпичом площадкой ташнау. В углу площадки — открытый очаг с прокаленной поверхностью. Тандыр находился с левой стороны от входа. В правом дальнем углу — глинобитная круглая тумба с массивным основанием, причем переход к более широкому основанию (диаметр 1 м) сделан ступенькой. Вся тумба покрыта обмазкой. В плоскость верхней площадки вмазан квадратный обожженный кирпич. Это — подставка для жерновов ручной мельницы. В левом углу помещения обнаружено устье погребка. В кладовой 370 расчищены четыре симметрично расположенных вдоль стен закрома. Перед входом в кладовую — небольшой участок свободной площади с ташнау в центре.

Севернее расчищены два помещения 312 и 375, относящиеся к *дому 12*. Сохранился дом плохо, помещения, примыкающие к улице, полностью оплыли.

Дом 13 находится на восточной стороне магистральной улицы и включает помещения 406, 407, 409, 413, 414, 415. Южная часть комплекса несомненно жилая: здесь в помещении 406 слева от входа, в суфе находятся два тандыра, которые функционировали одновременно. Один из них диаметром 50 см, другой — около 70 см, он сильно разрушен. Напротив тандыров на суфе — открытый очаг квадратной в плане формы. Жилое помещение 406 связано проходами с кладовой 409 (с восточной стороны) и с передней 407 (с северной стороны). Назначение остальных помещений в доме остается неясным. По-видимому, участок, занимаемый домом 13, остался недокопанным.

Квартал «Ф». С южной стороны к кварталу «У» примыкает жилой комплекс «Ф», связанный с улицей восточного направления.

Дом 1 состоит из двух жилых секций, связанных с общим двориком (помещение 350). Из дворика входы ведут в жилые комнаты с тандыром, в свою очередь, связанные с кладовыми. Передняя 349 была соединена проходом с улицей. На полу ее расчищен слой навоза, что дает основание считать, что здесь держали скот. Из передней вход вел в помещение 350 размером 5,6×4,3 м, из него — в помещение 352, площадь которого 25,5 м². В последнем имеется суфа высотой 0,5 м и площадка ташнау. Края суфы выложены жженым кирпичом. По краю одной из длинных сторон площадки положена деревянная плаха. Слева от входа — два тандыра, возможно, разновременных, диаметром 60 и 80 см. В углу в суфу вмазана хумча. Жилое помещение имеет проход в кладовую 345, занятую четырьмя закромами размерами 1,2×1,0, 1,2×1,2, 1,4×1,0, 1,2×1,4 м. В одном из углов расположен сегментовидный загром.

Второе жилое помещение 346 с тандыром имеет площадь около 20 м². Вдоль стены напротив устроены два загром размером 1,7×1,6 м, 1,7×1,7 м. Остальные помещения в доме (347, 348, 351, 353) скорее всего выполняли функции кладовых.

В дом 2 входят помещения 335, 336, 337. Ближайшим со стороны улицы было помещение 335 площадью 36,5 м². В помещении 336 западная половина занята суфой, а восточная покрыта кирпичной вымосткой. С этого уровня пола здесь прорезана яма диаметром 1 м. Проход в северной стенке вел в жилое помещение 337 с суфой, ташнау и двумя тандырами диаметром 60 и 80 см, функционировавшими одновременно. Вдоль западной стены в ряд устроено пять загромов. Загром в северо-восточном углу связан с последним периодом обживания жилища. Неоднократно подновлялась и вымостка ташнау.

С одним из последних периодов обживания жилища связаны также ямы, прорезавшие все нижележащие уровни. Одна из них доверху заполнена древесным углем. В помещении 337 обнаружено несколько железных криц, обломков железа, в завале помещения 335 — мощный зольник, обломки оплавленных стенок огневой камеры печи. Все данные свидетельствуют о существовании здесь ремесленного производства, связанного с выплавкой железа. Здесь же, видимо, производилась и обработка железа, а также изготовление вещей, поскольку в доме найдены лемех пахотного орудия и кетмень.

На северной стороне внутриквартальной улочки, у места пересечения ее с магистральной, несомненно, находились еще два-три дома (помещения 329, 330 и другие), но стены их полностью оплыли в сторону улицы.

Дом 3 расположен в восточной части квартала. В жилом помещении 405 размером 5,6×5,0 м, в суфе (высота 0,5 м), справа от входа, устроен тандыр, а перед ним — площадка ташнау. В переднем помещении 408 не выявлено каких-либо конструкций. Не исключено, что к этому же дому относится и помещение 410, но входной проем в него не обнаружен.

На южной стороне улицы квартала «Ф» находится еще ряд домовладений.

Дом 4 состоит из пяти помещений. Выход на улицу осуществлялся через помещение 402. Центральным является помещение 400 размером $7,4 \times 5,5$ м. В нем устроена суфа, в которую вмазан тандыр с дымоходом, выведенным в угол. Перед тандыром — площадка ташнау. Помещение связано с амбаром 395 ($16,5 \text{ м}^2$), где вдоль левой от входа стены устроены закрома. Перед закромами — небольшое углубление с вымосткой ташнау. Два других помещения (394, 401), видимо, кладовые.

В *доме 5* две жилые секции, объединенные общей передней комнатой или двором (помещение 430). В одной из секций жилым является помещение 428. Большая часть его площади занята суфой, в которой напротив входа сделан тандыр диаметром 65 см. В левом углу устроен небольшой загром ($1,1 \times 0,6$ м). К обмазке стенки закрома и стены прилеплены мелкие обломки поливной керамики — своеобразное декоративное украшение. Помещение связано проходом с кладовой 421, где вдоль стен располагались два закрома, а в центре — кирпичная вымостка и ташнау. Позже проход в кладовую был заложен. Помещение 428 также связано проходом с помещением 429, в котором имелась суфа. По-видимому, это был дворик.

Вторая секция дома насчитывала два помещения. В помещении 432 находился тандыр. Перед ним у восточной стены располагалась площадка ташнау размером $2,4 \times 1,5$ м. За тандыром, у стены, поставлен вытянутый загром ($2,1 \times 0,9$ м). Еще два закрома устроены вдоль стены напротив входа. В помещении 433 площадью 12 м^2 в суфе находилась гончарная печь. Она втиснута в угол, отчего очертания огневой камеры приобрели несколько необычный вид, т. е. нехарактерный узкий, вытянутый «носик». Длина камеры 1,4 м, ширина 1,3 м. Перед проходом из помещения 433 устроена площадка с вымосткой; края суфы здесь также выложены обожженным кирпичом.

С восточной стороны к описанному дому примыкает жилой комплекс 6, состоящий из двух помещений: 434, 435. В помещении 434 ($21,5 \text{ м}^2$) правую пристенную часть занимал ряд закровов размерами $1,2 \times 1,4$, $1,2 \times 1,2$, $1,1 \times 1,0$ и $1,1 \times 1,0$ м. Слева от входа расположена суфа. Узкий коридорообразный проход между суфой и стенкой закровов вел в помещение 435. Площадка ташнау в нем выложена жженым кирпичом. Высота суфы 55 см. С правой стороны устроен тандыр диаметром 75 см. Рядом в стене — небольшая ниша (40×70 см).

Дом 7 состоял из помещений 452, 466, 467. В помещении 466 зачищена выкладка площадки ташнау, основание тандыра, следы деревянной плахи в центре помещения, на которую ставился опорный столб перекрытий. С северной стороны находится амбар — помещение 467. По обе стороны от прохода здесь расположены закрома, между ними в пол заглублена площадка ташнау. Через помещение 452 дом был связан с улочкой. На эту же улочку выходило помещение 449. Здесь не отмечено каких-либо конструкций внутренней планировки. Функциональное его назначение и связь с другими помещениями жилого массива не установлены.

Дом 8 состоит из помещений 444, 444А, 445А. В помещении 444А выявлен уровень суфы, тандыр слева от входа, часть площадки с вымост-

кой из жженого кирпича. Помещение связано проходом с амбаром 445А. Здесь с левой и правой сторон устроены по два небольших закрома. Помещение 444, судя по мощному слою навоза на полу, служило для содержания скота.

В состав квартала «Ф», возможно, входил и дом 9, четыре помещения которого анфиладой вытянулись вдоль боковой улочки северного направления. Вход с улицы, отмеченный сохранившимся деревянным порогом, приводит в помещение 477 (5,0×4,75 м). Последнее, очевидно, внутренний дворик, центральная часть которого вымощена жженым кирпичом, а поверхность пола вдоль восточной и южной стен поднята на 30 см. Ближе к проходу лежал нижний диск жернова диаметром 46 см, толщиной 4,5 см. В противоположных углах пола устроены два сливных колодца-ташнау. В юго-восточном углу в суфе вырыта зерновая яма. В южной стене двора вход шириной 0,8 м в помещение 476 размером 5,2×3,7 м, в северной стене — в помещение 478 размером 4,8×4,7 м. Пол помещения 478 ниже, поэтому в проходе сооружен порог высотой 30 см. Помещение занято трехсторонней суфой высотой 45 см. Справа от входа в суфу вмазан тандыр, в юго-восточном углу — хумча. Сверху сосуд был закрыт квадратным жженым кирпичом. В северо-западном углу на суфе сооружен квадратный загром (75×75 см) высотой 35 см. Свободную от суфы площадь занимала вымостка из жженого кирпича с ташнау в центре.

Проход шириной 80 см в северной стене вел в кладовую 479 размером 4,75×2,8 м, где вдоль левой стены устроены два прямоугольных закрома. Пол вымощен кусками жженого кирпича. Посредине комнаты — ташнау. Вдоль северной и восточной стен устроена суфа.

Квартал «Ф I» расположен у крепостной стены городища с южной стороны. Здесь можно предположить улочку, которая проходила по гребню бугра, ибо ряд жилых комплексов квартала ориентирован своими выходами на юг.

В доме 1 помещение 391 размером 4,7×3,6 м служило, видимо, двориком. Суфа занимает противоположную входу часть помещения. Вход в западной стене разрушен поздней ямой, но сохранились отдельные участки обмазки торцов стен. В помещении 388 находились суфа, площадка ташнау с вымосткой и в левой части суфы — тандыр. На суфе — открытый очаг, обложенный обломками жженого кирпича. Прямо напротив прохода в суфе обнаружены остатки первоначального тандыра, следовательно, интерьер помещения прежде был иной.

Помещение 397 дома 2 имеет суфу у западной стены. Проходом оно связано с помещением 398 площадью 17,2 м². В последнем — п-образная суфа, площадка с ташнау перед входом, тандыр диаметром 70 см с правой стороны; еще один тандыр — первоначальный — находился слева от входа. В северо-западном углу — устье небольшого погребка. Видимо, помещение 398 было связано с помещением 403, которое могло служить кладовой. Проход между ними не обнаружен, так как стена здесь сохранилась на очень небольшую высоту.

В доме 3 отметим несомненно жилое помещение 423 с тандыром, поставленным вплотную к северной стене, и помещение 424, интересное печью ладьевидной формы в плане длиной 1,2 м и наибольшей шириной

около 0,5 м. Сохранилась лишь топка, стены ее сильно оплыли в процессе обжига. Печь, по-видимому, гончарная.

Квартал «Х». Дома этого квартала группируются по обеим сторонам улицы, являющейся продолжением улицы квартала «Ф» в восточном направлении. Несколько комплексов расположено на южной стороне улицы квартала «Х».

Дом 1 включает три помещения. Вход с улицы вел в помещение 451 — летний дворик размером 5,0×4,6 м. Правую часть его занимала односторонняя суфа шириной около 2,4 м. Борт суфы сложен из сырцового кирпича. В центре дворика найдена половина массивного жернова из розового гранита диаметром 67 см, толщиной 8—10 см. Из дворика проходы вели в помещения 415 и 450.

Помещение 415 — амбар площадью 7,2 м² с тщательно оштукатуренным полом и стенками. У правой, торцовой стены устроен прямоугольный заком, объем которого 3,6 м³. Помещение 450 размером 5,55×5,1 м занято трехсторонней суфой шириной 2,2 м, высотой 40 см. Борт суфы сложен из жженого кирпича. В левой от входа части суфы устроено 2 тандыра. Функционировали они одновременно. Диаметры основания тандыров — 64, 82 см, диаметры устьев — соответственно 40 и 46 см, высота — 43 и 50 см. Около ближайшего к входу тандыра в суфу вмазана каменная плита размером 24×42 см, вероятно, служившая подставкой под жернова ручной мельницы. В ближнем левом углу в суфу вмазана хумча. Венчик ее заглублен до обмазки. Хумча использовалась для хранения сыпучих продуктов (мука, зерно и т. д.).

Дом 2 состоит из двух помещений — 464 и 454. Летний дворик отсутствовал. С улицей связано жилое помещение 464 размером 6,4×5,25 м с трехсторонней суфой высотой 54 см, шириной 1,5 м. Борт суфы обложен жженым кирпичом. Слева от входа в суфу вмазан тандыр. Пространство, не занятое суфой, вымощено жженым кирпичом, в центре площадки устроено ташнау. Проход шириной 1 м вел в кладовую 454 площадью 18,3 м². Левую часть ее занимала односторонняя суфа шириной 2 м. В ближнем левом углу на суфе вдоль торцовой стены устроено 2 прямоугольных закома (0,7×1 м, глубина 45 см). Еще один заком — секторальной формы — устроен в ближнем правом углу. В помещении 464 на полу найдены обломки бронзовой серьги с вставкой из черной пасты и лезвие железного серпа.

Дом 3 имеет г-образную планировку. Он состоит из четырех помещений. Помещение 490 размером 5,3×4,4 м, вероятно, было летним двориком. Через проход шириной 80 см попадали в помещение 469 площадью 24 м², занятое трехсторонней суфой с шириной боковых плоскостей 1,3 и 1,5 м и поперечной — 2,65 м. Стенки суфы обложены жженым кирпичом. По краю поперечной стороны вмазана деревянная плаха — база опорного столба перекрытий. Перед суфой находится кирпичная вымостка с ташнау в центре, отверстие закрыто кирпичом. Справа от входа, в торцовой стене, устроена ниша. Основание ее находилось на одном уровне с поверхностью суфы; ширина ниши 65 см, глубина 40 см. В левой и правой плоскостях суфы вмазано по тандыру, они, несомненно, разновременны. Левый от входа тандыр разрушился первым, камеру тандыра

засыпали и замазали толстым слоем глины. Суфу достроили так, чтобы поперечная сторона закрыла топочное отверстие тандыра. В край суфы вмазали деревянную плеху. Затем функционировал тандыр, устроенный в правой плоскости суфы.

Помещение 408, площадь которого $17,8 \text{ м}^2$, также жилое. Оно занято суфой высотой 36 см. Стенки суфы выложены из жженого кирпича. Слегка заглубленный вымощенный кирпичом дальний левый угол имел в центре ташнау, размер вымостки которого $1,1 \times 1,7 \text{ м}$. Еще одна кирпичная вымостка размером $1,2 \times 1,65 \text{ м}$ с ташнау в центре занимает свободную от суфы часть пола рядом с проходом. В правую плоскость суфы вмазан тандыр. Дымоходный канал его не сохранился.

В западной стене помещения 408 имелся проход шириной 1 м с небольшой приступкой высотой 20 см, хорошо обмазанной глиной. Проход вел в кладовую 453 размером $3,8 \times 3,2 \text{ м}$. Пол ее вымощен жженым кирпичом, в центре — ташнау. Размер вымостки $1,4 \times 1,4 \text{ м}$. В качестве стока использовался обломок крупного каменного жернова диаметром около 1 м. На кирпичной вымостке стояла терка овальной формы длиной 49 см, шириной 22 см. Правую часть кладовой занимает прямоугольный заком длиной 3,15 м, шириной 1,65 м. Сохранившаяся высота перегородки 30 см.

Дом 4 также четырехкомнатный с линейной планировкой. Помещение 474, ближайшее к улице, площадью около 30 м^2 , было летним двориком. Раскопками здесь установлено 2 строительных горизонта. Первоначально помещение было с тандыром, вмазанным в суфу. В верхнем строительном горизонте его использовали как летний дворик. Проход шириной 1,1 м вел в помещение 473 площадью 42 м^2 . Последнее занято трехсторонней суфой высотой 43 см, стенки ее обложены жженым кирпичом. Недалеко от юго-восточного угла в суфу впущен небольшой оштукатуренный погребок прямоугольной формы ($0,52 \times 1,2 \text{ м}$) глубиной 75 см. В поперечный край суфы вмазана деревянная балка длиной 1,45 м. Справа от входа в плоскости суфы находились два разновременных тандыра с общим дымоходом в западной стене. Ближайший ко входу — более ранний. Площадь помещения, свободная от суфы, вымощена жженым кирпичом, в центре вымостки — ташнау. На вымостке около суфы стояла хумча и почти целый горшкообразный сосуд. Находки кусков обгоревшего дерева, золы, прокаленность стен показывают, что в комнате был пожар. В остальных комнатах дома следы пожара отсутствуют. Из помещения 473 через проход шириной 0,8 м попадали в помещение 472 размером $5,0 \times 3,2 \text{ м}$ с тандыром, вмазанным в небольшую суфу в левом дальнем углу. Справа, около суфы, под стеной стояла хумча. В ближнем правом углу сооружен прямоугольный заком ($1,25 \times 0,85 \text{ м}$) со стенками высотой 45 см. Помещение 472 связано с небольшой кладовой 471 ($3,5 \times 1,75 \text{ м}$). Слева от входа, у стены, стояла хумча.

Дом 5 шестикомнатный. Связь с улицей имело помещение 507 размером $4,9 \times 4,3 \text{ м}$. Это был дворик, связывающий секции дома. Около прохода в помещении 513 вырыта и обмазана глиной зерновая яма глубиной 60 см и диаметром 90 см. В правой стене дворика имелся проход в помещение 506. Первоначально это было жилое помещение с суфой, площад-

кой ташнау и тандыром. В более поздний период помещение стало использоваться для содержания скота, судя по гумусному слою толщиной 10 см.

Центральным в доме было помещение 513 площадью 28,5 м². Суфа высотой 37 см обложена сырцовым кирпичом. Слева от входа в суфу вмазан тандыр. В дальнем правом углу сооружен секторальный заком. Перед суфой находилась кирпичная вымостка с ташнау в центре. В левой стене помещения имелся проход шириной 0,8 м в кладовую 505 размером 4,15×3,3 м. Проход и часть пола кладовой вымощены жженым кирпичом, в центре устроено ташнау, остальная часть комнаты занята шестью закромами, расположенными вдоль стен. Сохранившаяся высота стенок закомов 60 см. Изнутри и снаружи закома хорошо оштукатурены.

В северной стене помещения 507 имелся вход в помещение 510 площадью 30 м². В юго-западном углу комнаты найден небольшой участок настенной росписи красной краской. Напротив прохода обнаружены остатки плохо сохранившегося тандыра. К дому 5 относится и помещение 502, имеющее обособленный от дома выход в уличный тупичок. Помещение, видимо, служило загонem для скота.

Дом 6 состоит из пяти комнат, расположенных г-образно. Очевидно, дом достраивался в уже сложившейся жилой системе квартала, поэтому и нарушена линейность расположения комнат. Вход с улицы вел в помещение 509, — скорее всего, дворик. Через проход шириной 1 м попадали в помещение 529 размером 3,8×3,25 м, на полу которого лежал слой гумуса. Помещение могло использоваться для содержания скота. Проходом двор соединялся с помещением 530 размером 4,3×2,6 м. Суфа высотой 40 см и стены помещения оштукатурены толстым слоем глины. Слева от входа в суфу очень близко друг к другу вмазаны 2 тандыра, имевших общий дымоход в стене. Тандыры функционировали одновременно и очень долго, стенки их основательно прокалены. На дне лежал толстый слой золы. Диаметр основания одного 85 см, другого — 62 см. Перед тандырами вымощена жженым кирпичом площадка размером 1,3×2,0 м с ташнау в центре. Справа от входа на полу лежал массивный жернов (нижняя часть), обломки еще одного найдены на суфе.

Через помещение 530 попадали в кладовую 524 (4,2×4,3 м), занятую системой закомов, расположенных в виде буквы «г» вдоль стен. К левой стене кладовой примыкала перегородка шириной 23 см, высотой 80 см, длиной 1,45 м, которая вместе со стенами близлежащих закомов образовывала участок (2,5×1,45 м), вымощенный жженым кирпичом и обмазанный глиной. В центре вымостки — ташнау. Закрома прямоугольной формы имели размеры: 1,3×1,55 м, 1,2×1,55 м, 1,2×0,95 м, 0,95×1,0 м, высота стен от 0,8 до 1 м. В углу правого дальнего закома сохранилась шелуха проса. Закром закрывался деревянной крышкой, часть которой шириной 0,9 м сохранилась на дне его. Крышка изготовлена из досок различной ширины, но почти одинаковой толщины — в пределах 3—3,5 см. В этом же закреме обнаружены конусовидные концы балок.

В правой стене кладовой имелся проход шириной 0,65 м в подсобное помещение 528 размером 4,3×3,6 м. Это тоже кладовая. На полу слева от входа стояли две хумчи на квадратном жженом кирпиче каждая.

В доме найдены точила и фрагмент железного ножа с тупой спинкой. Повсюду видны следы сильного пожара. Стены помещений 509, 530, 524 сильно прокалены, штукатурка красного цвета. В помещении 530 зафиксированы куски обгоревшего дерева, сгоревший камыш, зола. После пожара дом был заброшен.

Дом 7 из трех комнат сохранился очень плохо. Помещение 488 размером $2,65 \times 3,9$ м служило двориком. В восточной стене — проход в жилое помещение 508 с тандыром и ташнау перед ним. Еще одно помещение — 529А, видимо, кладовая. Дом разрушен пожаром.

Дом 8 трехкомнатный. Помещение 490 размером $3,3 \times 2,1$ м служило двориком, соединявшим дом с улицей. Вдоль противоположной входу стены располагалась суфа шириной 2 м. Проходом дворик связан с помещением 526 площадью 22 м^2 , а оно, в свою очередь, — с помещением 527 площадью 17 м^2 . Следует полагать, что тандыр находился в помещении 526. К сожалению, строительные конструкции не сохранились: дом пострадал от пожара.

Дом 9 насчитывал пять комнат. Выход на улицу осуществлялся через помещение 514 размером $4,3 \times 3$ м. Пол помещения вымощен сырцовым кирпичом. Возможно, это дворик. Проход шириной 0,8 м вел в помещение 515 ($5,5 \times 4,9$ м) с тандыром. В проходе сделан порог высотой 20 см, шириной 36 см, обмазанный глиной. Помещение 515 занято трехсторонней суфой, стенки которой обложены жженым кирпичом. Суфа хорошо обмазана. В левом углу сооружен очаговый столик. Свободная от суфы площадь занята вымосткой из жженого кирпича с ташнау в центре. В левой и правой плоскостях суфы вмазано по тандыру, которыми пользовались в разное время. Левый тандыр, пришедший в негодность, был засыпан, а сверху замазан толстым слоем глины. Из-за этого нарастили обмазку на суфе. Топочное отверстие заложили, а стенки суфы надстроили и тщательно оштукатурили. Пользоваться стали тандыром, встроенным в правой плоскости суфы. На вымостке и на суфе найдены три жернова диаметром 42—45 см и толщиной 6,5—7,5 см. Проходом шириной 85 см помещение связывалось с помещением 519 размером $3,3 \times 2,7$ м. Здесь вдоль длинной стены сооружены два прямоугольных закрома. Сохранившаяся высота стенок 25 см.

Из помещения 514 сделан проход в помещение 518 площадью 20 м^2 . В ближнем правом углу на полу лежал жернов асимметричной формы. Помещение использовалось под хлев: вся его площадь покрыта слоем гумуса. Аналогичного назначения, видимо, и соседнее помещение 518А.

Дом 10 четырехкомнатный, г-образной планировки. Помещение 500 площадью 28 м^2 с тандыром, трехсторонней суфой. По краю поперечной стороны в суфу вмазана плаха длиной 1,5 м, служившая опорой столба, подпиравшего балки кровли. В левой стороне суфы устроен тандыр, в правой — очаговый столик. Перед суфой находится кирпичная вымостка с ташнау. В состав дома входили еще три помещения — 492, 493, 494, размеры которых $3,8 \times 2,2$, $5,3 \times 3,5$ и $3,5 \times 2,8$ м соответственно. Помещение 492 имело выход на улицу. Функциональное назначение остальных комнат установить не удалось.

В состав дома могли входить также помещения 498 ($1,85 \times 3,7$ м) и

499 (4,45×2,35). Обнаружить входы в них и их связь с домом не удалось. Помещение 499 хозяйственное. В южном углу его сооружен заком секторальной формы. На расстоянии 1 м от закома в пол врыт хум, сохранившийся на $\frac{1}{3}$ первоначальной высоты. Хум использовали для хранения зерна и накрывали крышкой от тандыра диаметром 60 см, лежавшей рядом.

Дом 11 г-образной планировки включает четыре помещения. Небольшое помещение 495 (3,6×3,2 м) с тандыром занято двухсторонней суфой и вымосткой ташнау перед проходом. Суфа сложена из сырцового кирпича. Слева от входа в суфу вмазан тандыр. С помещением 495 связаны помещения 485 размером 6,4×4,1 м, 484 — 3,6×4,9 м и 480 — 5,4×3,3 м. Определить их назначение не удалось. В помещении 485 найдена крышка от тандыра, сам тандыр не обнаружен, так как помещение почти полностью разрушено поздними мусорными ямами. В доме подняты бронзовый медальон и четырехдольчатая бусина из зеленого стекла.

В переулке северо-восточного направления находится еще несколько домовладений.

Дом 12 четырехкомнатный. С улицы попадали в дворик 531 площадью 38 м², который, вероятно, перекрывался. Дальний правый угол дворика отделяет перегородка длиной 3 м в один ряд кирпича. В углу сооружен секторальной формы заком. Назначение отделенной части помещения (3×1,5 м) стало понятным после находки жернова в центре дворика. Жернов имел диаметр до 1,2 м, мог вращаться только с помощью животного. Отгороженный угол следует рассматривать как стойло этого животного. Заком — кормушка для него. Около северной стены двора обнаружена яма глубиной 70 см, шириной 66 см, плотно заполненная камнями, средний размер которых 18×25 см, всего 50 камней. Это, видимо, подолочный материал для отбойников, терочников, пестов.

Дворик соединялся с помещением 534 площадью 15 м², на полу которого лежал толстый слой гумуса, над ним — мощный слой сгоревшего камыша и куски балок диаметром 5—7 см. Из помещения 534 проход вел в помещение 544 размером 4,6×3,4 м. Тандыр здесь не сохранился, но в стене имелся дымоход. Отсюда, в свою очередь, можно попасть в кладовую 543 размером 3,75×3,0 м. Два прямоугольных закома сооружены в ближайшем ко входу левом и правом углах. Еще три прямоугольных закома устроены вдоль противоположной входу стены. Все закома обмазаны глиной, ширина перегородок 38 см, сохранившаяся высота 56 см. Пол кладовой обмазан глиной, на нем имеется кирпичная вымостка с ташнау в центре. При разборке ташнау в донной части хумчи обнаружена прослойка проса толщиной 8—10 см. Зернышки растения, несомненно, попали в сточный колодец, когда просо, хранившееся в закромах, промывали для приготовления пищи. Дом пострадал от пожара. Остатки рухнувшего перекрытия в помещении 534, куски обгоревшего дерева и зола камыша в помещении 544, прокалившиеся стены кладовой 543 — все это показывает, что пожар был сильный. После пожара дом заброшили.

В дом 13 входят 4 помещения. Вход в дом осуществлялся через помещение 523 площадью 20,5 м². В южной стене имелся проход в помещение

522 размером $5,1 \times 2,85$ м, пол которого покрывал толстый слой гумуса. Вероятно, здесь держали скот. Еще одним проходом, в западной стене, помещение 523 соединялось с помещением 520 размером $4,85 \times 5,4$ м. Вдоль стен последнего сооружена трехсторонняя суфа высотой 35 см. По краю поперечной стороны вмазана деревянная балка длиной 1,5 м, шириной 20 см, толщиной 10 см. Края суфы обложены жженым кирпичом. Незанятая суфой площадь пола вымощена кирпичом, в центре устроено ташнау. Исследование пола показало, что он ремонтировался. Ремонт был вызван поломкой ташнау. Старую площадку по кирпичам замазали слоем глины толщиной 8 см, а сверху выложили новую. Ташнау оставили на старом месте, заменен лишь сосуд сливного колодца. В левой стороне суфы находится тандыр диаметром у основания 67 см и высотой 36 см. В правом дальнем углу на суфе устроено 3 прямоугольных закрома. На суфе в виде камышовой прослойки, покрытой плотным слоем глины, сохранилась часть рухнувшего перекрытия.

В западной стене помещения находился проход в амбар 516 размером $1,75 \times 5,6$ м. В нем — четыре прямоугольных закрома. Два закрома сооружены вдоль длинной стены ближе к дальнему левому углу. Размеры закромов $0,6 \times 1,0$ м, $0,6 \times 0,8$ м, сохранившаяся высота стенок 0,7 м. Еще два закрома размерами $0,8 \times 0,85$ м и высотой 0,6 м расположены справа, вдоль торцевой стены.

Дом 14 состоит из трех комнат, расположенных анфиладой. Помещение 578 размером $6,25 \times 5,0$ м, вероятно, дворик. Проходом шириной 80 см дворик соединялся с помещением 521 размером $4,7 \times 5,2$ м, в свою очередь, связанным с комнатой 511 площадью 10 м². В последнем, возможно, имелся тандыр, судя по мелким фрагментам на полу.

Дом 15. Два помещения дома — 558 и 576 — производят впечатление нежилых, так как отсутствуют очаги. Лишь у северной стены помещения 576 устроен небольшой закрома.

Дом 16 трехкомнатный, с линейной планировкой. Помещение 535 ($6,5 \times 3,7$ м) имеет выход на улицу. Проходом шириной 0,8 м оно соединялось с помещением 536 размером $5,25 \times 3,25$ м, через которое попадали в помещение 537 площадью 16 м², занятое суфой высотой 30 см. В правой плоскости суфы находился тандыр. Справа от него на суфе около стены стояла хумча. В правом дальнем углу помещения 537 на суфе сооружен прямоугольный закрома длиной 1,2 м, шириной 0,8 м. Перед тандыром устроена кирпичная вымостка размером 1×2 м с ташнау в центре. Рядом стояла хумча.

К дому примыкали помещения 538 ($3,7 \times 2,45$ м), 539 ($2,8 \times 3,3$ м), 540 ($3,35 \times 2,5$ м), 546 ($3,65 \times 4,0$ м), 547 ($4 \times 2,8$ м) и 549 ($2,1 \times 2$ м), оставшиеся недокопанными. Установить взаимосвязь между ними не удалось.

Квартал «Ч» объединяет дома, имеющие выход на улочку, проходящую по юго-восточному краю городища, вдоль крепостной стены. Сохранность конструкций очень плохая.

Дом 1 трехкомнатный, линейной планировки. В дом попадали через проход шириной 0,9 м в помещение 548. В суфу высотой 50 см; хорошо обмазанную глиной, вмазан тандыр с диаметром основания 90 см, венчи-

ка — 65 см, высотой 50 см. Рядом с тандыром лежала половина крышки, закрывавшей его. Крышка гладкая, без орнамента. Напротив тандыра на суфе — очаг прямоугольной формы (70×80 см), сложенный из сырцового кирпича. В юго-западном углу в суфе имеется погребок прямоугольной формы размером 1,15×1,55 м, глубиной 0,45 м.

Помещение 548 с южной стороны соединялось проходом шириной 90 см с помещением 541, видимо, кладовой. В правом ближнем углу последнего сооружен прямоугольный закром размером 0,6×1,36 м и сохранившейся высотой 55 см. По полу возле закрома стояли обгоревшие двуручный горшкообразный сосуд и хумча. В северной стене помещения 548 имелся проход шириной 1 м в кладовую 574. Здесь вдоль западной стены расположены четыре закрома. Стенки закромов высотой 70 см сложены из сырцового кирпича размером 29×20×8,5 см.

В доме найдена деревянная деталь ткацкого станка. Дом сгорел во время пожара, охватившего почти весь жилой массив в юго-восточной части городища. В доме зафиксированы зола, куски обгоревших балок. После пожара дом был заброшен.

Дом 2 четырехкомнатный. Переднее помещение 542 соединялось с улицей проходом. На полу расчищена рухнувшая кровля: куски деревянных балок, слой камыша с глиняной обмазкой. Здесь же обнаружено 6 горшкообразных сосудов. Следующее помещение (532) площадью 32 м² имело два тандыра. Меньший диаметром 43 см сохранился лучше. Часть суфы возле тандыров обложена квадратным жженым кирпичом. Таким же кирпичом вымощена площадка ташинау. Стенки суфы обложены жженым кирпичом и закреплены деревянными плахами. На суфе лежал слой обгорелых перекрытий. На расстоянии 1 м от дальнего левого угла и 15 см от стены на суфе сохранилась ямка от вертикального столба. На суфе стояли 3 чаши, 8 кувшинов, хумча, тувак и 5 горшкообразных сосудов.

В северной стене помещения имелся проход в кладовую 533 размером 2,55×3,3 м. Справа от прохода, у стены, сооружено два прямоугольных закрома. Перегородки их сложены из ряда кирпичей шириной 20 см. На полу кладовой найдены куски обгорелого войлока, грубой ткани типа мешковины, а также концы тесаных досок шириной 13 см, толщиной 3 см.

В южной стене помещения 532 сделан проход в кладовую 545 площадью 10 м². В ней у восточной стены устроены два прямоугольных закрома размерами 1×1 и 1,0×1,5 м, сохранившейся высотой 0,5 м. Дом погиб от пожара, следы которого видны во всех помещениях.

К в а р т а л «Ш».

Дом 1 линейной планировки, трехкомнатный. Связь его с улицей осуществлялась через помещение 583 площадью 40,7 м². Стены помещения тщательно оштукатурены. В глубине его найдены остатки плохо сохранившегося тандыра. В северной стене, ближе к дальнему левому углу, устроена ниша размером 55×70 см. Проход шириной 80 см ведет в помещение 550 размером 4,5×3,6 м, через которое попадали в помещение 551. В последнем слева от входа устроена суфа, в которую впущена гончарная печь грушевидной формы. Рядом с печью в углу помещения устроен прямоугольный погреб с устьем размером 1,1×1,3 м, глубиной 1 м.

Вероятно, в состав дома входило и помещение 579 размером $4,2 \times 3,7$ м, имеющее отдельный вход. Это амбар с закромами прямоугольной формы, сооруженными в ряд вдоль северной стены. Размеры закромов: $1,25 \times 1,35$, $1,25 \times 1,25$, $1,25 \times 1,15$ м.

Дом 2 четырехкомнатный, г-образной в плане формы. Вход с улицы вел в помещение 581 размером $3,7 \times 6$ м, где сделан проход шириной 80 см в помещение 580 площадью 25 м² с суфой по обоим сторонам от входа. Пол здесь вымощен жженым кирпичом. Из помещения 580 попадали в жилое помещение 573 размером $5,8 \times 4,1$ м с тандыром, вмazanым в суфу высотой 30 см. Диаметр основания тандыра 70 см. Свободную от суфы площадь занимает площадка с ташнау размером $2,15 \times 0,85$ м.

В состав дома входит и кладовая 557 ($4,15 \times 2,75$ м) с двумя прямоугольными ($0,8 \times 0,9$ и $0,8 \times 1,6$ м) и одним секторальным ($0,7 \times 0,9$ м) закромами. Возле секторального закрома в пол врыт хум.

В северной части квартала «Ш» раскопано также несколько помещений хозяйственного назначения. Они группируются по 2—3 и имеют самостоятельные (обособленные от жилых домов) выходы на улицу. Помещение 563 размером $5,3 \times 4,15$ м, имеющее выход на улицу, связано проходом с помещением 567 ($3 \times 4,8$ м). Раскопками вскрыто два уровня полов в помещениях с повторяющейся планировкой стен. На первоначальном полу — зола, обгоревшая растительность, куски обуглившегося дерева, сгоревшего и рухнувшего перекрытия. Под перекрытиями — гумусный слой толщиной до 10 см. Перед входом в помещение 567 пол понижается и переходит в конструкцию неопределенного назначения. Она представляет собой округлый резервуар диаметром 65 см и глубиной 40 см с наклонными стенками и пологим стоком в сторону прохода в помещение 567. При изготовлении конструкции применялась битая глина и сырцовый кирпич. В ближних углах помещения 563 в пол врыто 2 хумчи, найдена также половина верхней части жернова.

Следы пожара обнаружены и в помещении 567. Некоторое время пепелище было пустырем, прежде чем на нем построили новые помещения.

В тупичке, соединяющемся с южной стороны с внутриквартальной улицей, расположен дом 3. Планировку и количество комнат, входящих в дом, установить не удалось, так как большая часть его разрушена траншеей, оставшейся от грабительских земляных работ. Сохранилось лишь помещение 565 размером $5,5 \times 4,75$ м, имевшее выход в тупик. Порог и пол в нем вымощены жженым кирпичом. Вдоль северной стены сооружены четыре закрома.

Дому, видимо, принадлежали еще четыре помещения, расположенные в тупике. Это амбар 566 размером $9,25 \times 2,7$ м с четырьмя прямоугольными закромами, сооруженными слева от входа, вдоль длинной стены. Размеры закромов: $1,0 \times 1,45$, $1,36 \times 1,45$, $1,45 \times 2,0$, $1,0 \times 1,35$ м с сохранившейся высотой стенок 40—50 см. Амбар соединялся с помещением 587 размером $3,5 \times 2$ м и небольшим помещением 586. К дому примыкало помещение 564 размером $2,8 \times 4,5$ м с секторальным закромом в углу. Проход в него не обнаружен.

Таким образом, в процессе раскопок в различных частях Отрава вы-

явлены два строительных горизонта верхнего слоя. Наиболее поздние дома сохранились очень плохо, на уровне полов и оснований стен. Сплошная застройка в этот период отсутствовала. Сложилось представление, что застраивались или подвергались реконструкции после пожара лишь отдельные участки, наиболее возвышенные в топографии города. Компактная группа наиболее поздних построек зафиксирована в 1974 г. на раскопе IV в виде двух десятков помещений, ограниченных с северной стороны улицей квартала «Р», а с восточной г-образным переулком, который проходил по участку, застроенному ранее домами 7 и 14 квартала «Р». Поздние постройки находились и на противоположной стороне переулка.

Выявить отдельные комплексы домов на этом участке не удалось, отметим только, что среди помещений были как жилые с традиционными для Отрара тандырами, так и хозяйственные. При строительстве были частично использованы старые стены, но план участка в целом не повторяет более ранний.

Небольшие локальные группы поздних помещений обнаружены также в пределах раскопа I.

Исследования на раскопе IV, объект 1

Наряду с планиграфическими исследованиями уровня верхнего слоя Отрара уделялось внимание стратиграфии городища и изучению более ранних его слоев. Работы в этом направлении проводились на небольшом по площади раскопе V у крепостной стены, с северо-восточной ее стороны, на раскопе III (здесь работы не завершены) и на раскопе IV.

Ранний слой исследовался в границах нового объекта 1. Они проходят по выявленным ранее улицам верхнего слоя: с северной и восточной стороны — по двум пересекающимся улицам квартала «Н», с южной — по улице квартала «Р», с западной стороны — по магистральной улице, которая, судя по топографии участка, идет вдоль всей западной границы раскопа IV. От магистральной улицы в восточном направлении ответвлялся переулок «П», заканчивающийся тупиком. Таким образом, объектом раскопок был жилой массив трапециевидной в плане формы площадью около 1500 м², со всех сторон окруженный улицами (рис. 23).

В ходе работ выявлена планировка нового строительного горизонта. Сохранность его очень плохая: большинство помещений, а их около 50, сnivelированы поздним строительством и сохранились примерно на уровне суфы или чуть выше пола с остатками вымосток из жженого кирпича. Проходы между помещениями выявлены далеко не везде.

Разница в уровне полов нового и более позднего строительных горизонтов составляет 0,75—1,5 м. Характер заполнения между горизонтами неоднороден. На тех участках, где жизнь продолжалась без перерывов, заполнение состоит из рыхлых насыпных прослоек с гумусированным лессом, обломков сырцового и жженого кирпича. Вместе с тем есть участки, которые какое-то время были заброшены. Здесь, как правило, выбран строительный кирпич, заполнение носит характер свалки с многочисленными мусорными ямами, где очень много фрагментарной керамики.

В целом раскопанный массив плотно застроен жилыми домами — их насчитывается 11. В состав каждого дома входит несколько помещений, среди которых выделяется жилое. Для него характерна обширная суфа, занимающая почти всю площадь помещения, и встроенная в нее печь-тандыр с каналом дымохода в суфе и внутри стены. Выделяются также передние помещения, кладовые и амбары в которых устроены пристенные закрома.

Рис. 23. Раскоп IV. Объект 1

На южную улицу имели выходы два дома. Юго-западный участок объекта занимает дом 1, состоящий из пяти помещений⁸. Ближайшее к улице помещение 9 размером $4,5 \times 3$ м жилое, с печью в северо-восточном участке суфы высотой 0,4 м. Устье топки выведено на восточный борт суфы, канал дымохода подведен к северо-восточному углу помещения. На участке пола сохранились остатки вымостки из жженого кирпича и ташнау, устье которого перекрыто кирпичом с отверстием и подводящими канавками.

В северной стене сделан проход шириной 0,55 м в хозяйственную половину дома, состоящую из трех помещений. Наиболее крупным является помещение 8 ($4,25 \times 2,55$ м). В нем два закрома в обоих углах передней стены. В боковых стенах — проходы в узкие длинные помеще-

ния 7 и 10 размерами соответственно $4,75 \times 1,45$ и $4 \times 1,8$ м. Помещение 7 по назначению определяется как амбар с тремя отсеками закрома на всю ширину помещения (два отсека слева и один справа от прохода). В помещении 10 суфа шириной 1,2 м устроена вдоль западной стены. На суфе в юго-западном углу — открытый шестигранный в плане очаг, выложенный из жженого кирпича, поставленного на ребро.

Юго-западный угол дома занимает помещение 11, которое, по-видимому, также входило в состав дома. Проход в него не прослеживается из-за плохой сохранности восточной стены. Западная часть помещения сильно разрушена двумя ямами верхнего строительного горизонта.

В доме 2, который примыкает к дому 1 с восточной стороны, четыре помещения, расположенных попарно друг против друга. В переднем помещении 5 ($3,2 \times 2,8$ м) суфа высотой 0,5 м расположена у западной стены. Юго-восточная часть помещения основательно нарушена мусорной ямой верхнего горизонта. Пол перед проходом в помещение 6 заглублен

⁸ Помещения получили номера независимо от нумерации помещений верхнего горизонта.

на 0,3 м, на этом же уровне участок пола продолжается и за проходом, образуя площадку с ташнау в юго-восточном углу помещения 6. Остальное пространство помещения занято суфой высотой 0,2 м, печь с дымоходом находится слева от прохода. Два других помещения хозяйственного назначения. В помещении 3 (4,4×3,9 м) — два крупных закрома, в помещении 4 (4,8×2,3 м) — секторальный загром в северо-восточном углу.

В восточной части объекта 1 находится три домовладения.

Дом 3 включает жилое помещение 20 размером 5,05×4,75 м. Как обычно, большую часть его занимает суфа, лишь у прохода заглублен вымощенный жженым кирпичом участок пола с ташнау. Печь устроена в северо-восточном углу, устье топки выведено на северный борт суфы. В юго-западном углу находится небольшой погребок, впускное отверстие которого обложено сырцовыми кирпичами. В северо-западном углу поставлен загром.

Другие помещения дома хозяйственного назначения. Помещение 52 (3,9×3,45 м), видимо, амбар, судя по двум закромам в западной его части. Проход в это помещение, возможно, был со стороны передней 51 (4,2×3,75 м), в боковой стене которой есть еще один проход — в помещение 53 (6,3×4,25 м). Какие-либо конструкции в нем не выявлены. Еще одно помещение дома (22) примечательно углубленным под уровень пола участком с ташнау и закромом в простенке в западной части помещения.

Дом 4 включает четыре помещения. На участке, занимаемом домом, прослеживаются два периода строительства. Первоначально на месте помещений 27 и 34 была одна просторная комната размером 7,9×4,35 м. Вход в дом располагался в средней части фасадной стены, за входом находился вымощенный жженым кирпичом участок ташнау, с трех сторон окруженный суфой. Печь находилась напротив входа, у западной стены, а справа на суфе стоял небольшой полуовальный в плане загром. С северной и западной сторон помещение соединялось проходами с амбаром 33 (4×3,4 м), где у боковых стен устроены отсеки закромов, и с помещением 36 (3,35×3,1 м) типа кладовой. Не исключено, что в состав дома входило и помещение 28, расположенное с западной стороны жилого помещения, но проход в него обнаружить не удалось.

Позднее жилое помещение подвергалось перестройке: северная часть его перегороджена приставной стенкой, за счет чего выделяется новое помещение 34 размером 4,35×2,25 м. В нем устроена печь, канал дымохода которой подведен к северной стене; устье топки печи скорее находилось с западной стороны (оно разрушено ямой верхнего строительного горизонта). Печь и дымоходы в первоначальном жилом помещении дважды ремонтировали, судя по сохранившимся в суфе боковинам старых печей и прокопченным следам горизонтальных каналов дымоходов, подведенных к южной стене.

Дом 5 занимал северо-восточный участок жилого массива. В нем два помещения (37, 38), которые сохранились очень плохо. Отсутствие каких-либо признаков отопления свидетельствует о нежилом характере

домостроения. Возможно, с этим же домом были связаны помещения 35 и 39, сильно разрушенные ямами верхнего строительного горизонта.

В северной части объекта 1 насчитываются два дома, примыкающих к улице и открывающихся на нее проходами.

Дом 6 состоит из четырех помещений — 40, 42, 45, 46 и айвана 43, занимающего всю ширину передней стены дома (6,3 м). Боковые стены айвана сохранились плохо. У восточной стенки его находится печь, от которой осталась лишь донная часть. Проход из айвана приводит в помещение 42 (4,7×3,1 м), которое было жилым, судя по печке с дымоходом у южной стены. Помещение сильно разрушено ямами, интерьер его не восстанавливается. Как были связаны между собой остальные помещения дома, неясно, так как проходы не обнаружены. Судя по закромам в помещениях 40 и 45, они были хозяйственными.

Значительно лучше сохранился дом 7, расположенный западнее предыдущего домовладения. На квадратном в плане участке площадью около 140 м² находятся четыре помещения, расположенные попарно друг против друга. Угловой дверной проем со стороны улицы приводит в переднее помещение 48 (4,9×4,5 м), для которого характерна двухсторонняя суфа высотой 0,5 м — у северной и восточной стен. Суфа позднего происхождения появилась, видимо, в связи с повышением уровня улицы. В помещении два дверных проема: в западной стене — в помещение 50 (3,3×3,25 м), в южной — в помещение 47 (5,25×4,9 м). Судя по находящимся в них печам-тандырам, оба помещения жилые, но основным было второе, значительно большее по площади. В помещении 50 печь поставлена вплотную к южной стене, а канал дымохода подведен, видимо, к западной (он сохранился плохо, как и печь). В центральном жилом помещении печь вмазана в суфу в северо-западном углу, сохранилась также плохо, но очевидно, что дымоход был подведен к ближайшему углу. У южного борта в поверхность суфы «утоплена» деревянная плаха, которая служила базой для опорного столба перекрытий. Предтопочные участки в жилых помещениях имеют рыхлую поверхность, никаких признаков традиционного ташнау не обнаружено. С западной стороны помещение 47 соединяется проходом с помещением 49 амбарного типа (5,5×3,6 м) с двумя вместительными отсеками.

Есть основания считать, что фасад дома со стороны улицы был обрамлен неглубоким айваном. Стены его не сохранились, но, видимо, в айване находилась печь-тандыр, остатки которой обнаружены рядом с проходом в переднее помещение 48.

Как отмечалось, западная граница объекта 1 проходит по магистральной улице. В средней части объекта от улицы ответвляется в восточном направлении переулочек протяженностью около 15 м, который заканчивается тупиком. Участок очень плохо сохранился. Территория переулка какое-то время использовалась под свалку мусора. Кроме того, помещения, которые примыкали к переулку, сильно разрушены многочисленными ямами. Стратиграфия ям в большинстве случаев остается сомнительной, лишь те из них, которые прорезали стены, можно отнести к верхнему строительному горизонту.

С переулком связаны четыре дома, два из которых находились на северной стороне переулка.

Дом 8. В нем известно жилое помещение 26 с печью-тандыром и крохотное помещение 23 типа кладовой с северной стороны. План помещения 24, примыкающего к переулку, не восстанавливается. Судя по планировке участка, в состав домовладения входили еще два помещения — 25 и 28, первое использовалось как зернохранилище: в нем — два отсека закромов у северной стены.

Дом 9 состоял, видимо, из четырех помещений, три из них соединены проходами (29, 31, 36). Жилым было помещение 31 размером $4,4 \times 4,35$ м, пережившее период реконструкции. Первоначальный тандыр диаметром 0,65 м был устроен в суфе прямо напротив входа, а дымоход подведен к восточной стене. Позднее участок с ташнау перед проходом и уровень пола в смежном помещении 29 ($3,7 \times 2,8$ м) нивелированы подсыпкой до уровня поверхности суфы в помещении 31. Новый тандыр устраивается в юго-западной части помещения, дымоход подводится к ближайшему углу. Устье топки обращено в сторону нового углубления в ташнау перед проходом в помещение 36 типа амбара с тремя отсеками закромов. Уровень пола в помещении все время оставался одним — на уровне суфы в жилом помещении. В доме было еще одно помещение или айван, смежный с помещением 29 с западной стороны, но почти полностью разрушенный ямами верхнего строительного горизонта.

Перестройки характерны и для *дома 10*, также связанного с переулком. Жилое помещение 19 первоначально имело размер $7,85 \times 5,1$ м. Печь находилась в центральной части его, ближе к восточной стене. При последующей перестройке помещение разделяется на две части поперечной стеной, которая перекрывает старую печь. Новая печь диаметром 0,55 м устраивается в северной половине комнаты, в суфе, у восточной стены; между двумя помещениями оставляется проход. Перед печью — традиционная площадка с ташнау. Возможно, к дому 10 относится и крохотное помещение 18 типа передней, но проход в него не найден.

Дом 11 включает помещения 14, 15, 16, 17. В жилом помещении 16 ($5 \times 4,5$ м) сохранились остатки печи-тандыра у южной стены и следы перегородок закрома в северо-западном углу. Местонахождение ташнау не устанавливается. С западной стороны помещение связано проходом с помещением 14. Для помещения 17 характерны парные закрома у западной стены. По-видимому, здесь же был проход в сторону переулка.

Стратиграфия и хронология поздних слоев

На данном этапе исследований позднесредневекового Отрара стратиграфический метод позволяет выделить три слоя, последовательно прослеживаемых в различных частях городища: слой I — на небольшой площади выявлен на раскопах I и IV в виде самостоятельного жилого горизонта, к нему же относятся случаи повторного обживания помещений после периода запустения на раскопах I, III, IV; слой II — жилой горизонт на раскопах I, II, III, IV, VI; слой III — жилой горизонт на раскопах III и IV.

Отчетливо выявляется синхронность слоя II в разных частях города. Речь идет прежде всего об одновременной застройке территории, на что указывают частые повторения почти одинаковых планировочных схем домов, разделенных общей стеной, устройство совмещенных каналов дымоходов в общей стене двух соседних домов. Отметим также два важных синхронных фактора для всей территории города: момент разрушения и монетные находки в слое.

Следы пожаров неоднократно отмечались при исследовании жилых строений в слое II. Исследования показывают, что пожары, по-видимому, вообще не были редким явлением в Отраре, где подавляющее большинство жилых домов отапливалось тандырами с довольно сложной системой дымоходов. Однако можно четко различить пожары локальные и глобальные. При локальном пожаре сгорала часть дома или отдельные участки помещений, следы таких пожаров заметны только по закопченным или слегка прокаленным стенам под ремонтной штукатуркой стен и обмазкой суфы. При глобальных пожарах разрушалось несколько домов, стоявших рядом, стены построек прогорали по всей толщине. Большинство таких домов осталось заброшенными. Если же они и обживались после периода запустения, то под обмазкой нового пола обязательно находились рухнувшие балки перекрытий и камышитовая кровля.

Участки городища, подвергшиеся глобальным пожарам, были зафиксированы на всех раскопах 1971—1976 гг. по уровню слоя II, что позволяет момент разрушения и запустения считать синхронным для этих частей территории города⁹.

Для хронологии позднего Отрара большое значение имеют датированные клады серебряных и медных монет. В слое II найдено три клада серебряных джанидских тенег и один медный клад, среди недатированных монет которого были русские медные копейки с именем царя Алексея Михайловича, выпускавшиеся в 1655—1663 гг. Датированные отрарские клады очень близки по хронологическому составу. Особенно хорошо это заметно по серебрянымкладам (см. табл.): в двух из них есть моне-

Раскоп	Имам-Кули (1611—42)	Надир-Му- хаммад (1642—45)	Абд ал- Азиз (1645—80)	Шах-Дже- хан (1629—58)	Новые типы	Стертые монеты
I	6	2	—	—	—	4
II	13	9	14	4	6	2
III	3	1	—	—	—	1
Всего:	22	12	14	4	6	7

ты, чеканенные от имени Имам-Кули-хана (1611—1642) и Надир-Мухаммада (1642—1645), в третьем кладе помимо монет этих правителей есть

⁹ Подробнее см.: *Ерзакович Л. Б.* Раскопки в восточной части Отрара: К вопросу о стратиграфии и хронологии поздних слоев. — В кн.: *Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана.* Алма-Ата, 1980, с. 96—107.

монеты Абд ал-Азиз-хана (1645—1680), но его наиболее поздняя монета по дате (1059/1649) очень близка к двум предыдущимкладам. Хронологический диапазон русских монет также близок к наиболее поздним монетам серебряных кладов. Важно отметить, что очень близки между собой по составу и недатированные медные клады, найденные в разных районах, в том числе в слое с серебряным джанидским кладом на раскопе III. Таким образом, нумизматические данные также свидетельствуют в пользу синхронности слоя II на всех исследованных участках городища.

Однако при датировке слоя возникают определенные трудности. Достаточно сказать, что 20% монет отарских серебряных кладов составляют новые типы в джанидском чекане, а также стертые монеты, не поддающиеся датировке, следовательно, дата самой поздней серебряной монеты — 1059/1649 г. — указывает лишь на то, что клад был зарыт не ранее середины XVII в. По мнению Е. А. Давидович, высокопробные джанидские монеты (60—90% чистого серебра) первых шести государей, включая часть монет Абд ал-Азиза, окончательно вышли из обращения в последней четверти XVII в.¹⁰, поэтому применительно к отарскому материалу можно утверждать, что дата зарытия кладов приходится на третью четверть XVII в. Этой дате не противоречат и русские монеты конца 50-х — начала 60-х годов XVII в. Появление их в Отаре явно не случайно, поскольку они найдены не только в кладе, но и разрозненно, что также важно для датировки слоя. Нижняя дата — не ранее начала XVII в., поскольку в подстилающем слое отсутствуют джанидские монеты, но найдены монеты шейбанидского чекана, в том числе последней четверти XVI в. Среди датированных монет интересующего нас слоя есть серебряная монета джанида Баки-Мухаммад-хана (не ранее 1009/1600—01—1014/1605). Эта находка в совокупности с данными стратиграфии городища позволяет датировать слой II в пределах первых трех четвертей XVII в.¹¹

В слое III найдены датированные медные монеты, среди которых наиболее поздние: на уровне первоначального пола в помещении 31 — тимуридский чекан с шейбанидским надчеканом начала XVI в.; в помещении 20 на уровне пола — чекан Саурана (?) последней четверти XVI в.; на полу помещения 26 — монета, которую предположительно можно отнести к шейбанидскому чекану; в помещении 3 в слое завала — монета шейбанида Абдаллах-хана II (1583—1598); в помещении 49 — шейбанидский чекан Бухары первой четверти XVI в. Находки медных монет позволяют датировать слой III XVI в., возможно, второй половиной столетия.

Археологические материалы периода, последовавшего после пожаров и запустения, очень немногочисленны и происходят из нескольких

¹⁰ Давидович Е. А. О среднеазиатских средневековых монетах в связи с датировкой археологических объектов. — В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968, с. 248.

¹¹ В хронологию слоя не учитываются более ранние монеты, в том числе тимуридского и шейбанидского чеканов. Присутствие их в слое свидетельствует лишь о том, что в денежном обращении Отара в XVII в. находилась любая монетовидная медь.

жилых домов в восточной части городища на раскопе IV и отдельных крохотных участков на других раскопах. Монет из слоя известно очень немного, главным образом, нечеканенные монетовидные пластинки и заготовки. Две серебряные монеты датируются. Это низкопробный чекан джанида Субхан-Кули-хана (1680—1702), монеты которого находились в обращении более 100 лет, до конца XVIII в.¹² Однако для датировки слоя продолжительность обращения этого типа монет не имеет определяющего значения, так как она корректируется применительно к Отрару данными письменных источников. Для нас важна начальная дата монет Субхан-Кули-хана: она позволяет отнести заключительный этап жизни на городище ко времени ранее 80-х гг. XVII в.

Очень скудная информация об Отраре этой поры имеется в письменных источниках. По русским источникам конца XVII в. Отрар известен как один из пунктов на сауранской дороге из Сибири (Тобольск) в Среднюю Азию¹³. Отрар значится в списке городов Туркестанского владения, составленном в 1735 г.¹⁴ По-видимому, уже в эту пору Отрар был значительным пунктом, в котором проживало, по данным П. И. Рычкова, 40 семей¹⁵. Последнее достоверное упоминание об Отраре имеется в показаниях переводчика М. Арапова, который в 1748 г. находился в ставке хана Средней орды Барака и был в районе Туркестана¹⁶. Во второй половине XVIII в. Отрар исчезает со страниц письменных источников и окончательно запустевает.

Таким образом, на центральном бугре позднесредневекового Отрара выделяются слои XVI в., XVII в. (первые три четверти столетия), конца XVII — первой половины XVIII в.

¹² Давидович Е. А. О среднеазиатских средневековых монетах..., с. 248.

¹³ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1. Л., 1933, с. 262—263.

¹⁴ Добросмыслов А. И. Города Сырдарьинской области. Ташкент, 1912, с. 110.

¹⁵ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887, с. 20—21 (первое издание книги: Спб., 1762).

¹⁶ Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв., с. 488.

Кварталы позднесредневекового Отрара

Раскопками на широких площадях установлено, что основным застроечным компонентом позднесредневекового Отрара являлся квартал. Кварталы имели вид подпрямоугольных, трапециевидных и многоугольных в плане жилых массивов, пристроенных друг к другу и составляющих вместе плотную застройку. Дома, как правило, не имеют индивидуальных выходов на магистральные улицы. Они выходят на внутреннюю площадь — двор или улочку квартала, которые, возможно, сверху перекрывались навесами выходящих сюда айванов. Со стороны проезжих или магистральных улиц кварталы ограничивались глухими стенами, а сообщение происходило через дворы и улочки, которые в случае нужды закрывались воротами. Однако некоторые из домовладений, расположенных в глубине квартала, далеко от двора, сообщались с улицей своими проходами. Рост населения квартала и появление новых семей при отсутствии свободных площадей зачастую приводили к застройке внутреннего двора, и тогда выходы на улицу для отдельных или группы домов устраивались в прежде глухих стенах, выходящих на фасад.

В археологической литературе единого определения понятия «квартал средневекового города» нет. Обычно под кварталом понимается массив застройки, границы которого, как правило, определяются топографией развалин или же площадью раскопов¹. В большинстве случаев не поддается членению и сама застройка в отношении отдельных жилых комплексов или домовладений. Такое положение обусловлено незначительной площадью раскопов по отношению ко всей городской территории.

В Ургенче частью квартала названа группа построек, примыкающая

¹ Кабанов С. К. Раскопки жилого квартала X в. в западной части городища Вахраша. — ТИИА АН УзССР, Ташкент, 1956, вып. 8, с. 95—125; Князев П. И. Разведочно-археологические работы в квартале металлургов древнего Термеза. — В кн.: Термезская археологическая экспедиция. Т. 2. Ташкент, 1945, с. 163—175; Шишкина Г. В. Методика изучения городского квартала в свете работ на Афрасиабе. — В кн.: Средневековые города Средней Азии и Казахстана: Тезисы совещания в г. Фрунзе. Л., 1970, с. 15—18.

к городской стене². Там же открыты остатки 54 помещений, расположенных двумя полосами шириной 10—15 м вдоль магистральной улицы на протяжении 60 м. Постройки включены в состав двух кварталов³. Но поскольку ни один из них не раскопан полностью, вероятно, кварталов могло быть и больше. Число примеров нетрудно увеличить. Там же, где исследования велись в течение ряда лет и раскопками вскрыты большие участки города, наблюдается картина, зачастую не совпадающая с традиционными представлениями. В Пенджикенте, согласно А. М. Белелицкому, кварталы представляют собой жилые массивы, ограниченные улицами, сеть которых в городе была регулярной и прямоугольной⁴.

Близкую к отарской характеристику квартала раннесредневекового города дает В. Л. Воронина: «Группа дворов, населенных родственниками, образовывала самостоятельный квартал с собственной улочкой, отделенной от городской улицы воротами, которые запирались на ночь»⁵. Аналогичную топографию кварталов отмечает В. А. Лавров в сводной работе, посвященной градостроительству Средней Азии⁶. Исследователи полагают также, что квартал, оформившийся в период раннего средневековья, без изменений доживает до позднего средневековья⁷.

Интересные результаты получены при сопоставлении кварталов Отрара и средневекового Херсонеса (XII—XIV вв.)⁸. Кварталы Херсонеса прямоугольные в плане, площадью 1400—1800 м², состоят из 9—10 жилых усадеб. Помещения выходили на улицы сплошной стеной, глухим фасадом. Непосредственного входа в жилище с улицы не было. Входы в дома находились со стороны небольшой внутриквартальной площади. В северо-западной части города, где проживало менее зажиточное население, кварталы состояли из трех-четырех домов. Усадьбы здесь занимали всю площадь квартала, не оставляя свободной территории внутри⁹.

Аналогичная картина наблюдается при раскопках позднесредневековых слоев Ани. Здесь застройка одного из кварталов площадью 1800 м² состояла из 35 помещений, входящих в 9 жилых комплексов. Дома, как правило, не имели самостоятельных выходов на улицу. Выход был общим для двух-трех домов¹⁰. Нетрудно заметить, что кварталы Херсонеса и

² Тургенев-Амитиров А. Г. Раскопки комплекса южных ворот и крепостной стены Таш-Калы. — ТХАЭЭ, М., 1958, т. II, с. 495—504.

³ Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки торгово-ремесленного квартала XV—XVII вв. на городище Таш-Кала в Ургенче. — ТХАЭЭ, М., 1958, т. II, с. 84—104.

⁴ Белелицкий А. М. Из итогов последних раскопок древнего Пенджикента. — СА, 1965, № 3, с. 195. О. А. Сухарева считает, что понимание квартала Пенджикента как прямоугольного массива застройки, ограниченного улицами, не соответствует социальному значению этого термина. (См.: Сухарева О. А. Квартальная община позднего города Бухары, с. 326).

⁵ Воронина В. Л. Раннесредневековый город Средней Азии. — СА, 1959, № 1, с. 84—104.

⁶ Лавров В. А. Градостроительная культура Средней Азии. М., 1950, с. 93.

⁷ Воронина В. Л. Раннесредневековый город Средней Азии, с. 84—104.

⁸ Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). — МИА, 1950, № 17.

⁹ Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес, с. 86—95; Он же. Жилые кварталы позднесредневекового Херсонеса. — КСИМК, 1940, V, с. 31—38.

¹⁰ Марр Н. Я. Раскопки в Ани. — Известия Археологической комиссии, 1906, вып. 18, с. 72—94.

Ани удивительно сходны с застройкой позднесредневекового Отрара и по площади, и по количеству домовладений, и по расположению квартала в системе городской застройки.

Для среднеазиатского и для казахстанского города, как показывает опыт этнографического изучения, жизненным оказалось деление на жилые кварталы. «Изучение кварталов Бухары раскрыло их социальное значение, показало, что жилой квартал — не только территориальная единица. Его жителей объединяли своеобразные общественные связи, которые определяли формы быта горожан и самый характер средневекового жилого квартала»¹¹. Жилые дома кварталов Бухары были обращены входами на внутриквартальные улицы, а на фасады выходили глухими стенами. Полное отсутствие в планировке кварталов «красных линий» рождало причудливые извивы переулков, проходов и тупиков¹².

Таким образом, улица соединяла живших на ней людей, была главным фокусом квартала в отличие от европейского понимания квартала как разделительной линии¹³. Замкнутость квартала, наличие ворот, закрывающих улицы и делающих совершенно изолированным квартал, обеспечивали жителям его защиту. Со временем вместе с воротами¹⁴ подчеркнутая замкнутость исчезла.

Квартал был не только ячейкой города в территориальном отношении, но и административной единицей, с которой через старшин имели дела городские власти¹⁵. В каждом из кварталов Отрара имеется один или два дома, которые отличаются от других домов наличием двух тандыров в центральном помещении. Принадлежали они, очевидно, квартальным старшинам. Как известно, при монголах на территории Казахстана существовал налог «хонашумора» — сбор с жилища или усадьбы, соответствующий, по мнению исследователей, подымному налогу на Русь¹⁶. Наверняка он существовал и в более позднее время. Возможно, освобождение от побора за «второй дым» было своего рода привилегией квартальных старшин, которые поэтому могли позволить себе иметь в доме два очага.

Дома с двумя тандырами необязательно самые большие и самые богатые в квартале. Напротив, в подавляющем большинстве они рядовые. Объясняется это также, как и в Бухаре, тем, что квартальные старшины-аксакалы никогда не выбирались из богачей или людей знатных. Это был почетный пост, старшина считался слугой общества¹⁷. Обычно аксакалы исполняли свои обязанности по десять и более лет. Характерно, что со-

¹¹ Сухарева О. А. Квартальная община позднесредневекового города Бухары. М., 1976, с. 8.

¹² Ремпель Л. И. Из истории градостроительства на востоке: Материалы по планировке Старой Бухары. — В кн.: Искусство зодчих Узбекистана. Вып. 1. Ташкент, 1962, с. 234—237.

¹³ Сухарева О. А. Квартальная община..., с. 13.

¹⁴ Сухарева О. А. Бухара XIX — начала XX в.: Позднесредневековый город и его население. М., 1966, с. 86.

¹⁵ Сухарева О. А. Квартальная община..., с. 17.

¹⁶ Беленицкий А. М. К вопросу о социальных отношениях в Иране в хулагуидскую эпоху. — Советское востоковедение. М.—Л., 1948, V, с. 117—118.

¹⁷ Сухарева О. А. Квартальная община..., с. 33.

циальная картина кварталов, воссозданная на основе археологических материалов, как правило, однородна. Нет кварталов богатых и бедных, в каждом есть два-три богатых дома, один-два бедных, остальные приблизительно однородны. Этот факт подтверждается этнографическими параллелями. В той же Бухаре в одном и том же квартале, в одной и той же квартальной общине имелись и богачи и бедняки. Причем социальное неравенство не нарушало издревле сложившегося бытового уклада. Напротив, для богатых и знатных семей такое соседство представляло много удобств, ибо им легко было найти людей для услуг¹⁸.

Как известно, в Бухаре ремесленные корпорации вышли далеко за пределы одного какого-то квартала. В одном и том же квартале проживали ремесленники различных специальностей. Обувщики жили в 32 кварталах, во многих кварталах обитали строители. Такое распространение ремесла является характерным признаком высокого развития феодального города¹⁹. В Отраре гончары жили не только в специализированном квартале, но и в других. Так, в квартале «А» один из домов принадлежал мастеру-керамисту, отдельные дома — кузнецам, гончарам, специалистам по обработке камня.

В отличие от среднеазиатских городских кварталов XIX — начала XX в. кварталы Отрара были очень маленькими. Если в Бухаре в квартале насчитывалось от 30 до 120, а в среднем 36,6 домовладений²⁰, в Ходженте — около 40 домовладений²¹, в Ура-тобе — от 120 до 257 домов²², то в Отраре — до 20 домовладений. В ряде случаев удается проследить рост числа домовладений в кварталах Отрара. Но поскольку территория города была застроена крайне плотно и свободных участков практически не было, то увеличение домовладений происходило в основном за счет дробления участков. Зачастую бывшие амбары и дворы перестраиваются в жилье. Иногда дом возводился за счет сокращения внутриквартальных дворов. В Ура-тобе известны случаи, когда на месте одного дома появлялось восемь²³.

По мнению О. А. Сухаревой, в историческом прошлом кварталы были территориально крупнее, а измельчание их произошло в результате дробления²⁴. Некоторые материалы Отрара подтверждают это мнение, но вместе с тем, видимо, имело место и увеличение некоторых кварталов. Это было связано с развитием города, укреплением связей между горожанами, с ростом производства, торговли, культуры.

Таким образом, динамика развития городского квартала была сложной и явно неоднозначным процессом, в котором многое еще остается неясным.

¹⁸ Там же, с. 18.

¹⁹ Там же, с. 42—43.

²⁰ Ситняковский Н. Ф. Попытки к исчислению народонаселения в г. Бухаре. — В кн.: Протоколы Туркестанского отделения РГО от 28.II.1898 г. Ташкент, 1898, с. 79—85.

²¹ Турсунов Н. Ходжент и его население (конец XIX — начало XX в.). — В кн.: Очерки по истории таджиков северных районов Таджикистана. Ленинабад, 1967, с. 26.

²² Мухтаров А. Гузары города Ура-тобе, с. 19.

²³ Там же.

²⁴ Сухарева О. А. Квартальная община..., с. 323.

Жилище

В настоящее время известно около 300 домов-секций, которые достаточно полно характеризуют жилище позднесредневекового Отраара. Анализ жилой архитектуры позволяет считать, что существует единый тип жилища, который можно назвать традиционным. Основная жилая ячейка в простейшем случае — отапливаемая комната с айваном или передней. В многокомнатных домах жилая ячейка с ее составными повторяется, т. е. с возрастанием площади и числа комнат принцип организации жилища не меняется, архитектурно-планировочное решение во всех случаях следовало единому традиционному типу.

В многоквартирных домах в композиции планировки выделяются варианты. Первый — линейная планировка (в том числе двухрядная) дома, когда проходные помещения вытянуты в одну линию (рис. 24, 1, 2,

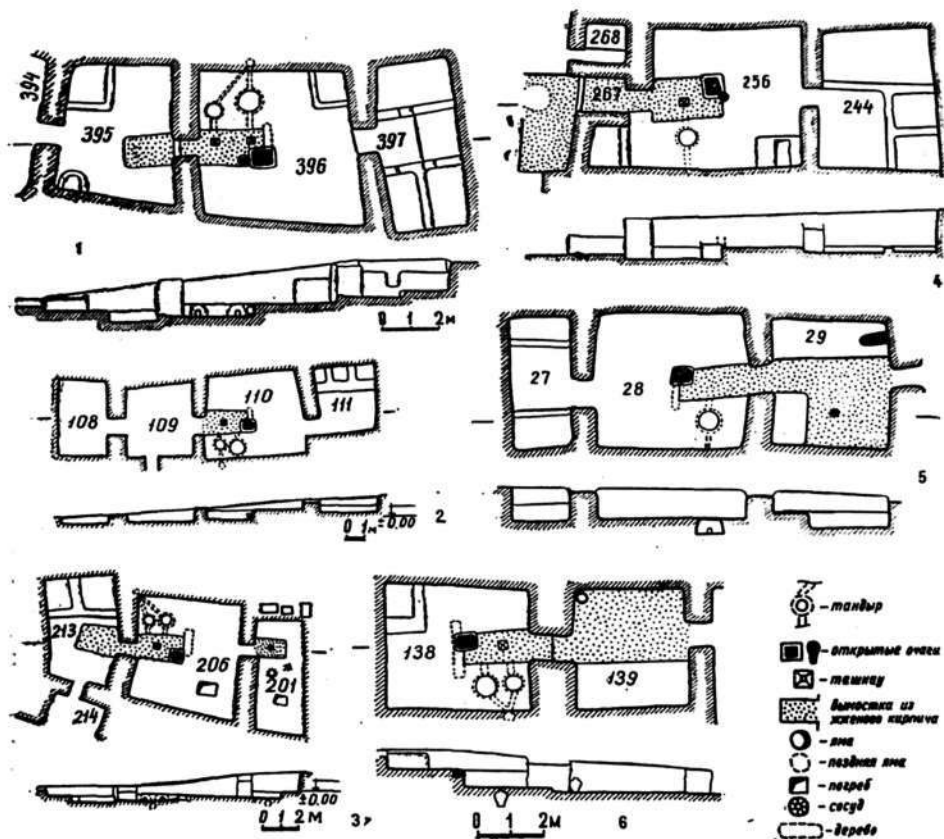

Рис. 24. Планы и разрезы домов: 1 — квартал «ЕІ», дом 1; 2 — квартал «Е», дом 1; 3 — квартал «И», дом 3; 4 — квартал «Р», дом 14; 5 — квартал «М», дом 2; 6 — квартал «П», дом 2

5, 6, 25, 26, 3). Для второго варианта характерен квадратный контур дома (крестовая планировка) и наличие четырех смежных комнат, каждая из которых составляет примерно четвертую часть дома (рис. 26, 1, 2, 4). Изредка встречается г-образная планировка проходных помещений.

Из приведенных в I главе описаний домов различной планировки видно, что практически все функции жилого дома объединены в одной

наиболее теплой комнате с печью-тандыром, которая служила и спальней, и столовой, и кухней. Центральные жилые помещения при различной площади (от 8 до 45 м²) очень похожи: они, как правило, самые большие в комплексе и интерьер их стереотипен. Дверной проем устраивался в средней части фасадной стены, за дверью внутри помещения — небольшая прямоугольная, вымощенная жженым кирпичом площадка, которая занимает примерно $\frac{1}{8}$ площади комнаты. Все остальное пространство занято глинобитной суфой высотой 0,4—0,5 м, борта суфы укреплены жженым или сырцовым кирпичом. Особенность некоторых жилых помещений — неглубокая ниша, которая устраивалась в стене рядом с тандыром. Встречаются парные ниши. Основание их либо на уровне суфы, либо приподнято на 20—30 см. Справа или слева от входа в суфу вмазывалась печь-тандыр специального изготовления с закраиной в виде широкой массивной площадки, опущенной под уровень суфы (рис. 27). Диаметр устья, как правило, 0,45—0,6 м, ко дну тандыр расширяется до 0,8 м. Дно топки печи выкладывалось обломками жженого кирпича или мелкой галькой. Устье топки выводилось

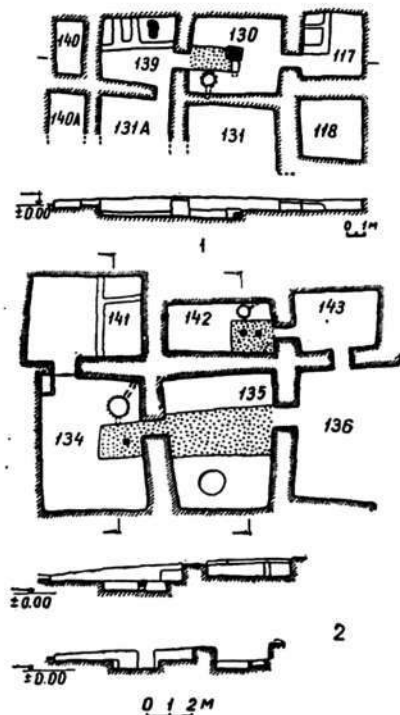

Рис. 25. Планы и разрезы домов: 1 — квартал «Ж», дом 1; 2 — квартал «Н», дом 3

на край суфы вровень с полом. Напротив топочного отверстия или сбоку в тулове печи находилось отверстие дымохода, канал которого шириной 10—15 см прокладывался в суфе до ближайшего угла или стены помещения и далее шел внутри стены в виде колодца. Горизонтальный отрезок канала обкладывался кирпичом. Печи в жилых помещениях универсального назначения. В них можно было поставить казан для варки пищи, испечь лепешки, о чем свидетельствуют характерные для тандыров нарезки на бортах. Печи служили и для обогрева суфы благодаря дымоходу типа кана. Сверху печка закрывалась массивной плоской крышкой с грибовидной ручкой.

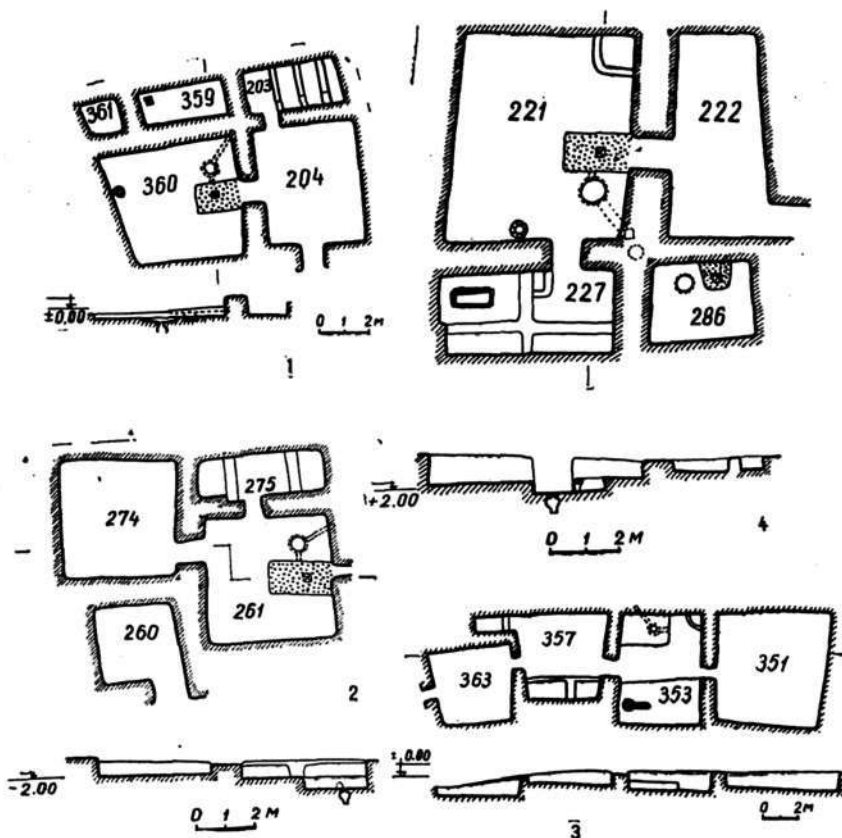

Рис. 26. Планы и разрезы домов: 1 — квартал «Ж», дом 4; 2 — квартал «Р», дом 3; 3 — квартал «З», дом 3; 4 — квартал «Е», дом 2

В жилом помещении, как правило, присутствует дополнительный очаг на специальной глинобитной тумбе, которая пристраивалась вплотную к суфе, наискосок от печки-тандыра. У очагов был, по-видимому, невысокий бортик. Встречаются и обычные очаговые ямки где-либо поблизости от печи. Назначение очагов не совсем ясно, возможно, в них хранили жаровые угли, после того как печь использовалась по назначению.

Остальные помещения дома подсобного назначения: прихожая комната или айван, кладовая, помещения амбарного типа с закромами, которые устраивались либо по периметру стен, либо в углах, либо вдоль боковых стен. Полностью сохранившиеся глинобитные перегородки закромов высотой до 1,3 м имели узкие скругленные книзу уступы. Для хранения продуктов использовались и сосуды большой емкости, поставленные на пол или опущенные под уровень пола. Характерны также погребя, которые обнаружены главным образом в жилых помещениях с

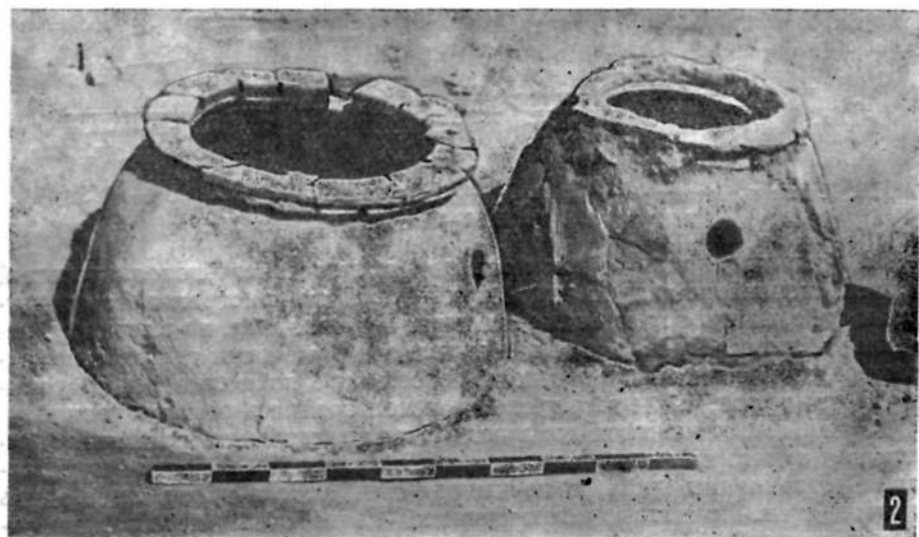
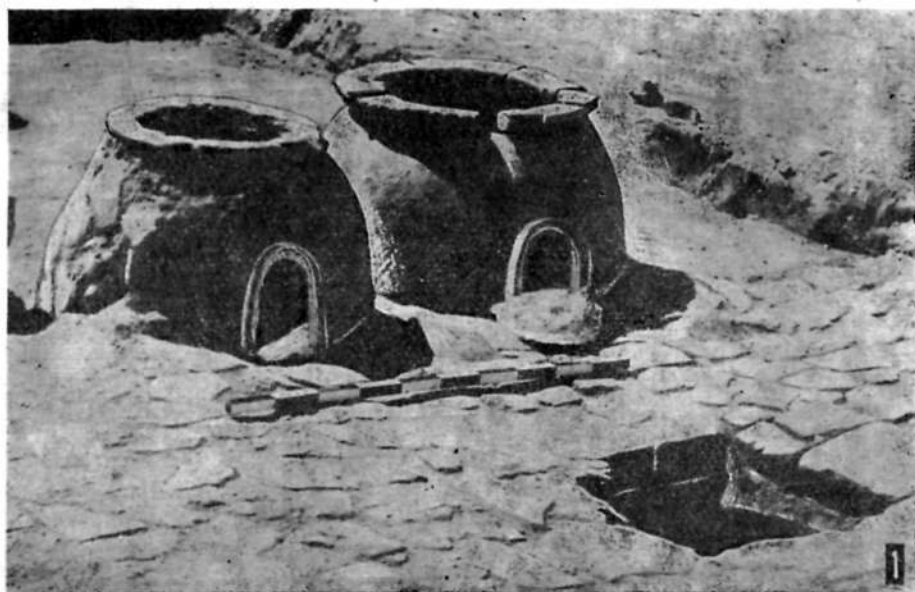

Рис. 27. Танды после снятия суфы: 1 — вид со стороны топки; 2 — вид со стороны дымоходов

печью и суфой. Впускное отверстие (ширина 0,2—0,3 м) погреба находилось в площадке, заглубленной под уровень суфы на 15—20 см и перекрытой, очевидно, деревянной крышкой. Грушевидной формы яма неглубокая, до 1 м, диаметр по дну до 0,5 м. Закрома, несомненно, использовались для сыпучих продуктов. В погребах же, по всей вероятности, хранились молочные продукты, масло.

В некоторых многокомнатных домах функционировало специальное летнее помещение с односторонней суфой, по-видимому, закрытое навесом. В суфе устраивались один или два земляных очага восьмеркообразной или грушевидной формы, топились они по-черному. Пол летнего помещения тщательно вымощен жженым кирпичом с плотной глиняной обмазкой, для стока воды предусмотрено ташнау. Однако подобные летние помещения — редкость для Отрара, и двора внутри дома в традиционном понимании этого слова здесь нет.

В массе хозяйственных помещений удастся выделить помещения для скота. В одном из них находилось пять кормушек. Помещения для скота довольно редки и были, скорее всего, не индивидуального пользования, т. е. рассчитаны на несколько семей или даже на весь квартал.

Для санитарных нужд использовались мусорные ямы. Непременная деталь любого жилого дома позднесредневекового Отрара — поглощающий колодец для сточной воды (ташнау). Они встречаются в жилых и хозяйственных помещениях и обязательно перед печью в жилом помещении с суфой. Устройство ташнау традиционное: широкогорлый сосуд типа хума с выбитым дном вкапывался в уровень пола и перекрывался сверху специальным кирпичом, снабженным отверстием с подводящими канавками. В богатых домах для ташнау использовали сосуды специального изготовления: в виде трубы длиной до 1,5 м с сильно раздутым туловом, зауженной горловиной и отогнутым наружу венчиком диаметром до 0,4 м.

Все постройки Отрара XVI—XVIII вв. возведены в основном из сырцового кирпича прямоугольной формы различных размеров: 32×25, 25×15, 23—25×20 см при толщине 8—10 см. Кирпичи, как правило, с обильной примесью соломы, но широко использовался и кирпич, который нарезался из дерна. Жженный кирпич квадратной формы (со стороной 24—26 см при толщине 4—6 см) применялся в основном для мощения полов, укрепления бортов суфы, устья печей и т. д. Встречаются также глинобитные стены и перегородки. В строительном деле использовались каркасные конструкции в виде одно- или двухрядной опалубки с внутренней перевязкой. Впрочем, насколько широко употреблялся каркас, судить трудно, ибо дерево сохраняется плохо. Система кладки кирпичей: плашмя с перевязкой, комбинированная кладка из рядов горизонтально положенного кирпича и на ребро с наклоном, встречается также кладка «в елочку» (рис. 28). Кирпич связывался глиняным раствором, стены неоднократно штукатурились. Фундаменты стен отсутствуют. В некоторых случаях удастся проследить камышитовые прокладки для изоляции стен от почвенных солей.

Известную трудность представляет реконструкция перекрытий. Тщательная зачистка остатков дерева, камыша на полах помещений позволила представить перекрытия следующим образом. В центральных

Рис. 28. Кирпичная кладка

помещениях с печью и суфой находилась массивная деревянная плаха длиной до 1,5 м и толщиной 15—20 см, целиком вмазанная в суфу у борта, напротив прохода в помещение. Положение плахи, которую можно представить в виде опорной базы колонны, всегда строго определено — это центральная точка помещения. На опорную базу ставился столб, который поддерживал прогонную балку с помощью подбалки трапецевидной формы. На прогонную балку укладывались тонкие поперечные жерди и камышитовая кровля, обмазанная глиной. Редко встречаются варианты: в небольших помещениях опорная база в виде плахи отсутствует, колонна устанавливалась в углубление в суфе с прокладкой из жженого кирпича или использовалась каменная база, вмазанная в суфу. Судя по углублению-пазу, основание опорного столба могло быть круглым или квадратным. Одиночными или парными столбами снабжались и фасады айванов, судя по остаткам ямок в полу или каменным подставкам²⁵. Дерево и камыш использовались не только в перекрытиях жилищ. Нередко встречаются деревянные пороги и рамы дверей, камышовыми циновками выстилалась поверхность суфы.

Тип жилища позднесредневекового Отрара является традиционным не только для Южного Казахстана. Аналогичные жилища (планировка, интерьер) известны на городище Туркестан²⁶, на позднесредневековом поселении Жалгыз-там (в 7 км к юго-западу от городища Сауран), на городище Куль-тобе на северных склонах Каратау²⁷. Жилища последнего памятника отличаются лишь тем, что возведены главным образом из камня-плитняка, которого много в горном районе. Есть аналогии и в соседних районах Средней Азии. По материалам Ургенча XV—XVII вв. можно судить, что во многом близкие жилища встречаются и в Хорезме, хотя там не удалось выделить отдельные дома-секции²⁸. Различия, по-видимому, лишь в деталях: в Ургенче есть горизонтальные дымоходы вдоль стен, несколько иной формат жженого кирпича (22×22×5 см), из которого выкладывались и фундаменты стен, и углубления для золы в полу перед печами (в Отраре их нет) и т. д.

Палеоэтнографические материалы по жилищу Отрара дают весьма интересные, на наш взгляд, данные при сопоставлении их с оседлым жилищем среднеазиатских народов и казахов. План оттарских жилищ, непременно включающих жилую комнату и переднюю, или айван, традиционен, по существу, для всех народов Средней Азии и для казахов. Широко распространено двух- или трехчастное деление дома (прихожая, или айван, зал и кладовая) при компоновке по продольной или поперечной оси²⁹. Аналогичны оттарским и такие традиционные для средне-

²⁵ В реконструкции перекрытий принимала участие архитектор Н. П. Егорова.

²⁶ Раскопки 1973—1974 гг. Т. Н. Сениговой.

²⁷ Жолдасбаев С. Раскопки укрепленного поселения Жалгыз-там (XV—XVIII вв.). — В кн.: В глубь веков. Алма-Ата, 1974, с. 173—187. Материалы городища Куль-тобе еще не опубликованы. Информацию о работах см.: Жолдасбаев С. Раскопки городища Куль-тобе. — В кн.: Археологические открытия 1973 г. М., 1974, с. 468—469.

²⁸ Вактурская Н. Н. Раскопки городища Ургенч в 1952 г. — ТХАЭЭ, М., 1958, т. II; Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки торгово-ремесленного квартала XV—XVII вв.; Тургенев-Амитиров А. Г. Раскопки комплекса южных ворот...

²⁹ Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 1. М., 1962, с. 280 и сл.

азиатского жилища устройства, как ниши, закрома, ташнау; позднейшие сандалы в домах узбеков, таджиков очень похожи на отарские жаровые очаги, хотя функциональное назначение последних было, по-видимому, все-таки иным. Интерьер отарских жилых помещений с суфой близок к интерьеру жилища горных таджиков в пределах Каратегина и Вахша, где почти весь пол, за исключением небольшого пространства у двери, поднят примерно на метр. Любопытно, что устройство печей-тандыров и функциональное назначение их также очень близко. В горном жилище очаг, вделанный в уровень с суфой, устьем топки выводился на край суфы вровень с полом³⁰. Тандыры горных таджиков использовались для выпечки хлеба, отопления жилища и приготовления пищи в казане. Примеры полного совпадения или близости планировки отарских жилищ, отдельных деталей внутреннего устройства, перекрытий, строительных приемов можно было бы продолжить. Несомненно, в целом отарское жилище как явление восходит к кругу среднеазиатского домостроительства со всеми его атрибутами. Однако есть важный момент, который позволяет выделить отарское жилище из круга среднеазиатских, — это способ отопления. Среднеазиатское жилище отапливалось либо по-черному, либо с помощью каминов. Последние применяются на сравнительно узкой территории: у таджиков Верхнего Зеравшана и у населения Ферганской долины³¹. Дымоходы типа отарских в среднеазиатской этнографии не известны. Лишь жилища уйгуров отапливаются очагом, устроенным в суфе, с прямым дымоходом внутри суфы и в стене³². Однако отопительные дымоходы в домах уйгуров стали устраиваться вместо каминов лишь в конце XIX в.

Каны получили широкое распространение в XIII—XIV вв., но они несомненно заимствованы, в том числе и в Хорезме (Ургенч), где в домонгольский период они не были известны³³. Нельзя исключить возможность привнесения этой традиции в Хорезм на рубеже XVI в. присырдарьинским населением, часть которого ушла туда вместе с Шейбани-ханом. Дело в том, что в городах на Средней Сырдарье и северных склонах Каратау каны были известны задолго до монгольского нашествия³⁴ и к XVI в. претерпели значительную эволюцию. Отарские каны XVI—XVIII вв. таковыми можно назвать лишь условно. Они далеки от классических восточных образцов, что неудивительно, ибо п-образная форма

³⁰ Там же, с. 596.

³¹ Воронина В. Л. Заметки по народному зодчеству таджиков бассейна Зеравшана. — СЭ, 1953, № 3, с. 182; Она же. Народная архитектура Северного Таджикистана. М., 1959, с. 9—10.

³² Захарова И. В. Материальная культура уйгуров Советского Союза. — В кн.: Среднеазиатский этнографический сборник. Т. II. М., 1959, с. 256—257.

³³ Вактурская Н. Н. Раскопки городища Ургенч в 1952 г., с. 476.

³⁴ Агеева Е. И. Памятники средневековья: Раскопки на городище Баба-Ата. Цитадель. — В кн.: Археологические исследования на северных склонах Каратау. Алма-Ата, 1962, с. 148—149 (Труды ИИАЭ АН КазССР, т. 14); Сенигова Т. Н. Шахристан. — Там же, с. 158, рис. 35; Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древний Отар, с. 69, 74; Ахинжанов С. М., Ерзакович Л. Б. К вопросу о происхождении канов на Сырдарье. — Известия АН КазССР, серия общественная, 1972, вып. 2, с. 64—69.

Рис. 3. План раскопа I

кана начинает забываться уже в домостроительстве Золотой Орды³⁵. Суфа в доме Отрара XVI—XVIII вв. занимает почти всю поверхность жилой комнаты и сохраняется с чисто утилитарной целью — для вывода устья топки печи на край суфы. Более того, в некоторых домах Отрара поверхность суфы и есть поверхность пола, суфа сделана вровень с поверхностью других помещений и улицы, а вымощенный кирпичом участок пола с ташнау лишь заглублен относительно поверхности суфы.

Таким образом, отопительная система позднесредневекового Отрара, имеющая местные традиции³⁶, — явление вполне устойчивое на значительной территории Южного Казахстана.

Аналогию позднесредневековому отрарскому жилищу мы находим в старых домах сельского узбекского населения, проживающего в при-сырдарьинских районах Южного Казахстана³⁷. Это главным образом трехкомнатные жилища, центральное помещение которого отапливалось тандыром с дымоходом в суфе и внутри стены. Есть основания полагать, что дома отрарского типа сохранились в среде потомков даштыкыпчакских узбеков, в формировании которых большую роль сыграли кыпчаки.

Ранее было отмечено совпадение планировки отрарских домов с оседлыми жилищами казахов. Изучение быта казахов начала XX века экспедицией, возглавляемой С. Н. Руденко, показало, что в Северном Казахстане на зимовках (кыстау) существовали однокамерные жилища, разделенные сырцовой стеной-перегородкой на 2—3 комнаты: жилая половина, кухня и кладовая. Количество комнат зависело от того, как устанавливалась перегородка — перпендикулярно торцовой стене или параллельно ей, но в любом случае кухонное отделение функционировало самостоятельно. Перегородки высотой до 1,5 м, как правило, не доходили до потолка помещения. Особенность их состоит в том, что они обогревали помещение, так как приставленная к торцу стены глинобитная печь-казандык была снабжена дымоходами, которые шли внутри перегородки и выводили дым наружу³⁸. Казандык со стенкой-перегородкой использовался как для обогрева смежных помещений, так и для приготовления пищи в казане, который устанавливался над топкой. Наряду с ними встречались и обычные печи-казандык с прямым дымоходом. Их использовали в полуземлянках, где дымоход выводился наружу в виде

³⁵ Егоров В. Л. Жилища Нового Сарая. — В кн.: Поволжье в средние века. М., 1970, с. 185 (МИА, № 164).

³⁶ О путях проникновения канов на Сырдарью см.: Неразник Е. Е. О некоторых направлениях этнических связей населения Южного и Юго-Восточного Приаралья. — В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968, с. 204; Ахинжанов С. М., Ерзакович Л. Б. К вопросу о происхождении канов на Сырдарье, с. 64—69.

³⁷ С материалами по узбекскому жилищу мы ознакомились благодаря любезности этнографа А. Н. Жилиной.

³⁸ Руденко С. Н. Очерк быта казахов бассейна рек Уила и Сагыз. — В кн.: Казаки. Вып. 3. Л., 1927; с. 11—13; Материалы особого Комитета по исследованию союзных и автономных республик; Баронов С. Ф. Опыт медико-санитарного обследования среди казахов. — Там же, с. 39—40; Глухов А. Н. Зимнее жилище актюбинских и адаевских казахов. — Там же, вып. 11, с. 118—120. А. Н. Глухов указывает такие размеры печей-перегородок: 2,18×0,76 м, высота 1,3 м; 1,04×0,39, высота 2,8 м.

отверстия в грунте. Употреблялись и примитивные печи — «жерошак» в виде длинной узкой земляной ямы³⁹.

Кроме жилого и кухонного под одной крышей находились и хозяйственные помещения: загон для скота, амбары с закромами (сусек) со стенками из саманного кирпича в один ряд. Размеры закромов 1,2×1,5, высота около 1 м. Зерно иногда ссыпали в особые ямы в земле (руа), отвесные стенки которых просушивались обжигом⁴⁰. Значительную часть жилого помещения занимали нары деревянные или глинобитные высотой 30—40 см от пола⁴¹.

Дома выстроены в основном из саманного кирпича. Для надворных и хозяйственных построек, а иногда и для жилого дома использовался дерн, нарезанный в форме кирпича («пластовый кирпич»), а также камень-плитняк. Кирпич из дерна нарезался лопатами, переворачивался травой вниз и просушивался на солнце. При кладке травяной слой был внизу, что увеличивало сцепление между рядами. Это было очень важно, так как связующий раствор не употреблялся. Перекрытия жилищ плоские, в виде одной или трех продольных балок с камышовым или травяным настилом, обмазанным глиной⁴².

Аналогичные двух-трехкамерные жилища встречаются и на зимовках семиреченских казахов по берегам р. Или. Отличие их состояло лишь в том, что к основному жилищу обычно добавлялось «шошала» — юртообразная хозяйственная пристройка. Жилище отапливалось печью с прямым дымоходом. Строительные материалы: камышово-деревянный каркас, обмазанный глиной, камень, дерево⁴³.

О старом южноказахстанском жилище казахов известно чрезвычайно мало. Из материалов недавних обследований следует, что дома состояли из двух комнат — жилой и хозяйственной (кухонной), иногда с промежуточной третьей комнатой, используемой для домашних работ или в качестве кухни в зимнее время. В жилой половине часть пола иногда занимает глинобитное возвышение типа суфы. Отапливается жилище печами типа казандык с прямым дымоходом⁴⁴.

К сожалению, сравнительный этнографический материал очень беден, ибо целенаправленные исследования казахского оседлого жилища не проводились, а попутные поиски в этом направлении касались главным образом коренного преобразования жизни и быта казахов в советский период⁴⁵. Тем не менее из краткого обзора казахского оседлого или полuosедлого жилища видно, что намечаются точки соприкосновения казахского жилища с позднесредневековыми оттарскими жилищами в

³⁹ Глухов А. Н. Зимнее жилище актюбинских и адаевских казахов, с. 110—111, 118.

⁴⁰ Там же, с. 131.

⁴¹ Руденко С. Н. Очерк быта казахов..., с. 11—12; Глухов А. Н. Зимнее жилище актюбинских и адаевских казахов, с. 112.

⁴² Там же.

⁴³ Баскаков Н. А. Жилища приирийских казахов. — СЭ, 1971, № 4, с. 104—115.

⁴⁴ Востров В. В. К истории развития оседлого жилища у казахов. — В кн.: Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. М.—Л., 1971, с. 192 (Труды ИЭ, Новая серия, т. 48).

⁴⁵ Культура и быт казахского аула. Алма-Ата, 1967.

смысле планировки, интерьера, строительных приемов и материалов. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что казахское оседлое жилище было хорошо знакомо с печами с разнообразными дымоходами. Особенно любопытно устройство печей с обогреваемой дымоходной перегородкой. Печки-стенки были широко распространены у казахов. Известны они и у узбеков дельты Амударьи — потомкам даштыкпчакских кочевых узбеков-переселенцев во главе с Шейбани-ханом⁴⁶. Происхождение таких обогревателей до сих пор неясно. Представляется, что сейчас не исключена возможность рассматривать их как явление, генетически связанное с позднесредневековыми канами. Стенка-перегородка с дымоходами могла появиться вместе с обособлением и самостоятельным функционированием кухонного отделения в доме. Напомним, что в жилых домах позднесредневекового Отрара подобного функционального разделения помещений еще не было или оно намечалось очень слабо. Отметим также аналогичное устройство длинных земляных очагов Отрара и казахских жерошак⁴⁷.

Указанные параллели для позднесредневекового жилища Отрара представляются весьма важными, так как намечают линию вековой преемственности оседлого казахского жилища.

Городская стена

Городские стены позднесредневекового Отрара стали предметом специальных исследований. Для этого в ряде пунктов были заложены траншеи через гребни городища, захватившие участки городской территории. Лучше всего удалось выявить основные параметры стены, установить время сооружения и ремонтов ее на раскопе V, расположенном вблизи северных ворот городища. Здесь на площади около 125 м² прослежена стратиграфия напластований. От самого верхнего (первого) строительного горизонта сохранились лишь вымостки ташнау и основания тандыров. Следующий строительный горизонт — второй.

Помещение 1 второго строительного горизонта имело неправильную четырехугольную форму. Длина его стен: северной — 4 м, восточной — 5 м, западной и южной — 4,5 м. В южной части помещения располагалась площадка с ташнау и тандыр, вмозанный в суфу к западу от нее. Тандыр диаметром 80 см сохранился на высоту 20 см, дымоход выведен на юго-запад, длина его горизонтального канала 1,25 м. Ширина топки 20 см. Поверхность суфы не сохранилась. На всей площади помещения

⁴⁶ Задыкина К. Л. Узбеки дельты Амударьи. — ТХАЭЭ, М., т. 1, 1959, с. 361—363. Печи с обогреваемыми перегородками встречаются как в землянках, так и в наземных постройках. Помещение перегородивается печью (шмылдык пеш) на хозяйственную и жилую половины (Там же, с. 361—362). Знаменательно, что узбеки низовьев Амударьи в терминологию интерьера современного жилища перенесли элементы, свойственные внутреннему членению юрты: тор-бет — почетное место, казан-бет — хозяйственная сторона, аден — проход, шмылдык пеш — занавеска в юрте и название печи со сложным дымоходом (Там же, с. 363).

⁴⁷ Длинные земляные очаги вообще характерны для полуседлого населения (См.: Кармышева Б. Х. Этнографическая группа «тюрк» в составе узбеков. — СЭ, 1960, № 1, с. 19).

земля рыхлая, сильно гумусированная, с золой, в которой найдены медная монета и заготовка для нее. Под вымосткой ташнау также найдена медная монета, совершенно стертая.

Постройки второго строительного горизонта достаточно легко увязываются с постройками других раскопов и относятся к XVII в. Удалось проследить, что постройки двух верхних строительных горизонтов «стоят» над стеной, следовательно, в последний период жизни Отрара крепостная стена уже была разрушена.

Лучше всего сохранилось помещение в третьем строительном горизонте (рис 29, 1). Оно почти квадратное (5,8×5,3 м). Хорошо сохранилась обмазка поверхности суфы. Общая толщина обмазки около 25 см. К середине южной стены примыкала площадка с ташнау размером 2,0×

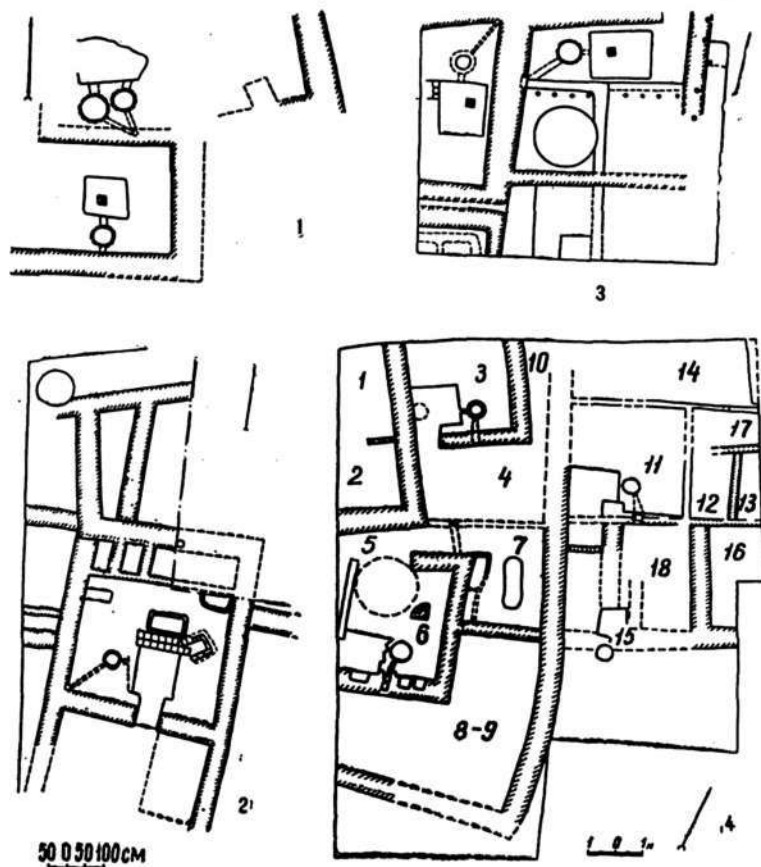

Рис. 29. Раскоп V. Планы строительных горизонтов: 1 — третьего; 2 — четвертого; 3 — первого; 4 — пятого

×1,7 м, вымостка которой продолжалась в проход, ведущий в соседнее помещение 11. Между тандыром и южной стеной в суфу по самый венчик вкопан хум. У северной стены в ряд вкопаны еще три хума. У восточной стены располагался заком размер примерно 1,0×1,0 м с толщиной стенок 10—15 см, высотой 35 см. На самом нижнем уровне пола второго строительного горизонта у восточной стены устроена печь открытого типа. Прямоугольная в плане, она расположена под углом к стенам и площадке с ташнау и углублена в пол на 25 см. Размеры ее камеры 75×40 см. Стенки образованы поставленными на ребро кирпичами размером 20×20×8 см. Устье печки открыто на юго-запад.

На полу помещения найден обломок серьги, представляющий собой круглую «гофрированную» бусину из синего камня на бронзовом стерженьке, обломок фарфоровой пиалы с синей росписью, а также медные монеты.

Конструкции четвертого строительного горизонта почти полностью уничтожены позднейшей перестройкой участка. Здесь помещение имело размер 6,4×5,5 м (рис. 29, 2). Площадка с ташнау углублена на 45 см относительно площадки третьего строительного горизонта. Ее размер 2,0×1,5 м. В суфе устроены два погребка. Стены помещения сложены из сырцового кирпича размером 38×21×8 см. В завале над закромами найдены 2 шара. Один из них выполнен из обожженной глины и покрыт красным ангобом с лощением, второй — из черного камня. Последний имеет шесть отверстий — 5 маленьких и одно крупное, сходящихся к полости, высверленной внутри шара. Здесь же найдены бусы (15 целых и 4 в обломках) из стекловидной массы. Особую важность приобретает находка клада монет на полу помещения. Клад насчитывает 219 целых монет и фрагментов, некоторые из них восстановлены из более мелких обломков. К сожалению, общая сохранность клада значительно ниже средней. Более половины всех монет поддается лишь частичному определению; примерно на 40 экз. оттиски штемпелей сохранились настолько фрагментарно, что возможность их однозначного определения очень сомнительна, а около 25 экз. практически безнадежны⁴⁸. Размеры монет в основном колеблются в пределах 23—26 мм, с единичными отклонениями на 2—3 мм в обе стороны. Выборочное взвешивание 30 наиболее хорошо сохранившихся экземпляров дает приблизительный средний вес в пределах 5,0±0,5 г с отдельными отклонениями преимущественно в сторону меньшего веса.

Основу комплекса составляет серебряный чекан различных монетных дворов государства Тимуридов конца XIV — первой трети XV в. За исключением 2 экземпляров с утраченными датами, чеканенных в Багдаде от имени Искандера Кара-Коюнлу (823—839/1420—1436)⁴⁹, все остальные полностью или частично определенные монеты (свыше 160 экз.) принадлежат чекану Тимура и Махмуда (790—806/1388—1403), Мухам-

⁴⁸ Определение монет сделано В. Н. Настичем.

⁴⁹ Известны анонимные багдадские танга этого правителя, датированные 837/1433—34 г. (См.: Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа. Спб., 1896, с. 683, № 2), однако есть основания полагать, что монеты Искандера из нашего клада чеканены несколько раньше.

мада Джахангира (807—812/1404—1409, номинальный правитель при Халил-султане) и Шахруха (807—850/1405—1447).⁵⁰ Среди них выделяется большая группа монет (47 экз.) с надчеканами, которая вкратце будет рассмотрена ниже. На монетах без надчеканов с именами Махмуда и Тимура (выявлено 3 экз.) выпускные данные не сохранились. К периоду до 1405 г. предположительно отнесены 2 монеты со стертыми датами, чеканенные в Астрабаде и Куме, и еще 8 экз., утратившие выпускные данные, но типологически близкие чекану Тимура.

Чекан времени Шахруха, самый многочисленный в кладе (не менее 92 экз., не считая надчеканенных), представлен следующими монетными дворами: Абаркух (?) — 1 экз., Астрабад — 10, Герат — 3, Исфahan — 2, Керман (?) — 1, Йезд — 8, Кашан — 6, Кум — 4, Сабзевар — 4, Саве — 3, Самарканд — 1, Тебриз — 1, Хорезм — 1, Шираз — 15, (?) — 2, (?) — 1. Ряд экземпляров отнесен к отдельным монетным дворам предположительно, по общности элементов типа: Астрабад — 2, Йезд — 4, Сабзевар — 3, Шираз — 2. На 23 монетах с именем Шахруха названия монетных дворов не сохранились; еще 17 экз. с утраченными выпускными данными определены как чекан Шахруха по косвенным признакам. Наиболее ранняя из сохранившихся дат — 802/1399—1400 г. на 3 монетах Шираз с именем Шахруха⁵¹, позднейшая — 834/1430—31 читается на 2 монетах, также ширазского чекана; еще 3 экз. отнесены к этой дате как аналогичные по типу.

47 монет имеют надчеканы разных форм и размеров. Основные типы монет, подвергшихся надчеканке, распределяются так: 8 экз. — чекан Тимура и Махмуда; 7 экз. — то же (предположительно); 1 экз. с именем Джахангира; 11 экз.+4 предположительно — чекан Шахруха, 2 монеты Искандера Кара-Коюнлу (выпускные сведения утрачены; тип тот же, что и у монет без надчекана); 7 монет неустановленных правителей и 8 экз., основной тип которых полностью утрачен.

Наименования монетных дворов сохранились лишь на нескольких монетах; в ряде случаев место чеканки удается определить по типовым признакам: Астрабад — 3 экз., Сабзевар — 2, Исфahan, Йезд, Нимруз (?), Шабангара, (?) — по 1 экз. Позднейшая дата под надчеканом — 828/1424—25 г. сомнительна; достоверно читается 821/1418—19 (чекан Хорезма).

Все эти данные убеждают в том, что клад накоплен не ранее 834/1430—31 г. где-то в Хорасане или Западном Иране и позднее целиком привезен оттуда в Отрар. Об этом свидетельствует явно случайное наличие в нем среднеазиатских монет — всего 3 экз., одна из которых с надчеканом. Очевидно, для внутреннего обращения в Отраре клад не предназначался, скорее всего, он служил средством накопления или транзитной торговли. Судя по поздним монетам клада, четвертый строительный горизонт следует датировать временем около середины XV в.

⁵⁰ Судя по внешнему облику и остаткам надписей, большинство монет, не поддающихся определению (до 40 экз.), также относятся к чекану Тимура и Шахруха.

⁵¹ Дата 802 и имя Шахруха на монетах читаются хорошо и сомнений не вызывают. Это позволяет считать, что Шахрух владел Ширазом еще при жизни Тимура (видимо, на правах улусного эмира) и имел право чеканить монету от своего имени.

В пятом строительном горизонте расчищено несколько помещений. Жилое помещение 3 квадратное в плане размером 3,7×3,7 м (рис. 29, 4). Площадка ташнау размером 1,6×1,55 м располагалась в юго-западном углу помещения. С площадки ташнау вдоль западной стены вел проход в соседнее помещение. Тандыр располагался у восточного борта суфы. Высота тандыра 50 см, размер устья топки 15×10 см. Перед топкой в полу сделана выемка глубиной 15 см.

Помещение погребло в результате пожара. Поэтому при расчистке на поверхности суфы обнаружены многочисленные остатки разных вещей, которые имеют важное значение для датировки горизонта. Северная часть суфы была покрыта тростниковой циновкой. Кроме того, найдена масса обугленной ткани, иногда с прослойкой какого-то ворса; костяная пластинка длиной 7,5 см; кусочек венчика деревянной чаши с резным орнаментом; часть боковины и венчика еще одной деревянной чаши; грузик из темной глины диаметром 5 см, толщиной 1,8 см с отверстием диаметром 0,8 см; две костяные пластины длиной 10,8 и 17,5 см; многочисленные обломки железных, бронзовых и деревянных предметов; керамический сосудик высотой 6 см с синей, белой, зеленой росписью под прозрачной поливой; бронзовый цилиндрический сосудик с тремя отверстиями для подвешивания. Среди керамики встречены обломки трех поливных чаш, части крупного тонкостенного кувшина без ручки под зеленой поливой, части неполивного тонкостенного кувшина, обломки лепного горшка и расписных чаш под желтой поливой. Железные обломки (гвозди, заклепки, крючки, обкладки) скорее всего были деталями деревянных предметов.

Среди находок имелся фрагмент рукописи, написанной по-арабски, сохранившийся благодаря консервации медными окислами лежавшего на нем зеркала. Надпись была частично прочитана и по особенностям почерка определили время: вторая половина XIV—XV в.⁵² Дата клада в перекрывающем слое позволяет сузить датировку 5-го горизонта: вторая половина XIV — начало XV в.

Ниже построек 5 горизонта на 0,3—0,4 м расчищено основание верхней крепостной стены (рис. 30, 2), время сооружения которой, ориентируясь на датировку 5-го строительного горизонта, можно отнести к первой половине XIV в. Фасад стены открыт на протяжении примерно 140 м. К северо-восточному углу шахристана она плавно поворачивает наружу, а затем делает резкий выступ к северу (более 4 м) и дальше идет, срезая угол. К востоку от траншеи, разрезавшей стену, зафиксирован значительный участок ремонта. Это кладка из сырцовых кирпичей, положенных плашмя, которая выступала за линию стены на 60 см. На противоположном конце открытого участка, в районе ворот стена также плавно поворачивает к северо-западу и через 34 м оканчивается неровным торцом шириной 2,95 м и высотой в 3 кирпича. Торец этот под тупым углом примыкает к узкой (ширина 60 см) стенке, идущей на север на протяжении 7,6 м.

Отмечено, что фасад нижней, более ранней, стены срублен на позд-

⁵² Датировка предложена О. Д. Чехович и В. Н. Настичем.

нем этапе. Одновременно вырублены и слои под стеной до глубины 2,3 м ниже ее основания. Таким образом, вдоль склона холма был выкопан ров, а склон сделан более крутым. Ров имеет ширину сверху около 2 м, книзу сужается до 0,4 м. Высота его наружного борта 1,1 м. Крутой склон холма был создан для укрепления обороноспособности города. Стена выполняла свои оборонительные функции вплоть до XVI в., затем она пришла в ветхость, ее подрубили и прямо на ней возвели постройки двух верхних строительных периодов. Функции стены перешли к задним стенам домов, выходящим на край высокого крутого склона. Там, где внешний фас городища в самый поздний период жизни был достаточно крутым и не нуждался в работах, подобно вышеописанным, стена не срубалась, а использовалась в качестве части общих укреплений, где основную оборонительную функцию опять-таки несли задние глухие стены домов, крутой склон городища и ров.

В районе стратиграфического шурфа сохранился участок стены длиной 12 м (рис. 30, 1). В отличие от стены, попавшей в разрез на раскопе V и состоявшей из футляра кирпичей, которыми был обложен вырубленный останец культурного слоя, стена на указанном участке представляла собой монолит из сырцового кирпича. Максимальная высота стены от основания до бруствера 6,10 м. Основанием для нее служили блоки стены IX—XI вв. и надстилающий их слой мусора и золы, имеющий характерный темно-серый цвет.

Стена имеет трапециевидную в разрезе форму. Ширина основания 4,5 м, в верхней части до бруствера 2,6 м. Стена сложена из сырцового кирпича размером 38×20×10 см. Кладка комбинированная: сверху лежат 4 ряда кирпичей, положенных ложком вперемежку, затем один ряд кирпичей, положенных на ребро с наклоном влево, ряд кирпичей ложком и ряд на короткое ребро с наклоном влево. Всего таких рядов шесть, затем идет шесть рядов кирпичей, но наклон у кирпичей, стоящих на ребре, вправо. Снова шесть рядов кирпичей, поставленных на ребро, но с наклоном влево, и, наконец, четыре ряда кирпичей, из которых два на ребре, с наклоном вправо (рис. 31).

Своеобразна техника кладки сырцовой площадки и бруствера. Площадка и бруствер сохранились на высоту 35 см. Ширина бруствера 130 см. Сложен он из сырцового кирпича, такого же, как и стена, положенного вперемежку ложком на толстый слой глины. Внешний и внутренний фас бруствера облицован двумя рядами таких же кирпичей, поставленных на узкое ребро. Площадка сложена из сырцовых кирпичей. Верхний ряд их уложен плашмя вперемежку. Внутренний фас стены также облицован кирпичами, поставленными на ребро.

Резюмируя итоги работ по изучению городской стены позднесредневекового Отраара, следует отметить следующее: последняя стена вокруг города возводилась в первой половине XIV в. и существовала до конца XVI в. В самый поздний период жизни города—XVII—начало XVIII в.—роль стены выполняют срубленные под углом около 70° крутые скаты бугра городища и глухие задние стены домов. Оборона города усиливалась также глубоким рвом.

Городские ремесла

До начала масштабных раскопок Отрара позднесредневековая керамика и ее производство были почти неизвестны. Накопленный к настоящему времени большой материал позволяет осветить многие вопросы, связанные с техникой и технологией производства керамики.

Гончарные печи были обнаружены на раскопах I, IV, V. К сожалению, сохранность печей плохая. В ряде случаев от них остались только огневые камеры и основания стен обжиговых камер. Лишь одна печь сохранилась почти целиком.

Первая гончарная печь открыта на раскопе I в квартале «А». Она стояла в яме овальной формы глубиной 1 м и диаметром 5 м и представляла собой эллипсовидное в плане двухъярусное сооружение общей высотой 1,1 м. Верх печи находился на уровне поверхности двора. В ней имела топку, которая соединялась серией продухов с обжиговой камерой. Высота обжиговой камеры 0,6 м. Большой диаметр печи 1,2 м, меньший — 0,62 м. Загрузка производилась через два расположенных на расстоянии 0,3 м друг от друга отверстия сверху. Одно из них круглое, второе полукруглое, оба диаметром 0,3 м. Два люка сделаны для удобства загрузки посуды.

Топка печи имеет ширину, как у обжиговой камеры, длину 1,6 м и высоту 0,4 м. Сооружена она из нестандартных кирпичей (25—30×15×5—5,5 см), скрепленных глиняным раствором. Снаружи и изнутри печь покрыта слоем обмазки. Наружная толщина обмазки равна 8—10 см. Изнутри под действием высокой температуры обмазка и кирпичи оплавившись.

С западной стороны печи имелся выступ шириной 10—20 см, высотой 40 см, сложенный из сырцовых кирпичей. Он служил для укрепления основания обжиговой камеры. С юго-западной стороны к топке подведен воздуходувный желоб, через который поступал воздух, необходимый для поддержания огня в обжиговой камере после того, как замазывалось топочное устье. Вертикальный конец желоба, предназначенного для забора воздуха, имеет высоту 30 см и диаметр 15 см. Горизонтальный участок

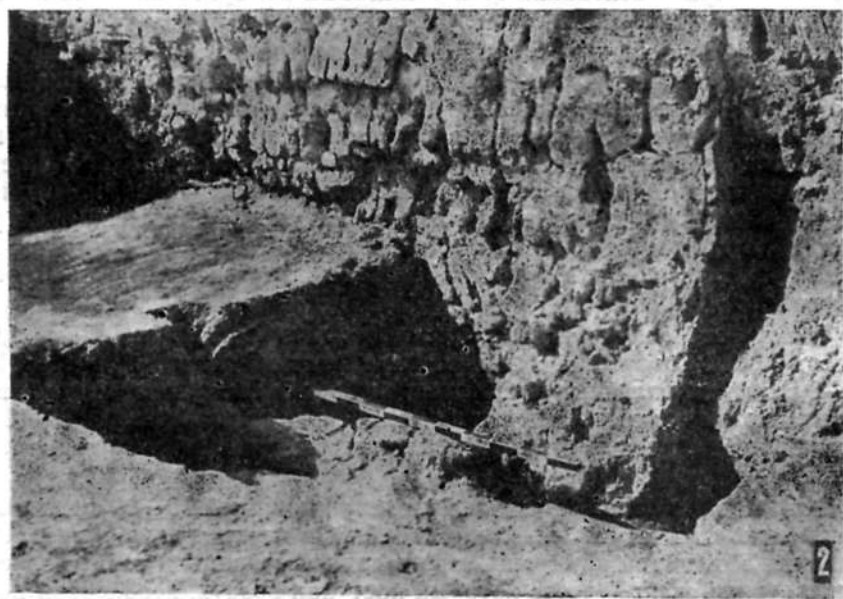
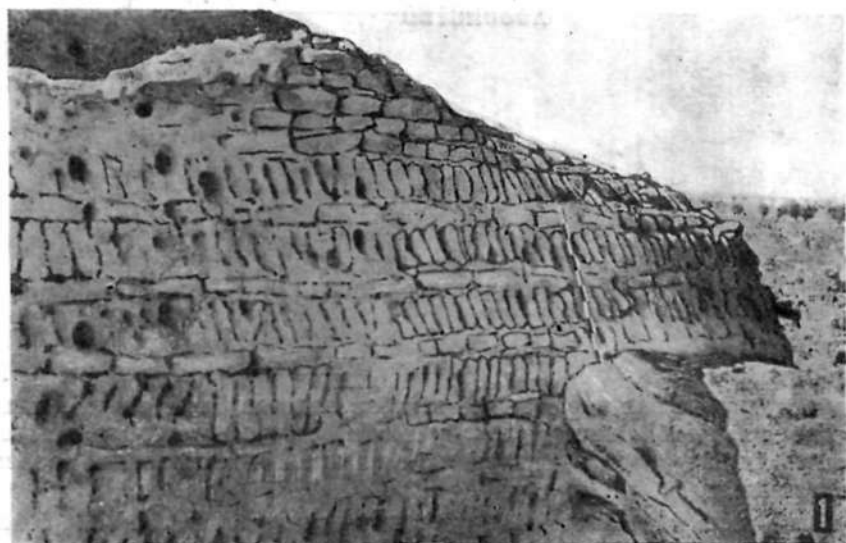

Рис. 30. Городская стена: 1 — участок крепостной стены; 2 — основание верхней крепостной стены

желоба сделан из выдолбленного внутри куска бревнышка, обмазанного толстым слоем глины.

При расчистке печи в обжиговой камере найдены три слипшихся сероглиняных чаши. Процесс обжига не был доведен до конца, полива имеет бурый цвет. Характерным признаком чаш является дисковидный поддон. Здесь же обнаружены предметы печного припаса: треугольная подставка сипая, конусовидные подставки со следами глазури на концах, глиняные кольца. Печь, судя по этим находкам, служила для производства небольших стандартных чаш типа кеса.

На раскопе IV в квартале «Л» были вскрыты гончарные мастерские, совмещенные с жильем. Среди них выделяется большое домовладение, состоящее из пяти помещений различного назначения. Одна из печей находилась в жилом помещении с тандыром. Она располагалась в углу и примыкала боками к северной и восточной стенам помещения (рис. 32). При расчистке внутри нее встречен завал из сырцовых кирпичей кровли, куски обвалившихся стен обжиговой камеры. Под печи сводчатый, сделан из прокаленных до кремового оттенка кирпичей. В поду расчищено 7 овальных отверстий-жаропроводов диаметром 9—15 см. Топочное отверстие, обращенное на юго-запад, сложено из жженого кирпича и имеет следы копоты. В заполнении топочной камеры обнаружены зола и угли. Устье топки с внешней стороны оформлено в виде тамбура из сырцовых кирпичей. Топочное отверстие прямоугольное, вытянутое по вертикали, размером $0,7 \times 0,45$ м. Оно располагается под углом 45° относительно уровня суфы. Глубина топки 0,85 м. Огневая камера диаметром 1,1 м, высотой 0,9 м впущена под суфу. Пол и стенки огневой камеры выложены обломками жженого кирпича. На стенках сохранились потеки пузырчатой темно-зеленой массы.

В правой стенке топки на глубине 0,4 м от топочного устья расчищен горизонтальный канал сечением $0,3 \times 0,3$ м, изнутри выложенный жженым кирпичом. Длина канала около 2 м. Канал служил для подачи дополнительного воздуха в огневую камеру для полного сгорания топлива. Дым из огневой камеры выводился через вертикальный дымоходный канал, устроенный в стыке стен дома. Сохранившаяся высота обжиговой камеры 0,7 м, диаметр пода 1,2 м. В обжиговой камере с южной стороны находилось овальное отверстие диаметром 0,4 м, служившее для загрузки посуды (рис. 33, 1).

Две аналогичные печи, но хуже сохранившиеся, размещались во дворе. Сложены они из сырцового кирпича размером $30 \times 20 \times 10$ см. Одну из них частично прорезала поздняя мусорная яма, задевшая часть стенки обжиговой камеры и пода. Под печи состоит из желто-зеленой сильно ошлакованной ноздреватой в изломе массы. В центре — своеобразный жаропровод в виде квадрата со стороной 30 см. У каждой стороны квадрата находится еще по одному жаропроводу размером 11×16 см (рис. 33, 2). Диаметр пода печи 1,35 м. Топочное отверстие округлой формы $0,3 \times 0,33$ м расположено под углом 45° к поверхности двора. Почти напротив топки в стенке обжиговой камеры находится загрузочное отверстие диаметром 0,5 м (рис. 33, 2).

Печь в углу двора сохранилась плохо. Под ее крупными кусками

обрушился в огневую камеру. Диаметр верхней части обжиговой камеры 0,85 м. Таков же диаметр огневой камеры на глубине 1,6 м. Под огневой камеры выложен жженым кирпичом. Топочное отверстие овальной формы имеет диаметр 0,35—0,45 м. Загрузочное отверстие не обнаружено. Часть двора, непосредственно вокруг печей, вымощена жженым кирпичом.

Можно предположить, что одно из помещений этого дома, а именно 7, использовалось для производства гончарного теста, о чем свидетельствует ровная, утрамбованная, круглая в плане площадка радиусом 2 м. От остальной площади помещения она отделена невысоким бортиком и канавкой.

В этом же доме была найдена нижняя платформа каменного жернова, каменный тигель с поташными шариками для выплавки поливы, масса стекловидных шлаков, одна целая наковаленка и фрагмент наковаленки, применяющейся для формовки крупных сосудов (хумов или тандыров) (рис. 34, 1, 2), а также глиняная формочка и глиняная палитра для красок (рис. 34, 3). Кроме того, по соседству с домом в заполнении мусорной ямы обнаружены фрагменты формованных и высушенных, но не обожженных сосудов.

В доме, расположенном рядом, также в жилом помещении имеется гончарная печь, сильно разрушенная. Печь занимает почти половину площади жилья. Интересно устройство ее топки, видимо, наиболее рациональное для печей, находящихся в закрытых помещениях. Топочное отверстие расположено параллельно поверхности пола и вынесено далеко вперед от печи, на расстояние 0,6 м. С огневой камерой топка связана каналом, проходящим под углом 45° относительно пола. Длина канала 0,9 м.

В помещении 38 дома 6 в квартале «Л» была расчищена яма с керамикой. В плане яма круглой формы, диаметр ее устья 1,15 м, глубина около 1,5 м. В яме в три яруса аккуратно, в шахматном порядке были уложены кувшины. Чтобы уменьшить давление одного сосуда на другой, между ними сделаны прокладки из боковин тагоры. Всего в яме находилось 21 кувшин, 5 тагор и 3 больших хума. Хумы стояли в центре ямы, один на другом. Донца у хумов были выбиты (рис. 35). В заполнении ямы земля пузыристая, что указывает на длительное присутствие воды. У самого дна земля очень плотная, лессовидная.

Еще одна печь расчищена в помещении, находящемся за восточной границей раскопа V, рядом с крепостной стеной. Эта печь несколько меньше вышеописанных. Диаметр ее пода 0,9 м. Обжиговая камера сохранилась плохо. В поду находилось шесть круглых жаропроводов диаметром 5—7 см. Огневая камера имела овальную форму. Дым из нее выводился через отверстие вертикальным дымоходом, проложенным в ближайшей к печи стене. Топка вынесена вперед на расстояние 0,4 м.

На раскопе IV в квартале «У» на территории внутриквартального дворика расчищены две гончарные печи. Одна печь разрушена полностью, от нее сохранилась лишь груда ошлакованных кирпичей и стенки обжиговой камеры. Вторая, двухъярусная, хорошо сохранилась (рис. 36, 1). Топка, сложенная из сырцового кирпича, впущена в землю. Форма ее

подчетыреугольная, размер $1 \times 0,7$ м, высота 0,9 м. С поверхностью топка соединялась лазом длиной около 1 м и шириной 0,5 м, диаметр устья лаза также 0,5 м. Пространство между стенками ямы и внешними стенками огневой камеры забутовано обломками сырцового кирпича, землей и фрагментами керамики. Обжиговая камера сложена из прямоугольного сырцового кирпича размером $30 \times 20 \times 10$ см. Толщина ее стенок 0,7 м. Почти квадратная в плане, камера имеет размер по внешнему периметру $2,2 \times 2,2$ м. Внутри камера закругленной формы диаметром 1,6 м. Стены обжиговой камеры сохранились на высоту 0,3—0,5 м. Можно предположить, что печь имела форму башни с куполообразным перекрытием. Огневая камера соединялась с обжиговой камерой овальным каналом диаметром 0,4 м, находившимся почти в центре пода. На четыре угла камеры выходят отверстия, соединенные с вертикальными колодцами в стенах печи (рис. 37, 1). Диаметр их 10—12 см. Они использовались как вытяжки для дыма и как терморегуляторы. В нужный момент отверстия закрывали коническими глиняными пробками, одна из которых найдена. На поду и в топке печи были обнаружены необожженные обломки чаш и кувшинов.

Вторая печь, совершенно аналогичная вышеописанной, расчищена в квартале «Н», доме 4 (рис. 37, 2). Размер обжиговой камеры по наружному обводу 2×2 м. Внутри камера подчетыреугольная с закругленными углами размером $1,4 \times 1,4$ м. Топка, впущенная в землю, имела длину 0,8 м, ширину 0,6 м и высоту 0,7 м. Диаметр жаропровода 0,4—0,5 м (рис. 36, 2).

На раскопе IV во внутренних дворах жилых домов обнаружены еще две печи. Первая находилась в доме 5 квартала «Ф». Одна из секций дома состояла из трех помещений (430, 432, 433). В помещении 433 в правом дальнем от входа углу находилась гончарная печь, от которой сохранилась лишь топка. Аналогичная печь обнаружена в соседнем доме 3 квартала «Ф1».

Технологию приготовления посуды позднесредневекового города можно понять более полно при сопоставлении гончарных производств Отрара и керамических центров Средней Азии XIX—XX вв. Особенно интересны в этом отношении материалы, собранные в Хорезме в 20—30 годы нынешнего века. Хорезм на рубеже веков был оторван от других областей Средней Азии и во многом сохранял архаические черты, в том числе и в производстве керамики¹. Этнографы описали гончарную мастерскую некоего Таджи-Палвана. В мастерской площадью около 50 м² имелись два гончарных круга и две гончарных печи. Одна из печей работала зимой, другая, во двореке, — летом. В мастерских Отрара квартала «Л1» картина та же, с той лишь разницей, что печь, в которой велся обжиг посуды зимой, находилась в жилом помещении. К сожалению, в гончарной мастерской Отрара не удалось определить место, где стояли гончарные круги, так как от них не осталось никаких деталей. Это и по-

¹ Екимова В. В. Гончарное производство в Хивинском районе. — ТХАЭЭ, М., 1959, т. IV, с. 343—378.

нятно: деревянные части станков ценились достаточно высоко и их могли увезти с собой, после того как мастерская была заброшена.

В Хорезме, как отмечают исследователи, наблюдалась специализация гончаров по типу производимых ими изделий. Одни гончары делали посуду, другие — трубы для арыков, третьи — тандыры. В свою очередь, среди гончаров, изготавливавших посуду, часть занималась изготовлением мелкой поливной керамики и вообще керамики на круге, часть специализировалась на производстве крупных форм².

Специализация наблюдается и в Отраре. Так, в печке квартала «А» обжигалась поливная керамика типа пиалы и кесе. В мастерских же квартала «Л» изготавливался весь ассортимент посуды, в том числе большие сосуды — хумы и, видимо, тандыры. Об этом свидетельствуют размеры печей и характер находок. Так, при расчистке помещений дома-мастерской 1 найдены керамические наковаленки в виде грибка. Они использовались при формовке крупных сосудов-тандыров и хумов в комплексе с деревянной лопаткой, покрытой с обеих сторон рифлением. Одной рукой мастер прикладывал изнутри сосуда наковаленку, а другой с помощью деревянной лопатки забивал швы и выравнивал наружную поверхность изделий. Следы такой дополнительной формовки несут на себе найденные при раскопках тандыры и хумы. «Косые насечки» служат хронологическим признаком: они появляются на хумах в XVI в.

Среди инструментария и приспособлений гончара — фрагмент керамической палитры для красок в виде открытой многоячейстой коробки. Она имеет форму овального желобка шириной 4 см и длиной 16 см. Найдены также ладьевидный тигель из талькохлорита. Его длина 12 см, ширина 4 см. Такого типа тигельки употреблялись гончарами для приготовления поливы. Сначала получали поташ (ишкар) из золы солянки. Затем поташ толкли и растирали на камне. На 30 кг порошка добавляли 15 кг песка и полтора ведра воды. Тестообразную массу скатывали в шарики величиной с грецкий орех. Шарики клали в тигель, имеющий форму башмака и ставили в обжиговую камеру гончарной печи. При высокой температуре шарики расплавлились, а, охлаждаясь, застывали в виде стекловидного вещества темно-зеленого цвета. Его толкли в порошок. Этот порошок, разведенный до густоты сметаны, с добавлением толченого кварца наносился на поверхность изделия и после обжига превращался в глазурь³.

Керамика происходит из трех разновременных слоев, датированных нами (снизу вверх): слой III — вторая половина (?) XVI в., слой II — XVII в. (первые три четверти века) и слой I — конец XVII — первая половина XVIII в. Вся керамика распадается на две большие категории: неполированная и глазурованная.

Неполированная керамика лучше известна по материалам слоя II, что вполне объясняется масштабами раскопок по уровню слоя. Наиболее поздняя керамика слишком фрагментарна и по своим особенностям не может быть выделена в отдельную хронологическую группу. Ранняя керамика — из слоя III — пока малочисленна, и поскольку исследования

² Екимова В. В. Гончарное производство в Хивинском районе, с. 347.

³ Там же, с. 370, 371, рис. 18.

слоя продолжают, группа неполивной керамики XVI в. в настоящем издании не рассматривается.

Анализируется 650 археологически целых изделий. Ведущее место по количеству (40%) занимают *горшковидные* сосуды. По назначению они подразделяются на кухонные и столовые. Кухонные горшки и котлы (около 10%) отличает жаростойкий черепок с добавками дресвы и шамота, неполный обжиг, изготовление на ручном круге, небрежно выполненный палочкой или гребенкой орнамент (рис. 38, 39). Столовые горшковидные сосуды изготовлены из тонкого, хорошо отмученного теста, которое после обжига приобретает желтовато-коричневый цвет. Среди столовых горшков выделяются два типа: с высокой прямой цилиндрической горловиной диаметром 35 см (рис. 40, 41, 3—8, 42, 1, 4, 43, 44, 2, 10) и с низкой горловиной, образованной вогнутой шейкой и массивным венчиком диаметром 20—25 см (рис. 41, 1, 2, 44, 1, 3, 5—7, 12, 45, 46). Среди сосудов первого типа различаются два подтипа: крупные горшки высотой до 30 см, как правило, с двумя небольшими пластичными ручками (рис. 42, 1, 4), мелкие изделия высотой 12—15 см с диаметром горловины чуть меньше диаметра тулова, без ручек (рис. 43).

Край венчика у горшковидных сосудов отличается большим разнообразием форм: округлые, с треугольным утолщением, сложнопрофилированные, с уступом для крышки. Приемы орнаментации сосудов двух типов: прочерченно-вдавленный орнамент и роспись ангобом⁴.

Второе место по численности (около 25%) занимают *кувшины*, среди которых выделяются три типа: крупные сосуды высотой до 70 см, с массивным грушеобразным туловом и невысокой (до 9 см) цилиндрической горловиной диаметром 6—8 см (рис. 47, 3—7, 48, 3, 4); невысокие сосуды (25—30 см) с широкой (диаметром 9—10 см) цилиндрической горловиной, с одной или с двумя ручками (рис. 42, 2, 3, 48, 2, 49, 1, 3, 5, 6, 8); кувшины с носиком (рис. 48, 1, 48 А, 49, 2, 4, 7).

Другой вид посуды — *тагора* имеет форму таза диаметром до 50 см со стенками высотой до 20 см (11% керамики) (рис. 50, 51, 52, 1). Для них характерен утолщенный край венчика, отогнутый наружу. Верхнюю часть тагоры часто покрывали прочерченно-вдавленным орнаментом.

Хумы (рис. 53, 2, 3) и *хумчи* (рис. 53, 1, 4, 54) различаются главным образом размерами. Для сосудов характерно овальное тулово высотой 0,5—0,8 м, как правило, покрытое косыми насечками — следы деревянной лопаточки с рифленой поверхностью, которую использовали при изготовлении частей крупных сосудов⁵. Встречаются хумчи с двумя массивными ручками в верхней части тулова.

Ямы — крупные открытые сосуды с почти прямыми стенками, массивным полочковидным венчиком (рис. 47, 1, 2). Это очень редкая форма сосудов в поздних слоях **Отрара**.

Крышки составляют около 7% находок (рис. 55). Четко выделяются тандырные крышки: массивные диски диаметром до 0,55 м с ручкой-

⁴ Приемы орнаментации см. в кн.: Сайко Э. В. История технологии керамического ремесла Средней Азии VIII—XII вв. Душанбе, 1966, с. 97—98.

⁵ Вактурская Н. Н. Классификация средневековой керамики Хорезма (IX—XVII вв.). — ТХАЭЭ, М., 1959, т. IV, с. 271.

навершием в центре (рис. 55, 5). Открытые сосуды других форм (горшки, ямы, тагоры) также, несомненно, снабжались крышками, только меньшего диаметра. Очень индивидуальна орнаментация изделий приемами резьбы, протертым и вдавленным штампом.

Мелкие формы неполивной керамики составляют 7%. Это чаши на дисковидном поддоне, зачастую с вмятинами на закраине, создающими волнообразный рельеф (рис. 56, 1, 8), миски с пологими стенками с характерным перегибом (рис. 52, 2, 54, 3, 4, 6), чираги с закрытым резервуаром (рис. 56, 2), туваки (рис. 56, 5, 7).

Поливная керамика всех трех слоев характеризуется общими признаками. Изделия вырабатывались из глины с примесью песка (кашин отсутствует), значительно реже — с включением известняка и лимонита и искусственных примесей. Изделия поверх кремнеземистого ангоба покрыты щелочными и щелочь-свинцово-оловянными поливами⁶. Полива встречается бесцветная и окрашенная в голубой и зеленый цвета. Спектр росписей: голубой, синий, фиолетовый, бирюзовый в различных сочетаниях.

Керамика представлена такими формами, как чаши разнообразных размеров, тарелки, блюда. Поливой покрывались также тагоры, горшковидные сосуды, крышки, туваки, светильники.

В коллекции керамики из слоя III встречаются чаши на кольцевом поддоне полусферической формы, со слегка отогнутым наружу краем борта, иногда с волнистой закраиной (рис. 57, 58, 59, 60). Характерны также блюда на массивном кольцевом поддоне (рис. 62, 4, 7, 10, 63, 1, 3—6), небольшие горшки (рис. 64, 1), тагоры (рис. 65), крышки (рис. 66). По цвету поливы, спектру росписи, характеру орнаментации поливная посуда распределяется по следующим типам и группам.

Керамика с бесцветной поливой. 1. Одноцветная роспись синей краской с различными оттенками: от темно-синего и почти черного до светло-синего и голубого. Роспись двусторонняя. Среди основных элементов ее можно различить стилизованную виноградную гроздь, листья, побеги, ветви. Для дна характерны круглые растительные розетки, а вдоль закраины — горизонтальный пояс геометрического орнамента (рис. 59, 62, 1). 2. Двух- и трехцветная роспись, которая характеризуется наличием в центре голубого или синего круглого пятна, обведенного по контуру темно-фиолетовым кольцом с завитками. Стилизация их различна: от легко различимых закругленных усиков до расположенных по кругу скобчатых линий (рис. 63, 7, 8, 64, 2). Характерен и другой композиционный прием, в основе которого реальный растительный мотив, оплетенный стилизованными побегами: цветочный куст (рис. 63, 6), «болотная кочка» (рис. 63, 4), ветка с листьями (рис. 62, 4, 63, 1, 3), бутон розы (рис. 63, 5), коробочка хлопка (рис. 57, 1), гроздь винограда (рис. 58, 2) и другие «бо-

⁶ Технологическую характеристику керамики Отрара см.: Кузнецова Э. Ф., Тепловодская Т. М. Некоторые вопросы технологии керамического производства позднесредневековых городищ Южного Казахстана. — В кн.: Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978, с. 97—108; Тепловодская Т. М. Структурный анализ керамики со знаками городища Отрар. — В кн.: Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1980, с. 165—171.

танические» мотивы. Встречается также роспись, где преобладают геометризованные мотивы. Основным ее элементом является сетка, ячейки которой могут быть пустыми, заполненными точками или растительными завитками (рис. 60, 61, 2, 62, 1). Двумя-тремя цветами выполнялся также стилизованный эпиграфический орнамент. Отдельные знаки арабского алфавита и сочетания их располагались обычно по кругу внутри сосудов.

Керамика с окрашенными поливами, как правило, не орнаментирована. Можно отметить лишь гравированный орнамент под голубой поливой (рис. 62, 2, 3). Под этой же поливой встречается фиолетовая роспись в виде растительных мотивов.

Керамика из слоя II характеризуется определенными изменениями в профилировке сосудов, элементах орнаментальной росписи. Чаши полусферической или сегментовидной формы с отогнутым наружу краем. Кольцевой поддон — редкость. Характерен дисковидный, слегка вогнутый поддон и дисковидный с кольцевым желобком. Сегментовидные чаши зачастую имели закраину, разделенную зубчиками (рис. 61, 1, 67, 1). Блюда имеют характерный перелом закраины наружу (рис. 68, 69). Встречаются также тагоры (рис. 70, 3, 71), горшки (рис. 67, 2, 72), светильники (рис. 73).

Керамика с бесцветной поливой. 1. Одноцветная роспись синим, голубым, фиолетовым цветами. Орнамент размещен концентрическими кругами в двух-трех плоскостях. Характерны сложноорнаментальные композиции растительного характера. Реальные растительные узоры на керамике предшествующего слоя уступают место сильно стилизованным растительным побегам (рис. 67, 2, 3, 68, 74). Наблюдается также сочетание узоров растительного и геометризованного характера (рис. 67, 5, 70, 2) или росписи сугубо геометрического характера, например, концентрические пояски треугольников (рис. 74), радиально расходящиеся лучи (рис. 76). Отдельный тип росписей — тамгообразные знаки в центре дна чаш: в виде запятой, креста, восьмерок, «птичьих лапок». Наружная роспись — стилизованные растительные и геометрические мотивы. 2. Керамика с двух-трехцветной росписью фиолетовым, голубым, бирюзовым цветами. Для орнамента также характерны стилизованные растительные узоры, разбитые на несколько концентрических плоскостей (рис. 71, 72). Встречается сочетание стилизованных растительных узоров с геометризованными (рис. 70, 1). Двухцветной росписью покрыта и керамика с тамгообразными знаками, отмеченная ранее. В глазурованной керамике присутствует также прием орнаментации «в резерве», когда фон закрашен темной краской (рис. 77).

Керамика с окрашенными в зеленый и голубой цвета *глазуриями* немногочисленна. Под голубой глазурью встречаются горизонтальные концентрические круги синего цвета (рис. 67, 1). Одно блюдо под зеленой поливой украшено подглазурным гравированным орнаментом в виде волнистого пояса по закраине и композиции из шестилепестковой розетки в окружении завитков в центральной части сосуда (рис. 75).

Керамика из слоя I немногочисленна. По форме посуда аналогична керамике более раннего слоя II: чаши преимущественно на дисковидном поддоне, с сегментовидным профилем тулова, с характерным перегибом

у закраины (рис. 78, 79, 80, 1, 81, 82, 1). Поддон может быть дисковидным, но с кольцевым желобком. Блюда отличаются от чаш большей приземистостью (рис. 80, 4, 82, 6). Глазурью, а иногда и росписью покрываются горшки на дисковидном поддоне (рис. 80, 2, 3, 82, 2—4), традиционного профиля тагоры (рис. 82, 5).

Под бесцветной глазурью роспись чаще всего двухцветная: бирюзовая и фиолетовая различных оттенков, голубая и бирюзовая. Одноцветная роспись, как правило, голубая. Орнаментировалась преимущественно внутренняя поверхность изделий, на внешней роспись обычно отсутствует. Исключение составляют горшки: если они орнаментированы, то на внешней поверхности. Мотивы орнамента довольно однообразны: завитки, спирали, солярный знак, геометризованные мотивы, «решетчатый» мотив. Композиция орнамента строго концентрическая, в виде двух-трех поясков вокруг центральной розетки, которая либо орнаментировалась завитками, спиралями (рис. 78, 6, 79, 1, 2, 80, 1, 4), либо оставалась неорнаментированной (рис. 78, 1, 82, 6). Мотив солярного знака используется различно: одиночные значки, в виде пояса и группой по три-четыре (рис. 78, 2, 82, 2, 6).

Окрашенные глазури голубого и бирюзового цветов. Орнамент отсутствует (рис. 78, 4, 5, 82, 3, 4).

Металлургия и кузнечное дело в Отраре, судя по материалам раскопок, имели широкое распространение. Находки криц и остатков печей для плавки многочисленны, особенно на раскопе IV. Способ изготовления кричного железа предельно прост — в неглубокую яму загружали шихту (смесь древесного угля и железной руды). Яму плотно закрывали, предварительно поджигая ее содержимое. В процессе плавки пользовались естественным дутьем. Как правило, ямы для плавки железа устраивали на подветренных местах, создавая таким образом условия для естественного притока воздуха. В процессе горения происходило восстановление окислов железа и образовывалась тестообразная масса — крица⁷.

Уголь для работы отрарские кузнецы, видимо, готовили обычно сами. Для этого в специально выкопанные ямы помещали дрова, поджигали их и закладывали дерном. Уголь выжигали из различных пород дерева, в том числе из саксаула. Видимо, плавка железа и изготовление изделий производились в одной мастерской. В пользу такого мнения свидетельствуют находки в доме 2 квартала «Ф», где в помещении 337 расчищен зольник, обломки оплавленных стен сыродутного горна и около 20 кг железа в крицах, находившегося в одном из углов помещения. Крицы представляли собой полукруглые куски губчатого железа, требующего дополнительной проковки и доведения их до состояния спецкриц, которые уже годились для производства изделий. Вес криц достигал 400 г. Крицы и древесный уголь обнаружены на раскопах I, III, IV. В помещении 336 расчищена яма диаметром около 1 м, заполненная древесным углем. При разборке заполнения закровов в помещении 24 в одном из них был найден лемех пахотного орудия. Можно предположить, что дом принадлежал металлургу-кузнецу, который сам выплавлял кричное

⁷ Покровский Ю. М. Очерки по истории металлургии. Ч. 1. М.—Л., 1939, с. 21.

железо и сам готовил из него наконечники пахотных орудий типа «омач».

Подделки из железа в засоленной почве городища, к сожалению, сохранились плохо, поэтому большинство находок фрагментарны, сильно разрушены и восстановить по ним форму изделий зачастую невозможно.

Пахотные орудия. Найдено два наконечника пахотных орудий, один из них хорошо сохранился. Это массивное широколопастное орудие, сваренное из двух полос железа треугольной формы (рис. 83). Втулка, куда заколачивался конец рала, имеет овально-уплощенную форму. Большой диаметр входного отверстия 15 см, меньший — 10 см. Длина наконечника 30 см, максимальная ширина 25 см, средняя ширина 20 см.

Края лопасти выступают на 7 см от втулки. На обеих сторонах втулки пробиты два круглых отверстия диаметром 2 см для скрепления наконечника с полозом. Одно отверстие расположено по центру втулки, другое — на расстоянии 5 см от входного устья втулки.

Второй наконечник, найденный во фрагментах, имеет аналогичную форму и размеры.

Кетмень был самым распространенным, универсальным орудием земледельцев и строителей. Оно использовалось и для заготовки топлива — колючки и для нарезания дернового кирпича. Все работы по созданию и поддержанию в порядке оросительных систем производились исключительно кетменем. Отрарские кетмени, а их всего два, имеют округлую лопасть и пробитое в верхней части отверстие-втулку. Один из кетменей достигает 20 см в длину и 16 см в ширину. Верхняя часть орудия более массивная, сама лопасть имеет изогнутый профиль (рис. 84). Изготовление кетменей было сложной и трудоемкой работой. Кетменщик относился к числу мастеров высшей квалификации.

Как показывают этнографические наблюдения, кетмени различались по размерам и весу. Кетмени весом 3—4 кг предназначались для перекопки огородных участков, подготовки бахчей и ирригационно-мелиоративных работ. Более легкие кетмени (до 2,5 кг) предназначались для окулировки растений, очистки мелкой оросительной сети и поливов⁸. Кетмень весом 3,5 кг до сих пор используется для заготовки топлива — верблюжьей колючки.

Серпы двух типов (рис. 85). К первому относятся серпы со слабо изогнутым гладким лезвием длиной до 15 см. Один конец его заострен, другой, широкий, загнут под прямым углом. Загиб служил для крепления к рукояти (рис. 85, 1, 4). Второй тип серпов характеризуется изогнутым под прямым углом по отношению к ручке массивным лезвием длиной 15—17 см и шириной 4—5 см. К рукояти такие серпы крепились при помощи штыря и двух зажимов (рис. 85, 2, 3).

Серпы первого типа имеют в Отрарском оазисе древнюю традицию: их появление здесь относится к первой половине I тыс. н. э. Они, например, встречены при раскопках городища Кок-Мардан. Аналогии таким

⁸ Гамбург Б. С. К характеристике орудий земледельцев Ферганской долины и Ташкентского оазиса конца XIX — первой четверти XX в. — В кн.: Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. М., 1975, с. 116—117.

серпам есть в Семиречье в слоях карлукского времени⁹, в Фергане¹⁰. Под названием «серпы с шипом», где шип представляет собой отогнутый под прямым углом выступ с тупого конца, они широко представлены в материалах IX—XII вв. городища Саркел¹¹.

Серпы второго типа можно сопоставить с серпообразными орудиями недавнего прошлого, применяемыми при подрезании виноградной лозы¹².

Топоры-чоты, насаженные на коленчатую рукоять, использовались в плотницком деле, в строительстве. Для крепления служили зажимы. Подпрямоугольное лезвие слегка изогнуто по отношению к втулке (рис. 86, 4). Всего на Отраре найдено 12 чотов и их обломков.

Форма чотов XVI—XVIII вв. традиционна. Она не меняется на протяжении столетий. Так, чоты, найденные на городище Кок-Мардан в слоях VI—VII вв., ничем не отличаются от описанных выше.

Ножи и их обломки представлены в материалах раскопок как самая многочисленная категория изделий из железа (рис. 87). Все ножи однолезвийные, клинки их, как правило, слабо изогнуты по отношению к рукояти. Для соединения с рукоятью служили штыри разной длины. Обычно длина клинков и штырей находится в пропорции 3:1, 4:1, но встречаются ножи с длинным штырем. Так, один из ножей (рис. 87, 5) имеет сужающийся к концу клинок длиной 15 см и штырь длиной 7 см. Наиболее распространены ножи с длиной клинка от 10 до 15 см и шириной 2—2,5 см.

Интересен нож, найденный на раскопе IV. Он имеет широкий (до 3,5 см) клинок длиной до 20 см, кончик его обломан. Штырь для насадки на ручку длиной 4 см (рис. 87, 8). Такие ножи, вернее части их, часто встречаются при раскопах.

Стамески имеют подчетырехугольное плоское лезвие с округлым рабочим краем и черешок для крепления к ручке. Длина стамески до 8 см, ширина до 5 см. Орудия предназначались для работы по дереву (рис. 87, 3).

Наконечники стрел представлены несколькими экземплярами (рис. 88). Стрелы ромбические в сечении, черешковые, длиной до 10 см. Один из наконечников расширяется вверх (рис. 88, 2).

Подковы разнообразны по размерам (рис. 89), ибо подковывали не только лошадей, но и мулов, ослов. Подковы для ослов диаметром 6—8 см, эллипсовидной формы, тогда как подковы для лошадей массивные, округлые, диаметром до 10—12 см и шириной до 4 см, с шипами и без шипов.

Из железа изготавливали также *втулки для колес*, имевших характерную форму обоймы с тремя выступами по периметру, необходимыми для крепления втулки и деревянных частей колеса (рис. 86, 2). Аналогич-

⁹ Кызласов Л. Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1954 г. — ТКАЭЭ, М., 1959, т. II, с. 221, рис. 4, 9, 10.

¹⁰ Брыкина Г. А. Карабулак. М., 1974, с. 86, рис. 59, 10.

¹¹ Сорокин С. С. Железные изделия Саркела — Белой Вежи. — Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. II (МИА, 75). М.—Л., 1959, с. 146, 168, рис. 5, 13, 14.

¹² Гамбург Б. С. К характеристике орудий земледельцев..., с. 119, рис. 3, 4.

ные втулки известны уже с XIII в. Вместе со втулкой в одном случае найдены массивные железные поделки, видимо, использовавшиеся в конструкциях повозок (рис. 86, 1, 3).

Из железа изготавливались и другие изделия, необходимые в быту. Фрагменты их, отдельные детали в виде штырей, колец от цепей, крючьев, гвоздей свидетельствуют о широком развитии кузнечного ремесла в позднесредневековом городе.

Медническое ремесло. В городе имелась категория ремесленников, которые работали и медью и бронзой, изготавливая из них различную утварь, предметы для хозяйства.

Бубенцы изготавливались из бронзы (рис. 89). Обычная форма бубенцов желудевидная (рис. 90, 1) или круглая (рис. 90, 4). Как правило, бубенцы изготавливали из двух продольных или поперечных половинок, спаянных между собой и образующих внутри пустое пространство. Снизу имелась одна или несколько прорезей, по которым отгибали половинки или полосы металла перед тем, как заложить внутрь шарик или кусочек металла. К верхней части припаяна петелька для подвешивания к шее животного.

Наряду с бубенцами использовались *колокольчики*. Один из них, изготовленный из бронзы, имеет длину 8 см (рис. 90, 5). Сверху сделана петля для подвешивания, край которой протерся насквозь, рядом — прорезь для крепления язычка.

Среди редких вещей привлекает внимание *ручка бронзового кувшина*. Она имеет s-образную, овальную в сечении форму и достигает в длину 15 см (рис. 91). На верхней ее части сохранился штырь для крепления к тулову кувшина, внизу — фигурная полоска лопасти-упора, также служившая для прикрепления ручки. Кроме того, в верхней части ручки напаяна петелька, в которую некогда была вдета цепочка, соединяющая ручку и крышку сосуда. Сама ручка имитировала длинное изогнутое тулово фантастического существа с головой дракона и загнутым хвостом с трилистником на конце.

Как известно, мифологический образ дракона имел в прикладном искусстве определившуюся иконографию. Ручки посуды, оформленные в виде дракона, известны в изделиях восточных мастеров с XIII—XIV вв.¹³ Традиция продолжает существовать и в более позднее время. Кувшины с драконообразными ручками широко представлены в художественном металле Средней Азии (XVIII—XIX вв.)¹⁴.

Еще одна редкая находка — обломок *навершия древка знамени* в виде конусовидной пластины с фигурными краями, в центре которой прорезное изображение надписи, к сожалению, не поддающейся прочтению (рис. 92).

¹³ Крамаровский М. Г. К атрибуции золото-ордынского ковша с тюркской надписью. — В кн.: Культура и искусство Индии и стран Дальнего Востока. Л., 1975, с. 16, рис. 1, 4.

¹⁴ Абдуллаев Т. А. Каталог медных медночеканных изделий Узбекистана XVIII—XX вв. Ташкент, 1974, с. 13, 185, 186, 196, 200; Он же. Художественные металлические изделия Самарканда. — В кн.: Из истории великого города. Ташкент, 1972, с. 261, рис. 8.

Интересен также *бронзовый пестик* в виде утолщенного стержня длиной 17 см. Диаметр его верхней части 1 см, нижней 2,5 см (рис. 93). Верхняя и нижняя части стержня граненые, а средняя витая.

Среди поделок имеются бронзовые крючки, подставки для каких-то изделий, детали изделий (рис. 94).

Ювелирное ремесло. Производством ювелирных изделий, застежек, пуговиц и украшений для конской сбруи, мужских и женских поясов, головных уборов занимались в городах особые ремесленники — зергеры. Они работали с благородными металлами, медью, бронзой, свинцом и оловом. Русские источники начала XIX в. отмечали, что у сырдарьинских казахов «есть кузнецы, слесаря, серебрянники, зергеры»¹⁵.

Плавку серебра и меди зергеры производили в глиняных и железных тиглях, формы для литья изготавливали из обожженной глины и камня (рис. 95). Обломки формочек, найденные при раскопках, говорят о том, что одна из них предназначалась для отливки сложного украшения, возможно сережек (рис. 95, 1), другая, из агальматолита, — видимо, для отливки браслетов (рис. 95, 4), третья, из песчаника, — для отливки бубенца или подвески (рис. 95, 3), четвертая — для отливки бус (рис. 95, 2).

К сожалению, до нас дошло не так много изделий, чтобы по ним можно было судить о технике мастеров-ювелиров, однако можно констатировать, что они широко использовали такие приемы, как гравировку, штамповку, насечку, гранение драгоценных и поделочных камней.

По материалам этнографических наблюдений, широкое распространение у казахских ювелиров получила насечка по железу серебром. В этой технике казахские мастера достигли совершенства.

Среди отарских ювелирных изделий, украшенных насечкой, *железная пуговица*, украшенная крестообразным орнаментом (рис. 96).

Много изделий из меди и бронзы найдено в обломках. Это, видимо, заготовки для поделок, лом для переплавки, различные украшения для одежды, предметы и убранство конской сбруи, посуда.

Серьги представлены обломками (рис. 97). Изготавливались они из бронзовой проволоки различной толщины. Имеется обломок стержня, сплетенного из двух проволочек, с граненой головкой на конце (рис. 97, 1).

Подвески из бронзы разнообразны по форме: миндалевидная с ушком (рис. 97, 7), монетовидная с дужкой диаметром 2,2 см (рис. 97, 6) и полулунная с петелькой (рис. 97, 9). Интерес представляет подвеска в виде полого сплюснутого шарика диаметром 2,2 см с припаянной петелькой, украшенная маленькими жемчужинками, выдавленными изнутри (рис. 97, 8).

Кольца, перстни из бронзы в большинстве своем пластинчатые, но есть и из проволоки (рис. 98). Концы их иногда разомкнуты. В одном случае кольцо сделано из обломка браслета. Один из концов его широкий, другой выполнен в форме головки змеи: Поверхность кольца покрыта характерным для браслетов елочным орнаментом.

¹⁵ *Савва Большой*. Замечания о киргизах. — *Сын Отечества*, 1822, ч. 80, № 35, с. 50.

Перстни массивные, иногда граненые, с выступающими щитками. Вставки из кусочков глазури. На щитках перстней имеются гравированные изображения солярных мотивов, растительных узоров. Уникален серебряный перстень с овальным щитком, на котором выгравирована композиция борьбы человека со змеями и драконом.

Сюжет, положенный в основу данного изображения, сохраняет мотивы сказочного сюжета о змееборце, известного многим народам мира¹⁶. Сюжет этот известен из эпических преданий тюркских племен, населявших территорию Казахстана и Средней Азии до VIII в. н. э.¹⁷

Браслеты в большинстве своем найдены в обломках, но есть и целые экземпляры (рис. 99, 100, 1). Интересен браслет из ребристой бронзовой пластины шириной 1,3 см золотистого цвета. Диаметр браслета 6 см. Поверхность украшена гравировкой и чеканкой. Орнамент растительного характера, в виде расходящихся от центра листьев. Фон занят точечной чеканкой. Концы браслета оформлены в виде головок змей (рис. 100, 1).

Еще один браслет изготовлен из овальной пластины шириной 0,5 см. Диаметр его 5,5 см, цвет бронзы золотистый. Концы браслета расплющены штампом, который оставил орнамент в виде рельефных растительных завитков на поле из рельефных точек (рис. 99, 10).

Известны обломки двух браслетов, сделанных из ребристой пластины шириной 0,8 см. Концы обоих браслетов выполнены в виде головок змей (рис. 99, 11, 12). На плоском браслете — елочный орнамент, нанесенный техникой чеканки. Еще один обломок относился к браслету, отлитому в форме с имитацией плетения двух «веревочек» (рис. 99, 5). Другие обломки принадлежат браслетам, сделанным из бронзовой проволоки различного сечения.

Ювелиры Отрара широко использовали цветной камень: сердолик, огненный опал, яшму, нефрит, агат, гагат, серпентинит, горный хрусталь — как вставки для перстней, а также как поделочный материал для самих перстней. Так, из горного хрусталя выполнен перстень с плоским прямоугольным щитком, подчеркнутым глубокой резьбой на плоскости самого кольца (рис. 101, 1). Второй перстень выточен из нефрита. Венчик его удлиненный, шестигранный, с барельефными валиками на каждой грани (рис. 101, 2). Третий перстень вырезан из мыльного камня. Он сломан, сохранилась часть его с выступающим круглым в сечении венчиком с четырехугольной площадкой (рис. 101, 4). Известен также обломок нефритового кольца с украшениями по периметру ободка (рис. 101, 5). В коллекции украшений есть целое кольцо из гагата диаметром 1,5 см.

Из серпентинита, яшмы и нефрита изготавливали и ромбовидные подвески (рис. 100, 2—4). Крупные удлиненные подвески из зеленого серпентинита имеют размер 7×4,5 см. На поверхности их выполнена

¹⁶ Пропп В. Я. Русский героический эпос. М., 1955, с. 173; Борисов А. Я., Луко-нин В. Г. Сасанидские геммы. Л., 1963, с. 37—38.

¹⁷ Кононов А. Н. Родословная туркмен: Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского. М.—Л., 1958, с. 22.

гравировка в виде парных линий по периметру и выступу-ребру в середине лицевой части подвески.

Обычно та часть подвески, где сделано отверстие для шнура, отломлена. Лишь одна подвеска сохранилась полностью, верхняя ее часть оформлена в виде головки змеи. Аналогичные подвески, но меньшего размера и без гравировки на лицевой стороне изготавливались из черного серпентинита, яшмы и нефрита. Интересны две ромбовидные подвески из лазурита. Первая имеет размер $2,5 \times 1,5$ см, вторая — 2×2 см. На поверхности первой заметен узор в виде сходящихся под углом парных линий.

Бусы из цветного камня, главным образом из сердолика и огненного опала, обычно овально-уплощенные, многогранные, бипирамидальные либо шестигранные удлиненные (рис. 102). Встречаются крупные бусины, до 2 см в поперечнике, и мелкие, размером с горошину. В коллекции есть бусы из лазурита, из горного хрусталя и бусина величиной с черешню из белого кварца (рис. 103). Две крупные, величиной со сливу и такой же формы бусины изготовлены из серпентинита и песчаника. Найдена нитка из 9 гагатовых шаровидных бусинок.

Из нефрита изготовлены две фигурные накладки для пояса (рис. 104, 1, 3), одна из них с тремя дырочками для крепления, найдена агатовая застежка (рис. 104, 2) и нефритовая пуговица (рис. 104, 4) диаметром 2 см с четырьмя отверстиями на тыльной стороне для крепления.

Стеклоделие. Среди находок заслуживают внимания изделия из стекла — посуда и украшения. Стекло в основном фрагментарно, что обусловлено хрупкостью материала. Цвет стекла зеленый, светло-зеленый, темно-зеленый, светло-голубой, темно-голубой, желтый, красный, синий, белый, бесцветный, но более 67% стеклянных изделий изготовлено из зеленого стекла различных оттенков. Находки показывают, что ассортимент стеклянной посуды довольно широк. Это кружки, чаши, бокалы, рюмки, графины. Чаши иногда имеют поддон. Довольно часто попадаются крышечки из зеленого стекла с навершием в виде грибка, шишечки. Поверхность всех стеклянных изделий хорошо обработана. Часть сосудов орнаментирована. Различаются несколько видов орнамента: овальные вдавления, рельефные пояски, напаянные стеклянные жгутики отличного от сосуда цвета, вплавленные полосы цветного стекла.

Стеклянные бусы — одна из наиболее многочисленных категорий находок. Они изготовлены из голубой или синей рыхлой стекловидной массы и имеют обычно круглую либо цилиндрическую форму (рис. 105). Встречаются круглые бусы с частым рифлением размером с черешню и так называемые пупырчатые бусины, представляющие собой гроздь мелких бус, наваренных на центральную крупную бусину. Но основную массу составляют бусы из разноцветного стекла с инкрустацией в виде колечек, разводов, геометрических фигур.

В коллекции есть бисер из зеленого, желтого, красного и розового стекла.

Прядение, ткачество, изготовление циновок. Найдены приспособления для прядения, главным образом напрасла (рис. 106). Они вытачивались из боковин и донцов разбитых сосудов. Для изготовления цинов-

вок, видимо, предназначался станок, остатки которого найдены (рис. 107). На суфах ряда помещений отпечатались следы циновок. При раскопках найдены куски хлопчатобумажной и шерстяной ткани, грузик ткацкого станка (рис. 108).

Обработка кости являлась традиционным и широко распространенным ремеслом казахстанских городов. В качестве поделочного материала использовались рог и трубчатые кости диких и домашних животных. При раскопках в большом количестве найдены рога оленей, джейранов, сайгака со следами первичной обработки — спилами, обрезками, снятым роговым слоем, разрезами (рис. 109, 1, 5, 8, 9). Из длинных берцовых костей лошади, коровы делали ложила для обработки шерсти, приспособления для детской люльки (сувак) (рис. 110). Для обработки шерсти использовались также ложила из крупных астрагалов коровы и лошади. Из лучевых костей в большом количестве изготавливали проколки, шилья (рис. 109, 2, 6, 7).

В коллекции костяных поделок есть напярса (урчок), рукоятки ножей, пуговицы, застежки (рис. 111). В большом количестве найдены мелкие астрагалы для игры «в бабки», некоторые из них имеют отверстие для заливки свинца (рис. 109, 3, 4). Интересны костяные перстни (8 экз.), выточенные из среза трубчатой кости, с характерным треугольным щитком, украшенным кружками.

Обработка камня. В каждом доме Отрара имелись ручные жернова из песчаника и гранита. В описях находок с Отрара зафиксировано 10 парных жерновов, 50 целых жерновов, главным образом верхних дисков, и до 150 жерновов в обломках. Ручные жернова, как правило, однотипны и по размерам и по весу. Диаметр их колеблется в пределах 30—50 см.

Поверхность жерновов обычно сильно изношена, отчего наблюдается клиновидный зазор между верхним и нижним дисками. Верхний камень — бегун имеет круглое либо овальное отверстие для засыпки зерна, здесь же крепилась прямоугольная деревянная или железная порхлица — необходимая деталь любого мельничного устройства¹⁸. Ближе к краю сделано отверстие для рычага вращения. Нижний камень имеет сквозное отверстие для цапфы или же глубокую лунку.

Обычно комплекс из двух камней (постав) находился на краю суфы рядом с тандыром. Но в нескольких домах были найдены специальные столики для постава. Это глиняные расширяющиеся книзу тумбы, круглые в плане. Высота их до 1 м, ширина верхней части до 60 см. Нижний камень «намертво» вмазывался в верхнюю площадку дополнительно. На нем при помощи цапфы крепился бегун.

Такой постав появляется в Отрарском оазисе уже в середине I тысячелетия н. э. и в средневековье распространяется очень широко. Появление его в русских степях связывают с приходом сюда кочевых племен¹⁹. Постав описанного типа сохранился в Отрарском оазисе до настоящего времени.

¹⁸ Минасян Р. С. Классификация ручного жернового постава (по материалам Восточной Европы I тыс. н. э.). — СА, 1978, № 3, с. 103.

¹⁹ Там же, с. 109.

Наряду с ручным поставом обнаружены остатки жерновов диаметром 1,0—1,5 м, которые приводились в действие усилием впряженного животного (рис. 112).

Из камня изготавливали *песты* самых разных размеров, от крупных, длиной до 30 см и весом до 5 кг, до мелких пестиков (рис. 113, 1, 3). Крупные использовались для дробления руды, поэтому обычно встречаются рядом с ямами для выплавки железа.

Терочки — каменные ядрища различного диаметра из песчаника, кварцита (рис 113, 4, 5). Судя по обилию, они широко использовались в хозяйстве и быту, например для растирания компонентов поливы, дробления песка.

Оселки. Многочисленной категорией находок являются точильные камни различной формы и размеров. Это и плитки с выработанной поверхностью, и пластины, и подпрямоугольные бруски.

Торговля и денежное обращение

Одним из важнейших компонентов материальной культуры города как археологического объекта является монетный комплекс²⁰, изучение которого помогает более полно проанализировать структуру и особенности городской жизни того или иного периода. Археологическое изучение позднесредневекового Отрара дает богатый материал для историко-экономического исследования всего присырдарьинского региона, в том числе и таких крупных городских центров XVI—XVIII вв., как Туркестан и Ташкент.

Об Отраре как о крупном экономическом и культурном центре свидетельствуют многочисленные находки медных монет, которые можно условно разделить на две группы. К первой относится местный чекан, но не самого Отрара, а города Ясы (Туркестан), который в XVI в. начинает играть первостепенную роль как столица казахских правителей. Кроме того, значительное количество монет в комплексе этого времени представляет чекан Ташкента. Поскольку этот город в позднее средневековье находился в сфере прямого влияния социально-политических процессов, происходивших в присырдарьинском регионе, и, как показывают монетные находки, имел тесные экономические связи с Отраром и Туркестаном, можно отнести ташкентскую медь к первой группе. Вторая группа включает в себя монеты среднеазиатских городов (Бухара, Самарканд и др.), находки которых указывают на развитые политические и торговые связи Отрара с государством Шейбанидов.

Медные монеты с указанием монетных дворов Ясы и Ташкента представляют собой типологически однородный комплекс: они довольно крупного размера, весом порядка 4—6 г, внешне напоминают тимуридские и шейбанидские динары. На них не указаны имена правителей и годы чеканки, поэтому точная датировка их невозможна. Однако, учитывая синхронный археологический материал, можно утверждать, что они,

²⁰ При написании этого раздела авторы пользовались консультациями Р. З. Бурнашевой и В. Н. Настича.

несомненно, обращались в XVII в. Археологических данных для обоснования более ранней даты пока недостаточно.

На Отраре выявлен чекан среднеазиатских городов XVI в. Шейбанидская медь представлена медными динарами Бухары и Самарканда первой четверти XVI в. Другая компактная группа монет этого периода относится ко времени правления Абдаллаха II (1583—1598).

В денежном обращении Отрара, несомненно, продолжали участвовать и тимуридские монеты предыдущего столетия, многочисленные находки которых на городище представлены и в более позднем слое, уверенно датируемом XVII в. Такое явление характерно для многих среднеазиатских городов; установлено, например, что медные монеты с именем Тимура последней четверти XIV в. и «фулус-и 'адлия» бухарской чеканки с датой 832/1428—29, выпускавшиеся в астрономических масштабах после реформы Улугбека, имели хождение на протяжении полутора — двух веков²¹.

К сожалению, мы не располагаем точными данными об обращении в Отраре XVI в. серебряной монеты. Есть некоторые основания предполагать, что две серебряных танги весьма плохой сохранности, найденные на городище, относятся к чекану Шейбанидов второй половины XVI в. Известно, что в городе Ясы выпускалась серебряная монета от имени Искандар-хана, отца Абдаллаха II (1560—1583)²². Две танги этого хана были обнаружены в 1974 г. на городище Ран (северные склоны Каратау). Место и время выпуска их не определяются, но вполне вероятно, что они чеканены именно в Туркестане (Ясы)²³.

Абсолютное преобладание медного чекана в находках, датируемых XVI в., заставляет считать, что в этот период медь играла определяющую роль на городском рынке Отрара. Такое положение, кстати, характерно для всей Средней Азии того времени. По сведениям вакуфных документов XVI в., прожиточный минимум разных сословий населения Бухары исчислялся именно в медных монетах. К примеру, ежедневный «заработок» имама составлял в разные годы от 6 до 15 динаров; студенты низшего, среднего и высшего разрядов получали в день соответственно 6 динаров 4 пула, 9 динаров 2 пула и 10 динаров 4 пула; повару при медресе полагалось ежедневно по 5 динаров и т. п.²⁴

В среднеазиатской медной чеканке конца XV—XVI в. Е. А. Давидович удалось выявить монеты пяти разных номиналов, легко различавшиеся по оформлению и имевшие кратный вес, соответствовавший их

²¹ См.: Давидович Е. А. О среднеазиатских средневековых монетах в связи с датировкой археологических объектов. — В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968.

²² Давидович Е. А. Нумизматические заметки (Караханиды, Чингиз-хан, Шейбаниды). — Известия отделения общественных наук АН ТаджССР, 1968, № 3(53), с. 81, 84.

²³ Бурнашева Р. З. Монетные находки с городища Отрар-тобе за 1974 г. — В кн.: Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978, с. 167.

²⁴ Давидович Е. А. Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI в. — Нумизматика и эпиграфика. М., 1960, № 1, с. 198. Денежный номинал «динар» в XVI в. относился именно к медным монетам; термином «пул», обозначавшим мелкую разменную монету вплоть до начала XX в., выражалось и общее понятие «деньги».

достоинству: двойной динар, одинарный динар, монеты в $\frac{2}{3}$ и $\frac{1}{2}$ динара и «черный пул» в $\frac{1}{6}$ динара²⁵. Такая дробность чекана также указывает на высокую степень развития денежного хозяйства и на ведущую роль в нем именно медной монеты. Это подтверждает свидетельство английского путешественника А. Дженкинсона, побывавшего в Бухаре в 1558—1559 гг. Медный номинал он называл только пулом, даже не упоминая динаров, и отмечал, что медь «чаще, чем серебро, служит для платежей»²⁶.

Монетные комплексы из Отрара и Туркестана показывают, что эти особенности денежного обращения в Средней Азии XVI в. типичны и для южноказахстанских городов. Иную картину дает монетный комплекс с городища, датируемый XVII в.

На Отраре обнаружены три клада джанидских серебряных танга общим количеством 65 экземпляров. Еще несколько монет найдено на отдельных раскопках. Танги из кладов в основном хорошей сохранности, на многих из них можно прочесть имена правителей и годы чеканки. Первый и третий клады представлены серебряным чеканом Имамкули-хана (1611—1642) и Надир-Мухаммад-хана (1642—1645). Во втором кладе кроме монет этих двух правителей есть танги Абд ал-Азиз-хана (1645—1680) и 4 экземпляра с датой 1057 (1647 г.), бесспорно, «джанидского» облика, но с именем индийского султана из династии Великих Моголов Шах-Джахана I (1628—1658).

До недавнего времени известия о кладах джанидского серебра ограничивались только Ташкентской областью. Южноказахстанские находки (еще один клад найден в пос. Ленгер Чимкентской обл.) предоставляют новый материал для изучения торговых связей региона с городами Средней Азии и, кроме того, дают дополнительные сведения о джанидском чекане XVII в. Благодаря этим кладам число известных типов серебряных танга Имамкули-хана возросло с 57 до 72, в том числе выявлен штемпель с датой 1044/1634—35. В чекане Надир-Мухаммад-хана открыт новый тип 17 и монета с датой 1055/1645, в чекане Абд ал-Азиза — два новых типа (43 и 44) и дата 1058/1648²⁷.

Наименование монетного двора сохранилось далеко не на всех монетах кладов; впрочем, в целом ряде типов оно и не проставлялось. Сравнение их с уже известными данными²⁸ позволяет отнести большинство монет к чекану Бухары. Это положение отражает не только общее преобладание столичной монеты в обращении XVII в., но и, видимо, дифференцированное отношение населения к чекану разных городов. Известно, например, что жители Самарканда предпочитали бухарское серебро, а

²⁵ Там же, с. 197.

²⁶ Цит. по кн.: Давидович Е. А. О времени максимального развития товарно-денежных отношений в средневековой Средней Азии. — Народы Азии и Африки, 1965, № 6, с. 85.

²⁷ Бурнашева Р. З. Два клада джанидских монет XVII в. с территории Южного Казахстана. — В кн.: Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976, с. 79.

²⁸ См.: Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв.: Золотые и серебряные монеты Джанидов. Душанбе, 1964, с. 20—47 (описание), 245—281 (каталог).

в Балхе лучше принималась монета местного, балхского, производства²⁹. Поэтому отмеченная неравномерность представленных в отарских кладах монетных дворов может в конечном счете отражать разную степень развития торговли казахстанских городов с различными областями государства Джанидов. Конечно, последнее справедливо лишь в том случае, если клады сложились на месте, а не были привезены целиком из Мавераннахра.

В XVII—XVIII вв. значительно расширяются политические и торговые связи Средней Азии с другими странами. Бухарские и хивинские посольства с торговыми караванами направлялись в Москву, в соседние восточные страны, Казахскую степь, в Сибирь к ногаям и т. д. В Бухару прибывали ответные посольства³⁰. Межгосударственная и транзитная торговля требовала большого количества денег из валютных металлов — серебра и золота.

Вопрос об обращении медной монеты в джанидский период является одним из самых неизученных в среднеазиатской нумизматике. Подавляющая часть позднесредневековой меди не имеет четких признаков, позволяющих дать ее точное хронологическое и политико-географическое определение. Поэтому важнейшую роль в постановке и рассмотрении этого вопроса призваны играть монетные клады, топография находок и качественный состав которых предоставляют такую возможность более обоснованно.

Первый из таких кладов (976 экз.) обнаружен на Отраре в раскопе III 1973 г., второй (214 экз.) — в раскопе IV 1974 г. Медные монеты клада с надписями в основном делятся на три основные группы, представляющие чекан Ташкента, Ясы и неопределенного пункта; последняя группа типологически близка двум первым.

Чекан Ташкента (162 экз.). На лицевой стороне — название монетного двора с эпитетом *تاشكند فاخره* «преславный Ташкент», на оборотной — схематическое изображение рыбы в геометрическом обрамлении или хищного зверя с изогнутым над спиной хвостом, или же цветочный орнамент.

Чекан Ясы (13 экз.). Лицевая сторона — обозначение монетного двора *ضرب یسی*, оборотная — геометрический орнамент или изображение хищника, подобного ташкентскому.

Чекан неизвестного монетного двора (129 экз.). На лицевой стороне надпись *عبد حار* или *عبار حان* (имя хана? монетный двор?), прочесть которую однозначно не удастся из-за графических искажений и отсутствия диакритических точек. Обратная сторона оформлена различно: изображение рыбы, как на ташкентских монетах, цветочный орнамент или гладкая, без чекана.

Самую многочисленную группу (475 экз.) составляют анэпиграфные монеты. На одной их стороне изображен зверь, на другой — птица; у некоторых монет с изображением зверя вторая сторона гладкая.

²⁹ Там же, с. 126—127.

³⁰ История Узбекской ССР. Т. 1 (С древнейших времен до середины XIX в.). Ташкент, 1967, с. 571.

В кладе представлен также чекан Тимура (1 экз.), недатированный чекан Самарканда (2 экз.), анэпиграфные монеты со стилизованным изображением птицы (3 экз.), группа стертых и неопределяемых монет (131 экз.). Имеются и монеты (может быть, заготовки монет) подквадратной формы без всяких надписей и изображений (60 экз.).

Второй медный клад отличается более однородным составом. Из 214 экземпляров 62 являются заготовками для монет. Они представляют собой небольшие цилиндрики почти одинакового размера, полученные путем разрубания медного прута. Монеты клада подквадратной или слегка удлиненной формы. На некоторых из них имеются надписи, не читающиеся из-за фрагментарности, впрочем, по остаткам букв на отдельных экземплярах можно предполагать название монетного двора (Ташкент или Ясы). На оборотной стороне этих монет, также не полностью, оттиснуты изображения хищника, как на экземплярах из первого клада.

Монеты подобных типов представлены в ряде музейных коллекций, а также в кладах и отдельных находках, в основном на территории Ташкентской области. Около 10 экз. с изображением зверя хранятся в собрании отдела нумизматики Музея истории народов Узбекистана. Там же содержится часть клада с городища Шахрухия (50 экз.) с изображениями зверя и рыбы на монетах. Аналогичные сюжеты представлены на монетах другого клада общим весом 16 кг, найденного узбекистанскими археологами в 1966 г. Монеты со зверем, чеканенные в Ташкенте, имеются и в коллекции Государственного Эрмитажа, время их выпуска определено предположительно «после Шейбанидов».

Слабой изученностью и трудностями в определении джанидской меди объясняется и почти полное отсутствие сведений о ней в публикациях. Одна монета с изображением зверя на одной стороне и рыбы на другой издана Х. Френом, определившим ее как «персидскую монету не весьма отдаленного времени»³¹. М. Е. Массон, перечисляя монетные находки 1917 — 1927 гг., упоминает о медных монетах с птицами и животными и относит их к аштарханидскому чекану³².

Если «географическая» привязка описанных медных типов к монетным дворам Ташкента и Ясы особых сомнений не вызывает, то с датировкой этого комплекса дело обстоит сложнее. Некоторую ясность здесь вносятклады серебряных джанидских монет, происходящие из того же слоя, что и медь с зооморфными сюжетами и заготовками, и датируемые в совокупности не позднее третьей четверти XVII в.

Есть прямое и бесспорное основание для датировки еще одной группы медных заготовок, которые отныне можно считать равноправным средством денежного обращения вместе с чеканенной монетой. Один из медных кладов, найденный на раскопе III, весом свыше 3 кг почти пол-

³¹ Монеты ханов Улуса Джучиева, или Золотой Орды, с монетами разных иных мухаммеданских династий в прибавлении... с краткими объяснениями и указаниями Х. М. Френа. Спб., 1832, с. 71, № 483 (табл. XVII, рис. LIV).

³² Массон М. Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за время с 1917 по 1927 г. — Известия Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. Ташкент, 1928, вып. III, с. 293. Аштарханиды — второе из принятых в литературе названий династии Джанидов.

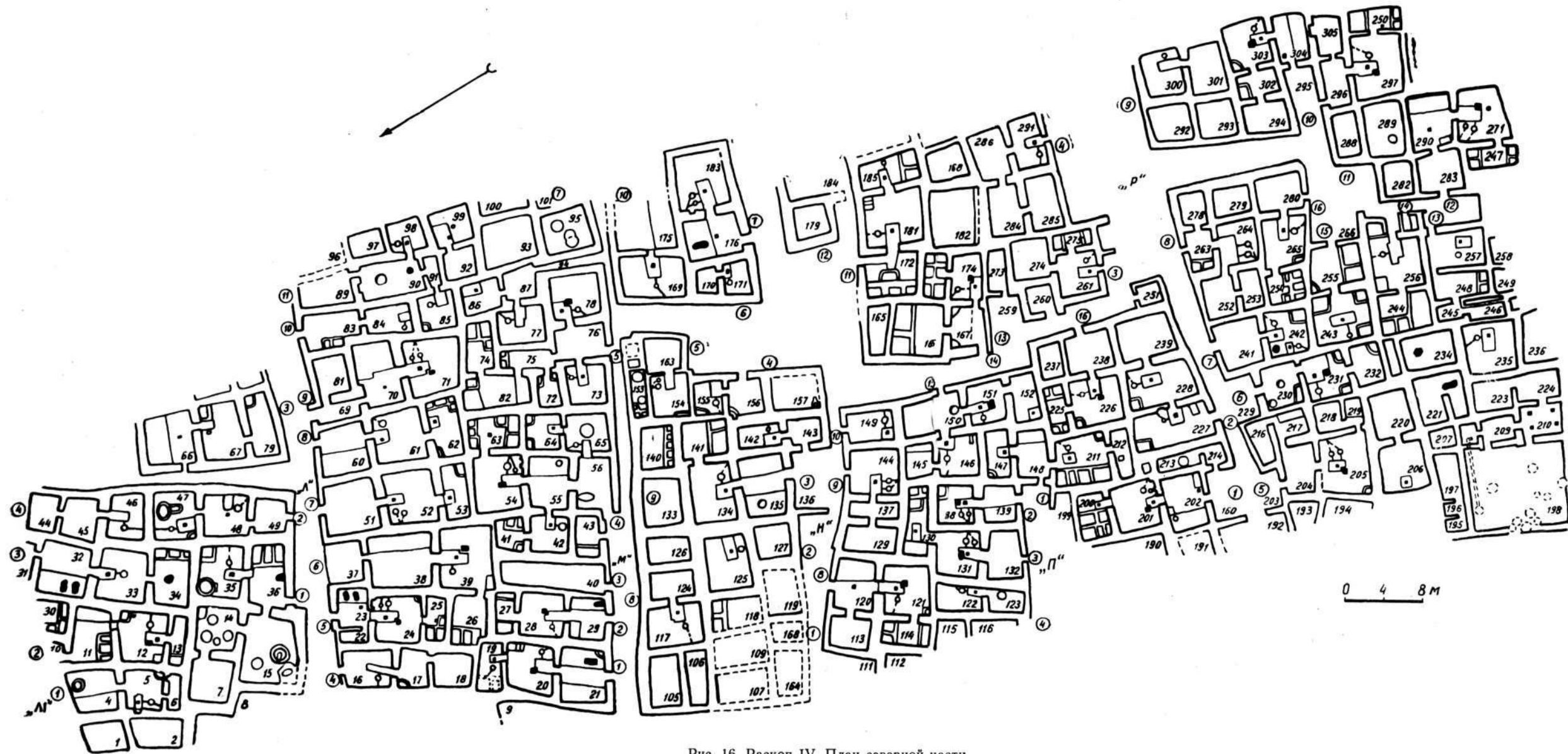

Рис. 16. Раскоп IV. План северной части

ностью состоит из упоминавшихся выше «цилиндриков» (более 1500 шт.) и расплюснутых медных пластинок без следов штемпеля (до 300 шт.), и лишь несколько десятков экземпляров имеют фрагментарные изображения и надписи³³. Средний вес монет и заготовок, определяемый по суммарному весу клада, составляет около 1,4 г. Основу другого клада, найденного на раскопе VI, составляют аналогичные заготовки, но меньших размеров и веса (около 0,4—0,5 г), одна монета со следами надписи арабским письмом (вес 0,7 г) и не менее 28 медных русских копеек с именем царя Алексея Михайловича, чеканенные, по известным данным, в 1655—1663 гг.³⁴ Если прибавить к этому еще несколько находок «цилиндриков», а также массу мелких нечеканенных монетовидных пластинок на разных объектах из раскопок Отрара последних лет, то догадка об обращении таких полуфабрикатов в качестве денег в XVII в. приобретает силу факта. Более того, производство их скорее всего также было местным: вряд ли целесообразно привозить монетную медь в такой «недоделанной» форме из других городов, откуда в Отрар поступало большое количество нормальной монеты. Но коль скоро здесь осуществлялись основные этапы обработки металла (протяжка, рубка медного прута и плющение заготовок), то последний из них — изготовление штемпелей и чеканка монет, очевидно, тоже имел место по мере необходимости. Тогда вполне вероятно, что мелкие монеты с надписями, содержащиеся в упомянутых кладах вместе с заготовками и совпадающие с ними по весу, чеканены в Отраре. Так или иначе, весь медный монетный комплекс, синхронность которого с заготовками (и отсюда с русской медью), с одной стороны, и с серебряными кладами — с другой, достаточно очевидна, можно уверенно датировать тем же временем, т. е. XVII в.

Медный чекан Ясы и Ташкента, как, пожалуй, и вся отрарская медь XVII в., по всем признакам имеет муниципальный характер³⁵. В отличие от серебряных монет, надписи которых содержат имена и титулы джанидских ханов, четко отражающие их государственную принадлежность и исключительное право эксплуатации монетной регалии, безымянный чекан городов практически лишен каких-либо политических и фискальных целей и предназначен только для обеспечения рыночной торговли. Эта особенность медной чеканки, за немногими исключениями, характерна для всей Средней Азии XVI—XIX вв., а также отмечена и в монетном деле других стран Востока, в частности в соседней Персии, где городской чекан, не имевший никаких признаков государственности, был особенно распространен³⁶.

³³ *Настич В. Н.* К периодизации монетной чеканки Отрара и ее роли в денежном хозяйстве города и области. — В кн.: Ближний и Средний Восток: Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980, с. 163—164.

³⁴ *Спаский И. Г.* Русская монетная система: Историко-нумизматический очерк. Л., 1970, с. 129—132.

³⁵ История Казахской ССР. Т. 2. Алма-Ата, 1979, с. 322. Исключение, очевидно, составит группа монет с надписью *عبد حار* (?), которая, судя по ее второму компоненту, может содержать имя хана. В этом случае по типовым признакам допустимо отнести их к чекану того же Ясы или Ташкента.

³⁶ См., например: *Valentine W. H.* Modern Copper Coins of the Muhammadan States. London, 1911 (reprinted in 1969), p. 128—151.

Интересно, что на монетах иранских городов XVII—XIX вв. часто изображались различные животные, птицы, рыбы и т. д. Некоторые из них типологически очень близки зооморфным сюжетам казахстанской и узбекистанской меди. Это сходство, иногда до полной аналогии в деталях, позволяет считать, что данное явление имеет какую-то общую для ирано-среднеазиатского ареала семантическую основу³⁷.

Полный метрологический анализ и сравнительное изучение монетных типов из позднесредневекового Отрара еще не закончены; дальнейшие исследования имеют целью установить более точную датировку отдельных типологических групп, выявить в них наличие и соотношение разных денежных номиналов. Но уже сейчас можно говорить о заметном подъеме товарно-денежных отношений, развитии мелкотоварной торговли и широкого обращения меди на городском рынке, а также об интенсивных экономических связях Отрара с другими присырдарьинскими городами, Средней Азии и Русским государством в XVII в.

О массовом обращении в Отраре XVII в. серебряной монеты пока говорить не приходится. Находка трех небольших кладов еще не свидетельствует об их участии во внутреннем обороте. Напротив, сокрытие клада — это обычно индикатор неблагоприятия рынка, вынужденная мера, имеющая целью хотя и временное, но достаточно длительное изъятие денег из обихода по каким-то неблагоприятным для их владельца обстоятельствам или же с прямой целью накопления. Отрарские клады привозные, из хорошего серебра, их стоимость довольно высока, в то время как для внутренней торговли, мы уже видели, вполне достаточно иметь медные деньги. Вероятнее всего, торговля на серебро существовала в незначительном объеме и была направлена преимущественно на внешний рынок.

Структура денежного хозяйства Отрара в XVIII в. остается неясной, поскольку находок, уверенно датированных этим столетием, очень мало. Какую-то роль в денежном обращении XVIII в., очевидно, продолжали играть и медные монеты предыдущего столетия, находки которых на городище зафиксированы в самом позднем слое. Серебряные монеты этого периода представлены только двумя экземплярами Субханкули-хана (конец XVII — начало XVIII в.). Все это позволяет утверждать, что в первой половине XVIII в. Отрар окончательно утрачивает прежнее значение экономического и культурного центра и существует как незначительное поселение.

Земледелие, ирригация и скотоводство

Отрар являлся центром земледельческого оазиса. Земледелием занималась и часть городского населения. По некоторым вакуфным грамотам и ханским ярлыкам известно, что городское население, занимающееся земледелием, подлежало обложению земельным налогом — ха-

³⁷ В частности, уже высказывалось мнение о возможной связи изображений на персидских монетах с традиционным «животным» летоисчислением по монгольскому циклу. (См.: Кутелия Т. С. Грузия и Сефевидский Иран (по данным нумизматики). Тбилиси, 1979, с. 50).

раждением, что прямо свидетельствует о роли этого вида занятий среди горожан³⁸. Впрочем, земледелие как одно из направлений хозяйства в средние века было в тех либо иных размерах занятием городского населения и на Востоке³⁹ и на Западе⁴⁰.

Несмотря на определенную роль в жизни средневекового города, сельское хозяйство все же стояло на втором плане. Основным занятием жителей были ремесла и торговля.

К. Маркс отчетливо формулировал смысл и значение города: «Основной всякого развитого и товарообменом опосредствованного разделения труда является отделение города от деревни. Можно сказать, что вся экономическая история общества резюмируется в движении этой противоположности»⁴¹.

Земледелие в Отрарском оазисе было возможно только на базе искусственного орошения, ибо этот регион входит в состав аридной зоны⁴². На остатки здесь средневековых каналов и массивов земель древнего орошения обращали внимание дореволюционные и советские исследователи⁴³.

Применение методов аэрофотосъемки, полевых исследований позволило в течение ряда лет получить довольно обширный фактический материал по истории ирригации края⁴⁴. Выделено четыре этапа ирригации Отрарского оазиса: лиманное орошение с использованием обвалованных стариц и выведением из них небольших систем орошения (I—VI вв.); переход от лиманных форм к самотечному орошению на базе системы Сангыл-арык (VII—IX вв.); самотечное паводковое орошение на базе магистральных каналов с головными сооружениями и водозабором из основного русла Арыси (X—XVII вв.); орошение с применением в головах арыков водоподъемных установок — чигирей (XVIII в.). Третий этап, самый продолжительный, подразделяется на два периода: X — начало XIII в. — период, с которым связывается функционирование системы Алтын-арык (X—XII вв.), и XIII—XVIII вв., когда действовали системы Каракунчук (XIII—XIV вв.) и Темир-арык (XV—XVII вв.).

³⁸ Пищулина К. А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV—XVII вв., с. 30.

³⁹ Заходер Б. Н. Хорасан и образование государства сельджуков. — ВИ, 1945, № 5—6, с. 124; Гордлевский Б. А. Государство сельджуков Малой Азии. М.—Л., 1941, с. 102, 125—126; Ашрафян К. З. Делийский султанат: К истории экономического строя и общественных отношений (XIII—XV вв.) М., 1960, с. 161—162; Манабян Я. Л. О торговле в городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1930, с. 154; Киселев С. В. Древние города Монголии. — СА, 1957, № 1, с. 94—100.

⁴⁰ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956; Сюзюмов М. Я. Возникновение средневекового города. — Средние века, 1968, № 31, с. 85.

⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 365.

⁴² Летунов П. А., Миркин С. Л. Перспективы освоения земель в аридной зоне СССР. — В кн.: Земли древнего орошения. М., 1969, с. 21—35.

⁴³ Дингельштедт Н. Н. Опыт изучения ирригации Туркестанского края. Ч. 1. СПб., 1893, с. 162, 309; Кларе А. К., Черкасов А. А. Древний Отрар и раскопки, произведенные в развалинах его в 1904 г. — ПТКЛД, год IX. Ташкент, 1904, с. 13—35; Агеева Е. И., Пацевич Г. И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана. — ТИИАЭ, 1958, т. 5, с. 149.

⁴⁴ При написании раздела авторы привлекали полевые материалы В. А. Грошева.

Общая протяженность магистрального канала системы Темир-арык 30 км⁴⁵. Ширина валов в головной части по основанию 65 м, средняя ширина валов 22 м, ширина ложа канала по предполагаемому зеркалу воды 20 м, высота валов 7 м. Даже в наше время это гидротехническое сооружение впечатляет своей грандиозностью (рис. 114).

Головной участок ирригационных каналов Темир-арык расположен на обрывистом правом берегу р. Арыси, в 20 км от ее устья. Сохранились остатки четырех разновременных головных каналов, подводивших воду к магистральному каналу. Их истоки отстояли друг от друга вверх по реке на расстоянии 200, 500 и 600 м. Водозаборные сооружения до наших дней не сохранились. Головное устройство самого нижнего по течению Арыси канала сохранилось в виде двойного ряда оплывших валов высотой 2,5 м. Ширина ложа между валами равна 9 м. Зачистка разреза русла начального участка канала и изучение наносных слоев позволили выявить два основных периода в функционировании канала. К первому относятся три нижних наноса. После этого канал был расчищен, но не до дна. Впоследствии ложе его уменьшилось, о чем свидетельствует стратиграфия верхних слоев. В ходе зачистки встречены фрагменты керамики, покрытые голубой поливой с подглазурной росписью черной краской. Подобная керамика встречена в материалах XIV—XV вв. на Отаре⁴⁶ и на городищах Средней Азии⁴⁷.

Два канала, головы которых расположены выше, существовали одновременно. Ширина ложа 7 м. Высота валов в районе водозабора около 3 м. Зачистка начальных участков каналов показала сходную картину их заиливания. В ходе раскопок обнаружены фрагменты поливной керамики. Полива бесцветная или окрашенная в голубой, бирюзовый и кремовый тона. Обнаружена часть донца с остатками кольцевого поддона. Под бесцветной поливой на внутренней стороне донца сохранилась роспись в виде рогообразных завитков. Фон закрашен кобальтом, а рисунок оставлен светлым. Идентичная керамика встречена в слоях XVI—XVIII вв. Отара.

Еще одно головное устройство канала расположено вверх по течению р. Арыси на расстоянии 500 м от первых. В месте соединения с магистральным каналом его русло сечет трассы головных участков предыдущих групп.

От магистрального канала Темир-арык на этом участке сохранились внушительные бугры выбросов по берегам высотой 6 м. Ширина основания валов 65 м, ширина ложа канала 20 м, ширина одного вала 22 м.

От места соединения головных участков берет начало отводной канал, по которому излишки паводковых вод сбрасывались обратно в реку. Протяженность сбросового канала около 2 км. Ширина между валами 12 м. Холостая часть магистрального канала оканчивается в районе современного поселка Шаульдер. Длина холостого пробега воды в кана-

⁴⁵ *Грошев В. А.* Новые данные об оросительных системах Отарского оазиса. — В кн.: *Археологические исследования в Отаре. Алма-Ата, 1977, с. 19—22.*

⁴⁶ *Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б.* Древний Отар, с. 62, 110.

⁴⁷ *Пугаченкова Г. А.* Самаркандская керамика XV в. — Труды САГУ, 1950, вып. IX, с. 96.

ле составляла 10 км. Такая протяженность была необходима в условиях незначительного уклона местности для создания нужных величин командных отметок. В этом месте от магистрального канала ответвлялись два рукава. Протяженность левой ветви 7 км, правой 5 км.

Основная трасса Темир-арыка от поселка Шаульдер идет в северо-западном направлении, в сторону Отрара, и теряется на возделанных полях совхоза «Талапты». Направление трассы фиксируется с помощью аэрофотоснимков. Участки хорошо видны, как и ветви распределительных каналов в виде извилистых полос. Наземными поисками ложе Темир-арыка было обнаружено в километре от юго-восточной стороны центрального бугра Отрара. Разрез канала на этом участке показал, что в его функционировании можно выделить два основных периода. В первый период ширина ложа составляла 12 м. Возобновление действия канала относится ко времени, когда ширина его равнялась 7 м. Обнаруженная в разрезе керамика относится к XVI—XVIII вв.

Трасса магистрального канала Темир-арык пересекает пригород Отрара в северо-западном направлении. Наземными поисками удалось обнаружить три ветви распределительных каналов, снабжавших водой позднесредневековый город и орошавший прилегающую к нему территорию. Один распределитель пересекал южную окраину города, подходил к отарскому водохранилищу. За водохранилищем его трасса прослеживается в западном направлении, ведущем к мавзолею Арслан-баб и далее к Сырдарье. Общая протяженность трассы распределителя свыше 7 км.

Еще одна ветвь распределительных каналов снабжала водой территорию, примыкающую к основному бугру городища с восточной и северной сторон. За пределами городской территории канал теряется. Третий распределитель отходил в северо-восточном направлении. Ширина канала у истока 7 м. Его общая протяженность 6 км.

Далее основная трасса магистрального канала, огибая центральный бугор городища на расстоянии 1 км, выходит за пределы городской территории с северной стороны. Здесь хорошо сохранился распределительный канал, устроенный на северном отрезке вала оборонительной стены рабада. За городской чертой трасса оросительной системы Темир-арык сохранилась в виде сплошного вала с едва заметным углублением в центре.

На расстоянии 15 км от Отрара ложе магистрального канала разрушено полностью и на местности прослеживается едва заметным всхолмлением. Нижний участок основной трассы при впадении его в р. Сырдарью почти полностью занесен песком. На аэрофотоснимках этот участок канала прослеживается в виде прерывистой темной полосы на фоне серых пятен песчаных бугров Ишке-Ульмес вплоть до Сырдарьи. Отсутствие в нижней части системы следов других элементов оросительной сети позволяет заключить, что конечный отрезок канала выполнял лишь функции сброса-коллектора.

Таким образом, наземное обследование позднесредневековой ирригации с привлечением материалов аэрофотосъемки позволяет говорить о том, что орошение оазиса и водоснабжение города неразрывно связано со строительством и развитием оросительной системы Темир-арык, функ-

ционирование которой можно отнести к XV—XVIII вв. Причем оросительная сеть за это время неоднократно перестраивалась. Полевые материалы позволяют выделить три основных этапа строительства и реконструкции Темир-арыка.

Первый этап предварительно датируется XV в. В этот период исток новой системы переносится на 15 км вверх по р. Арыси от водозабора XIII—XIV вв. В это же время сооружается холостая часть магистрального канала, а для орошения используются в основном реконструированные ирригационные каналы предыдущей системы Каракунчук (XIII—XIV вв.). В целом орошение в XV в. происходило по схеме: река — головное сооружение — магистральный канал — распределитель — ороситель — поле. В ирригационной сети применялись чигири.

Следующий этап строительства Темир-арыка приходится на XVI—XVII вв. В это время возводятся и функционируют еще два головных сооружения и рабочая часть магистрального канала Темир-арык.

И, наконец, с третьим этапом связывается начало упадка и замирания Темир-арыка. Начиная с конца XVII в. прежние головные сооружения системы забрасываются. Вместо них строится головной канал, исток которого переносится на 1,5 км вверх по течению р. Арыси. Его пропускная способность сокращается. Уменьшение водозабора вызывает постепенное отмирание звеньев низовой оросительной сети. Вследствие этого происходит сокращение орошаемых площадей. В позднее средневековье основным источником водоснабжения Отрарского оазиса являлась р. Арысь. Малые уклоны местности и высокий уровень залегания минерализованных вод являлись причинами частых затоплений в период паводков, что вело к заболачиванию и засолению земель.

Система Темир-арык имела все составные элементы, характерные для развитых форм ирригационных сооружений: защитные дамбы, систему головных сооружений, холостую часть магистрального канала, канал для сброса воды, главный магистральный канал — распределители первого и второго порядка, чигири, оросители, откуда лишние воды сбрасывались в мелкие озера, низины или в реку. Магистральный канал по функциональному назначению четко делился на две части: холостую и рабочую — и имел двухстороннее командование.

С XVIII в. водоснабжение и орошение Отрарского оазиса происходило с помощью арыка, проведенного по дну магистрального канала Алтын-арык⁴⁸. Его исток обнаружен на берегу Арыси в районе современного поселка Кызлту. Здесь на обрывистом берегу реки сохранились остатки чигирной ямы, от которой брал начало арык.

Одним из главных источников водоснабжения города было водохранилище. Обследование показало, что водохранилище построено с учетом решения двух водохозяйственных проблем города: для снабжения водой городского населения и для полива возделываемых земельных участков. Дешифровка аэрофотоснимков и данные, полученные в процессе обследования водохранилища, свидетельствуют о том, что оно было создано

⁴⁸ Грошев В. А. Основные моменты динамики оросительной сети..., с. 46.

в три этапа. Возникновение его относится к X — XII вв.⁴⁹ В XIII в. водохранилище было увеличено за счет строительства еще одного котлована, примкнувшего к первоначальному с южной стороны. Заполнение двух резервуаров начиная с XV в. происходило с помощью канала, отведенного от основного русла Темир-арыка. В таком виде оно просуществовало до начала XVIII в.

Итак, материалы археолого-топографического обследования остатков позднесредневековых гидротехнических сооружений позволяют связать развитие ирригации XVI — XVIII вв. с поэтапным функционированием оросительной системы Темир-арык. Подъем в истории позднесредневековой ирригации Отрарского оазиса приходится на XVI — XVII вв. В последней четверти XVII в. поступательное развитие ирригации изучаемого района прекращается и начинается процесс ее замирания. После того, как в середине XVIII в. полностью прекращает свое существование Темир-арык, орошение Отрарского оазиса базируется на небольшом арыке.

Обнаруженные наземными поисками остатки распределительных каналов — лишь незначительная часть ирригационной сети Отрарского оазиса. С помощью аэрофотоснимков хорошо прослеживаются многочисленные каналы, отходящие под острым углом от основного русла системы. Они имеют ветвистую конфигурацию и покрывают сплошной сетью пространство на расстоянии 5—15 км от основного бугра Отрара. Вся эта территория покрыта следами позднесредневековых агро-ирригационных планировок, образующих обширные сплошные массивы, состоящие из прямоугольников, ромбов и квадратов. В зависимости от возделываемой культуры применялась и разнообразная техника полива: по бороздам, полами и затоплением. Как правило, затоплением производился полив зерновых культур — пшеницы, ячменя, проса, овса. Поля под эти культуры располагались в основном за чертой города и имели различную планировку и размеры. Остатки этих планировок хорошо прослеживаются в западной и северной оконечностях территории рабада у оборонительной стены. Как правило, виноградники имели более узкие гряды, чем бахчи⁵⁰. В нашем случае ширина гряд виноградников между поливными бороздами не превышала 1,5—2 м, а ширина гряд бахчевых культур составляла 3 — 4 м. Гряды же шириной 5 м можно отнести к остаткам садов и парков.

Остатки виноградника зафиксированы у русла распределителя в северной части города. На площади около 1500 м² видна планировка с грядами от 1,1 до 2 м. Напротив находился участок бахчи площадью в $\frac{1}{3}$ га.

При раскопках городища получены данные, позволяющие определить сельскохозяйственные культуры, которые возделывались в оазисе (рис. 115). Это пшеница мягкая, ячмень, просо, анис. Широко была распространена культура винограда, косточки которого часто встречаются

⁴⁹ Грошев В. А. Водохранилище средневекового Отрара. — В кн.: Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976, с. 44.

⁵⁰ См.: Андрианов Б. В. Древние оросительные системы Приаралья. М., 1969, с. 141.

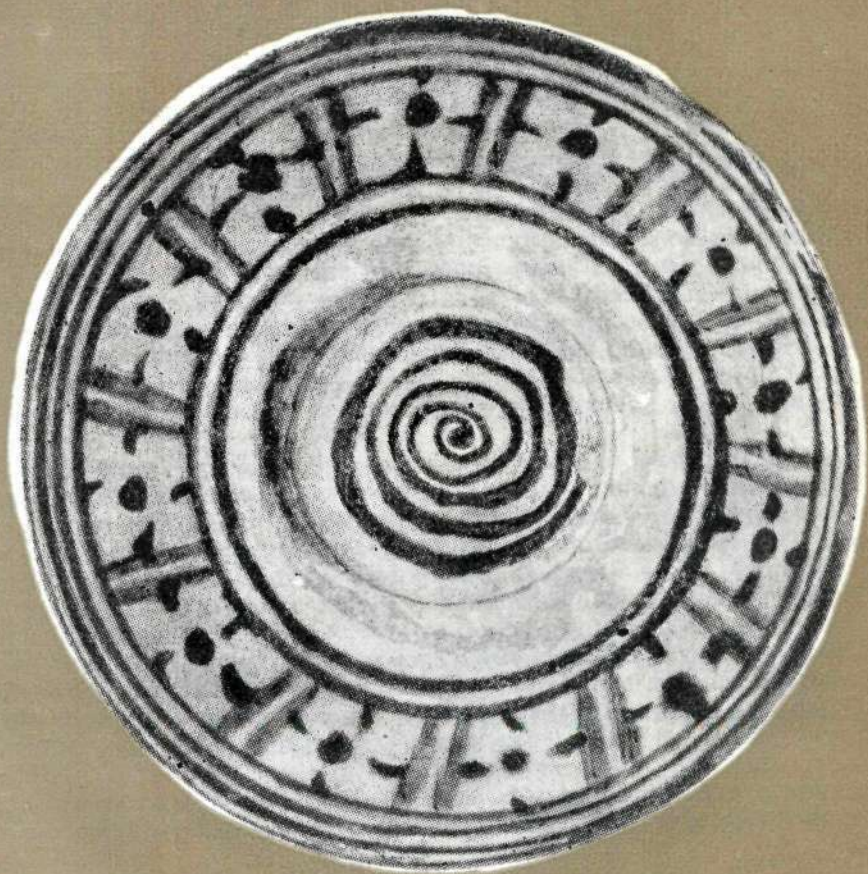
при раскопках. Из садовых культур наиболее широкое распространение имели урюк, яблоня. О бахчеводстве свидетельствуют косточки арбуза и дыни. Найдены семена хлопчатника и даже одна его коробочка⁵¹.

Наряду с земледелием жители городов занимались и придомным скотоводством. В кварталах были выделены помещения для содержания скота. Это длинные узкие постройки с толстым слоем навоза на полу, с навесами во дворах, есть небольшие загоны, помещения с кормушками, конюшни. Анализ остеологического материала из поздних слоев Отрара свидетельствует о том, что в составе стада были овцы, козы, коровы, лошади, ослы и верблюды⁵².

Таким образом, позднесредневековый Отрар являлся экономическим центром с развитым ремесленным производством, торговлей и сельским хозяйством. Последняя отрасль городского хозяйства, будучи подсобной, играла в жизни позднесредневекового города важную роль, которую можно понять исходя из тесных связей города и кочевой периферии, являвшейся основным потребителем хлеба.

⁵¹ Определение сделано кандидатом биологических наук Е. И. Садомсковым.

⁵² Определение костного материала сделано научным сотрудником Отдела археологии ИИАЭ АН КазССР Л. С. Макаровой.

Вопросы демографии

Одним из важнейших социологических аспектов изучения средневековых городов и поселений является демографическое исследование населения определенного города, отдельного региона. Вопрос о степени развития городской жизни и размере города — это в первую очередь вопрос о численности его населения. Историческая демография призвана воссоздать демографическую ситуацию определенных эпох, исследовать народонаселение стран или районов, а также установить динамику численности населения на протяжении того или иного периода в связи с особенностями развития общества и отдельных коллективов¹.

Трудность исследования численности древнего и средневекового населения Казахстана вызвана не только слабой разработанностью методологии, но прежде всего почти полным отсутствием статистических данных в письменных источниках. Не представляется исключением в этом отношении и Отрар. Лишь у ал-Макдиси, автора X в., говорится, что главный город Отрарского оазиса мог выставить 70 000 воинов². Поэтому основной материал для демографических изысканий дает археология.

В последнее время вопросы, связанные с исторической демографией, привлекают внимание. Ведутся подсчеты населения древних и средневековых городов с учетом общей площади, занятой отдельными домовладениями, селитебной площади³. Интересные данные получены этнографами⁴.

Широкие раскопки Отрара позволяют определить количество жителей его достаточно уверенно. Численность населения Отрара около сере-

¹ Козлов В. И. Динамика численности народов. М., 1969, с. 7.

² Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М., 1963, с. 233.

³ Wolley L. The urbanisation of Society. — Cahiers d'histoire mondiale, IV, 1957, 1, p. 247; Большаков О. Г. Город в конце VIII — начале XIII в. — В кн.: Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с. 256—268; Байпаков К. М. О численности оседлого населения Илийской долины. — В кн.: В глубь веков. Алма-Ата, 1974, с. 188—200; Распопова В. И. Ремесло и домашние промыслы раннесредневекового Согда. — СА, 1972, № 4, с. 150.

⁴ Сухарева О. А. К истории городов Бухарского ханства (Историко-археологические очерки). Ташкент, 1958, с. 73.

дины XVIII в. — последнего периода жизни города — известна: П. И. Рычков в своем сочинении «Топография Оренбургской губернии» насчитывает в Отраре 40 семей⁵. Общепринято средняя численность семьи в Средней Азии и Казахстане в период развитого феодализма определяется в 5—7 человек⁶. Таким образом, в Отраре проживало 200—280 человек. Сведения П. И. Рыčkова заслуживают доверия: по его данным, в Туркестане насчитывалось 1000 семей⁷. Перепись 1867 г. установила численность Туркестана в 5000 человек⁸.

Для установления народонаселения Отрара XVII в. наиболее перспективным оказался следующий путь: определение числа домовладений в квартале и численность жителей одного квартала, определение количества кварталов в городе и количество всех жителей. Аналогичный принцип определения численности населения Варахши предложил в свое время В. А. Шишкин. В основу подсчетов он положил соотношение всей площади города и площади отдельной усадьбы. Определив количество отдельных домовладений, он смог установить численность населения Варахши.

Площадь жилого квартала в Отраре составляет 1200—1800 м², или в среднем около 1500 м². Территория, занятая Отраром XVII в., исчисляется 20 га, или 200 000 м². Если учесть, что зданиями общественного пользования (мечети, бани и т. д.), улицами, площадями и базарами была занята четвертая часть города, как принял В. А. Шишкин для Варахши, то площадь, занятая жилыми кварталами, составит 15 га, или 150 000 м². Таким образом, в позднесредневековом Отраре было 100 жилых кварталов, в каждом из них — от 6 до 12 домов. Каждое из домовладений принадлежало индивидуальной семье из 5—7 человек, а всего в квартале, таким образом, проживало 30—42 или 60—84 человека, в среднем 45—63 человека. Зная количество населения в одном квартале и общее число жилых кварталов, легко определить численность населения Отрара XVI—XVII вв. — 4500 — 6300 человек или в среднем 5500 жителей.

Этнический состав населения

Основное содержание этнической истории Казахстана поры позднего средневековья — завершение консолидации племен в народность, установление этнического состава населения казахских жузов, миграция и смешение пришлых и автохтонных племен. Сложение народности — процесс длительный, отдельные этапы его нельзя датировать с точностью до десятилетия.

Во второй половине XIV — первой половине XV в. в Ак-Орде стабилизируется этнический состав племен, сглаживаются этнические разли-

⁵ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Сочинение П. И. Рыčkова 1762 г. Оренбург, 1887, с. 18—20.

⁶ Кисляков Н. И. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969, с. 38; Сухарева О. А. Бухара в XIX — начале XX в., с. 103.

⁷ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии, с. 38.

⁸ Бартольд В. В. Туркестан. — Соч. Т. 3. М., 1965, с. 520.

чия тюркских и монгольских племен, автохтонного тюркского населения, обитавшего здесь в древности и раннем средневековье. Население Казахстана становится все более однородным в этническом отношении, в основной массе тюркоязычным. В этот период в общих чертах завершилось формирование народности, за которой во второй половине XV в. закрепляется этноним «казахи»⁹.

Племена, обитавшие на юге Казахстана в XVI—XVIII вв. в Дашт-и Кыпчаке, Семиречье, были сплочены государственной и территориальной общностью, объединены общим языком, имели, как выясняется, общий тип материальной и духовной культуры и близкий бытовой уклад.

Археологический материал из Отрара, как уже не раз подчеркивалось, характеризует традиционный тип материальной культуры, который генетически тесно связан с культурой казахского населения XIX — начала XX в. Среди находок различных категорий выделяется серия глиняных чаш типа пиалы и кесы с прочерченными на донцах или внешних стенках тамгообразными знаками¹⁰.

Для тамгообразных знаков характерны простейшие элементы: одна вертикальная линия (I) или удвоенная (II), кресты (X, +), углы (V, \ /), один круг (o) или два рядом (oo), перечеркнутый круг (⊕), круг, разделенный пополам (⊖). Аналогичная керамика найдена в позднесредневековых слоях городищ Сузак, Куль-тобе, Сауран¹¹.

Все знаки на керамике с Отрара имеют полное сходство с тамгами казахских племен. Прямая линия (косеу) является тамгой племени канглы Старшего жуза. Такую же тамгу имеют два рода из этого жуза — ысты и тлик¹². Удвоенная прямая линия (кос-алип, по названию первой арабской буквы «алиф») является тамгой племени кыпчак. Такую же тамгу имеют роды тама и керейт Младшего жуза¹³. Крест был тамгой кереев Среднего жуза. Аналогичная тамга имела у племени сргели Старшего жуза и телеу Младшего. Редко встречаемые на керамике стреловидные изображения в виде двух или трех прямых сходящихся линий являются тамгами родов наймановского племени из Среднего жуза. Причем знак, составленный из двух прямых, служит общей тамгой для родов племени найман и баганалы Среднего жуза¹⁴. Тамгой племени дулат яв-

⁹ Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIII — начале XV в. Алма-Ата, 1977, с. 222.

¹⁰ Группа таких знаков впервые опубликована в кн.: Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древний Отрар, с. 200 (Здесь же высказано предположение, что посуда со знаками, аналогичными тамгам казахских племен, делалась либо представителем определенного казахского рода, либо мастерской, принадлежавшей главам казахских родов); Ахинжанов С. М. К вопросу о знаках на керамике позднесредневекового Отрара. — В кн.: Древности Казахстана. Алма-Ата, 1975, с. 49—59.

¹¹ Жолдасбаев С. Материальная культура казахов XV—XVIII вв. Автореф. Дис. ...канд. ист. наук. Алма-Ата, 1975, с. 39.

¹² Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959, с. 12; Востров В. В., Муканов М. С. Родо-племенной состав и расселение казахов. Алма-Ата, 1968, с. 49—50.

¹³ Гродеков Н. И. Киргизы и кара-киргизы Сырдарьинской области. Ташкент, 1889, с. 4, приложение.

¹⁴ Там же.

ляется круг (донголек)¹⁵ и круг, перечеркнутый прямой линией пополам¹⁶.

Канглы, тамга которых встречается чаще, чем тамги других родов и племен, сыграли важную роль в казахском этногенезе. Западные при-сырдарьинские и чу-таласские канглы входили в объединения казахов при Джанибек-хане и Гирей-хане¹⁷. В более позднее время канглы фигурируют в списках родов Старшего жуза¹⁸. Обстоятельная справка о канглах приведена Н. А. Аристовым. Он анализирует этноним «канглы» и проводит прямую связь между кангла и Кангой — Кангюем, известными в Авесте и ханьских источниках II в. до н. э. — V в. н. э.¹⁹ Эту точку зрения принимают с некоторыми оговорками В. В. Востров и М. С. Муканов²⁰.

В настоящее время в литературе утвердилось мнение об ираноязычности племен, входивших в состав Кангюя²¹. Лишь под влиянием инфильтрации тюркских этнических групп с востока, не ранее середины I тыс. н. э. кангюйские племена стали менять свой этнический облик²². В тесной связи с кангюем находились кангары-печенеги, что устанавливается на основе анализа письменных известий. Таким образом, кангюйская традиция сохранялась и в раннем средневековье.

Этноним «канглы» вновь появился несколько позднее, в результате завоевания древних печенежско-огузских земель на Сырдарье и в Приаралье кимаками и кыпчаками. Принятие этого имени верхушкой кыпчакских племен выражало стремление последних связать себя с древней генеалогической традицией завоеванных земель²³. Вполне закономерно считать, что пласт местного кангюйского населения на Сырдарье не исчез, а продолжал присутствовать здесь в качестве одного из этнических компонентов. В XIV—XV вв. именно на территории, бывшей центром расселения канглы, сформировалось государство Ак-Орда, сохранившее, как считают исследователи, основной этнический состав автохтонных племен древнего Казахстана²⁴.

Среди тамгообразных знаков на керамике Отрара большой серией представлен знак, состоящий из двух прямых параллельных линий, являющийся общекипчакской тамгой. Кыпчаки издревле были связаны с райо-

¹⁵ Востров В. В., Муканов М. С. Родо-племенной состав..., с. 66; Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории..., с. 12.

¹⁶ Танышпаев М. Материалы к истории киргиз-казахского народа. Ташкент, 1925, с. 28.

¹⁷ Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан..., с. 240.

¹⁸ Рычков П. И. История Оренбургская (1730—1750). Оренбург, 1796, с. 71; Левшин А. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд степей. Ч. 1. Спб., 1832, с. 10.

¹⁹ Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. — Живая старина, 1896, с. 3—4, 291—292.

²⁰ Востров В. В., Муканов М. С. Родо-племенной состав и расселение казахов, с. 34.

²¹ Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники. М., 1964, с. 174.

²² Там же, с. 170.

²³ Толстов С. П. Города огузов. — СЭ, 1947, № 3, с. 101.

²⁴ Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан..., с. 231.

ном среднего течения Сырдарьи. Письменные источники позволяют локализовать часть кыпчаков в бассейне Сырдарьи с X—XI вв. Согласно В. В. Бартольд, упоминаемые кимаки, жившие близ Саурана, являлись на самом деле кыпчаками²⁵.

В канун монгольского нашествия кыпчаки составляли основное население области Туркестана. Центр их находился в Сыгнаке. Во главе сыгнакского владения кыпчаков стояли кыпчацкие ханы из племени урани. Последний хан этого владения, по имени Алп-Дерек, перед самым нашествием монголов подчинился хорезмшаху Мухаммеду и был назначен им наместником Отрара. Он известен в источниках как иналчик Кайрхан. В XIV в. кыпчаки составляли основное ядро войск Тохтамыша. Находясь в близком соприкосновении с оседлоземледельческой культурой, кыпчаки не могли не войти составной частью в среду городского населения. Тем более, что известно о наличии в среде кыпчаков более древних традиций оседлости и городской жизни, зародившихся у них при совместном проживании с кимацкими племенами²⁶. Видимо, с проникновением кимако-кыпчацких племен в бассейн Сырдарьи можно связать появление в Отраре и ряде других городов системы отопления типа канов²⁷.

Племена дулатов (дуглатов) наряду с уйсунями, суанями и албанами составляли ядро Старшего жуза казахов. Существует мнение, что дулаты связаны с племенами дулу²⁸, составлявшими в период раннего средневековья политическое объединение на территории Семиречья²⁹. Оставались они здесь и в более позднее время. В монгольское время дулаты населяли восточную часть Чагатайского улуса, в XIV — начале XVI в. играли ведущую роль в Могулистане. В русских источниках XVIII в. дулаты фигурируют как племя Старшего жуза³⁰.

В районе Сырдарьи дулаты появились впервые во второй половине XV в., после разгрома могульского войска войсками калмыков. В «Тарих-и Рашиди» сообщается, что «на территории реки Или произошло сражение. Поражение потерпел Йунус-хан... Весь могульский улус ушел в Туркестан. В пределах Туркестана на берегу реки Сайрух расположена местность с названием Кара-Тукай. Там они провели зиму»³¹. Видимо, в это время и происходило внедрение дулатов в состав городского населения. Предпринимались даже административные меры для их оседания, что вызывало недовольство могульской знати³².

²⁵ Бартольд В. В. Кыпчаки. — Соч., т. V, с. 550.

²⁶ Кумеков Б. Города кимаков. — Вестник АН КазССР, 1969, № 6, с. 69.

²⁷ Ахинжанов С. М., Ерзакович Л. Б. К вопросу о происхождении канов на Сырдарье. — Известия АН КазССР, серия общественная, 1972, вып. 2, с. 64—69.

²⁸ Аристов Н. А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов Большой Орды и кара-киргизов, с. 400—401; Бернштам А. Н. Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрков. М.—Л., 1964, с. 156—157.

²⁹ Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан..., с. 239.

³⁰ Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв. Алма-Ата, 1964, с. 407; Рычков П. И. История Оренбургская..., с. 70—72.

³¹ Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв. Алма-Ата, 1969, с. 197—198.

³² Там же, с. 200.

Письменные сообщения о племени сргели относятся к рубежу XV и XVI вв. Это племя, согласно Рузбехану, в составе других казахских племен, объединенных Касым-ханом, кочевало от берегов Волги, где находились летние пастбища, до зимовок Ташкента и Туркестана³³. По другой версии, сргели пришли на Сырдарью вместе с войском Джанибека и Гярея. Во всяком случае, с XV — начала XVI в. этот район являлся постоянным местом их пребывания³⁴. О наличии племени сргели в составе населения Отрара свидетельствуют их тамги на керамике.

О пребывании на Сырдарье найманских племен, имеющих тамгу из двух прямых линий, соединенных под углом, сказать что-нибудь определенное очень трудно. Возможно, в этих местах осела часть их, которая отстала от своих сородичей, ушедших с Шейбани-ханом в Мавераннахр после распада Государства кочевых узбеков.

Понятно, что попытки выяснения этнической ситуации в позднесредневековом Отраре носят предварительный характер. Это часть большой и сложной проблемы, решение которой возможно лишь при накоплении материалов о всех этапах жизни Отрара, начиная с древности.

Хорошо известно, что законы образования населения городов отличны от законов образования сельского населения. В отличие от городского сельское население более однородно по своему составу. Смешанный, разнородный состав населения был характерен и для Отрара. Некоторые компоненты его, в том числе и наиболее древние, известны здесь с первых веков нашей эры. Видимо, они оставались основным ядром городского населения, что прослеживается по керамике с изображением тамг.

Социальная стратификация населения

При типовой однородности жилищ позднесредневекового Отрара заметно выделяются дома богатых, состоятельных горожан и бедного населения. Первые состоят из трех-четырех и более комнат, где кроме жилого помещения и айвана или передней (иногда и то и другое) присутствуют хозяйственные помещения — амбары, кладовые, летние помещения (встречаются самые различные варианты). В домах бедных горожан функции амбара и кладовой совмещены в одном помещении, закрома располагаются иногда прямо в жилой комнате по периметру стен. Заметно различаются дома размерами помещений и общей полезной площадью. Например, помещения с очагом в домах бедных горожан площадью 8—15 м², в домах богатых — до 45 м², полезные площади домов: бедных горожан — 25—35 м², богатых — 60—90 м²³⁵.

³³ Ибрагимов С. К. «Михман наме и Бухара» Рузбехана как источник по истории Казахстана XV—XVI вв. — В кн.: Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата, 1960, с. 143.

³⁴ Востров В. В., Муқанов М. С. Родо-племенной состав и расселение казахов, с. 65.

³⁵ Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Некоторые аспекты социально-экономической жизни позднесредневекового Отрара. — В кн.: Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. М., 1979, с. 8.

Важным моментом, определяющим социальное лицо обитателей дома, являются торговые или какие-то иные постройки (ремесленные?) в виде небольших помещений, обрамляющих фасады многоквартирных домов, но не связанных с ними проходами. Для домов состоятельных горожан характерно также широкое использование жженого кирпича, применение художественных керамических плит для печей и крышек ташнау, сосудов специального изготовления в сливных колодцах, большого количества деревянных деталей и т. д. В многоквартирных домах встречаются помещения, специально предназначенные для содержания скота.

В целом материалы жилищ позднесредневекового Отрара дают следующую картину: 81% домов принадлежал бедным (1—2-комнатные общей площадью до 35 м²) и состоятельным горожанам (3—4 помещения общей площадью 45—65 м²), 19% — богатым горожанам (5—6-комнатные постройки полезной площадью до 90 м²). Большое количество комнат в доме не всегда признак более высокой социальной ступени его владельца, а чаще результат перепланировки, например, в связи с выделением новой семьи в доме. В таких случаях принимается в расчет общая площадь домовладения.

Основная масса домов рядовых горожан приходится на два или три окраинных квартала у западной городской стены. Беднота ютилась в небольших по площади одно-двухкомнатных домах с каркасными стенами. Постройки расположены скученно, зачастую отсутствуют индивидуальные выходы на улицу. В топографии богатых домовладений заметно тяготение к центральной части города, однако они не группируются в отдельные обособленные кварталы. Состав большинства кварталов примерно одинаков: один-два дома небольших по площади, остальные — главным образом средние или крупные домовладения. Таким образом, для большинства кварталов Отрара характерна определенная социальная уравновешенность состава жителей, что свидетельствует о территориальной консолидации однородного населения.

Ранее мы отмечали, что в каждом квартале выделяются дома, отличительная особенность которых — парные печи разного диаметра в жилой комнате. По-видимому, это дома квартальных старшин или старост. Характерно, что подобные дома не выделяются по площади или по количеству комнат среди других домовладений квартала. Социально-административное положение владельцев таких домов зависело от каких-то иных факторов, очевидно, от выборности или наследственности должности.

Отмечается ремесленная специализация кварталов позднесредневекового Отрара. В северо-восточной части города располагался квартал, где жили гончары. В составе его насчитывается одиннадцать домовладений. Мастерские находились в трех жилых домах. Одна из мастерских — в доме из пяти помещений. Две гончарные печи находились в летнем помещении, одна — в жилом. Две комнаты мастерской предназначались для хранения глины и сушки изделий перед обжигом. Все печи однотипные: овальной в плане формы, двухъярусные, наибольший диаметр 1,2 м. Еще две мастерские с печами располагались рядом в жилых помещениях.

Судя по обилию шлаков и криц, связанных с производством металла, в некоторых домах Отрара находились мастерские с иным ремесленным уклоном. Несомненно, были кварталы, специализировавшиеся на торговле, судя по целому ряду небольших помещений со стороны улицы, входивших в состав многоквартирных домовладений. Одиночные лавочки есть почти в каждом квартале, однако не встречается ни одной лавки при доме-мастерской, что свидетельствует о специализации торговли и ремесла. По предварительному подсчету домов-мастерских, ремесленная специализация которых не вызывает особых сомнений, и количества работников, необходимых для нормального функционирования мастерских, около 12% семей позднесредневекового Отрара было занято в сфере ремесленного производства. Судя по количеству лавок, приблизительно 15% семей жило на доходы, получаемые от торговли. Значительно труднее определить род занятий и источник доходов остальной части населения города.

Большинство жилых домов Отрара имеют небольшие зернохранилища, вместимостью до тонны, что вполне достаточно для одной семьи. Мы исходим из таких расчетов: по данным 20-х годов, семья казаха-середняка в среднем ежедневно расходовала 530 г пшеницы и около 70 г пшена или проса на человека³⁶. Эти данные очень близки к аналогичным расчетам для других районов³⁷. Если исходить из ежедневной нормы в 600 г на человека, то для оттарской семьи из 6 человек необходимо было приблизительно 1,3 тонны зерна в год. Учитывая другие хранилища, например хумы, крупные двуручные сосуды, которые использовались как емкости для муки, можно считать, что практически в каждом оттарском доме, независимо от социального и имущественного положения его владельца, хранился запас зерна, необходимый на год. Однако многие дома имеют амбары, вместимость которых явно превышает годовую потребность одной семьи. В среднем каждый третий дом Отрара имеет зернохранилище емкостью 5—8 тонн в пересчете на пшеницу или ячмень. Встречаются зернохранилища, куда можно было засыпать до 13 тонн зерновых культур. Учитывая зерно, необходимое для посевного фонда, мы считаем, что в этих домах количество зерна, засыпаемого в амбары, в три с лишним раза превышало среднегодовую норму на семью. На этом основании можно полагать, что производственная деятельность, по крайней мере третьей части городского населения, была тесно связана с товарным сельским хозяйством, в частности с выращиванием зерновых культур — проса, ячменя, пшеницы. О том, что именно городское население было втянуто в сферу сельскохозяйственного производства, свидетельствует то обстоятельство, что сельскохозяйственной округи у Отра-

³⁶ Трофимук Н. А. Санитарный очерк обследования водоснабжения, питания, жилища и одежды жителей Казахстана. — В кн: Казаки. Материалы комиссии экспедиционных исследований, вып. 15. Л., 1930, с. 203.

³⁷ См., например: Бибилов С. Н. Опыт палеоэкономического моделирования в археологии. — В кн.: Тезисы докладов Всесоюзной сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1966. Кишинев, 1967; Массон В. М. Поселение Джейтун. Л., 1971 (МИА, № 180), с. 102—103.

ра XVI—XVIII вв. практически не было. К настоящему времени известны лишь одно небольшое поселение в 2 км к югу от Отрара и усадьба на территории заброшенного к тому времени рабада.

В то же время данные о масштабах орошаемого земледелия в округе Отрара свидетельствуют о существовании крупной позднесредневековой оросительной сети, магистральные каналы которой, как и более ранних систем, были выведены из реки Арысь. По крайней мере, до XVI в. функционировало водохранилище у стен Отрара объемом 408 тыс. м³.

Несомненно, основная масса зерна поступала на рынки Отрара в виде готовой продукции — муки и лепешек. Помимо небольших ручных каменных мельниц, находимых почти в каждом доме, встречаются жернова диаметром до 1 м, которые вращались при помощи рабочего скота.

Таким образом, позднесредневековый Отрар в результате археологических исследований представляется как городской центр с присущими ему строительно-планировочными элементами и развитой социальной структурой, производственная деятельность основной массы населения которого была направлена в сферу ремесла и земледелия, а также торговли, связанной тесными узами со степью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги археологических работ по изучению позднесредневекового Отрара можно резюмировать следующим образом.

Топография центрального бугра городища сложилась в основных своих чертах в XIII—XVIII вв., но наследует более раннюю планировочную схему. Городище имеет три въезда, главным был южный. Уличная сеть рисуется сложной и достаточно разветвленной. От южных ворот начиналась центральная городская магистраль. Она разветвляется по трем направлениям. Средняя соединяла почти по прямой линии южный въезд с северным. Две улицы отходят на восток и запад, как бы обтекая центральную, наиболее возвышенную часть городища. Параллельно им, ближе к стенам, идут еще две магистральные улицы, от которых отходят квартальные улочки и тупики. Перед северными и северо-западными воротами прослеживаются плоские западины площадей.

Пригородная часть в описываемый период была обжита слабо. Раскопки и сборы керамики свидетельствуют, что функционировал участок у южных ворот площадью около гектара. Здесь раскопана мастерская по производству алебаstra, гончарная печь. Жилая застройка сохранилась плохо.

Общая стратиграфическая ситуация в раскопах увязывалась по конструкциям, по следам пожаров, по нумизматическому и керамическому материалу. Выявлено три строительных горизонта. Строительные горизонты дают следующую хронологическую колонку снизу вверх: вторая половина XVI в., первые три четверти XVII в. и конец XVII в. — первая половина XVIII в.

Основным застроечным компонентом города был квартал. Они имели квадратную, прямоугольную или более сложную в плане форму и состояли из домов, обращенных выходами на внутриквартальную улочку. Границами квартала служили задние глухие стены домов. Площадь, занимаемая кварталами, в среднем не превышала 1500 м². Внутриквартальные улочки перед домами или между ними иногда были вымощены обломками жженого кирпича. Обычно улочки узкие, 1—3 м, но, как правило, имеют «карманы», служившие в качестве загонов для скота

и как майданы для гончарных печей. В некоторых кварталах выделяют-ся помещения для скота, обычно с толстым слоем навоза на полу. В одном случае отмечена кормушка с шестью отделениями у стены.

Жилище независимо от числа помещений характеризуется наличием комнаты с п-образной суфой, занимающей треть всей площади, с замазанным в нее универсальным очагом-тандыром. Устье его выходило на борт суфы, а дымоход, проложенный в суфе, выводился наружу вертикальным колодцем в стене или в углу помещения. Перед тандыром находилась вымощенная жженым кирпичом площадка с канализационным устройством (ташнау) под ней. Со стороны улицы к дому примыкал айван или дворик. В состав дома входили одно или несколько помещений-кладовых с отсеками для хранения продуктов. Дома в основном одно-, двух-, трех- и четырехкомнатные, встречаются многокомнатные.

Накопленный материал позволяет решить некоторые аспекты социально-экономической жизни позднесредневекового Отрара. Демографический анализ с использованием схемы подсчета домов в квартале, определение числа жителей в квартале, выявление числа кварталов позволил определить среднюю численность населения Отрара XVII в. в 5500 человек. При анализе отдельных домовладений выделяются дома богатые и бедные. Для первых характерны большие размеры площади, наличие трех и более помещений, более емких амбаров, летних двориков, присутствие в отделке жженого кирпича. В бедных одно- и двухкомнатных домах заметны небрежность кладки стен, совмещение в одной комнате функций жилья и кладовой. Кроме домов, находящихся на разных полюсах социальной значимости, есть дома, принадлежавшие состоятельному населению. Обычно в кварталах есть домовладения всех трех социальных категорий, но кварталов только богатых или только бедных нет.

Выделение кварталов по ремесленному признаку позволяет считать, что лишь один из раскопанных кварталов можно отнести к специализированному в гончарстве. В других кварталах имелось по одному-два дома, хозяева которых были гончарами, кузнецами, ткачами.

Трудно установить наличие торговых помещений, но в ряде домовладений, выходящих на магистральные улицы, имелись небольшие помещения, видимо, лавки. Они обычно изолированы от домовладений, имеют широкие входы.

Каждый третий дом в городе имел кладовые, емкость которых, при бесспорном назначении их как зернохранилищ, втрое превышала необходимую для запаса зерна на семью в год. Значит, зерно шло на продажу, и, видимо, каждый третий глава семьи был втянут в сферу товарного сельского производства. Эти данные подтверждаются и письменными источниками, характеризующими позднесредневековые сырдарьинские города как крупные центры производства зерна.

О развитой местной денежной торговле этого времени свидетельствует большое число медной монеты местного чекана, чекана городов Ясы, Ташкента и, возможно, самого Отрара.

О международных связях свидетельствует клад медных русских

монет середины XVII в., импортные изделия из селадона, фарфора, украшения.

Анализ керамического материала, прежде всего керамики с тамгообразными знаками, свидетельствует о наличии в городе населения, сохранившего древние традиции, восходящие еще к первым векам нашей эры. Среди знаков на посуде встречены тамги кыпчаков, аргынов, дулатов, кереев — крупных родовых подразделений казахов. Оседание их в городах подтверждается сведениями источников.

Изучение позднесредневекового Отрара имеет важное значение для более глубокого понимания исторического процесса в период сложения казахской народности и формирования первого государственного объединения казахов — Казахского ханства. Для казахстанской археологии это новое направление, новая проблема, которая в известной мере решена, но многие аспекты ее требуют дополнительных изысканий, продолжения раскопок других городских центров и сельских поселений.

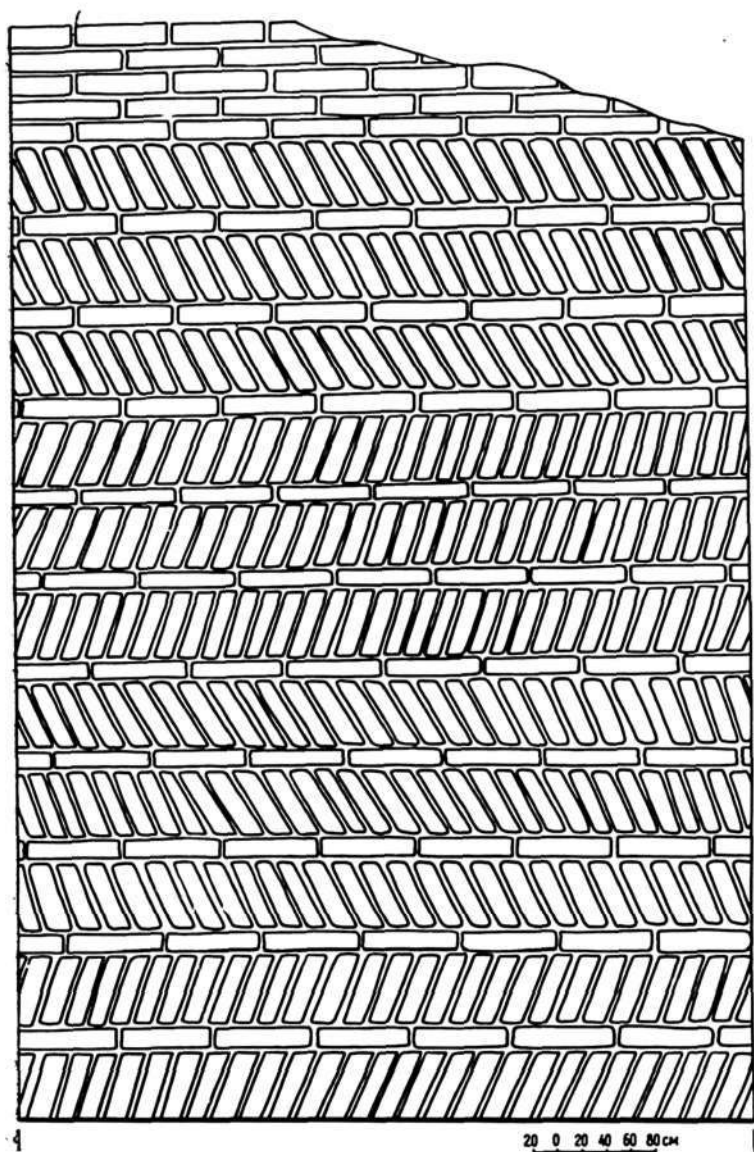

Рис. 31. Городская стена. Разрез

Рис. 32. Ремесленное производство. Керамические печи

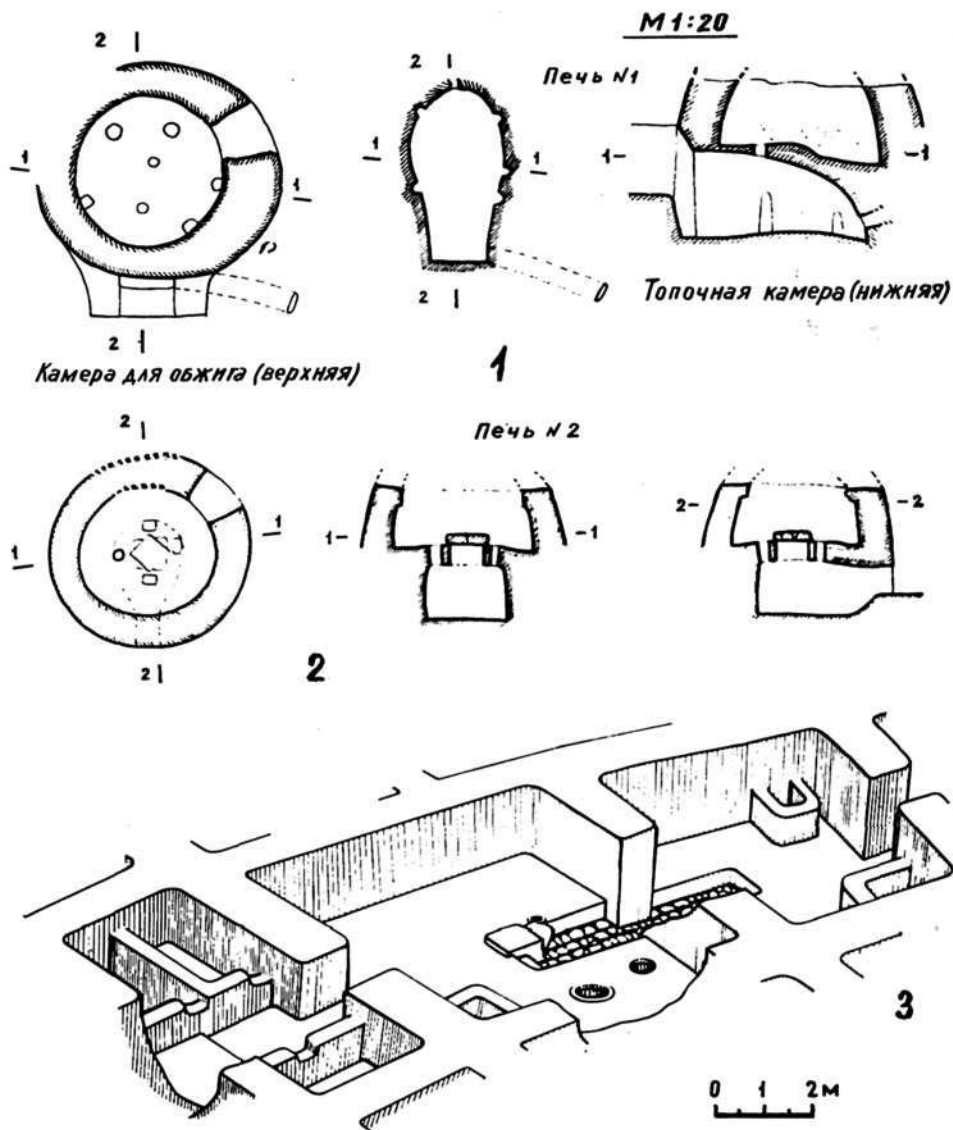

Рис. 33. 1, 2 — керамические печи; 3 — аксонометрия дома в квартале «ЕІ»

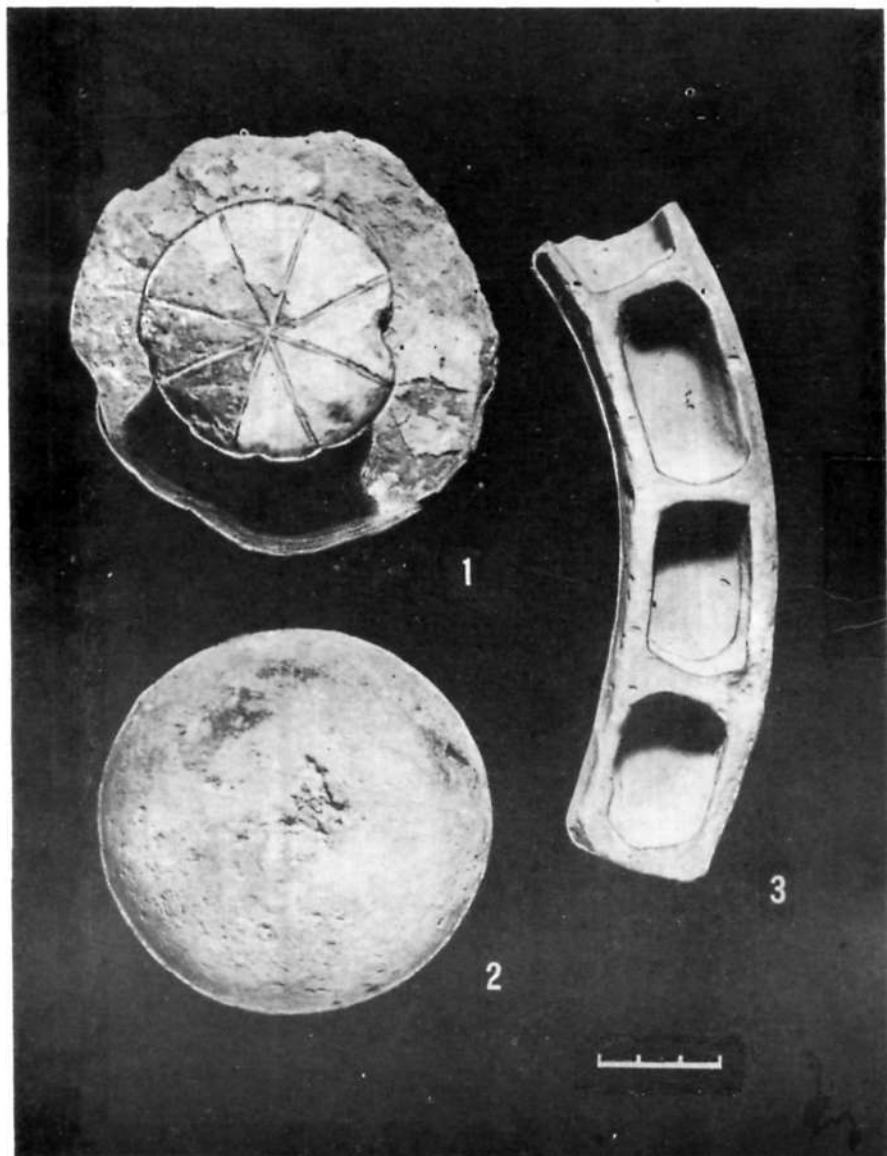
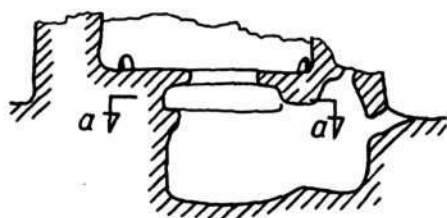
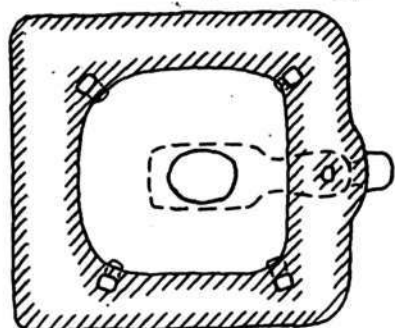

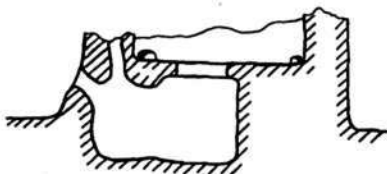
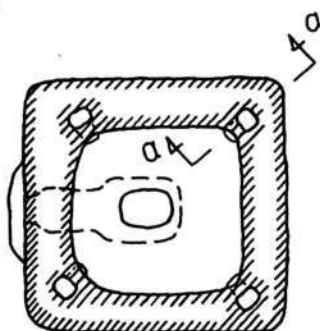
Рис. 34. Ремесленное производство. Инструментарий гончара: 1, 2 — наковаленки для формовки сосудов; 3 — «палитра» для красок

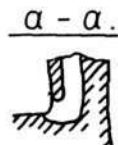
Рис. 35. Яма-хранилище с керамикой в доме 6 квартала «Л»

1

2

0 1M

Рис. 36. Ремесленное производство. Планы гончарных печей: 1 — в квартале «У»; 2 — в квартале «Н»

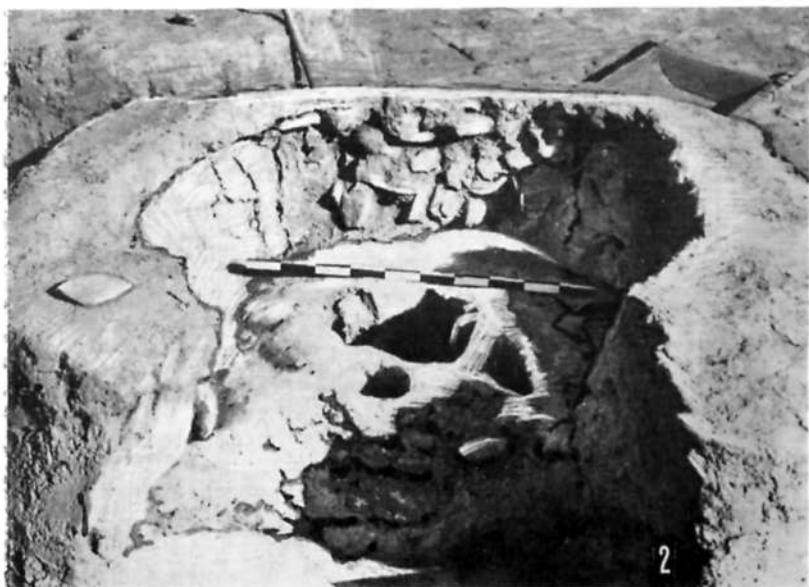

Рис. 37. Ремесленное производство. Керамические печи

1

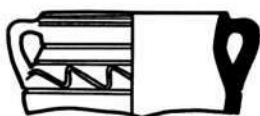
2

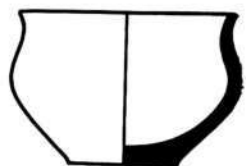
3

4

5

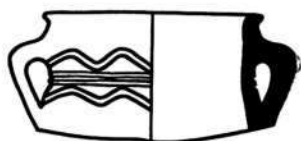
6

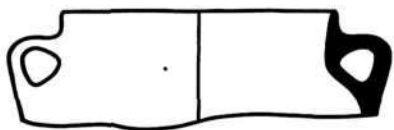
7

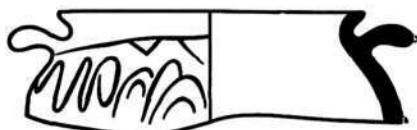
8

9

10

11

Рис. 38. Неполитая керамика. Кухонные сосуды

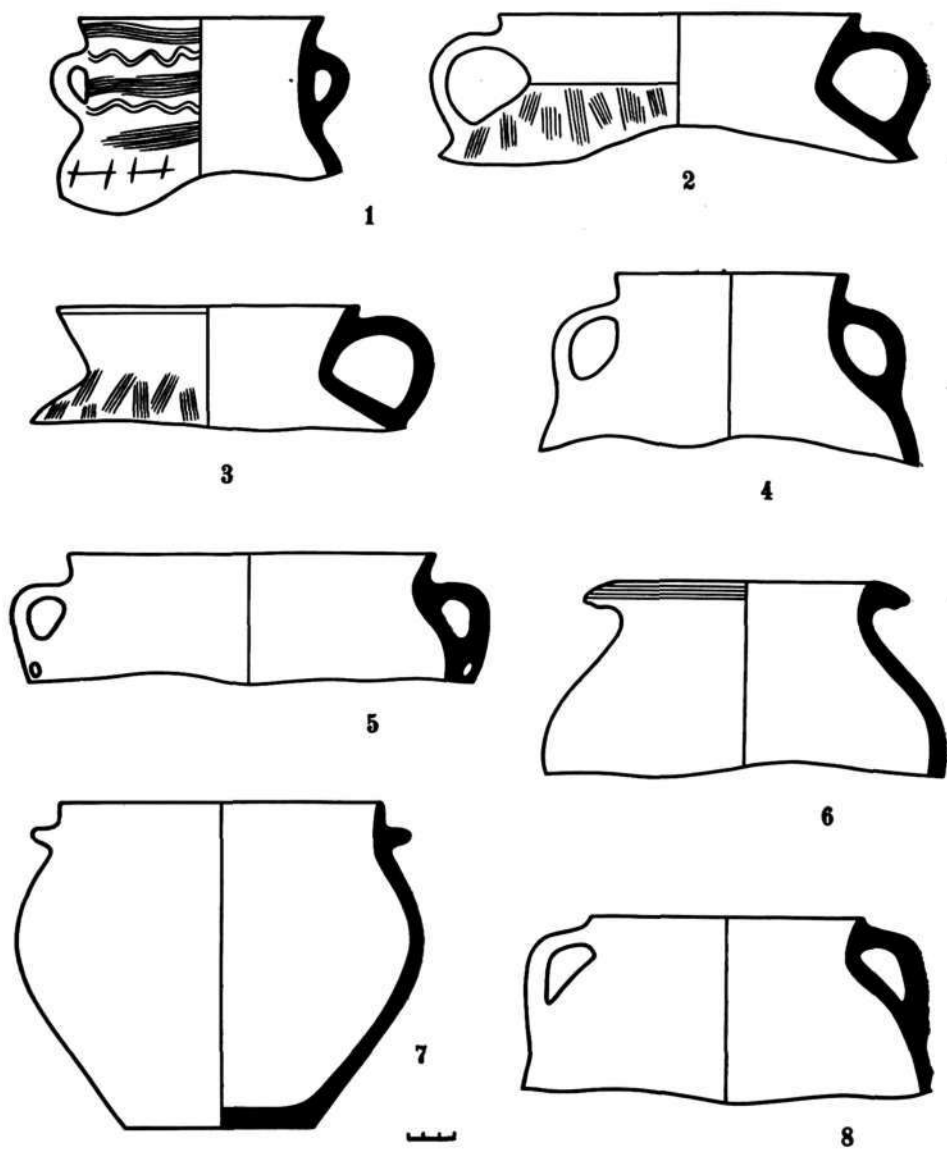

Рис. 39. Неполивная керамика. Кухонные сосуды

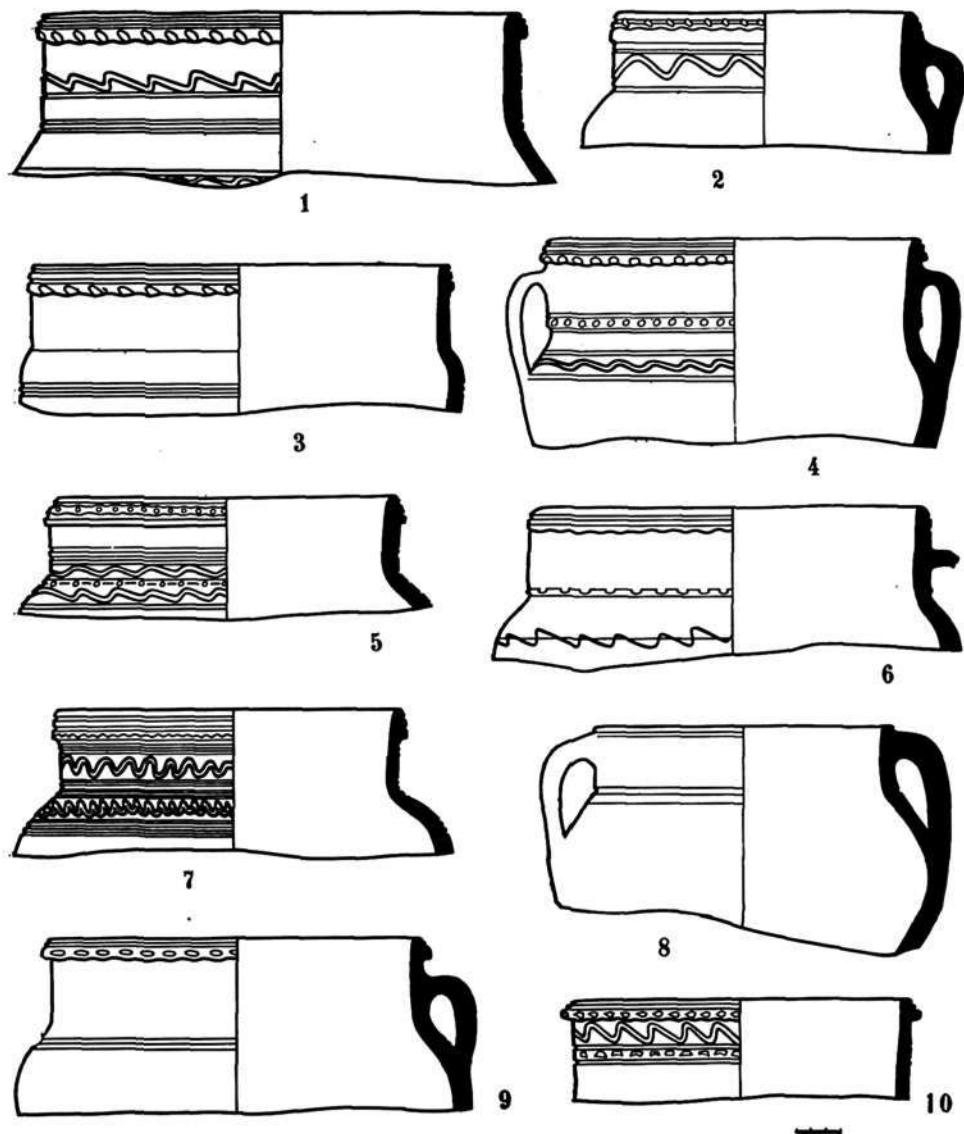
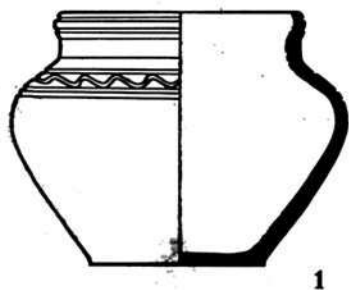

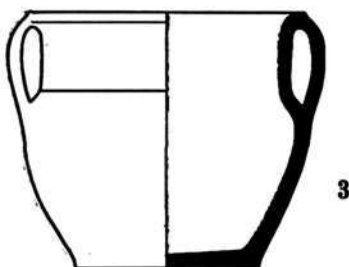
Рис. 40. Неполивная керамика. Горшки

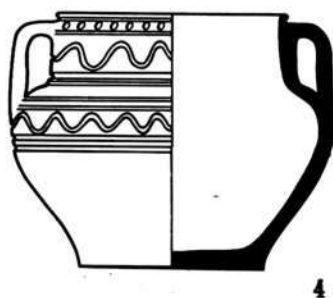
1

2

3

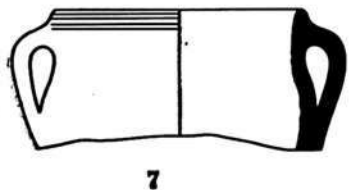
4

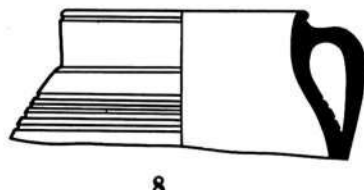
5

6

7

8

Рис. 41. Неполивная керамика. Горшки

1

2

3

4

Рис. 42. Неполивная керамика: 1, 4 — горшки; 2, 3 — кувшины

1

2

Рис. 43. Неполивная керамика. Горшки

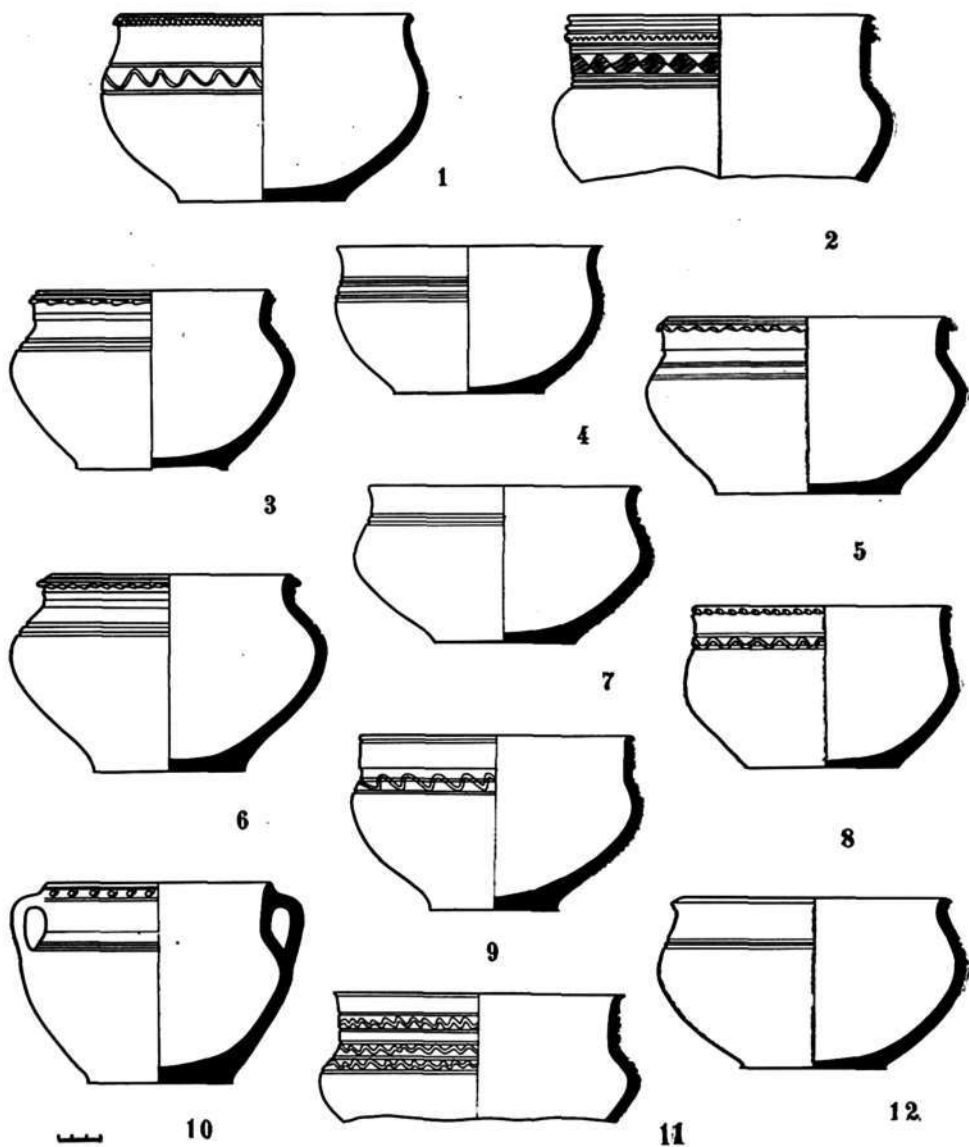

Рис. 44. Неполивная керамика. Горшки

1

2

3

4

Рис. 45. Неполивная керамика. Горшки

1

2

Рис. 46. Неполивная керамика. Горшки

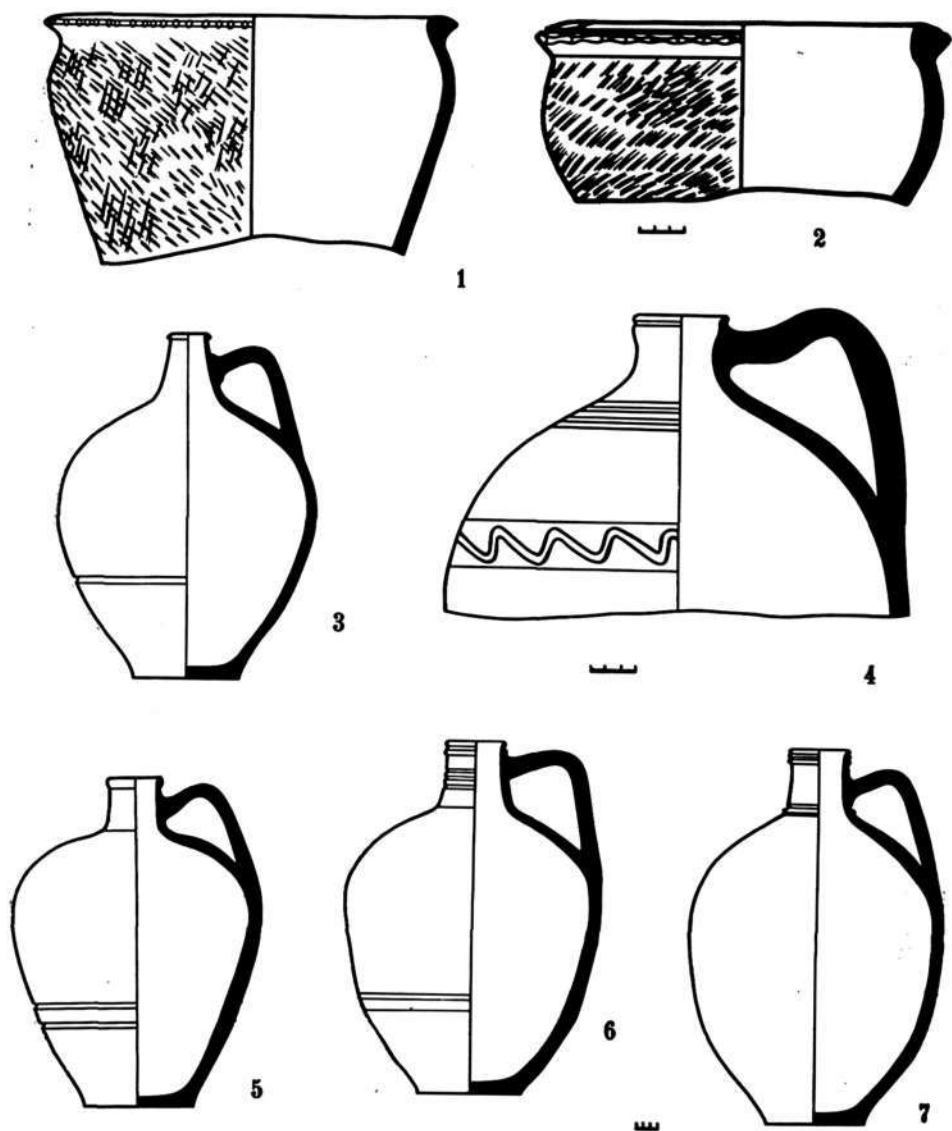

Рис. 47. Неполитая керамика: 1, 2 — ямы; 3—7 — кувшины

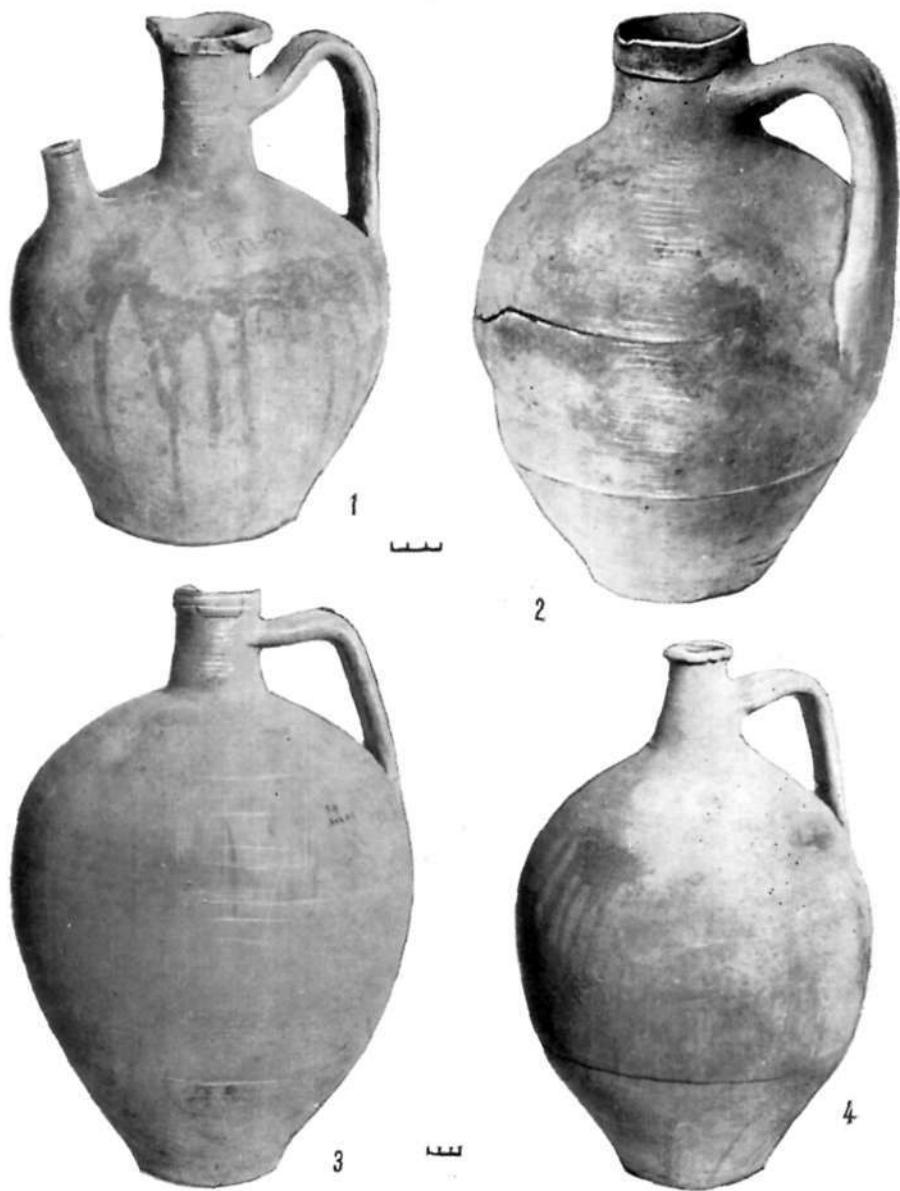

Рис. 48. Неполивная керамика. Кувшины

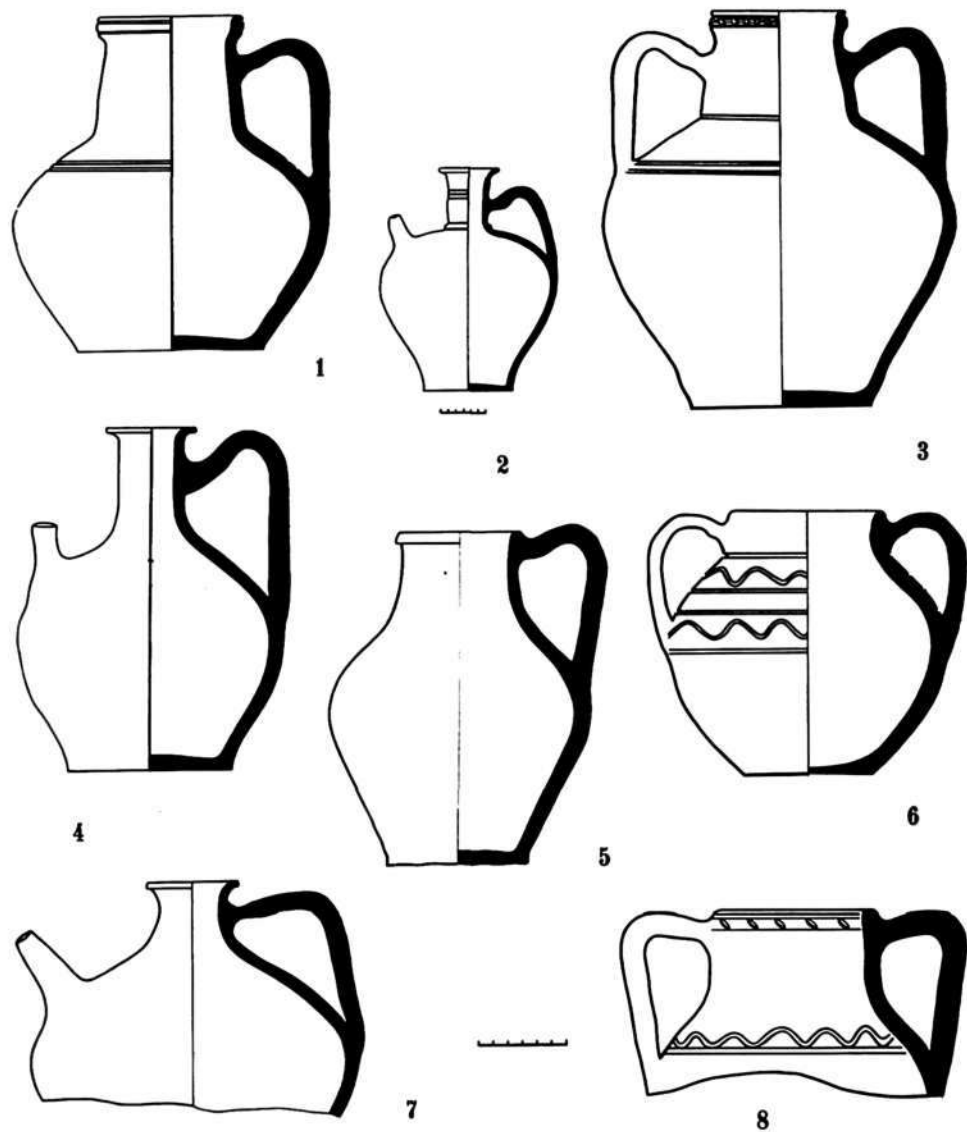

Рис. 49. Неполивная керамика. Кувшины

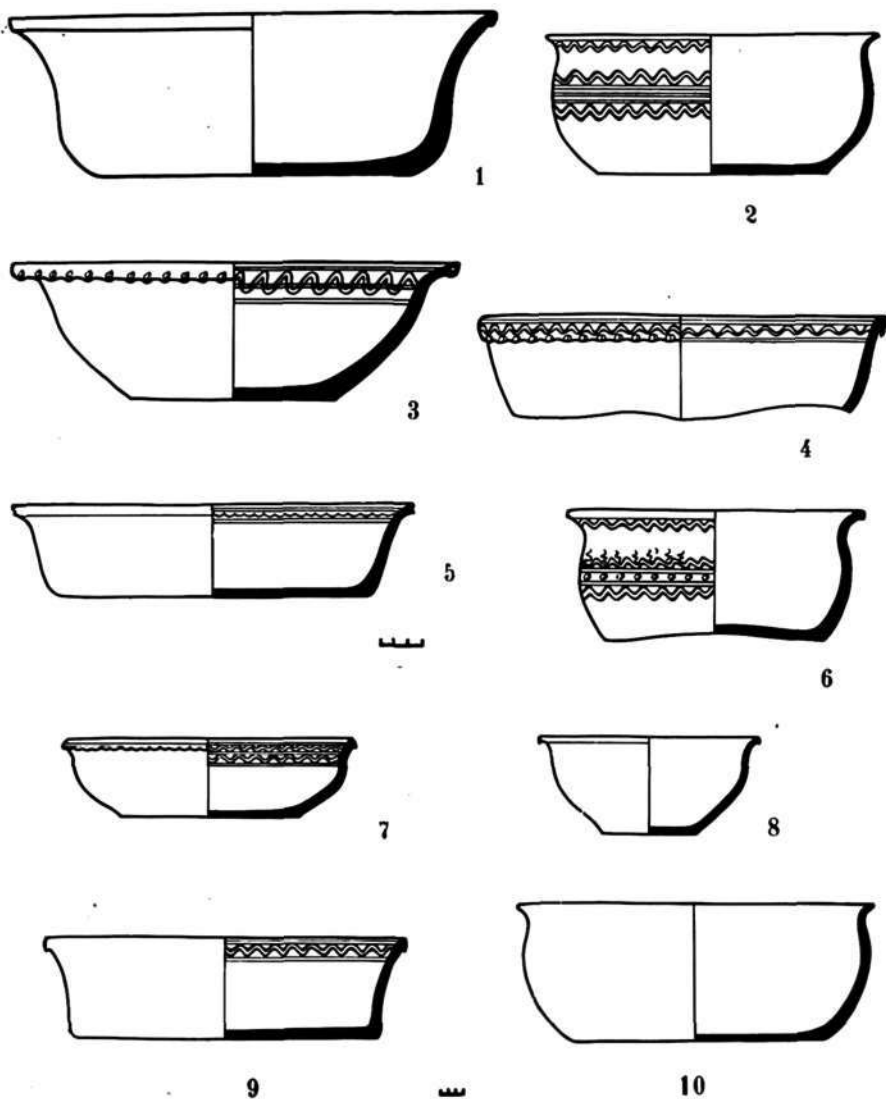

Рис. 50. Неполивная керамика. Тагоры

1

2

Рис. 51. Неполивная керамика. Тагоры

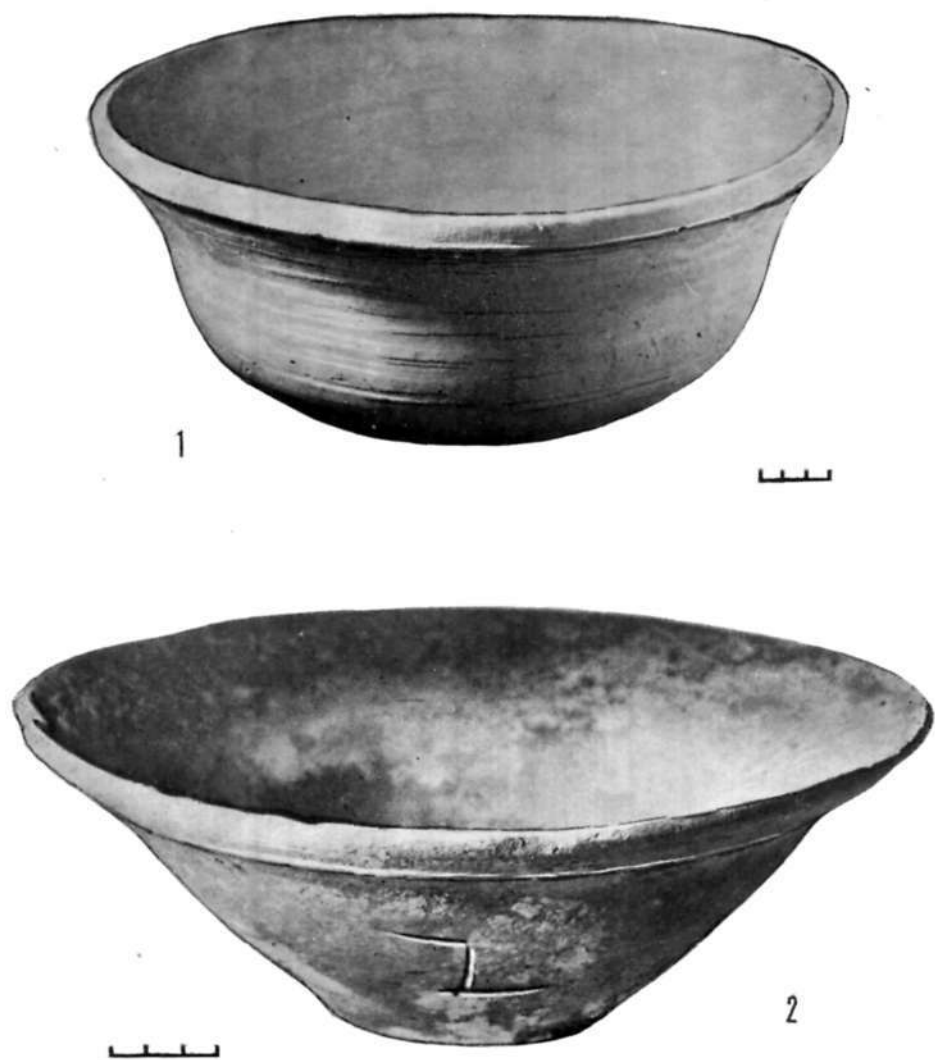

Рис. 52. Неполивная керамика: 1 — тагора; 2 — миска

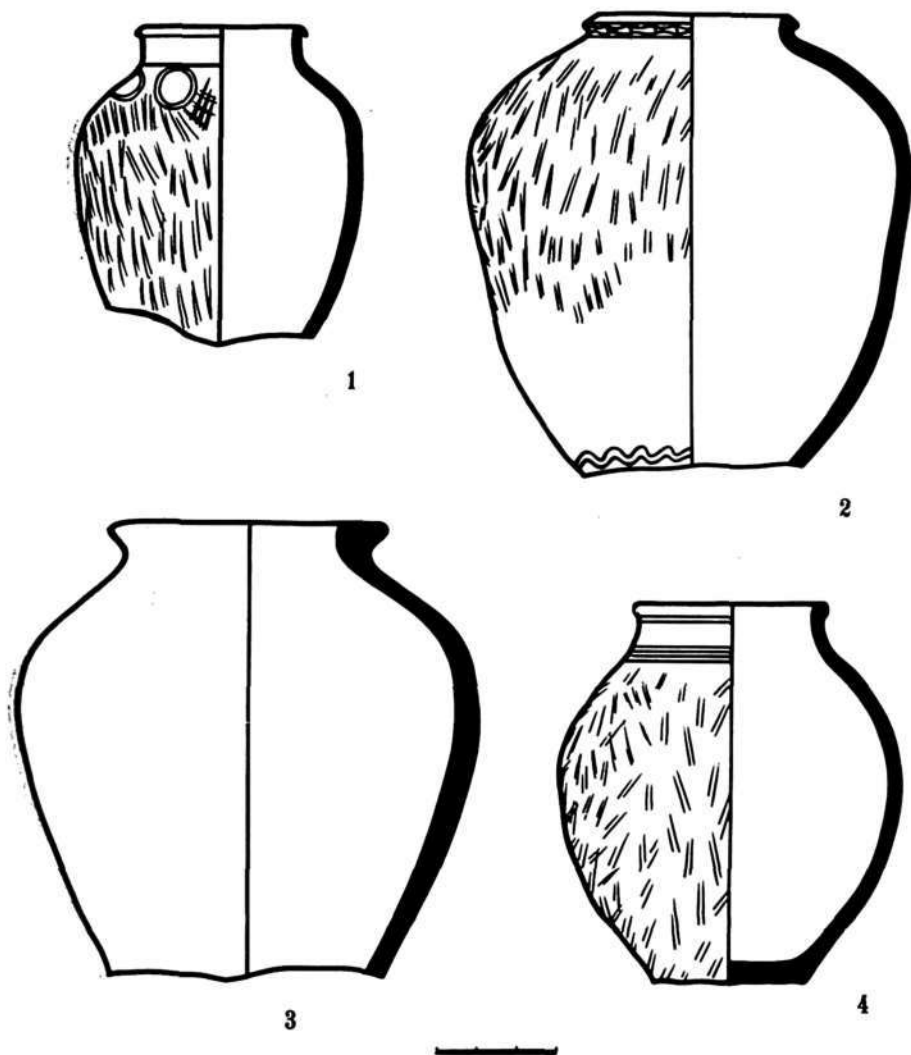

Рис. 53. Неполивная керамика: 1, 4 — хумчи; 2, 3 — хумы

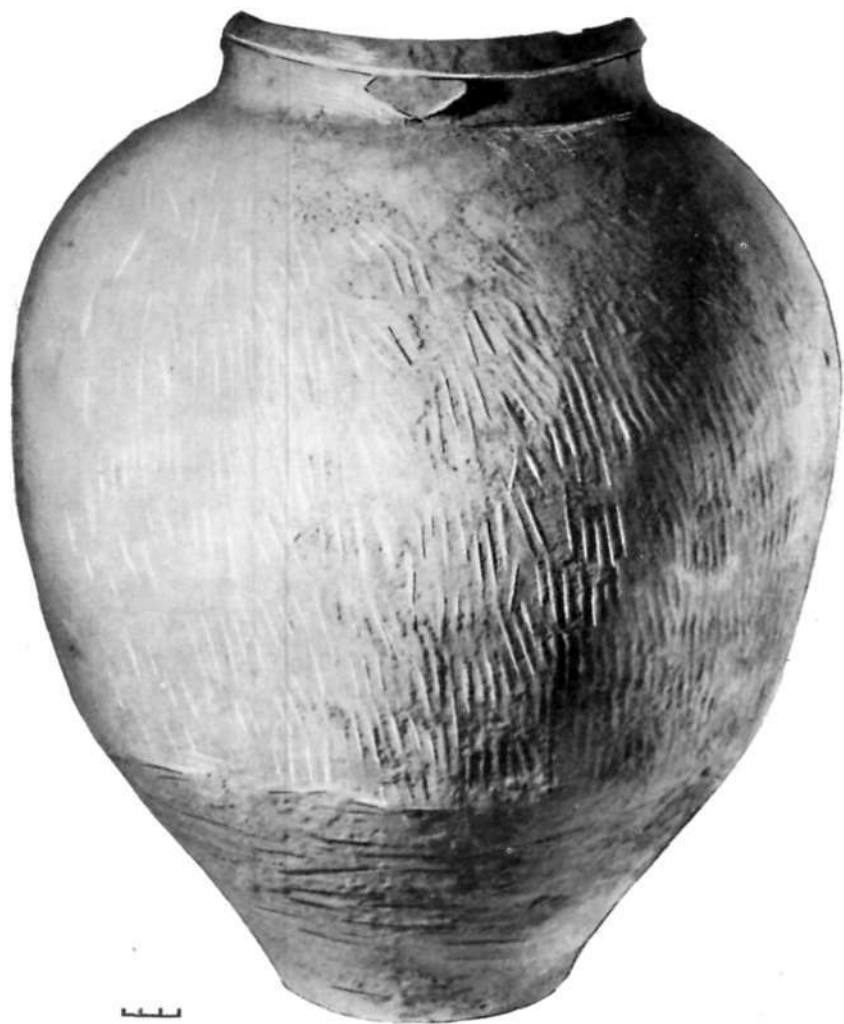

Рис. 54. Неполивная керамика. Хумча

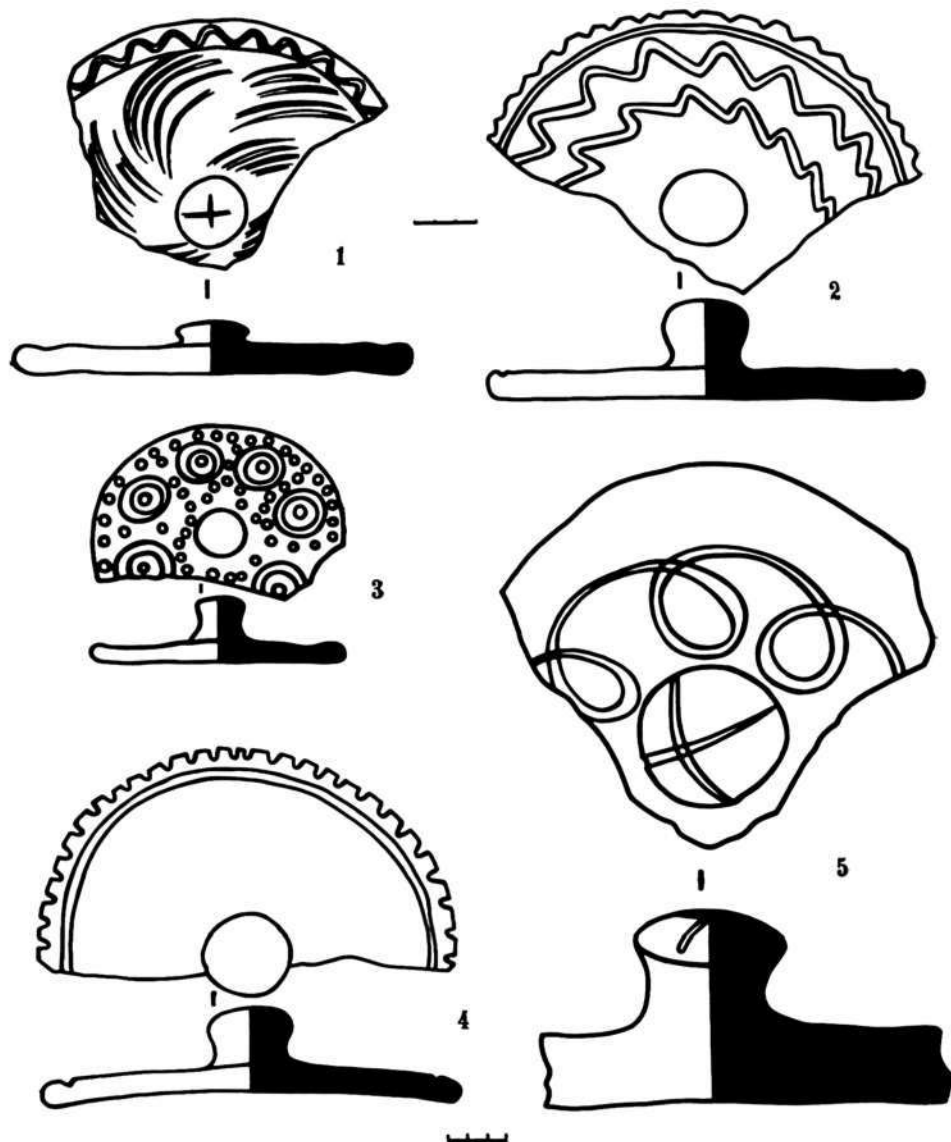

Рис. 55. Неполивная керамика. Крышки

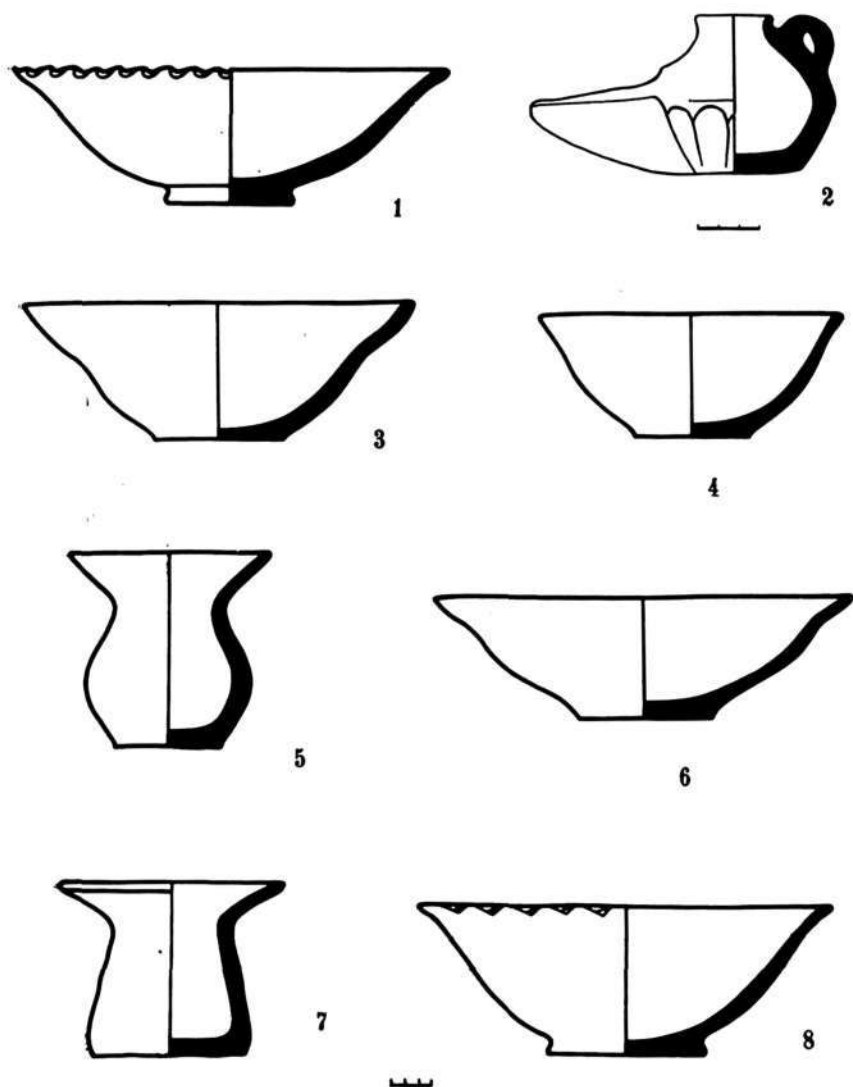

Рис. 56. Неполивная керамика: 1, 8 — чаши; 2 — чираг; 3, 4, 6 — миски; 5, 7 — туваки

1

2

Рис. 57. Поливная керамика. Чаши

Рис. 58. Поливная керамика. Чаша

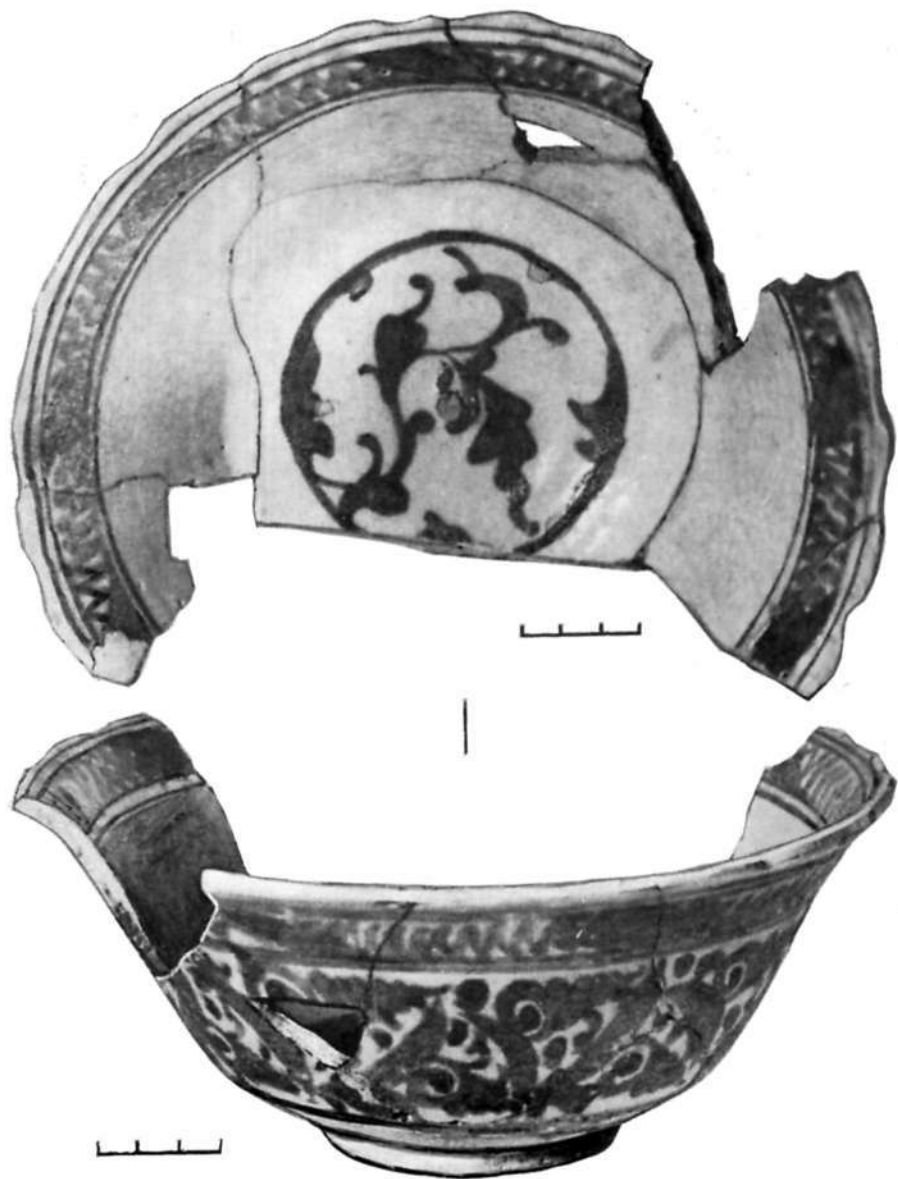

Рис. 59. Поливная керамика. Чаша

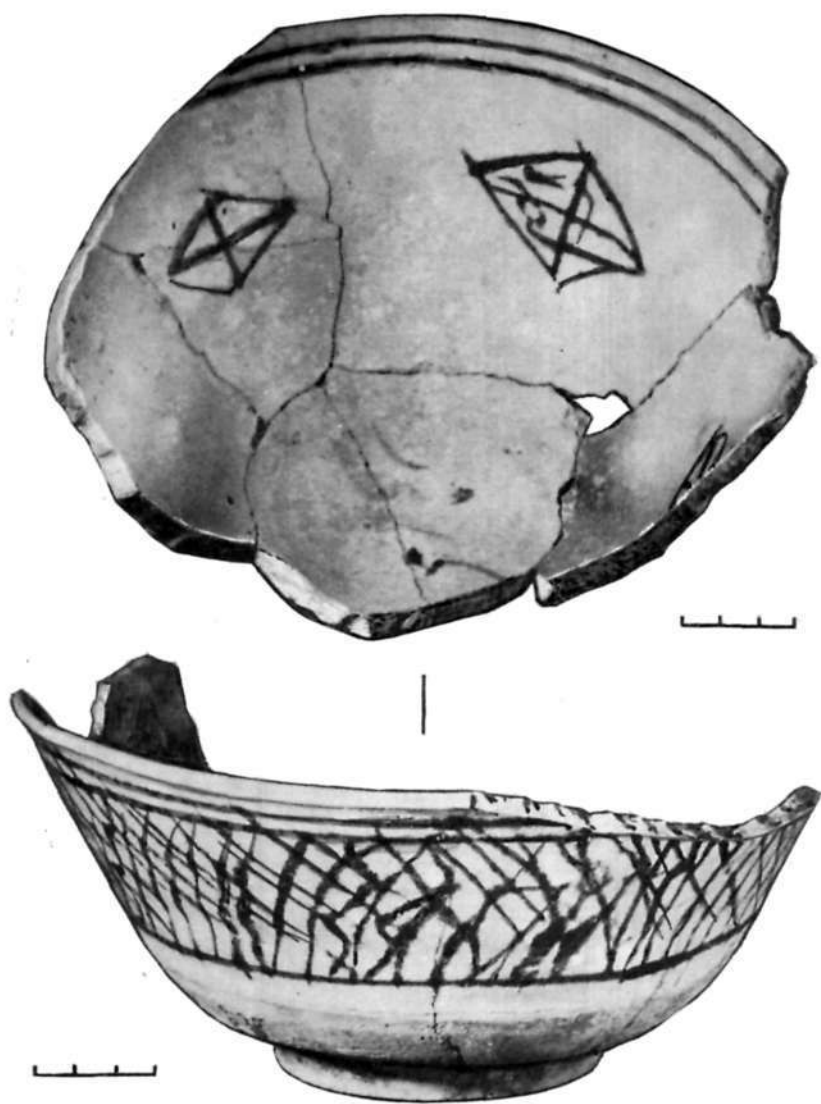

Рис. 60. Поливная керамика. Чаша

1

2

Рис. 61. Поливная керамика. Чаша

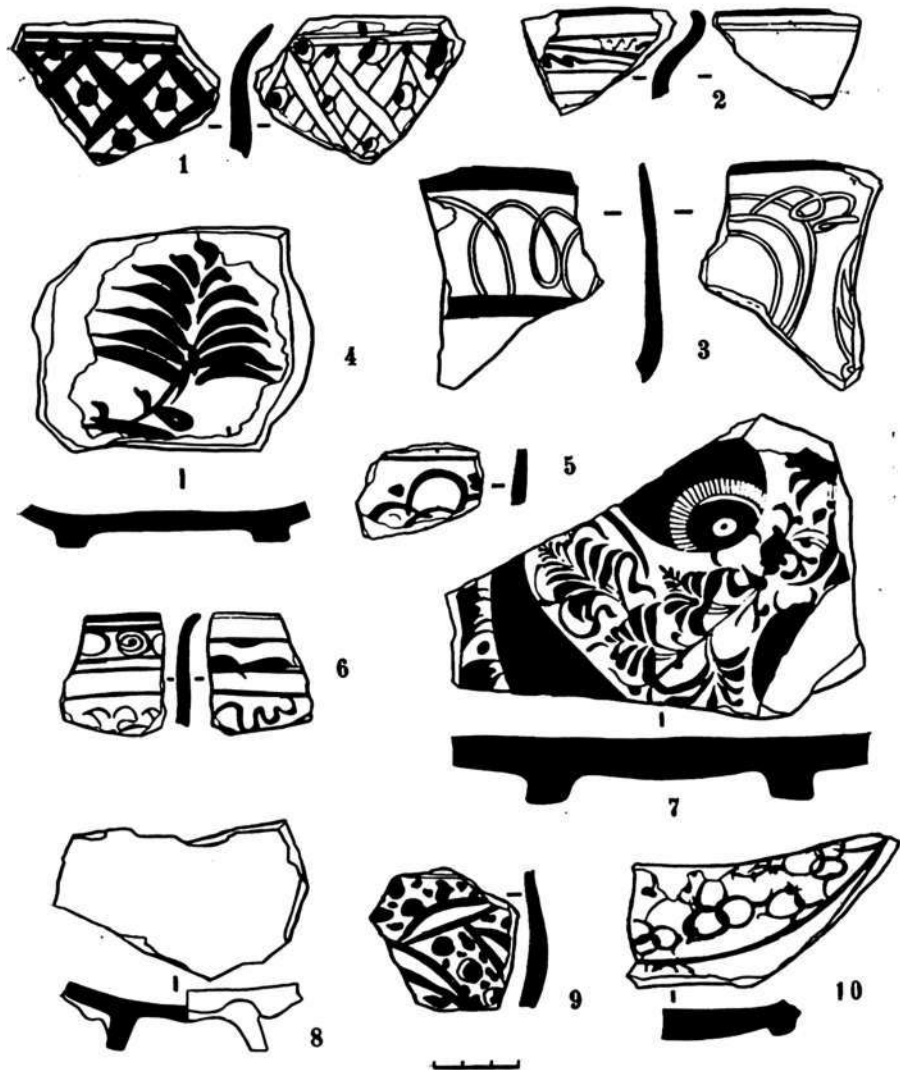

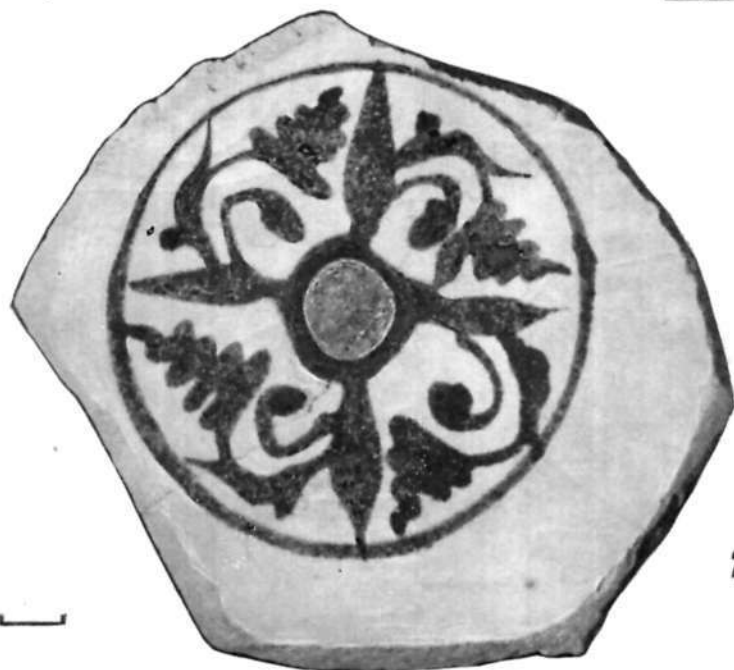
Рис. 62. Поливная керамика

Рис. 63. Поливная керамика

1

2

Рис. 64. Поливная керамика

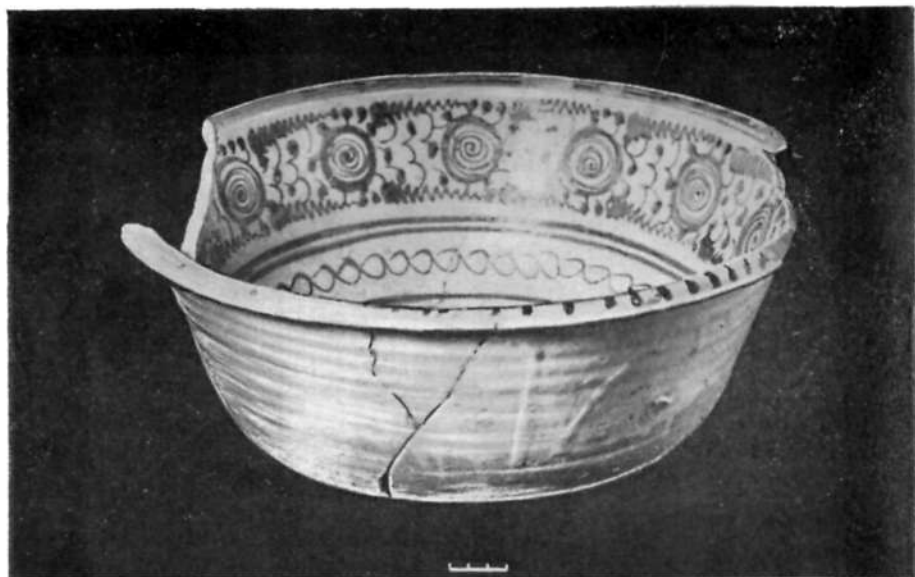
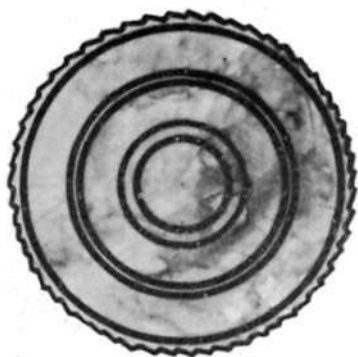

Рис. 65. Поливная керамика. Тагора

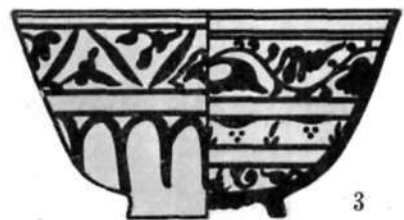
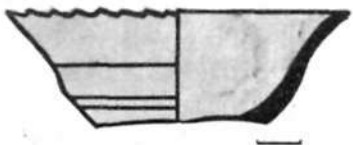
Рис. 66. Поливная керамика. Глазурованная крышка

1

2

3

1

4

5

Рис. 67. Поливная керамика: 1, 3—5 — чаши; 2 — горшок

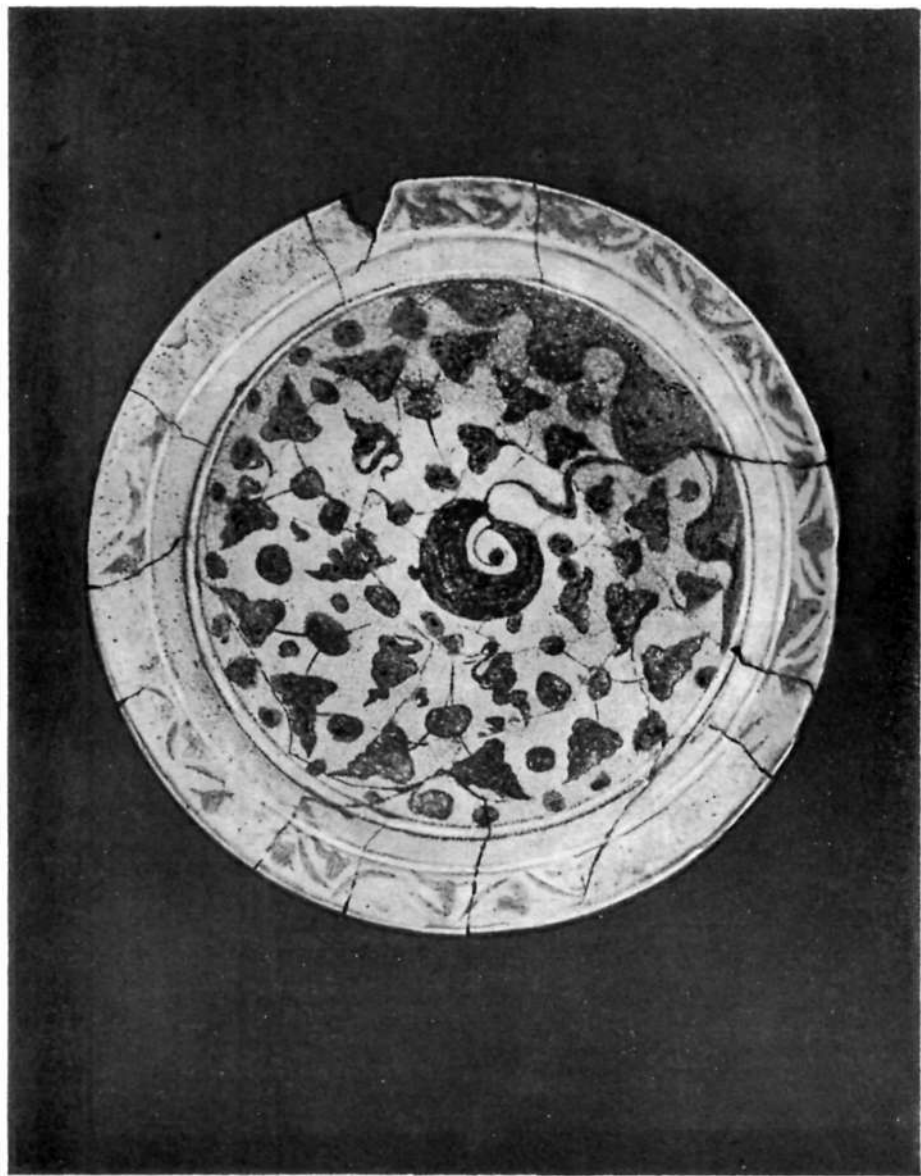

Рис. 68. Поливная керамика. Блюдо

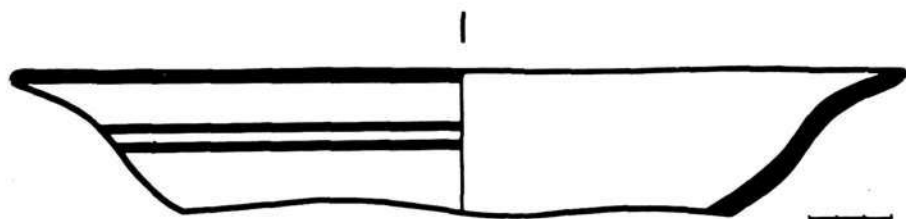

Рис. 69. Поливная керамика. Блюдо

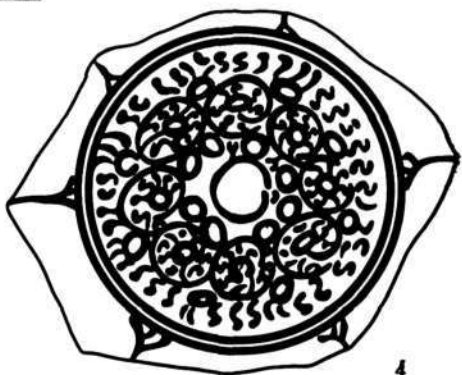
1

2

3

4

Рис. 70. Поливная керамика

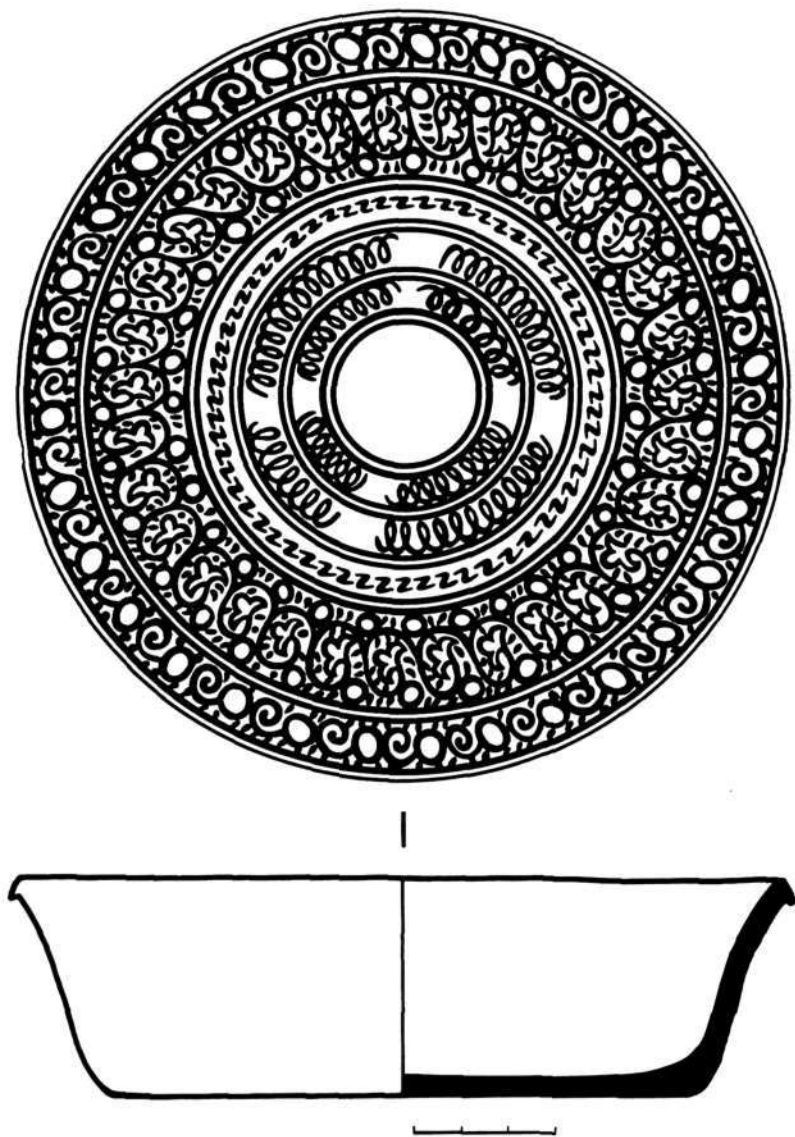

Рис. 71. Поливная керамика. Тагора

Рис. 72. Поливная керамика. Глазурованный горшок

Рис. 73. Керамические светильники

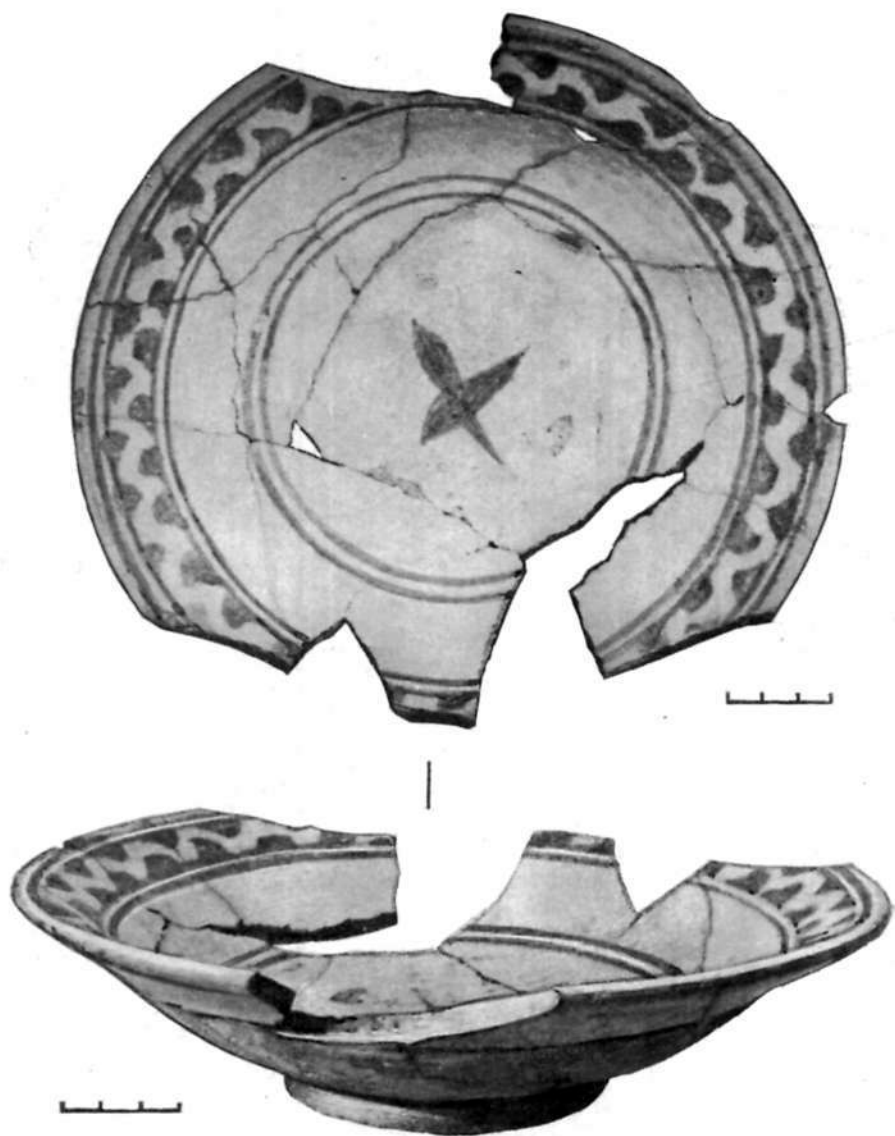

Рис. 74. Поливная керамика. Чаша

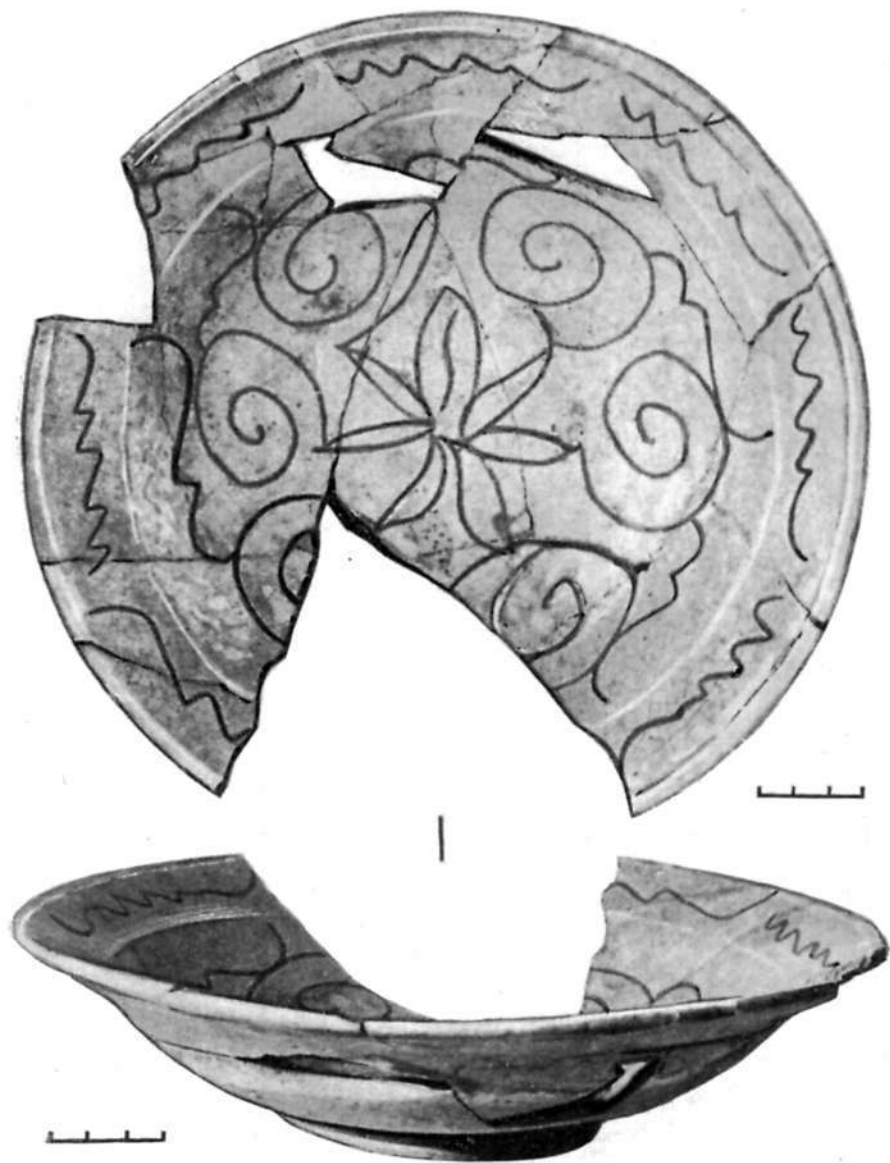

Рис. 75. Поливная керамика. Блюдо

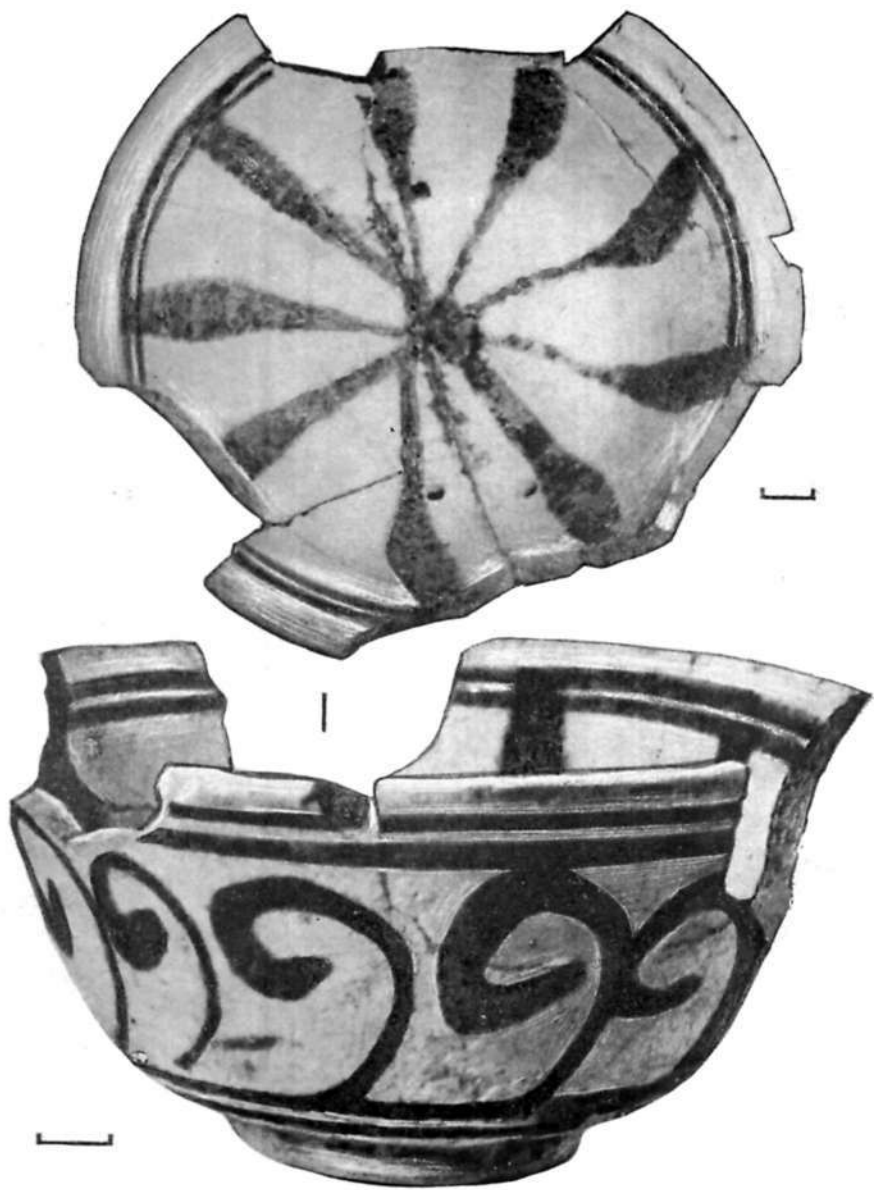

Рис 76. Поливная керамика. Чаша

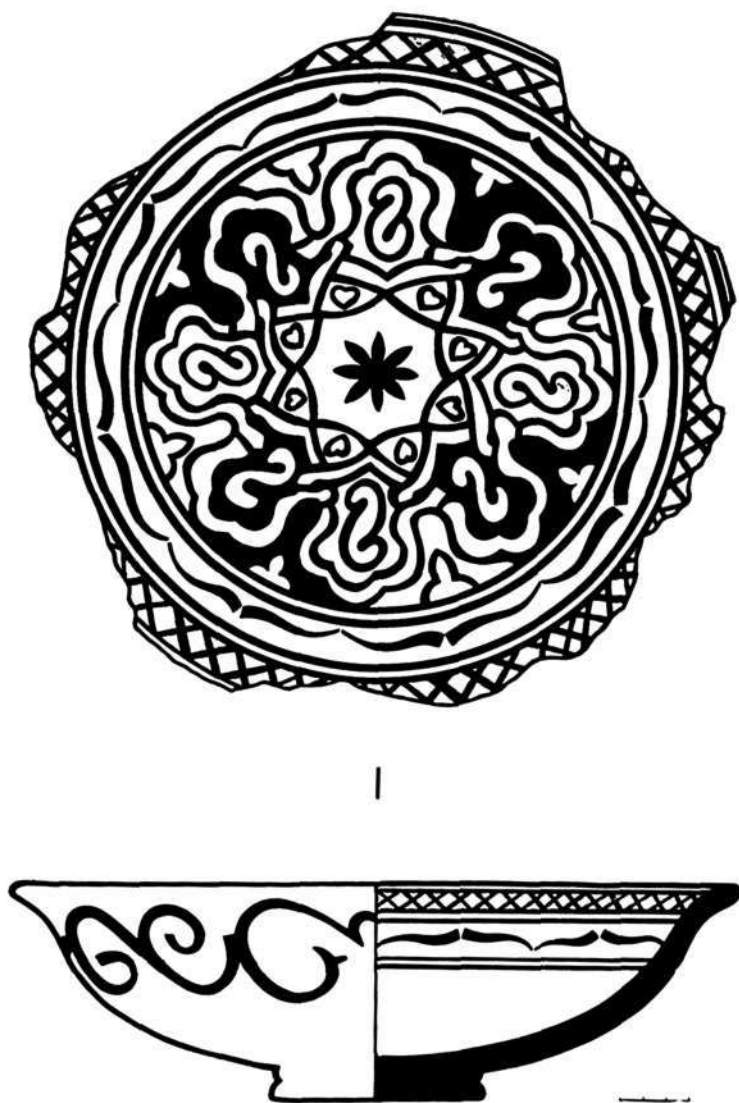

Рис. 77. Поливная керамика. Чаша

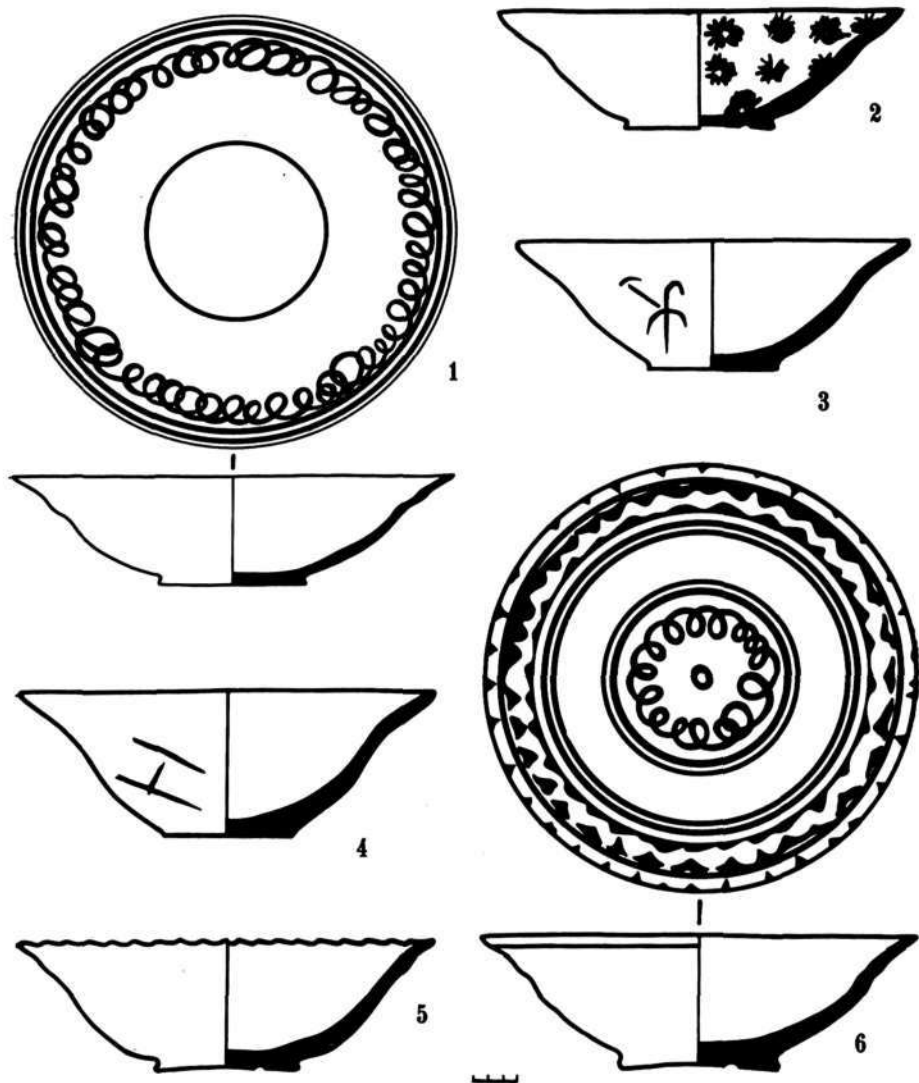

Рис. 78. Поливная керамика. Глазурованные чаши

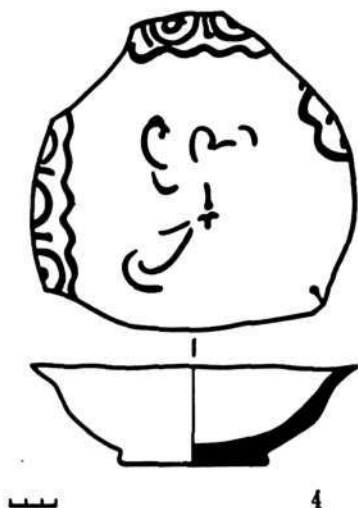
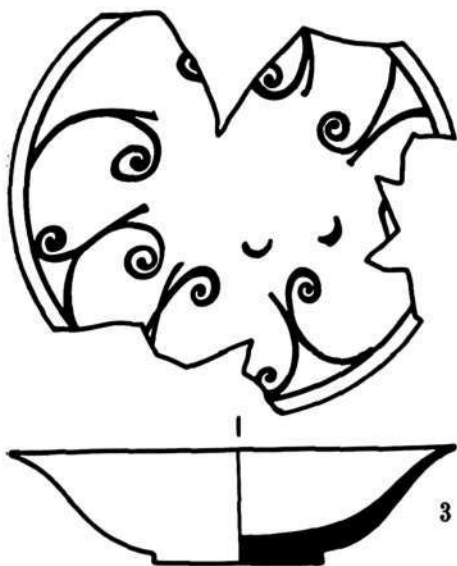
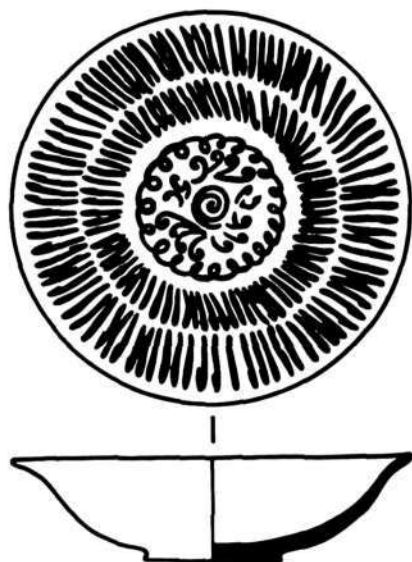
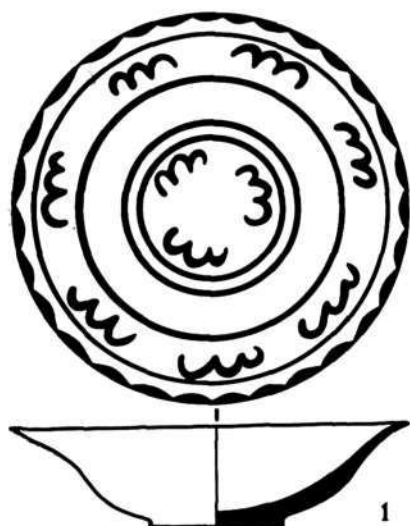
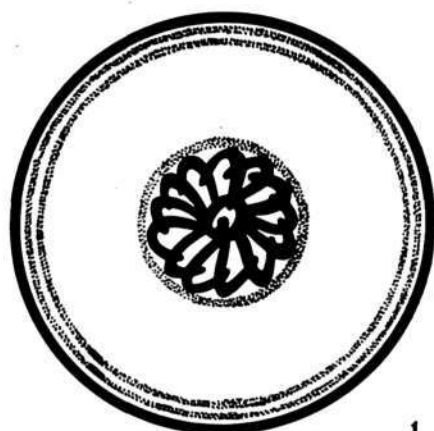
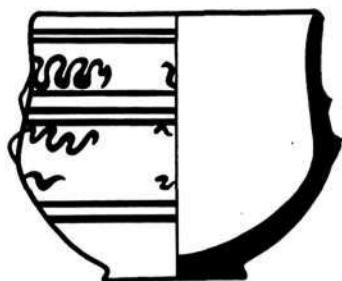

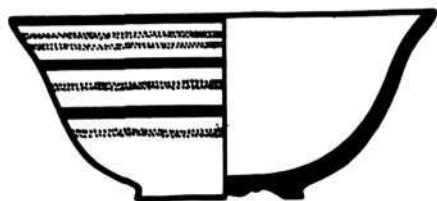
Рис 79. Поливная керамика. Глазурованные чаши

1

2

3

1

4

Рис 80. Поливная керамика: 1 — чаша; 2, 3 — горшки; 4 — блюдо

Рис. 81. Поливная керамика. Чаша

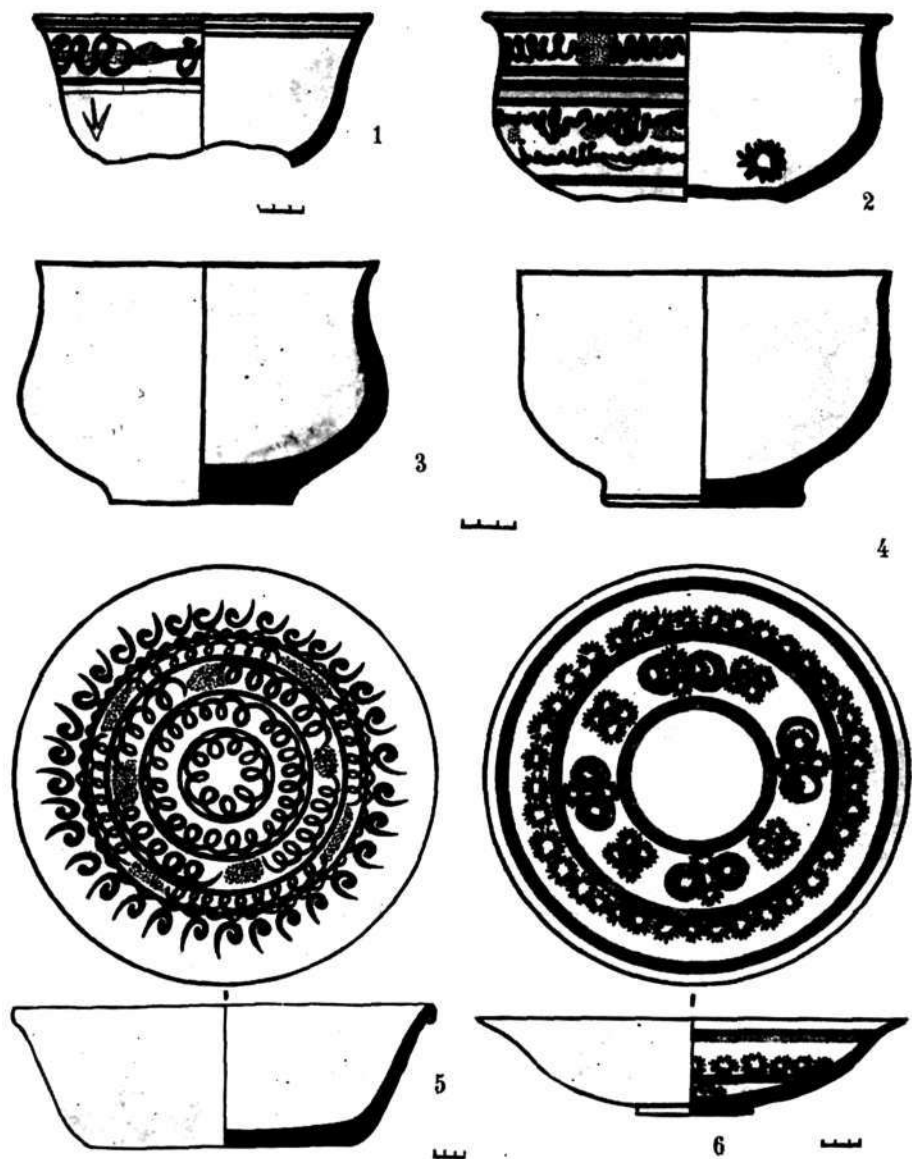

Рис. 82. Поливная керамика: 1 — чаша; 2—4 — горшки; 5 — тагора; 6 — блюдо

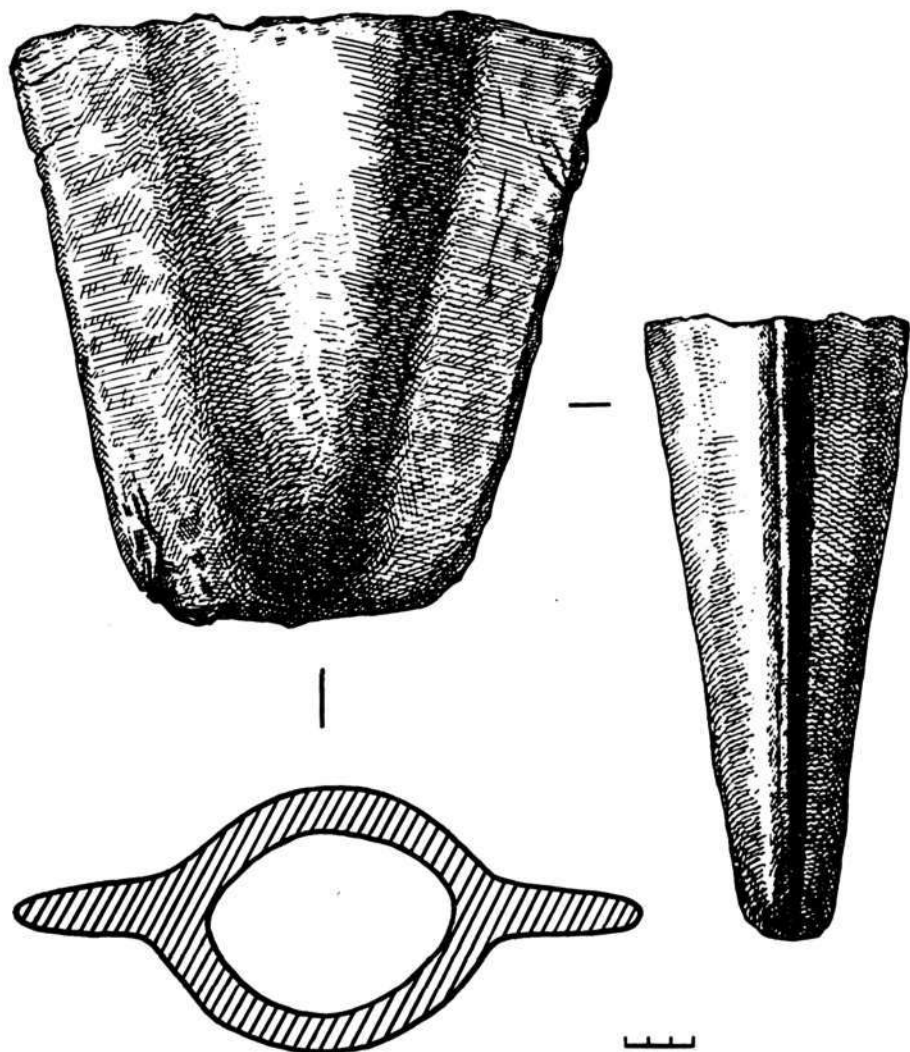

Рис. 83. Металлические изделия. Пахотное орудие

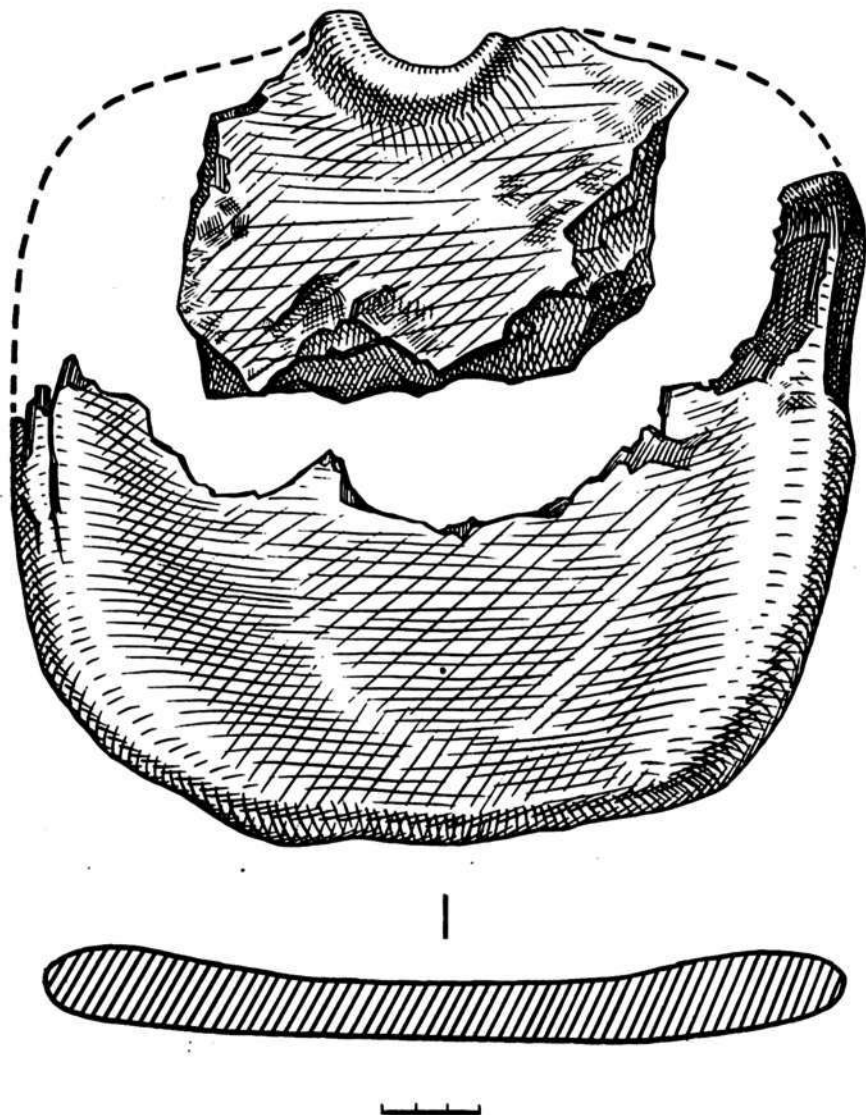

Рис. 84. Металлические изделия. Кетмень

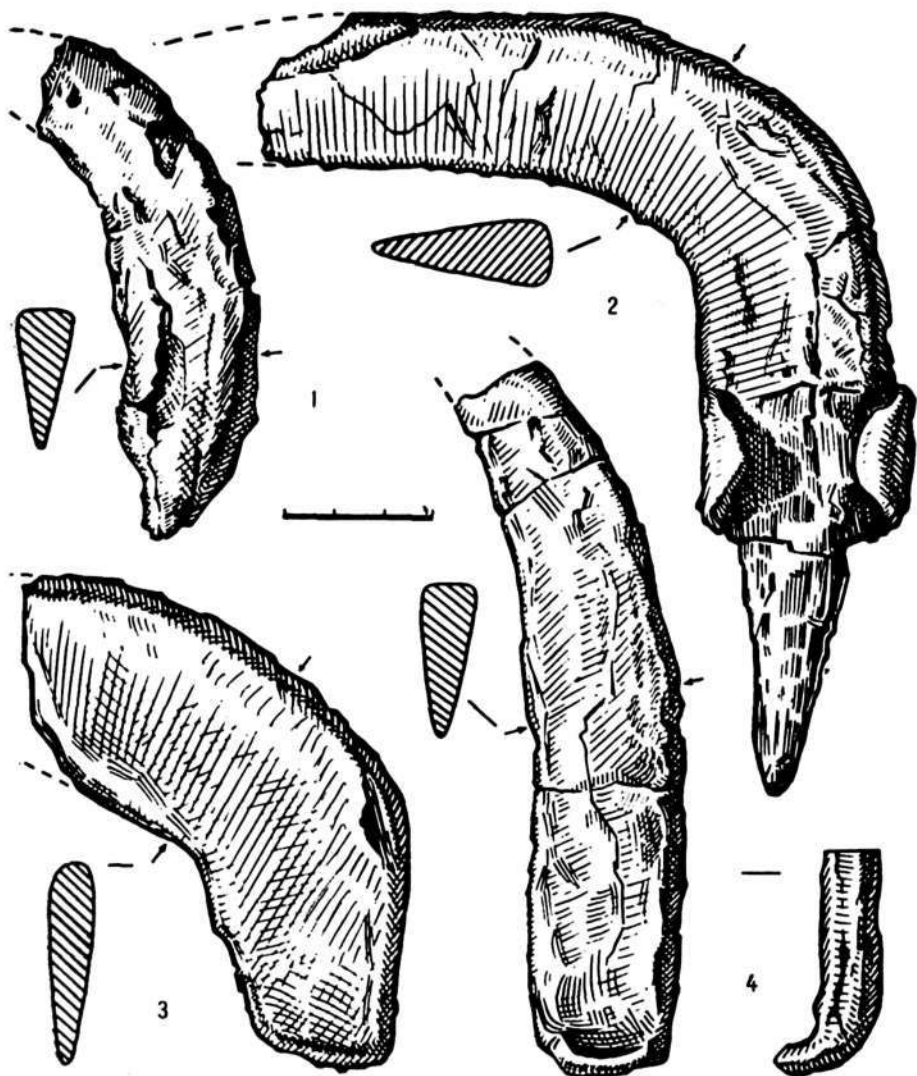

Рис. 85. Металлические изделия. Серпы

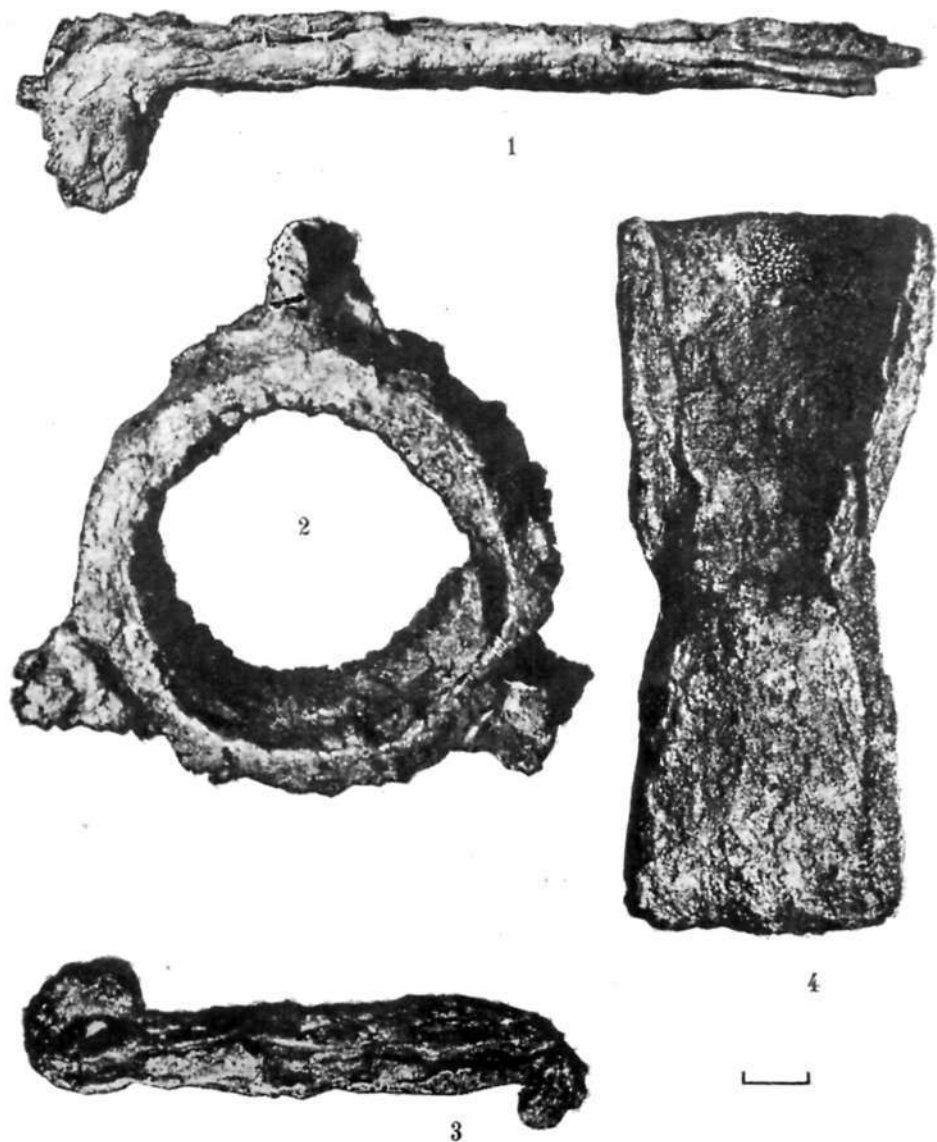

Рис. 86. Металлические изделия: 1, 3 — детали повозки; 2 — втулка для колеса; 4 — чот

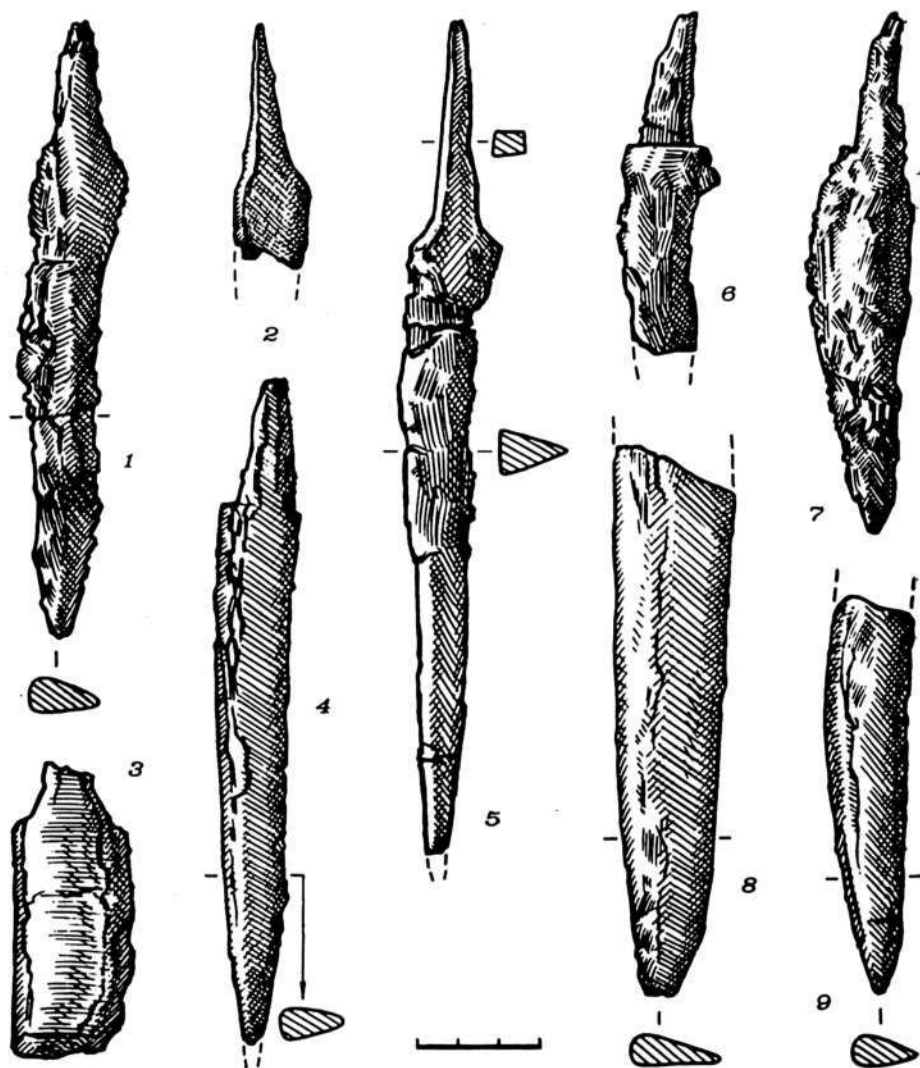

Рис. 87. Металлические изделия: 1, 2, 4—9 — ножи; 3 — стамеска

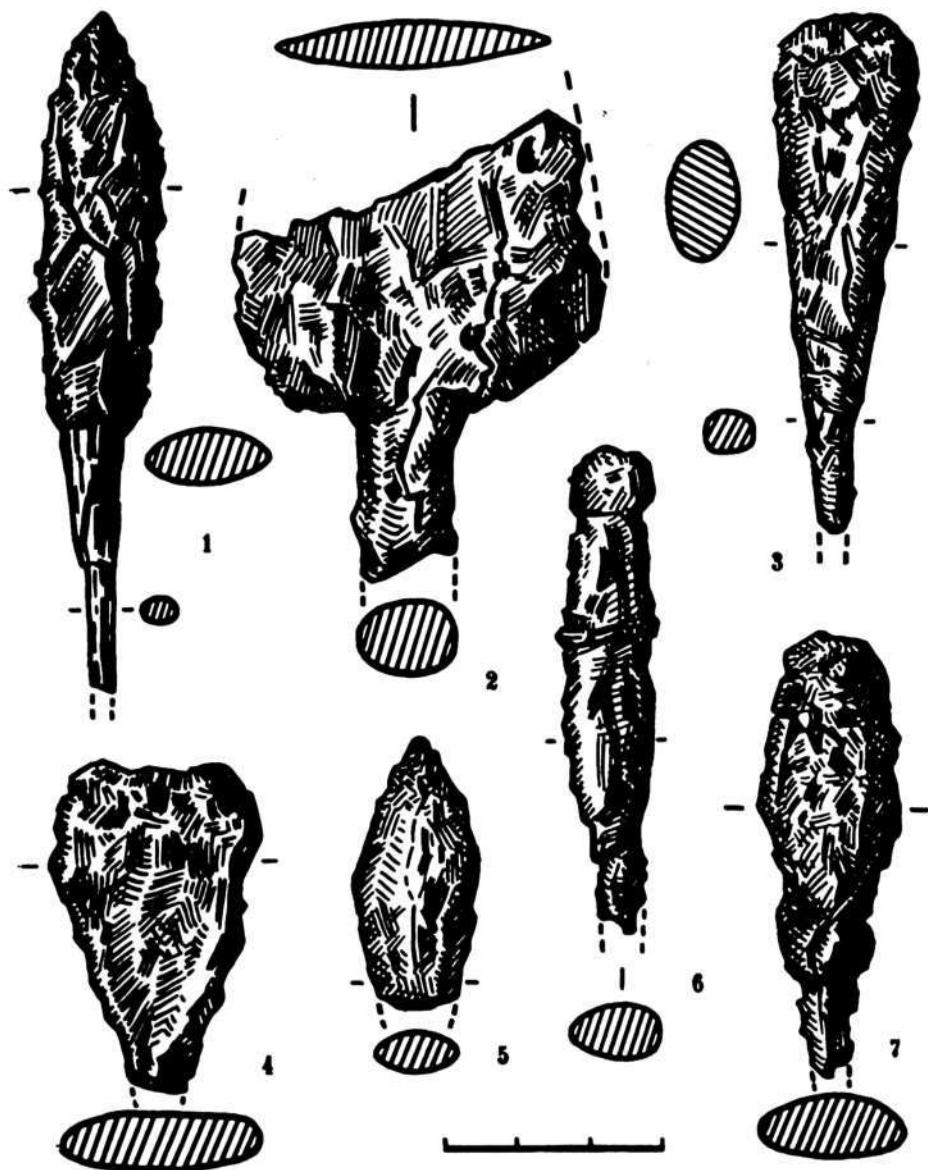

Рис. 88. Металлические изделия. Наконечники стрел

Рис 89. Металлические изделия. Подковы

1

2

3

4

5

6

Рис. 90. Изделия из меди: 1, 3, 4 — бубенцы, 2, 5, 6 — колокольчики

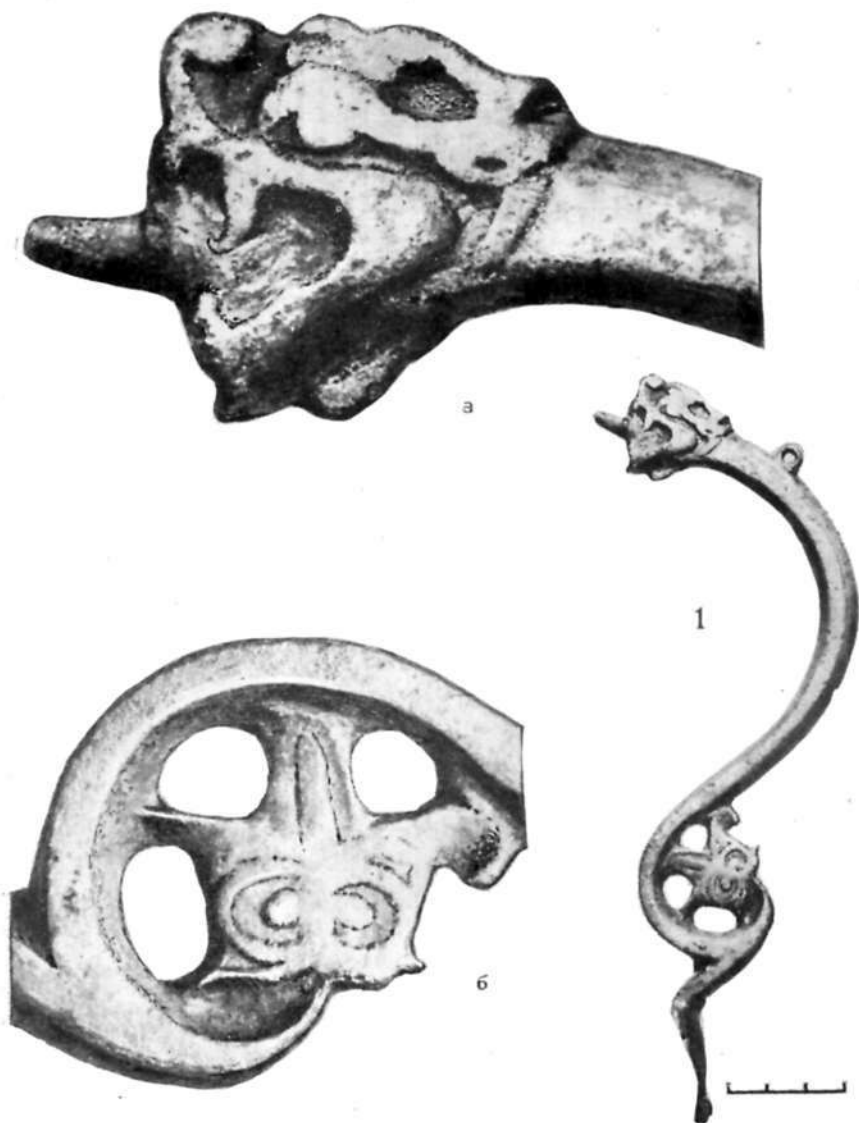

Рис 91. Изделия из бронзы. Ручка кувшина

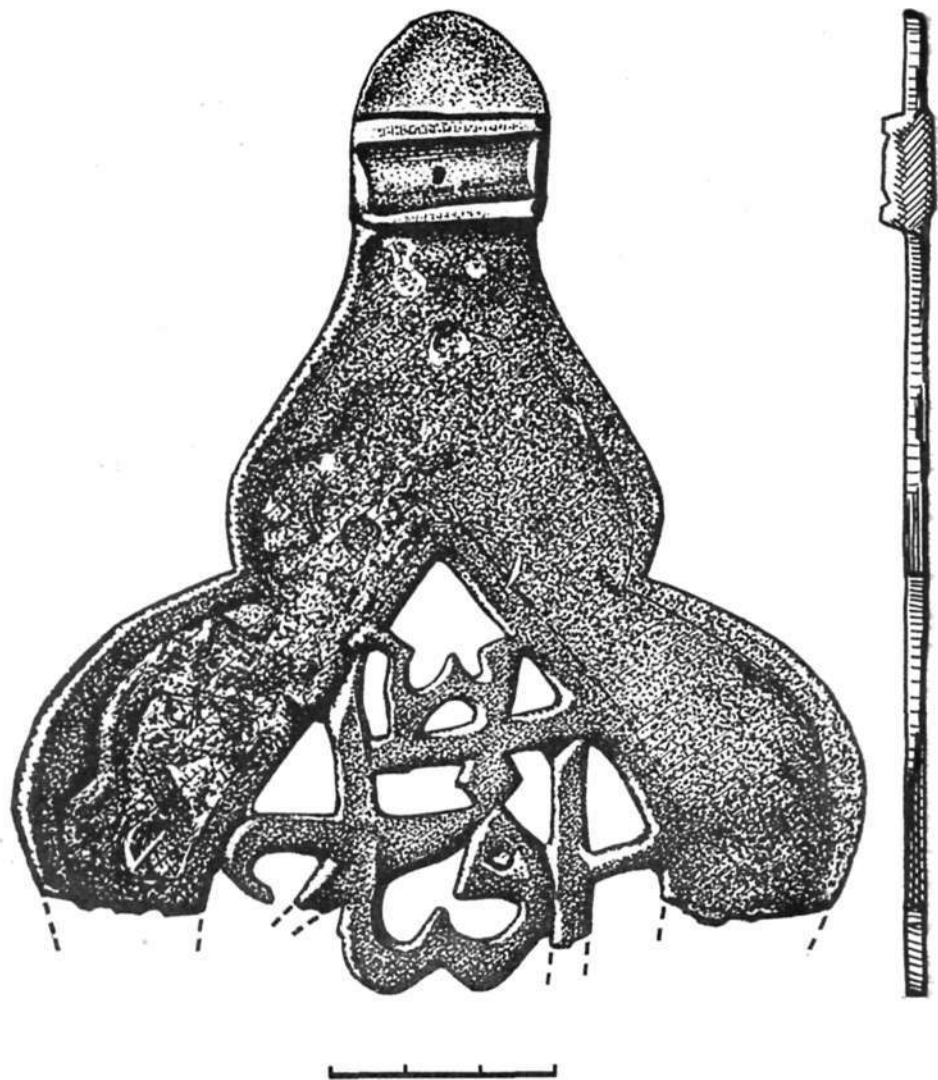

Рис. 92. Изделия из бронзы. Навершие древка знамени

Рис 93. Изделия из бронзы. Пестик

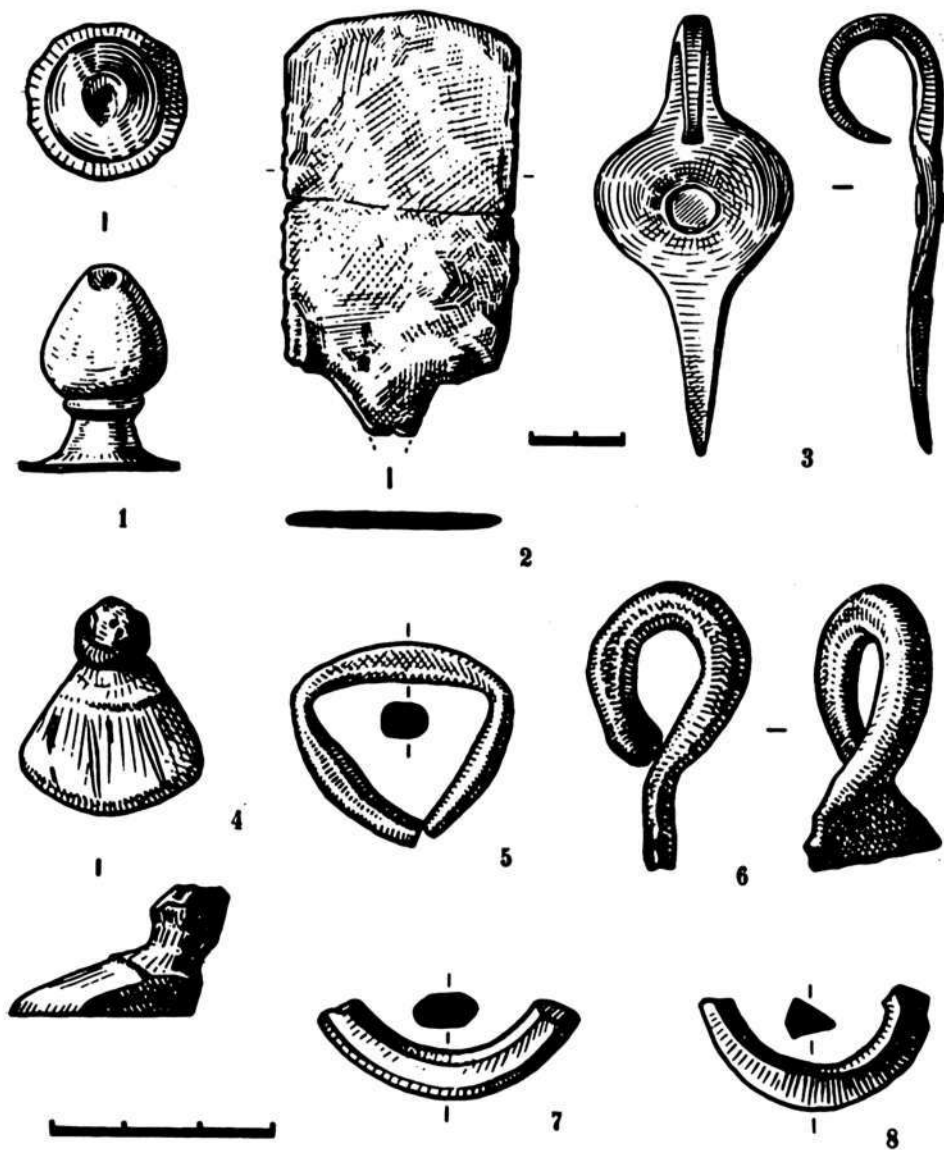

Рис. 94. Изделия из бронзы

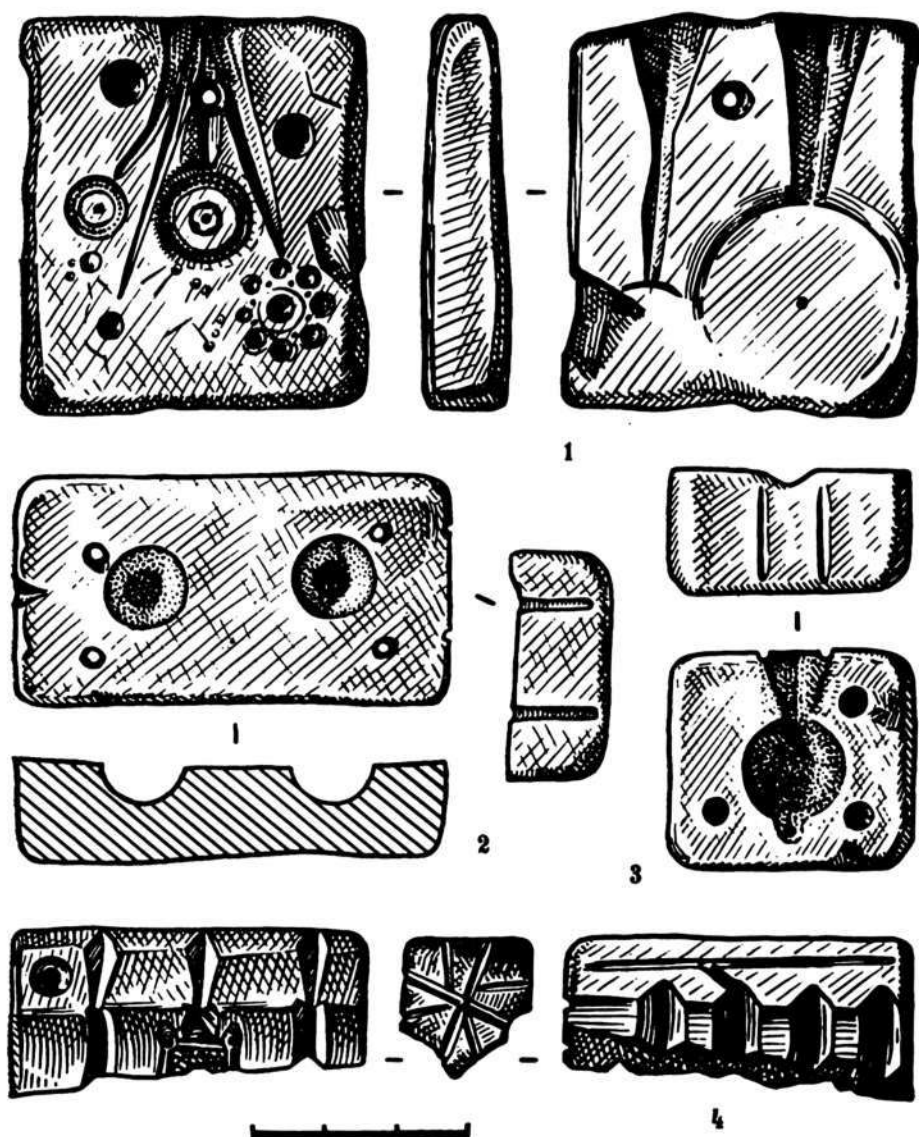

Рис. 95. Формочки для отливки ювелирных изделий

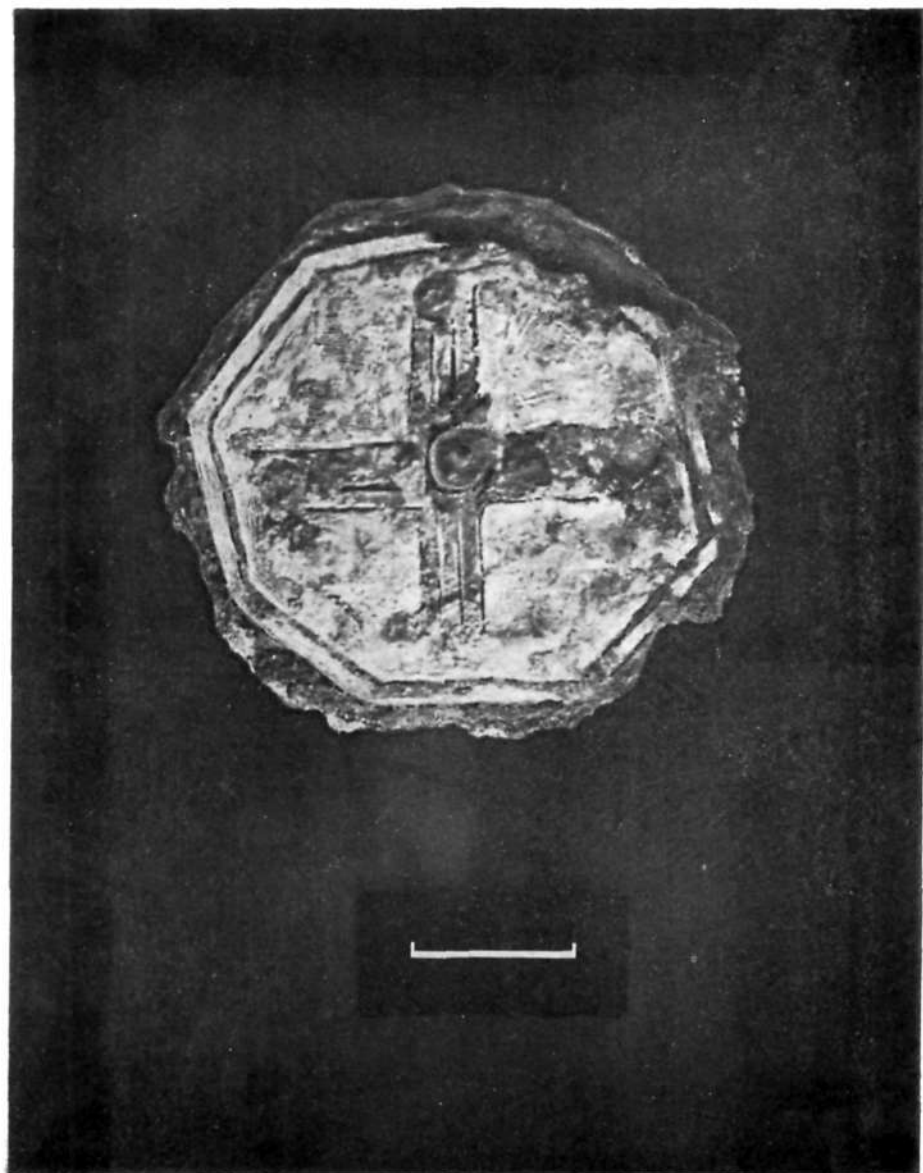

Рис. 96. Ювелирные изделия. Железная пуговица с серебряной насечкой

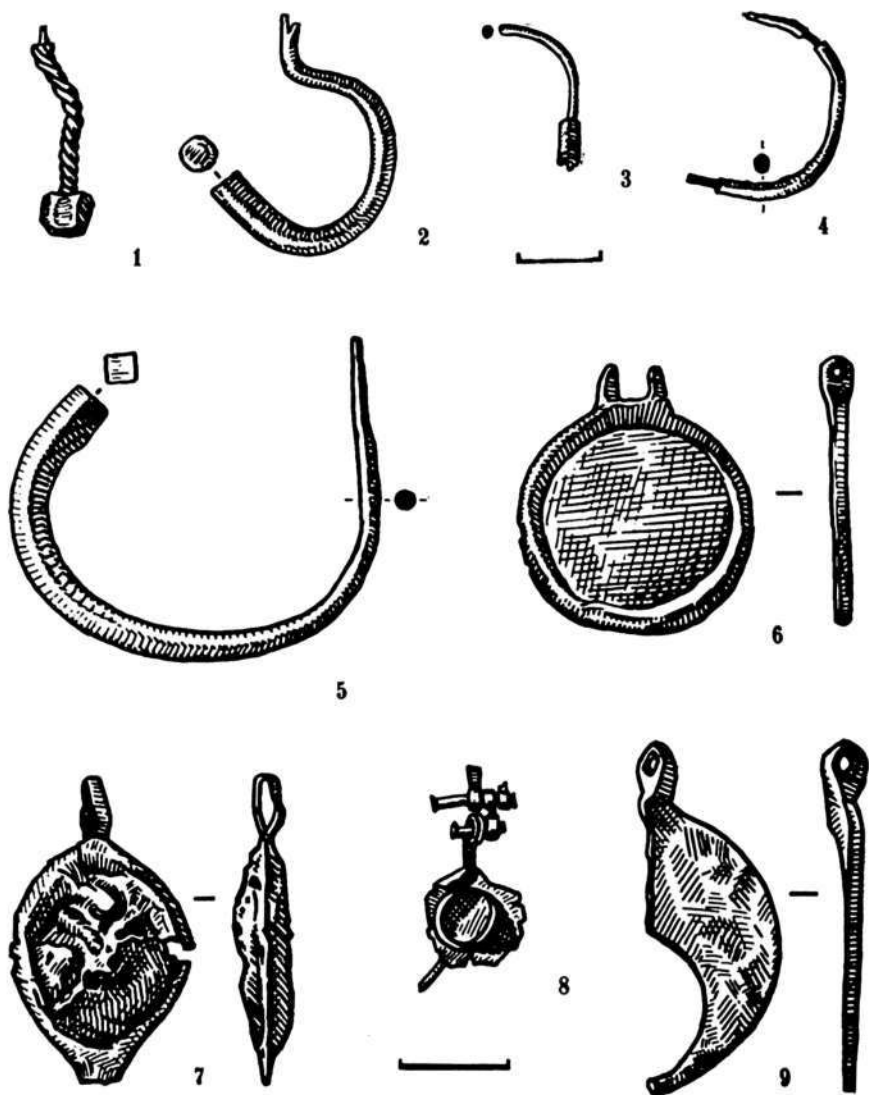

Рис. 97. Ювелирные изделия: 1—5 — серьги; 6—9 — подвески

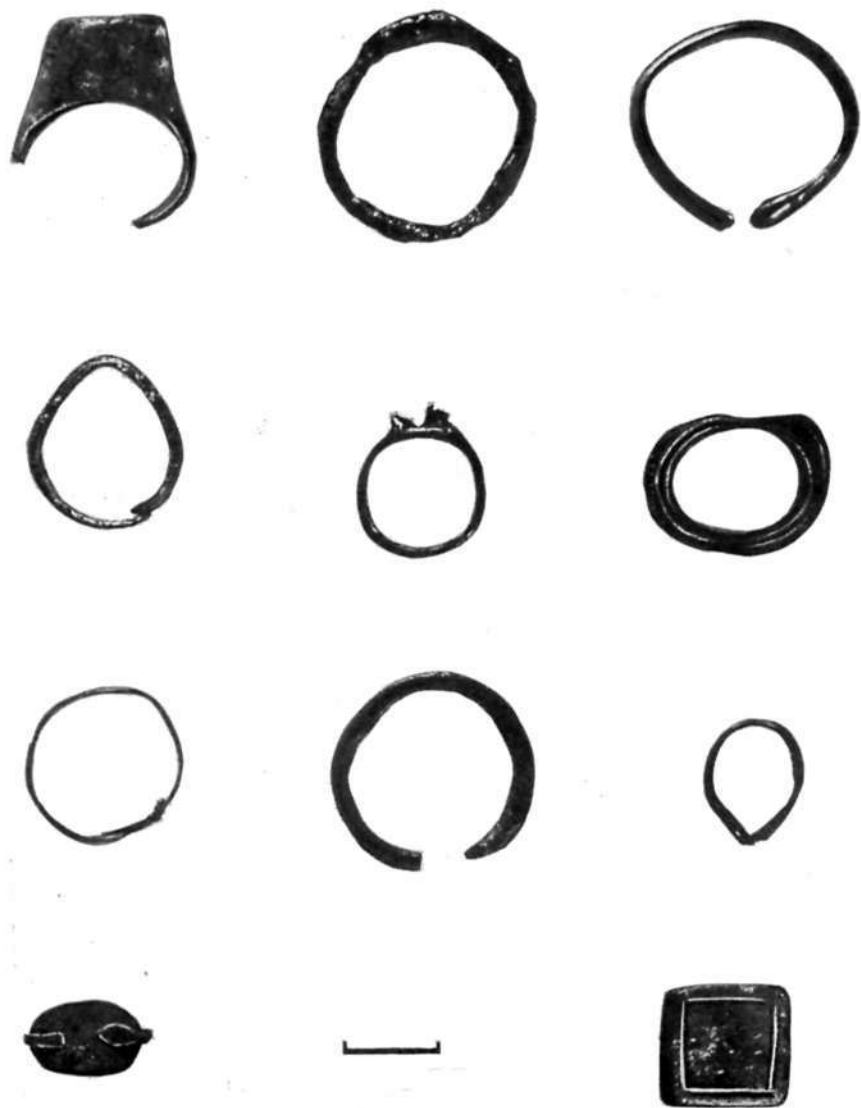

Рис. 98. Ювелирные изделия. Перстни

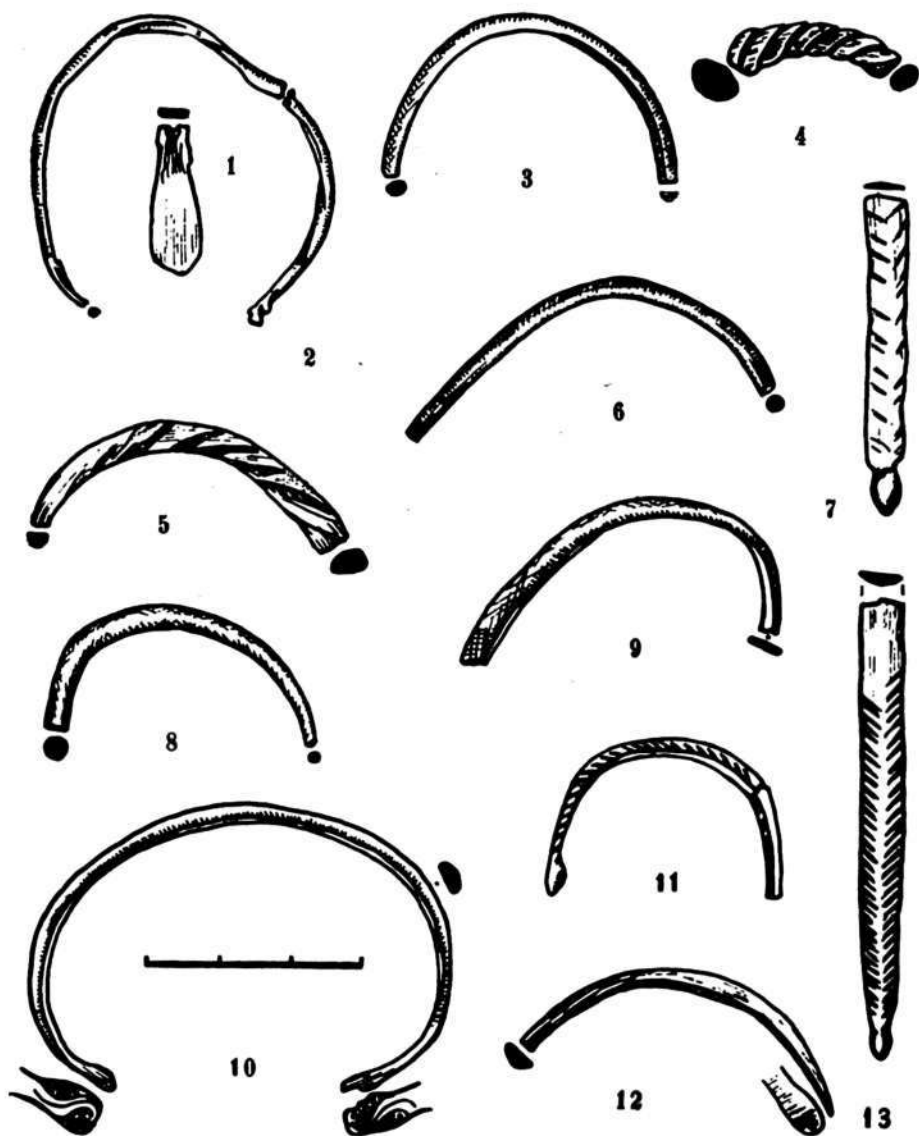

Рис. 99. Ювелирные изделия. Браслеты

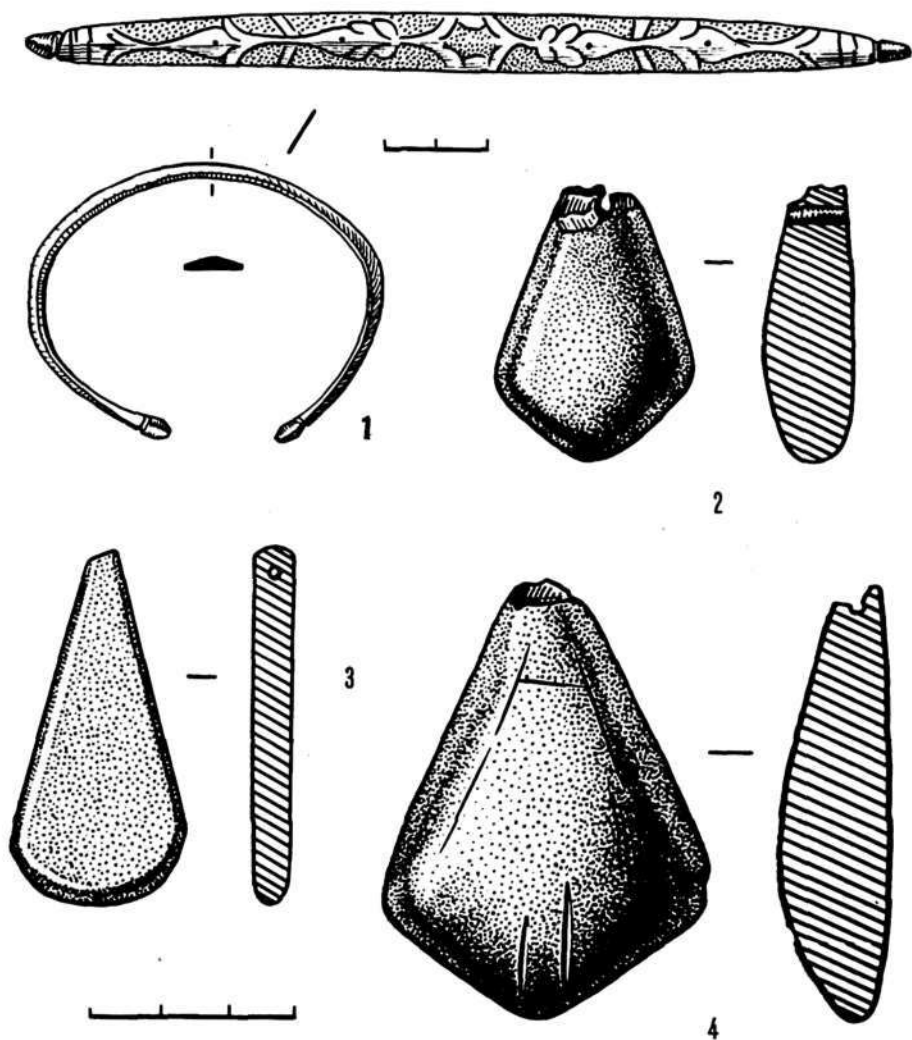

Рис. 100. Ювелирные изделия: 1 — бронзовый браслет; 2—4 — подвески из цветного камня

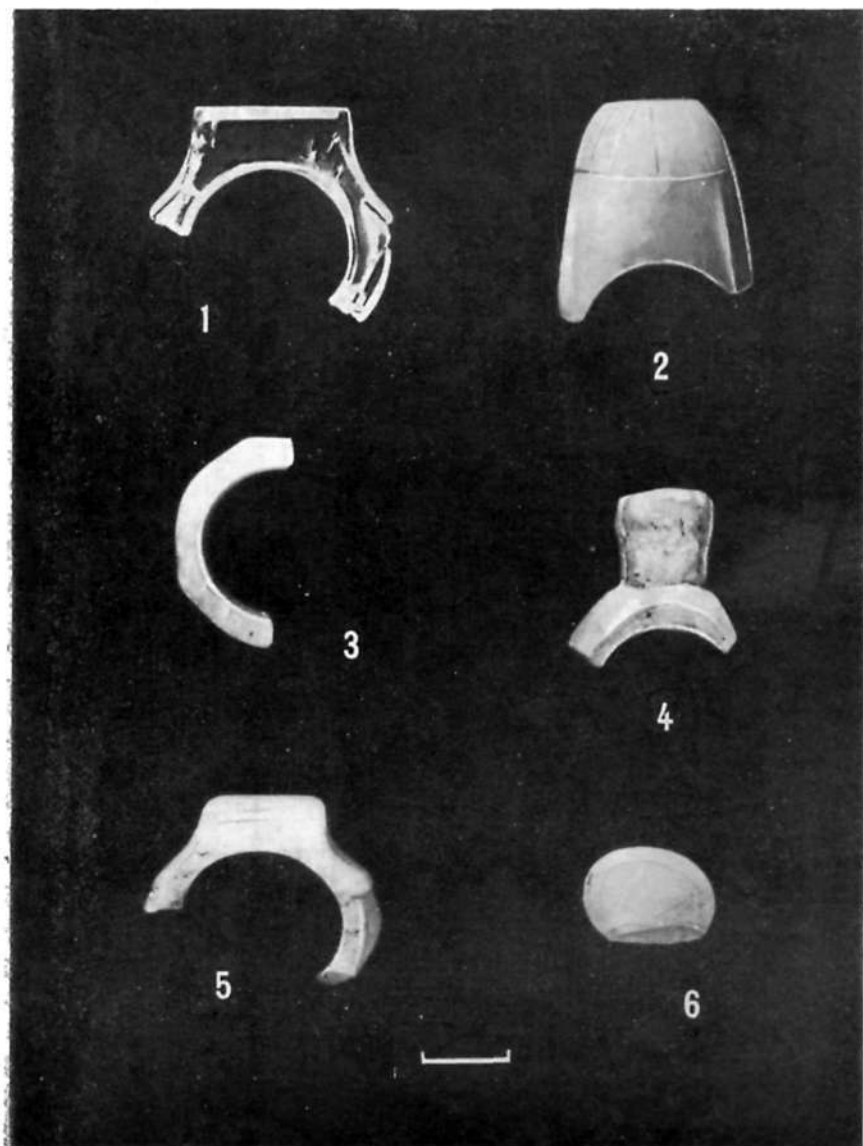

Рис. 101. Ювелирные изделия. Перстни из цветного камня

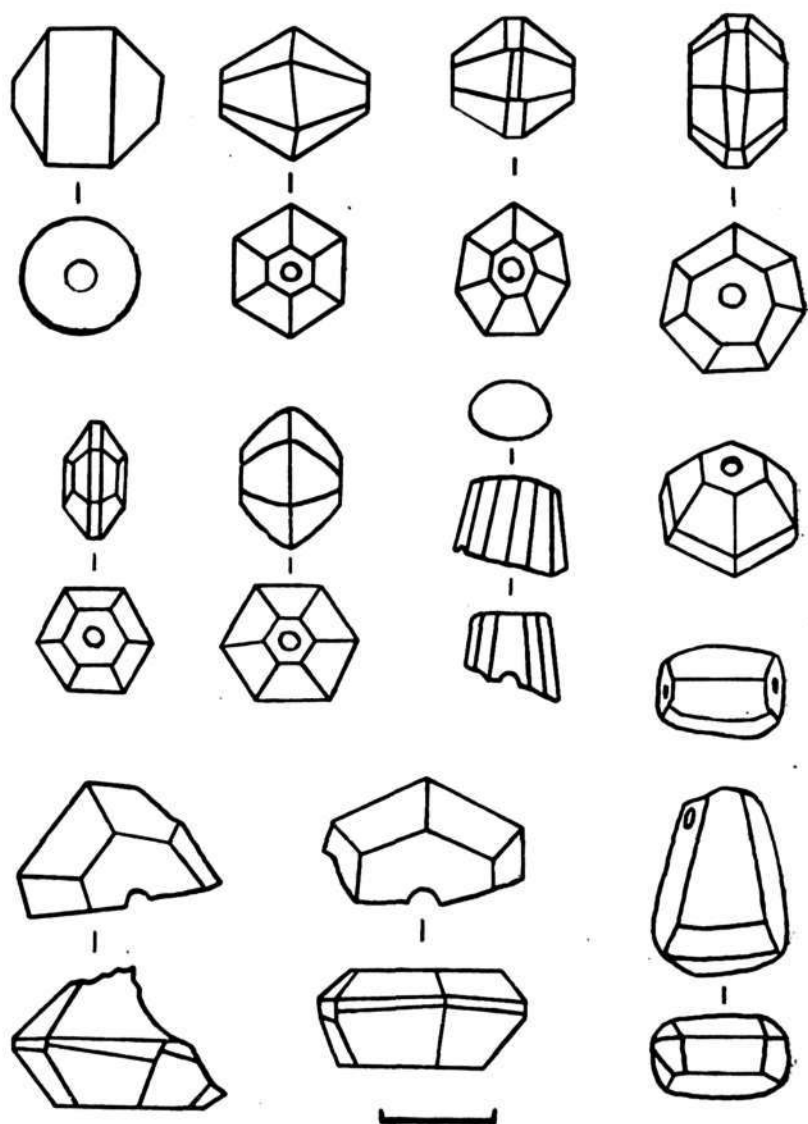

Рис. 102. Ювелирные изделия. Бусы из цветного камня

1

2

3

4

5

6

7

8

Рис. 103. Ювелирные изделия. Бусы из цветного камня

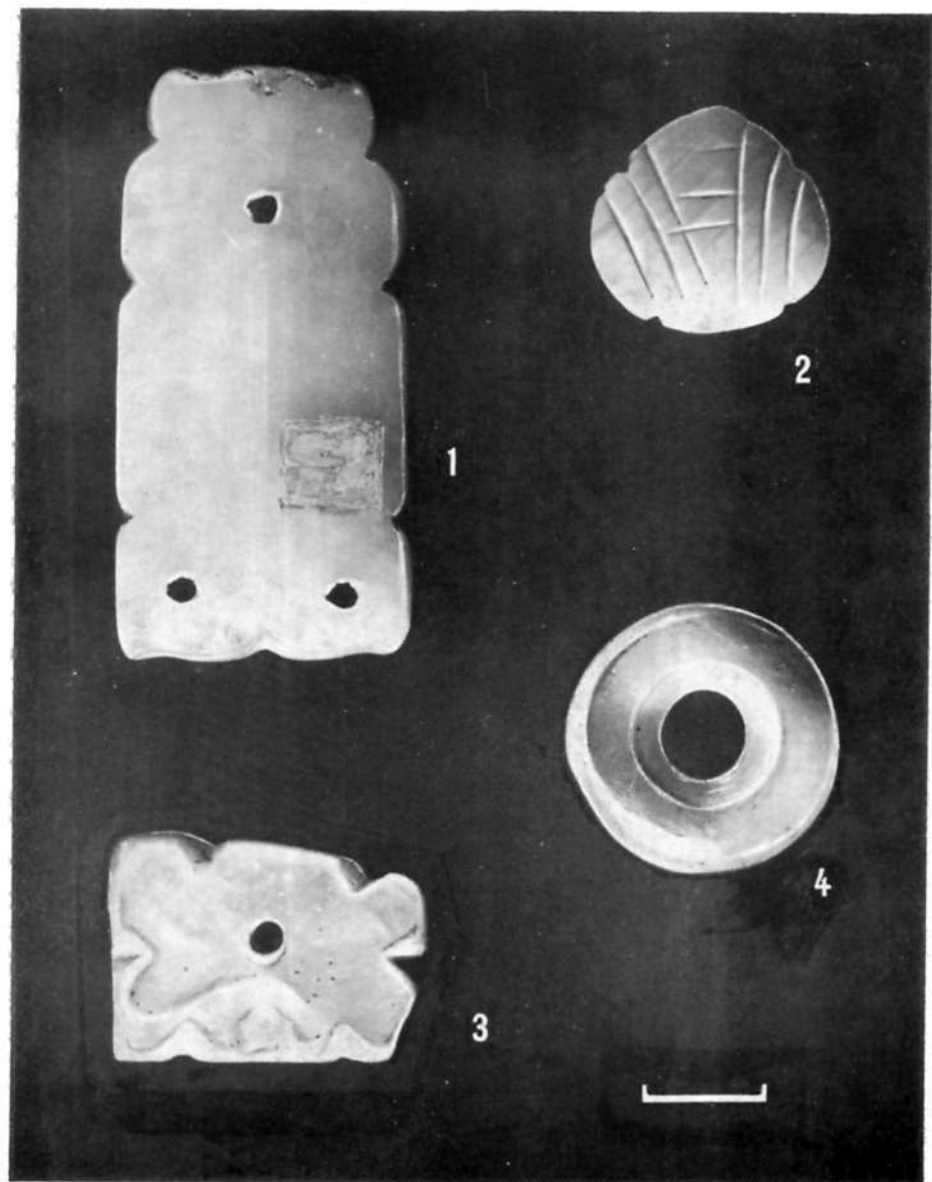

Рис. 104. Ювелирные изделия: 1, 3 — нефритовые накладки для пояса; 2 — застежка; 4 — пуговица

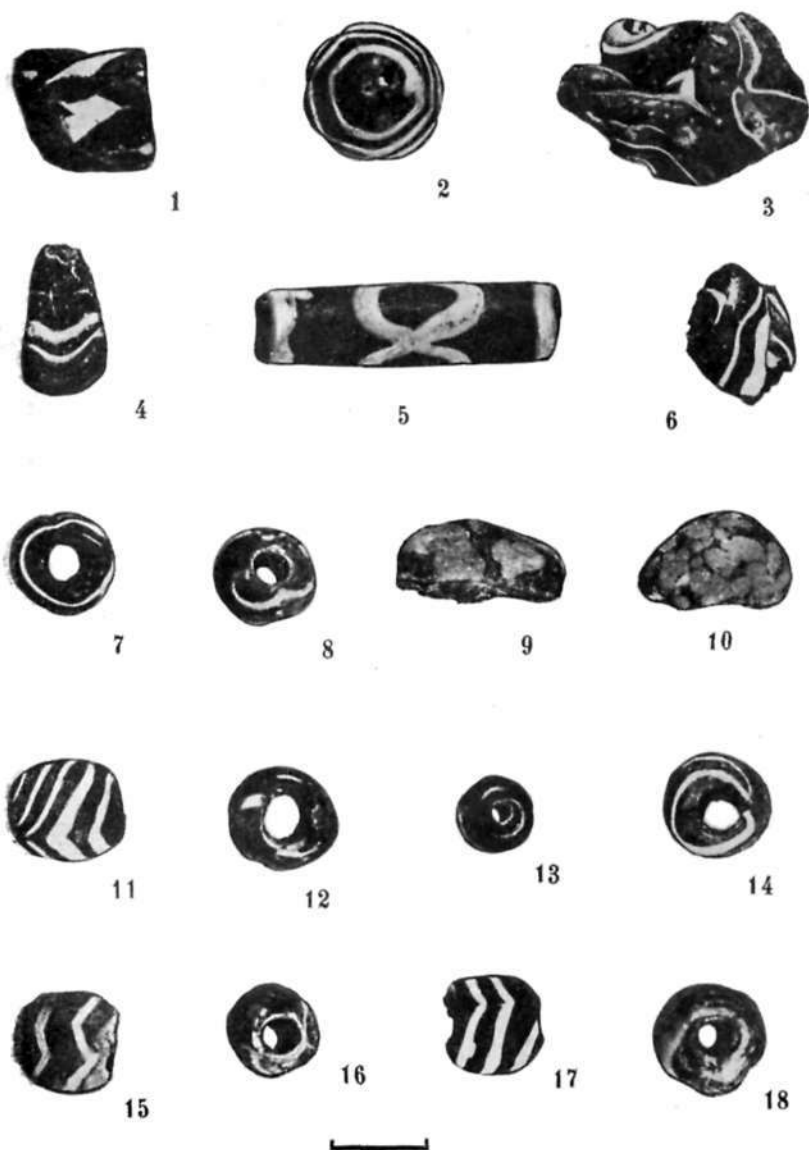

Рис. 105. Изделия из стекла. Бусы

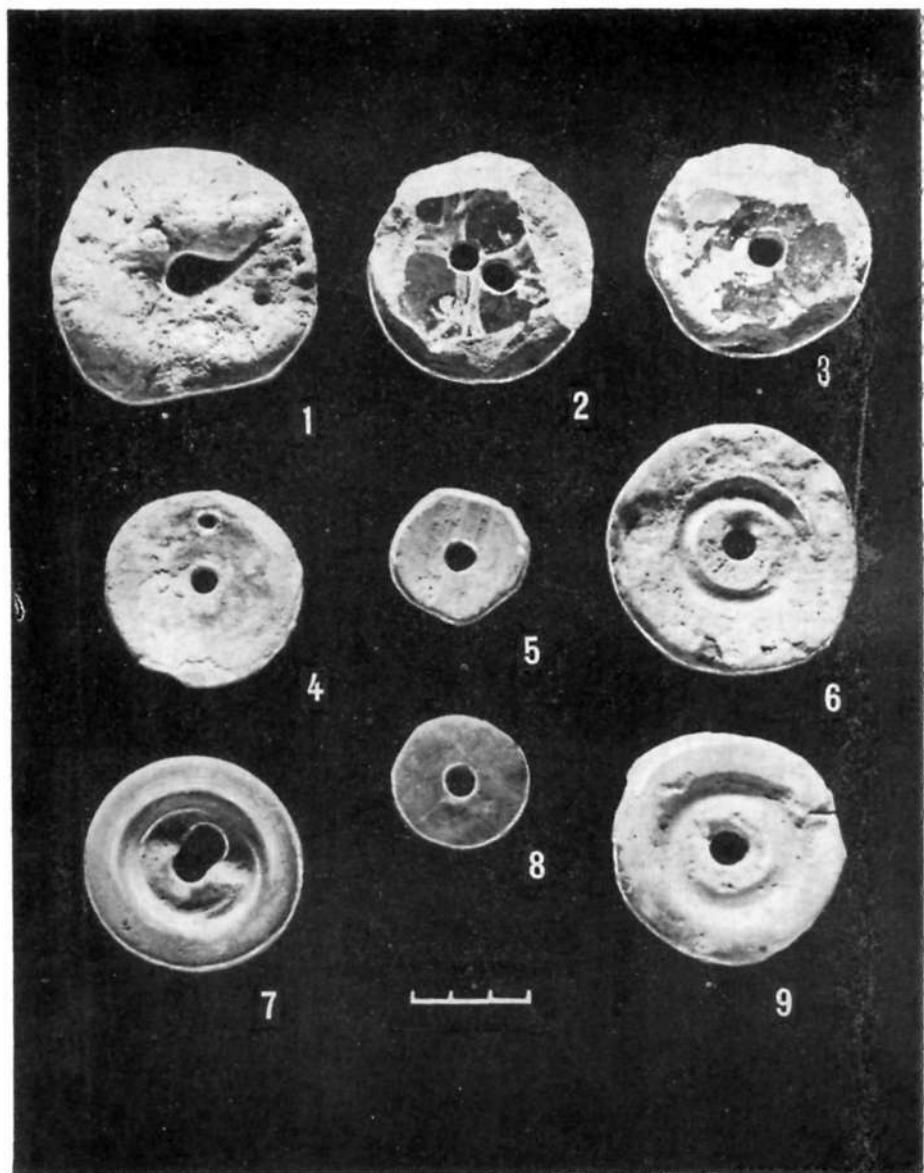

Рис. 106. Напрясла

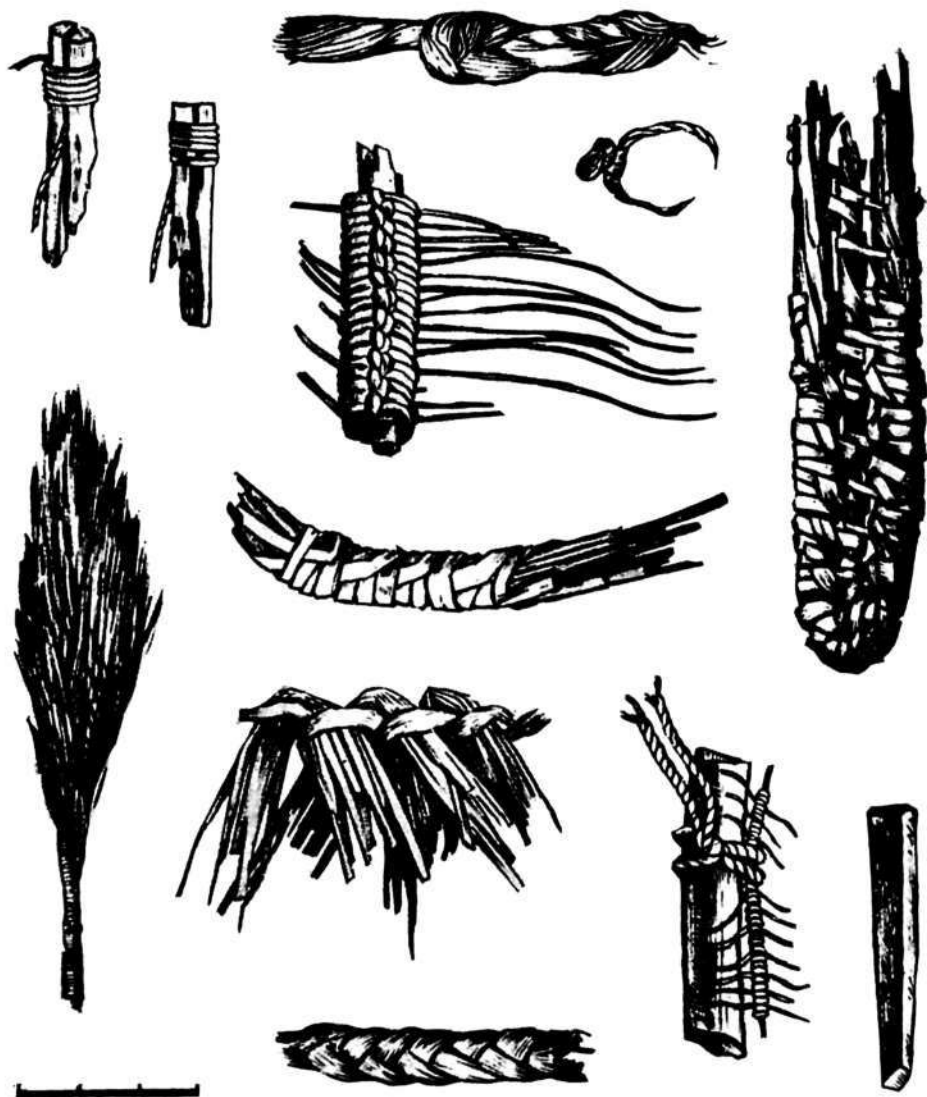

Рис. 107. Остатки ткацкого станка

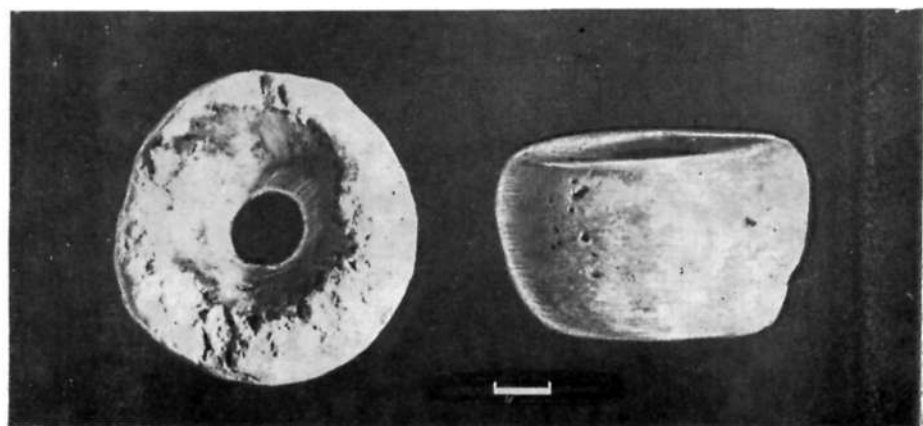

Рис. 108. Фрагмент ткани и грузик ткацкого станка

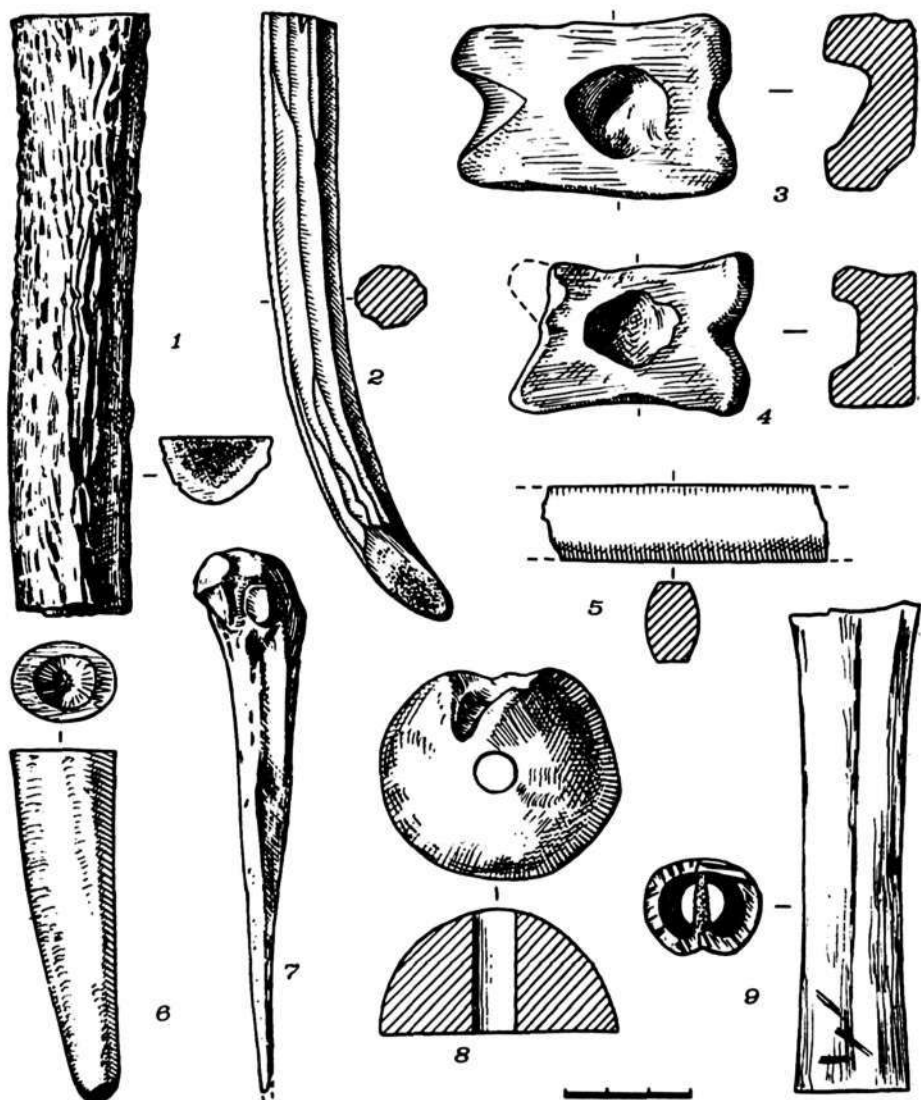

Рис. 109. Изделия из кости и рога: 1, 5, 8, 9 — кости со следами обработки; 2, 6, 7 — проколки и шило; 3, 4 — астрагалы с отверстиями для заливки свинца

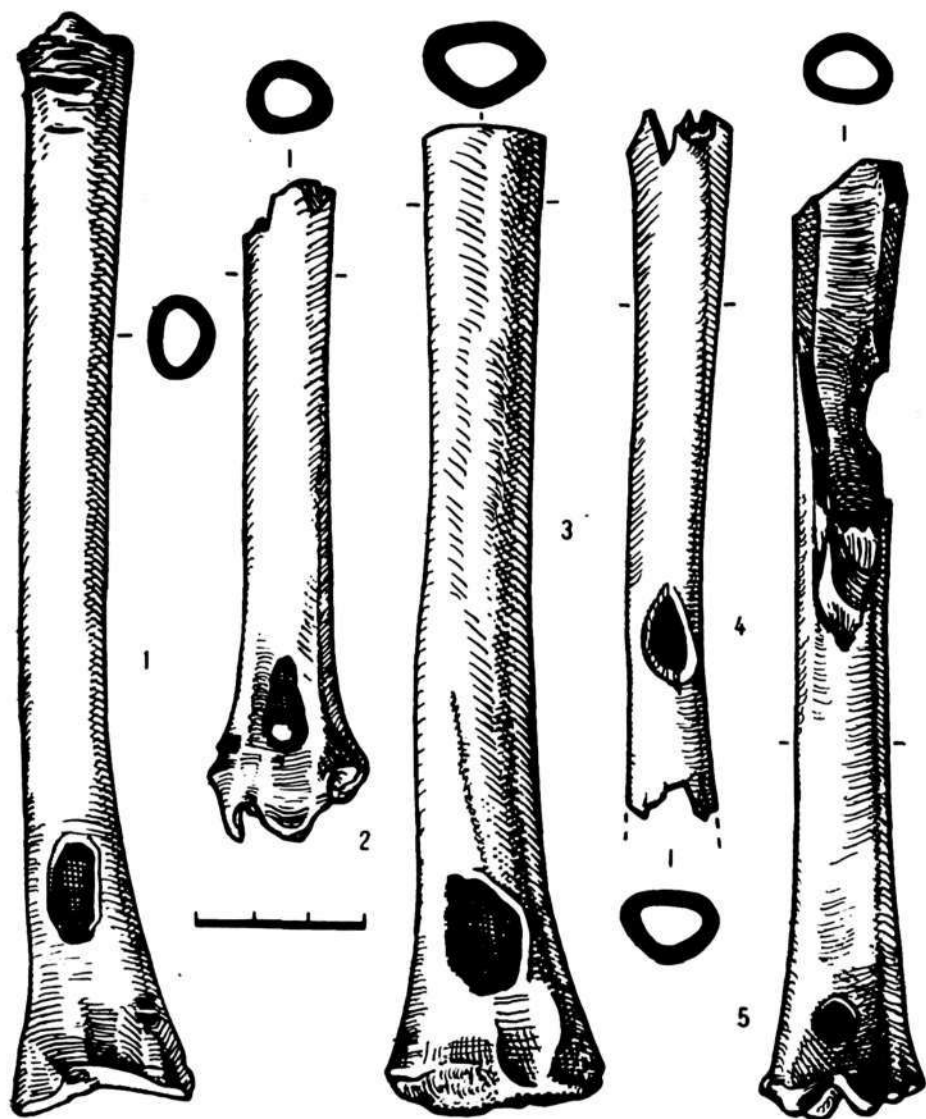

Рис. 110. Изделия из кости

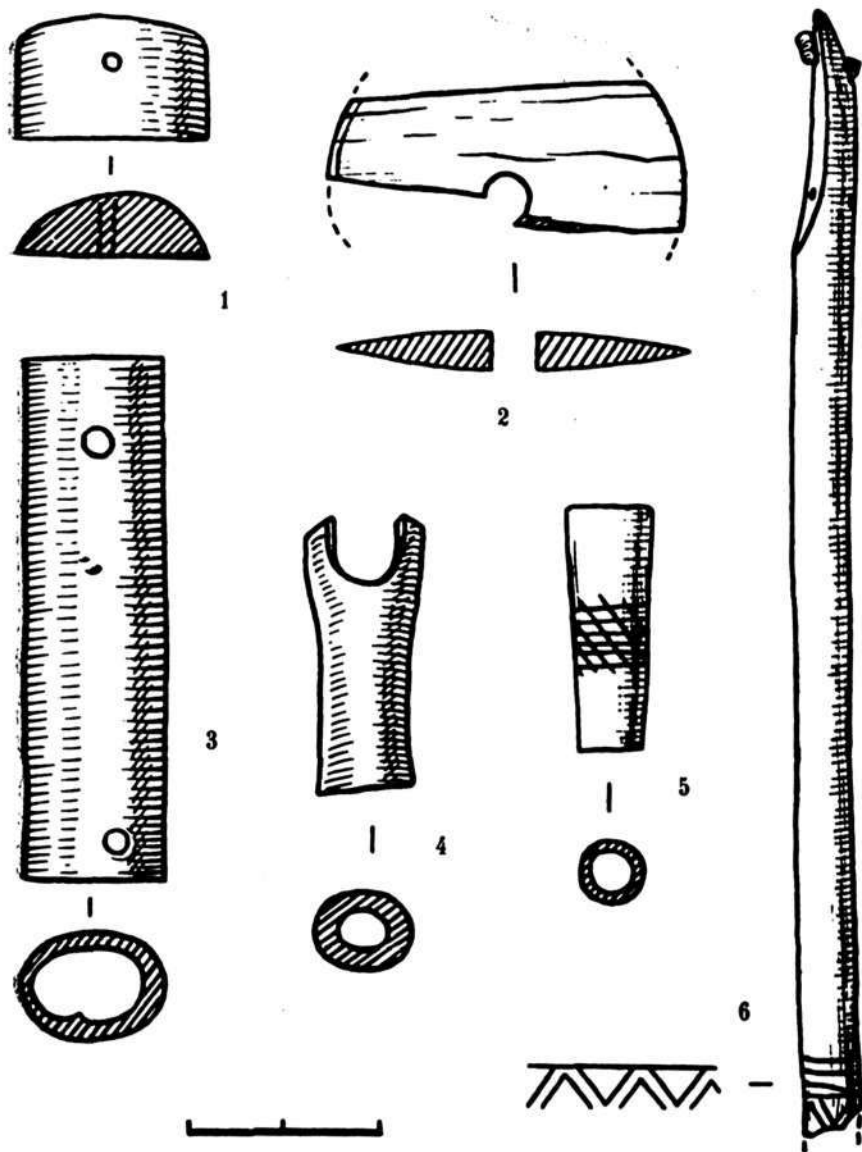

Рис. 111. Изделия из кости

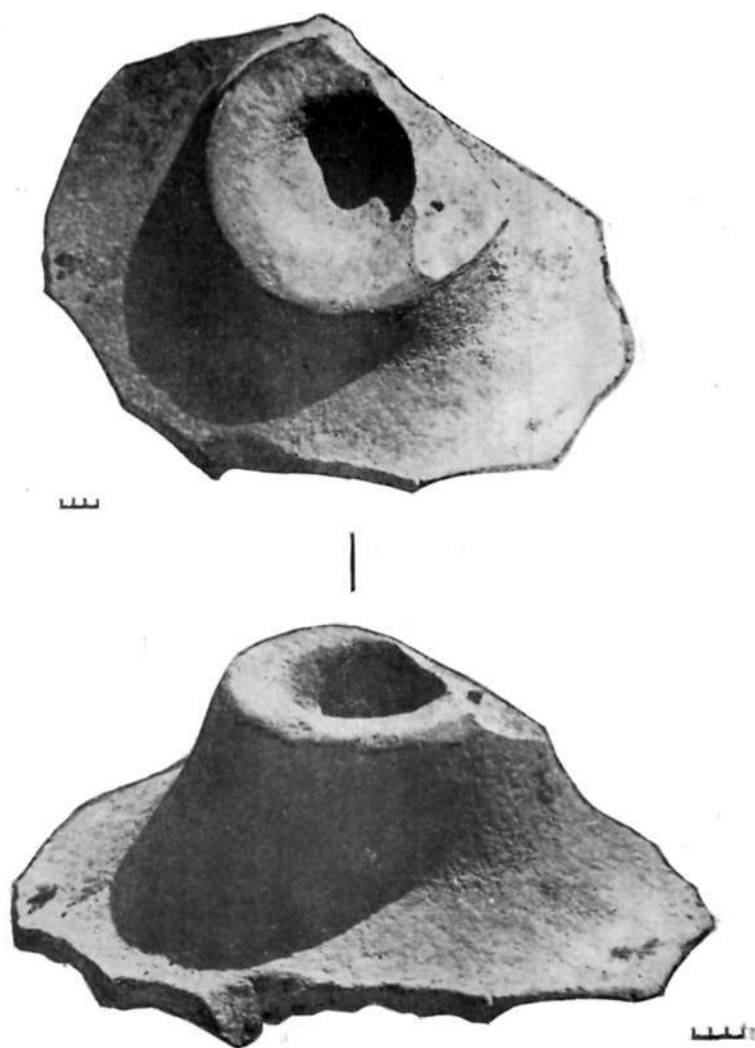

Рис. 112. Каменный жернов.

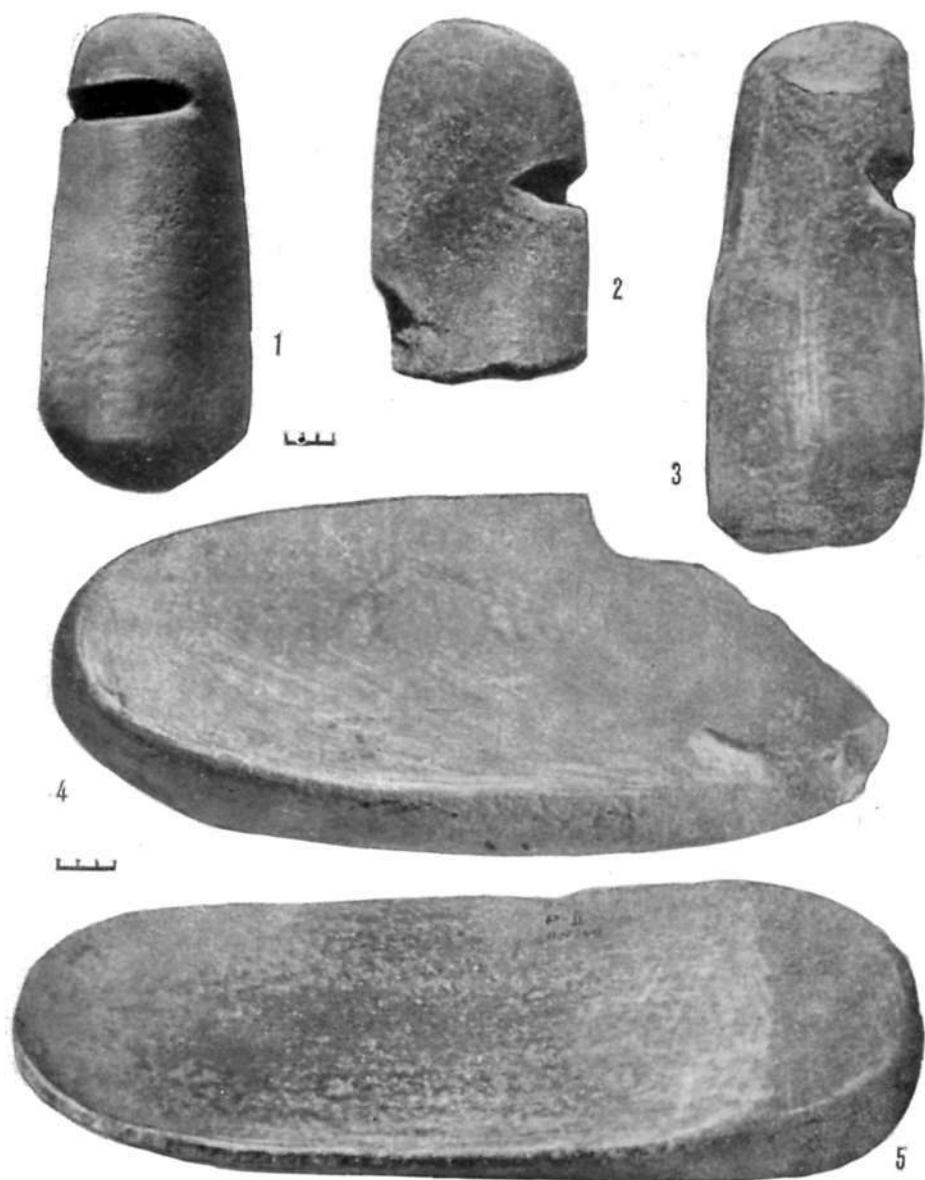

Рис. 113. Изделия из камня: 1—3 — песты; 4, 5 — зернотерки

Рис. 114. Канал Темир-арык: 1 — головной участок; 2 — источник распределителя

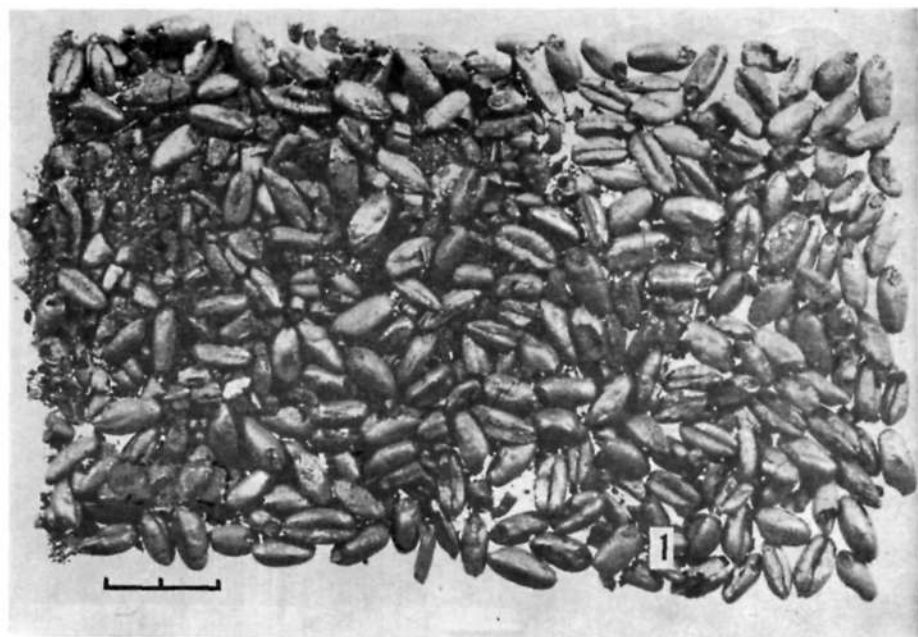

Рис. 115. Зерна пшеницы

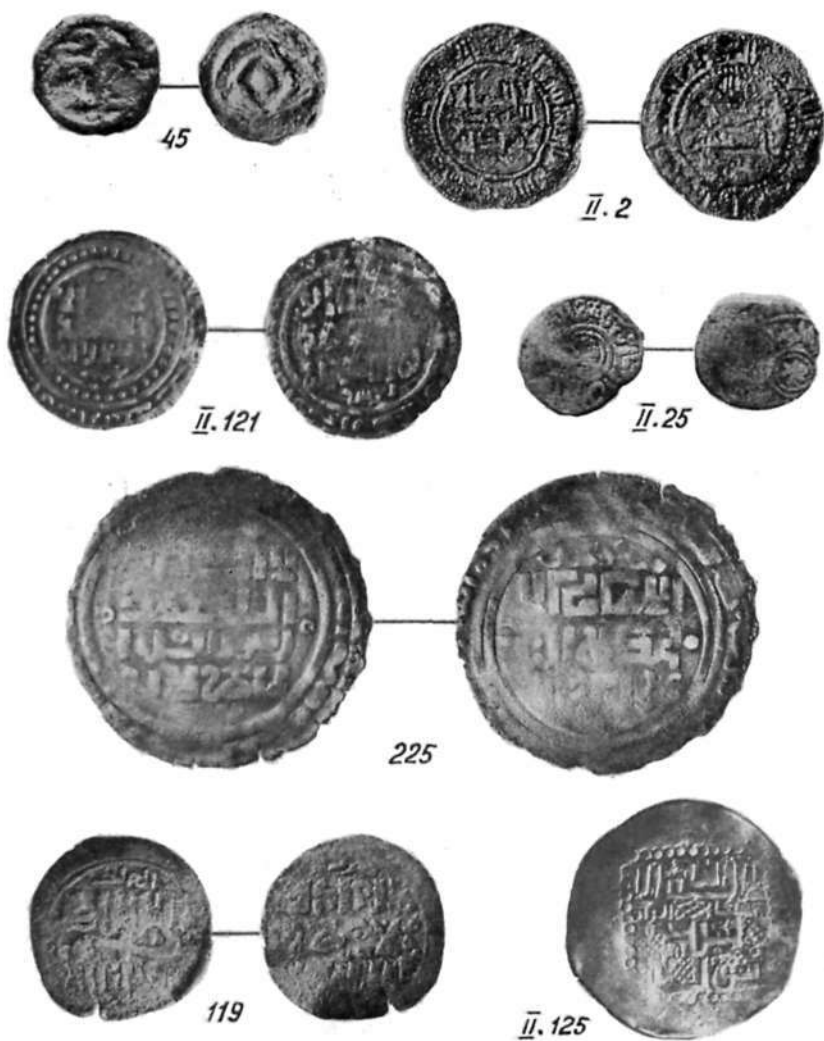

Рис. 116. Монеты

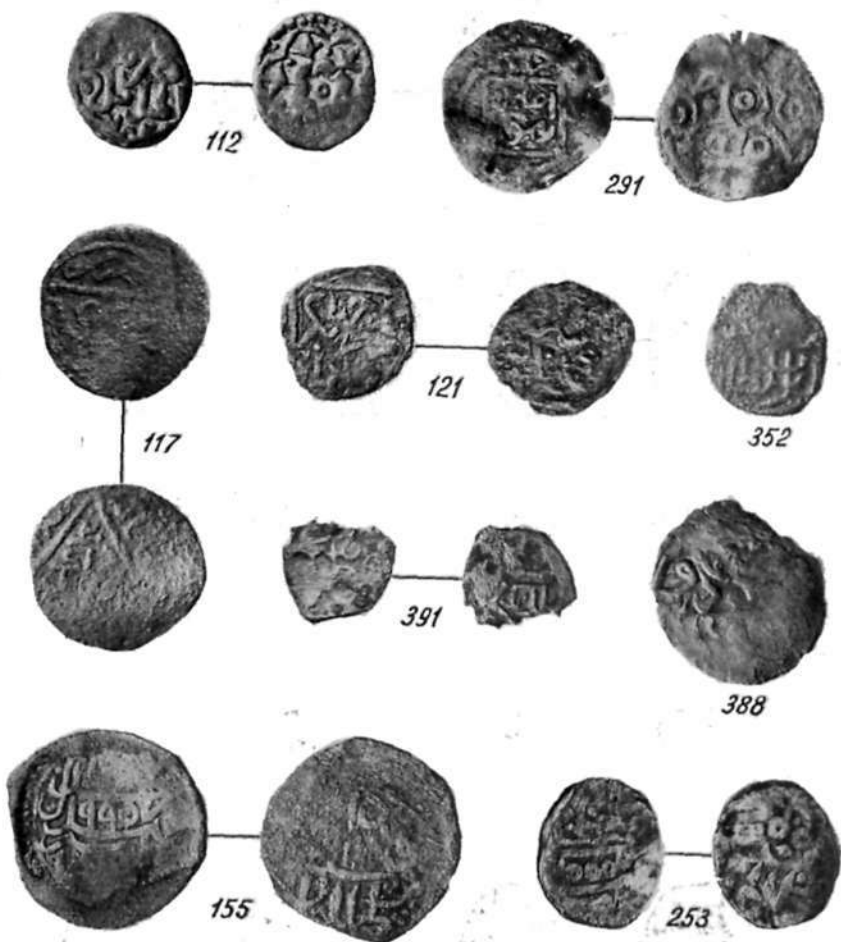

Рис. 117. Монеты

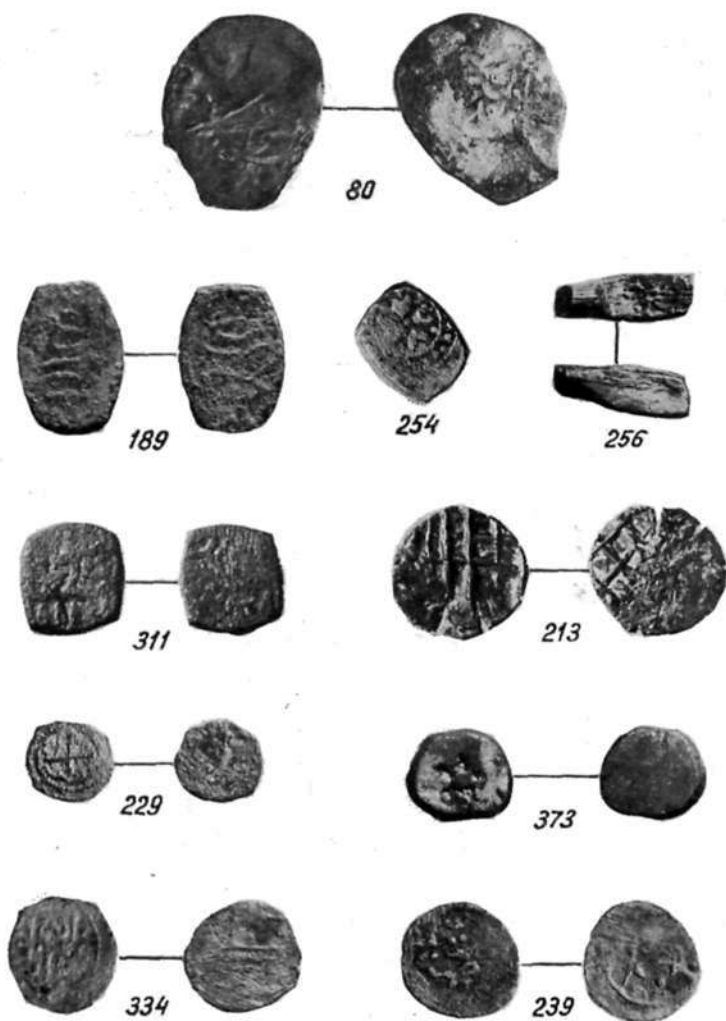

Рис. 118. Монеты

КАТАЛОГ МОНЕТ ИЗ РАСКОПОВ И СБОРОВ НА ГОРОДИЩЕ ОТРАР-ТОБЕ (1971 — 1977 гг.)

Настоящий каталог включает в себя нумизматический материал, полученный за шесть лет регулярных археологических работ на Отраре, в том числе подъемные монеты, случайные находки и клады¹. Значительная часть нумизматической коллекции с городища Отрар-тобе к настоящему времени обработана и опубликована Р. З. Бурнашевой². При составлении данного каталога весь комплекс был рассмотрен нами заново, проведено сплошное метрологическое обследование (обмеры и взвешивание)³, определение и атрибуция выявленных монетных типов сверены с результатами научной обработки, проведенной Р. З. Бурнашевой и в полной мере учтенной в настоящем издании.

В первый, основной, раздел приложения вошли монеты из ежегодных раскопок с указанием точной топографии находок, описанные по годам и раскопам. Второй раздел содержит сведения о монетах, не имеющих точной привязки к раскопам, — подъемных и случайных находках. Суммарные данные о количественном и качественном составе монетных кладов с городища и его окрестностей сведены в третьем разделе приложения.

Основная масса монет из раскопок Отрара — медные или из красной бронзы, поэтому в описании металл указывается только для немногих экземпляров, чеканенных в других металлах (желтая бронза, серебро, билон — сплав меди с серебром и т. д.).

Сохранность большинства монет из раскопов и подъемных неудовлетворительная, многие из них имеют сильную потертость и другие дефекты обращения (сбиты, обломаны), подверглись значительному окислению и термохимическому воздействию; ряд экземпляров прокислен насквозь и восстановлению не поддается. Далеко не все монеты удалось

¹ Разделы I и II приложения и указатели к ним составлены В. Н. Настичем, раздел III — Р. З. Бурнашевой и В. Н. Настичем. В каталог не вошел нумизматический материал раскопа V и раскопа IV (объект 1) 1976 г.

² См. библиографический список в конце приложения.

³ Исключение составляют монеты из кладов, подлежащие отдельной публикации или уже опубликованные.

определить хотя бы частично; впрочем, это в равной мере обусловлено и слабой изученностью позднесредневековой медной чеканки из-за ее технологического несовершенства, фрагментарности или даже полного отсутствия надписей и других определяющих признаков. В тех случаях, когда выпускные данные утрачены и типы монет определяются по косвенным признакам (частичное определение по сохранившимся элементам чекана, типологическое сходство и т. п.), определения выделены курсивом. Сомнительные детерминации отмечены знаком вопроса.

При описании монет за лицевую принята та сторона, которая наиболее полно отражает государственную принадлежность чекана (обычно имя и титул правителя) или содержит указание монетного двора. Если эти показатели отсутствуют в чекане, равнозначны на обеих сторонах или не сохранились, то **лицевая (Л.)** и **оборотная (О.)** стороны определены по косвенным данным (например, по наличию в надписи «калимы» — мусульманского символа веры) или приняты условно. При полной утрате чекана одной из сторон монет, тип и принадлежность которых точно не выявлены, вторая сторона описывается как **Л.**

Многие монеты имеют форму, отличную от круглой: овальную, продолговатую, близкую к квадратной, к трапецевидной, многоугольной или же совсем неправильную. Для экземпляров овальной формы приведены значения меньшего и большего диаметров (13—15), для значительно удлинённых и подпрямоугольных — размеры сторон (18×25), а для «бесформенных» — максимальная ширина (до 14). В отдельных случаях указана толщина. Вес монет определен с точностью до 0,01 г.

Опубликованные экземпляры и комплексы монет снабжены ссылкой на издание⁴. Монеты, определяемые по типовым признакам, совпадающим с известными типами по публикациям других комплексов, описываются с соответствующим примечанием и ссылкой на издание типа. Библиографические ссылки даются в сокращенной форме: первая цифра (полужирным шрифтом) — № источника по указателю литературы в конце приложения, вторая — страница, третья (после знака дроби) — номер описания (типа) по публикации.

Помещены фотоснимки некоторых типов монет, наиболее хорошо сохранившихся или представляющих интерес как неизвестные ранее. Для большей наглядности всего нумизматического комплекса из Отрасочено целесообразным расположить иллюстрации не в порядке описания, а по хронологии чеканки и обращения монет. В связи с этим применяется сквозная нумерация позиций в каталоге, с которой совпадают номера иллюстраций, а в примечаниях к описаниям указывается номер рисунка, где помещен снимок данной монеты; порядковый номер описания иллюстрируемой монеты выделен в каталоге полужирным шрифтом.

⁴ В некоторых случаях приводимые определения монет расходятся с таковыми в прежних публикациях или с данными, отмеченными в рабочих описаниях (на конвертах). Существенные расхождения такого рода отмечаются особо; в частности, отдельные определения и датировки, для которых мы не нашли достаточных обоснований, указаны в скобках со ссылкой на источник.

1. Монеты из раскопов Отрава (1971—1976 гг.)

№ п/п	Инвентарн. №	Место находки	Списание и определение	Размер, мм	Вес, г	Публикация, др. прим.
1	2	3	4	5	6	7
			Раскоп I (1971—1972 гг.)			
1	431/1	Помещ. 3	Потерта, обломана. Л. остатки надписи мелким шрифтом (не читается); О. следы чекана. Пул XVI в.?	17—19	1,83	
2	431/2	"	Амир Тимур. Самарканд, 786/1384—85. Сбита; перечекан?	21	1,53	4,163—164/1 (определена по № 16 в разделе II 4,167/5)
3	431/3а	Помещ. 44, в т. ндыре	Л. остатки надписи ... سر в фигурном ободке; О. надпись забита надчеканом (Самарканд?). Втор. пол. XV—нач. XVI в.	16	1,19	
4	431/3б	"	Л. ... остатки надписи ... بيت ..., остальное стерто; О. следы чекана.	До 15	0,55	
5	431/4	Помещ. 44	Стерта.	13—15	0,90	
6	431/5	Помещ. 4	Л. остатки надписи ... بجر в точечном ободке; О. стерта.	19×21,5	3,99	
7	431/6	Помещ. 9, пол	Л. стерта, 2 надчекана квадратной формы (Самарканд или Хисар); О. следы линейно-точечного ободка и надчекана треугольной формы (стерт). Перв. четв. XVI в.	23—24,5	3,72	4,165/3
8	431/7	Помещ. 3б	Обломана. Саманиды, Наср II б. Ахмад. Шаш? ... 3 г.х. (перв. четв. X в.)	19,5	1,20	
9	431/8а	"	Бухара, [8] 97 г. х./1491—92 г.; О. следы орнаментальной розетки.	До 14	0,55	
10	431/8б	"	Изъедена коррозией.	7—9	0,28	
11	431/9	Помещ. 28	Стерта, обломана. Окисел черного цвета. Караханиды, XI в.	23	3,37	
12	431/10	"	Л. остатки надписи ... سر в линейном ободке; О. утрачена.	18—21	2,13	
13	431/11	Помещ. 3б	Изъедена. Л. и О. следы надписи в линейном ободке.	23—26	3,85	
14	431/12	Помещ. 4б	Стерта, неясные следы чекана.	13—15	2,35	4,167/6 (определена как чекан Ташкента XVI—XIX вв.)
15	431/13	Помещ. 16	Л. две concentрические дуги; О. неясно.	13—15	1,22	4,164/2, датируется XVI в.
16	431/14	Помещ. 47	Стерта, обломана.	До 18	2,24	

1	2	3	4	5	6	7
17	431/15		Неясные следы чекана.	18×25	3,53	
18	431/16	Помещ. 6	Обрезок; около половины монетного кружка со следами режущего инструмента. Л. фрагмент надчекана (или) в прямоугольной рамке; О. остатки фигурного картуша (?)	До 17	0,75	3,167/4
19	431/17		Л. следы чекана, напоминающие очертания животного в фигурном обрамлении; О. стерта.	16	2,06	
20	431/18	Помещ. 57	Стерта.	14—16	1,49	
21	431/19	Помещ. 64	Л. следы надписи; О. стерта.	18×25	3,84	
22	431/20		Л. в линейном ободке; полустертая нечитаемая надпись (?) . под ней — стилизованное изображение животного мордой вправо; О. остатки надписи (?). XVI в.?	19,5×22	2,07	
23	431/21	Помещ. 152	Частично изъедена. Чекан Шахрухи 819/1416—17 г.	21—23	3,46	4,167/7 (определена неверно); тип: 8,20/55 (ил. на с. 9)
24	431/22	Помещ. 58	Стерта или не чеканена.	10—12	1,53	4,167/1 (датирована XV—XVI вв.)
25	432/2	Помещ. 27, пол	Л. остатки надписи ... в рамке ромбом, следы надписи за рамкой справа; О. стерта.	23—25	4,67	
26	432/3	Помещ. 94, в тандыре	Не чеканена.	12—14	1,28	
27	432/4	Помещ. 77, в тандыре	Стерта.	22—24	4,49	
28	432/5	Помещ. 77, в проходе	Неясные следы чекана.	14—16	1,19	
29	432/6	Помещ. 75	Стерта.	23—26	5,32	
30	432/7	Помещ. 110, пол	Л. следы надписи в линейном ободке; О. цветочный орнамент.	14×16	2,63	4,167/2 (определена как чекан Ташкента перв. пол. XVI в.)
31	432/8	Помещ. 71	Нечитаемые остатки надписи.	11×13	2,16	
32	432/9	Помещ. 110, пол	Стерта или не чеканена.	13—14,5	0,97	
33	432/10	Помещ. 141	Л. полустертая надпись (?) ; О. следы надписи (?) в прямоугольной рамке.	22—24	4,16	4,168/3 (определена как чекан Ясн (?) XVI в.)
34	432/11	Помещ. 90	Л. концентрические дуги, как на № 15; О. стерта или не чеканена.	14—15	1,14	4,165

1	2	3	4	5	6	7
35	432/12	•	Л. орнамент в виде «сетки» из треугольников с точками внутри; О. неясно. Чекан Самарканда или Бухары 823/1420 г.	До 21	2,98	4,168/4; ср. 13,293
36	432/13	•	Л. фрагменты двух концентрических дуг или окружностей; О. стерта или не чеканена.	13—15	1,29	
37	432/14	Помещ. 74	Обломана. Неясные следы чекана.	До 17	1,06	
38	432/15	На площади квартала «Б»	Л. прямая линия, вокруг неясно; О. стерта.	10—11	0,72	
39	432/16	•	Изъедена. Л. следы стертой надписи в фигурном картуше; О. стерта. Чекан Тимура?	13—16	1,94	
40	432/19	Помещ. 106, пол	Золото. Анонимный чекан Бухары, 1250—60 гг. Л. в линейном ободке ل... وحده... لك , остальное стерто; круговая легенда за ободком срезана, читается только باربلد (?) ; О. в линейном ободке $\text{لا... محمد رسول الله...}$, остальное стерто и обрезано.	18—19	2,08	Спределяется по содержанию и расположению надписей (ср. 18, 119—121, типы 3—11). Публикация: 4,158.
41	432/23а	Помещ. 111, пол	Л. полустертая неразборчивая надпись بدر عدا عابار ; О. стерта. XVI в.?	14×16, толщ. до 2,5	4,04	
42	432/23б	•	Неясные следы чекана.	14×17, толщ. от 1,5 до 3,2	4,18	
43	432/24	•	Стерта, изъедена.	13×18	1,11	
44	432/25	•	Тонкая округлая пластинка с квадратным отверстием в центре. Стерта, изогнута.	13—14, отверстие 4×4	0,40	
45	432/26	•	Литая. Л. в линейном ободке—лев вправо с изогнутым хвостом, на «подставке»; О. в линейном ободке тамга (рис. 116). Тюркские правители Чача (?), VII—VIII вв.	17	2,08	4,168/5 (определена как чекан (?) Стара)
46	434/5	Помещ. 170	Л. нечитаемые остатки надписи с орнаментом в двойном линейном ободке (штемпель смещен); О. стерта. Чагатаиды, XIII в.?	20—22	2,01	
47	434/6	•	Стерта, следы чекана (надпись).	15×18, толщ. более 2	3,22	

1	2	3	4	5	6	7
60	434/18	Помещ. 202	Стерта (не чеканена?), обломана.	10×12	0,75	
61	434/19	Помещ. 205, пол	Монета Бухары (?) 832/1428—29 г. с хисарским надчеканом ضرب / دانكي / احصار. Втор. пол. XV в.	22—25	5,07	4,170/1
62	435/4	Помещ. 245	Л. следы чекана; О. стерта и окислена.	14×16	0,81	
63	435/5	Помещ. 231	Обломок. Л. ضرب / ...رح. О. стерта.	До 13	0,32	
64	435/6	*	Обломана. Как № 15.	12×13	0,59	4,165, упоминание.
65	435/7	Помещ. 269	Л. неразборчивая надпись в линейном ободке; О. неясные линии.	10,5×13,5	1,39	4,171/1 (датирована XVI—XVIII вв.)
66	435/8	*	Серебро с налетом меди. Гладкая пластинка, расплюснутая из кусочка проволоки, без чекана. Обрезана с двух сторон.	14×15	1,57	
67	435/9	Помещ. 273	Стерта, обломана.	7—8	0,23	
68	435/10	Помещ. 283	Л. и О. неясные остатки надписей в фигурном обрамлении (?). Напоминает чекан Чагатайдов XIV в.	14×17	1,19	
69	435/11	Помещ. 244	Желтая бронза. Литая продолговатая пластинка, обрезанная с торца. Л. неясный рельеф; О. гладкая.	9×16	1,19	4,171/2
70	435/12	*	Л. зверь влево с изогнутым на спинной хвостом, в линейно-точечном ободке; О. две рыбы в звездчатом картуше. Джаниды, XVII в.	23×29	4,18	4,169/3 (определяется как чекан Ташкента при Мухаммаде Юнусходже, XVIII в.; ссылка на лекции М. Е. Массона).
71	435/13	*	Сильно потерта. Л. верхняя часть надписи ...سند (?) в линейном ободке; О. остатки надписи ...ماں / ...ربع (дата словами?)	24—27	4,10	4,171/3; ср. № 33
72	435/14	Помещ. 133	Обломана, сильно потерта. Мухаммад ибн Текеш, чекан Отрара втор. десятилетия XIII в.	21×25	2,19	Тип: 1,47 (определена по № 121 в разделе II)

1	2	3	4	5	6	7
			чено коррозией (<i>Бухара? Шах-рухия?</i>) 832/1428—29 г.			
			Раскоп II (1972 г.)			
85	437/2	Дерновый слой	Изъедена. Л. следы надписи или орнамента, фрагмент надчекана фигурной формы с остатками надписи ... <i>ورنه</i> (<i>Карши?</i>); О. растительный орнамент в линейном ободке. <i>Перв. четв. XVI в.</i>	22—25	3,97	
86	437/3	Помещ. 26	Окислена, стерта.	21—24	2,45	
87	437/4а	•	Окислена. Л. остатки изображения (животное?); О. неразборчивые следы надписи.	11×13	1,13	
88	437/4б	•	Л. остатки надписи (<i>? ضرب</i>); О. стерта. <i>Пул XVI в.?</i>	10—11	0,59	
89	437/4в	•	Обломок, стерт.	До 13	0,37	
90	437/5	Помещ. 12	Окислена. Л. плетенка из 2 овалов с 4 точками по сторонам в квадратной рамке с пальметками на углах, по сторонам которой остатки надписи <i>صرب</i> ? <i>...مزا...عنا...</i> (указание монетного двора, неразборчиво); О. дата словами: <i>سنه 816</i> [1428] <i>عشر</i> . Тимуриды, чекан 816/1413—14 г.	18	1,69	
91	437/6	•	Сильная потертость. Л. остатки фигурного картуша с надписью в сегментах; О. следы надписи в линейном ободке. Тимуриды, чекан 832/1428—29 г.	22—24	4,72	
92	437/7	Помещ. 28	Без следов чекана.	17—19	1,94	
93	437/8	Помещ. 24	Стерта.	18—20	4,79	
94	437/9	Помещ. 22 А	Л. и О. неразборчивые остатки надписей (Л. <i>سب للرن</i> ... <i>... حار</i> — имя хана?). Предположительно <i>посл. четв. XVI—нач. XVII в.</i>	22—27,5	4,10	
			Раскоп III (1973 г.)			
95	438/1	Из отвала	Стерта.	15×18	3,18	
96	438/2		На обеих сторонах полустертые остатки надписей в линейном ободке.	16—18, толщ. до 3	4,55	

1	2	3	4	5	6	7
97	438/3	•	Бесформенный тонкий обломок, стерт и окислен.	10×12	0,19	
98	438/4	•	Сильная потертость. Л. остатки надписи (<i>Бухара?</i>); О. геометрический орнамент из выпуклых треугольников.	12,5—14	1,21	
99	438/5	•	Стерта, изъедена.	14—15	1,01	
100	438/6	•	Стерта или не чеканена. Погнута.	9×12,5	1,06	
101	438/7	Помещ. 397, на суфе под обмазкой	Тимуриды, чекан Самарканда или <i>Бухары</i> 823/1420 г. (название монетного двора утрачено)	19—21	1,49	5,28/1 (р. I) (определена как чекан Самарканда)
102	438/8	Помещ. 398, пол	Л. неясные следы надписи в прямоугольной рамке; О. стерта.	14—17	1,51	
103	439/1	Помещ. 347	Желтая бронза, потерта. Саманиды, Наср I б. Ахмад (875—892), выпускные данные утрачены.	24—25	2,84	5,28/1 (р. II)
104	439/2	Помещ. 318	Стерта и окислена.	14—15	0,51	
105	439/3	Помещ. 320	Обломок неправильной формы, сильно окислен.	До 13	0,46	
106	439/4	Помещ. 328	Серебро. Джаниды, [Баки]-Мухаммад-хан (не ранее 1009—1014), монетный двор стерт (очевидно, Бухара).	28	3,95	5,28/2; по рисунку картушей соотв. типу 3 Баки-Мухаммада (см. :10, 17, табл. 2)
107	439/5	Помещ. 347, пол	Л. следы надписи в фигурном обрамлении; О. стерта.	До 26	3,09	
108	440/1	Помещ. 242	Тимуриды. <i>Бухара</i> , 832/1428—29 г. (обломана).	20×24	1,20	5,29/1
109	440/3	Помещ. 218	Изъедена, следы чекана.	13×21	2,13	
110	440/4	Помещ. 308	Стерта и окислена, следы чекана.	15—19, толш. 2,5	4,18	
111	440/5	•	Прокислена насквозь, обломана.	10×12	0,52	
112	440/6	На улице квартала «К»	Джучиды, Джанибек I. Сарай ал-Джаид, 752/1351 г. (рис. 117).	15—17	1,57	5,29/2
113	440/7	Помещ. 251	Окислена. Л. и О. следы надписи в линейном ободке. Чагатаиды?	20	1,56	
114	440/8	Помещ. 226	Стерта, обломана.	9,5×13	0,21	
115	440/9	На улице квартала «К»	Л. следы надписи (?) в линейном ободке; О. стерта и обожжена.	17—18	1,01	

1	2	3	4	5	6	7
127	441/5	Помещ. 217	лимы куфическим письмом (с искажениями) ... لاله لاله ... в линейном ободке; О. стерта. Чагатайды, XIV в.?	19×28	3,28	
128	441/6	Помещ. 219	Стерта и обожжена. Окислена, чекан утрачен.	22—24	2,94	
129	441/7а	Помещ. 83	Л. «решетка» из прямых линий с точками в ячейках; О. стерта или без чекана.	13—15	0,80	
130	441/76	»	Л. наподобие предыдущей, но от пересечения линий в центре отходит одна косая черта; О. стерта.	13×15	0,71	
131	442/1	Помещ. 111	Тимуриды. Мухаммад Джахангир и амир [Халил-султан], чекан Самарканда, 8... г. х. (стерт). Как № 121.	17—19	1,92	5,33/2 (р. V) не определена, датирована XVI—XVIII вв. (?)
132	442/2	Помещ. 97	Стерта, обожжена и обломана. Неразборчивые следы надписи в миндалевидной рамке (надчекан?)	До 21	1,63	5,32/1 (р. V)
133	442/3	Помещ. 112	Желтая бронза. Обломок неправильной формы, стерт. Караханиды, XI в.?	До 17, толщ. 2	1,86	
134	442/4	Помещ. 141	Стерта или не чеканена.	16×19	1,20	
135	442/5	»	Стерта.	11,5—14	0,94	
136	442/6	Помещ. 135	3 обломка насквозь прокисленной монеты.	До 17	1,16	
137	442/7	Помещ. 127	Обломок. Л. в двойном линейном ободке ... عادل..., по кругу ... ابداء... (Отрар?); О. следы рамки в две линии, остальное стерто. Чагатайды, посл. четв. XIII в.	19×24	0,93	5,33/3 (р. V).
138	442/8	Помещ. 114	Обломана, стерта и окислена. Л. следы надчекана; О. остатки картуша звездчатой формы (?). Втор. пол. XV — перв. четв. XVI в.	До 25	2,43	
139	442/9	Из отвала	Л. ضرب (?) ; О. عدل (?)	9,5×15, толщ. 2	1,50	
140	442/10	»	Стерта, обожжена.	9,5—13	0,66	
141	442/11	»	Обломок. Сплошной окисел зеленого цвета.	6×8	0,12	
142	442/12	»	Стерта, обожжена. Следы изображения в линейном ободке.	9×12	0,75	
143	442/13	»	Обломки окисленной меди.	7×10	0,33	
144	442/14	»	Л. ضرب اح (?) ; О. стерта.	11,5—13	0,36	

1	2	3	4	5	6	7
145	442/15	*	Не чеканена.	9,5×11, толщ. 2	1,46	
146	442/16	*	Не чеканена.	10—11	0,57	
147	442/17	*	Потерта. Л. вдавленный штамп? О. не чеканена.	9—10	0,38	
148	442/18	*	Обломана, следы надписи? 3 крупных выпуклости (от ли- тейной формы?).	11—13	0,58	
149	442/19	*	Желтая бронза. Обломок пря- моугольной формы, стерт.	7,5×12	0,98	
150	442/20	*	Стерта или не чеканена.	9—11,5	0,39	
151	442/21	*	Мелкие окисленные обломки черного цвета.	—	0,07	
152	442/22	*	Л. следы надписи (سلطان?); О. стерта.	9—10,5	0,27	
153	442/23	*	Стерта или не чеканена.	8×10	0,32	
154	443/1	*	Обломана. Л. остатки стертой надписи ... مراب (P); О. сохранился только фрагмент квадратной рамки в две линии с переплетениями на углах. Сер. XV в.?	До 25	3,03	5,33/1 (р. VI)
155	443/2	*	Л. в линейно-точечном ободке: ... برافند / ۹۹۰ / بدل / حا ...; О. (ободок стерт?): برطالمان / ... سنه / ۹۹۰ / ... و ددا ... Чекан Самарканда (?), 995/ 1586—87 г., имя правителя не- ясно (рис. 117).	26—28	3,87	5,33/2 (р. VI) (оп- ределена как чекан Абдаллаха II, Самар- канд. 997/ 1588—89 г.)
156	443/3	Помещ. 184	Л. остатки надписи برسان (?); О. неясные следы надписи ... نسي (Ясы?).	18—20	2,38	
157	443/4	*	Стерта, окислена.	21×23	3,81	5,33/3 (р. VI)
158	443/5	Помещ. 172	Стерта, окислена. Погнута.	13—17	1,30	
159	443/6	Помещ. 161	Желтая бронза. Сильно окис- лена, обломана (на изломе двух- слойная). Л. следы кувической надписи, обрамленной двумя расходящимися кверху линиями, в точечном ободке; О. следы 2 строк куфи (не читаются). Ка- раханиды, XI в.?	21—22	3,45	
160	443/7	Помещ. 167	Обломок. Стерт, окислен.	До 17	0,69	

1	2	3	4	5	6	7
161	443/8	Помещ. 194	Л. в рамке ромбом عسار/حان (?) ; О. стерта. Как № 25	19×21	4,02	5,33/4 (определена как чекан Ташкента? XVI—XVIII вв.)
162	443/9	Помещ. 208	Стерта или не чеканена.	9—11	0,34	
163	443/10	Помещ. 129	Изъедена, следы чекана.	13×15	1,81	
164	443/11	Помещ. 138	Обломок медного изделия неправильной формы с утолщениями в центре, прокислен насквозь.	5×11, толш. до 2	0,11	
165	443/12	Помещ. 148	Л. «решетка» с точками в ячейках; О. стерта. Как № 129.	13	0,73	
166	443/13	Помещ. 174	Л. цветочный орнамент; О. неясные следы чекана (животное?).	16—17	3,61	5,33/5 (определена как чекан Ташкента XVII—сер. XVIII в.)
167	443/14	Помещ. 158	Л. неясные следы надписи; О. стерта.	9×13	1,22	
168	443/15	Помещ. 164	Как № 129.	12—13	0,65	
169	443/16	Помещ. 165	Обожжена. Неясные следы чекана.	8×10	0,67	
170	443/17	Помещ. 173	Мелкий обломок, окислен.	5×10	0,09	
171	443/18	Помещ. 168	Л. концентрические дуги, как на № 15; О. изъедена, в центре «бугорок», как на № 148.	10×13	0,31	
172	443/19	Помещ. 182	Обожжена. Л. неясные следы прямых линий (возможно, от «решетки», как на № 129); О. стерта.	9,5—11	0,37	
173	443/20	Помещ. 183	Не чеканена.	7,5×9	0,55	
174	443/21	Помещ. 190	Стерта или не чеканена.	7—8	0,20	
175	443/22	Помещ. 199	Не чеканена.	7—9	0,27	
176	443/23	Помещ. 206	Обожжена, без следов чеканки.	5—6	0,12	
177	443/24	Помещ. 213	Не чеканена.	8,5×10	0,30	
178	443/25	Помещ. 207	Обломок стертой и окисленной монеты, погнут. Следы надписи.	До 16	0,48	
179	443/26	Помещ. 215	3 спекшихся «в столбик» обломка, на внешней стороне одной из монет видны остатки куфической надписи ... هذا البر ... ج ل // . Караханиды, XI в.	15×17, общ. толш. до 5	2,93	5,33—34/6;
180	443/27	Герхний слой	Расплющенный кусочек медной проволоки с утолщением на краю до 3 мм. Без чекана.	15—18	2,23	
181	445/1	Из отвала	Стерта. Л. остатки надписи	16×17	2,74	5,31/11

1	2	3	4	5	6	7
182	445/2	Из отвала	سو (?); О. следы чекана (зверь влево?). Желтая бронза. Изъедена коррозией, чекан утрачен. Не позднее XI в.	20—22	2,40	
183	445/3	•	Стерта и окислена, следы надчекана овальной или миндалевидной формы. Обломана.	До 18	1,12	
184	445/4	•	Стерта.	13—15	0,82	
185	445/5	•	Изъедена, следы чекана (цветочный орнамент?). Напоминает медный чекан Джучидов сер. XIV в.	12—14	0,50	
186	445/6	•	Стерта или не чеканена.	До 11	0,72	
187	445/7	•	Обломана. Л. следы надписи в линейном ободке (Бухара?); О. фрагмент фигурного картуша с растительным орнаментом.	До 19	1,21	
188	445/8	•	Стерта. Как № 129.	11—12	0,44	
189	445/9	•	Стерта. Л. и О. следы надписей и орнамента (?) (рис. 118).	14×20	2,78	5,29/5 (р. III)
190	445/10	•	Не чеканена.	8—9	0,33	
191	445/11	•	Л. в линейном ободке تاشكند (Ташкент); О. стерта.	11—13	0,48	
192	445/12	•	Л. в центре ضرب / بخارا (чекан Бухары), вокруг стерто; О. орнамент в виде гексаграма (два наложенных друг на друга треугольника) с крестиками между углами, в линейно-точечном ободке; в центре стерто. Кон. XV—нач. XVI в.	16—18	0,95	5,32/13
193	445/13	•	Стерта. следы чекана.	14—15, толщ. 2	2,88	5,31/10 (опечатка: инв. № 445/3)
194	445/14	•	Л. следы прямых линий («решетка» или обрамление); О. стерта.	12×16	1,19	
195	445/15	•	Не чеканена.	8—9	0,25	
196	445/16	•	Обожжена, края обломаны. Л. неясно (зверь влево?); О. следы чекана.	12×15	0,51	5,31/8 (датируется концом XVI—сер. XVIII в.)
197	445/17	•	Обломок черного цвета, прокислен насквозь.	До 20, толщ. 2	1,23	
198	445/18	•	Не чеканена (расплющенный обрезок медной проволоки).	9×12, толщ. 3	2,73	5,32/14

1	2	3	4	5	6	7
199	445/19	*	Л. остатки верхней части надписи в линейно-точечном ободке $\text{ح} / \dots$; О. в линейном ободке $\dots \text{دولا} / \dots \text{ددع}$, остальное стерто. <i>Посл. четв. XVI в.</i>	16—18	4,31	5,31/9 (литая (?), не определена); ср. № 1 и 140 в разделе II
200	445/20	*	Обломана. Л. неясные остатки надписи в линейном ободке; О. следы чекана, линейный ободок. Раскоп IV (1974, 1976 гг.)	До 21	2,96	5,31/12
201	448/2	Помещ. 225	Л. неразборчивые следы надписи; О. стерта.	9,5×11	0,73	
202	448/3	Помещ. 238	Обломана. Л. следы чекана (концентрические дуги?); О. стерта.	До 10	0,53	
203	448/8	Помещ. 227	Сплав желтоватого цвета, сильная потертость. Как № 121, но дата стерта (нач. XV в.).	18—19	1,56	*
204	448/9	*	Окислена. Л. следы изображения (зверь?); О. стерта.	12,5×16, толщ. более 2	2,69	
205	448/10	Помещ. 198, верхний пол	Л. зверь влево в линейном ободке; О. неясная надпись (? ضرب) или изображение (птица?).	16×18	3,50	3,169
206	448/11	Помещ. 205	Монета Бухары 832/1428—29 г. (? — дата стерта) с самаркандским надчеканом $\text{? ضرب} / \dots$ в картуше 6-угольной формы. Обломана. <i>Втор. пол. XV в.</i>	23—27	3,13	
207	449/2	Помещ. 154	Стерта, следы надписи.	14—16	1,27	
208	449/3а	*	Обломана. Без чекана.	13—14,5	0,39	
209	449/3б	*	Подквадратной формы, неясные следы штемпелей.	11×11	0,25	
210	449/4	*	Л. следы надписи куфическим письмом в круговом линейном ободке; О. следы надписи в картуше из дугообразных линий. Возможно, Чагатаиды, XIV в.	24—28	2,17	
211	449/5	*	Л. и О. остатки надписей в линейном ободке. <i>Дарвишхан (?)</i> , <i>втор. пол. XVI в.</i>	27—29	3,36	
212	449/6	Помещ. 106	Стерта.	14—16	1,14	

1	2	3	4	5	6	7
213	449/7	Помещ. 138	Л. решетка из линий высокого рельефа; О. остатки «решетки», как на № 129, под которой видны следы надписи. Перечекан? (рис. 118).	17—18 ^г	2,13	
214	449/8	Помещ. 130	Обломок неправильной формы, окислен. Л. неясные остатки надписи ل/د ; О. часть прямоугольной рамки с группой точек и следами надписи (?) внутри.	До 13	0,27	
215	449/9	Помещ. 126	В форме неправильного пятиугольника. Не чеканена.	13×16	0,68	
216	449/10	Помещ. 127	Стерта.	16—19	3,71	
217	449/11	•	Не чеканена.	15—16,5	1,39	
218	449/12	•	Обожжена. Л. и О. следы надписей, напоминающие чекан Мухаммада Джахангира (ср. № 121).	17—18	1,58	
219	449/13	•	Стерта.	16—17,5	3,12	
220	449/14	Помещ. 154	Л. براست «чекан Яси» (?); О. в тройном линейно-точечном ободке стилизованное изображение зверя вправо (нижняя часть штампера), остальное стерто.	9,5×14	1,26	3,166
221	449/15	Помещ. 182	Стерта, окислена, по гурту 2-слойная. Возможно, Караханиды, XI в.	22—24	6,79	3,162
222	449/16a	•	Медный посеребренный дирхем Отрара 3-й четв. XIII в. (выпускные данные утрачены), вариант с надписью на О. منكو خانى , по сторонам центральной надписи два кружка. Двойной удар.	37—39	8,01	3,164; публикация типа: II
223	449/16b	•	То же, но по сторонам центральной надписи на О. знаки §. Сдвиг штампера.	39—40	8,03	Там же
224	449/17	Помещ. 172	Как № 223, вып. дан. утрачены.	37—41	7,20	Там же
225	449/18	Помещ. 164	Как № 222; вып. дан. в круговой легенде: Отрар, 654 г. х. (1256) (рис. 116).	40—41	6,35	Там же
226	449/20	Помещ. 182	Погнута. Л. остатки надписи (чекан Бухары?), забитой надчеканом عدل (или دوغلى ?) в трехлепестковом картуше;	19—21	3,15	

1	2	3	4	5	6	7
227	449/21	Помещ. 106	О. стерта. Втор. пол. XV — нач. XVI в. Л. фрагментарная надпись, возможно, ضرب يسي (чекан Яси?); О. стилизованное изображение (зверь?).	10×15	1,57	3,168
228	449/22	Помещ. 125	Стерта, окислена, неясные следы штемпелей.	13×18, толщ. 3	4,24	
229	449/23а	Из отвала	Л. линейная композиция в круговом ободке, образующая крест с несколькими «отростками» в разных направлениях; О. стерта и изъедена, следы точечного ободка (?) (рис. 118)	10—12	1,00	
230	449/23б	»	Стерта или не чеканена.	9—10	0,68	
231	449/23в	»	То же.	9—11	0,52	
232	449/23г	»	То же. Обломана.	10—12	0,50	
233	449/23д	»	Л. неясно (зверь?); О. остатки линейного ободка.	13,5—15	0,64	
234	449/24	Помещ. 130	Тонкая, неправильной формы, изъедена до дыр. Л. в центре тамга Чагатаидов; надпись куфи в картуше и дуг: بسكة... (тамга) بلد, остальное стерто. Линейный ободок. О. в линейно-точечном ободке картуш из дуг и прямых углов с точками между ними, в нем остатки надписи ... الملك لله / ال. Чагатаиды, чекан Отрара <i>перв. пол. XIV в.</i>	До 27	0,82	3,164 (упоминание; отнесена к XIII в.)
235	449/25	Помещ. 120	Монета Бухары 832/1428—29 г. с надчеканом в рамке с углом внизу (фрагментарный оттиск) ... ضرب. Втор. пол. XV в.	22—25	4,18	
236	449/26	Помещ. 125	Л. в центре стерто, вокруг за линейным ободком калима ... لا اله الا الله ... الله. Внешний орнаментальный ободок ... О. остатки стертых надписей — ... الاعظم (от центра) и سنة (слева от центральной надписи), в точечном и двухлинейном ободках. Чагатаиды, чекан <i>Отрара</i> , 80-е гг. XIII в.	19—21	1,38	3,164; ср. № 51.

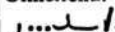
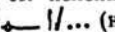
1	2	3	4	5	6	7
237	449/27	Из отвала	Подпрямоугольной формы, окислена. Л. и О. неясные остатки надписей.	8,5×15, толщ. более 4	4,12	3,170
238	449/28	•	Л. зверь влево, голова отделена от туловища; сверху неясные следы; О. цветочный орнамент в линейном ободке.	13×21, толщ. до 3	4,46	3,169
239	449/29	•	Л. неразборчивая надпись; О. геометрический орнамент в линейном ободке (рис. 118).	15—16,5	1,03	3,169 (с изображением птицы?)
240	449/30	•	Не чеканена.	11×17	2,83	
241	449/31	•	Окислена, стерта, подквадратной формы.	10×11, толщ. 2	2,26	
242	449/32а	Помещ. 154	Обломана. Без чекана.	8	0,26	
243	449/32б	•	Не чеканена.	8	0,32	
244	449/33	Помещ. 121	Л. следы надписи; О. стерта.	8×11	0,94	
245	449/34	Помещ. 130	Не чеканена.	8	0,47	
246	449/38а	Из отвала	Стерта, окислена. Следы штемпеля?	12—13,5	0,51	
247	449/38б	•	Окислена. Л. мелкая нечитаемая надпись; О. остатки линейного ободка.	14	0,48	
248	449/38в	•	Л. остатки стертой надписи в линейном ободке; О. следы линейного ободка.	12—14	0,45	
249	449/38г	•	Окислена, погнута. Л. и О. следы надписи в линейном ободке.	12—13	0,57	
250	449/38д	•	Л. س / ع (Иаси?). О. стерта.	9×12	1,11	
251	450/1	Дернов. 1-й слой	Л. и О. неясные следы надписей в фигурном картуше. Возможно, Чагатаиды.	14—16	0,48	
252	450/2	•	Обломок, разрезан. Л. ободок в 2 линии разной толщины, надпись декоративным куфи السلطان , остальное стерто; О. остатки надписи سنة в тройном линейно-точечном ободке. Чагатаиды, кон. XIII—нач. XIV в.	До 21	1,17	Ср. № 119
253	450/3	Помещ. 85, на суфе	Л. $\text{الصدف / صد / ١٠٠٠ / ار خان}$; О. ... طالع ... ; عدا خان ; ... / ١٠٠٠ , остальное стерто. Чекан Самарканда (?), 1000/1591—92 г., имя правителя неясно (рис. 117).	16,5—20	3,79	3,166—167; ср. № 155 (995/1586—87 г.)

1	2	3	4	5	6	7
254	450/4	Помещ. 24	Л. цветочный орнамент в линейно-точечном ободке; О. стерта (рис. 118).	12—15, толщ. 2	3,05	3,169
255	450/5	*	Изъедена окислом. Тип бухарских монет 832 г. х. (вып. дан. сомнительны) с надчеканом Самарканда неясной (возможно, 6-угольной) формы. Втор. пол. XV в.	23—28	4,00	
256	450/6	Помещ. 84, на суфе	Обрезок медного прута диаметром 4,5 мм, сплюснутый с одного конца наложением штампа с цветочным орнаментом. Аналогичные монеты известны в кладах из Туркестана (рис. 118).	6×18	2,00	3,169
257	450/7	Помещ. 24	Л. остатки надписи или изображения; О. изъедена.	9×13	1,43	
258	450/8	Помещ. 39, слой завала над уровнем пола	Монета Бухары 832/1428—29 г. с надчеканом неясной формы (возможно, прямоугольной) ... دانكى / ضرب / ... Втор. пол. XV в.	24—26	3,92	
259	450/9	*	Тимур. Чекан Самарканда, 787/1385 г. (квадратная рамка с именем تیمور ... снизу и справа — дата словами سبعة ثمانين).	22—24	2,91	3,164
260	450/10a	Помещ. 71, на суфе	Л. остатки надписи ... ضرب / اند ... в линейном ободке; О. неразборчивые остатки надписи. Типологически близка № 247—249.	10	0,42	
261	450/106	*	Стерта или не чеканена.	9—10	0,67	
262	450/11	Помещ. 39, в штукатурке стены	Тимур. Самарканд, дата утрачена (7... г. х.). Как № 259. Обломана.	22—24	1,84	
263	450/12	Помещ. 38, в яме под уровнем пола	Стерта, погнута. Тимур. Самарканд (?), 78... г. х.	24—26	3,07	3,164
264	450/13	Помещ. 83	Л. цветочный орнамент; О. стерта.	14×24, толщ. 2	4,59	3,169 (опечатка: инв. № 450/3)
265	450/14	*	Изъедена. Л. остатки надписи ... (?); О. утрачена.	13—15	0,71	
266	450/15	Помещ. 71, на суфе	Л. (?); О. стерта.	10×17	2,01	
267	450/16	Помещ. 83	Не чеканена.	10—11	0,45	
268	450/17	Помещ. 86	Монета Бухары 832/1428—29 г.	22—24	3,95	

1	2	3	4	5	6	7
269	450/18	•	с самаркандским надчеканом в квадратной рамке. Втор. пол. XV в. Стерта, подпрямоугольной формы.	9×17	1,45	
270	450/19	•	Стерта, следы надписи.	10—11	0,57	
271	450/20	Помещ. 34	Стерта.	11—12	0,65	
272	450/21	•	Л. остатки надписи س. س. ع. د. ر. ت. ع. ع. ; О. стерта.	20×25	4,93	3,166 (определена как чекан Яса)
273	450/22	Помещ. 45	Стерта. Тип тимуридских монет 823/1420 г. (как № 35 или 91), с надчеканом ромбической или миндалевидной формы, надпись неразборчива.	19—21	2,15	
274	450/23	Помещ. 67	Стерта, окислена. Л. неясные следы надписи в ободке из дуг в две линии (возможно, от надчекана); О. следы такого же ободка.	19—20	1,61	
275	450/24	Дернов. слой	Обожжена. Тип утрачен.	18—20	3,06	
276	450/25	•	Стерта или не чеканена.	9	0,44	
277	450/26	•	Стерта.	17—19	2,10	
278	450/27	Помещ. 67, в засыпи суфы	Стерта, окислена. Л. и О. неясные следы надписей.	12—13	0,48	
279	451/1а	Помещ. 69, в забутовке под уровнем пола	Обломана, стерта. Следы надписи.	12—14	0,47	
280	451/1б	•	Окисленный стертый обломок черного цвета.	9×14	0,77	
281	451/2	Помещ. 63, в забутовке под уровнем пола	Прокислена насквозь, выщерблены края. Тип утрачен.	24—27	1,40	
282	451/3	Помещ. 56, под уровнем пола	Обломок бронзового предмета, прямоугольный в основании, клиновидного сечения. Изъеден.	7×12, толш. до 3	1,41	
283	451/4	Помещ. 89, под уровнем пола	Обломана. Л. следы надписи; О. стерта.	13×19	0,66	
284	451/5	•	Обломана, стерта. Остатки надписи (ضرب?).	19×24	1,83	
285	451/6	•	Неясные следы чекана.	21—24	4,00	
286	451/7	Из отвала	Стерта. Л. сверху ح. ; О. в линейном ободке ... ر. ا. ... (?)	23—25	4,84	

1	2	3	4	5	6	7
287	451/8	Помещ. 56, под уровнем пола	4 монеты, прокисленные насквозь и спекшиеся в «столбик». Сплошной окисел зеленого цвета, тип утрачен. Общая толщина до 8 мм.	До 30	7,65	
288	451/9	Помещ. 69, под уровнем пола	Монета Бухары 832/1428—29 г. с надчеканом Термеза / ضرب دانكي / ترمذ в квадратной рамке. Втор. пол. XV в.	24	2,90	
289	451/10	*	Тимур. Самарканд (?), 78 г. х. С просверленным в центре отверстием.	23—25	2,29	3,164
290	451/11	Помещ. 70, в забутовке под уровнем пола	Монета Бухары 832/1428—29 г., на обеих сторонах частичные оттиски штемпелей Л. и О. Надчекан Самарканда (фрагмент) в квадратной рамке. Втор. пол. XV в.	24—27	4,04	Там же
291	451/12	Из отвала	Погнута. Тимур. Тип монеты близок самаркандскому чекану 786 и 787 гг. х. (ср. № 259 и 263), но отличается в деталях: Л. в квадратной рамке / امير / تيمور, за ней, в сегментах — сверху خا (?), слева س; в тройном линейно-точечном ободке. О. в линейном ободке 3-лопастная розетка с кольцами (тамга Тимура), соединенная с ободком «петлями»; по сторонам розетки ... /стерто/ ضرب / يمو (на самаркандских монетах иначе) (рис. 117).	22—23	1,89	Там же
292	451/13	Помещ. 54, под уровнем пола	Л. фрагмент надписи /س/ سع (рис. 117). О. цветочный орнамент. Обломана.	16—27	2,19	3,166
293	451/14	Помещ. 62, в забутовке под уровнем пола	Тип бухарских монет 832/1428—29 г. с надчеканом в квадратной рамке (возможно, Хисар). Втор. пол. XV в.	24—26	4,19	
294	451/15	Помещ. 64, в яме ташнау	Обломок неправильной формы, частично распался при чистке. Бухара, дата утрачена (тип 832/1428—29 г.).	До 21	0,68	
295	451/16	Помещ. 61, ниже уровня пола	Окислена. Бухара, 832/1428—29 г.	22×25	4,13	
296	1 м	Дерновский слой	Прокислена, распалась на обломки, в изломе видно метал-	До 16	1,28	

1	2	3	4	5	6	7
297	2 м	•	лическое ядро под слоями окисла. Не определяется. Стерта, обломана. Следы чека-на.	12×15	0,37	
298	3 м	•	Желтая бронза, сильная потертость. Л. калима куфическим письмом (следы), вокруг за точечным ободком стерто. О. стерта. Саманиды, X в.	21,5	0,92	
299	4 м	•	Окислена, с выщербленными краями. Л. в центре следы там-ги , над ней куфическим письмом بركة; за линейным ободком калима (?). О. следы штемпеля. Чагатаиды, посл. четв. XIII в. (до 685/1286 г.).	18—20	0,82	Ср. № 47 и 124 в разделе II
300	5 м	•	Изъедена. Л. остатки тройного линейно-точечного ободка; О. следы надписи.	16—17	2,43	
301	6 м	•	Не чеканена.	9—10	0,33	
302	7 м	•	Сплошной окисел.	13—14	0,55	
303	8 м	•	Обломок неправильной формы, обожжен. Л. م (?) ; О. стерта.	До 13	0,29	
304	9 м	•	Стерта, окислена. Неясные следы чекана. Тимуриды, XV в.?	20—21	1,39	
305	10 м	•	Сплав золотисто-желтого оттенка. Сильно окислена, обломана, тип утрачен.	20×24	5,16	
306	11 м	Помещ. 324	Стерта.	14—17, толщ. 2	3,40	
307	12 м	•	Погнута, потерта, чекан сбит. Л. в линейно-точечном ободке, остатки даты ... خمس ... (9-5 г. х.); О. следы фигурного картуша. Перв. четв. XVI в.	18—24	2,13	
308	13 м	Помещ. 342	Стерта, окислена. Л. в квадратной рамке ... / ... ; О. утрачена. Джучиды Ак-Орды, Сыгнак, XIV в.	17—18	1,54	
309	14 м	Помещ. 343, завал	Обломана, обожжена.	До 19	0,61	
310	15 м	Помещ. 344, пол	Погнута. Л. решетка, как на № 129, но точки в ячейках не видны; О. стерта или не чеканена.	11—12	0,38	

1	2	3	4	5	6	7
311	16 м	В проходе между помещ. 354 и 356	Окислена. Л. неясная надпись ... (напоминает Л. № 33); О. ... Ташкент? (рис. 118).	14×15, толщ. 3	4,55	
312	17 м	Помещ. 357, завал	Л. следы надписи в двухлинейном ободке (или фигурном картуше?); О. изъедена.	20—23	3,43	
313	18 м	Помещ. 310	Л. и О. остатки надписей (окончания строк). Погнута.	22	1,55	
314	19 м	Помещ. 374, пол	Следы надписей. По форме и особенностям чекана близка № 312.	19—22	3,69	
315	20 м	Помещ. 375	Л. ضرب, остальное стерто; О. неясный фрагмент надписи в линейном ободке (штемпель сдвинут).	11×18	2,24	
316	21 м	Помещ. 361	Стерта и окислена.	14—17, толщ. более 2	3,80	
317	22 м	•	Мелкий обломок. Стерт, погнут.	До 12	0,24	
318	23 м	Помещ. 388, завал	Стерта или не чеканена.	10,5—14	0,55	
319	24 м	Помещ. 398, в стене	Стерта, обломана. Следы надписи.	25	1,76	
320	25 м	•	Л. (Ташкент), остальное стерто; О. неясные следы надписи. Перечекан?	13—15	0,47	
321	26 м	Помещ. 406	Обрубок медного прута цилиндрической формы («заготовка»).	Диаметр 7, толщ. 5	1,43	
322	27 м	Помещ. 414	Квадратной формы. Стерта, следы чекана (надписи).	13×14	0,58	
323	28 м	•	Стерта, окислена. Л. нижняя часть штампа: слово ضرب (чекан...) в фигурной рамке, за ней внизу знак Λ и стилизованное изображение зверя вправо, как на № 220; следы надчекана в круглой или миндалевидной рамке ... ... О. остатки надписи в круговом линейном ободке.	23—27,5	3,66	
324	29 м	Ствал	Стерта и окислена. Неясные следы надписей, напоминающие по расположению элементов чекан Мухаммада Джахангира (см. № 121 и 131).	18—19	1,69	

1	2	3	4	4	6	7
325	1 м	Дерновый слой	Л. неясные остатки надписи в линейном ободке; О. стерта.	23—27,5	3,72	
326	2 м	Помещ. 474, пол	Стерта и обожжена. Остатки надписей в линейных ободках.	11×17	2,22	
327	3 м	Помещ. 473, пол	Прокислена насквозь, обломана. Следы надчекана?	13×18	0,47	
328	4 м	Там же, завал	2 монеты, насквозь прокисленные и спекшиеся вместе. Тип утрачен.	25—28, толщ. до 6	5,40	
329	5 м	Дерновый слой	Обломана, погнута, частично стерта. Л. в линейном ободке остатки тамги под ней : О. следы кувлической надписи (الملك ?) в двухлинейном прямоугольном картуше с переплетениями, за которым также видны остатки надписи (سنة ?). Чагатаиды, кон. XIII — перв. пол. XIV в.	23—24	1,54	
330	6 м	•	Л. неясные остатки надписи (?), О. стерта.	10,5—12	0,22	
331	7 м	Помещ. 464, завал	Обломок неправильной формы без чекана.	До 14	0,16	
332	8 м	Помещ. 534, завал	Стерта, погнута. Неясный рельеф. Имеет 2 напаянных выступа от обломанной петли или шпеньков; очевидно, использовалась как пуговица или наподобие того.	12,5	0,76	
333	9 м	Помещ. 464, завал	Стерта, обломана. Неясные следы надписей.	До 16,5	0,43	
334	10 м	Помещ. 469, завал	Л. в линейно-точечном ободке фрагмент надписи необычным почерком (смесь манерного куфи и курсивного сульса): (?). О. стерта, неясные следы надписи (?) и двухлинейной рамки. Отрар? Время предположительно по почерку — втор. пол. XIII—XIV в. (рис. 118).	14,5—15,5	1,19	
335	11 м	Помещ. 464, пол	Стерта, нечитаемые обрывки надписей.	14—17, толщ. более 3	4,44	
336	12 м	•	Л. неясно: (фрагментарный оттиск); О. стерта.	11	0,84	

1	2	3	4	5	6	7
337	13 м	Помещ. 453	2 обломка окисленной и раскрошившейся монеты.	6×9, 9—10	0,16	
338	14 м	Помещ. 477	Л. тип бухарских монет 832 г. х., но название монетного двора стерто; О. дата словами, сохранилась не полностью: <i>في التا... (854/1450—51 г. ?)</i>	20	4,29	Чекан 854/1450—51 г. известен в Самарканде и Шахрухии (см. 14, 226, 229)
339	15 м	Помещ. 524, в стене	Ромбовидной формы, стерта.	17×19	3,32	
340	16 м	Помещ. 442	Сильно потерта, окислена. Л. тамга Чагатаидов в рамке (?), вокруг стерто; О. часть двухлинейной рамки со следами надписи. Чагатаиды, кон. XIII—перв. пол. XIV в.	23—24	2,79	
341	17 м	Помещ. 512, пол	Обломана. Л. следы надписи; О. стерта.	10—12	0,41	
342	18 м	Помещ. 505, в стене	Сильно окислена. Л. в фигурном картуше <i>ضرب سمرقند</i> ; О. стерта и изъедена. Самарканд, перв. четв. XVI в.	17—19	1,25	Ср.: 8, 16—17, 19, т. п. 36 и 40
343	19 м	Помещ. 511	Л. остатки надписи <i>ب/لوتش</i> ; дата неразборчива (1000 или 1090?); О. стерта. Предположительно Ташкент, кон. XVI в.	14×17	2,26	
344	20 м	Помещ. 510	Желтая бронза. Литой монетовидный кружок со скошенным гуртом. Обе стороны гладкие (стерты или не чеканены). Возможно, Караханиды XI в.	22—23	5,50	
345	21 м	*	Стерта, окислена. Л. и О. остатки надписей в широком линейном ободке. Предположительно втор. пол. XVI в.	18—19	3,68	
346	448/12	(твал	Окислена. Л. неразборчивые остатки надписи в линейном ободке; О. следы изображения (животное?).	12,5×18	2,17	
347	448/13	*	Сильная потертость. Тип монет Бухары 832/1428—29 г., но с сильными искажениями в надписях.	20,5—23	3,46	
348	448/14	*	Изъедена. Следы надчекана в овальном картуше с заострениями на торцах, надписи не сохранились. Перв. четв. XVI в.	17—18	1,90	
349	448/15 (85/47)	*	Обожжена. Л. фрагмент фигурного картуша с остатками надписи <i>مد.../ر... (Самарканд?)</i> ;	18—20,5	2,69	

1	2	3	4	5	6	7
350	(5 м)	•	О. неразборчивые остатки надписи. <i>Конец XV — перв. четв. XVI в.</i> Сильно окислена. Л. следы надписи; О. орнаментальная розетка изящной работы. <i>Шейбаниды, XVI в.</i>	20—22	3,98	
Раскоп V (1975 г.)						
351	458/1	2-й строит. гориз., помещ. 1, в стене	Тимуриды. Тип монет 832/1428—29 г., монет. двор — Шахрухия?	18—20	3,72	
352	458/2	4-й строит. гориз., помещ. 2, в стене	Мухаммад Джахансир и Халил-султан, вып. дан. утрачены (Самарканд, нач. XV в.). Ср. № 121, 131 и 203 (рис. 117)	17—19	1,86	
353	458/3	Траншея за гор. стеной	Тимуриды, вып. дан. утрачены (Л. стерта; О. عا عا ...). XV в.	22—24	2,80	
354	458/4	3-й строит. гориз., помещ. 2	Монета Бухары 832/1428—29 г., штемпели весьма грубого исполнения (подражание или фальшивый чекан).	18×22	4,07	
355	458/5	4-й строит. гориз., помещ. 3, в суфе	Миндалевидной формы, стерта. Надчекан Самарканда в 4-лепестковом картуше. Втор. пол. XV — нач. XVI в.	19,5×22	1,48	
356	458/6	2-й строит. гориз., помещ. 3, в южн. стене.	Л. гексаграм, как на монетах 823/1420 г. (ср. № 35, 101), но между углами — дуги с точками; надчекан неясной формы (<i>Хисар?</i>). О. изъедена. Втор. пол. XV в.	19—20,5	4,13	
Раскоп VI (1975 г.)						
357	454/1	Дернов. й слой	Л. фигурный картуш с переплетениями, в центре неясно (стерто, следы изображения); О. орнаментальная (возможно, 4-лепестковая) розетка в линейно-точечном ободке, в центре стерто. <i>Шейбаниды, чекан Самарканда перв. четв. XVI в.</i>	18—20,5	1,79	Ср.: 8,17,19 тип 40
358	454/2	•	Тимуриды. Бухара, 832/1428—29 г.	23	4,67	

1	2	3	4	5	6	7
359	454/3	•	Л. в линейном ободке остатки надписи ... <i>اسان/عس</i> ... (дата 18 г. х.?). О. фигурная розетка в линейно-точечном ободке, в центре сбита (двойной удар?). 818/1415—16 или 918/1512—13 г.	19—21	2,15	
360	454/4	•	Изъедена. Л. следы надписи в фигурном картуше, линейный ободок; О. остатки надписи в квадратной рамке и за ней.	23—24	2,18	
361	454/5	•	Изъедена. Следы чекана.	20×22	2,51	
362	454/6	•	Окислена. Неясные следы чекана, напоминающие медный чекан Джучидов сер. XIV в.	16,5—18	1,26	
363	454/7	•	Обожжена, без следов чекана.	12—14	0,33	
364	454/8	Помещ. 15	Л. «решетка» из прямых линий, от одного из пересечений которых отходят диагональные линии; О. неясно. Ср. № 130.	12—13	0,64	
365	454/9	Помещ. 113	Стерта, без чекана. 3 выпуклости, как на № 148.	11—12,5	0,48	
366	454/10	Помещ. 105	Стерта, окислена. Л. остатки надписи в квадратной рамке (следы) и за ней (дата словами ... <i>حس</i> / ... <i>س</i> ... 75 г. х.?). О. остатки орнаментальной плетенки. Возможно, Джучиды сер. — втор. пол. XIV в. (Сыгнак?).	13—16	1,04	
367	454/11	Помещ. 45	Окислена. Без чекана.	8	0,25	
368	454/12	•	То же.	8—9	0,26	
369	454/13	•	Стерта и обожжена. Неясные следы чекана.	14—16	1,10	
370	455/1	Помещ. 98	Л. полустертая надпись ... <i>در</i> ... <i>س/عرب/احان</i> ... (?); О. толщ. 2,5	16×18,	4,10	
371	455/2	Помещ. 11	Обломок неправильной формы, сильно обожжен. Остатки надписей и орнамента, позволяющие предположить чекан Тимуридов втор. четв. XV в.	До 21	0,50	
372	455/3	•	Л. пересекающиеся прямые линии, наподобие № 310, но не образующие правильной «решетки»; на одной из линий	9—10	0,39	

1	2	3	4	5	6	7
373	455/4	Помещ. 94	крупная выпуклость; О. обожжена, без следов чекана. Стерта. Л. следы надписи; О. надчекан в виде цветка из 5 вдавленных лепестков с выпуклым центром (рис. 118).	13—14, толщ. 3	3,17	
374	455/5	Помещ. 51	Стерта.	14—15	0,99	
375	455/6	Ма истр. улица	Окислена. Л. остатки изображения (животное?); О. утрачена.	16,5×19	1,71	
376	455/7	Помещ. 87	Обожжена. Л. следы надписи в квадратной рамке и за ней; О. остатки надписи <i>الله</i> (?), остальное стерто.	17—18	1,90	
Раскоп IV, объект 1 (1975 г.)						
377	456/1	Помещ. 121, в стене	Сильно окислена, обломана. Л. утрачена; О. следы надписи в картуше, надчекан квадратной формы (не читается). Тимуриды, втор. пол. XV в.	До 24	3,02	
378	456/2	*	Л. остатки надписи <i>محمد بن</i> (?) в линейном ободке; О. стерта.	13×16	0,60	
379	456/3	Помещ. 120, в засыпи суф.л	Стерта, окислена.	10—12	0,43	
380	456/4	Помещ. 201, в засыпи суф.л	Стерта, обломана. Л. и О. следы надписей. В центре пробито отверстие.	18—20	1,01	
381	456/5	*	Л. в круговом линейном ободке: <i>لا اله الا الله محمد رسول الله</i> , ... <i>الله لنا</i> [مر] <i>لدين</i> / над первой строкой виньетка <i>ح</i> , за ободком стерто и обрезано; О. титулы халифа ан-Насира в 4 строки, над ними <i>خاني</i> ; линейный ободок по краю кружка. Отрар, сер. 650 — нач. 660-х гг. х. (3-я четв. XIII в.), фельс.	24—25	1,59	Аналогичные монеты опубликованы в: 1,49
382	457/1	Восточная часть объекта, в стенах и суфах	Желтая бронза. Стерта, обрезана с двух сторон, гурт скошен. Л. следы каллимы <i>الله لا شريك</i> в ободке из дуг; О. (прослеживается по конту-	22—24	4,07	

1	2	3	4	5	6	7
			рам) لله / محمد رسول الله ... / القائم بامر الله ... ное стерто. Караханиды, втор. — трет. четв. XI в.			
383	457/2	*	Монета Бухары 832/1428—29 г., штемпели грубой работы с ис- кажениями (подражание или фальшивый чекан).	18×22	3,87	
384	457/3	*	Тимур. Чекан Самарканда, да- та стерта.	20—21	1,86	
385	457/4	*	Того же типа, обломана, вып. дан. утрачены. Двойной удар.	22—24	2,20	
386	457/5	*	Стерта, прокислена до дыр. Л. гексаграм с точками в углах и между ними, в линейном обод- ке; О. сбита. Тимуриды, тип 823/1420 г.	17—19	0,85	
387	457/6	*	Сильная потертость. Тимури- ды, чекан Бухары 832/1428— 29 г.	23—25	4,50	
388	457/7	*	Окислена и частично стерта. Л. надпись в линейном ободке, связному чтению не поддает- ся. $\frac{\text{هـ}}{\text{ا}} \frac{\text{سراحدرد}}{\text{ع}} \frac{\text{سبكه}}{\text{هـ}}$ (?); О. неразборчивые остатки надписи в линейно-точечном ободке. Предположительно че- кан Дарвиш-хана, втор. пол. XVI в. (рис. 117).	21—26	3,20	Ср. № 370
389	457/8	*	Обожжена, обломана, в центре просверлено отверстие. Л. сле- ды надписи в линейном ободке; О. стерта.	21	0,90	
390	457/9	*	Обломана, погнута. Мухаммад Джахангир и амир Халил-сул- тан, вып. дан. утрачены.	До 21,5	1,87	Как № 352
391	457/10	*	Обломок неправильной формы, с глубоким окислением. Л. не- разборчивые остатки надписи; О. надчекан в продолговатом (видимо, 6-угольном) картуше $\text{یکدانگ} (= \text{بلدانگ})$ один данг?) XVI в. (рис. 117).	До 16	1,20	
392	457/11	*	Л. остатки стертой надписи ✓ $\frac{\text{هـ}}{\text{ا}} \frac{\text{سراحدرد}}{\text{ع}} \frac{\text{سبكه}}{\text{هـ}}$ (?); О. следы цветочного орнамента.	20,5×24	3,53	
393	457/12	*	Не чеканена.	9—10	0,46	
394	457/13	*	То же.	12—13	0,92	

1	2	3	4	5	6	7
395	457/14	•	То же, обломана.	До 13	0,53	
396	457/15a	•	Обломана. Л. остатки фигурного картуша (?); О. без чека-на.	8—11	0,22	
397	457/156	•	Л. неясные следы стертой надписи... اىكراد... (?); О. остатки растительного орнамента.	17—19	2,23	
398	457/16	•	Стерта, окислена. Л. и О. следы надписей в линейном ободке.	16, толщ. 3	4,17	
399	457/17	•	Стерта, обожжена.	19,5—21	1,64	
400	457/18	•	Тимуриды. Бухара, год стерт (тип 832/1428—29 г.). Обломок неправильной формы.	До 21	1,26	
401	457/19	•	То же, обломок или мелкий номинал. Л. сохранилось только بخارا в линейном кружке; О. выжжена.	12×15	0,49	
402	457/20	•	Тимуриды. Тип 823/1420 г. Самаркандский надчекан миндалевидной формы داتكى / ضرب / سمرقند . Втор. пол. XV в.	20—21	4,61	

II. Подъемные монеты и случайные находки (1971 — 1977 гг.)

№ п/п	Инвентарн. №	Место находки	Списание и определение	Размер, мм	Вес, г	Публикация, др. прим.
1	2	3	4	5	6	7
			1971 г.			
1	432/1	Сев. склон городища	Потерта. Л. в линейном ободке ضرب اصبرا [ان] ع ... اخران чекан Сабрана (Саурана) ... хан (?); О. остатки надписи طا...ان ... داع (?) в линейном ободке. Сауран; посл. четв. XVI в.	18—21	4,72	Ср. № 199 в разделе I
2	432/17	•	Желтая бронза. Саманиды, Исма'ил б. Ахмад (279/892—295/907). Фельс Самарканда 288/901 г. (рис. 116).	25,5	2,32	
3	432/18	•	Желтая бронза. Стерта, следы надписи куфи. Кружок литой (?), с косым гуртом. <i>Караханиды, XI в.</i>	23—24, толщ. 1,5	5,37	
4	432/20	•	Стерта. Л. в линейно-точечном ободке ...صن... اس ... ع ... من ... نجا ... ع ... (?) , остальное стерто. Предположительно втор. пол. XVI в.	22—27	4,11	
5	432/21	•	Стерта, обломана. Л. مر/منع (чекан Яси?); О. неясные следы надписи. Ясы (?), XVI в.	20,5—24	1,19	4,168/6
6	432/22	•	Тимуриды. Чекан Самарканда, 81[9] г. х. (?) (соотв. 1415—16 г.).	24	3,92	4,168/5
7	433/1	Сев.-зап. часть городища	Стерта или без чекана.	7—8,5	0,23	
8	433/2	•	Изъедена, стерта. Л. следы надписи в фигурном картуше; О. ...ريخ... (дата, утрачена). <i>Шейбаниды, перв. четв. XVI в.</i>	17—19	1,26	
9	433/3	•	Чекан Самарканда (?) 9[95]/1586—87 г., ния правителя неясно.	17—20	4,25	Как № 155 в разделе I

1	2	3	4	5	6	7
10	433/4	•	Стерта. Л. следы надписи или изображения.; О. орнамент в виде 4-лепесткового цветка с точками в лепестках и в центре, в линейном ободке.	15×16, толщ. до 2	4,16	4,169/2 (определена как чекан Ташкента XVI в.)
11	433/5	•	Стерта, прокислена насквозь. Л. неразборчивые остатки надписи (... واند ... или دحا ...); О. следы чекана. Пул XVI в. ?	12,5—14,5	0,48	
12	433/6	•	Обломана, изъедена окислами, Л. и О. остатки надписей куфи. Караханиды, 'Имад ад-дунйа ва-д-дин Улуг ... [Чагры-хан]. Медный (посеребренный) дирхем нач. XIII в., место чеканки неизвестно (Бенакет?).	До 35	2,27	Спределена по однотипному № 120 (см. ниже)
13	433/7	•	Изъедена. Л. неясные остатки надписи — /ا.../.../ ضرب (?) и фигурного картуша; О. стерта.	15—17	0,91	
14	433/8	•	Сильная потертость. Л. в центре в двойном линейном ободке ... المقتدى [با] لله / ما كشاه (под буквой ش крупная точка), вокруг стерто; О. следы ободка в две линии и круговой легенды (... الد...). Караханиды, ферганский чекан (Узджент?) ок. 1090 г. от имени сельджукидского султана Маликшаха I б. Алп-Арслана (465/1072—485/1092).	21—23	4,76	См.: Бартольд В. В. Соч., т. 1. М., 1963, с. 379
15	433/9	•	Стерта, обломана. Л. неразборчивые остатки надписи в многоугольном картуше с «зубцами» и точками на внешней стороне; О. следы чекана. Внешне сходна с № 13.	19—20	1,11	4,169/3 (определена как чекан Юнус-ходжи XVIII в.)
16	433/10	•	Погнута. Тимур, чекан Самарканда 786/1384—85 г.	26	3,45	4,163—164/1 (описана совместно с 431/2)
17	433/11	•	Тимуриды, чекан Бухары с датой 832/1428—29.	21—22	2,90	4,168—169/1 (определена как чекан Бухары 898—901 гг. х.)

1	2	3	4	5	6	7
			1972 г.			
18	434/1	Центр.бугор городища	Тимур. 4 монеты, спекшиеся «в столбик»; в обломе на одной из средних монет видно ست от даты. Тип монет соответствует чекану Самарканда 786/1384—85 (как № 16).	До 27, общ. толщ. 4,5	10,72	4,164 (упо- минание)
19	434/2	•	Потерта, обрезана. Л. в линейном (?) ободке السلطان / [ن] ... العادل / ٧٢ [٨?] ل (дата искажена); О. ... في / ص (обозначение монетного двора сбито), в точечном ободке. Джучиды, анонимный чекан <i>Хорезма</i> при Тохтамыше. 782/1380—81 г.	14—17	1,50	Ср. 19, 191— 192
20	434/3	•	Изъедена, слегка обломана. Л. гексаграм с цветочным орнаментом и точками в лучах, за ним в 6 отсеках [ض] راب / ث ... بخا / О. дата словами عشرين / [و] ثمانمائة . Тимурнды, чекан Бухары 823/1420 г.	18, толщ. до 2,5	4,27	
21	434/4	•	Литая? Л. часть цветочного (?) орнамента в виде нескольких соединяющихся линий; О. стерта полностью или не чеканена.	10—11	1,02	4,171 (упо- минание; датирована XVI в.
22	435/1	•	Стерта, следы надписей.	22—23	2,80	
23	435/2	•	Тимур. Чекан <i>Самарканда</i> , тип 786/1384—85 г., но на О. в сегментах за трехлепестковой розеткой с кольцами ... / امير / ... (?); ср. № 291 в разделе I.	25	2,11	4,164 (упо- минание)
24	435/3	•	Стерта, выщерблена по краю. Л. и О. следы надписей куфи. <i>Караханиды</i> , сер. XI в.	23—24	3,89	
25	437/1	•	Низкопробное серебро серого цвета. Л. в центре в кружке из двух линий 6-лучевая звезда, вокруг ... الدنيا و ... (стерто и обрезано), в линейно-точечном ободке; О. в центре в двухлинейном кружке — обозначение монетного двора ... / [ك] ه (стерто), вокруг بن السلطان ... تكش اله , внешний ободок	15—17	3,13	

1	2	3	4	5	6	7
			линейный; Хорезмшахи Ануштегиниды, Мухаммад б. Текеш (596/1200—617/1220). Выпускные данные утрачены, перв. четв. XIII в. (рис. 116).			
			1971 — 1972 гг.			
26 ^a	П 1	Подъем	Расплющенный обрубок медного прута, стерт или без чекана	11×14,5, толщ. 2	2,08	
27	П 2	•	То же.	10×15, толщ. 3,5	3,55	
28	П 3	•	То же, без чекана.	12,5×16, толщ. 3	4,13	
29	П 4	•	То же.	13×15, толщ. 2,5	3,64	
30	П 5	•	То же, следы чекана?	7,5×12×18, толщ. до 3,5	3,72	
31	П 6	•	То же.	16×17,5, толщ. 2	3,37	
32	П 7	•	То же, с чеканом. Л. остатки стертой надписи, частично срезанной краем монеты (ияя хана) <i>لى / سىد / خان</i> (?); О. линейно-точечный ободок, в центре неясные следы надписи или орнамента.	15×19, толщ. до 3	4,12	
33	П 8	•	Следы чекана.	13×15, толщ. 3	4,12	
34	П 9	•	Л. остатки надписи <i>لى / حا</i> ... (? ср. № 32); О. знак <i>ش</i> (тамга?), остальное стерто.	13×22, толщ. 2	4,09	
35	П 10	•	Неясные следы чекана.	15×21, толщ. до 2	4,26	
36	П 11	•	То же (орнамент?), обломана.	14,5×19	1,66	
37	П 12	•	Л. остатки надписи <i>لى / ر</i> (?) в линейном ободке; О. стерта. Чекан Отраара?	16×28,5, толщ. 1,5	4,96	
38	П 13	•	Л. остатки надписи <i>لى / ات</i> ... (?); О. «решетка» в виде ромба из нескольких прямых линий.	До 18	1,25	
39	П 14	•	Обломана, расслоилась. Л. остатки надписи <i>لى / ناس</i> ; О. монограмма <i>بخارا</i> в круглом фигурном картуше (следы).	До 19,5	1,01	

^a Монеты № 26—37 найдены вместе; возможно, они составляли клад.

1	2	3	4	5	6	7
			Бухара, тип 832/1428—29 г.			
40	П 15	Подъем	Стерта. По внешним данным и остаткам надписей соответствует чекану Саурана посл. четв. XVI в.	17,5—20	3,93	Ср. № 199 в разделе I, а также № 1 и 139—140 в разделе II
41	П 16	•	Стерта, неясные следы чекана (изображение животного?).	15—16, толщ. 3,5	4,19	
42	П 17	•	Стерта, следы надписей.	16,5—18	2,21	Ср. № 3
43	П 18	•	Стерта, обломана по краю и сильно окислена, косой гурт. <i>Караханиды, XI в.</i>	22—24	4,75	
44	П 19	•	То же. Обломана, окисел черного цвета.	До 24	4,60	Как № 299 в разделе I
45	П 20	•	Желтая бронза. То же, обломана.	До 25	3,84	
46	П 21	•	То же, обломок.	До 21,5	2,38	
47	П 22	•	Стерта, окислена. Чагатанды, чекан <i>Отрара посл. четв. XIII в.</i> (не позднее 685/1286 г.)	19—20	1,48	
48	П 23	•	Стерта, погнута и выщерблена по краю. Л. и О. нечитаемые остатки надписей (на одной из сторон — в тройном линейно-точечном ободке). Чагатанды. <i>кон. XIII — перв. четв. XIV в.</i>	20,5—22	1,38	
49	П 24	•	Стерта, обломана. Л. и О. неясные остатки надписей поздним куфи в линейных ободках и за ними. <i>Караханиды</i> (кон. XII — нач. XIII в.) или <i>Хорезмшахи</i> (перв. четв. XIII в.).	До 25	1,53	
50	П 25	•	Обломок, стерт; следы серебряния. Л. и О. остатки надписей куфи. <i>Караханиды, XI в.</i>	До 23,5	1,30	
51	П 26	•	Стерта и окислена. Л. и О. остатки надписей. Втор. пол. XVI в.?	24—30	4,29	
52	П 27	•	Окислена, тип утрачен. Следы надчекана? XVI в.	23—24	2,87	
53	П 28	•	Прокислена насквозь, тип утрачен.	22—29	2,61	
54	П 29	•	Окислена, стерта. Л. хорошим почерком сульс: ... در اويس ... (?); ... انا ... سب ... ر ... و ... اجر ... س ... ا ... Дарвиш-хан, место чекана неизвестно (Ташкент?), втор. пол. XVI в.	23—25	3,44	

1	2	3	4	5	6	7
55	П 30	Подъем	Стерта. Л. и О. нечитаемые остатки надписей в линейных ободках. Втор. пол. XVI в.	23—27,5	4,63	
56	П 31	*	То же; ободки не видны.	24—28	3,28	
57	П 32	*	Сильно окислена, обломана по краю. Чекан Бухары, тип 832/1428—29 г.	21—22	2,16	
58	П 33	*	Окислена, стерта. То же (грубый чекан). О. сбита.	25—29	4,53	
59	П 34	*	Стерта, обломана. Анэпиграфная. Л. неясная фигура (животное влево с хвостом над спиной?), вдавленные части которой образуют рисунок, напоминающий лук со стрелой в круговом линейном ободке; О. следы крестообразной (?) фигуры в линейном ободке.	15—16,5	1,00	
60	П 35	*	Желтая бронза. Китайский цань правления Цзяцин (1796—1820), отлит на монетном дворе Министерства финансов в Пекине.	24	3,46	
61	П 36	*	Прокислена насквозь, обломана. Л. остатки надписи بر (?) в линейном ободке; О. животное влево?	До 14	0,30	
62	П 37	*	Сильно окислена, край выщерблен. Л. следы надписи س (Ташкент?); О. стерта.	13—14	0,55	
63	П 38	*	Неправильной формы, обожжена. Л. в точечном ободке ... ضرب , остальное утрачено; О. стерта или без чекана.	10×14	0,74	
64	П 39	*	Стерта. Л. фигура животного (?); О. линейный ободок, внутри неясно.	11	0,72	
65	П 40	*	Сильная потертость. Л. следы чекана (3 неровные линии, между ними 4 точки); О. стерта.	9—10	0,50	
66	П 41	*	Сильная потертость. Л. неясные знаки (؟ حله) и изображения; О. фрагмент обрамления из дугообразных линий (?).	8,5	0,32	
67	П 42	*	Обожжена. Л. и О. следы чекана (надписи?).	11—12	0,48	
68	П 43	*	Обожжена, выщерблен край. То же.	До 13,5	0,41	

1	2	3	4	5	6	7
69	П 44	Подъем	Прокислена, с трещиной. То же.	11,5—13	0,28	
70	П 45	•	Стерта, окислена, выщерблен край. То же.	11—12	0,49	
71	П 46	•	Обожжена. Без следов чекана.	10,5×12	0,88	
72	П 47	•	Расплющенный обрезок проволоки без чекана.	9—10,5	0,78	
1973 г.						
73	439/6	•	Билон розового цвета, стерта. Л. в квадратном двухлинейном картуше с «уголками» — символ веры, за ним неясные остатки надписей (имена халифов?); О. следы надписи в прямоугольном обрамлении в две линии. Джаниды, <i>посл. четв. XVII в.</i>	20×27	3,03	5,28/3
74	439/7	•	Стерта, обломана.	16×19	0,95	
75	439/8	•	Стерта, прокислена насквозь. Следы надписей.	14×16	0,84	
76	439/9	•	Обожжена. Л. неясные следы надписей <i>حد.../...</i> (?) в линейно-точечном ободке; О. следы чекана.	22—24	2,77	5,28/4
77	439/10	•	Окислена. Л. в прямоугольной линейной рамке <i>فر/قند</i> (<i>Самарканд?</i>), вокруг растительный орнамент; О. цветочный орнамент в линейно-точечном ободке. Шейбаниды, <i>нач. XVI в.</i>	18—20	1,70	5,29/5
78	440/2	•	Стерта. Л. следы изображения (животное?) в линейном ободке; О. утрачена. Напоминает чекан Джучидов XIV в.	16—17	0,85	
1974 г.						
79	448/1	•	Стерта. Л. «решетка» с точками в ячейках; О. следы чекана.	11×14	0,84	Как № 129 в разделе I
80	448/4	•	Разломана, погнута, выщерблен край. Л. остатки надписи (нижняя часть штампа) ... <i>العالمى/العرو</i> в ободке из 2 линий разной толщины; О. в точечном ободке, заключенном между двумя линейными, <i>ضرب اند.../العالمى...</i> , остальное	26—27	3,35	

1	2	3	4	5	7	8
81	448/5	Подъем	стерто. Чагатаиды, чекан <i>Отра- ра 90-х гг. XIII в.</i> Желтая бронза, литые? Массив- ный кружок с неровной поверх- ностью и косым гуртом, стерт или без чекана. <i>Караханиды</i> , XI в.?	23—25	6,77	Ср. № 3
82	448/6	*	Сильно окислена, обломана. Л. неясные остатки надписи; О. следы чекана.	До 27	2,97	
83	448/7	*	Стерта, обломана. Л. <i>اوس / اوس</i> ... / (?), остальное стерто; О. ... <i>ص / ص</i> (<i>Ташкент?</i>). Не ра- нее XVI в. (<i>Дарвиш-хан?</i>).	До 26	2,79	
84	449/19	*	Стерта. Анонимный чекан <i>Отра- ра 3-й четв. XIII в.</i> (выпускные данные утрачены), вариант <i>منكوخانی</i> .	37—40	7,37	3,164; ср. № 222 в разделе I
85	449/35	*	Л. три концентрические дуги грубого исполнения; О. 5 круп- ных бугорков диаметром до 2 мм, расположенных квадра- том.	10,5—12	0,69	
86	449/36a	*	Без чекана. Слегка обломана.	8—9	0,39	
87	449/36b	*	Без чекана.	9—10	0,65	
88	449/37	*	Окислена. Л. и О. неясные сле- ды надписей или изображений.	13×16, толщ. 2,5	4,06	
89	450/28	В страти- графич. шурфе 1969— 1970 гг.	Стерта, окислена. Тимур. Че- кан Самарканда 78. г. х. (80-е гг. XIV в.). 1976 г.	24—25	2,73	3,164
90	85/114	Подъем	Стерта, следы надписи.	17,5—21	2,16	
91	85/115	*	Стерта или без чекана.	10—12	0,43	
92	85/116	*	Желтая бронза. Массивный кружок с косым гуртом, стерт или не чеканен. <i>Караханиды</i> , XI в.	20—21,5	4,13	
93	85/117	*	Стерта, обломана; в центре просверленное отверстие. Л. остатки 6-угольного линейно- точечного обрамления со сле- дами надписи внутри; О. следы чекана.	19—23	1,57	
94	85/118	*	Прокислена насквозь, облома- на по краю. Л. неразборчивые остатки надписи, забытой над- чеканом многоугольной (?)	17—20	0,84	

1	2	3	4	5	6	7
95	85/119	Подъем	формы (сохранился фрагментарно); О. стерта. XVI в.?	9×13	1,38	
96	85/119a	*	Изъедена, стерта (без чекана?) Желтая бронза. Окислена, стерта, край обломан. Массивный кружок с косым гуртом (как № 92). Караханиды, XI в.	21—24, толщ. 2,5	7,33	

Год находки неизвестен (1971—1977 гг.)

97	84/6	*	Окислена. Следы надписи мелким шрифтом (?) в линейном ободке.	9,5—11	0,46	
98	84/7	*	Стерта, окислена.	7—8,5	0,06	
99	84/8	*	«Заготовка» — обрубок медного прута без чекана.	Взята на анализ		
100	84/9	*	То же.	*		
101	84/10	*	Из обрубка прута неправильной вытянутой формы. Л. пересекающиеся линии, напоминающие упрощенную монограмму بخارا на бухарских монетах типа 832/1428—29 г. (подражание?); О. стерта, следы надписи. XVI в.?	9×13,5	1,43	
102	84/11	*	Без чекана.	10	0,68	
103	84/12	*	Обломана. Сохранились обрывки надписей: Л. ... د جد; О. ... حد ... ا ... (?) Пул XVI в.?	9,5	0,13	
104	84/13	*	Без чекана.	8—10	0,24	
105	84/15	*	Неправильной формы, обожжена. Без следов чекана.	10×13	0,60	
106	84/16	*	«Заготовка».	Взята на анализ		
107	84/17	*	Обрубок проволоки, сплюснутый почти в середине. Без чекана.	Длина 16, сечение 4	1,04	
108	84/18	*	Л. остатки надписи ... بک (Ташкент?) в линейном ободке; О. две concentрические дуги, остальное стерто.	9×13	0,93	
109	84/19	*	«Заготовка».	Взята на анализ		
110	84/20	*	Л. две перекрещивающиеся под прямым углом линии, между которыми фрагменты неясных	8,5—9,5	0,52	

1	2	3	4	5	6	7
111	84/21	Подъем	знаков (срезаны краем монеты); О. стерта или без чекана. Стерта, следы чекана.	12	0,23	
112	84/22	"	Окислена и стерта, тип утрачен.	10—12,5	0,50	
113	84/23	"	Обрубок медного прута, 4-угольный в сечении, с острыми гранями, сужающийся к одному концу.	Длина 21, сечение 3×4—4×5,5	2,80	
114	84/24	"	Сильно окислена и обломана, с трещинами. Л. и О. остатки штемпелей, соответствующих чагатайскому чекану Отрара посл. четв. XIII в.	14×18	0,65	Как № 47
115	84/25	"	Стерта, обломана.	До 15	0,41	
116	84/26	"	«Заготовка».	Взята на анализ		
117	84/27	"	Сильная потертость. Л. остатки надписи в фигурном линейно-точечном картуше 𐰽𐰺𐰍... (или 𐰽𐰺𐰍...?) и за ним (стерта); О. неясные следы надписей. XVI в.?	18,5—20	3,30	
118	84/28	"	Л. и О. неясные остатки надписей (имя хана?). Втор. пол. XVI—нач. XVII в.	23—26	3,47	
			Год находки неизвестен ⁶			
119			Потерта, выщерблена. Караханиды, Арслан-кара-хакан и Ша-раф (?) ад-даула Харун. Медный дирхем ферганского (?) чекана 4-й г. х. (сер. XI в.), выпускные данные утрачены.	23—25	5,53	
120			Стерта, край обломан. Караханиды, Имад ад-дунья ва-д-дин Улуг Ахд... (?) Чагры-хан. Медный (посеребренный) дирхем, вып. дан. утрачены (Бенакет?), нач. XIII в.	34—36	2,83	Как № 12
121			Потерта. Хорезмшахи Ануштегиниды, Мухаммад б. Текеш (596/1200—617/1220). Медный дирхем Отрара 614/1217—18 г. (рис. 116).	27	2,91	1,47; ср. № 72 в разделе I
122			Окислена, обломана по краям. Медный (посеребренный) дир-	До 40	4,91	Как № 222 в разделе I

⁶ Монеты № 119—147 собраны на городище в разные годы А. Алимовым (с. Шаульдер), А. Григорьевым, А. М. Павличенко и др. и содержатся в частных коллекциях (г. Алма-Ата).

1	2	3	4	5	6	7
123			хем Отрара 65. г. х. (1250-е гг.), вариант منكوخانی . Выщерблена и окислена, следы серебрения. То же, 661/1262—63 г., вариант خانی .	40	6,44	
124			Стерта, окислена, Чагатанды, фельс Отрара <i>посл. четв. XIII в. (до 1286 г.)</i> .	21	2,10	Как № 299 в разделе I
125			Серебро. Потерта. Чагатанды, Буянкули-хан (749/1348—760/1359). Динар Отрара 75. г. х. (50-е гг. XIV в.) (рис. 116).	31—33	8,37	
126			Окислена. Л. в квадратной рамке ضرب اسغناق , за ней обломано и стерто (слева—...۷۳); О. пятиконечная звезда, в центре и между лучами которой по 6 точек. Чекан Сыгнака (пул), 773/1371—72 г.	14—15	1,04	
127			Окислена. Л. в картуше с переплетениями на углах монограмма عدل «справедливый; полновесный», в линейно-точечном ободке; О. плетенка (т. н. «узел счастья») в кругу из точек. Предположительно Джучиды, <i>втор. пол. XIV в.</i>	16—19	1,47	
128			Сбита, изогнута и стерта. Тимуридский чекан Бухары типа 832/1428—29 г. с андиганским надчеканом на О. دائمی ضرب [ان]دکان в квадратной рамке. <i>Втор. пол. XV в.</i>	23—27	7,58	
129			Сбита, потерята. Тимуридский чекан 823/1419—20 г. (Бухара или Самарканд); Л. самаркандский надчекан овальной (?) формы с точечным ободком سمرقند ... (фрагментарный оттиск). <i>Втор. пол. XV в.</i>	21—22	3,53	
130			Сбита, изогнута. То же; Л. надчекан سمرقند квадратной формы.	22—25	3,52	
131			Погнута и обломана, тип утрачен. Л. часть самаркандского надчекана دا... ض... / ... س... квадратной формы, перебитого сверху 6-угольным надчеканом	До 22	3,74	

1	2	3	4	5	6	7
132			Бухары ... دانلى / ضرب / بخه; O. такой же 6-угольный надчекан. <i>Посл. четв. XV — нач. XVI в.</i> Стерта и обломана. Л. следы фигурного картуша (?), забитого квадратным надчеканом ... دانكى (? / ضرب / ...	До 20	1,73	
133			<i>Шейбаниды, перв. четв. XVI в.</i> Сильно окислена и стерта. Л. следы надписи в 4-угольном картуше (чекан Хисара? — ср.: 8, 12, рис. 2/48); O. фрагмент растительного орнамента с надчеканом Ташкента عدل / بالبلد в фигурном (4-лопастном?) картуше. <i>Шейбаниды, перв. четв. XVI в.</i>	24	4,33	
134			Серебро (низкопробное). Стерта, погнута. Л. символ веры в круглом картуше, вокруг него имена «праведных» халифов (сохранилось [اله / رخصا]); O. в 6-угольной рамке в две линии с переплетениями на углах ния хана (стерто) بها / در / ... и дата ۱۰۳۳, вокруг стерто. Джаниды. Имамкули-хан (1020/1611—1051/1642). Танга 1033/1623—24 г., название монетного двора утрачено (Бухара?).	25—27	3,94	
135			Стерта, окислена. Л. в линейно-точечном ободке دو / لغد ... / ... (2); O. следы надписи в линейном ободке. <i>Дарвиш-хан, втор. пол. XVI в.</i>	24,5—27	3,77	Ср. № 54, O.
136			Потерта и обожжена. Л. в линейно-точечном ободке دلعد ... / هر / تاكه دهر / ... / داهد ... (на перс. яз., связано не читается); O. остатки стертой надписи, частично соответствуют Л. № 54. Чекан <i>Дарвиш-хана</i> .	25—27	3,83	
137			Стерта, сильно изъедена. Остатки надписей (ободки не видны): Л. ... هر كه حو ... / سن / ...	22—26	3,53	

1	2	3	4	5	6	7
			О. ... / ... / ... / ... (?) Дарвиш-хан?			
138			Стерта по краям. Л. почерком сульс <i>فلوس امر</i> ... <i>سد</i> ... <i>سد</i> / <i>خا</i> <i>سد</i> / <i>ابو</i> ٩٩٥ ... <i>سد</i> / <i>ا</i> Самарканд (?), 995/1586—87 г., с именем хана (не разобрано).	24—25	4,29	Как № 155 в разделе I
139			Окислена, потерта. Л. в линей- но-точечном ободке <i>صبران</i> <i>سد</i> / <i>خا</i> <i>سد</i> / <i>ابو</i> ٩٩٥ ... ободок линейный. Сауран, 995/ 1586—87, от имени того же хана.	19—20	4,55	
140			Тип близок предыдущему № 139, но в более грубом исполнении. Л. ... <i>ضرب</i> / <i>صبران</i> / <i>سرل</i> <i>سد</i> / <i>خا</i> Чекан Саурана того же хана, без даты. <i>Посл. четв. XVI в.</i>	18	4,48	Как № 1
141			Потерта. Тип соответствует № 138, но дата 1000/1591—92.	18—20	4,31	Как № 253 в разделе I
142			Потерта, обожжена и окислена. Л. в линейном ободке <i>سخت</i> ... <i>سد</i> / <i>خا</i> ... (слово <i>سد</i> ?) заключено в фигурный кар- туш); О. остатки надписи, соот- ветствующие типу № 138, но дата утрачена или не указана. Тот же хан ('Абдаллах?'), мес- то чеканки неизвестно. <i>Посл.</i> <i>четв. XVI в.</i>	22	4,05	
143			Стерта или не прочеканена. Л. ... <i>سد</i> / <i>خا</i> Анэпиграфная. Как № 70 в разделе I. <i>Джаниды, XVII в.</i>	22,5—26	4,57	Как № 25 и 161 в разде- ле I
144				24—25	4,42	

1	2	3	4	5	6	7
145			Стерта, окислена. Л. остатки надписи или изображения (животное?) в линейно-точечном ободке; О. следы надписи или орнамента. <i>Не ранее XVI в.</i>	15—16, толщ. 3	4,34	
146			Л. крестообразная фигура, от одного из лучей которой отходит перпендикулярная линия; О. стерта или не чеканена.	8—9,5	0,46	Ср. № 229 в разделе I
147			Монетовидный кружок без следов чеканки.	11,5	1,01	

III. Монетные клады из раскопов Отрара (1971—1977 гг.)

Серебро.

1. Инв. № 435/18—24. Клад джанидских танг (13 экз.)⁷ найден на раскопе I. Клад находился в истлевшем от времени матерчатом мешочке, который при снятии клада рассыпался в пыль. После очистки в кладах выявилось 12 танг из серебра плохого качества и одна медная монета (аббасидское подражание бухарским драхмам «типа Варахрана V»), датируемая первой четвертью VIII в. Серебряные монеты относятся к джанидскому чекану двух правителей: 6 экз. — Имамкули-хана (1611—1642) и 2 экз. — Надир-Мухаммад-хана (1642—1645); еще 4 монеты из-за плохой сохранности не определяются.

Несмотря на скромные размеры, клад помог выявить в чекане Имамкули-хана два новых типа — 58 и 59, продолжающие классификацию Е. А. Давидович⁸ и дополняющие типологию джанидских танг новыми данными. Датировка сокрытия клада определяется серединой XVII в. Это первая находка джанидских танг далеко за пределами государства Аштарханидов; до сих пор серебряные клады Джанидов ограничивались, помимо исторических границ этого государства, только Ташкентским оазисом.

2. Инв. № 437/10—57. Клад джанидских танг (48 экз.)⁹ найден на раскопе II, тоже в истлевшем матерчатом мешочке. Состав клада характеризуется обилием монетных типов разных джанидских государей. Время сложения и сокрытия клада определяется по позднейшей датирован-

⁷ Опубликован в ст.: Бурнашева Р. З. Монетный материал с городища Отрар-тобе за 1971—1972 годы. — В кн.: В глубь веков. Алма-Ата, 1974, с. 158—163.

⁸ См.: Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв.: Золотые и серебряные монеты Джанидов. Душанбе, 1964.

⁹ Опубликован в ст.: Бурнашева Р. З. Два клада джанидских тенег XVII века с территории Южного Казахстана. — В кн.: Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976, с. 69—79.

ной монете — танге Абд ал-Азиз-хана 1059/1649 г., т. е. относится также к середине XVII в. Кроме монет этого правителя (14 экз.) в кладе имеются танги Имамкули-хана (13 экз.), Надир-Мухаммад-хана (9 экз.) и 4 монеты с именем Бабурида Шах-Джахана I (1628—1658), а также 8 экз., не поддающихся определению: две из них стерты совершенно, а остальные шесть являются новыми типами, не известными по публикациям. Наибольшее число новых типов (6) дал чекан Имамкули (с 67 по 72); в чекане Надир-Мухаммада выявлен 1 новый тип (17), еще два (43 и 44) дополнили список типов танг Абд ал-Азиза. Клад содержит и монеты с новыми датами чеканки: Имамкули — 1044/1634—35 г., Надир-Мухаммад — 1055/1645 г. и Абд ал-Азиз — 1059/1649 г.

Монетные дворы, где чеканились танги клада, в большинстве случаев не сохранились на монетах или не были указаны. Впрочем, известно, что представленные в кладе типы относятся к тангам Бухары и Балха. Большой интерес представляют танги с именем Шах-Джахана. Они выпущены в Балхе в 1057/1647 г., судя по всему, Джанидом Надир-Мухаммадом, который в надежде возвернуть себе утраченный бухарский престол обратился из Балха к могольскому султану за помощью, в результате чего потерял и Балх.

3. Инв. № 85а/1—219. Клад серебряных танга-и шахрухи второй четверти XV в. найден на раскопе V в 1976 г.¹⁰

Общее количество монет определить на месте не удалось, поскольку они подверглись сильному и глубокому окислению, большая часть клада находилась в крупных спекшихся комках, до нескольких десятков монет в каждом. При химической обработке эти комки разделились на отдельные монеты, причем несколько экземпляров, оказавшихся проокисленными насквозь, распались на мелкие черные обломки, восстановить которые невозможно. Часть более крупных обломков и несколько целых монетных кружков остались «прикипевшими» друг к другу. Приблизительный подсчет массы осадка и анализ сохранности монет клада в целом позволяют считать, что число утраченных таким образом монет не превышает 6—8.

После очистки клад насчитывает 219 целых монет и фрагментов, некоторые из них восстановлены из более мелких обломков. К сожалению, общая сохранность клада значительно ниже средней. Более половины всех монет поддается лишь частичному определению; примерно на 40 экз. оттиски штемпелей сохранились настолько фрагментарно, что возможность их однозначного определения очень сомнительна, а около 25 экз. практически безнадежны.

Размеры монет в основном колеблются между 23 и 26 мм, с единичными отклонениями на 2—3 мм в обе стороны. Выборочное взвешивание 30 наиболее хорошо сохранившихся экземпляров дает приблизительный средний вес в пределах $5,0 \pm 0,5$ г с отдельными отклонениями преимущественно в сторону меньшего веса.

¹⁰ Первичная обработка клада и определение его состава осуществлены В. Н. Настичем. Поскольку этот клад, представляющий значительный научный интерес, еще не опубликован, сочтено целесообразным привести здесь его расширенную характеристику, которая, по существу, и является предварительной публикацией.

Основу комплекса составляет серебряный чекан различных монетных дворов государства Тимуридов конца XIV — первой трети XV в. За исключением 2 экземпляров с утраченными датами, чеканенных в Багдаде от имени Искандара Кара-Коюнлу (823—839/1420—1436)¹¹, все остальные полностью или частично определенные монеты (свыше 160 экз.) принадлежат чекану Тимура и Махмуда (790—806/1388—1403), Мухаммада Джахангира (номинальный правитель при Халил-султане, 807—812/1404—1409) и Шахруха (807—850/1405—1447)¹². Среди них выделяется большая группа монет с надчеканами (47 экз.), которые вкратце будут рассмотрены ниже. На монетах без надчеканов с именами Махмуда и Тимура (выявлено 3 экз.) и Джахангира (1 экз.) выпускные данные не сохранились. К периоду до 1405 г. предположительно отнесены 2 монеты со стертыми датами, чеканенные в Астрабаде и Куме, и еще 8 экз., утратившие выпускные данные, но типологически близкие чекану Тимура.

Чекан времени Шахруха, самый многочисленный в кладе (не менее 92 экз., не считая надчеканенных), представлен следующими монетными дворами: Абаркух (?) — 1 экз., Астрабад — 10, Герат — 3, Исфахан — 2, Йезд — 8, Кашан — 6, Керман (?) — 1, Кум — 4, Сабзевар — 4, Саве — 3, Самарканд — 1, Тебриз — 1, Хорезм — 1, Шираз — 15, *مر فوه* (?) — 2, *مر سنج* ... (?) — 1. Ряд экземпляров отнесен к отдельным монетным дворам предположительно по общности элементов типа, особенностям чеканки и т. п.: Астрабад — 2, Йезд — 4, Сабзевар — 3, Шираз — 2. На 23 монетах с именем Шахруха названия монетных дворов утрачены; еще 17 экз. со стертыми выпускными данными определены как чекан Шахруха по косвенным признакам.

Наиболее ранняя из сохранившихся дат — 802/1399—1400 г. — на 3 монетах Шираза с именем Шахруха¹³, позднейшая — 834/1430 — 31 (читается на 2 монетах, тоже ширазского чекана, еще 3 экз. отнесены к этой же дате как типологически идентичные).

47 монет имеют надчеканы разных форм и размеров, которые с учетом содержания надписей можно разделить на 11 типов и 6 вариантов; за исключением трех оттисков, все остальные содержат имя Шахруха — обычно в форме *شاه رخ بهادر* *Шахрух бахадур*. Преобладающая форма картуша квадратная, разных размеров (43 оттиска). Всего выявлено 62 оттиска: на 37 монетах по одному, на 8 по два и еще 3 экз. надчеканены каждый тремя штампами.

¹¹ Известны анонимные багдадские танги этого правителя, датированные 837/1433—34 г. (Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа. СПб., 1896, с. 683, № 2), однако есть основания полагать, что монеты Искандара из нашего клада чеканены несколько раньше.

¹² Судя по внешнему облику и остаткам надписей, большинство монет, не поддающихся определению (до 40 экз.), также относится к чекану Тимура или Шахруха.

¹³ Дата 802 и имя Шахруха на монетах читаются хорошо и сомнений не вызывают. Это позволяет считать, что Шахрух владел Ширазом еще при жизни Тимура (очевидно, на правах улусного эмира) и имел право чеканить серебряную монету от своего имени.

Основные типы монет, подвергшихся надчеканиванию, распределяются так: 8 экз. — чекан Тимура и Махмуда, 7 экз. — то же (предположительно); 11 экз. + 4 (предположительно) — чекан Шахруха; 2 монеты Искандара Кара-Коюнлу (вып. свед. утрачены, тип тот же, что и у монет без надчекана); еще 7 монет неустановленных правителей и 8 экз., основной тип которых полностью утрачен. На одной монете имеется надчекан с именем Мухаммад-Султана.

Названия монетных дворов сохранились лишь на немногих из надчеканенных монет; в ряде случаев место чеканки удается определить по типовым признакам: Астрабад — 3 экз., Сабзевар — 2, Исфахан, Пезд, Нимруз, Хорезм, Шабангара, حمص (?) — по 1 экз. Позднейшая дата под надчеканом (828/1424 — 25) сомнительна; достоверно читается 821/1418 — 19 в чекане Хорезма. В надчеканах дат нет.

Все приведенные данные убеждают в том, что клад накоплен не ранее 834/1430 — 31 г. где-то в Хорасане или Западном Иране и целиком привезен оттуда в Отрар: об этом свидетельствует явно случайное наличие в нем среднеазиатских монет (всего 3 экз.), одна из которых с надчеканом. Очевидно, для внутреннего обращения в Отраре клад не предназначался, скорее всего, он служил средством транзитной торговли или просто сокровищем (т. е. имел не столько денежную, сколько товарную сущность).

Привлекает внимание факт надчеканки Шахрухом монет, выпущенных им же самим от своего имени. Надо полагать, это было мероприятием фискального характера.

Клад тимуридских серебряных монет второй четверти XVI в., обнаруженный на Отраре, безусловно, редкое и интересное явление. Если учесть к тому же, что вопросы серебряной чеканки и обращения в государстве Тимура и его преемников в Средней Азии и Иране вообще очень слабо разработаны, то научная ценность отрарского клада еще более возрастает и простирается далеко за пределы Южного Казахстана. Поэтому самое подробное исследование клада и его полная публикация в ближайшем будущем не только желательны, но и необходимы.

4. Инв. № 86/1 — 5. Клад джанидских танг (5 экз.)¹⁴ найден на Отраре в раскопе III 1978 г., объект 2. Клад находился в истлевшем матерчатом мешочке. Серебряные монеты относятся к джанидскому чекану двух правителей: 3 экз. — Имамкули-хана (1611—1642) и 1 экз. — Надир-Мухаммад-хана (1642 — 1645); одна монета из-за плохой сохранности не определяется.

Чекан Имамкули-хана представлен уже известными типами 2 и 55 по классификации, предложенной Е. А. Давидович¹⁵, а третья его монета является новым, 73, типом. Монета Надир-Мухаммад-хана аналогична типу 8¹⁶.

¹⁴ Обработка и определение клада осуществлены Р. З. Бурнашевой.

¹⁵ Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв., с. 22, табл. 4а; с. 28, табл. 4б.

¹⁶ Там же, с. 36, табл. 5.

Медь.

1. Инв. № 447/1 — 963. Клад медных монет (976 экз.) обнаружен на раскопе III. Медные монеты с надписями в основном делятся на 3 группы, представляющие чекан Ташкента, Ясы и неопределенного пункта (с надписью *عبد حار*); последняя группа типологически близка двум первым и может рассматриваться поэтому как чекан одного из этих двух городов.

Чекан Ташкента. Выделяются 3 типа с обозначением монетного двора: а) На Л. название города с эпитетом *تاشکند فاخره* *преславный Ташкент*; О. схематическое изображение рыбы (148 экз.); б) Л. название монетного двора *تاشکند*; О. цветочный орнамент (6 экз.); в) Л. название монетного двора; О. стерта (2 экз.).

К ташкентскому чекану по некоторым признакам можно отнести еще 8 монет; на нескольких из них сохранился цветочный орнамент, на других — хищный зверь.

Чекан Ясы (Туркестан). Одна монета имеет тот же тип, что и на монетах из туркестанских кладов¹⁷: Л. обозначение монетного двора *ضرب يسی* *чекан Яси*; О. геометрический орнамент. 12 экз. с неясными остатками надписей отнесены к туркестанскому чекану по аналогии со знаком вопроса; на 7 из них можно разобрать *سی* (?); О. хищный зверь (как на ташкентских монетах); остальные 5 экз. сохранились плохо — на них полустертые надписи и изображения.

Чекан неизвестного монетного двора с надписью *عبد حار* (?) на Л. (всего 129 экз.). Прочсть эту надпись пока не удается из-за графических искажений и отсутствия диакритических точек; нам кажется, здесь скорее имя хана, чем название монетного двора. О. различна: изображение рыбы (45 экз.), цветочный орнамент (68 экз.) или же без чекана, гладкая (16 экз.).

Самую многочисленную группу (475 экз.) составляют анэпиграфные монеты, не несущие никаких надписей. На одной стороне их изображен хищный зверь, на другой различно: птица (425 экз.) или без чекана, гладкая (50 экз.).

В кладе представлен также 1 чекан Тимура (Самарканд, год стерт), 2 самаркандских монеты со стертой датой (XV в.), 3 анэпиграфные монеты со стилизованным изображением птицы на одной стороне и орнаментом на другой. Имеются также монеты, не определяемые из-за сильной дефектности (19 экз.), совсем стертые (112 экз.), а также монетовидные заготовки — расплюснутые куски проволоки подквадратной или подпрямоугольной формы без всяких изображений и надписей (60 экз.).

Из состава клада видно, что никаких оснований для точной датировки он не содержит. Отнести его именно к XVII в. помогает тот факт, что этот клад найден в том же археологическом слое, что и джанидские серебряные клады. С другой стороны, все известные сведения о медном

¹⁷ *Бурнашева Р. З.* Клады медных монет из Туркестана. — В кн.: *Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана.* Алма-Ата, 1969, с. 61.

чекане Шейбанидов XVI в. и, наоборот, о мангытской меди XVIII — XX вв. не дают никаких типовых аналогий с составом описанного клада. Поэтому все монеты этого клада, равно как и многие однотипные с ними отдельные находки, мы считаем возможным датировать XVII в. В роли политических «хозяев» таких монет, судя по их распространенности в Присырдарье, в первую очередь следует рассматривать местных правителей, хотя возможность джанидской принадлежности отдельных групп монет тоже нельзя исключать полностью.

2. Инв. № 449/39 — 44. Клад медных монет (214 экз.) найден на раскопе IV в 1974 г. По типовому составу напоминает предыдущий клад № 1, но отличается от него большей однородностью. Клад интересен еще и тем, что в нем наряду с чеканенными монетами есть заготовки (62 экз.), представляющие собой небольшие цилиндрики почти одинакового размера, полученные путем разрубания медного прута сечением до 8 мм.

Монеты клада имеют чаще всего подквадратную или слегка удлиненную форму, реже — круглую. На некоторых из них видны надписи, не читаемые из-за фрагментарности; в отдельных случаях по остаткам букв можно предполагать название монетного двора (Ташкент или Ясы). Обратная сторона этих монет украшена изображением хищного зверя, как на экземплярах предыдущего клада (тоже, как правило, отчасти неполностью).

Средний вес по группам типов монет и заготовок распределяется таким образом:

- монеты подквадратной или слегка удлиненной формы с надписью и изображением зверя (49 экз.) — 1,52 г;
- такой же формы, но без чекана (76 экз.) — 1,52 г;
- монетообразные заготовки размером 7×10 мм (12 экз.) — 1,20 г;
- цилиндрические заготовки (62 экз.) — 1,36 г.

Кроме того, в кладе есть небольшая группа монет (9 экз.), для которой из-за резких различий в реальном весе средний вес будет неэффективным показателем. Их реальный вес и размеры: 0,46 г — 8×8 мм; 0,48 г — 10×9 мм; 0,80 г — 8×10 мм; 0,88 г — 10×12 мм; 0,90 г — 12×12 мм; 0,95 г — 11×12 мм; 0,96 г — 9×9 мм; 1,36 г — 14×15 мм; 1,47 г — 12×14 мм; вес еще 7 монет не приводится из-за их фрагментарности.

По аналогии с предыдущим № 1 мы датировем этот клад XVII в.

3. Инв. № 448/12 — 181. Клад медных монет (170 экз.) найден на раскопе IV в 1974 г., в мечети, помещение 224, в яме, под уровнем пола. Находится на определении у Е. А. Давидович. По предварительным данным, содержит монеты ташкентской чеканки и, возможно, продукцию других монетных дворов; датируется предположительно второй половиной XVI в.

4. Инв. № 856/1 — 352. Клад монет и заготовок (352 экз.) обнаружен на территории раскопа VI¹⁸. Основную массу клада (323 экз.) сос-

¹⁸ Общая характеристика этого и следующего (5) кладов приведена в статье: *Настич В. Н. К периодизации монетной чеканки Отрара и ее роли в денежном хозяйстве города и области. — В кн.: Ближний и Средний Восток: Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980, с. 163—164.*

тавляют мелкие обрубки медной проволоки («заготовки») сечением 4 — 5 мм и сплюснутые из них монетовидные пластинки без изображений, по большей части неправильной формы. Средний вес заготовок около 0,45 г (определен суммарно). Кроме того, в кладе содержится одна медная монетка с остатками надписи арабским письмом (не читается из-за фрагментарности), весом 0,7 г, а также 28 русских медных копеек с изображением Георгия Победоносца (всадник с копьём) и именем царя Алексея Михайловича. Выпуск таких копеек начался в 1655 г.; именно они послужили причиной знаменитого «медного бунта» 1662 г., после чего в следующем году последовал запрет на их обращение¹⁹. Обнаружение медных копеек в кладе из Отрара дает новый интересный материал для изучения вопросов торговли и денежного обращения в городах Южного Казахстана второй половины XVII в., а также предоставляет возможность для более точной датировки всего археологического инвентаря (включая и недатируемые монеты и заготовки) из синхронных слоев.

5. Инв. № 84а/1 — 1958. Клад найден на раскопе III. Состоит он из цилиндрических обрубков медной проволоки (более 1500 экз.), полностью или частично расплюснутых монетовидных пластинок без чекана (около 300 шт.), мелких монет с остатками надписей (65 экз.) и нескольких десятков бесформенных кусочков меди (концы проволоки, застывшие капли металла и т. п.). Средний вес монеток, монетовидных кружков и заготовок, определяемый суммарно, составляет около 1,4 г. Клад подвергся только предварительной обработке; намечается общее исследование этого и предыдущего (4) клада в комплексе с аналогичными отдельными находками из раскопов.

¹⁹ Спасский И. Г. Русская монетная система: Историко-нумизматический очерк. 4-е изд. Л., 1970, с. 129—132.

УКАЗАТЕЛИ К РАЗДЕЛАМ I И II КАТАЛОГА

Периодический указатель

Составлен по номерам описаний монет, время выпуска и политическая принадлежность которых так или иначе определены. Номера монет с точными определениями указаны прямыми цифрами; экземпляры, отнесенные к тем или иным хронологическим группам предположительно (по типовым, метрологическим, техническим и другим признакам), выделены курсивом. Знаком вопроса отмечены позиции, определения которых сомнительны или спорны. Описания же, не дающие оснований даже для приблизительной атрибуции в пределах одного-двух веков, в указатель не включены.

Номера описаний из разделов I и II следуют за соответствующими римскими цифрами в каждой статье указателя.

Тюркские правители (VII — VIII вв.) I. 45

Саманиды (втор. пол. IX — X в.) I. 8, 103, 298; II. 2

Караханиды (XI в.) I. 11, 124, 125, 133, 159, 179, 182, 221, 344, 382; II. 3, 14 (Маликшах), 24, 43 — 46, 50, 81, 92, 96, 119; (втор. пол. XII — нач. XIII в.) II. 12, 49?, 120

Хорезмшахи (перв. четв. XIII в.) I. 72; II. 25, 49?, 121

Чингизиды (3-я четв. XIII в.) I. 40, 222—225, 381; II. 84, 122, 123

Чагатаиды (посл. треть XIII — сер. XIV в.) I. 46, 51, 68?, 113?, 119, 126, 137, 234, 236, 251?, 252, 299, 329, 334, 340; II. 47, 48, 80, 114, 124, 125

Джучиды (XIV в.) I. 57?, 112, 185?, 362; II. 19 (Хорезм), 78?, 127; Ак-Орда (Сыгнак) I. 308, 366; II. 126

Тимур и Тимуриды (до 832/1428 — 29 г.) I. 2, 23, 35, 39, 48, 90, 101, 118, 121, 122, 131, 203, 218?, 259, 262, 263, 289, 291, 324?, 352, 359?, 384 — 386, 390; II. 6, 16, 18, 20, 23, 39, 89; (втор. четв. XV — нач. XVI в.) I. 9, 52, 84, 91, 108, 117, 154, 192, 235, 294, 295, 304?, 338, 347, 351, 353, 354, 358, 371, 383, 387, 400, 401; II. 17, 57, 58; (с надчеканами) I. 3, 58, 59, 61, 73, 206, 226, 255, 258, 268, 273, 288, 290, 297, 355, 356, 377, 402; II. 128 — 131

Шейбаниды (XVI в.) I. 30, 56, 76, 98, 191?, 307, 342, 350, 357, 359?; II. 8, 11?, 77, 94, 101?, 103?; (с надчеканами) I. 7, 18, 85, 138, 183?, 187, 348, 349, 391; II. 52?, 132, 133

Монеты с именами ханов (втор. пол. XVI — нач. XVII в.) I. 25, 33, 71, 94, 144, 155, 161, 199, 211, 253, 286, 311, 343, 345, 370, 388; II. 1, 4, 9, 32, 34, 39, 40, 51?, 54 — 56, 83, 118, 135 — 143

Джаниды (XVII — нач. XVIII в.) I. 70?, 80, 81, 106, 238?; II. 73, 134

Хакимы Ташкента (посл. четв. XVIII — нач. XIX в.) I. 70?; II. 15?, 144?

Цинские правители (кон. XVIII — перв. четв. XIX в.) II. 60

Монеты городских эмиссий XVI—XVIII вв.

а) с изображениями животных I. 19?, 22, 70, 82, 87, 166?, 181, 196, 204, 205, 220, 227, 233, 238, 323, 346, 375; II. 41, 61, 64, 78, 144, 145;

б) анэпиграфного чекана I. 15, 28, 34, 36 — 38, 42, 45, 62?, 77, 129, 130, 142?, 147, 165, 166, 168, 171, 172, 188, 194, 202, 213, 229, 233, 254, 256, 264, 309, 332?, 364, 372, 396; II. 10, 21, 30, 31, 59, 65, 79, 85, 110, 144, 146;

в) нечеканенные и «заготовки» I. 24, 26, 32, 44, 60, 66, 92, 100, 134, 145, 146, 150, 153, 162, 173 — 177, 186, 190, 195, 198, 208, 215, 217, 230 — 232, 240, 242, 243, 245, 261, 267, 276, 301, 318, 321, 344, 363, 365, 367, 368, 393 — 395; II. 7, 26 — 29, 71, 72, 81, 86, 87, 91, 92, 95, 99, 100, 102, 104 — 107, 109, 116, 147.

Указатель монетных дворов

Составлен по тому же принципу, что и периодический указатель. Номера, помеченные звездочкой, означают, что к данному монетному двору относится не основной тип монеты, а ее надчекан.

Андиган I. 58*; II. 128*

Бенакет (?) II. 12, 120

Бухара I. 9, 35?, 40, 52, 59, 61, 73, 84?, 98?, 101?, 106, 108, 187?, 192, 206, 226?, 235, 258, 268, 288, 290, 293 — 295, 347, 354, 358, 383, 387, 400, 401; II. 17, 20, 39, 57, 58, 101?, 128, 129?, 131*, 134

Карши (?) I. 85*

Кундуз I. 76

Отрар I. 45?, 51, 72, 119, 222 — 225, 234, 236, 334?, 381; II. 37?, 47, 80, 84, 114, 121 — 125

Пекин II. 60

Самарканд I. 2, 3*, 7*?, 35?, 48, 59*, 101?, 121, 131, 155?, 203, 206*, 253?, 255*, 259, 262, 263, 268*, 289, 290*, 342, 349, 352, 355*, 357, 384, 385, 390, 402*; II. 2, 6, 9?, 16, 18, 23, 77?, 89, 129* — 131*, 138?, 141?

Сарай ал-Джадид I. 112

Сауран I. 78, 199; II. 1, 40, 139, 140

Сыгнак I. 308, 366?; II. 126

Ташкент I. 191, 311?, 320, 343?, 370, 388; II. 54, 62?, 83?, 108?, 133*, 135? — 137?

Термез I. 288*

Уздженд (?) II. 14

Хисар I. 7*?, 61*, 73*?, 293*, 356*?; II. 133

Хорезм II. 19

Чач (?) I. 45 (см. Отрар)

Шахрухия I. 23, 50, 84?, 351?

Шаш (?) I. 8

Ясы (Яси) I. 156, 220, 227, 250; II. 5

Указатель литературы

Порядковые номера изданий соответствуют номерам в тексте разделов I и II (графы «Публикация» и «Описание»), выделенным полужирным шрифтом.

1. **Байпаков К. М., Насич В. Н.** Новые данные по истории Отрара X—XIII вв. — Изв. АН КазССР, сер. обществ. наук, 1978, № 2, с. 44 — 50.
2. **Бурнашева Р. З.** Два клада джанидских тенег XVII века с территории Южного Казахстана. — В кн.: Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976, с. 59 — 80.

3. *Она же.* Монетные находки с городища Отрар-тобе за 1974 год. — В кн.: Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978, с. 159—170.
4. *Она же.* Монетный материал с городища Отрар-тобе за 1971—1972 годы. — В кн.: В глубь веков. Алма-Ата, 1974, с. 158 — 172.
5. *Она же.* Монеты из Отрар-тобе (1973 г.). — В кн.: Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата, 1977, с. 22 — 34.
6. *Она же.* Монеты раннего средневековья с городища Отрар-тобе и Отрарского оазиса (1969 — 1972 гг.). — В кн.: Древности Казахстана. Алма-Ата, 1975, с. 60 — 69.
7. *Она же.* Монеты с городища Отрар-тобе и Отрарского оазиса (Материалы 1969 — 1970 гг.). — В кн.: Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата, 1973, с. 81 — 96.
8. *Давидович Е. А.* Денежное хозяйство на территории Южного Таджикистана и Узбекистана во втором десятилетии XVI в. — В кн.: Нумизматический сборник. Ч. 5, вып. 1 (Труды ГИМ, вып. 49). М., 1977, с. 7 — 87.
9. *Она же.* Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд-бека (XIII в.). М., 1972.
10. *Она же.* История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв.: Золотые и серебряные монеты Джанидов. Душанбе, 1964.
11. *Она же.* Клад медных джагатаидских монет XIII в. — Доклады АН УзССР, 1949, № 6, с. 35 — 38.
12. *Она же.* Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI в. — Нумизматика и эпиграфика, 1960, I, с. 193 — 198.
13. *Она же.* Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека. — В кн.: Из истории эпохи Улугбека. Ташкент, 1965, с. 274 — 299.
14. *Она же.* Материалы для характеристики чекана и обращения среднеазиатских медных монет XV в. — Нумизматика и эпиграфика, 1965, V, с. 225—248.
15. *Марков А. К.* Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа. СПб., 1896.
16. *Массон М. Е.* Клад медных монет XV в. из Оша. — Эпиграфика Востока, 1960, XIII, с. 110 — 124.
17. *Настич В. Н.* К периодизации монетной чеканки Отрара и ее роли в денежном хозяйстве города и области. — В кн.: Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980, с. 166 — 175.
18. *Федоров-Давыдов Г. А.* Клад золотых монет XIII в. из Средней Азии. — Нумизматика и эпиграфика, 1960, II, с. 118 — 140.
19. *Он же.* Нумизматика Хорезма золотоордынского периода. — Нумизматика и эпиграфика, 1965, V, с. 179 — 224.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5.
Введение	9.
<i>Глава первая. Археологические работы на городище Отрар</i>	
Характеристика Отрара	17
Раскопки в северо-западной части	20
Раскопки в южной части городища	49
Раскопки в юго-западной части	54
Раскопки в центральной части	81
Раскопки в юго-восточной части	87
Исследования на раскопе IV, объект 1	125
Стратиграфия и хронология поздних слоев	130
<i>Глава вторая. Городская топография</i>	
Кварталы позднесредневекового Отрара	135
Жилище	139
Городская стена	149
<i>Глава третья. Городские ремесла, торговля и денежное обращение, сельское хозяйство</i>	
Городские ремесла	158
Торговля и денежное обращение	174
Земледелие, ирригация и скотоводство	180
<i>Глава четвертая. Вопросы демографии, социальной структуры и этнического состава населения</i>	
Вопросы демографии	189
Этнический состав населения	190
Социальная стратификация населения	196
Заключение	198
Приложение	289
Каталог монет из раскопов и сборов на городище Отрар-тобе	—

**Кемаль Акишевич Акишев,
Карл Молдахметович Байпаков,
Лев Борисович Ерзакович**

ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ ОТПАР

Утверждено к печати Ученым советом Института истории,
археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова
Академии наук Казахской ССР

Рецензенты: кандидаты исторических наук М. Р. Мешков, Г. А. Брыкина,
С. Жолдасбаев, С. М. Ахинжанов

Зав. редакцией *А. Г. Поздеев*
Редактор *В. В. Сирожидина*
Худож. редактор *А. Б. Мальцев*
Оформление художника *А. Е. Горбатова*
Техн. редактор *Е. М. Тахметова*
Корректор *Г. И. Тимошенко*

ИБ № 830

Сдано в набор 18.05.81. Подписано в печать 17.07.81. УГ12101.
Формат бумаги 70×90^{1/16}. Типографская № 1. Литературная гарнитура.
Высокая печать. Усл. п. л. 25,2. Уч.-изд. л. 25,6 (4 вклейки на мелован. бумаге).
Тираж 1300. Заказ 106. Цена 3 р. 90 к.

Издательство «Наука» Казахской ССР
Типография издательства «Наука» Казахской ССР
Адрес издательства и типографии: 480021, г. Алма-Ата, Шевченко, 28

